JAZYKOVÉ PRÁVO A SLOVANSKÉ JAZYKY

Hana Gladkova, Kina Vačkova (eds.)

PRÁCE FILOZOFICKÉ FAKULTY UNIVERZITY KARLOVY

VARIA

Monografie *Jazykové právo a slovanské jazyky* je příspěvkem Mezinárodní komise pro spisovné slovanské jazyky pro jednání XV. Mezinárodního sjezdu slavistů v Minsku. Je publikační přípravou stejnojmenného tematického bloku, který komise na sjezdu organizuje.

Otázka jazykového práva je v moderním rozvoji slovanských národů a etnik otázkou prvořadého významu. Monografie nabízí v první části soubor příspěvků předních odborníků na různé aspekty legislativního procesu - od teoretického pohledu na jazykové právo (V. Dovalil), přes příspěvky zaměřené na aktuálně nejexponovanější příklady aplikace jazykového práva ve vícejazyčných slovanských komunikačních společenstvích (N. B. Mečkovskaja o Bělorusku, L. Masenko o Ukrajině) nebo v jejich nástupnických státech (M. Samardžija a M. Katnić-Bakaršić o postjugoslávském prostoru). V osmi případech je jazykové právo regulováno zvláštním jazykovým zákonem, jeden příspěvek se proto zaměřuje na fungování jazykového zákona v podmínkách jednoho dominantního majoritního jazyka (W. Pisarek o situaci v Polsku). Sborník neopomíjí jedinečné postavení lužických srbštin v pozici menšinového jazyka (J. Šołćina). Závěrečný příspěvek se věnuje jazykovému právu v Evropské unii a jeho aplikaci ve slovanských státech (J. Besters-Dilger).

Druhá část publikace nabízí výsledek rozsáhlého výzkumu jazykového práva ve 12 zemích s dominantním slovanským obyvatelstvem a v Horní a Dolní Lužici. Odborníci odpovídali na 13 otázek mapujících jazykové právo v právních dokumentech: v konstitucích, jazykových zákonech, v zákonných úpravách týkajících se médií, kulturních institucí, jazykové problematiky v kontextu státního občanství, podnikání, školství. Další otázky se týkají problémů terminologických: užití termínů jako státní jazyk, úřední jazyk, jazyk veřejného styku, jazyk vnitřního a vnějšího úřadování, jazyk jednací, vyučovací jazyk, národní jazyk, spisovný jazyk apod., dále pojmů menšina, menšinový jazyk apod. Byla položena i otázka vynutitelnosti právních úprav týkajících se jazyka. Výsledky výzkumu jsou prezentovány ze dvou pohledů - jako Souborný přehled jazykového práva ve slovanských zemích (řazený podle otázek) a jako Jazykové právo v jednotlivých slovanských zemích (řazené podle zemí).

Ediční řada Varia

JAZYKOVÉ PRÁVO A SLOVANSKÉ JAZYKY

Hana Gladkova, Kina Vačkova (eds.)

FILOZOFICKÁ FAKULTA UNIVERZITY KARLOVY, 2013

VARIA

KATALOGIZACE V KNIZE – NÁRODNÍ KNIHOVNA ČR

Jazykové právo a slovanské jazyky / Hana Gladkova, Kina Vačkova (eds.). –
Vyd. 1. – Praha: Filozofická fakulta Univerzity Karlovy, 2013. – 587 s. –
(Varia; sv. 10)
Různojazyčný text, anglické a ruské resumé
ISBN 978-80-7308-464-6

342.725 * 811.16 * (4=16)
– jazykové právo – slovanské země
– slovanské jazyky
– kolektivní monografie

342 – Ústavní právo. Správní právo [16]

Recenzovali
doc. PhDr. Mira Nábělková, CSc.
doc. Dr. Phil. Markus Giger

ISBN 978-80-7308-464-6

Obsah

II. Souborný přehled jazykového práva ve slovanských zemích

III. Jazykové právo v jednotlivých slovanských zemích

Úvodem

Na zasedání Komise pro spisovné slovanské jazyky při Mezinárodním komitétu slavistů ve Varně v roce 2010 se členové komise dohodli na společném tematickém bloku *Jazykové právo a slovanské jazyky*, který by reprezentoval práci komise na XV. Mezinárodním sjezdu slavistů v Minsku v roce 2013. Cílem projektu je empiricky a objektivně popsat stav jazykového práva v jednotlivých slovanských zemích s přihlédnutím k jazykové situaci ve státech, kde jednotlivé slovanské národy, národnosti a etnika představují významná společenství.

Toto téma je logickým vyústěním linie, kterou Komise pro spisovné slovanské jazyky ve své činnosti dlouhodobě sleduje: *jazyk a identita* (Gajda, S. [red.], Tożsamość a język w perspektywie slawistycznej. Opole 2008), *jazyk a moc* (Иванова, Д. – Вачкова, К. – Николова, Н. [ред.], Власт и кодификациа. Пловдив 2010), *jazyková politika* (Gladkova, H. [ed.], Jazyková politika a slovanské jazyky. Praha, v tisku), *jazyková situace* (Gorjanc, V. [ed.], Izzivi spremenjenih jezikovnih situacij v slovanskem svetu. Ljubljana 2012).

Na zasedání komise v Praze v květnu 2011 se prof. Jan Kořenský ujal přípravy Dotazníku týkajícího se problému jazykového práva v jednotlivých slovanských zemích, jenž potom byl vyplněn kolegy ze třinácti zemí. Výsledek je prezentován v předkládané publikaci jednak ve formě souborného přehledu jazykového práva ve slovanských zemích (bez příloh) podle otázek z dotazníku a jednak ve formě jednotlivých dotazníků tak, jak je odborníci z jednotlivých zemí zpracovali. V této části jsou k jednotlivým dotazníkům přiloženy všechny přílohy a průvodní texty.

Současně byl připravován obsah sjezdového tematického bloku a publikace, která se k němu vztahuje a kterou nyní držíte v rukou. Péčí členů komise a dalších odborníků vznikl tematicky ucelený soubor textů zaměřených na jazykové právo a jazykovou politiku ve státech, v nichž se používá slovanských jazyků. Celek mapuje jazykovou politiku aplikovanou na slovanské jazyky z různých aspektů: z hlediska národní politiky, z aspektu jazykové situace v jednotlivých národech či etnicích, z hlediska jazykové praxe vícenárodních států i z hlediska mezinárodního kontextu (zejména EU). Výchozí text se věnuje teorii jazykového práva, další texty potom mapují situaci tam, kde je ve slovanském světě nejkomplikovanější – v prostoru postsovětském, postjugoslávském a na Lužici jako příkladu menšinového slovanského jazyka.

Jednotlivé příspěvky se přirozeně opírají o výsledky výzkumu prezentovaného v dotaznících, ale nakonec na ně navazují volněji, než původní plán předpokládal. Shromážděný materiál tedy nabízí možnost dalším badatelům k analýzám teoretickým, srovnávacím i dalším výzkumům empirickým.

Hana Gladkova

I. Jazykové právo a slovanské jazyky

Jazykové právo – konceptuální perspektivy a metodologie jeho zkoumání

Vít Dovalil (Česká republika)

1. Uvedení do problému

Užívání jazyků představuje zcela běžnou každodenní aktivitu a i díky němu se osoby fyzické i právnické nacházejí ve velmi rozmanitých sociálních vztazích. Část těchto vztahů představuje předměty různorodých regulací právními normami, k nimž patří samo užívání jazyků či jejich variet. Jinými slovy – užívání jazyků představuje kromě mnoha dalších také předmět právní úpravy. Po téměř již pět desetiletí reflektovanou otázku *Who speaks what language to whom and when?*, kterou s ohledem na komunikační domény multilingvních prostředí původně formuloval Fishman (1965), je možné v rozšířené verzi parafrázovat jako *Kdo mluví/píše s kým, jak, o čem, jakým jazykem (jakou varietou), v jakých sociálních kontextech, s jakými úmysly a s jakými důsledky*. Tímto rozvinutím původní Fishmanovy otázky se dají přehledně předestřít parametry, které v právu mezinárodním, evropském i v právních řádech vnitrostátních podléhají či mohou podléhat regulaci právními normami. Jimi mohou aktéři ovlivňovat užívání jazyka dalších osob.

Cílem tohoto článku je podat nástin základních konceptů i metodologických otázek, které se pohybují na pomezí právní vědy a lingvistiky. Výklad se odvíjí od konceptuální diskuse o jazykovém právu, na niž navazuje rozbor tohoto klíčového pojmu aparátem teorie jazykového managementu. Poté následuje pokus o utřídění jazykového práva na bázi členění předmětů jazykového plánování. Rozbor diskurzní povahy jazykového práva výklady v tomto článku uzavírá.

2. Vymezení pojmu jazykového práva

Pojem *jazykové právo* je lze uchopit dvojím způsobem: V *objektivně právním* smyslu jej lze vymezit jako *soubor platných právních norem, které regulují užívání jazyků* v různých komunikačních doménách. Jde především o odvětví práva veřejného (typicky právo ústavní, správní, případně trestní), což znamená, že subjekty právních vztahů si obsah vzájemně spjatých práv a povin-

ností nemohou samy pro sebe vyjednat.[1] Zkoumáním jazykového práva tedy není míněn výzkum odborného právního jazyka a překladatelských problémů, které se v právní teorii a praxi vyskytují (srov. Burr/Gréciano 2003).

Ve smyslu *subjektivně právním* se jazykovým právem rozumí *oprávnění jedinců užívat toho kterého jazyka* neboli možnost daná objektivním právem subjektu, aby se choval určitým způsobem (čemuž odpovídá právní povinnost subjektu jiného). Jde tu o právo jedince na užití konkrétního jazyka v určitých doménách jako např. právo na vzdělání v mateřském jazyce, právo na získávání informací v určitém jazyce apod. Toto pojetí jazykového práva spadá do rámce základních lidských práv. Právě jim je tradičně věnována pozornost v souvislosti s užíváním jazyků příslušníky menšin (srov. Wee 2011, Shuibhne 2002, Skutnabb-Kangas/Phillipson 1994, May 1995, Grin 2003, Neumann 2009). Ze subjektivně právního hlediska požívají jedinci – např. právě příslušníci menšin – právo resp. nárok na zachování svého jazyka, právo na osvojení jazyka, vzdělávání v něm nebo na užití tohoto jazyka ve státní správě, na pracovišti a v dalších doménách. Těmto subjektivním právům odpovídají příslušné povinnosti státních, samosprávných či dalších nadstátních orgánů užívat jazyka příslušníků menšin.

Dalším hlediskem pro základní třídění jazykového práva je dělení práva na právo hmotné a procesní. Procesní právo upravuje postupy, které vedou k vydání veřejnoprávního aktu. Jazyk, v němž tento proces probíhá, je upraven právními normami tohoto procesního práva (např. subjektivní právo občanů na správní řízení vedené v konkrétním jazyce a tomu odpovídající povinnost správního orgánu). Hmotné právo reguluje subjektivní práva a povinnosti, které jsou vlastním účelem právní úpravy (např. právo na výuku v mateřském jazyce).

V evropském právním i lingvistickém kontextu se v návaznosti na hojně diskutované snahy o racionální management multilingvismu jeví fenomén jazykového práva jako o to relevantnější, že se čeština stala 1. května 2004 přistoupením Česka k EU rovněž jejím úředním a pracovním jazykem. České politické elity se však touto otázkou dosud nijak systematičtěji a hlouběji nezabývaly.

3. Jazykové právo jako jazykový management

Z teoretického hlediska se sociolingvistická perspektiva výzkumu jazykového práva se může vhodně opírat o teorii jazykového managementu (Language Management Theory – srov. Nekvapil/Sherman 2009, Neustupný

[1] Tím je zdůrazněno odlišení takto pojatého jazykového práva od práva soukromého, v němž si sujekty právních vztahů v mezích stanovených právními normami svá práva a povinnosti naopak vyjednat mohou – např. užití konkrétních jazyků samozřejmě může být jedním ze závazků obchodní smlouvy vyjednané mezi soukormými subjekty.

2002, Jernudd/Neustupný 1987). Ta diferencuje mezi užíváním jazyka (tj. produkcí a recepcí diskurzů) a metajazykovými aktivitami, jimiž rozliční aktéři do užívání jazyka zasahují. Jazykový management je chápán jako chování mluvčích/pisatelů vůči jazyku uskutečňované v diskurzech. Jazykové právo představuje jeden ze silně institucionalizovaných diskurzů, které se realizují právě metajazykově. Diskurzem se tu rozumí množina textů (psaných i mluvených) s jednotícím tématem (jazykové problémy s jejich řešeními, ale i spory řešenými soudy – podrobněji viz níže oddíl o diskurzu jazykového práva). Aktéři zasahující do užívání jazyka se ocitají v nestejném mocenském postavení; soudům přitom i podle očekávání stran sporu v tomto diskursu náleží postavení aktérů nejmocnějších (k diskurzům a intertextualitě srov. podrobněji Warnke 2007, Warnke/Spitzmüller 2008 a Spitzmüller/Warnke 2011). Na rozdíl od ostatních sociolingvistických výzkumů zde hraje ústřední roli fakt, že rozmanitá chování uživatelů jazyka vůči jazyku – vlastní jazykový *management* – se legitimizují právě právními normami.

Pro teorii jazykového managementu je charakteristické, že vychází z praktických jazykových problémů jednotlivých uživatelů. Tyto problémy zpravidla vznikají v každodenních interakcích na mikrorovině sociálních procesů, avšak ne každý jazykový problém musí být způsobem okolnostmi na této mikrorovině. Může se stát, že příčina jazykového problému spočívá mimo bezprostřední interakce uživatelů, tj. na makrorovině sociálních procesů: Instituce přijme právní normu, jejíž aplikací teprve v praxi nějaký problém vznikne. Důležité však je, že důsledky jazykového problému – ať již lze jeho původ vystopovat kdekoli – se objevují v konkrétních interakcích (tj. právě na mikrorovině) a že jsou uživateli jazyka právě takto konkrétně identifikovány a vnímány. Jazykový problém tedy nepředstavuje žádný *objektivní* jev; právně relevantním se stává až ve vazbě na existující platné právo.

Jazykové právo v tomto kontextu vystupuje jako soubor platných právních norem (srov. tzv. objektivní právo výše), jejichž předmětem je předcházení jazykovým problémům či návod na jejich řešení. Jedinci vstupují do interakcí a očekávají, že dosáhnou svých komunikačních záměrů. Pokud se tak stane, jazykové problémy nevznikají, komunikace probíhá nerušeně a není důvod do ní ani právně zasahovat. Nejsou-li očekávání naplněna, znamená to, že od těchto očekávání dochází k odchylkám. Těch si uživatelé jazyka mohou povšimnout (ale nemusejí). Pokud si odchylky povšimnou, mohou ji hodnotit (ale nemusejí). Škála hodnocení je přitom široká a vyznačuje se mnoha přechodovými stupni na kontinuu mezi pólem negativním a pozitivním. Pokud jedinci hodnotí povšimnutou odchylku pozitivně, není důvod tuto odchylku odstraňovat či jakkoli jinak právně napadat. Jazykový problém je identifikován, pokud si aktéři povšimnou odchylky od očekávání a hodnotí ji negativně (srov. Nekvapil 2012). V této situaci může vzniknout důvod pro vyvinutí nějakých opatření, jimiž by došlo k nápravě. Taková

strategie pro řešení tohoto problému může být vyvinuta (ale nemusí). Je-li návrh řešení připraven, pak bývá implementován v praxi (ale nemusí). V právu se s implementací rozhodnutí systémově počítá.

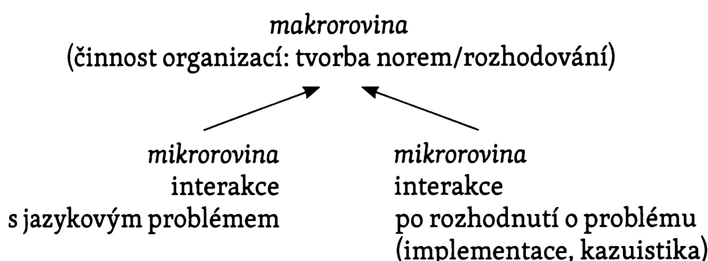
Z předchozího nástinu procesu jazykového managementu je zřejmé, že platné právo představuje asi nejzřetelněji ony závazné strategie pro řešení jazykových problémů, které se více či méně důsledně daří – jakožto předdefinovaná opatření – implementovat v praxi. Právní normy však pro sociolingvistiku navíc významně konkretizují, čeho přesně (tzn. jakého dílčího aspektu jinak vágního jazykového problému) si s výhledem na úspěch v konkrétním sporu mají aktéři *povšimnout*. Kromě toho právní normy předurčují, může-li žalobce u soudu uspět se „svým" *hodnocením* tohoto problému jako jevu pro něj subjektivně nepříjemného či negativního. Cítí-li se např. příslušník národnostní menšiny krácen na svých subjektivních právech, znamená to, že není učiněno zadost jeho očekávání, že smí užívat svůj jazyk např. v komunikaci s orgány veřejné správy. Této odchylky od očekávání si nepochybně povšimne a ohodnotí ji jako negativní. Může zahájit soudní řízení, v němž odkáže na platné právo (= existující návrhy pro řešení). Ztotožní-li se soud s jeho posouzením problému, bude toto jeho posouzení proměněno v soudní rozhodnutí a jako takové implementováno v praxi.

Ne ve všech případech musí jazykový management proběhnout od začátku (existence nějaké odchylky od očekávání) až do konce (implementace vykonatelného rozhodnutí v praxi). Proces managementu může skončit v každé své fázi. Neshodne-li se mocnější aktér na hodnocení nějaké odchylky jako něčeho negativního s aktérem méně mocným, bude proces zastaven ve fázi hodnocení. Toto platí analogicky pro všechny fáze ostatní. Výhodou zde užívané a rozvíjené teorie je, že dokáže pokrýt všechny v úvahu přicházející konstelace při řešení sporů.

Aktéry jazykového managementu mohou být jak jedinci v interakcích (tzv. management jednoduchý), tak organizace mimo bezprostřední interakce (tzv. management organizovaný). Pro jazykové právo je relevantní především management organizovaný. Nekvapil (2009: 6) jej charakterizuje těmito příznaky: Akty jazykového managementu nejsou vázány na jednu situaci a její hranici překračují (tzv. transsituativnost). Do procesů managementu jsou vtahovány celé sítě aktérů (jednotlivců i institucí), o aktech managementu se komunikuje, přičemž aktéři v této komunikaci mohou uplatňovat rozmanitá teoretická či ideologická stanoviska. K charakteristikám organizovaného managementu patří i to, že jeho objektem není jen konkrétní užívání jazyka, nýbrž i jazyk jako systém.

Promítnutí těchto charakteristik organizovaného managementu do jazykového práva a jeho spojení s načrtnutým procesem lze provést následovně: K povšimnutí odchylky dojde na straně konkrétního uživatele jazyka, ale hodnocení nebo práce na strategii řešení jsou přeneseny na organizaci (soudy

či jiné orgány veřejné správy). Pro fázi implementace je při důsledné interpretaci tohoto pojmu nutné, aby management účinně ovlivnil (tj. pozměnil) interakce na mikrorovině. Není-li mikroroviny dosaženo, nedochází k implementaci předkládaných řešení (tj. aplikace práva v praxi vázne). V tomto výzkumu užívaný teoretický základ se dokáže vyrovnat s makrorovinou managementu i v její ne zcela strukturované podobě. Díky právní úpravě vztahů mezi institucemi se jejich hierarchie dají předpokládat (typicky např. vztah mezi soudy v členských zemích a Soudním dvorem EU v řízení o předběžné otázce). Z toho pak vyplývá žádoucí konkretizace předposlední fáze managementu označované výše obecně jako strategie řešení problému – na ní se mohou podílet správní orgány a soudy v několika procesních krocích.[2]

Nutno podotknout, že teorie jazykového managementu akcentuje kvalitativní metodologii s jazykově ekologickým přístupem. To se odráží v perspektivě bottom-up a v uvědomování si toho, že výhled na úspěšné řešení jazykových problémů – nejen právní cestou – má vycházet ze sociokulturních a socioekonomických podmínek prostředí, v nichž k problémům dochází a v nichž jsou tyto problémy řešeny. Zohlednění sociokulturních podmínek tak podle logiky teorie předchází managementu komunikačnímu (tzn. konstituování sociálních sítí, v nichž k užívání jazyků a v souvislosti s tím i ke zkoumaným procesům, sporům atd. dochází), po němž až lze očekávat úspěšnou realizaci jazykového managementu v užším smyslu (srov. Nekvapil/Sherman 2009). Z tohoto hlediska lze vysvětlit, proč např. troskotají dobře míněné snahy o podporu menšinových jazyků formou podpory tištěných nebo elektronických médií, když neexistují alespoň relativně stabilní sítě uživatelů, v nichž by bylo společensky i ekonomicky výhodné ten který menšinový jazyk aktivně užívat (podrobněji k tomu např. Neumann 2009). Uvedené pořadí druhů managementu (tj. sociokulturní, po něm komunikační, až poté jazykový v užším smyslu) také umožňuje vysvětlit, proč

[2] V originálních anglických textech se pro popsané fáze jazykového managementu užívají termíny *deviation from the norm/expectation, noting, evaluation, adjustment design* a *implementation* (srov. např. Nekvapil/Sherman 2009).

formální přijetí právních norem samo o sobě úspěšné řešení zabezpečovat nemusí a v čem konkrétně případně aplikace práva troskotá.

jazykové právo jako součást sociokulturního managementu
(politický/právní rámec – uspořádání mocenských vztahů)

komunikační management (konstituování sítí uživatelů)

jazykový management v užším smyslu

Přístup top-down, pro tvorbu práva typický, však tato teorie rovněž dokáže obsáhnout. Aktéři makroroviny – parlamenty, vlády nebo mezinárodní organizace – tvořící či alespoň formulující právní normy odhlížejí od přílišných detailů na mikrorovině, protože právní normy mají být dostatečně obecné a mají se vztahovat na případy stejného druhu a neurčeného počtu (law in books). Normy se neformulují pro každý jednotlivý případ zvlášť. Je zřejmé, že tyto obecné obsahy z makroroviny institucí soudy konkretizují svými rozhodnutími odvozovanými od potřeb aktérů na mikrorovině v jednotlivých kauzách (law in action). Soudy aplikující právo tak představují jakousi „převodovou páku" mezi makrorovinou a mikrorovinou sociálních procesů, v nichž mezi stranami dochází ke (jazykovým) sporům.

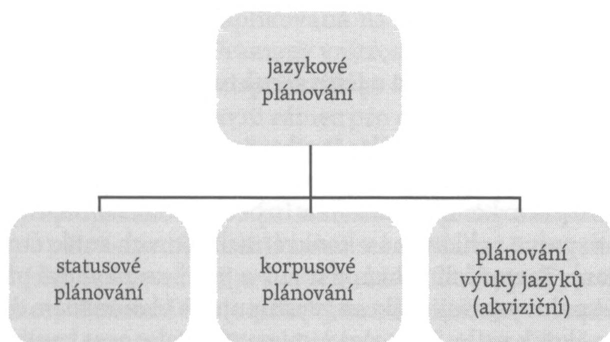
4. Předmět jazykového práva

Z výše uvedených souvislostí vyplývá, že téma jazykového práva vyžaduje úzké propojení právního a sociolingvistického hlediska, z nichž je pro interdisciplinární povahu výzkumných otázek nutno čerpat i adekvátní metodologii na pozadí obecnějšího sociálněvědného uvažování. Obě disciplíny (tj. právo a sociolingvistiku) spojuje rozlišování konceptů *law in books* a *law in action*. Právní perspektiva vnáší do sociolingvistiky přehlednost mocenských hierarchií (prameny práva, definované textové žánry, soudní soustavy), čímž jí pomáhá s jinak obtížným etnografickým zkoumáním mocenské váhy toho kterého aktéra v procesech řešení jazykových problémů (*language and power*, srov. Fairclough 2001). Dále významně pomáhá s identifikací těchto aktérů vůbec, které lze odvodit z norem procesního práva.

Podle kritéria právní síly pramene práva mají pro jazykové právo význam: (1) normy mezinárodního a evropského práva s předností před normami práva vnitrostátního. V nich jsou stejně jako (2) v normách ústavního práva (ústava a ústavní zákony) upravena typicky jazyková práva jedinců jakožto základní lidská práva a svobody. Na ně navazují (3) obyčejné zákony

a (4) podzákonné předpisy (nařízení vlády, vyhlášky ministerstev). V evropském unijním právu (právo komunitární) disponují nejvyšší právní silou normy práva primárního (tzv. „zakládací“ smlouvy včetně všech novel, přístupové smlouvy, Charta základních práv), v němž je upravena stejná platnost všech jazykových znění zakládacích smluv a odkaz na pravidla pro užívání úředních jazyků v orgánech EU. Ta jsou stanovována Radou EU jednomyslně formou nařízení, tj. jedním z druhů pramenů práva sekundárního (vedle směrnic či dalších doporučení a stanovisek).

Sociolingvistika naproti tomu právní perspektivě připomíná nezbytnost analyzovat právo nikoli izolovaně pozitivněprávně, nýbrž vždy v konkrétních sociokulturních kontextech. Do těchto výzkumů dále vnáší koncept jazykové domény, který jemněji diferencuje jinak vágní spojení *užívání jazyka* (užití kde, kým, o jakém tématu, za jakých okolností, s jakými úmysly a důsledky – srov. Fishman (1972: 441) nebo Spolsky (2009). Sociolingvistika nabízí teorii jazykového plánování resp. jazykového managementu, pro které je regulace užívání jazyků právními normami exemplárním případem tzv. *overt policy*. Přínos jazykového plánování spočívá v rozlišování tří dimenzí či předmětů (srov. Cooper 1989 – status planning, corpus planning, acquisition planning), které mohou právní regulaci podléhat.

Sociolingvistické hledisko třídění předmětu

1) Statusové plánování se zaměřuje na postavení jazyků v jazykových společenstvích. Vymezuje s odkazem na právo koncepty jazyka úředního, pracovního, autentického a dalších. Sepětí statusového plánování a právní regulace užití jazyků v konkrétních doménách je tak zřejmé na první pohled. Statusovému plánování v evropských institucích a problémům právní úpravy užití jazyků v nich se podrobně věnují např. Ahrens (2003), Wu (2005) nebo Schloßmacher (1997). Speciální problémovou oblastí je přitom efektivnost této právní úpravy a rovnost jazyků (srov. Wu

2005, Ammon 2006 nebo Grin 2003). Díky sociolingvistickému pohledu na status jazyka se daří rozlišovat mezi úředním statusem kodifikovaným formálně *de iure* a statusem fungujícím v sociální praxi *de facto*.
2) Korpusové plánování se zaměřuje na regulaci jazykových struktur (nejčastěji zásahy do oblasti slovní zásoby v podobě elaborace terminologických soustav, snahy o potlačování anglicismů či purismus obecně apod.) a může též podléhat právní úpravě (srov. francouzský *Loi Toubon*). Do oblasti korpusového plánování spadají rovněž např. snahy o sjednocování právní terminologie evropského práva.
3) Plánování jazykového vzdělávání se nejzřetelněji projevuje v právních normách školského práva (právní úprava výuky mateřského, prvního či dalšího povinného cizího jazyka, stanovení povinného cizího jazyka u maturitních zkoušek aj.), které má např. v kontextu EU směřovat k zachovávání jazykové rozmanitosti deklarované jako jedinečné evropské kulturní hodnoty.

Tyto tři základní předměty jazykového plánování vedou k potřebné diferenciaci předmětu jazykového práva a snazší orientaci v něm. Je však nutno zdůraznit, že jde pouze o analytické nástroje pro vymezování oblastí jinak vzájemně úzce propojených – vysoká míra elaborace logicky přispívá k vyššímu statusu jazyků, který se může promítnout do vysoké poptávky ve sféře vzdělávání či naopak.

5. Diskurz jazykového práva a jeho struktura

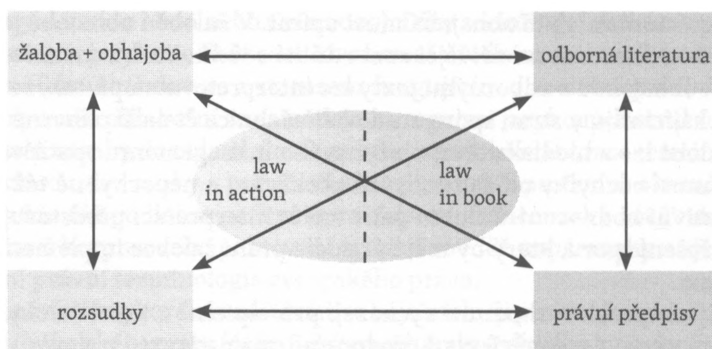
Jak je výše v bodu 3 tohoto článku *Jazykové právo jako jazykový management* rozvedeno, vyznačuje se jazykové právo zřetelnou metajazykovou povahou. To platí jak pro právo kodifikované (law in books) v různorodých pramenech práva, tak pro právo aplikované v konkrétních sporech konkrétními aktéry (law in action). Textových žánrů, v nichž a jimiž se jazykové právo projevuje a které spoluvytvářejí diskurz, vystupuje ve zkoumaném diskurzu do popředí jen několik málo. Lze mezi nimi navíc analyzovat konkrétní vazby, jak ukazuje následující model (podrobněji srov. Dovalil 2012). Zjednodušeně řečeno se aplikované právo (law in action) odehrává především v textech žalob, stanovisek a protinávrhů obhajoby na straně jedné a v textech soudních rozhodnutí různého typu na straně druhé. *Law in books* se naproti tomu realizuje texty pramenů práva na straně jedné a texty učebnic, odborných časopisů, přednášek apod. na straně druhé. Načrtnutý model vychází z pragmatických funkcí reprezentujících konkrétní zájmy zúčastněných aktérů diskurzu s mocenskými pozicemi:

1) Zájmy žalobce a žalovaného jsou formulovány v textech žaloby a obhajoby. V těchto textech existuje zřejmá vazba na texty pramenů práva,

o které se obžaloba i obhajoba musí opírat. V žalobě i obhajobě je však možné odkazovat na dřívější rozhodnutí soudů. Vazbu mezi žalobou resp. obhajobou a odbornými texty lze interpretovat např. tak, že právníci hájící zájmy stran sporu studovali učebnice či další odborné texty. V žalobě lze z hlediska teorie jazykového managementu spatřovat povšimnutí odchylky od žalobcových očekávání a nepochybně též jejich negativní hodnocení. Žalobní petit v této interpretaci představuje návrh řešení sporu, který by měl být podle přání žalobce implementován v praxi.

2) Texty soudních rozhodnutí vycházejí principielně z textů žaloby, soud je jimi vázán. I u soudců platí předpoklad znalosti textů pramenů práva (zásada *iura novit curia*) a odborné literatury např. z dob studia či dalšího vzdělávání. Texty soudních rozhodnutí lze interpretovat jako hotová řešení sporů vnucovaná oběma stranám sporu, které sdílejí očekávání jejich implementace. Obecně se vychází z toho, že soudní rozhodnutí jsou nestranná.
3) Tvorba pramenů práva, tj. textů mezinárodních smluv, zákonů, vyhlášek a dalších, má reflektovat každodenní praxi, kterou spoluvytváří její právní úpravou. V pramenech práva je možné spatřovat předformulované návrhy řešení problémů podle názoru zákonodárných sborů, z nichž vycházejí řešení aplikovaná na zcela konkrétní individuální případy (předchozí bod). Prameny vnitrostátního i evropského práva se vyznačují hierarchickým uspořádáním. Ve vnitrostátním právu představuje typicky právo ústavní rámec pro obyčejné zákony, které rámec ústavního práva nesmí překročit či dokonce porušit. Totéž platí pro vztah obyčejného zákona a nařízením vlády či vyhláškami ministerstev. Prameny evropského práva primárního (typicky zakládací smlouvy, smlouvy o přistoupení), jímž je založena současná Evropská unie, stojí hierarchicky nad prameny práva sekundárního (typicky např. nařízení a směrnice). Podobně hierarchický vztah existuje v mnoha ohledech mezi právem evropským či mezinárodním a vnitrostátními právnímy řády členských zemí (podrobněji srov. Svoboda 2010 nebo Malenovský 2008).
4) Texty učební a další odborná literatura pojednávají typicky – nikoli ovšem výlučně – o kodifikovaném právu. Významně je brán ohled na právo aplikované, na rozsudky, jimž různí aktéři připisují precedenční význam včetně jejich kritiky apod.

Rozdíl uvnitř *law in books* mezi prameny práva a odbornou literaturou spočívá v tom, že prameny práva se vyznačují specifickou *formou*. Jde o texty definované právem jako prameny, v nichž je právo obsaženo a z nichž jedině lze právo bezprostředně poznávat. Jen na ně lze odkazovat u soudů.

Struktura právního diskursu – základní žánry a intertextuální vazby (interakce)

6. Prameny jazykového práva v přehledu s komentářem (law in books)

Mezinárodní právo veřejné

Jazykové právo je tu vřazeno jako součást základních lidských práv a svobod (typicky jazyková práva příslušníků národnostních menšin). Zakotven je princip fair trial (základní práva na tlumočníka v trestním řízení) a zákaz diskriminace z důvodu jazyka. Až na výjimky se jedná o statusové plánování. Poměr mezinárodního práva a práva vnitrostátního představuje samostatnou (právní) otázku, pro jejíž důkladnější rozbor zde není dostatek místa. Tento problém v obecné poloze podrobně analyzuje Malenovský (2008: 407–459, přímo pro Českou republiku pak na str. 460–523). Státy, které dokončily ratifikační proces těchto mezinárodních smluv, jsou jimi vázány a nesmějí je obcházet ani svými vnitrostáními zákony.

Nejvýznamnější prameny

Evropská úmluva o ochraně lidských práv a základních svobod (RE 1950, v českém právním řádu pod č. 209/1992 Sb.):

čl. 5 odst. 2 (každý, kdo je zatčen, musí být seznámen neprodleně a v jazyce, jemuž rozumí, s důvody svého zatčení a s každým obviněním proti sobě).

čl. 6 odst. 3 (obvinění z trestného činu: seznámení s důvody v jazyce, kterému obviněný rozumí, minimální práva obviněného ve věci bezplatné pomoci tlumočníka), podobně

čl. 14 – zákaz diskriminace, mj. i na základě jazyka

Mezinárodní pakt o občanských a politických právech (OSN 1966, v českém právním řádu pod č. 120/1976 Sb.)

Čl. 14 odst. 3 – analogie čl. 6 Evropské úmluvy
Čl. 26 a 27 – zákaz diskriminace

Rámcová úmluva o ochraně národnostních menšin (RE 1995, v českém právním řádu pod č. 96/1998 Sb., v Česku platná a účinná od 1. 4. 1998), čl. 5, 6, 9–14: rozvoj kultury, identity, náboženství, jazyka, jazyková identita zvlášť v oblasti vzdělání a sdělovacích prostředků, právo jimi přijímat a šířit informace ve svém jazyce v soukromí, na veřejnosti, ústně, písemně, tlumočení v tr. řízení, užití jména a příjmení v menšinovém jazyce, právo učit se menšinový jazyk

Evropská charta regionálních nebo menšinových jazyků (RE 1992, součást mezinárodního práva od 1. 3. 1998, Česko ratifikovalo 15. 11. 2006, účinnost k 1. 3. 2007). První zprávu o aplikaci Charty RE Česko podalo 30. dubna 2008, další 23. dubna 2009

Evropské právo

prameny primárního práva
- Listina základních práv EU (čl. 21 a 22)
- Smlouva o Evropské unii
- Smlouva o fungování Evropské unie

V primárním právu je zakotveno zmocnění pro vydání nařízení č. 1 o užívání jazyků v EHS (1/1958). Dále jsou v primárním právu upraveny zákazy diskriminace a projevy rovného zacházení.

prameny sekundárního práva
Nařízení č. 1 EHS 1/1958 a četné další předpisy: Typicky jde o *jednací řády* institucí jako např. Soudní dvůr EU, Evropský parlament, Rada EU, Evropský účetní dvůr a mnoha „menších" úřadů, v nichž jsou ustanoveny úřední jazyky té které instituce – např. čl. 115 odst. 2 nařízení 40/94 o ochranné známce Společenství, podle něhož jsou *jazyky Úřadu pro harmonizaci ve vnitřním trhu angličtina, francouzštiny, italština, němčina a španělština*.

České vnitrostátní právo – normy s právní silou ústavního zákona

Status češtiny jako úředního jazyka České republiky není *de iure* v ústavě ČR upraven.

V Listině základních práv a svobod je upravena ochrana menšin, zákaz diskriminace a princip *fair trial* (v čl. 3, čl. 25 a čl. 37 odst. 4).

Příklady úpravy multilingvismu v České republice – normy s právní silou zákona

čeština a slovenština se srovnatelným statusem v České republice

- správní řád (č. 500/2004 Sb.) Podle ustanovení § 16 odst. 1 se v řízení jedná a písemnosti se vyhotovují v českém jazyce. Účastníci řízení mohou jednat a písemnosti mohou být předkládány i v jazyce slovenském.
- zákon o matrikách, živnostenský zákon, zákon o advokacii, zákon o odpadech, zákon o elektronických komunikacích
- zákon o soudních poplatcích, o ústavním soudu, o veřejných zakázkách

čeština a možnosti užití angličtiny

- zákon o Sbírce zákonů a o Sbírce mezinárodních smluv (č. 309/1999 Sb.).

Podle ustanovení § 6 odst. 1 tohoto zákona se mezinárodní smlouvy vyhlašují ve sbírce mezinárodních smluv vždy ve znění rozhodném podle mezinárodního práva pro jejich výklad a zároveň v překladu do českého jazyka, není-li znění mezinárodní smlouvy v českém jazyce rozhodné podle mezinárodního práva pro výklad mezinárodní smlouvy. Má-li podle odst. 2 mezinárodní smlouva více znění v cizích jazycích, rozhodných pro její výklad, vyhlašuje se pouze v jednom z nich, a patří-li k nim znění v *anglickém jazyce, vyhlásí se mezinárodní smlouva v tomto znění*. Je-li znění mezinárodní smlouvy v českém jazyce rozhodné podle mezinárodního práva pro výklad mezinárodní smlouvy, vyhlásí se mezinárodní smlouva pouze v tomto znění. Podle odst. 3 se překlad do českého jazyka pořizuje ze znění mezinárodní smlouvy, která jsou podle mezinárodního práva rozhodná pro její výklad. Důležité je ustanovení odst. 4, podle něhož má *v případě rozdílu mezi překladem do českého jazyka a zněním, které je rozhodné podle mezinárodního práva pro její výklad*, přednost toto znění. Tato ustanovení platí obdobně i pro jazyk, v němž jsou vyhlašována rozhodnutí mezinárodních orgánů a organizací.

- zákon o odpadech (č. 185/2001 Sb.)
  Podle ustanovení § 55 odst. 1 podává *oznámení o přeshraniční přepravě odpadů* oznamovatel podle přímo použitelného předpisu Evropských společenství o přepravě odpadů, a to *v českém, slovenském nebo anglickém jazyce*.
- zákon o podnikání na kapitálovém trhu (č. 256/2004 Sb.)
  Podle ustanovení § 196 odst. 1 pokud tento zákon vyžaduje uveřejňování informací na území České republiky, uveřejňují se tyto informace v českém jazyce, nestanoví-li tento zákon jinak. *Česká národní banka může po posouzení konkrétních okolností povolit, aby byly určité informace uveřejněny v anglickém jazyce*, je-li to v zájmu investorů.

Veřejná správa

Předmětem úpravy je právo na užití jazyka v různých normách procesního práva. Jde o kodifikace „řádů" normami s právní silou obyčejného zákona.

- procesní normy: trestní řád, občanský soudní řád, správní řád, zákon o Ústavním soudu
- zákon o přestupcích č. 200/1990 Sb.
- daňový řád č. 209/2009 Sb.
- zákon o Sbírce zákonů a o Sbírce mezinárodních smluv č. 309/1999 Sb.
- zákon o znakové řeči č. 155/1998 Sb.
- zákon o nabývání a pozbývání státního občanství č. 40/1993 Sb.
- zákon o matrikách, jménu a příjmení č. 301/2000 Sb.
- zákon o loteriích a jiných podobných hrách č. 202/1990 Sb.
- zákon o odpadech č. 185/2001 Sb.
- zákon o ochraně spotřebitele č. 634/1992 Sb.

Ochrana menšin – normy s právní silou obyčejného zákona

- „menšinový" zákon č. 273/2001 Sb. (úprava práva na sdružování, na řešení záležitostí týkajících se národnostní menšiny, na užívání jména a příjmení v jazyce národnostní menšiny, práva na vícejazyčné označení, na vzdělávání, na rozvoj kultury a další)
- zákon o obcích č. 128/2000 Sb.
- zákon o krajích č. 129/2000 Sb.
- zákon o hl. městě Praze č. 131/2000 Sb.
- zákon o volbách do zastupitelstev obcí č. 491/2001 Sb. a krajů č. 130/2000 Sb.

Justice – normy s právní silou obyčejného zákona

- notářský řád č. 358/1992 Sb.
- zákon o advokacii č. 85/1996 Sb.
- soudní řád správní č. 150/2002 Sb.
- zákon o soudních poplatcích č. 549/1991 Sb. (příloha – sazebník poplatků)

Vzdělávání – normy s právní silou obyčejného zákona

- školský zákon č. 561/2004 Sb. – akviziční plánování. Pro maturitní zkoušku není předepsán konkrétní povinný cizí jazyk. Výuka cizích jazyků je upravena v rámcových vzdělávacích programech, které školy rozpracovávají do školních vzdělávacích programů. Od 1. 9. 2013 je povinná výuka dvou cizích jazyků (druhého nejpozději od 8. ročníku základní školy).

- zákon o pedagogických pracovnících č. 563/2004 Sb.
- zákon o vysokých školách č. 111/1998 Sb. (poplatky za výuku v cizím jazyce)

Cizinecké právo (azyl + postavení cizinců) – normy s právní silou obyčejného zákona

- zákon o azylu č. 325/1999 Sb.
- zákon o pobytu cizinců na území ČR č. 326/1999 Sb.

Podnikání – normy s právní silou obyčejného zákona

- živnostenský zákon č. 455/1991 Sb.
- zákon o veřejných zakázkách č. 137/2006 Sb.
- zákon o podnikání na kapitálovém trhu č. 256/2004 Sb.
- zákon o ochraně spotřebitele č. 634/1992 Sb.

Média – normy s právní silou obyčejného zákona

- zákon o Českém rozhlase č. 484/1991 Sb.
- zákon o České televizi č. 483/1991 Sb.
  nezakotveno vysílání v češtině: ČRo pouze rozvoj menšin, ČT navíc znakový jazyk
- zákon o provozování rozhlasového a televizního vysílání č. 231/2001 Sb.
- zákon o elektronických komunikacích č. 127/2005 Sb.
- zákon o svobodném přístupu k informacím č. 106/1999 Sb.
- autorský zákon č. 121/2000 Sb.

7. Shrnutí

Jazykové právo představuje v obecném smyslu sumu právních norem, jimiž je regulováno užívání jazyka. Přehled výše vypočtených právních norem (law in books) si neklade nárok na úplnost. Roztříštěnost úpravy jazykového práva v České republice nepředstavuje nijak ojedinělý stav. Jak tento výčet dokumentuje, je v České republice právními normami regulováno především statusové plánování, v němž lze jistou systematičnost odvodit podle kritéria domény. Co do statusu jazyků v České republice se český právní řád dotýká postavení češtiny, slovenštiny a angličtiny. Upraveno je též plánování výuky jazyků. Jde-li o výuku cizích jazyků, nepředepisuje český právní řád formou zákonů explicitně žádný konkrétní cizí jazyk jako povinný. To však neznamená, že by k regulaci výuky cizích jazyků nedocházelo (srov. Dovalil 2010). Korpusové plánování češtiny zůstává v právní regulaci až na výjimky (matriční zákon) do značné míry

opomenuto. Jazykové právo aplikované (law in action) představuje integrální součást diskurzů zaměřených na regulaci užívání jazyků (jazykový management), ale kvůli porovnatelnosti s dalšími statěmi v tomto článku analyzováno nebylo.

Literatura

Ahrens, Rüdiger (Hg.) (2003): *Europäische Sprachenpolitik/European Language Policy*. Heidelberg: Winter.

Ammon, Ulrich (2006): Language Conflicts in the European Union. *International Journal of Applied Linguistics* 16/3, S. 319–338.

Arzoz, Xabier (Ed.) (2008): *Respecting Linguistic Diversity in the European Union*. Amsterdam/Philadelphia: John Benjamins.

Burr, Isolde/Gréciano, Gertrud (Hg.) (2003): *Europa: Sprache und Recht. La construction européenne: aspects linguistiques et juridiques*. Baden-Baden: Nomos.

Cooper, Robert (1989): *Language Planning and Social Change*. Cambridge: Cambridge University Press.

Dovalil, Vít (2007): Sprachenpolitik in der Tschechischen Republik (unter besonderer Berücksichtigung der Beziehungen zur EU und zum Europarat). In: Blanke, Detlev/Scharnhorst, Jürgen (Hrsg.): *Sprachenpolitik und Sprachkultur* (= Sprache. System und Tätigkeit, Band 57). Frankfurt/Main u.a.: Peter Lang Verlag, S. 139–161. Zweite, durchgesehene Auflage 2009

Dovalil, Vít (2008): Sprachenpolitik als Gegenstand der Rechtsprechung. In: Kratochvílová, Iva/Nálepová Jana (Hrsg.): *Sprache: Deutsch*. Opava: Slezská univerzita Opava, S. 42–50.

Dovalil, Vít (2009): Was ist gute Sprachenpolitik? Ein Blick aus soziolinguistischer und sozioökonomischer Perspektive. In: Spáčilová, Libuše/Vaňková, Lenka (Hrsg.): *Germanistische Linguistik und die neuen Herausforderungen in Forschung und Lehre in Tschechien*. Brno: Academicus, S. 227–235.

Dovalil, Vít (2010): Zum Sprachenrecht in europäischer Praxis: zwei Fälle von Sprachmanagement. In: Rocci, Andrea/Duchêne, Alexandre/Gnach, Aleksandra/Stotz, Daniel (Eds.): *Sociétés en mutation: les défis méthodologiques de la linguistique appliquée* (= Actes du colloque VALS-ASLA 2008, Lugano 7–9 février 2008). Bulletin suisse de linguistique appliquée 2010/2, Université de Neuchâtel, S. 89–105.

Dovalil, Vít (2012): Language as an Impediment to Mobility in Europe. In: Studer, Patrick, Werlen, Iwar (eds.): *Linguistic Diversity in Europe. Current Trends and Discourses*. Berlin/New York: Mouton de Gruyter, S. 259–286.

Dovalil, Vít (v tisku): Ideological Positioning in Legal Discourses on European Multilingualism: Equality of Languages as an Ideology and a Challenge. In: Nekvapil, Jiří/Barat, Erszebet/Studer, Patrick (eds.): *Ideological Conceptualisations of Language: Discourses of Linguistic Diversity*. Frankfurt/Main u. a.: Peter Lang.

Fairclough, Norman ([2]2001): *Language and Power*. Harlow: Longman.
Fishman, Joshua (1972): Domains and the Relationship between Micro- and Macro-sociolinguistics. In: Gumperz, John/Hymes, Dell (eds.): *Directions in Sociolinguistics*. New York, S. 435–453.
Fishman, Joshua/Cooper, Robert/Conrad, Andrew (eds.) (1977): *The spread of English*. Rowley: Newbury.
Fishman, Joshua (1965): Who speaks what language to whom and when? *La linguistique* 2, S. 67–88.
Grin, François (2003): *Language Policy Evaluation and the European Charter for Regional or Minority Languages*. New York: Palgrave Macmillan.
Kibbee, Douglas A. (ed.) (1998): *Language Legislation and Linguistic Rights*. Amsterdam/Philadelphia: John Benjamins.
Kontra, Miklós/Phillipson, Robert/Skutnabb-Kangas, Tove/Várady, Tibor (eds.) (1999): *Language: A Right and a Resource*. Budapest/New York: Central European University Press.
Kymlicka, Will/Patten, Alan (eds.) (2003): *Language Rights and Political Theory*. Oxford: Oxford University Press.
Lebsanft, Franz/Wingender, Monika (Hrsg.) (2012): *Die Sprachpolitik des Europarats. Die Europäische Charta der Regional- oder Minderheitensprachen aus linguistischer und juristischer Sicht. Berlin/Boston*: Walter de Gruyter.
Malenovský, Jiří (2008): *Mezinárodní právo veřejné. Jeho obecná část a poměr k jiným právním systémům, zvláště k právu českému*. Doplněk: Brno. 5., podstatně upravené a doplněné vydání.
Manz, Viviane 2003. Schranken nationaler Sprachenpolitik durch das Gemeinschaftsrecht. In Burr, Isolde/Gréciano, Gertrud (Hrsg.): *Europa: Sprache und Recht. La construction européenne: aspects linguistiques et juridiques*. Baden-Baden: Nomos, S. 189–198.
Markhardt, Heidemarie (2005): *Das österreichische Deutsch im Rahmen der EU*. Frankfurt/Main: Peter Lang.
May, Stephen (2005): Language Rights: Moving the debate forward. *Journal of Sociolinguistics* 9, S. 317–347.
Nekvapil, Jiří (2012): Some Thoughts on “noting” in Language Management Theory and beyond. In: *Journal of Asian Pacific Communication* 22/2, S. 160–173.
Nekvapil, Jiří/Sherman, Tamah (eds.) (2009): *Language Management in Contact Situations. Perspectives from Three Continents*. Frankfurt/Main: Peter Lang.
Neumann, Andreas (2009): *Sprachensterben in Europa. Rechtliche Maßnahmen zur Erhaltung von Minderheitensprachen*. Wien: Braumüller.
Neustupný, Jiří V. (2002): Sociolingvistika a jazykový management. *Sociologický časopis*, Vol. 38:4, S. 429–442.
Neustupný, Jiří V./Nekvapil, Jiří (2006): Language Management in the Czech Republic. In: Baldauf R. B./Kaplan R. B. (Eds.): *Language Planning and Policy in Europe*, Vol. 2 (= The Czech Republic, The European Union, and Northern Ireland). Clevedon/Buffalo/Toronto: Multilingual Matters, 16–201.

Pertot, Susanna/Priestley, Tom M. S./Williams, Colin H. (eds.) (2009): *Rights, Promotion and Integration Issues for Minority Languages in Europe*. Basingstoke: Palgrave.

Petráš, René/Petrův, Helena/Scheu, Harald Christian (eds.) (2009): *Menšiny a právo v České republice*. Praha: Auditorium.

Phillipson, Robert (2003): *English-Only Europe? Challenging Language Policy*. London: Routledge.

Potočný, Miroslav/Ondřej, Jan ([6]2011): *Mezinárodní právo veřejné* (Zvláštní část). Praha: C. H. Beck.

Sankoff, Gilian (1976): Political Power and linguistic inequality in Papua New Guinea. In: O'Barr, William M. (Ed.): *Language and Politics*. The Hague: Mouton, S. 283–310.

Schloßmacher, Michael ([2]1997): Die Amtssprachen in den Organen der Europäischen Gemeinschaft: *Status und Funktion*. Frankfurt/Main: Peter Lang Verlag.

Schübel-Pfister, Isabel (2003): *Sprache und Gemeinschaftsrecht*. Berlin: Duncker/Humblot (= Schriften zum Europäischen Recht, Bd. 103).

Shuibhne, Niamh Nic (2002): *EC Law and Minority Language Policy: Culture, Citizenship and Fundamental Rights*. The Hague/London/New York: Kluwer Law International.

Skutnabb-Kangas, Tove/Phillispon, Robert (eds.) (1994): *Linguistic Human Rights: Overcoming Linguistic Discrimination*. Berlin/New York: Mouton de Gruyter.

Spitzmüller, Jürgen/Warnke, Ingo H. (2011): *Diskurslinguistik. Eine Einführung in Theorien und Methoden der transtextuellen Sprachanalyse*. Berlin/Boston: Walter de Gruyter.

Spolsky, Bernard (2009): *Language Management*. Cambridge: Cambridge University Press.

Streinz, Rudolf ([7]2005): *Europarecht*. Heidelberg: C. F. Müller.

Svoboda, Pavel ([3]2010): *Úvod do evropského práva*. Praha: C. H. Beck.

Tichý, Luboš/Arnold, Rainer/Svoboda, Pavel/Zemánek, Jiří/Král, Richard ([3]2006): *Evropské právo*. Praha: C. H. Beck.

Warnke, Ingo (Hg.) (2007): *Diskurslinguistik nach Foucault: Theorie und Gegenstände*. Berlin/New York: Walter de Gruyter.

Warnke, Ingo/Spitzmüller, Jürgen (Hg.) (2008): *Methoden der Diskurslinguistik. Sprachwissenschaftliche Zugänge zur transtextuellen Ebene*. Berlin/New York: Walter de Gruyter.

Wee, Lionel (2011): *Language without Rights*. Oxford: Oxford University Press.

Wu, Huiping (2005): *Das Sprachenregime der Institutionen der Europäischen Union zwischen Grundsatz und Effizienz*. Frankfurt/Main: Peter Lang.

Resumé: Tento článek podává přehled o konceptech a metodách výzkumu jazykového práva. Definice jazykového práva vychází z rozlišování mezi právem objektivním a subjektivním. Předmět jazykového práva je tříděn podle kritérií sociolingvis-

tických i právních. Předmětem právní úpravy může být status jazyka, jeho struktura (korpus) i osvojování. Z právního hlediska slouží jako kritérium třídění právní síla pramenů práva. Jazykové právo se realizuje v diskurzech a vyznačuje se metajazykovou povahou. Protože jazykové právo představuje chování zúčastněných aktérů vůči jazyku, jak se projevuje v diskurzech, je jako teoretický základ popisu zvolena teorie jazykového managementu. Článek je uzavřen přehledem nejdůležitějších pramenů práva, které jsou pro jazykové právo České republiky relevantní.

Summary: This paper provides an overview of the concepts and methods of research on language law. The definition of language law is based on distinguishing between objective and subjective law. The subject of language law is classified according to sociolinguistic and legal criteria. The subject of the regulation can be the status, corpus or acquisition of a language. From the legal point of view, the criterion for this classification is the legal power of the sources of law. Language law is realized through discourses and it is characterized by its metalinguistic character. As language law represents the behavior of participating agents toward language as it appears in discourse, language management theory is chosen as the theoretical basis for the description. The paper concludes with an overview of the most important sources of law which are relevant for the language law in the Czech Republic.

Klíčová slova: jazykové právo, aplikované právo, právo v knihách, diskurz, jazykový management, jazyk a moc, prameny práva

Key words: language law, law in action, law in books, discourse, language management, language and power, sources of law

Языковое законодательство в Беларуси и Украине как документы времени: социальные детерминанты, правовые решения и лакуны, идеологический камуфляж

Нина Б. Мечковская (Беларусь)

1. Облигаторность национально-языковой политики в условиях этнического многоязычия и факультативность в языковой политике юридического компонента

Языковая политика в ситуации многоязычия, в отличие от языковой политики в одноязычном социуме, всегда выступает как компонент более сложного феномена – **национально**-языковой политики, при этом ее национальная составляющая детерминирует языковую. В условиях этнического дву- или многоязычия наличие в языковой политике национального компонента обязательно. Однако, если языковая политика при наличии института государства в условиях дву- или многоязычия имеет место **всегда** – как минимум де факто, то юридический (эксплицитно законодательный) компонент в национально-языковой политике факультативен. Отсутствие юридического регулирования национально-языковых отношений, как и всякий пробел в законодательстве, на руку сильным «участникам» ситуации – агрессивным и экспансивным «игрокам». Слабые нуждаются в юридических гарантиях.

В Европе национально-языковое законодательство создавалось на основе идей эгалитаризма Французской революции 1789–1799 гг., пролетарского интернационализма в европейском социалистическом движении (с середины XIX в.), программ ликвидации колониального гнета и преодоления экономического и политического неравенства народов (ср. идеи «Декларации прав народов России», принятой через 7 дней после Октябрьской революции 1917 г.). С другой стороны, в конституциях некоторых многонациональных государств Европы (Австро-Венгрии, Швейцарии, Бельгии) постепенно вырабатывались нормы, регламентирующие сосуществование языков. После Первой мировой войны в новых или обновленных революцией государствах

Европы (Финляндия, Польша, Югославия, Чехословакия, СССР) законодательный компонент в национально-языковой политике присутствует постоянно. Однако это не означает, что те или иные меры в языковой политике конкретного государства всегда предпринимаются в соответствии с языковым законодательством данного государства: «нужная» для жизни норма может отсутствовать в законе (см. раздел 6.5. «Юридические лакуны»); сформулированная норма может не применяться на практике; норма может сознательно нарушаться или интерпретироваться таким образом, чтобы нарушения были менее заметны.

2. Жанры законодательных актов о языках в истории языковой политики у восточных славян

В зависимости от юридической силы и источников права, законодательные акты о языках образуют следующую иерархию:

1) раздел(ы) о языках в конституции государства;
2) общий (исходный или базовый) закон о языках; таковы законы о языках, принятые в Украине, Беларуси и России соответственно в 1989, 1990 и 1991 гг.; в языковом законодательстве своих стран эти законы, с изменениями и дополнениями, по-прежнему занимают центральное положение;
3) статьи о языках в законах, относящихся к различным отраслям права и правовым институтам (закон о гражданстве; трудовое законодательство; закон об образовании; закон(ы) о печати и других средствах массовой информации; закон о телевидении и радиовещании, *закон* «О правовом положении иностранных граждан в *РФ*»; закон о миграции и т.п.)[1];
4) законы о языках, принятые как самостоятельные законодательные акты, имеющие собственное название (в отличие от изменений и дополнений, в законодательном порядке внесенных в текст существующего базового закона); таков, в частности, украинский закон «О ратификации Европейской хартии региональных языков или языков меньшинств» (Хартия была подписана от имени Украины в 1996 г.; ратифицирована Верховной Радой в 2003 г.); украинский закон «О принципах государственной языковой политики» 31 июля 2012 г. подписан председателем Верховной Рады, 8 августа – президентом Виктором Януковичем;

---

[1] Названия законов данной группы зависят от состава и номенклатуры министерств в России, Беларуси и Украине и поэтому в той или иной мере отличаются друг от друга.

5) подзаконные нормативно-правовые акты, обладающие меньшей юридической силой, чем законы: указы президента (или так называемые «именные» указы в императорское время), постановления правительства, государственных комитетов или министерств, администраций; приказы, распоряжения, инструкции и иные ведомственные локальные акты (например, приказы и распоряжения областных, городских, районных управлений образования)[2], в том числе внутриорганизационные (приказы или распоряжения ректора вуза, директора школы, директора издательства, руководства телеканала, дома культуры, организации кинопроката и т.п.).

Естественно, бывают тексты двойственные или переходные по своей формально-жанровой принадлежности. Таково, например, Открытое письмо министра образования и науки Украины Ивана Вакарчука, обращенное к ректорам вузов (2009 г., т.е. в годы президентства Виктора Ющенко)[3]. Письмо указывало на „возмутительно откровенное игнорирование государственного статуса украинского языка", что особенно тревожило министра в связи с планами, согласно которым к 2012 г. все вузы должны были перейти на украинский язык обучения. Содержало ли Открытое письмо министра (публицистический жанр) элементы приказа (подзаконный юридический акт), – трудно сказать, поскольку в открытом доступе были только сообщения о документе, но не его текст.

В Российской империи, Советском Союзе и СНГ в области языкового права подзаконные акты, в силу их большей конкретности, адресности и лучшей контролируемости обычно оказывали большее влияние на распределение и функции языков в социуме, чем собственно законы. Вот примеры особо важных подзаконных актов.

- указ Петра I 1720 г., согласно которому в Киево-Печерской и Черниговской лаврских типографиях разрешалось печатать только церков-

---

[2] Например, приказы начальников городского или районного управлений образования о переводе обучения в конкретной школе с русского на белорусский или, наоборот, с белорусского на русский; инструкции отделов народного образования (при советской власти) о порядке освобождения учащихся от изучения белорусского языка и литературы; инструкции, устанавливавшие повышенные ставки оплаты труда редакторов и корректоров текстов на белорусском языке (по сравнению с оплатой работ с русскоязычными текстами) и т.п. Типологически говоря, сугубо локальными могут быть и законодательные акты, принимаемые парламентом; такова, частности, принятая Собором Республики Хорватия инструкция Палаты депутатов, согласно которой „все тексты законов должны редактироваться и иметь заключение о приведении их в соответствии с нормами языка" (Арапович 2003, 360).

[3] http://www.univer.by/k-2012-godu-vse-vuzy-ukrainy-pereidut-ukrainskii-yazyk-obucheniya/1706.

ные книги и при этом предписывалось „оныя церковныя книги, для совершеннага согласія с великороссійскими такими жъ церковными книгами, сравнивать прежде печати, дабы никакой розни и особливого нарѣчия во оныхъ не было“ [цит. по: Огієнко 1949, 121][4];

- секретный циркуляр (1863) Министра внутренних дел Российской империи П.А. Валуева, предписавший, «чтобы къ печати дозволять только такія произведенія на малороссійскомъ языкѣ, которыя принадлежатъ къ области изящной литературы [...]»[5] [цит. по: Огієнко 1949, 178];
- именной указ Александра II, известный как Эмский указ 1876 г. (по названию курорта *Bad Ems* в Германии, где указ был подписан), дополнивший Валуевский циркуляр „высочайшим“ запретом сценических представлений на украинском, запретом ввозить в Империю книги на украинском языке, изданные за границей (имелись в виду прежде всего западноукраинские издания Галиции, находившейся в составе Австро-Венгрии), а также запретом украинских „текстовъ къ музыкальнымъ нотамъ“[6] [цит. по: Огієнко 1949, 183];
- постановление ЦК ВКП(б) и Совета Народных комиссаров от 13 марта 1938 г. «Об обязательном изучении русского языка в школах национальных республик и областей», ставшее началом полномасштабной русификации; в марте-апреле аналогичные постановления были приняты во всех союзных республиках. По данным В.М. Алпатова, «соответствующее постановление в РСФСР официально действовало даже в постсоветской России до апреля 1994 г.» (Алпатов 2000, 93)[7];

---

4 Здесь и далее при цитировании источников на восточнославянских языках сохраняется графика, орфография и пунктуация оригинала.

5 Документ вошел в историю как **Валуевский циркуляр**.

6 Эмский указ, остававшийся, впрочем не опубликованным, содержал также запрет использовать в изданиях на украинском языке иную графику и орфографию, кроме «общепринятаго русскаго правописанія», однако эта норма не была инновацией. В Центральном *Государственном архиве* Санкт-Петербурга хранится дело Главного цензурного управления «О рукописи «Пан Тадеуш» и о распространении запрещения применять польский шрифт к малороссийскому языку и на наречие белорусское». В деле имеется служебная записка (от августа 1859 г.) в Министерство народного просвещения из Виленского цензурного комитета, за подписью помощника попечителя Виленского учебного округа князя А.П. Ширинского-Шихматова, с предложением распространить запрет «применения польского алфавита к русскому языку» (апрель 1859 г.), касавшийся «сочинений на малороссийском наречии», также и «на белорусское наречие». Предложение было принято, запрет распространен, отпечатанный тираж «Пана Тадеуша» в белорусском переводе Винцука Дунина-Марцинкевича был уничтожен. [Публикацию письма Ширинского-Шихматова см. в издании: Пачынальнікі 1977, 131–133].

7 Пример еще более долгой жизни подзаконного акта: в 2003 г. в Польше вопрос об использовании топонимов, «принятых в языках национальных меньшинств, даже

- приказ министерства образования Республики Беларусь от 30.12.2003, «Аб Адзіным моўным рэжыме ўстановы, якая забяспечвае атрыманне агульнай сярэдняй адукацыі»[8] вносит существенные конкретизации в распределение учебного времени между белорусским и русским языком. В то время как Закон о языках ограничивается аморфной констатацией с минимальной регулятивной значимостью (ср. начало статьи 23: «У Рэспубліцы Беларусь навучанне і выхаванне ў агульнаадукацыйных установах ажыццяўляюцца на беларускай і (або) рускай мовах» [цитирую последнюю редакцию Закона о состоянию на 2011 г.]), то приказ «Аб Адзіным моўным рэжыме [...]» определяет пропорции часов, отводимых в каждом классе на изучение белорусского и русского языков, с учетом того, какой из них является языком преподавания; приказ, далее, определяет дисциплины, которые во всех типах школ должны преподаваться только на белорусском языке: это «выкладанне гісторыі Беларусі, геаграфіі Беларусі, курса «Мая Радзіма - Беларусь»». В этом же приказе сформулированы нормы использования языков в школе за пределами собственно учебного процесса: школам, которые осуществляют обучение на языках национальных общностей[9], предписано „афармляць памяшканне гэтых устаноў на дзвюх мовах - дзяржаўнай і мове нацыянальнай супольнасці", при этом документация может вестись на одном из двух государственных языков, но не на языке национальной общности: «весці школьную дакументацыю ва ўстановах, якія ажыццяўляюць навучанне на мовах нацыянальных супольнасцей, на дзяржаўнай (беларускай або рускай) мове Рэспублікі Беларусь»;
- решение правительства Украины в сентябре 2011 г. отменить обязательный для поступающих в аспирантуру экзамен по украинскому языку.

3. Языковые законы Украины (1989) и Беларуси (1990) на „параде суверенитетов" советских народов

Законы о языках, которые при Горбачеве принимали Верховные Советы еще союзных республик, придали «титульным» языкам (языкам,

если эти меньшинства составляют значительный процент населения» [... пока] «регулируется действующим распоряжением президента Республики Польша от 1934 г., в соответствии с которым «в сфере общественных отношений разрешается использовать местные названия [топонимы. - Н.М.] исключительно в их официальной версии»» (Писарек 2003, 269).

[8] http://pravoby.info/docum09/part21/akt21050/index.htm. Приказ издан в 2003 г.; цитируется в его последней редакции 2009 г.

[9] Имеются в виду прежде всего две школы с польским и две школы с литовским языком обучения.

имя которых было созвучно с топонимом в официальном названии республики) юридический статус *государственного языка*. Фактически эти акты **восстанавливали** высокий юридический ранг титульных языков союзных и автономных республик, введенный советскими конституциями 1920-х гг.[10]. Однако в „сталинской" конституции 1936 г. и производных от нее конституциях союзных республик государственность языка была упразднена всюду, кроме республик Южного Кавказа (Грузии, Армении, Азербайджана) [см. подробно Дурденевский 1927][11]. Впрочем, на исходе советской власти уже мало кто помнил о ранней государственности советских языков.

Процессы правовой суверенизации начинались в Прибалтике. Если законы о государственном статусе эстонского, литовского, латышского языков (январь – май 1989 г.) открывали «парад суверенитетов» союзных республик, то украинский языковой закон (октябрь 1989 г.) и белорусский (январь 1990 г.) оказались почти его замыкающими[12]. Законы о языках Эстонии, Литвы и Латвии были кратки и заметно отличались друг от друга по строению и аргументации; это значит, что каждая из прибалтийских республик разрабатывала свой языковой закон самостоятельно. Что касается белорусского языкового закона, то и композиционно и лексически он был калькирован с украинского примерно так же, как при советской власти законодательные кодексы СССР или РСФСР превращались, со считанными изменениями, в одноименные кодексы союзных республик. Однако между украинским и белорусским законами имеются существенные различия в их преамбулах (см. раздел 4).

Языковые законы Эстонии, Литвы и Латвии отражали стремление широких слоев общества к десоветизации, независимости и национальному возрождению. Во главе движений народов Балтии стояли Национальные Фронты. Хотя в Украине и Беларуси в конце 1980-х гг. тоже возникли оппозиционные советской власти Национальные

---

10 Впрочем, в 1920-х гг. статус государственного имели языки не только титульных этносов союзных республик, но и других крупных национальных групп. Например, в Белорусской ССР было четыре государственных языка: белорусский, русский, еврейский (идиш), польский.

11 При введении „брежневских" республиканских конституций 1978 г. Москва пыталась отменить государственность титульных языков закавказских республик, однако массовые протесты тбилисских студентов и грузинской интеллигенции (в том числе столкновения с милицией), фактическая поддержка этих протестов со стороны Э.А. Шеварднадзе (который в те годы был первым секретарем ЦК КП Грузии), сохранили пункт о государственности грузинского, а также титульных языков Армении, Азербайджана и языка Абхазской автономной республики (входившей в состав Грузинской ССР).

12 Позже белорусского закона были приняты языковые законы Туркменской ССР (май 1990 г.) и РСФСР (ноябрь 1991 г.).

Фронты, однако украинский и белорусский законы о языках разрабатывались не оппозиционерами, а в республиканских Верховных Советах, в которых процессы десоветизации едва намечались и носили вынужденный и «догоняющий» характер, а также в доживавших свой век ЦК компартий. В Беларуси идею возрождения языка сразу поддержали в ЦК. В 1989 г. было создано «Таварыства беларускай мовы» – не только с разрешения, но и по инициативе ЦК КПБ после указаний из Москвы – для «снятия пара» и в качестве противовеса реальной борьбе за независимость[13]. В целом истоки украинского и белорусского языковых законов 1989 и 1990 гг. связаны не с национально-демократическим движением, а с советской практикой: с советскими конституциями, бюрократическим нормотворчеством и накопленным за десятилетия репрессий страхом обвинений в «буржуазном национализме»[14].

Придание государственного статуса национальному языку вселяло надежды на его возрождение. Однако, в силу традиций этатизма в советской ментальности, многие люди, в том числе языковеды, преувеличивали спасительные возможности государственного статуса для судьбы языка. Ср. два суждения специалистов из Института языкознания Академии Наук Беларуси; одно из них сделано незадолго до принятия закона, второе – вскоре после принятия.

(1) „...для таго, каб БССР не згубіла сваю нацыяльную самабытнасць у сям'і раўнапраўных савецкіх рэспублік, неабходны радыкальныя меры аж да заканадаўчага аб'яўлення беларускай мовы дзяржаўнай мовай на тэрыторыі рэспублікі" (Булыка 1989, 10); (2)

(2) „Выказваць прагнозы на бліжэйшую будучыню адносна адраджэння роднай мовы пакуль што рана. І ўсё ж падставы для аптымістычнага настрою ёсць. Па-першае, свае карэктывы ў жыццё павінен унесці «Закон аб мовах Беларускай ССР» [...]" (Кузьмянкова 1993, 37).

Украинский и белорусский законы о языках 1989–1990 гг., самые многословные (в сравнении с аналогичными актами других республик) и, как бы вследствие многословия, обтекаемые и нерешительные, отражали не столько решимость граждан защитить родной язык от вытеснения и деградации, сколько осмотрительность законодателя: стремление, с одной стороны, сохранить лояльность по отношению к «союзному центру» и его русскому языку, а с другой, – не слишком отстать от «парада суверенитетов» советских народов.

[13] См. подробнее: Гілевіч 1999.

[14] Василь Быкаў назвал этот акт „папяровым законам", „імітацыяй бюракратычнай актыўнасці" в условиях „агоніі нацыянальнай мовы" (Быкаў 1991).

Однако нерешительность законодателя имела и более глубокие основания: и в УССР и в БССР преобладало национально-русское двуязычие, для миллионов «паспортных» украинцев и белорусов русский язык был основным языком их жизни. Ничто – ни закон о языке, ни смена власти, ни революция любого рода – не могут ни в одной стране изменить сложившиеся языковые ситуации **сразу.** В УССР и в БССР в 1989–1990 гг. при самых оптимистических сценариях национального возрождения потребовались бы десятилетия переходного периода. Именно ситуация двуязычия – при нарастающей экспансии русского языка и ослаблении социальной роли национального языка – обусловила половинчатость последних советских законов Украины и Беларуси о языках.

В своих первоначальных редакциях украинский и белорусский языковые законы составляют одну подгруппу, отличаясь от законов как прибалтийских республик, так и республик Центральной Азии и Казахстана. В отличие от законов Эстонии, Литвы и Латвии, а также Таджикистана, украинский и белорусский закон сохраняли обязательное преподавание русского языка в общеобразовательной школе; в отличие от законов прибалтийских республик, в них не ограничивалась возможность получения высшего образования на русском языке; в них предписывалось иметь в документах частного лица дублирующие записи на русском языке; статус русского языка определялся как «язык межнационального общения» (как и в законах республик Центральной Азии и Казахстана). Однако, в отличие от законов названных азиатских республик, в украинском и белорусском законах, как и в законах Эстонии и Литвы, отсутствовало клише «национально-русское двуязычие» (или его конкретизации: белорусско-русское, украинско-русское двуязычие): национально-русское двуязычие всё более осознавалось как отрицательный фактор в судьбах национальных языков (подробно см. Мечковская 1992 / 2003). Однако указанные отличия украинского и белорусского законов о языках 1989–1990 гг. (от принятых в те же годы законов республик Центральной Азии и Казахстана) не меняли их главной и общей с законами Центральной Азии и Казахстана черты: все они, в отличие от законов прибалтийских республик, были крайне нерешительны в ограничении сфер использования и функций русского языка. Украинский и белорусский законы о языках не предоставляли титульным языкам иных преимуществ, кроме статуса государственного: почти каждая статья, предписывая употреблять в той или иной сфере национальный язык, в этом же предложении или в следующем абзаце допускала иное: *а при необходимости – на русском или другом языке*. Исключение составляют:

1) три статьи о языке власти („Язык актов органов государственной власти и управления“; „Язык документов о выборах народных депу-

татов“; „Язык прокурорского надзора“): украинский и белорусский закон в данных статьях предписывали „внутри власти“ использовать только национальный язык, однако обращаться „к народу“ – на двух языках. Ср.: „Акты высших органов государственной власти и управления Украинской ССР принимаются на украинском языке и публикуются на украинском и русском языке»[15];
2) статья о языке маркировки товаров: не предназначенные на экспорт товары предписывалось маркировать на украинском / белорусском языке;
3) три статьи о языке наименований (органов власти, предприятий и учреждений; о языке топонимов; о языке имен и фамилий): закон предписывал давать наименования на национальном языке; при этом наименования органов власти, предприятий и учреждений „з правага боку (або знізу) могуць даваццa пры неабходнасці ў перкладзе на рускую або іншую мову“ (Закон 1990, 13–14). Украинский закон 1989 г., в отличие от белорусского, допускал в топонимии не только украинские онимы: „Топонимы могут передаваться также национальным языком большинства населения той или иной местности“. Указанное различие обусловлено, по-видимому, бóльшей национальной однородностью населения Беларуси (в сравнении с Украиной): согласно последней всесоюзной переписи населения (1989), белорусы в Белорусской ССР составляли 78 % населения (украинцы в Украинской ССР – 73%).

Несмотря на сходство последних советских законов о языке в Беларуси и Украине, с одной стороны, и в республиках Центральной Азии и Казахстана, с другой, языковые ситуации и проблемы, связанные с возрождением национальных языков, различались кардинально. Это обусловило последующие существенные расхождениям между постсоветскими государствами в юридическом регулировании своих языковых ситуаций.

4. Преамбулы к украинскому и белорусскому законам о языках: социолингвистическая значимость различий

В отличие от всех глав и статей белорусского закона, текстуально полностью зависимых от закона о языках Украинской ССР, преамбулы

15 Здесь и далее *„Закон о языках в Украинской ССР“* цитируется в его электронной версии, размещенной сайте Социал-демократической партии Украины по адресу: http://www.sdpuo.com/rus/faction/laws/laws-lang/ (версия на украинском языке не работает; дата последнего доступа: сентябрь 2012 г.).

обоих законов существенно различны. Основная мысль преамбулы к украинскому закону о языке выражена в ее двух центральных коротких абзацах:

> *„Украинский язык является одним из решающих факторов национальной самобытности украинского народа.*
> *Украинская ССР обеспечивает украинскому языку статус государственного с целью содействия всестороннему развитию духовных творческих сил украинского народа, гарантирования его суверенной национально-государственной будущности».*

Преамбула к белорусскому языковому закону выражает тревогу за само существование белорусского языка и рассматривает придание ему статуса государственного в качестве средства защиты белорусского языка. Вот смысловой центр преамбулы:

> *„Аднак у апошнія гады сфера ужывання мовы карэннага насельніцтва Беларусі, якое дало ёй імя і гістарычна складае асноўную частку жыхароў рэспублікі, значна звузілася, пад пагрозай апынулася само яе існаванне. Паўстала неабходнасць аховы беларускай мовы на дзяржаўна-этнічнай тэрыторыі. Такую сістэму аховы дазваляе стварыць толькі наданне беларускай мове статуса дзяржаўнай мовы Беларускай ССР“* (Закон 1990, 4).

Согласно преамбуле к украинскому закону, язык нужен для сохранения народа и государства; в преамбуле к белорусскому закону язык приобретает более высокую, почти самодовлеющую значимость: *„мова – не толькі сродак зносін, а і душа народа“*, условие существования народа (*„Жыве мова – жыве народ“*), *„неацэнны скарб, які належыць не аднаму народу, а ўсяму чалавецтву“* (Закон 1990, 4). Метафоричность и приподнятость этих строк, связаны, по-видимому, с участием в рабочей комиссии, готовившей закон о языках, видных белорусских писателей Нила Гилевича и Барыса Сачанка.

Публицистическая преамбула к белорусскому закону контрастирует с последующим текстом статей закона, выдержанных в ровном канцелярско-деловом стиле. В украинском законе преамбула и основной текст закона стилистически однородны. В преамбуле к белорусскому закону больше пессимизма, чем в украинском тексте: в государственности белорусского языка видится его последняя надежда. Эти различия свидетельствуют о том, что на закате советской власти в возрождении белорусского языка авторы белорусского закона были уверены меньше, чем украинские законодатели верили в будущее украинского языка.

Однако «меньший пессимизм» (преамбулы к украинскому закону) не означает «оптимизм». В Беларуси и Украине задачи возрождения и поднятия престижа национальных языков были несравнимо более трудны, чем в республиках Центральной Азии и Южного Кавказа. Таковы последствия столетий русификации украинского и белорусского народов - именно **столетий** имперского гнета, а не только десятилетий власти советской. При этом русификация украинцев и белорусов была сильнее и горше русификации неславянских народов: царизм не желал видеть в украинцах и белорусах самостоятельные, отдельные от великороссов народы, а в их речи - самостоятельные языки (а не диалекты «*общерусского*" языка). Реальная близость восточнославянских языков при законодательном запрете в дореволюционной России школ на национальных языках приводила к ползучей „низовой" русификации народной речи. Так появилась квазиэтнические идиомы-гибриды - украинский „*суржик*" и белорусская „*трасянка*" (подробнее см. Мечковская 2005/2008).

Вот почему и в Беларуси и в Украине многие считали возрождение национальных языков утопией. Выше цитировались слова Василя Быков: в белорусском языковом законе он видел не более чем „*імітацыю бюракратычнай актыўнасці*" в условиях „*агоніі нацыянальнай мовы*" (Быкаў 1991). Иван Дзюба, диссидент в 60-х, филолог-академик в постсоветской Украине, министр культуры в 1992–1994 гг., разделял проблему украинской государственности и проблему украинского языка: при всей „*драматической исторической запоздалости нашей государственности - все же государство Украина состоялось. И пребудет во всем «обозримом историческом будущем»*" - вопреки „*незавершенности национальной консолидации и ущербности национального сознания в результате столетий русификации*"; вопреки „*критическому уровню русифицированности общества*" (Дзюба 1998, 22, 25, 26).

5. Основные изменения в языковом законодательстве в Беларуси и Украине в постсоветское время

Вскоре и особенно с развалом СССР реальность языковых ситуаций обогнала законы о языках: повсеместно, в том числе в Беларуси 1990–1994 гг., расширилось использование национальных языков в образовании, в СМИ, в визуальной информации, делопроизводстве, служебной переписке, документообороте. После распада СССР в новых независимых государствах были приняты новые законы о языках или новые редакции законов, а также подзаконные акты (разработанные в министерствах образования, печати, информации, в советах по теле- и радиовещанию, книгоизданию и подобных структурах). По новым

законам и актам, в большинстве государств русский язык терял в статусе (ни в одном законе, кроме закона Таджикистана), он больше не назывался *«языком межнационального общения»* (хотя де факто роль языка-посредника у него, разумеется, сохранялась). В 1990-ые гг. в ряде мусульманских стран (Азербайджан, Туркмения, Узбекистан), а также в Молдове были приняты законы, по которым письмо на основе кириллицы заменялось латинской графикой; законы существенно снижали использование русского языка в образовании; в вещательных СМИ повсеместно вводились повременные квоты обязательного вещания на национальном языке и/или национальных вещательных продуктов.

Судьба первых украинского и белорусского закона о языках оказалась различной: Украина в возрождении национального языка пошла значительно дальше предписаний закона 1989 г., однако без существенных изменений самого закона, но благодаря подзаконным актам министерств, ответственных за образование, СМИ, книгоиздание.

В Беларуси 1991–1994 гг. государственная политика белорусизации была встречена с половинчатым энтузиазмом граждан. Расширялось обучение по-белорусски в детских садах, школах, вузах, в том числе на негуманитарных факультетах; был введен зачет по белорусскому для аспирантов всех специальностей. Тысячи учителей и служащих в рабочее время учились на бесплатных курсах белорусского языка, при этом десятки чиновников высокого ранга действительно стремились научиться свободно говорить по-белорусски. Расширилось использование белорусского языка в визуальной информации, делопроизводстве, служебной переписке. Годы активной белорусизации увеличили присутствие белорусского языка в продукции белорусского книгоиздания, белорусских вещательных и печатных СМИ, однако ни преобладания белорусскоязычных изданий и программ, ни хотя бы паритета в использовании белорусского и русского языков не было. В продукции издательств Беларуси в 1999–2009 годах книг на русском языке (названий) выпускалось в среднем в 10 раз больше, чем на белорусском, при этом книги на русском печатались, как правило, значительно бóльшими тиражами.

Однако для большинства людей, в том числе этнических белорусов, «в теории» стоявших за возрождение белорусского, труд практического овладения языком оказался непосильным. Белорусский не становился служебным языком в большинстве учреждений, на него не переходили суды и милиция, торговля и банки. Что касается решающей для укрепления языка сферы, образования, особенно среднего, то процент белорусскоязычных школ и классов до 1996 г. возрастал. Однако белорусизация школы носила поспешный и формальный характер, без надлежащей языковой переподготовки учителей, без должного обеспечения белорусскими учебниками по предметам.

По данным социологического опроса (газета «Советская Белоруссия», 1993, 7 июля), из 1448 респондентов (из всех областей Беларуси и г. Минска) 60,2% высказались за два государственных языка – белорусский и русский; 6,6% – за государственный статус шести языков (белорусский, русский, украинский, польский, еврейский, татарский). Большинство респондентов, выступая за государственное двуязычие, фактически высказалось за сохранение прежних тенденций в языковой ситуации, т.е. смирялось с вытеснением белорусского языка (подробно см. Мечковская 1994 / 2003).

На референдуме 1995 г. на вопрос *«Согласны ли Вы с тем, чтобы русскому языку был придан статус, равный с белорусским?»* утвердительно ответили 83,3 % голосовавших. Соответствующие изменения, были внесены в конституцию Республики Беларусь и в новую редакцию закона о языках (принятую в июне 1998 г.).

Из текста новой редакции закона была исключена преамбула – яркий публицистический документ, исполненный тревоги за само существование белорусского языка и надежды на то, что статус государственного поможет сохранить язык. Кроме инновации о двух государственных языках Беларуси, в редакции 1998 г. имелся еще ряд более частных изменений, которые, однако, отвечали курсу на понижение значимости белорусского языка. Вот, например, как изменилась статья о языке средств массовой информации.

Редакция 1990 г.	**Редакция 1998 г.**
У Беларускай ССР мовай афіцыйных сродкаў масавай інфармацыі з'яўляецца беларуская мова. *Мовай афіцыйных сродкаў масавай інфармацыіі могут таксама быць русская мова і мовы іншых нацыянальнасцей* (Закон 1990, 13).	*У Рэспубліцы Беларусь мовамі сродкаў масавай інфармацыі з'яўляюцца беларуская і (або) руская, а таксама мовы іншых народаў, прадстаўнікі якіх жывуць у рэспубліцы.* *У сродках масавай інфармацыі не дапускаецца скажэнне агульнапрынятых норм выкарыстоўваемай мовы*[17].

Смысл изменений заключается в следующем: 1) усилена функциональная близость («дублетность») белорусского и русского языков в СМИ Беларуси; 2) опущено прилагательное-определение *афіцыйныя (сродкі масавай інфарамцыі)*, что делало языковую норму релевантной для негосударственных и частных газет (которые могли бы объявить себя „неофициальными"); 3) введен новый (2-ой) абзац, который стал

16 http://www.pravo.by/main.aspx?guid=3871&p0=v19003094&p2={NRPA} (сайт Национального правового Интернет-портала Республики Беларусь; последний доступ: сентябрь 2012 г.).

основанием для запрета изданий, употреблявших неофициальный вариант литературного белорусского языка (известный как „*тарашкевіца*")[17].

С утратой белорусским языком преимуществ, связанных со статусом единственного в стране государственного языка, политика белорусизации постепенно сворачивается; юридическими механизмами этого процесса были подзаконные акты, которые готовились в министерствах образования и информации.

Однако и в Украине тенденции в развитии языковых ситуаций постепенно вели к законодательным изменениям, укреплявшим позиции русского языка. В 2003 г. Украина (при президенте Леониде Кучме) ратифицировала «*Европейскую хартию региональных языков или языков меньшинств*» (1992), согласно которой язык национальной группы, составляющей не менее 10% населения определенного области, признается региональным. В 2006 г. (при президенте Викторе Ющенко) вступил в силу закон Украины «*О ратификации Европейской хартии региональных языков или языков меньшинств*», в котором был определён перечень из 16 региональных языков страны; В 2011 г. (при президенте Викторе Януковиче) кабинет министров утвердил процедуру выделения средств на поддержку региональных языков. В 2011 г. Конституционный суд Украины разрешил использовать в судах все региональные языки страны наравне с украинским; был отменен закон об обязательном дублировании фильмов (включая русскоязычные) на украинский язык, а также закон о квотах на украиноязычную музыку в эфире радио и телевидения. В июле 2012 г. Верховная Рада Украины в обстановке острейших дебатов, политического противостояния групп населения, демонстраций, столкновений с милицией, голодовок, пикетов и т.п. приняла закон «*Об основах государственной языковой политики*»; в августе закон был подписан президентом Украины. Согласно новому закону, русский язык имеет право считаться региональным в 13 из 26 областей страны, включая города Киев и Севасто-

[17] Тарашкевица основана на орфографии первого учебника по белорусскому языку - напечатанной в Вильне «*Беларускай граматыцы для школ*" Бранислава Тарашкевича (1918). В 1933 г. по русифицирующей реформе белорусской орфографии тарашкевицу заменила „наркамаўка" (сложносокращенное производное от названия министерств в СССР в 1917–1946 гг.: рус. *народный комиссариат*, бел. *народны камісарыят (асветы))*; новую орфографию санкционировал именно этот орган власти). В начале 1990-х гг. тарашкевица активно использовалась национально ангажированными авторами и изданителями; обсуждался вопрос о ее принятии в качестве общей (официальной и школьной) нормы литературного языка. Однако позже власть стала прочно ассоциировать тарашкевицу с оппозицией. В конце 2008 г. отказ от тарашкевицы сделался для периодических изданий условием возможности их распространения по почтовой подписке и через государственные киоски печати.

поль. Принятый закон означает капитальное ослабление позиций украинского языка в Украине де юре и де факто.

6. Юридическое своеобразие языкового права у восточных славян

Законодательные акты, принадлежащие сфере национально-языковой политики у восточных славян, составляют корпус текстов разной природы, расположенных между конституцией и манифестами, с одной стороны, циркулярами «широких», т.е. гуманитарных министерств (образования, СМИ, культуры), с другой, и закрытыми инструкциями для цензуры и полиции, с третьей. Чем выше юридический ранг законодательного акта о языке, тем ближе такой текст к выражению официальной идеологии (манифесту, декларации, партийной программе) и тем менее он содержателен де юре и де факто. Наличие декларативных и пропагандистских статей, как и декларативных пассажей (например, в преамбулах), придает законодательству о языках восточных славян оттенок недостаточной юридичности (что сказывается также в ряде других черт).

6.1. Законы „непрямого действия“

Согласно правоведческим классификациям юридических норм, законы о языках, принятые в союзных республиках на исходе советской власти, относятся к группе норм непрямого действия. В отличие от законов прямого действия, законы непрямого действия, как и конституция, не содержат (и, по-видимому, могут не содержать) детально разработанных процедур и конкретных механизмов реализации предписаний законодательного акта, а также инструментов контроля за соблюдением норм, указанных в законе. Законы непрямого действия предполагают, что после принятия закона разработка конкретных механизмов реализации норм законодательного акта будет поручена конкретному министерству (ведомству). Так, Верховный Совет Белорусской ССР в день принятия Закона о языках (26.01.1990) принял также и Постановление «*О порядке введения в действие Закона о языках*“; в одном из абзацев постановления содержалось именно такое „поручение“: „Даручыць Савету Міністраў Беларускай ССР распрацаваць і да 1 верасня 1990 года прыняць «Дзяржаўную праграму развіцця беларускай мовы і іншых нацыянальных моў у Беларускай ССР»“ (Закон 1990, 15).

6.2. Законы без норм негативной (ретроспективной) ответственности и карательных санкций (например, штрафных)

Законы о языках, принятые в 1989–1990 гг., были прежде всего декларациями, которые придали национальным языкам юридический статус

государственного и декларировали стремление государства содействовать подъему социальной значимости языка, его развитию и расцвету. Ни один из последних советских законов о языках не содержал норм ответственности за неисполнение или нарушение закона.

После распада СССР во всех новых независимых государствах законы о языках, принятые при советской власти, были изменены или заменены новыми. Законы о языках были дополнены конкретизирующими их подзаконными актами, причем в ряде новых государств вводились штрафы. По состоянию на 2012 год, штрафы за нарушения языкового законодательства предусмотрены в Латвии; Эстонии; с 2012 г. – в Молдове[18], но не у восточных славян.

Белорусское и украинское языковое законодательство в ряде норм, предупреждая о недопустимости их нарушения, пытается опереться на авторитет закона, однако эти упоминания не ведут к конкретным законам, потому что соответствующие нормы в законодательстве отсутствуют. Ср. в украинском законе, в 3-ем абзаце статьи 5 („*Право граждан пользоваться любым языком*“): „*Отказ должностного лица принять и рассмотреть обращение гражданина с ссылкой на незнание языка его обращение влечет за собою ответственность по действующему законодательству*». Аналогично в белорусском законе, 2-ой абзац статьи 5 „*Абарона моў*“: „*Публічная знявага, ганьбаванне дзяржаўных і іншых нацыянальных моў, стварэнне перашкод і абмежаванняў у карыстанні імі, пропаведзь варожасці на моўнай глебе цягнуць устаноўленую законам адказнасць*» (Закон 1990, 6).

6.3. Иерархия норм без субсидиарности субъектов языкового права

В организации жизни в Российской империи и Советском Союзе, в том числе в их законодательных традициях, тотально господствовал великодержавно-бюрократический централизм. Контраст (или

---

18 Наиболее широко штрафные санкции за языковые нарушения применяются в Латвии. Штрафы предусмотрены за предоставление публичной информации только на русском или на английском языке; за отсутствие на импортных товарах маркировки, инструкции, гарантийных талонов или техпаспортов на латышском языке; за неиспользование латышского языка в сфере должностных и профессиональных обязанностей; за грубое нарушение норм литературного языка при информировании общественности (т.е. реально – за недостаточное владение латышским языком). По данным международного информационно-аналитического портала «NewsBalt» (с редакцией в Калининграде), в Латвии в 2011 г. инспекторы Центра государственного языка провели 4600 проверок, В половине из них было выявлено нарушение закона о государственном языке; 57% штрафов наложили на тех, кто не использовал латышский во время выполнения служебных обязанностей, это в основном работники сферы услуг; оштрафовано 1062 человека. (http://www.newsbalt.ru/detail/?ID=2985 (последний доступ: 10 января 2012 г.).

лучше сказать: пропасть) между имперским центром и жизнью «на местах», особенно в организации власти, в России / СССР был самым резким (в сравнении со всеми европейскими империями и монархиями, не говоря о федерациях). Традиции жестко централизованного мышления в рассматриваемых законах о языках у восточных славян сказались в отсутствии субсидиарных норм, т.е. в отсутствии законодательного разделения правоприменительной практики по реализации принятых норм и возможностей, предусмотренных законом, между центром и периферией.

Чтобы показать, как в правовые нормы о языках закладывается субсидиарность, этот важный принцип либерализма и федерализма, приведу выдержку из национально-языкового законодательства Хорватии. В статье 10 хорватской конституции записано:

> *„Представители этнических и национальных общностей, или меньшинств, могут свободно организовывать информационную и издательскую деятельность на своем языке, используя свой алфавит.*
> *Республика Хорватия и органы местного самоуправления оказывают финансовую помощь в осуществлении права, упомянутого в абзаце данной статьи, соответственно своим возможностям»* [Цит. по работе: Арапов 2003, 359].

Субсидиарность приведенной статьи (как и ряда других статей конституции Хорватии, а также ее закона о языках и алфавитах) заключается в том, что, во-первых, предполагается, что инициатива создания издательства или школы на языке национальной общности идет от самой общности, а закон гарантирует свободу такой деятельности; во-вторых, основная забота, как и финансовые затраты, ложатся на плечи инициатора программы (т.е. самой национальной общности), а правительство только **помогает** национальной самодеятельности, причем финансовая помощь отнюдь не безгранична: **„оказывают финансовую помощь [...] соответственно своим возможностям».** Важно подчеркнуть, что предусмотренная законом субсидиарность национального строительства делает закон не абстрактной правовой возможностью, а реальным делом, которое требует личного трудового участия заинтересованных граждан.

В украинском и белорусском языковом праве признаки субсидиарности законов отсутствуют. Вот 2-ой абзац статьи 27 (о *„языке обучения и воспитания в общеобразовательных школах“*) украинского закона: *„В местах компактного проживания граждан других национальностей могут создаваться общеобразовательные школы, учебная и воспитательная работа в которых ведется на их национальном или другом языке“.*

В белорусском законе (в редакции 1998 г.), в статье 21 („*Права на выхаванне і атрыманне адукацыі на нацыянальнай мове*“), после 1-ого абзаца, в котором сказано, что „*Рэспубліка Беларусь гарантуе кожнаму жыхару неад'емнае права на выхаванне і атрыманне адукацыі на беларускай або рускай мове*“, затем перечислены типы учреждений образования, обеспечивающих названное право; далее следует абзац, в котором декларируется право на образование и воспитание „*і грамадзян іншых нацыянальнасцей*“: „*Права на выхаванне і атрыманне адукацыі на роднай мове маюць і асобы іншых нацыянальнасцей, якія жывуць у рэспубліцы*“. В 1-ой редакции закона (1990) приведенной норме соответствовала следующая формулировка [в цитате подчеркнуто то, что позже было заменено или исключено]: „*Права на выхаванне і атрыманне адукацыі на роднай мове маюць і* ***грамадзяне*** *іншых нацыянальнасцей, якія жывуць у рэспубліцы.* ***Дзяржава стварае ўмовы для рэалізацыі гэтага права***“ [Закон 1990, 11]. В исключении последней фразы можно видеть пусть еще не намек на субсидиарность, но хотя бы проблеск законодательного реализма.

В отсутствии субсидиарности в украинском и белорусском языковом законодательстве, еще глубоко советском по пониманию власти и пропагандистско-камуфлирующего назначения конституций, сказывается общий - и народный и бюрократический - правовой нигилизм («*Закон что дышло, куда повернул туда и вышло*“), усиленный десятилетиями произвола и беззакония советской власти. По-видимому, в 1989–1990 гг. создатели украинского и белорусского законов о языках, где, кроме провозглашения национальных языков государственными, не было иных гарантий их приоритета, сами не представляли, что создаваемые законы о языках могут иметь отношение к реальности.

6.4. Недостаточная практическая определенность предписаний

В украинском и белорусском языковых законах 1989–1990 гг. не раз говорится о «*компактном поселении граждан других национальностей*“, что дает основания для правовой возможности создания образовательных учреждений, „*учебная и воспитательная работа в которых ведется на их национальном или другом языке*“. Законы предусматривали возможность создания отдельных классов, в которых учебная и воспитательная работа ведется на языке национального меньшинства. Однако количественная демографическая конкретизация условий, при которых возможны школы и классы с инонациональным языком обучения, в законах отсутствовала. На практике такой закона не мог стать юридическим основанием для открытия школы или детского сада для «граждан других национальностей».

Законодательный опыт бывшей СФР Югославии в тщательной регламентации взаимоотношений народов и языков, с максимальными

юридическими гарантиями для языков меньшинств[19], наследуется в конституции и языковом законодательстве современной Хорватии. Статьи ее законов систематически учитывают количественные соотношения групп населения разной национальности[20], при этом закон предписывает определять численность групп населения тех или иных административных территорий по *„данным переписи населения, непосредственно предшествовавшей решению этих вопросов уставом общины или города“*[21].

Во 2-ой редакции белорусского закона о языках (1998) словосочетания *„кампактнае пасяленне грамадзян іншых нацыянальнасцей“* исключены - по-видимому, в результате осознания пустоты этих слов без их количественной конкретизации.

Говоря о федеративных (общеюгославских) истоках цитированных хорватских юридических предписаний, адресованных органам самоуправления в разнонациональных жупаниях и общинах, приходится с горечью констатировать, что *«тонкая пленка цивилизации»* (Ю.С. Степанов), *которая в СФРЮ создавалась в десятилетия после Второй мировой войны, - благодаря последовательному федерализму, проводимому как в программах и книгах, так и в жизни, - с распадом Югославии «тонкая пленка цивилизации» в национальных взаимоотношениях не то чтобы не смогла предотвратить новые балканские войны и этнические чистки, - она оказалась просто никем не замеченной, словно ее и не бывало.*

6.5. Юридические лакуны

Белорусский и украинский законы о языках 1989-1990 гг. были далеки от современной им теории этнологии, в том числе вопросов о взаимоотношениях таких социальных размерностей (dimension) человека,

---

19 Включая так называемые письменно-литературные микроязыки (островной югославо-русинский, градищанско-хорватский и нек. др.), используемые в церкви, школе, литературе и печати, в собственной администрации меньшинств (см. подробно Дуличенко 2005).

20 Ср. начало Статьи 15 *„Конституционного закона о правах и свободах человека и о правах этнических и национальных общностей, или меньшинств, в Республике Хорватия“* (принят в 1991 г.): *„В единицах местного самоуправления и управления, где этнические или национальные общности, или меньшинства, составляют относительное большинство населения, по желанию представителей национального меньшинства, если позволяет количество учеников, организуется особое школьное учреждение или особые отделения в школе с преподаванием на языке или алфавите данной этнической и национальной общности, или меньшинства, или с использованием его алфавита“* (Цит. по работе: Арапович 2003, 359).

21 *„Закон об употреблении языка и алфавита национальных меньшинств в Республике Хорватия“* [опубликован в качестве приложения к работе: Арапович 2003; цитированная строки см. на с. 362].

как его национальная (этническая) самоидентификация (национальное самосознание), родной (материнский) язык, основной язык жизнедеятельности, права человека в отношении национальной и языковой самоидентификации и др. В рассматриваемых законах отсутствовала общедемократическая норма, в соответствии с которой человек свободен в выборе языка обучения, т.е. имеет право учиться не обязательно на родном или национальном (титульном языке „своего" народа) и не обязательно на государственном языке. Такого рода лакуны в законе не позволяли юридически разрешать коллизии, реально возникавшие при выборе языка обучения.

В частности, неопределенность закона в вопросе о (не)зависимости между родным языком человека и его национальной самоидентификацией в конкретном случае привела к судебному решению, которое не могло опереться на закон. В 1992 г. власти белорусского города Гродно преобразовали одну из школ с русским языком обучения в белорусскоязычную школу, а несогласные родители учеников обратились в суд, требуя отменить это решение; иск родителей был отклонен на том основании, что большинство родителей по паспорту были белорусами[22] (см. Дрозд 1992).

Есть основания полагать, что юридические лакуны в белорусском и украинском законах о языках связаны не только с малым опытом законотворчества в сфере национально-языковых взаимоотношений и юридического регулирования этих взаимоотношений. Законодатель не увидел лакун и потенциальных проблем правоприменения законов о языках главным образом потому, что не верил, что эти законы будут применяться в жизни.

6.6. Камуфляж иерархии „равноправных" языков

В стилистике советского законодательства, особенно конституций, были выработаны приемы торжественного представления высоких принципов демократии и справедливости, с одной стороны, и незаметного, вплоть до невербального и имплицитного, установления фактического неравенства языков и народов. Вот некоторые примеры.

В конституции РСФСР 1918 г. и в конституциях СССР 1924, 1936 и 1977 гг. русский язык не определялся как государственный; отсутствовали также нормы, которые бы **устанавливали** разный статус того или иного языка. Конституционное неравенство языков являлось в форме «естественной» данности жизни – не в статьях о равенстве граждан

---

[22] Для уяснения ситуации следует иметь в виду, что в 1992 г. паспорта жителей Беларуси еще были общесоюзные („паспорт гражданина СССР") и имели графу „национальность", позже отмененную

и равноправии языков и не в законах об образовании, а в статьях о языке документации и/или судопроизводства.

В Конституции 1924 г. шесть языков (из десятков «равноправных» языков), на которых предписано публиковать законодательные акты центра, получают одинаковую коммуникативную и демографическую характеристику – *общеупотребительные языки*: „Декреты и постановления ЦИК'а, его Президиума и СНК Союза ССР печатаются на языках, общеупотребительных в союзных республиках (русский, украинский, белорусский, грузинский, армянский, тюрко-татарский)" (статья 34). В конституции 1936 г. в главе „Суд и прокуратура" (статья 110) перечислены ранги тех языков, на которых ведется судопроизводство, и таким образом устанавливалась административно-территориальная иерархия языков:

I - *язык союзной республики*
II - *язык автономной республики*
III - *язык автономной области*

В Конституции 1977 г. (статья 159) добавлен IV ранг языков, на которых ведется судопроизводство, – *язык автономного округа*. В конституции эта четырехранговая иерархия языков, производная от административного деления территории СССР, не „учреждалась" и не вводилась, а была представлена в формулировках статей в их пресуппозициях, т.е. как данность, как то, что само собой разумеется и воспринимается как естественное „положение дел".

Как известно, в 1930-х гг. раннюю большевистскую политику коренизации и языкового строительства сменил курс на русификацию и жесткий унитаристский централизм в соединении с репрессиями против «национальных кадров» в органах власти, культуры, образования, науки. Однако и в собственно идеологии, и в законодательстве русификация разнообразно камуфлировалась до конца советской власти. Все советские конституционные акты, начиная от «Декларации прав народов России» (1917) и заканчивая последней советской («брежневской») конституцией 1977 г., торжественно декларировали равенство граждан СССР «перед законом независимо от [...] языка [...]» (ст. 34 в Конституции 1977 г.), «возможности пользоваться родным языком и языками других народов СССР» (там же, ст. 36), «возможность обучения в школе на родном языке» (там же, ст. 45), «право выступать в суде на родном языке» (там же, ст. 159). В контексте таких обещаний статья об особом статусе русского языка звучала бы диссонансом, чреватым упреками в великодержавном шовинизме. Поэтому конституция СССР 1977 г. не содержит лингвонима *русский язык*, а также вербальных

указаний на его особую роль русского или других языков – например, сочетания *язык межнационального общения* (функция, которую выполняли, кроме русского, также и титульные языки некоторых других союзных и автономных республик, например, грузинский, узбекский, татарский и др.).

В советских конституциях особый статус русского языка был манифестирован без слов – средствами геральдики: 1) на государственном гербе СССР надпись *Пролетарии всех стран, соединяйтесь!* на русском языке была выполнена крупнее, чем на языках союзных республик, и размещена в основании герба посредине, в то время как надписи на других языках расположены симметрично слева и справа[23]; 2) гербы всех союзных республик (кроме РСФСР) содержали надпись *Пролетарии всех стран, соединяйтесь!* на двух языках – на титульном языке соответствующей республики и на русском.

Стилистика советских конституций – их технологии привлекательных общих слов в сочетании с эвфемизмами, умолчаниями, абстракциями, с камуфляжем видимых противоречий и с незамечаемыми лакунами и алогизмами – вполне сохранялись в украинском и белорусском законах о языках 1989–1990 гг. и, при всех изменениях и дополнениях, дают о себе знать до сих пор. В качестве примера подобных широковещательных и юридически пустых формулировок приведу «гарантию», которая содержится в обеих редакциях белорусского закона о языках (статья *„Мова ў сферы культуры»*): *„Гарантуецца захаванне і развіццё культуры на мовах іншых народаў, прадстаўнікі якіх жывуць у рэспубліцы"*.

7. Законы о языках как свидетельства о языковых проблемах в Беларуси и Украине на рубеже XX-XXI в.

Историческая ценность законодательных актов о языках, принятых в 1989–2012 гг. в БССР/ Республике Беларусь и УССР / Республике Украина, имеет отношение к двум разным векторам диахронии – проспективному и ретроспективному. В проспективном плане зна-

---

[23] Семиотичность размера надписи учтена в эстонском, молдавском и казахском законах о языках (1989 г.): „Тексты публично выставляемых вывесок, объявлений, извещений и рекламы должны быть на эстонском языке. На втором месте могут следовать перевод или транскрипция, шрифт которых не должен быть крупнее шрифта эстонского текста". Аналогично установление молдавского закона (ст. 29). Закон Казахской ССР, напротив, предписывал именно одинаковый размер букв (регламентируя, однако, разное место расположения казахского и русского текстов). Расположение визуальной информации на государственном и русском языках оговаривалось в большинстве республиканских законов.

чимость языкового законодательства плане определяется юридическим содержанием законов и их воздействием на языковые ситуации в своих социумах: акты о языках представляют собой массив документов, в которых запечатлен юридический, относительно новый, компонент в национально-языковой политике Украины и Беларуси; это и факты языковой политики, значимые именно для ее истории, но также значимые и по своим последствиям для жизни – для языковых ситуаций в своих социумах. Ретроспективный аспект ценности языкового законодательства связан с их обусловленностью всем комплексом геополитических зависимостей, социальных обстоятельств и культурно-образовательных и правовых традиций того общества, в котором формируется данное законодательство. Языковые законы – это своего рода результирующая названных сил и условий, и исторический анализ позволяет на основании текстов законов судить о той социальной реальности, которая породила данное законодательство. В качестве документальных источников законодательные акты о языках запечатлели не только своеобразие языковых ситуаций и языковых проблем в своих социумах, но и более общие черты ментальности народов, – такие, в частности, как недоверие к законам или белорусское равнодушие к декларациям. При этом организационно-юридическая действенность тех или иных источников отнюдь не пропорциональна их ценности в качестве исторических свидетельств о своем времени.

7.1. От манифеста до распоряжения: о спектре функций языкового законодательства в Беларуси и Украине

Разнообразие жанров и юридических рангов рассмотренных языковых законодательств обусловлено тем, что разные акты выполняли разные функции – от декларирования программ, пропаганды идеологических лозунгов власти и камуфляжа реальных проблем до инструкций о разделении классов на учебные подгруппы на языковых уроках.

Законы о языках, наряду с программно-идеологическим обеспечением языковой политики, составляют ее концептуальный компонент, по своей природе существенно отличный от практической государственной институциональной и идеологической работы по реализации программ и соблюдению законов. Белорусский и украинский законы о языках, в силу высокой степени абстрактности, ближе к конституциям, которые, определяя общие черты устройства государства, часто похожи на программы реализации идеологии в строении власти. Как и конституции, это законы непрямого действия, поэтому их действие может казаться бездействием. Их запретительная силе невелика, но еще меньше их позитивная – побудительная и конструктивная –

сила. Как и конституции, законы о языках близки к нормам административного права. Для белорусского и украинского законов о языках, как и для семейного права, характерно отсутствие норм негативной (ретроспективной) ответственности и карательных мер.

7.2. Закон о языках как свидетельство о состоянии национально-языкового самосознания

При всей декларативности и размытости решений украинского и белорусского законов о языках 1989–1990 гг., они представляют собой выразительные свидетельства о языковой ситуации и языковой идеологии в своих социумах. Поэтому, в частности, при всей зависимости белорусского закона от украинского, различия в их преамбулах симптоматичны и отражают различия между белорусским и украинским языком по их положению в своих социумах: а именно бóльшую вытесненность из жизни общества белорусского языка русским и несколько бóльшие надежды украинского законодателя на возрождение национального языка (см. выше, раздел 4).

Однако возрожденческий оптимизм украинского закона ощутимо тускнеет, если его преабмулу сравнить с преамбулой польского закона о языке 1999 г. В первом члене торжественного периода, которым открывается закон, – *„Сейм Республики Польша, руководствуясь тем, что польский язык является основным элементом национальной принадлежности и достоянием национальной культуры[...], принимает настоящий Закон[...]“* (Закон 1999,.272) – выделенные слова провозглашают такое понимание связи национальной принадлежности (национальной идентификации) и языка, которое возможно только в мононациональной и моноязычной стране (какой Польша практически и стала после Второй мировой войны). Однако ни белорусский, ни украинский закон о языках не могли игнорировать самоопределение миллионов своих русскоязычных граждан как принадлежащих к титульной национальности своих стран (и тем самым отлучить этих людей от своей национальности) только потому, что они не говорят на титульных языках Беларуси и Украины. В том, что украинский и белорусский языковые законы 1989–1990 гг., объявляя национальные языки государственными, в подавляющем большинстве норм не исключали возможности в этих же функциях использовать русский или другой язык, проявилась не только политическая осмотрительность («не испортить отношения с Москвой»), но и трезвое понимание языковых ситуаций в своих странах – ситуаций близкородственного двуязычия. Отчаяние последней надежды в преамбуле белорусского закона, как и горечь цитированной в разделе 3 пессимистической оценки закона в интервью Василя Быкова, говорят о том, что в Бела-

руси в 1989–1990 гг. будущее белорусского языка виделось по-разному: наряду с надеждами на его возрождение, росло и осознание того, что катастрофические последствия многовековой русификации могут оказаться необратимыми.

Литература

Алпатов В.М. *150 языков и политика: 1917–2000. Социолингвистические проблемы СССР и постсоветского пространства*. Москва, 2000.

Арапович Б. Языковое законодательство в Хорватии // *Решение национально-языковых вопросов в современном мире* / под ред. акад. РАН Е. П. Челышева. Санкт-Петербург, 2003. С. 355–376.

Булыка А.М. Моўная сітуацыя ў БССР // *Беларуская лінгвістыка*, 1989, вып. 36. С. 3–10.

[Быкаў В.] Васіль Быкаў: *„За нас вырашаюць іншыя...“*. Гутарку вядзе С. Навумчык // Літаратура і мастацтва, 1991, 1 сакавіка.

Гілевіч Н. Было не зусім так. Вымушаная рэпліка // *Літаратура і мастацтва*, 1999, 5 сакавіка.

Дзюба И. «Есть жизнь, есть надежда...»: Неполитические размышления политического маргинала // *Дружба народов*, 1998, № 3. С. 20–26.

Дрозд С. Багіня Феміда, злітуйся..., або Як судзілі беларускую мову // *Літаратура і мастацтва*, 1992, 28 лютага.

Дуличенко А.Д. Малые славянские литературные языки (микроязыки) // *Языки мира: Славянские языки*. Москва, 2005. С. 595–615.

Дурденевский В.Н. *Равноправие языков в советском строе*. Москва, 1927.

Закон Беларускай Савецкай Сацыялістычнай Рэспублікі аб мовах у Беларускай ССР = Закон Белорусской Советской Социалистической Республики о языках в Белорусской ССР: прыняты на чатырнаццатай сесіі Вярхоўнага Савета адзінаццатага склікання 26 студзеня 1990 года. Мінск, 1990.

Закон от 7 октября 1999 года «О польском языке» // *Решение национально-языковых вопросов в современном мире* / под ред. акад. РАН Е.П. Челышева. Санкт-Петербург, 2003. С.272–275. [Опубликован как Приложение к работе Писарек 2003]

Кузьмянкова Т.В. Функцыяніраванне беларускай і рускай моў у сферы прамысловай вытворчасці Беларусі // *Беларуская лінгвістыка*, 1993, вып. 41. С. 32–37.

Мечковская Н.Б. Статус и функции русского языка в последних советских законах о языке // *Russian Linguistics*, 1992, v. 16, 79–95. [Перепечатано в: Мечковская Н.Б. Белорусский язык: Социолингвистические очерки. München. 2003. С. 1–20].

Мечковская Н.Б. Языковая ситуация в Беларуси: Этические коллизии двуязычия // *Russian Linguistics*, vol. 18, 1994, № 3. P. 299–322. [Перепечатано в: Мечковская Н.Б. Белорусский язык: Социолингвистические очерки. München. 2003. С. 21–46].

Мечковская Н.Б. Белорусская *трасянка* и украинский *суржик*: суррогаты этнического субстандарта в их отношениях к массовой культуре и литературным языкам // *Проблеми зіставної семантки*. Вип. 7. Збірник наукових статей. Київ: Київський національний лінгвістичний університет, 2005. С. 109–115. [Перепечатано в: Мячкоўская Н.Б. Мовы і культура Беларусі: Нарысы. Мінск, 2008 (Серыя "Моваведы Беларусі"). С. 168–177.

[Огієнко І.І.] Митрополит Іларіон: *Історія української літературної мови*. Вініпег, 1949.

Пачынальнікі. З гісторыка-літаратурных матэрыялаў XIX ст. / Укладальнік Г.В. Кісялёў. Мінск, 1977.

Писарек В. Комментарий к закону «О польском языке» // Решение национально-языковых вопросов *в современном мире* / под ред. акад. РАН Е.П. Челышева. Санкт-Петербург, 2003. С. 263–271.

Резюме: Языковое законодательство постсоветской Украины и Беларуси начинается с последними советскими языковыми законами (1989–1990 гг.), в которые, однако, в постсоветское время были внесены существенные инновации. Базовые законы о языках были дополнены и конкретизированы министерскими программами и циркулярами, обладающими юридической значимостью подзаконных актов. Вопрос о «фамильных» чертах украинского и белорусского языкового права требует обращения к традициям юридического регулирования национально-языковых отношений в Российской империи и Советском Союзе, включая юридическую практику царизма по отношению к украинскому и белорусскому языку. Ключевые аспекты темы таковы: 1) характеристика жанров законодательных актов о языках у восточных славян, что позволяет видеть место и назначение языковых законов в национально-языковой политике государств; 2) законы о языках как документы эпохи, которые специфически (а именно в формах административно-юридического мышления) отображают, во-первых, языковое **бытие** социума, т.е. объективно сложившуюся языковую ситуацию и ее национально-языковые проблемы; и, во-вторых, отображают языковое **сознание** социума, т.е. субъективное («людское») понимание ситуации – национально-языковую идеологию социума, включая как общие, так и групповые представления, бытующие в социуме, о путях преодоления языковых проблем или конфликтов[24]; 3) язы-

[24] Коллективное «языковое сознание» (не говоря о его индивидуальных вариациях) бывает в разной мере адекватным по отношению к «языковому бытию». «Сознание» склонно смотреть на «бытие» сквозь призму «желаемого» или «должного». Ср. пример аберрации языкового сознания относительно бытия, приводимый В.М. Алпатовым (со ссылкой на исследование, проведенное в Баку в 1995 г.): «значительная часть опрошенных азербайджанцев склонна заявлять о незнании русского языка; при этом, однако, те же люди в ответе на другой вопрос признавали, что среди телеканалов предпочитают смотреть московские каналы «Останкино» и НТВ, т.е. рус-

ковое законодательство как вербальный камуфляж некоторых аспектов политической практики и идеологии.

Ключевые слова: языковое законодательство, языковое право, законы о языках, национально-языковая идеология, Украина, Беларусь, Советский Союз

скоязычные» (Алпатов 2000, 169). Национально ангажированное языковое сознание преувеличивает этносохраняющую значимость языка и, слабо представляя себе стихийные силы в бытии языка, склонно к волюнтаризму.

Мовна політика в Україні (1991–2011 рр.)

Лариса Масенко (Україна)

Розпад Радянського Союзу спричинили потужні рухи за незалежність у національних республіках, які виникли одразу після проголошення Михайлом Горбачовим політики перебудова і гласності. Важливу роль у цих рухах відігравали протести проти русифікації, що загрожувала національним мовам республік.

Однією з перших впливових громадських організацій, що постала в Україні за доби правління Горбачова, було Товариство української мови імені Тараса Шевченка, засноване на початку 1989 року. Товариство розгорнуло активну діяльність, вимагаючи від республіканської влади надання українській мові статусу державної. Під тиском громадськості Верховна Рада УРСР прийняла 28 жовтня 1989 року Закон УРСР «Про мови в Українській РСР», в якому було проголошено: «Відповідно до Конституції Української РСР державною мовою Української Радянської Соціалістичної Республіки є українська мова. Українська РСР забезпечує всебічний розвиток і функціонування української мови в усіх сферах життя»[1]. Разом із тим у Законі було зазначено, що держава створює необхідні умови для розвитку й використання мов інших національностей, які проживають в Україні. Цей Закон втратив чинність лише нещодавно, на підставі Закону «Про засади державної мовної політики», прийнятого 3 липня 2012 року.

Проте одночасно із зміцненням позицій української мови проросійські політичні сили почали активну кампанію, домагаючись надання російській мові статусу другої державної або ж офіційної, що фактично означало те саме. У постколоніальній країні таке впровадження, безперечно, призвело б до обмеження функцій української мови як державної. Тому під час прийняття нової Конституції України навколо питання про державний статус української мови точились гострі суперечки. Проте державно-патріотичним силам вдалося тоді здобути перевагу, і в 10-ій статті Конституції України, прийнятій Верховною Радою 28 червня 1996 року, зафіксовано: «Державною мовою в Україні є українська мова. Держава забезпечує всебічний розвиток і функціонування української мови в усіх сферах суспільного життя на всій тери-

1 Закон УРСР «Про мови в Українській РСР»: zakon2.rada.gov.ua/laws/show/8312-11.

торії України. В Україні гарантується вільний розвиток, використання і захист російської, інших мов національних меншин Украіии. Держава сприяє вивченню мов міжнародного спілкування. Застосування мов в Україні гарантується Конституцією України та визначається законом»[2].

У перші роки незалежності було досягнуто певних успіхів в утвердженні української мови в статусі державної. Розширилися сфери її вжитку в адміністрації, в освіті, в науці, з'явилося більше україномовної преси й книжок, у вищих навчальних закладах було впроваджено іспит з української мови і обов'язковий курс українського ділового мовлення. У 1997 році при Президентові було створено Раду з питань мовної політики. Цього ж року в структурі Державного комітету України у справах національних меншин та міграції створено Департамент із здійснення мовної політики.

Проте якщо серед переважної більшості населення українізація, зокрема в освітній сфері, не викликала протестів, то в політичних колах не припинялась протидія їй з боку комуністів та інших партій проросійської орієнтації.

Протистояння посилилось з початком президентства Леоніда Кучми, який переміг на виборах завдяки підтримці електорату східних областей, де знаходяться великі промислові центри зі значно більшою, ніж в інших регіонах, концентрацією російського і російськомовного населення (за даними перепису 2001 р. в Донецькій області мешкає 38,2%, а в Луганській – 39% росіян, українців відповідно – 56,9% і 58%)[3].

В інавгураційній промові 19 липня 1994 року Кучма пообіцяв надати російській мові статус офіційної поряд з державною українською, але через протести з боку націонал-демократичного табору не наважився втілити обіцянку в життя.

Колишній радянський директор великого військового заводу в Дніпропетровську, російськомовний у побуті, Л.Кучма є особистістю з роздвоєною національною ідентичністю. До того, як він посів пост прем'єр-міністра в часи президентства Леоніда Кравчука, він визначав у документах свою національну приналежність як росіянин, з українцями Кучма почав ідентифікувати себе тільки після приходу у велику політику. Весь період його президентства супроводжувала відсутність чіткої позиції у питаннях мовного планування, що було пов'язано із невизначеністю загальнополітичного курсу розвитку країни, постійним балансуванням між західним і східним його векторами. Така політика, що відображала незсинхронізованість мовно-культурного

---

2 constitution.org.ua

3 Державний комітет статистики України (http://www.ukrstat.gov.ua).

розвитку різних частин країни, виявляла неспроможність керівництва визначити шляхи її подолання.

Упродовж двох каденцій президентства Л. Кучми (1994–2004) українізація поступово згорталась. Не була прийнята підготовлена ще в 1993 р. постанова уряду «Про встановлення адміністративної відповідальності за порушення мовного законодавства», що дозволило ігнорувати 10-ту статтю Конституції України в адміністративно-управлінському апараті та в інших сферах суспільного життя, крім, частково, освітньої. Виконання прийнятої ще в 1991 році Державної програми розвитку української мови до 2000 року було загальмоване ще в 1993–1994 рр. Указом Л.Кучми від 13 листопада 2001 року була ліквідована Рада з питань мовної політики, у 2002 році – Департамент з мовної політки в Державному комітеті України в справах національних меншин та міграції.

Зважаючи на загрози, що постали у зв'язку з нехтуванням з боку багатьох посадових осіб державного статусу української мови, група народних депутатів у 1999 р. подала заяву до Конституційного Суду України з вимогою роз'яснення 10-ї статті Конституції. Конституційний суд у рішенні від 14 грудня 1999 року роз'яснив, що положення 10-ої статті «треба розуміти так, що українська мова як державна є обов'язковим засобом спілкування на всій території України при здійсненні повноважень органами державної влади та органами місцевого самоврядування (мова актів, роботи, діловодства, документації тощо), а також в інших публічних сферах суспільного життя, які визначаються законом... Поряд з державною мовою при здійсненні повноважень місцевими органами виконавчої влади, органами Автономної Республіки Крим та органами місцевого самоврядування можуть використовуватися російська та інші мови національних меншин у межах і порядку, що визначаються законами України»[4]. Проте й після роз'яснення Конституційного Суду державні службовці, особливо в південних і східних регіонах країни, нерідко продовжували ігнорувати українську мову, використовуючи при виконанні службових обов'язків російську. Цьому сприяла передусім відсутність механізмів контролю за виконанням 10-ої статті Конституції.

Таким чином, хоча українська мова й здобула статус державної, відсутність у пострадянській Україні мовного планування, інституцій, які б його розробляли і впроваджували, а також контролювали виконання 10-ї статті Конституції, призвели до збереження досягнутої в радянський період більшої комунікативної потужності російської мови. Як зазначав політолог Олег Гринів, 10-та стаття Конституції

---

[4] Законодавчо-нормативні акти з питання функціонування української мови як державної. Збірник. – Львів: «Астролябія», 2009. – С.118.

діє, але тільки в третій своїй частині: «В Україні гарантуються вільний розвиток, використання і захист російської, інших мов національних меншин України»[5].

Разом з тим розробка і впровадження ефективної мовної політики, яка б сприяла утвердженню української мови в її статусі державної, реалізації її консолідуючої державотворчої функції, набуває в Україні особливої ваги у зв'язку з потребою подолання мовно-культурної асиміляції, якої зазнав український народ за час перебування в складі Російської імперії в обох її іпостасях – царській і комуністичній.

Згідно з масовим опитуванням, проведеним у 2006 році в рамках міжнародного проекту «Мовна політика в Україні: антропологічні, лінгвістичні аспекти та подальші перспективи» українську мову вважає рідною 55,5% населення України, російську – 32%, українську і російську однаковою мірою – 11,1%, іншу – 1,4% [6].

Такий низький відсоток громадян, які вважають рідною іншу, ніж дві поширені в Україні мови, є наслідком радянської русифікації, коли російська мова, поряд з комуністичною ідеологією, була головним інструментом інтеграційних етномовних процесів, формування з поліетнічного населення Радянського Союзу «нової історичної спільноти – радянського народу»[7].

Наслідки зросійщення засвідчують, зокрема, дані перепису населення України 2001 року, згідно з якими 62,5% білорусів, 83% євреїв, 88,5% греків, 64,7% німців, 58,7% татар, 54,4% грузинів, 30,3% болгар, що мешкають в Україні, назвали рідною російську мову[8].

Процеси мовно-культурної асиміляції та денаціоналізації, що відбувались за радянської доби, суттєво вплинули і на титульний етнос України. Хоча українці становлять найбільшу етнічну групу на своїй території, що нараховує, згідно з переписом 2001р., 37 млн. 542 тис. (77,8% від загальної кількості населення), а росіяни належать до національної меншини, хоча й найчисельнішої – 8 млн. 334 тисячі (17,3%), частина етнічних українців змінила мовно-культурну ідентичність з української на російську. За даними перепису 2001р., 14,8% українців, що мешкають в Україні, вважають рідною мовою російську[9].

Наслідки русифікації засвідчує той факт, що розбіжність між мовною та етнічною ідентифікацією властиве переважно українцям і представ-

---

5 Гринів Олег. Державна мова в конституційному полі // Мовні конфлікти і гармонізація суспільства. – К.: ВПЦ Київського університету, 2002. – С.10–11.

6 Мовна політика та мовна ситуація в Україні. Аналіз і рекомендації. – К.: Видавничий дім «Києво-Могилянська академія», 2008. – С.101.

7 Брежнєв Л. Н. Ленинским курсом. Речи и статьи. -Т. 4- М.,1974. – С.57

8 Державний комітет статистики України //http: www.ukrstat.gov.ua

9 Там само.

никам інших, крім російського, етносів. Так, за даними Всеукраїнського перепису населення, російську мову визначили рідною 14,8% українців і 31,1% представників інших національностей, тоді як відсоток росіян, які називали рідною не свою, а українську мову дуже низький – всього 3,9%[10].

Водночас реальний стан процесів русифікації визначається не середньостатистичними показниками, а регіональними відмінностями. Діаметрально протилежні напрями цих змін поділяють Україну на дві частини, що свідчить про різноспрямованість мовно-культурного розвитку в білінгвальній ситуації країни.. Згадуване вище соціолінгвістичне опитування 2006 року виявило такий регіональний розподіл відповідей щодо визначення рідної мови: українську мову вважають рідною 91,6% респондентів на Заході, 80,8% в Центрі, 67,5% на Півночі, 25,8% на Сході і 29,5% на Півдні. Дзеркальне відображення зазначеного демонструє регіональний розподіл тих, хто вважає рідною російську мову, – 2,6% на Заході, 7,0% в Центрі, 19,9% на Півночі, 58,5% на Сході, 56,7% на Півдні.

Подвійну мовну ідентифікацію, тобто визначили рідними і українську, і російську мови, виявили 2,4% респондентів на Заході, 12,3% в Центрі, 11,7% на Півночі, 15,0% на Сході і 11,8% на Півдні. Іншу мову вважають рідною 3,4% на Заході, 0,0% в Центрі, 0,9% на Півночі, 0,7% на Сході і 2,0% на Півдні[11].

Подолати деформації в мовно-культурному розвиткові України нелегко, але, як показує досвід інших народів, цілком реально. Головним чинником змін, як на цьому наголошують і українські, і зарубіжні соціолінгвісти, є впровадження ефективної державної мовної політики. Самого проголошення державного статусу української мови без впровадження контролю за виконанням мовного законодавства, як це відбулося в Україні, недостатньо для розв'язання конфліктних мовних проблем. Це завдання має виконувати спеціальний державний орган, наділений функціями контролю за виконанням 10-ої статті Конституції України і рішення Конституційного Суду України від 14 грудня 1999 року.

Сприятливим фактором для впровадження змін у мовне життя країни є володіння більшістю громадян і українською, і російською мовами. За даними згадуваного масового соціолінгвістичного опитування 2006 року, своє володіння українською оцінили як «дуже добре» і «добре» 60,9% респондентів, а російською відповідно – 69,7 %.[12]

Звичайно, значна частина громадян володіє українською мовою пасивно. Зросійщені середовища міст, особливо мегаполісів, здійснюють тиск і на тих, хто вдома говорить українською. Тому головним

---

[10] Державний комітет статистики України //http: www.ukrstat.gov.ua

[11] Мовна політика та мовна ситуація в Україні. – С.104–105.

[12] Там само. – С.126.

завданням мовної політики має стати активізація пасивного володіння українською, розширення її вжитку у різних сферах суспільного життя, що цілком можливо за умови застосування таких чинників:

1) обов'язкового використання української мови в ситуаціях формального спілкування, контрольованих державою, передусім в адміністративно-управлінській сфері;
2) українізація системи освіти всіх рівнів;
3) формування національного інформаційно-культурного простору шляхом введення практики так званої позитивної дискримінації, тобто системних заходів, які б стимулювали розвиток україномовних ЗМІ і шоу-бізнесу.

Після Помаранчевої революції, в період президентства Віктора Ющенка було здійснено певні кроки до практичного втілення в життя мовного законодавства. Однак можна погодитися із загальною оцінкою, яку дав діяльності третього президента України в мовній сфері Тарас Марусик, колишній завідувач відділом з питань мовної та етнонаціональної політики секретаріату Президента: «П'ятиріччя президентства Віктора Ющенка характеризується не лише намаганнями втілити положення статті 10 Конституції України про всебічний розвиток і функціонування української мови як державної в усіх сферах суспільного життя на всій території України, але й непослідовністю, суперечливістю і, значною мірою, декларативністю»[13].

До рішень, які позитивно вплинули на розширення функцій державної мови, слід віднести передусім ухвалення парламентом у січні 2006 року закону, що встановлював 75-відсоткову квоту на радіомовлення українською мовою. Тоді ж уряд прийняв постанову, що встановила квоти обов'язкового дублювання, озвучення або субтитрування державною мовою фільмів іноземного виробництва, однак ця постанова була оскаржена Асоціацією сприяння розвитку кінематографу[14].

Натомість незрозумілими, як констатує Т.Марусик, були кроки В.Ющенка, спрямовані на інституційне забезпечення державної мовної політики. Так, згідно з його указом «Про вдосконалення державного управління в інформаційній сфері» (вересень 2005р.) питання мовної політики, за які перед тим відповідав Державний комітет телебачення і радіомовлення України, де працювало близько п'ятнадцяти осіб, було

---

[13] Марусик Тарас. Мовна політика часів Президента Ющенка //http://www.radiosvoboda.org/artic.leprintview/24315987.html

[14] Там само.

передано до Міністерства культури і туризму України, мовний сектор якого має лише три посади.

Щоправда, в лютому 2008 р. В.Ющенко запропонував урядові опрацювати питання щодо створення спеціально уповноваженого органу виконавчої влади з питань державної мовної політики (указ «Про деякі питання розвитку державної мовної політики»), проте указ було проігноровано.

Спробу активізувати справу впровадження мовного планування зробив у 2006 році тодішній міністр юстиції Сергій Головатий. За його ініціативи при Національній комісії зі зміцнення демократії і утвердження верховенства права було створено експертну групу, що складалась переважно з мовознавців і правників, для розробки Концепції державної мовної політики. Концепцію було підготовлено й затверджено Комісією 12 липня 2006 року.

Концепція передбачала впровадження органів, наділених функцією контролю за виконанням 10-ої статті Конституції, зокрема заснування Національної ради з мовної політики при Президенті України та урядового органу з мовної політики. Крім того, мовними проблемами мали опікуватись Національна рада з питань радіо та телебачення і Національна комісія з питань правопису та мовних норм Національної академії наук України.

Проте Концепція зазнала різкої критики з боку опонентів, які обстоювали надання російській мові статусу, рівного українській. Очевидно, наслідком цього стало зволікання зі справою затвердження Концепції, яку В.Ющенко підписав лише в лютому 2010 року, за кілька днів до передачі влади В.Януковичу.

Слід зазначити, що і в найближчому оточенні В.Ющенка було чимало прихильників державної двомовності. Так, невдовзі після перемоги Помаранчевої революції, в кінці лютого 2005-го року, секретар Ради національної безпеки та оборони Петро Порошенко заявив про зупинення процесу закриття російських шкіл, відновлення груп у вищих навчальних закладах з російською мовою навчання, створення телевізійного каналу і радіостанцій для російськомовних громадян України. Ще один представник партії «Наша Україна», Державний секретар України Олександр Зінченко 7 березня 2005 року надіслав Прем'єр-міністрові Юлії Тимошенко проект указу «Про захист прав громадян на використання російської мови та мов інших національностей в Україні», яким передбачалася низка кроків – аж до зобов'язання державних службовців володіти, крім державної, російською або мовами інших національностей»[15].

Однак якщо в партії «Наша Україна» все ж переважали депутати націонал-демократичної орієнтації, які послідовно обстоювали право

---

15 Марусик Тарас. Мовна політика часів Президента Ющенка //http://www.radiosvoboda.org/artic.leprintview/24315987.html

української мови на державотворчу функцію, то Партія регіонів, більшість членів якої є вихідцями з Донбасу, проводили й проводять не менш активну діяльність, спрямовану на надання російській мові прав, рівних з українською.

Полеміка націонал-демократів з регіоналами щодо проблем статусу російської мови тривала впродовж усього періоду президентства В.Ющенка. Показовою в цьому плані є зміна під тиском Партії регіонів формулювання мовного питання в Універсалі національної єдності від 3 серпня 2006 року. У тому варіанті універсалу, який запропонував В.Ющенко, було зазначено: «Забезпечення статусу української мови як єдиної державної та мови офіційного спілкування органів влади з одночасним гарантуванням прав мов національних меншин відповідно до Європейської хартії». Партія регіонів висунула свою редакцію цього пункту і категорично заявила, що від неї не відмовиться: «Утвердження статусу української мови як державної. Гарантування, з урахуванням традицій та життєвих потреб, вільного розвитку, використання і захисту російської та інших рідних для громадян мов відповідно до Конституції та Європейської хартії регіональних мов або мов меншин». У підсумку пункт про мову набув такого змісту: «Всебічний розвиток і функціонування української мови як державної та мови офіційного спілкування у всіх сферах суспільного життя на всій території України – як основи самоідентифікації народу і держави. Гарантування кожному громадянинові вільного використання у всіх життєвих потребах російської чи іншої рідної мови відповідно до Конституції України та Європейської хартії регіональних мов або мов меншин».[16]

На загрозу, яка постала у справі розв'язання мовного конфлікту внаслідок вилучення з остаточного тексту визначення статусу української мови як *єдиної* державної наголосила Юлія Тимошенко на завершальному круглому столі у Президента України, присвяченому Універсалові. Юлія Володимирівна зазначила, що в його першому варіанті йшлося про всебічний розвиток і функціонування *єдиної* державної української мови: «Ключовим було слово *єдиної*, підкреслюючи, що інша мова не може стати другою державною. У цьому варіанті, який зараз пропонується підписати, слово *єдина* державна мова сором'язливо загубилося у чиновницьких коридорах. Я хотіла привернути увагу Президента, що це не просто слово, це є фундаментальна втрата позицій. Треба чесно говорити, що потім ці речі будуть переглядатися»[17].

---

[16] Урядовий кур'єр. – 2006. – 5 серпня. – № 145.

[17] Князев Н. Мовна політика уряду Юлії Тимошенко // «Мова і суспільство». – Вип.1. – Львівський національний університет імені Івана Франка, 2010. – С.101.

Передбачення Юлії Тимошенко справдилось одразу після приходу до влади Партії регіонів і Віктора Януковича, оскільки питання збереження рівня русифікації, досягнутого в радянський період, і продовження її до повного витіснення української мови принаймні з більшої чпстини території країни належить до ключових у справі забезпечення євразійського напряму цивілізаційного шляху, який обрала для України ця політична сила.

У зв'язку з тим, що надання російській мові статусу другої державної вимагає внесення змін до Конституції України, а для цього регіоналам і комуністам не вистачає голосів навіть за наявності їхньої більшості у складі Верховної Ради, проросійськи орієнтована частина політикуму використала для цього Європейську хартію регіональних мов або мов меншин (European Charter for Regional or Minority Languages).

Як і інші питання, пов'язані із мовним законодавством, ратифікація Хартії в Україні супроводжувалась боротьбою між проукраїнськими і проросійськими парламентськими фракціями. Було підготовлено два проекти її ратифікації, один з яких відповідав призначенню цього європейського документа, а другий був спрямований на використання його з метою підвищення статусу російської мови. У другому варіанті законопроекту неточним слід вважати навіть переклад назви Хартії у вигляді «Європейська хартія регіональних мов або мов меншин». Термін «міноритарна мова» вживається щодо малопоширеної мови, а не щодо будь-якої мови національної меншини, як його витлумачено у нас, тому точнішим був би переклад «Європейська хартія регіональних або міноритарних мов».

Незважаючи на те, що Хартія призначена для захисту тих мов, яким загрожує зникнення, саме другий проект, найбільш вигідний російській меншині, був прийнятий 24 грудня 1999 р. Верховною Радою під головуванням Олександра Ткаченка. Однак Конституційний Суд України кваліфікував прийняті зобов'язання як неконституційні, відмінивши таким чином ратифікацію Хартії у затвердженому Верховною Радою варіанті.

Але в грудні 2002 р. той же законопроект про ратифікацію Хартії знову вніс на розгляд Верховної Ради Кучма, і 15 травня 2003 року Верховна Рада її ратифікувала. Згідно з прийнятим документом, її положення мають застосовуватись до мов таких національних меншин України: білоруської, болгарської, гагаузької, грецької, єврейської, кримськотатарської, молдавської, німецької, польської, російської, румунської, словацької і угорської[18].

Проблематичність застосування Хартії в державах, що утворились на території колишнього СРСР після його розпаду, полягає в тому, що сто-

[18] Закон України «Про ратифікацію Європейської хартії регіональних мов або мов меншин» – zakon2.rada.gov.ua|laws|show|802-15

сунки між більшістю й меншістю тут інші, ніж в сучасних європейських країнах. Всі пострадянські країни пережили потужну мовно-культурну асиміляцію. Внаслідок демографічної політики вимішування людності, масових заслань, переселень цілих груп корінних етносів та заселення їхніх територій росіянами, як це було, зокрема, після знелюднення українських сіл під час голодомору або після депортації кримських татар з Криму, співвідношення корінної більшості й національних меншин в союзних республіках змінювалось на користь російського етносу і російськомовних представників інших народів. Показово, в яких пострадянських країнах російська мова нині узаконена в статусі другої державної - у Казахстані, Киргизії й Білорусі. У Казахстані й Киргизії це трапилось тому, що росіяни разом з російськомовною частиною представників інших етносів ще в радянський період стали тут більшістю. Водночас узаконення російської мови в статусі державної аж ніяк не сприяє зменшенню етномовної напруги в цих державах. В Білорусі ж впровадження російської як другої державної уможливив високий рівень мовно-культурної асиміляції білорусів, що сприяло приходу до влади демократично обраного політика авторитарного типу, для якого національні інтереси країни не становлять жодної цінності.

Маніпулятивне використання Європейської хартії регіональних мов або мов меншин для утвердження панівних позицій російської мови в Україні продемонстрували ще в 2006 році депутати низки обласних і міських рад Сходу й Півдня, де більшість має Партія регіонів, коли, з посиланням на Хартію, прийняли рішення про надання російській мові статусу регіональної. На підтвердження можна навести кілька прикладів з текстів відповідних рішень. Ось які аргументи наведено на користь утвердження російської мови як регіональної у першому ж абзаці відповідного рішення Харківської обласної ради від 3 червня 2006 року:

«Завдяки історичним обставинам і умовам, що визначали і визначають соціально-економічний і культурний розвиток Харківської області, російська мова *завжди була і залишається*, як свідчать переписи, дослідження і опитування, найбільш вживаною в усіх сферах суспільного життя» (курсив мій - Л.М.)[19].

Твердження про те, що російська мова «завжди була» найбільш вживаною, важко кваліфікувати інакше, ніж фальшування історичних фактів, оскільки в минулих століттях абсолютну більшість населення нинішньої Харківщини становило українське селянство, яке говорило українською мовою.

---

[19] Больман Івон. Мовні війни в Європі / переклад з французької. - Додатки до українського видання. - К.: «К.І.С.», 2007. - С.211.

Не менш відверту підтасовку вже сучасної статистики бачимо в першому абзаці тексту рішення Луганської обласної ради від 25 квітня 2006 року, де зазначено:

«Згідно з інформацією Головного управління статистики в Луганській області (за даними Всеукраїнського перепису населення 2001 року), 91% жителів Луганської області вважають рідною російську мову і вільно нею володіють, з них 38% є росіянами за національністю та вважають російську мову рідною, 31% – представники інших національностей, але вказали в якості рідної російську мову, 22% – окрім рідної мови вільно володіють російською»[20]. Цей текст також може бути взірцем маніпулятивних словесних технологій. Сполучник «й» у визначенні «вважають рідною російську мову й вільно нею володіють» об'єднує дві різні за мовною ідентифікацією групи в одну. Це дає змогу долучити до 91% і 22% тих, хто не вважає рідною російську мову, а лише вільно нею володіє. Показово, що українці, які становлять найчисельніший етнос Луганщини, в цьому документі взагалі не згадані, а зараховані до 31% представників інших націй, хоча Луганську область важко назвати поліетнічною. Натомість підкреслено присутність великої групи етнічних росіян.

Прямим порушенням конституційного статусу української мови як державної є рішення Одеської обласної ради від 5 липня 2006 року, згідно з яким «забезпечується вільне користування російською мовою як мовою міжнаціонального спілкування»[21]. Нагадаємо, що саме цю функцію виконувала російська мова в Радянському союзі, що й робило її ефективним знаряддям русифікації неросійського населення країни.

Водночас ряд формулювань у відповідних рішеннях обласних і міських рад Сходу і Півдня свідчать про те, що депутати, які представляють в цих органах законодавчу владу, не збираються обмежуватися регіональним статусом російської мови, а планують домогтися надання їй функції загальнодержавної. Так, депутати Донецької обласної ради, внесли до свого рішення про регіональний статус російської мови і такий пункт: «Направить обращение в Верховную Раду Украины с предложением о придании русскому языку статуса государственного языка наряду с украинским»[22].

Отже, як свідчать тексти розглянутих офіційних документів, захисникам російської мови не йдеться про двомовність ані на регіональному, ані на загальнодержавному рівні. Вони обстоюють збереження у східних і південних областях та подальше територіальне розширення російської одномовності, а разом з нею і стану провінційної

---

20 Там само. – С.217.
21 Там само. – С.222.
22 Там само. – С.219.

постколоніальної асимільованості, культурної, ментальної й економічної залежності населення України від Росії.

У травні 2006 року тодішній міністр юстиції Сергій Головатий оприлюднив юридичний висновок міністерства про те, що рішення місцевих органів самоврядування про надання російській мові статусу регіональної суперечать Конституції та законам України[23]. Частина цих рішень була скасована місцевими прокуратурами.

Нову спробу використати Хартію з тією ж метою утвердження російської мови в статусі регіональної на більшій частині території України зробила сформована після парламентських виборів 2007 року коаліційна більшість Верховної Ради, куди, крім регіоналів, ввійшли фракція комуністів і блок спікера В.Литвина. Для зміни мовного законодавства О.Єфремов, С.Гриневецький і П.Симоненко підготували й зареєстрували 7 вересня 2010 року законопроект «Про мови в Україні».

Як свідчать статті запропонованого законопроекту, регіональний статус російської мови фактично узаконював її як державну у більшості областей України. Так, 6-ий пункт 8-ої статті проекту Закону «Про мови в Україні» надавав регіональній мові такі права: «Регіональна мова... використовується нарівні з державною мовою на відповідній території України в роботі місцевих органів влади, Автономної Республіки Крим та органів місцевого самоврядування, застосовується і вивчається в державних і комунальних навчальних закладах, а також використовується в інших сферах суспільного життя в межах і порядку, що визначаються цим законом»[24].

Оскільки, згідно із законопроектом, для надання мові статусу регіональної достатньо, щоб на території поширення цієї мови її носії складали 10 відсотків і більше від загальної чисельності населення, зрозуміло, що статус регіональної мала отримати саме російська мова в усіх або майже усіх областях України.

У такий спосіб законопроект узаконював в Україні аж ніяк не паритетну українсько-російську двомовність, як про це декларативно заявляли його автори, а російську одномовність. Навіть більше – він фактично легалізував претензії російської меншини на роль державотворчого етносу в Україні. Про таку роль російської мови в Україні нинішній міністр освіти, науки, молоді та спорту Дмитро Табачник заявляв ще в 2008 році, звинувачуючи помаранчеве керівництво в тому, що воно хоче «стереть само понимание того, что русский язык на Украине не иностранный, а государствообразующий наряду с украинским».

---

[23] Марусик Тарас. Мовна політика часів Президента Ющенка /http://www.radiosvoboda.org/artic.leprintview/24315987.html

[24] Проект закону «Про мови в Україні» – portal.rada.gov.ua

Підтасовку фактів містила, зокрема, і 7-ма стаття законопроекту, де було зазначено: «В Україні відповідно до Конституції України гарантується вільний розвиток, використання і захист російської мови з урахуванням того, що російська мова є рідною або такою, якою повсякденно користується більшість громадян України».

Наведена статистика не відповідає дійсності. Згідно з результатами перепису 2001 року українську мову вважали рідною 67,5% населення України, російську – 29,6%, іншу – 2,9%[25]. Якщо ж говорити про мову щоденного спілкування, то й тут, згідно з результатами згадуваного вище всеукраїнського опитування 2006 року, вживання російської мови, хоч дещо переважає українську, не охоплює більшості населення. Як показало це соціолінгвістичне дослідження, в повсякденному житті спілкуються тільки російською мовою або в більшості ситуацій російською сумарно – 40,3% респондентів, тільки українською або в більшості ситуацій українською – 35,3%. Досить великий відсоток (20,4) становлять ситуативні двомовці, що спілкуються рівною мірою українською та російською мовами. 3,1% віднесли себе до суржикомовних і лише 0,9% від загального числа населення спілкуються іншими мовами[26].

Законопроект «Про мови в Україні» О.Єфремова, С.Гриневецького і П.Симоненка був негативно оцінений профільними комітетами Верховної Ради, парламентською опозицією, науковими інституціями і громадськими організаціями. Критичні зауваження щодо його концептуальної хибності і незбалансованості були висловлені також в «Оцінці та рекомендаціях Верховного комісара ОБСЄ у справах національних меншин від 20 грудня 2010 року стосовно проекту закону "Про мови в Україні!» і у Висновку Венеційської комісії щодо цього законопроекту закону від 30 березня 2011 року. В останньому Висновку, зокрема, зазначалось: «Венеційська Комісія вважає законопроект незбалансованим. Комісія занепокоєна тим, що забезпечуючи міцний захист російській мові без вжиття додаткових заходів на підтвердження ролі української мови як державної і забезпечення захисту інших регіональних мов і мов меншин, законопроект може збільшити мовний поділ в країні, замість того, щоб зменшити його».

Спроби прийняття законопроекту у Верховній Раді викликали хвилю протестів в Україні, у зв'язку з чим він був відкликаний.

Це не зупинило, однак, наполегливих намагань депутатів від Партії регіонів законодавчо затвердити російську мову у статусі, рівному статусові державної мови. Особливою активністю в цьому напрямі відзначається діяльність Вадима Колесніченка, заступника голови фракції

---

[25] Державний комітет статистики України //http:www.ukrstat.gov.ua

[26] Мовна політика та мовна ситуація в Україні. Аналіз і рекомендації. – С.105-106.

Партії регіонів у парламенті і голови громадського руху «Русскоязычная Украина». Депутатові належить близько 30 законопроектів щодо підвищення статусу російської мови.

Невдовзі після відхилення законопроекту «Про мови в Україні», у вересні 2011 року, В.Колесніченко разом з С.Ківаловим зареєстрували у Верховній Раді законопроект «Про засади державної мовної політики». Незважаючи на іншу назву, цей документ майже повністю дублює попередній.

Заява В.Колесніченка про те, що в новому проекті враховано критичні зауваження Венеційської Комісії, не відповідає дійсності. Незначні зміни, внесені в текст нібито нового законопроекту, зокрема вилучення з нього відвертого декларування потреби захисту російської мови в Україні, а також внесення тези про необхідність застосування принципу плюрилінгвізму, за якого «кожна особа в суспільстві вільно володіє кількома мовами», жодною мірою не впливає на русифікаторську суть законопроекту. Адже в ньому залишився незмінним принцип визначення базового поняття «регіональна мова», для впровадження якої, поряд із державною, достатньо, щоб її носії складали 10% населення відповідної території. Як уже зазначали експерти, застосування такої норми в мовному законодавстві з наданням регіональній мові прав, ідентичних правам державної мови, в постколоніальній ситуації України спрямоване не на захист мов національних меншин, а на збереження інерційних асиміляційних процесів, на витіснення російською мовою української в більшості областей.

До незначних змін, внесених до законопроекту, належить також збільшення кількості мов, які підлягають дії Європейської хартії регіональних мов або мов меншин. Зауважимо, що Україна в законі про ратифікацію Хартії подала найбільший з-поміж усіх країн перелік з тринадцяти мов, що мають підлягати її дії. Переважна більшість інших європейських країн, які приєдналися до Хартії, визнали такими, що вимагають захисту та підтримки за її допомогою, лише від чотирьох до семи мов. Максимальна кількість мов (у ратифікаційному документі Сербії) становить 10. Тобто, навіть за цим критерієм, зазначає Наталя Беліцер, «можна припустити, що розробники закону не звертали уваги ані на реальну мовну ситуацію в Україні, ані на фінансові можливості здійснити заходи, необхідні для виконання конкретних зобов'язань згідно з вимогами Хартії»[27].

Незважаючи на це, В.Колесниченко й С.Ківалов продовжили збільшення групи мов меншин, додавши до їхнього переліку ще п'ять мов – вірменську, караїмську, кримчацьку, ромську і русинську. Зауважимо,

---

[27] Беліцер Наталя. Ратифікація «Мовної Хартії» Україною та іншими країнами Європи: порівняльний аналіз // http://eu.prostir.ua/library/240825.html

що легітимність русинської як окремої мови, а не закарпатського діалекту української, заперечує більшість українських мовознавців. Слід зауважити, що вводячи до переліку мов, які підлягають дії Європейської хартії, русинську мову, автори законопроекту «Про засади державної мовної політики» порушили одну з обов'язкових умов цього документа, в якому зазначено, що «поняття регіональних або міноритарних мов не включає діалектів офіційної (офіційних) мов держави».

На цьому тлі введені в текст обох законопроектів згадки про державний статус української мови, а також про переваги білінгвізму й плюрилінгвізму слід розцінювати як порожні слова, демагогічний прийом, призначений приховати справжні наміри авторів законопроектів. На підтвердження цього достатньо навести хоча б такий факт з нинішньої мовної ситуації Одеси. С.Ківалова можна вважати головним правником цього міста, оскільки він очолює тут Юридичну академію. З багатьох повідомлень у ЗМІ відомо, що нинішній голова Одеської міськради Олексій Костусєв проводить у місті відверту антиукраїнську діяльність. Зокрема, він не тільки ніколи не вживає державної мови навіть під час виконання службових обов'язків, але й забороняє підлеглим чиновникам подавати йому документи українською мовою. Проте правник С. Ківалов не реагує на порушення з боку О.Костусєва 10-ої статті Конституції України. Уже один цей промовистий факт доводить, що С.Ківалов не тільки схвально ставиться до антиконституційної практики одеського мера, а й хоче шляхом впровадження зазначених змін до мовного законодавства узаконити її на всій території України.

У червні 2012 року законопроект Ківалова-Колесніченка «Про засади державної мовної політики» було винесено для ухвалення на засідання Верховної Ради. Спроба розгляду його у першому читанні спричинила бійку між провладною більшістю й опозицією. Оскільки опозиційні фракції становлять меншість у Верховній Раді, надалі опозиція обрала тактику затягування обговорення законопроекту, щоб не допустити його прийняття до осінніх парламентських виборів. До законопроекту було внесено понад дві тисячі поправок. Однак 3 липня, з порушенням регламенту, без обговорення поправок парламентська більшість ухвалила скандальний Закон. В.Янукович, проігнорувавши численні звернення інтелігенції з вимогою не підписувати Закон, протести громадськості, що відбулись у різних містах України, голодування групи депутатів і представників молодіжних громадських організацій, підписав Закон «Про засади державної мовної політики» 8 серпня. 10 серпня він вступив у дію. Одразу після цього низка обласних і міських рад Півдня й Сходу прийняла рішення про надання російській мові статусу регіональної, водночас відмовляючи у такому статусі іншим мовам.

Таким чином, досвід використання Хартії регіональних або міноритарних мов в Україні виявився безпрецедентним. Парадоксальність української ситуації полягає в тому, що європейський документ, призначений для порятунку міноритарних мов від остаточного поглинання їх мажоритарними державними мовами, аґенти «Русского мира» використали з точністю до навпаки – щоб довести до стану міноритарної державну мову і зупинити процес утвердження України як суверенної національної держави. Цілком виправдано Ліна Костенко поставила Закон Ківалова-Колесніченка, що ґрунтується на свавільному, сфальшованому тлумаченні Хартії, в один ряд з Валуєвським циркуляром 1863 року і царським Емським указом 1876 року[28].

Мовна політика нинішньої влади повертає в країну практику радянської русифікації, що загрожує українській мові вилученням з багатьох сфер суспільного життя, передусім з тих, в яких вона і в попереднє двадцятиліття існування Української держави не встигла зміцнити позиції через відсутність системних заходів, спрямованих на формування і захист національного інформаційно-культурного простору. Як зазначено в аналітичному огляді «Становище української мови в Україні», що базується на даних моніторингу мовної ситуації країни, проведеного в жовтні 2011 року на волонтерських засадах активістами руху «Простір свободи» за сприяння Інтернет-видання «Тексти», «з важливих сфер суспільного життя українська мова домінує лише в середній освіті, кінопрокаті та офіційному діловодстві. Натомість у радіо- й телеефірі, сфері послуг, на ринку преси та книг панує переважно російська». Так, російською мовою видається 2/3 сумарного тиражу газет, 9/10 – журналів, продається близько 87% книг, переважна частина яких завезена з Росії. Під час моніторингу прайм-тайму восьми найрейтинговіших українських телеканалів тільки 22% ефірного часу посіли програми та фільми українською мовою, 47% часу займали російськомовні програми, 31% – двомовні (російсько-українські). Зокрема на «Інтері», який позиціонує себе як головний канал країни, з 8 годин спостереження лише 10 хвилин припало на україномовну програму, тоді як винятково російська лунала 6,5 годин. За підрахунками моніторингу прайм-тайму шести провідних радіостанцій пісні українською мовою становили менше 5% від загальної кількості пісень, що пролунали в ефірі[29].

Краща ситуація спостерігалась у 2011 році в шкільній освіті: українською мовою навчалось 82% школярів, у тому числі більшість школярів у 23 з 27 регіонів України. Відповідно майже 83% випуск-

---

[28] Костенко Ліна. Ніч державності // День, 23–24 серпня 2012 р. – С.7.

[29] Огляд «Становище української мови в Україні» // www.dobrovol.org

ників шкіл обрали цього року українську мову для складання тестів зовнішнього незалежного оцінювання. Проте регіональний розподіл статистики вибору української мови для Зовнішнього незалежного оцінювання менш втішний: він становить майже 100% на Львівщині, 96% у Києві, 81% на Дніпропетровщині, але лише 28% на Донеччині і 6% у Криму[30].

Автори зазначеного огляду звертають увагу і на те, що правове становище української мови за останні два роки погіршилося внаслідок рішень центральної та місцевої влади, що стосується освіти, судочинства, документообігу тощо.

Таким чином, нинішня влада проводить політику, яка суперечить мовно-культурній і цивілізаційній орієнтації більшості громадян України. Представляючи інтереси обмеженої групи олігархів – вихідців з найбільш зросійщеного регіону країни, вона ігнорує загальнонаціональні цінності і поглиблює своїми недалекоглядними діями розкол країни на мовному ґрунті. Вихід із цієї складної, загрозливої для майбутнього держави ситуації слід вбачати у формуванні громадянського суспільства, здатного чинити потужний тиск на можновладців, примушуючи їх враховувати інтереси української спільноти, для якої українська мова – це не тільки засіб спілкування, а й головний чинник збереження й утвердження державного суверенітету.

Резюме: У статті розглянуто мовну політику України періоду незалежності. До її здобутків належить надання українській мові статусу державної і певне розширення її функцій в адміністративно-управлінській і освітній сферах. Однак відсутність мовного планування, інституцій, наділених функцією контролю за дотриманням 10-ої статті Конституції України призвели до збереження досягнутої в радянський період більшої комунікативної потужності російської мови.

Зумовлений білінгвальним і диглосним характером пострадянської мовної ситуації, конфлікт на мовному ґрунті набув політичного значення і загострюється під час кожних президентських і парламентських виборів.

Позиція і Леоніда Кучми, і Віктора Ющенка у ставленні до мовного протистояння відзначалась непослідовністю і значною мірою декларативністю, що виявилось у неспроможністю захистити інформаційно-культуний простір країни від активної експансії Росії.

За президентства Віктора Януковича фракції Партії регіонів і комуністів у Верховній Раді маніпулятивно використали Європейську хартію регіональних або міноритарних мов з метою підвищення статусу російської мови. Прийнятий влітку 2012 р. Верховною Радою Закон С.Ківалова і В.Колесніченка

[30] Там само.

«Про засади державної мовної політики» вніс зміни до мовного законодавства, впровадивши термін «регіональна мова», якій надаються ті ж права, що й державній. Після прийняття Закону низка місцевих рад кількох областей надали статус регіональної російській мові, фактично позбавивши українську мову функцій державної.

Нинішня влада, представляючи інтереси обмеженої групи олігархів – вихідців із найбільш зросійщеного регіону, проводить політику, яка суперечить мовно-культурній і цивілізаційній орієнтації більшості громадян країни.

Summary: The article is devoted to language policy of Ukraine during the independence period. Important achievements have been made when Ukrainian gained the status of the official language that lead to some enhancement of its functions in administrative-and-managerial and educational spheres. But deficiency of language planning, as well as institutions entitled to control an observation of the Article 10 of the Constitution of Ukraine caused the preservation of greater communication capacity of Russian that was reached during Soviet times.

Resulting from bilingual and diglossic character of post-Soviet language situation, language conflict assumed political significance and escalates during every presidential and parliamentary election.

Position of both Leonid Kuchma and Victor Yushchenko in their attitude to the language conflict had inconsistent and mostly declarative character that resumed in inability to protect the informational and cultural space of the country from active Russian expansion.

Under the President Victor Yanukovych parliamentary factions of Party of Regions and Communists in the Verchovna Rada used the European Charter for Regional or Minority Languages in order to upgrade the status of the Russian language. Fundamentals of State Language Policy by S. Kivalov and V. Kolesnichenko adopted by the Verchovna Rada in the summer of 2012 altered language laws having coined the term "regional language" that has the same rights as the state one. After the adoption of the aforementioned law, several local councils granted regional status to the Russian language actually having divested the Ukrainian language of its functions as a state language.

Representing interests of closed oligarch group who are descendants from the most Russified region, nowadays regime pursue a policy that go against language-and-cultural and civilization commitment of most Ukrainian citizens.

Ключові слова: мовна політика, двомовність, регіональна мова, русифікація, мовний конфлікт, національна ідентичність.

Key words: language policy, bilingualism, regional language, Russification, language conflict, national identity.

Jezična politika i planiranje službenih jezika od devedesetih godina XX. stoljeća u državama sljednicama bivše SFR Jugoslavije

Marko Samardžija (Hrvatska)

1. Na kraj osamdesetih godina prošloga stoljeća bivša SFR Jugoslavija stigla je s ustavom donesenim 21. veljače 1974. Ostavljajući ovdje postrani ostale značajke toga jedinstvenog florilegija samoupravoga socijalizma i udruženoga rada, podsjetit ćemo samo na odredbu o službenome jeziku jugoslavenske federacije. S obzirom na činjenicu da (samoupravni) socijalizam za službene ideologe nije bio gotova datost, „dočeta činjenica" (*fait accompli*) nego nešto dinamično, nešto što se neprestano mijenja, što nezadrživo progredira (svojevrsni *work in progress*), i ustav je te države bio podložan promjenama. To se najbolje vidi iz usporedbe dvaju za jezično zakonodavstvo ključnih članaka iz Ustava SFRJ koji je donesen 7. travnja 1963. i Ustava SFRJ iz god. 1974.

Članak 131. Ustava SFRJ iz god. 1963. glasi:

> „Savezni zakoni i drugi opći akti saveznih organa objavljuju se u službenom listu federacije u autentičnim tekstovima na jezicima naroda Jugoslavije srpskohrvatskom odnosno hrvatskosrpskom, makedonskom i slovenskom.
> Organi federacije u službenom općenju pridržavaju se načela ravnopravnosti naroda Jugoslavije."

Isto pitanje Ustav SFRJ iz god. 1974. u članku 269. ovako uređuje:

> „Savezni zakoni i drugi propisi i opći akti donose se i objavljuju u službenom glasilu Socijalističke Federativne Republike Jugoslavije, u autentičnim tekstovima na jezicima naroda Jugoslavije utvrđenim republičkim ustavima.
> Savezni zakoni i drugi propisi i opći akti objavljuju se u službenom glasilu Socijalističke Federativne Republike Jugoslavije kao autentični tekstovi i na jezicima albanske i madžarske narodnosti."

Lako je razvidno da ustav iz god. 1963. nabraja i određuje službene jezike u državi (njih tri: „srpskohrvatski odnosno hrvatskosrpski", makedonski i slovenski) ne spominjući jezike nacionalnih manjina (kasnijih narodnosti), a ustav iz 1974. određenje službenih jezika izrijekom prepušta republičkim

ustavima (dok je, paradoksalno, dvjema autonomnim socijalističkim pokrajinama, navodeći albanski i mađarski jezik, to pitanje *de facto* propisao, a time dijelom i SR Srbiji u čijem su sastavu te pokrajine bile!). Ne ulazeći ovdje u sve podrobnosti svih ustavnih formulacija u svim tadanjim socijalističkim republikama / federalnim jedinicama, napominjemo da je u dvjema od njih, u SR Makedoniji i SR Sloveniji, bilo relativno malo dvojba oko službenoga („republičkog") jezika jer su taj ustavni status i dalje zapravo tradirali makedonski jezik u prvoj, odnosno slovenski jezik u drugoj republici. Veća je pozornost i tada bila posvećena ustavnim formulacijama i glotonimiji / lingvonimiji u preostalim četirima republikama (koje neki danas obuhvaćaju nazivom „srednjojužnoslavenski dijasistem"), tj. u Bosni i Hercegovini („srpskohrvatski odnosno hrvatskosrpski jezik ijekavskog izgovora"; latinica i ćirilica), Crnoj Gori („srpskohrvatski jezik ijekavskog izgovora"; ćirilica), Hrvatskoj („hrvatski književni jezik...koji se naziva hrvatski ili srpski"; latinica) i u Srbiji izvan autonomnih pokrajina (srpskohrvatski jezik; ćirilica).

Upravo to ustavnopravno stanje što se tiče službenih jezika u bivšoj SFR Jugoslaviji bilo je podloga na kojoj je izrastalo i oblikovalo se poslijejugoslavensko sociolingvističko i jezičnopolitičko stanje, dotično sociolingvističko i jezičnopravno stanje u državama što su nastale nestankom SFR Jugoslavije. (O jezičnoj politici u SFR Jugoslaviji v. npr. Cvetković-Sander 2011.)

2. Ne ulazeći ovdje u raspravu o tom kad je, zapravo, počeo raspad SFR Jugoslavije, čini se da su jasan oris mogućega budućeg / novog političkog stanja donijeli prvi višestranački izbori što su prvo 8. travnja 1990. organizirani u Sloveniji, a potom i rezultati referenduma o istupanju iz SFR Jugoslavije i neovisnosti. Prvi je referendum također proveden u (SR) Sloveniji 23. prosinca 1990. na kojem se 88,5% građanki i građana izjasnilo za neovisnost. Ishod referenduma bio je podloga daljnjoj izgradnji zakonodavstva samostalne Republike Slovenije što je donijelo i temeljitu promjenu društvenoga / političkoga i pravnog položaja slovenskoga jezika, njegovo napuštanje statusa službenoga jezika jedne od federalnih jedinica višejezične zajednice i prerastanje u službeni, državni jezik Republike Slovenije: „Uradni jezik v Sloveniji je slovenščina. Na območju občin, v katerih živita italijanska ali madžarska narodna skupnost, je uradni jezik tudi i talijanščina ali madžarščina." (čl. 11. Ustava Republike Slovenije, donesen 23. prosinca 1991.)

Na taj se članak oslanja Zakon o javni rabi slovenščine (donesen 15. srpnja 2004.):

> „(1) Slovenski jezik (v nadaljnjem besedilu: slovenščina) je uradni jezik Republike Slovenije. V njem poteka govorno in pisano sporazumevanje na vseh področjih javnega življenja v Republiki Sloveniji, razen kadar je v skladu z Ustavo Republike Slovenije poleg slovenščine uradni jezik tudi italijanšči-

na in madžarščina in kadar določbe mednarodnih pogodb, ki zavezujejo Republiko Slovenijo posebej dopuščaju tudi rabo drugih jezikov.
(2) S slovenščino, ko je jeden od uradnih jezikov Evropske unije, se Republika Slovenija predstavlja v mednarodnih stikih." (članak 1.)

U članku 4. istoga Zakona o jezičnoj se politici kaže: „Republika Slovenija zagotavlja status slovenščine dejavno jezikovno politiko, ki vključuje skrb za zagotovitev pravnih podlag njegove rabe, za stalno znanstvenoraziskovalno spremljanje jezikovnega življenja in za širje jezikovne zmožnosti ter skrb za razvoj in kulturo jezika."

S kakvim se sve poteškoćama slovenski jezik suočavao u „prerastanju" u službeni jezik samostojne države, u preuzimanju svih komunikacijskih uloga u njoj i kako su one prevlada(va)ne, o tom u slovenistici postoji pouzdana literatura (v. npr. Toporišič 1993; Verovnik 2004; Resolucija 2007; Nacionalni program 2012). Dio je tih pitanja razvidan i iz knjige (Vidovič-Muha 1998) što je o slovenskome priređena za niz „Najnovije promjene u slavenskim jezicima (1945.-1995.)" („Najnowsze dzieje języków slowiańskich", gl. ur. Stanisław Gajda) kao i iz drugih slovenističkih zbornika (v. npr. Vidovič-Muha 1996 i 2003) i pojedinačnih radova (npr. Gorjanc 2012).

Dodajemo samo da je stasavanju i stabilizaciji slovenskoga standardnog jezika od znatne pomoći još u početku osamdesetih bila živahna djelatnost „Jezičnoga sudišta" („Jezikovno sodišče"; Moder 1984) koju su, ne samo politički, unitaristi veoma oštro napadali i osuđivali (v. npr. Bulatović 1982).

3. U Socijalističkoj Republici Hrvatskoj, uz pitanje naziva jezika, tradicionalno je snažno bilo prisutno političko nastojanje vladajuće partije da se hrvatsko jezično stanje ne udalji previše od stanja u ostalim trima „bratskim republikama". Tako je još u početku god. 1986. (4. veljače i 18. travnja) upravo u Zagrebu održan radni dogovor predstavnika centralnih komiteta Saveza komunista Bosne i Hercegovine, Crne Gore, Hrvatske i Srbije te pokrajinskih komiteta Saveza komunista Kosova i Vojvodine „o aktualnim problemima jezika i jezične politike na srpskohrvatskom / hrvatskosrpskom, hrvatskom ili srpskom govornom području". U zaključcima s toga skupa, koji su ujedno i posljednji službeni dokument jugoslavenske jezične politike, uz ostalo se kaže: „Polazeći od stanja i aktualnih problema jezika, jezične politike i jezičnog planiranja na srpskohrvatskom govornom području, kao i zadataka Saveza komunista i drugih organiziranih socijalističkih snaga u razvijanju bratstva i jedinstva naših naroda i narodnosti, potrebno je nastaviti i intenzivirati rad na ujednačavanju društveno-političkih stavova o standardnom jeziku Crnogoraca, Hrvata, Muslimana i Srba i slobodnom funkcioniranju njegovih varijanata, odnosno standardnojezičnih izraza, radi postizanja punog idejnog i akcionog jedinstva u okviru SK, zatim utvrđivanju, razvija-

nju i usklađivanju idejnih osnova jezične politike u svim sredinama, te na toj osnovi, izgrađivanju normi ponašanja u upotrebi standardnog (književnog) jezika u sredstvima javnog obavještavanja, odgojno-obrazovnih djelatnosti, organima javne uprave, sudstvu i drugim područjima društvenog života. To podrazumijeva kritičko preispitivanje ostvarivanja jezične politike u nastavnim programima, udžbenicima i priručnicima na svim nivoima obrazovanja, kao i u uređivačkoj politici u štampi, na radiju, televiziji, izdavačkoj djelatnosti itd." (Rječnik 2002: 1556)

Iako u provedbu tih zaključaka nije ulagano puno žara i mara, u Hrvatskoj su u njima zagovarana stajališta otišla u povijest u proljeće god. 1990. kad je na izborima (prvi krug 22. i 23. travnja, drugi krug 6. i 7. svibnja) poražena stranka (partija) koja ih je formulirala.

Nakon referenduma o neovisnosti održana 19. svibnja 1990. i donošenja ustava 22. prosinca 1990. kojim je hrvatski jezik postao službenim jezikom Republike Hrvatske, u proteklih dvadesetak godina razvilo se opsežno zakonodavstvo, u međudobi pretežitim dijelom usklađeno s pravnim stečevinama Europske unije, kojim se regulira poraba hrvatskoga kao „većinskoga", ali i poraba „manjinskih" jezika (i pisama) u Republici Hrvatskoj, što je potanko prikazano u odgovorima na anketu koja je provođena za potrebe ovoga tematskog bloka.

Ovdje je još korisno napomenuti da je hrvatsko sociolingvističko stanje, o čijim korijenima korisnu građu nudi knjiga o hrvatskome jeziku sastavljena za već spomenuti slavistički projekt (Lončarić 1998), a još obilniju, s opsežnom literaturom, nekoliko drugih izdanja (v. npr. Samardžija 1999 i Samardžija-Pranjković 2006), dosada višekratno bilo predmetom zanimanja u jezikoslovnoj kroatistici kao i temom polemičkih sučeljavanja ne samo među kroatistima.

Napominjemo također da je hrvatsko sociolingvističko stanje oblikovano od početka devedesetih godina XX. stoljeća pobudilo i zanimanje stranih slavista: u širem južnoslavenskom kontekstu (npr. Greenberg 2004), u srpsko-hrvatskome kontekstu (Vasiljeva 2002; Jaroszewicz 2004 i 2006), u kontekstu (vanjske) povijesti hrvatskoga jezika (npr. Auburger 2005; Oczkowa 2006) ili nekim svojim jezično-političkim (Wingender 1997; Czerviński 2005) i kodifikacijskim rješenjima i nedoumicama (Bagdasarov 2004 i 2010).

4. Građanke i građani bivše Socijalističke Republike Makedonije svoju su želju za osamostaljenjem artikulirali na referendumu koji je održan 8. rujna 1991. Novi je ustav samostalna Republika Makedonija dobila 17. studenoga 1991. i njime je, slično slovenskomu, makedonski od službenoga jezika jedne od federalnih jedinica prethodne države postao državnim jezikom kao što to izrijekom kaže 7. članak ustava: „U Republici Makedoniji službeni jezik je makedonski jezik i njegovo ćirilsko pismo." (Doslovno: „Во Република

Македонија службен јазик е македонскиот јазик и неговото кирилско писмо.“)

Na početku god. 1998. (30. siječnja) parlament (sobranje) Republike Makedonije donio je Zakon o uporabi makedonskoga jezika (Закон за употреба на македонскиот јазик) koji je otada u dva navrata „dotjerivan“ (2008. i 2010.). Tim se zakonom uređuju zaštita, unaprjeđivanje i obogaćivanje makedonskoga standardnog jezika kao duhovnoga bogatstva „od posebna kulturnog i povijesnog značenja“ (2. članak) za Republiku Makedoniju.

Na nizu skupova što ih pod zajedničkim nazivom „Jezik naš današnji“ („Јазик наш денешен“) od devedesetih godina organizira Institut za makedonski jezik Krste P. Misirkov u Skopju „pretresen“ je niz pitanja, nedoumica i problema s kojima se suočio i još se suočava makedonski kao službeni jezik Republike Makedonije pa tako i primjena zakonskih propisa koji ga se tiču (v. Zbornik 2000; Velkovska 2005a i 2005b).

Iz „makedonskih“ odgovora na anketu provedenu za potrebe ovoga okruglog stola jamačno će biti razvidna osebujnost makedonskoga jezičnog zakonodavstva koje regulira složeno jezično pitanje u Republici Makedoniji. A složenost jezičnoga pitanja opet izravan je posljedak složenosti etničkoga sastava Republike Makedonije u kojoj je po popisu iz god. 2002. živjelo 2 038.059 žitelja od čega 66,5% Makedonaca, 22,9% Albanaca, 4,0% Turaka, 2,0% Srba, 0,4 Vlaha i 5,8 „ostalih“ (Roma, Hrvata...).

Iako je makedonski jezik relativno kasno (2. kolovoza 1944. na prvome zasjedanju Antifašističkoga sobranja narodnog oslobođenja Makedonije koje je održano u manastiru Sveti otac Prohor Pčinjski, na jugu Srbije) postao ravnopravan član zajednice slavenskih jezika, uspio je otada nadoknaditi glavninu propuštenog (Minova-Ǵurkova 1998) pa je opravdano nadati se da će se potpuno pripravan, valjda ne u predalekoj budućnosti, naći i među službenim jezicima Europske unije (Spasov 2006: 199–231).

5. U (SR) Bosni i Hercegovini prvi su demokratski izbori održani 18. studenog 1990., a referendum o samostalnosti (na kojem je od 63% građana koji su pristupili glasovanju njih 93% bilo za istupanje iz SFRJ) održan je 29. veljače i 1. ožujka 1992. Unatoč brzu međunarodnom priznanju i prijmu u UN počeo je rat koji je praktički zaustavio većinu uobičajenih aktivnosti nove samostalne države. Kraj se rata mogao nazrijeti nakon potpisivanja Washingtonskoga sporazuma koji je iznjedrio Federaciju Bosne i Hercegovine. Federacija je 30. ožujka 1994. dobila ustav. Prvi stavak 6. članka toga ustava glasi: „Službeni jezici Federacije su *bosanski jezik* i hrvatski jezik. Službeno pismo je latinica.“

Premda je god. 1994. dobio svoje mjesto u ustavu, da bi Bošnjaci (sc. bosanskohercegovački Muslimani) jednom, steknu li se prilike, mogli zahtijevati jezičnu posebnost, moglo se naslutiti od kraja šezdesetih godina

XX. stoljeća kad se, nakon V. kongresa Saveza slavističkih društava SFR Jugoslavije (Sarajevo, 13.-17. rujna 1965.) i prihvaćanju postavke o varijantama (Ivić 1965), počela pojavljivati teza o „međuvarijantskom" položaju Bosne i Hercegovine i, u skladu s tim, o „bosanskohercegovačkome međuvarijantnom jezičkom tipu", što će se na pragu sedamdesetih, malo nakon što su 1968. (dotada nacionalno neopredijeljeni) bosanskohercegovački muslimani postali Muslimani (nacija), preobraziti u „bosanskohercegovački standardnojezički izraz" oko kojega će službena politika, uz pomoć „stručnoga servisa", nastojati do kraja osamdesetih (Cvetković-Sander 2005). Logičan produžetak tih nastojanja predstavljaju neka djela bosanskih jezikoslovaca s početka devedesetih godina (Halilović 1991; Jahić 1991; Isaković 1993). Zagovornici naziva *bosanski jezik* za jezik Bošnjaka umjesto „očekivanoga" *bošnjački jezik* pozivaju se na povijesnu ovjerenost prvoga naziva (za dokumentaciju v. Šipka 2001).

U međudobi je politički status bosanskoga jezika kao jednoga od triju službenih jezika, uza srpski i hrvatski, učvršćen „Općim okvirnim sporazumom za mir u Bosni i Hercegovini" koji je rezultat pregovora vođenih od 1. do 21. studenoga 1995. u zračnoj bazi u Daytonu (Ohio, SAD) a potpisan u Parizu 14. prosinca 1995.

Od sredine devedesetih godina prošloga stoljeća objavljena su glavna kodifikacijska djela bosanskoga (Halilović 1996; Jahić-Halilović-Palić 2000; Čedić 2001) i niz stručno-popularnih djela (npr. Halilović 1999a, 1999b; Jahić 1999; Bulić 1999, 2001). Inače, oblikovnje bosanskoga jezika ni u bošnjačkome korpusu ne prolazi bez kontroverzija (Riđanović 2003, 2009), a privuklo je i pozornost stranih slavista (v. npr. Hofman-Pianka 2000).

6. Nakon referenduma koji je održan 1. i 2. srpnja 1990. Ustav (bivše) Socijalističke Republike Srbije 28. rujna 1990. zamijenio je Ustav Republike Srbije i u nj je (članak 8.) uvrštena sljedeća formulacija o službenome jeziku: „U Republici Srbiji u službenoj je uporabi srpskohrvatski jezik i ćiriličko pismo, a latiničko pismo je u službenoj upotrebi na način utvrđen zakonom." Godinu dana potom donesen je i Zakon o službenoj upotrebi jezika i pisma koji to pitanje (prvi stavak 1. članka) ovako regulira: „U Republici Srbiji u službenoj je upotrebi srpskohrvatski jezik, koji se, kada predstavlja srpski jezički izraz, ekavski ili ijekavski, naziva i srpskim jezikom (u daljem tekstu: srpski jezik)." (Radovanović 1996: 29–30)

Ovdje sažeto prikazan razvoj političkih prilika s početka devedesetih godina uključujući i međunarodno priznato osamostaljenje Bosne i Hercegovine, Hrvatske, Makedonije i Slovenije doveo je do ustavno-pravnoga (re)definiranja „ostatka" Jugoslavije. Tako je 27. travnja 1992. donesen Ustav Savezne Republike Jugoslavije (po mjestu postanka razgovorno poznat i kao „žabljački ustav") koji u prvome stavku članka 15. određuje: „U Saveznoj Re-

publici Jugoslaviji u službenoj upotrebi je srpski jezik ekavskog i ijekavskog izgovora i ćirilično pismo, a latinično pismo je u upotrebi u skladu s ustavnim zakonom." U drugome stavku istoga članka kaže se: „Na područjima Savezne Republike Jugoslavije gde žive nacionalne manjine u službenoj upotrebi su i njihovi jezici i pisma, u skladu sa zakonom."

Što se tiče porabe pisama, u SR Jugoslaviji nije donesen poseban zakon nego je „preuzet" spomenuti zakon Republike Srbije. Usto je 14. studenoga 2002. donesena Deklaracija o zaštiti ćirilice.

Pitanja iz netom navedena drugoga stavka 15. članka potanje su razrađena u Zakonu o zaštiti prava i sloboda nacionalnih manjina koji je donesen 2002. Člankom 11. toga Zakona regulirana je „službena upotreba jezika i pisma", člancima 13.-15. uređuje se „školovanje na maternjem jeziku", a člankom 17. problematika „javnog obaveštavanja na jezicima nacionalnih manjina".

Premda je Ustav SR Jugoslavije vrijedio do 14. ožujka 2002. i donošenja Ustavne povelje državne zajednice Srbija i Crna Gora, kako ta povelja nema odredbe o službenom jeziku državne zajednice, navedeni je članak, očito, vrijedio sve do razdruživanja Crne Gore i Srbije u mjesecu svibnju 2006.

Narodna skupština Republike Srbije donijela je 10. studenoga 2006. Ustav Republike Srbije koji u članku 10. pitanje službenoga jezika i pisma ovako određuje: „U Republici Srbiji u službenoj upotrebi su srpski jezik i ćiriličko pismo. Službena upotreba drugih jezika i pisama uređuje se zakonom, na osnovu Ustava." Statut Autonomne Pokrajine Vojvodine od 3. prosinca 2009. u prvome stavku 26. članka („Službeni jezici i pisma") o istome pitanju kaže: „U organima i organizacijama AP Vojvodine u službenoj upotrebi su srpski jezik i ćirilično pismo, mađarski, slovački, hrvatski, rumunski i rusinski jezik i njihova pisma, u skladu sa zakonom i pokrajinskom skupštinskom odlukom."

O srpskome sociolingvističkom stanju nakon raspada SFR Jugoslavije u jezikoslovnoj serbistici postoji niz u koječem različitih radova (v. npr. Brborić 2000 i 2001; Marojević 2001; također i Naylor i dr. 1996).

Slično hrvatskomu, i srpsko je sociolingvističko stanje u proteklih dvadesetak godina privlačilo pozornost stranih proučavatelja (Vasiljeva 2002; Greenberg 2004; Jaroszewicz 2004 i 2006).

7. Miran razlaz Državne zajednice Srbija i Crna Gora u svibnju 2006. izravan je posljedak referenduma o nezavisnosti Crne Gore što je, pod nadzorom međunarodne zajednice, održan 21. svibnja 2006. na kom se za samostalnost izjasnilo 55% građana koji su pristupili glasovanju.

Slijedilo je 19. listopada 2007. donošenje Ustava Crne Gore čiji 13. članak glasi: „Službeni jezik u Crnoj Gori je crnogorski jezik.

Ćirilično i latinično pismo su ravnopravni.

U službenoj upotrebi su srpski, bosanski, albanski i hrvatski jezik."

Prije te ustavne formulacije o službenom jeziku / službenim jezicima i pismima vodila se duga i povremeno vrlo žestoka rasprava o imenu službenoga jezika.

Nastojanje da se službenim jezikom u Crnoj Gori proglasi crnogorski ima, naravno, svoju dalju i bližu prošlost. Što se ove druge tiče, za afirmaciju crnogorskoga najviše se zalagao Vojislav P. Nikčević (1935.-2007.), danas nazivan „tvorcem crnogorskoga književnog jezika“ i „ocem montenegrinistike“, u čijem opusu ima više djela pisanih s jasnim nastojanjem da se kodificira zaseban crnogorski jezični uzus (v. Nikčević 1993a, 1993b, 1997a, 1997b, 2001, 2004).

Nakon donošenja ustava vlasti su naručile i za uporabu odobrile novi pravopis (Perović-Silić-Vasiljeva 2009) i gramatiku crnogorskoga jezika (Čirgić-Pranjković-Silić 2010). Cijelo je nastojanje pobudilo zanimanje i inozemnih proučavatelja (Brom 2007).

Međutim, premda su 17. listopada 2012. svečano promovirane prve diplomandice i prvi diplomandi crnogorskoga jezika, polemike o naravi i statusu crnogorskoga jezika nisu prestale, a „jezično pitanje“ u Crnoj Gori još uvijek ne gubi na važnosti. To dobro pokazuje teško postignut dogovor vlasti i oporbe od 8. rujna 2011. po kojem će se nastavni predmet u obrazovnom sustavu Crne Gore zvati „Crnogorski-srpski, bosanski, hrvatski jezik i književnost“ s tim da će svaka učenica / svaki učenik, ovisno o nacionalnoj pripadnosti, dobivati svjedodžbu sa „svojim“ nacionalnim imenom jezika!

8. Pri kraju ovoga kratkog prikaza potrebno je reći nekoliko riječi o sociolingvističkome stanju u Republici Kosovo. Rat između Republike Srbije i bivše Socijalističke Autonomne Pokrajine Kosovo počeo je 5. ožujka 1998. Nakon godinu dana, 22. ožujka 1999. u rat su se uključile postrojbe NATO-a. Ratna su djelovanja prekinuta nakon potpisivanja Kumanovskog (službeno: vojno-tehničkog) sporazuma 9. lipnja. 1999. Sljedećeg je dana Vijeće sigurnosti donijelo rezoluciju 1244 kojom je Kosovo postalo protektorat UN-a („entitet pod privremenom međunarodnom upravom“).

Taj je status potrajao do 17. veljače 2008. kad je Skupština Kosova proglasila nezavisnost.

Pod nadzorom UNMIK-a 27. srpnja 2006. donesen je „Zakon o upotrebi jezika“ (br. 02/L-37) kojim se, uz ostalo (u prvome stavku 2. članka) utvrđuje: „Albanski jezik i srpski jezik i njihovi alfabeti su službeni na Kosovu i imaju ravnopravan status u kosovskim institucijama.“

Završni dio prostupka za donošenje Ustava Republike Kosovo trajao je od 2. do 15. travnja 2008. Petim člankom toga ustava („Jezici“) „jezično pitanje“ regulirano je ovako:

„1. Službeni jezici u Republici Kosovo su albanski i srpski jezik.

2. Turski, bosanski i romski imaju status službenih jezika na opštinskom nivou ili će biti korišćeni kao službeni na svim nivoima, u skladu sa zakonom.“

Službenu je dvojezičnost Republike Kosovo uvjetovala međunarodna zajednica prvenstveno kako bi zaštitila pripadnike srpske jezične / etničke zajednice. Po službenome popisu iz god. 2011. (kojim nisu bile obuhvaćene tri općine sa srpskom većinom na sjeveru Kosova, tj. Leposavić, Zubin Potok i Zvečan + sjeverna Mitrovica, ukupno oko 75 000 stanovnika, oko 80% Srba) u Republici Kosovo živjelo je 1 739.825 žitelja od čega 92,93% Albanaca, 1,58% Bošnjaka, 1,47% Srba (u nekoliko enklava: Novo Brdo, Štrpce, Gračanica...), 1,08 Turaka i 3% ostalih (Romi, Hrvati, Goranci, Crnogorci, Makedonci...) [Za usporedbu, god. 1991. u SAP Kosovu je živjelo 1 956.196 stanovnika od čega 81,6% Albanaca, 9,93% Srba, 3,38% Bošnjaka, 2,34% Roma, 1,04% Crnogoraca, 0,41% Hrvata i 1,28% ostalih.]

U Zakonu o visokom obrazovanju Republike Kosovo (donesen 29. kolovoza 2011.) jezik se ne spominje, a u Zakonu o obrazovanju u opštinama Republike Kosovo (br. 03/L-068) 5. poglavlje posvećeno je školovanju na srpskom jeziku (članci 12.-14.).

Uvrštavanje bosanskoga među službene jezike po svoj je prilici posljedica „Deklaracije o bosanskom jeziku Bošnjaka Kosova“ koju su 2006. donijeli Skupština Bošnjaka Kosova i Forum Bošnjaka Kosova u Prištini.

9. **Zaključak**: Kako će se za potrebe tematskoga bloka „Jezično pravo i slavenski jezici“ podrobni podatci o pojedinim slavenskim jezicima ponuditi u odgovorima na anketna pitanja, ovaj je kratki osvrt samo podsjetnik na najvažnije promjene u sociolingvističkome pejzažu tzv. postjugoslavenskoga prostora (ili svojevrsna *informatio prima* o njima) čemu je, istina, dosada posvećeno nekoliko knjiga (v. npr. Spagińska-Pruszak 1997; Okuka 1998) i zbornika radova (npr. Lauer-Lehfeldt 1995; Schaller 1996; Kunzmann--Müller 2000; Neweklowski 2003; Požgaj Hadži&all. 2009). Pritom je neznanto opširnije prikazano sociolingvističko stanje onih dijelova toga prostora kojima je dosada, po našem sudu, bilo posvećeno manje pozornosti (Crna Gora, Kosovo i bosanski jezik u Bosni i Hercegovini) premda su i crnogorski i bosanski, kako je spomenuto, već bili pod inozemnim sociolingvističkim zrenikom (Brom 2007; Hofman-Pianka 2000), što će se, vrlo vjerojatno, dogoditi i s kosovskim sociolingvističkim stanjem, ne samo s obzirom na njegov „slavenski (i slavistički) dio“.

Izvori

Gešković, Leon-Aleksandar Đokić-Branislav Ivanović-Mileta Marković-Vasko Misajlovski-Borut Šinkovec-Svetomir Petković-Obrad Milinović-Novak Stanojević-Ivan Kršul: *Ustavi i ustavni zakoni: tekstovi Ustava i ustavnih zakona: osnovne karakteristike novog ustavnog sistema. Sv.* 1-2. Zagreb, 1974. + službena glasila pojedinih država (za vrijeme nakon god. 1990.)

Literatura

Auburger 2005 - Leopold Auburger: *Die kroatische Sprache und der Serbokroatismus.* Ulm/Donau, 2005. Hrvatski prijevod: *Hrvatski jezik i serbokroatizam.* Rijeka 2009.

Bagdasarov 2004 - Артур Р. Багдасаров: Хорватскй литертурниьий язык второй половинны XX века. Moskva, 2004.

Bagdasarov 2010 - Artur R. Bagdasarov: *Hrvatski književni jezik i njegova norma.* Rijeka, 2010.

Brborić 2000 - Branislav Brborić: *O jezičkom raskolu (Sociolingvistički ogledi I).* Beograd, 2000.

Brborić 2001 - Branislav Brborić: *S jezika na jezik (Sociolingvistički ogledi II).* Beograd-Novi Sad, 2001.

Brom 2007 - Przemysław Brom: *Czarnogórski standard wobec różnicowania językowego południowej słowiańszczyzny.* Bielsko-Biała, 2007.

Bulatović 1982 - Miodrag Bulatović: Ispiranje moždanih serpentina. „Svijet" (Sarajevo), 1246, 19. travnja 1982., 20-21

Bulić 1999 - Refik R. Bulić: *Bosanski jezik u praksi i normi.* Tuzla, 1999.

Bulić 2001 - Refik R. Bulić: *Bosanski jezik. Jezičko-pravopisni priručnik za učenike osnovnih i srednjih škola.* Tuzla, 2001.

Cvetković-Sander 2005 - Ksenija Cvetković-Sander: Sprachpolitik im sozialistischen Jugoslawien. Der Fall Bosnien und Herzegowina. U: Boris Neusius (urednik): *Sprache und Kultur in Südeuropa, „forost*-Arbeitspapier", 26 (2005), 29-46

Cvetković-Sander 2011 - Ksenija Cvetković-Sander: *Sprachpolitik und nationale Identität im sozialistischen Jugoslawien (1945-1991).* „Balkanologische Veröffentlichungen" 50. Wiesbaden, 2011.

Czerwiński 2005 - Maciej Czerwiński: *Język-ideologia-naród.* Kraków, 2005.

Čedić 1999 - Ibrahim Čedić (urednik): *Simpozij o bosanskom jeziku (zbornik radova).* Posebna izdanja 10. Sarajevo, 1999.

Čedić 2001 - Ibrahim Čedić: *Osnovi gramatike bosanskog jezika.* Sarajevo, 2001. i ²2006.

Čirgić-Pranjković-Silić 2010 - Adnan Čirgić-Ivo Pranjković-Josip Silić: *Gramatika crnogorskoga jezika.* Podgorica, 2010. (Za uporabu u školi odobrena rješenjem Ministarstva prosvjete i nauke Crne Gore br. 01-2571/4 od 5. srpnja 2010.)

Gorjanc 2012 – Войко Горьянц: Вызовы современности и языковое планирование в Словении. U: Vojko Gorjanc (urednik) – *Slovanski jeziki iz preteklosti v prihodnost (zbornik radova)*. Ljubljana, 2012., 79–94.

Greenberg 2004 – Robert D. Greenberg: *Language and Identity in the Balkans*. Oxford, 2004. Hrvatski prijevod: *Jezik i identitet na Balkanu. Raspad srpsko-hrvatskoga*. Zagreb, 2005. Reakcije hrvatskih jezikoslovaca na to djelo skupljene su u zborniku *Identitet jezika jezikom izrečen*. Ur. A. Peti-Stantić. Zagreb, 2008.

Halilović 1991 – Senahid Halilović: *Bosanski jezik*. Sarajevo, 1991.

Halilović 1999a – Senahid Halilović: Školski rječnik bosanskoga jezika. Sarajevo, 1999.

Halilović 1999b – Senahid Halilović: *Bosanski jezik u 100 pitanja i 100 odgovora*. Sarajevo, 1999.

Hofman-Pianka 2000 – Agnieszka Hofman-Pianka: *Socjolingwistyczne aspekty współczesnego języka bośniackiego*. Kraków 2000.

Isaković 1993 – Alija Isaković: *Rječnik karakteristične leksike u bosanskom jeziku*. Sarajevo, 1993. Drugo izdanje: *Rječnik bosanskoga jezika*. Sarajevo, 1995.

Ivić 1965 – Milka Ivić: Problem norme u književnom jeziku (Referat na Petom kongresu jugoslavenskih slavista u Sarajevu), „Jezik", XIII. (1965./66.), 1–8

Jahić 1991 – Dževad Jahić: *Jezik bosanskih Muslimana*. Sarajevo, 1991.

Jahić 1999 – Dževad Jahić: *Trilogija o bosanskom jeziku*. Sarajevo, 1999.

Jaroszewicz 2004 – Henryk Jaroszewicz: *Nowe tendencje normatywne w standardowich językach chorwackim i serbskim*. Opole, 2004.

Jaroszewicz 2006 – Henryk Jaroszewicz: *Jugosłowańskie spory o status języka serbsko-chorwackiego*. Wroclaw, 2006. Srpski prijevod: Henrik Jaroševič, *Prilozi istoriji srpskohrvatskog jezika. Jugoslovenski sporovi o statusu SHJ 1901–1991*. Beograd, 2012.

Kunzmann-Müller 2000 – Barbara Kunzmann-Müller (urednica): *Die Sprachen Südeuropas heute. Umbrüche und Aufbruch*. „Berliner slawistische Arbeiten", 12. Frnakfurt na Majni, 2000.

Lauer-Lefeldt 1995 – Reinhard Lauer-Werner Lehfeldt (urednici): *Das jugoslawische Desaster. Historische, sprachliche und ideologische Hintergründe*. Wiesbaden, 1995.

Lončarić 1998 – Mijo Lončarić (urednik): *Hrvatski jezik*. Opole, 1998.

Marojević 2001 – Radmilo Marojević: *Novi rat za srpski jezik i pravopis*. Beograd-Podgorica-Banja Luka, 2001.

Moder 1984 – Janko Moder (skupio i uredio): *Jezikovno razsodišče 1980–1982*. Trst-Ljubljana, 1984.

Minova-Ǵurkova 1998 – Лилјана Минова-Ѓуркова (urednica): Македонски јазик. Opole, 1998.

Nacionalni program 2012 – Nacionalni program za jezikovno politiko 2012–2016. Osnutek. Ministrstvo za izobraževanje, znanost, kulturo i šport Republike Slovenije (www.mizks.gov.si). Ljubljana, travanj 2012.

Naylor i dr. 1996 – Kenet E. Nejlor-Miroljub Joković-Milorad Radovanović-Pavle Ivić: *Sociolingvistički problemi među Južnim Slovenima*. Beograd, 1996.

Neweklowsky 2003 – Gerhard Neweklowsky (urednik): *Bosanski-hrvatski-srpski – Bosnisch-Kroatisch-Serbisch. Aktuelna pitanja jezika Bošnjaka, Hrvata, Srba i Crnogoraca.* „Wiener slavistischer Almanach", Sonderband 57. Wien / Beč, 2007.

Nikčević 1993a – Dr. Vojislav Nikčević: *Crnogorski jezik. Geneza, tipologija, razvoj, strukturne odlike, funkcije.* Tom I.: *Od artikulacije govora do 1360. godine.* Cetinje, 1993.

Nikčević 1993b – Vojislav P. Nikčević: *Piši kao što zboriš: glavna pravila crnogorskoga standardnoga jezika.* Podgorica, 1993.

Nikčević 1997a – Dr. Vojislav Nikčević: *Crnogorski jezik. Geneza, tipologija, razvoj, strukturne odlike, funkcije.* Tom II.: *Od 1360. Do 1995. Godine.* Cetinje, 1997.

Nikčević 1997b – Vojislav P. Nikčević: *Pravopis crnogorskoga jezika.* Cetinje, 1997.

Nikčević 2001 – Vojislav P. Nikčević: *Gramatika crnogorskoga jezika.* Podgorica, 2001.

Nikčević 2004 – Vojislav P. Nikčević: *Jezikoslovne studije. Štokavski dijasistem – norma i kodifikacija.* Cetinje, 2004.

Oczkowa 2006 – Barbara Oczkowa: *Chorwaci i ich język. Z dziejów kodyfikacji normy literackiej.* Kraków, 2006. Hrvatski prijevod: *Hrvati i njihov jezik. Iz povijesti kodificiranja književnojezične norme.* Zagreb, 2010.

Okuka 1998 – Miloš Okuka: *Eine Sprache – viele Erben. Sprachpolitik als Nationalisierungsinstrument in Ex-Jugoslawien.* „Österreichisch-bosnische Beziehungen", 4. Klagenfurt-Wien-Ljubljana-Sarajevo, 1998.

Perović-Silić-Vasiljeva 2009 – Milenko A. Perović-Josip Silić-Ljudmila Vasiljeva: *Pravopis crnogorskoga jezika i rječnik crnogorskoga jezika (pravopisni rječnik).* Podgorica, 2009. Dostupan na adresi: http:/www.gov.me/files/1248442673.pdf. Drugo izdanje kao knjiga: Podgorica, 2010.

Požgaj Hadži & all 2009 – Vesna Požgaj Hadži- Tatjana Balašič Bulc-Vojko Gorjanc (uredili): *Jezikovna situacija v novonastalih državah bivše Jugoslavije (zbornik radova).* Ljubljana 2009.

Radovanović 1996 – *Милорад Радовановић (уредник): Српски језик.* Opole, 1996. (= *Српски језик на крају века.* Beograd, 1996.)

Resolucija 2007 – Resolucija o nacionalnem programu za jezikovno politiko 2007–2011. Uradni list RS št. 43/2007 (18. Svibnja 2007.)

Riđanović 2003 – Midhat Riđanović: *Totalni promašaj.* Prikaz *Gramatike bosanskog jezika* Dž. Jahića, S. Halilovića i I. Palića. Sarajevo, 2003.

Riđanović 2009 – Midhat Riđanović: *O bosanskom jeziku, o propadanju Bosne i...o vama.* Sarajevo, 2009.

Rječnik 2002 – *Hrvatski enciklopedijski rječnik.* Novi liber: Zagreb, 2002.

Samardžija 1999 – Marko Samardžija (uredio): *Norme i normiranje hrvatskoga standardnoga jezika.* Zagreb, 1999.

Samardžija-Pranjković 2006 – Marko Samardžija-Ivo Pranjković (uredili): *Hrvatski jezik u XX. stoljeću.* Zagreb, 2006.

Schaller 1996 – Helmut Schaller (urednik): *Sprache und Politik: Die Balkansprachen in Vergangenheit und Gegenwart.* München, 1996.

Spagińska-Pruszak 1997 – Agnieszka Spagińska-Pruszak: *Sytuacja językowa w byłej Jugosławii*. Gdańsk, 1997.
Spasov 2006 – Људмил Спасов: Изабрани поглавја од историјата на македонскиот писмен јазик. Бојата на јазикот. Втор дел. Skopje, 2006.
Šipka 2001 – Milan Šipka: *Standardni jezik i nacionalni odnosi u Bosni i Hercegovini (1850–2000). Dokumenti*. Sarajevo, 2001.
Toporišič 1993 – Jože Toporišič: Slovenščina kot jezik samostojne države. *Jezik tako in drugače*. Uporabno jezikoslovlje. Ljubljana, 1993., 18–40
Vasiljeva 2002 – Людмила Васильєва: Штокавські літературні мови: проблеми *становлення, розвитку, сучасний стан*. Львів/Lavov, 2002.
Velkovska 2005a – Снежана Велковска (urednica): *Јазичната политика и статусот на македонскиот јазик (зборник на трудови)*. Skopje, 2005.
Velkovska 2005b – Снежана Велковска (urednica): *Актуелните состојби во македонскиот јазик (зборник на трудови)*. Skopje, 2005.
Verovnik 2004 – Tina Verovnik: Norma knjižne slovenščine med kodifikacijo in jezikovno rabo v obdobju 1950.-2001. *„Družboslovne razpave"* XX. (2004.), 46/47: 241-248
Vidovič-Muha 1996 – Ada Vidovič-Muha (urednica): *Jezik in čas*. Ljubljana, 1996.
Vidovič-Muha 1998 – Ana Vidovič-Muha (urednica): *Slovenski jezik*. Opole, 1998.
Vidovič-Muha 2003 – Ada Vidovič-Muha (urednica): *Slovenski knjižni jezik – aktualna vprašanja in zgodovinske izkušnje: ob 450-letnici izida prve slovenske knjige*. Obdobja 20 (2003.)
Wingender 1997 – Monika Wingender: Sprachpolitik in Kroatien. Eine exemplarische Analyse der Sprachratgeber im *Vjesnik*. U: Jana Schulze-Eduard Werner (urednici): *Linguistische Beiträge zur Slawistik aus Deutschland, Östereich und der Schweiz*, 58. München, 1997., 372–392.
Zbornik 2000 – *Македонскиот јазик во јавното општење (зборник на трудови)*. Skopje, 2000.

Резюме: В Конституции СФР Югославии 1974 г. вопрос официального языка /официальных языков предоставлен конституциям федеральных единиц/ социалистических республик, в то время как для двух автономных областей утверждено использование албанского языка (Косово) и венгерского языка (Воеводина). От начала девяностых годов 20 века македонский и словенский языки стали официальными языками самостоятельных государств Республики Македонии и Республики Словении. В остальных бывших федеральных единицах бывшей СФР Югославии идут два социолингвистических процесса, дополняющих друг друга: 1) процесс отбрасывания сербскохорватского макро--стандарта и 2) процесс языковой эмансипации новых официальных языков: хорватского языка (в Республике Хорватии), боснийского языка (для боснийцев/босняков, большей частью в Боснии и Герцеговине), черногорского языка (в Черногории) и сербского языка (в Республике Сербии). В начале 21 века ал-

банский язык, как язык большинства, стал вместе с сербским языком одним из двух официальных языков Республики Косово.

Summary: In the Constitution of SFR Yugoslavia from 1974 the question of official language / languages was left to constitutions of federal units / socialist republics, whereas in the two autonomous provinces the official use of Albanian language was ordained in Kosovo and the use of Hungarian language in Vojvodina. At the beginning of the 1990s Macedonian and Slovenian languages became official languages of the independent states of Macedonia and Slovenia. In the other former federal units of ex-Yugoslavia there are two sociolinguistic commplementary processes in progress: 1. the process of giving up Serbocroatian macrostandard and 2. the process of language emancipation of new official languages: Croatian language (in the Republic of Croatia), Bosnian language (for Bosniacs mostly in Bosnia and Herzegovina), Montenegrian language (in Montenegro) and Serbian language (in the Republic of Serbia). At the beginning of the 21st century, Albanian language as the language of majority, together with Serbian language became one of the official languages of the Republic of Kosovo.

Ključne riječi: jezična politika, planiranje jezika, službeni jezici, jezično zakonodavstvo

Key words: language policy, language plainning, official languages, language legislature

Ключевые слова: официальный язык, языковая политика, языковое планирование, языковое законодательство

Bosanskohercegovačka sociolingvistička previranja: Jezična situacija u Bosni i Hercegovini nakon 1990

Marina Katnić-Bakaršić (Bosna i Hercegovina)

Svaki pristup opisu sociolingvističke situacije u Bosni i Hercegovini nakon 1991. godine nužno treba biti kompleksan već i zbog prirode te situacije, ali i zbog činjenice da je teško postići potrebnu objektivnost i uravnoteženost. Naime, bosanskohercegovačka sociolingvistička situacija posljednjih dvadesetak godina toliko je složena da po pravilu izaziva emocionalne, ponekad ostrašćene reakcije. Uz to, kritička lingvistika, koja je i moja osnovna perspektiva, pokazala je da je potpuno objektivna pozicija samoga znanstvenika / znanstvenice tek iluzija, budući da svi nužno unosimo u istraživanje vlastite sociokulturne, ekonomske, etničke i druge sheme čak i kada nismo toga svjesni. Zbog toga i vlastito promišljanje smatram tek kamenčićem u mozaiku koji bi dao potpunu sliku današnje jezične situacije u Bosni i Hercegovini, osjećajući se donekle kao da slažem Rubikovu kocku kojoj već u startu nedostaju neki elementi.

Da bi se razumjela postojeća situacija, treba reći nekoliko uvodnih riječi o situaciji kakva je bila do 1990., odnosno 1991. godine. U Bosni i Hercegovini kao republici u okviru SFRJ naročito od 1970. godine promovirana je sintagma *bosanskohercegovački standardnojezički izraz*, koja je trebala pokazati sveobuhvatnost i otvorenost norme, ali i osobenost jezika u Bosni i Hercegovini, naravno, u okviru tadašnjeg hrvatskosrpskog /srpskohrvatskog jezika. Mada je proklamirani cilj takve jezičke politike bio zajedništvo i prihvatanje obiju varijanti, tzv. istočne i zapadne, norma je zapravo bila u većoj mjeri zasnovana na istočnoj varijanti, odnosno, danas bismo rekli, srpskom jeziku, čime mnogi govornici nisu bili zadovoljni. Naglašavana je ravnopravnost oba pisma, latinice i ćirilice, pa su vodeće bosanskohercegovačke novine, *Oslobođenje*, na istoj strani neke članke štampale latinicom a neke ćirilicom, što je također bila bosanskohercegovačka posebnost.[1] Zahtjevi za promjenama, prije svega u nazivu jezika, počinju jačati od 1991. godine, kada Bošnjaci svoj jezik nazivaju bosanskim i rade na njegovoj standardizaciji, dok

[1] Ostaci takve prakse danas se mogu vidjeti samo u smjeni latiničnih i ćiriličnih najava emisija na televizijskom programu BHT1, koji je trenutno jedini državni program.

Hrvati u BiH odlučno traže pravo da svoj jezik i zvanično nazovu hrvatskim, a Srbi prihvataju naziv srpski jezik.[2]

Danas akteri[3] jezičke politike (političari, dominantne grupe u društvu, lingvisti, elite i kontraelite, implementatori jezičke politike...) u Bosni i Hercegovini možda više nego ikada promoviraju znak jednakosti između jezičnog i nacionalnog identiteta. Ovo je i razumljivo jer se u vremenu kriza po pravilu promovira vlastiti identitet kako bi se zaštitio od agresije, opresije, agresije Drugoga (Joseph 2006: 22–42). Stoga je u Bosni i Hercegovini „korisnicima standardnog jezika govoreno ne kako treba govoriti i pisati, nego kako moraju pisati i govoriti ako su Srbi, Hrvati, Bošnjaci", te im je osporavano da govore „*bosanskim, hrvatskim, srpskim* ako u svoj dijalekt nisu inkorporirali sve novine koje je norma inaugurirala ili odbacili sve ono što je proglašeno svojinom ili odlikom druga dva ‚strana' jezika" (Baotić 2001: 211). Mnogi korisnici svakog od tri standardna jezika (ako ne i većina) stoga su morali naknadno učiti i usvajati normu „svoga" jezika, što je proces koji i danas traje. Paralelno s tim odvija se i proces u kojem neki govornici iz sva tri nacionalna korpusa *ne prihvataju* novu normu, smatrajući je nametnutom i tuđom, dok je drugi, manje obrazovani govornici, nisu ni usvojili (osim eventualno nekoliko karakteristika koje se promoviraju kao *ključne za jezični i nacionalni identitet*). U Bosni i Hercegovini žive i pripadnici drugih, manjinskih nacija ili etničkih grupa, odnosno oni koji se smatraju Bosancima i/ili Hercegovcima ili neopredijeljenima iz različitih razloga, i koji ne mogu uvijek jednostavno prihvatiti jedan od tri standardna jezika upravo zbog njihovih izrazito nacionalnih naziva, te su stoga najčešće nezadovoljni ponuđenim rješenjima. Takvi govornici, o kojima se kreatori i implementatori jezičke politike ponajmanje brinu, stoga ponekad pomalo vještački linijom manjeg otpora „održavaju na životu" normu „bosanskohercegovačkog standardnojezičnog izraza" kakva je bila propisivana do 1991. godine. U ovom trenutku nije vjerovatno da će doći do nastanka nekog standardnog *općebosanskog jezika* (takvu mogućnost spominje Mønnesland 2005), koji bi bio zajednički za sve govornike u Bosni i Hercegovini. Naime, iako se ponekad javlja takva utopijska ideja kod nekih govornika, ona ne može biti šire prihvaćena već i zbog analogije sa srpskohrvatskim/hrvatskosrpskim jezikom i svim unitarističkim konotacijama koje bi takav jezik nosio.

Nekoliko je ključnih tačaka oko kojih se lome koplja od 1991. godine do danas: pitanje postojanja jednog ili više jezika u Bosni i Hercegovini; imenovanje jezika; legislativa (ustavne i druge zakonske odredbe o upotrebi

---

[2] U ovakvom članku teško je izbjeći neke generalizacije: kada govorim o Bošnjacima, Hrvatima i Srbima, mislim prije svega na političke elite i lingviste kao aktere (aktante) jezičke politike, ali i na većinu govornika. Naravno, i tada i danas bilo je u svakoj naciji onih koji nisu zadovoljni postojećom sociolingvističkom situacijom, o čemu više u narednom pasusu.

[3] Termin akteri (acteur) jezičke politike v. u Cooper 1989: 98.

jezika i pisma); jezik u školstvu; upotreba jezika u medijima. O svakom od tih međusobno isprepletenih i povezanih pitanja treba ponešto reći kako bi se opisala postojeća sociolingvistička situacija u Bosni i Hercegovini. Danas kod bosanskohercegovačkih lingvista dominira shvaćanje po kojem se radi o jednom jeziku sa tri standarda ili, riječima hrvatskog lingvista Ive Pranjkovića, o velikim dijelom istoj ili posve sličnoj jezičnoj sirovini, koju odlikuju tri standardnojezične pojavnosti (Pranjković 1999).

Kada je riječ o imenovanju jezika, najviše diskusija vođeno je o imenu *bosanski jezik*, koje i danas osporavaju srpski lingvisti (i u Republici Srpskoj i u Srbiji)[4], kao i neki akteri hrvatske jezične politike, dok su neki ugledni hrvatski lingvisti ipak prihvatili takvo ime, smatrajući da je neotuđivo pravo svakog naroda da imenuje svoj jezik kako želi (v. npr. Pranjković 1999). Kao reakciju na sva osporavanja grupa istaknutih bošnjačkih intelektualaca, okupljena u Bošnjačkoj zajednici kulture „Preporod", objavila je 2002. godine *Povelju o bosanskom jeziku*, u kojoj se u tački 1. naglašava: „Bosanski jezik jeste jezik Bošnjaka i svih onih koji ga pod tim imenom osjećaju svojim" (Maglajlić 2004: 73), čime se ovaj jezik otvara i ka drugima, dok se istovremeno u daljem tekstu ističe da je to historijsko i u narodu ukorijenjeno ime jezika Bošnjaka, koje ne uključuje težnju ka unitarizaciji Bosne i Hercegovine. I u Republici Srpskoj i ponekad u Kantonima Federacije BiH sa većinom hrvatskog stanovništva i danas se sreće ime jezika *bošnjački* umjesto bosanski, ili, rjeđe, dvostruko *ime bošnjački (bosanski)*. Na osnovu ovoga očito je da u sadašnjoj sociolingvističkoj situaciji u Bosni i Hercegovini više nego ikada vrijedi da *nomen est omen*: zapravo, ime jezika tu se ne precipira samo kao arbitrarni znak već i kao simbol identiteta.

Složenost sociolingvističke situacije u Bosni i Hercegovini oslikavaju i pravne uredbe o službenim jezicima, koje su često neujednačene, a ponekad usvojene intervencijom Visokog predstavnika[5], dakle, nametnute onda kada se nije mogao postići konsenzus. I ovdje se vidi da je jedan od ključnih problema imenovanje jezika, tako da je korisno pratiti zakonske odredbe na raznim razinama vlasti. Ako se zna da Ustav Bosne i Hercegovine (tzv. Dejtonski Ustav) ne spominje jezik, onda se može pretpostaviti da je to zato što su razlike o tom pitanju bile nepremostive. Nije stoga slučajno što se situacija komplicira na nižim razinama vlasti, pa Ustav Federacije Bosne i Hercegovine izvorno određuje: „(1) Službeni jezici Federacije su bosanski jezik

---

[4] Koliko većina srpskih lingvista odbija takvo ime, upečatljivo se vidi iz sljedećeg navoda: „Ironično je da se u jednoj od svojih prvih odluka Odbor za standardizaciju srpskog jezika zauzeo za nesrpsko pitanje, tj. za status novog bosanskog standardnog jezika (...) odbacujući termin ‚bosanski' u korist termina ‚bošnjački'" (Greenberg 2005: 95).

[5] U Bosni i Hercegovini, kao što se iz ovoga vidi, u aktere i implementatore jezične politike spada i međunarodna zajednica, oličena prije svega u funkciji Visokog predstavnika ili u radu odjela za obrazovanje pri OSCE-u.

i hrvatski jezik. Službeno pismo je latinica. (2) Ostali jezici se mogu koristiti kao sredstva komunikacije i nastave." Međutim, 19. aprila 2002. godine Visoki predstavnik Wolfgang Petritsch donio je amandman XXIX, kojim se uvodi i treći službeni jezik, srpski: "(1) Službeni jezici Federacije Bosne i Hercegovine su: bosanski jezik, hrvatski jezik i srpski jezik." (»Službene novine FBiH», br. 16/2, Sarajevo, 28. travnja/aprila 2002. godine, str. 604 [hrvatska verzija] i str. 608 [bosanska verzija]), Kada je riječ o drugom entitetu, Republici Srpskoj, tamošnji Ustav službenim jezikom proglašava srpski jezik ijekavskog i ekavskog izgovora i ćirilično pismo, dok je upotreba latinice dopuštena na način propisan zakonom. I ovdje je Visoki predstavnik donio amandman „Službeni jezici Republike Srpske su: jezik srpskog naroda, jezik bošnjačkog naroda i jezik hrvatskog naroda. Službena pisma su ćirilica i latinica." («Službeni glasnik Republike Srpske», br. 21/02, Banja Luka, 25. april 2002, str. 6). Pri tome je dodatno indikativno da se uopće ne spominje ime jezika, već se govori o „jezicima naroda", što pokazuje da ni Visoki predstavnik nije imao dovoljno odlučnosti da u tom entitetu upotrijebi ime *bosanski jezik*, tako da je ostala ovako karikaturalna odredba kojom niko ne može biti zadovoljan, ali se dosljedno prepisuje i u zakonima nižeg ranga (npr. prenesena je i u zakonskim odredbama o sudovima). Ipak, i ovakvi amandmani bolji su od prvobitnih rješenja, po kojima upotreba srpskog jezika na području Federacije BiH nije bila službena, kao ni upotreba hrvatskog i bosanskog jezika u Republici Srpskoj, ili bi pak Bošnjaci u Zapadnohercegovačkom, Posavskom i Hercegbosanskom kantonu službeno svoj jezik morali zvati bošnjačkim a ne bosanskim, kako ga sami imenuju.[6]

U zvaničnim organima vlasti i institucijama stoga je situacija relativno jasna: sva dokumenta, zakoni i sl., napisani su na jednom od službenih jezika. U tom smislu kao primjer mogu poslužiti web-stranice pojedinih ministarstava – Ministarstvo za ljudska prava i izbjeglice tako naglašava da se sve odluke prevode na jedan od službenih jezika; Vlada FBiH na svojoj stranici omogućava da se odabere jezik, pri čemu postoje ove opcije: „Odaberite jezik

Bosanski
Hrvatski
Српски
English"

(http://www.fbihvlada.gov.ba).

---

[6] Detaljan popis ustavnih odredbi o jezicima po entitetima i kantonima u Bosni i Hercegovini 1999. godine, dakle, prije spomenutih Amandmana Visokog predstavnika, daje Adila Pašalić-Kreso, koja pokazuje koliko problema u obrazovanju nastaje zbog različitih odredbi, uključujući i niz primjera segregacije i obespravljivanja povratničke i manjinske djece (Pašalić-Kreso 2004).

Kao što se vidi, engleski jezik postao je gotovo nezaobilazan i u ustanovama i organima vlasti. Inače, poređenje ustavnih i zakonskih odredbi u varijantama na bosanskom, hrvatskom i srpskom jeziku daje Šipka (2001), očito želeći pokazati koliko se pojedine rečenice malo razlikuju. Istovremeno, u današnjoj osjetljivoj političkoj situaciji postojeće rješenje, ma koliko nekad izgledalo nepraktično i skupo (svaki zakon i svaka komunikacija ide na sva tri standardna jezika), čini se jedino prihvatljivim za većinu aktera i u dogledno vrijeme ne treba očekivati bitne promjene.

Zanimljivo je spomenuti da je u Službenom glasniku Republike Srpske od 8. jula 1996. godine objavljen zakon o službenoj upotrebi jezika i pisma u Republici Srpskoj, koji je ozvaničio srpski jezik ekavskog izgovora i ćirilično pismo, što je izazvalo brojne diskusije srpskih lingvista, političara i javnosti u cjelini. Bile su predviđene i novčane kazne za nepoštivanje ovoga zakona. Zapravo, ekavica je uvođena u medije već od 1992. godine u ovom entitetu, što se može protumačiti kao pokušaj da se bosanskohercegovački Srbi jezikom što više po jeziku distanciraju od Bošnjaka i Hrvata, a istovremeno što više približe Srbima u Srbiji, pri čemu se nije dovoljno vodilo računa da je takva intervencija suviše daleko od stvarne upotrebe jezika: većina Srba u Bosni i Hercegovini govori ijekavskim izgovorom, tako da je nagli prelazak na ekavski zahtijevao učenje i cijeli niz komplikacija. Tih godina u medijima mogle su se čuti i komične greške – „ekaviziranje" riječi koje nikada nisu ni imale jat, a nedovoljno obrazovane govornike podsjećale su na ijekavski.[7] Od 1998. godine Zakon je opozvan, ali sporenja spskih lingvista, kulturnih radnika, političara i drugih, kako u Republici Srpskoj tako i u Srbiji, inicirana tim zakonom, time nisu prestala (v. npr. Zaključke Odbora za standardizaciju srpskog jezika. (http://*www.rastko.org.yu/filologija/odbor/index.html*).

Istovremeno, ovako složena sociolingvistička situacija u Bosni i Hercegovini odlikuje se mnogim specifičnostima u odnosu na zakone o jeziku koji se često donose naročito u malim zemljama, gdje službeni jezici imaju mali broj govornika: tako npr. nema zakona o isključivoj upotrebi službenog jezika u medijima, u nazivima preduzeća, firmama, reklamama i slično (u nekim zemljama, npr. Estoniji, zakon o jeziku bavi se tim stvarima kako bi se jezik zaštitio od „velikih" jezika). Upotreba engleskog jezika u nazivima proizvoda, natpisima, nazivima prodavnica, restorana, pjesmama, svakodnevnom životu, danas je uobičajena, a s obzirom na veliki broj međunarodnih

---

7 Svojevrsna hiperkorekcija susreće se ponekad i kod Bošnjaka (npr. dodavanje *h* tamo gdje mu etimološki ni po važećem Pravopisu nije mjesto) ili Hrvata (izbor riječi koje zvuče „više hrvatski", a čak i u Hrvatskoj nisu u upotrebi). Očito je to izraz želje da se govori „svojim" jezikom, ne „jezikom Drugoga", da se pokaže pripadnost „svojoj" naciji, a ponekad je čak i izraz straha od moguće greške.

organizacija koje djeluju u BiH i u novinama se nerijetko objavljuju konkursi na engleskom jeziku. Očito je da se govornici sva tri standardna jezika, naročito akteri jezične politike, više boje eventualnog utjecaja jednoga *komšijskog / susjedskog* standarda na drugi („njihovog" jezika na „naš") nego utjecaja geografski udaljenog a moćnog engleskog jezika. U privatnoj sferi ipak je teško izbjeći međusobne utjecaje jednoga standarda na govornike druga dva standarda, u čemu važnu ulogu imaju i mediji. Koliko je sociolingvistička situacija u BiH svojevrsni *Rašomon*, pokazuje i to da veliki dio intelektualaca Bošnjaka smatra kako se hrvatski jezik naročito nameće Bošnjacima putem medija, spominjući tu FTV i Fenu, dok istovremeno Hrvati (naročito iz Hercegovine), odnosno neke političke stranke sa hrvatskim predznakom, zahtijevaju uvođenje posebnog hrvatskog televizijskog kanala, smatrajući da ni upravo spomenuti mediji niti neki drugi nisu dovoljno hrvatski po jeziku. Trenutno se ni ne nazire rješenje ovih pitanja koje bi zadovoljilo sve, ili bar većinu aktera jezične politike. Kada je riječ o putevima standardizacije tri jezika, nacionalni korpusi nisu potpuno jedinstveni: unutar svake nacije postoje suprotstavljeni stavovi, što dodatno komplicira situaciju.

Svi problemi sociolingvističke situacije prenose se posebno i na školstvo, naročito na nastavu maternjeg jezika i književnosti. U Republici Srpskoj nastava se odvija na srpskom jeziku i udžbenici su iz Srbije; slično je i u kantonima Federacije BiH sa većinskim hrvatskim stanovništvom, gdje je nastava na hrvatskom jeziku, a udžbenici se preuzimaju iz Hrvatske. U tim kantonima nerijetko postoje tzv. *dvije škole pod istim krovom*, što je eufemizam za nacionalno podijeljena odjeljenja.[8] U kantonima sa većinskim bošnjačkim stanovništvom učenici imaju pravo opredijeliti se za ime jezika (bosanski, hrvatski, srpski), mada je nastava najčešće na bosanskom jeziku, ali većina hrvatske i srpske djece ipak bira bosanski jezik. Razlozi za to nisu dovoljno istraženi - bez anketa i upitnika, na osnovu pojedinačnih razgovora, vjerujem da su u sarajevskom Kantonu razlozi za takvo opredjeljenje višestruki – biranje jezika sredine, želja za neizdvajanjem iz grupe, ponekad i nelagoda od moguće reakcije vršnjaka ili nastavnika. Zanimljivo je da se na Filozofskom fakultetu u Sarajevu insistira na nazivu *Odsjek za bosanski, hrvatski, srpski jezik* (bez *i*), kako bi se naglasilo da je riječ o jednom „trostandardnom" jeziku, a studenti polažu ispite iz jednog od tri standarda, po vlastitom izboru (ili, ako to žele, i iz druga dva).

U ovom pregledu najznačajnijih sociolingvističkih pitanja u Bosni i Hercegovini možda ipak najviše pažnje treba pokloniti procesima standardiza-

---

8 O ovome se govori kao svojevrsnom fenomenu bosanskohercegovačkog obrazovanja (sa negativnim predznakom), što je još jedan oblik zatvaranja u svoju kulturu, svoj jezik, bez poznavanja i prihvatanja Drugoga (Pašalić-Kreso 2004), pa OSCE pokušava uvesti promjene u takav obrazovni sistem, ali po pravilu bez ozbiljnijih rezultata.

cije bosanskog jezika. Naime, već iz prethodnog dijela rada vidi se da i Hrvati i Srbi u BiH, naročito u kantonima ili entitetu u kojem su u većini, u medijima, ustanovama, obrazovanju, prihvataju normu hrvatskog jezika kakva je u Hrvatskoj, odnosno srpskog kao u Srbiji (pokazala sam da je donekle specifična situacija u Republici Srpskoj bila sa nametnutom upotrebom ekavice). Standardizaciji bosanskog jezika pristupilo se od 1991. godine, tako da danas postoje (uz mnoge druge knjige i priručnike) *Pravopis bosanskoga jezika* (Halilović 1996), *Gramatika bosanskoga jezika* (Jahić, Halilović i Palić 2000), *Rječnik bosanskog jezika* (Čedić et al. 2007), *Bosanski, hrvatski, srpski. Aktuelni pravopisi. (Sličnosti i razlike)* (Muratagić-Tuna 2005), a u toku je izrada moderno koncipiranog *Rječnika* (S. Halilović, I. Palić, A. Šehović). Naravno, u ovoj prvoj fazi mnoga pitanja još nisu dobila jasno definiran odgovor; vode se brojne diskusije o pojedinim rješenjima u Pravopisu, Gramatici, rječnicima. Halilovićevom *Pravopisu* iz nekih bošnjačkih krugova zamjerano je da se previše priklonio hrvatskom pravopisu u pojedinim rješenjima, te da se udaljio od izvorno bosanskog jezika. Ako bi se takva kritika i prihvatila, onda je to vjerovatno rezultat sastava *Pravopisne komisije* i utjecajnih članova u njoj kojima je hrvatski jezik bio jezik obrazovanja, ili je to pak izraz tadašnje potrebe za što većim udaljavanjem od srpskog jezika. Budući pravopisi vjerovatno će u tom pogledu biti više izbalansirani, ali treba reći da je i postojeći Pravopis solidan s obzirom na to da je prvi i s obzirom na uvjete u kojima je nastao. Trenutno je SDA (Stranka demokratske akcije) inicirala rad na izradi novog pravopisa, ali se u javnosti još ne zna da li je rad već počeo niti se zna ko je autor (autori). Naravno, sa aspekta kritičke sociolingvistike borba za izbor pravopisa uvijek je i ideološki motivirana, što se vidi i iz činjenice da je jedna stranka nastupila kao snažan akter jezične politike, gotovo kao implementator, ali istovremeno je borba oko pravopisa uvijek borba za poziciju moći (ko ima pravo reći šta je ispravno), kao i za profit (autori pravopisa uvijek su dobro plaćeni, ima mnogo izdanja, izdavač zarađuje...).

Da bi se razgovaralo o svim pitanjima vezanim za standardizaciju bosanskog jezika i za jezičnu situaciju u BiH uopće, organizirana su tri znanstvena skupa, koja su rezultirala zbornicima: *Simpozij o bosanskom jeziku* (Čedić 1999), te *Jezik i demokratizacija* (Mønnesland 2001) i *Jezik u Bosni i Hercegovini* (Mønnesland 2005). Ipak, u ozračju ključne trijade *jezik – politika – moć* niz zanimljivih i važnih problema koji zahtijevaju promišljanje ostaje po strani. Tako se npr. malo govori o pravu na jezik nacionalnih manjina, o uvođenju u obrazovni sistem interkulturalne svijesti; malo je ozbiljnih analiza promjena u izboru stranog jezika u školama (odnosno, u tome šta se uopće nudi kao mogućnost). Veoma važno pitanje interferencije kod djece-povratnika ili djece koja žive u drugim evropskim zemljama pokrenuli su I. Tanović i A. Šehović (2004).

Ukratko, bosanskohercegovačka jezična situacija pokazuje rigidnost i stereotipe u prihvatanju jezika Drugoga, odsustvo kritičke svijesti o jeziku (language awareness) koja bi omogućila kritičko promišljanje vlastitoga jezika i jezika susjeda. Istovremeno se i snažno promovira *ideologija standardnoga jezika* (Tollefson 1999). Bosanskohercegovački mediji ipak nisu uvijek prihvatili novu normu (nove norme), što posebno vrijedi za medije koji pišu bosanskim jezikom, ali ne primjenjuju dosljedno normu. Zanimljivo je da u praksi postoji još jedan proces: naime, putem medija govornici jednog od tri jezika usvajaju lekseme drugog jezika. Paradoks je da to ne znači i dokidanje stereotipa o tom jeziku! Već je spomenuto da su neki bošnjački intelektualci zabrinuti zbog tzv. *kroatizacije* jezika u medijima; ima primjera da govornici, posebno djeca, usvajaju neke hrvatske riječi iz omiljenih TV emisija ili crtanih filmova sinhroniziranih na hrvatski jezik. Istovremeno, i u Republici Srpskoj, u medijima i na internetu, govori se o sve većem broju kroatizama u govoru bosanskih Srba pod utjecajem dominacije hrvatskih TV kuća. Vrijedilo bi proučiti koliko je ova interferencija stvarna, koliko je frekventna a koliko se o njoj govori iz straha od utjecaja susjednog / komšijskog jezika na vlastiti standard.

Na kraju ovog kratkog pregleda sociolingvističke situacije u Bosni i Hercegovini vidi se da je pred akterima te politike još mnogo zadataka prije nego što sva tri standardna jezika mogu postati "kreativna politička snaga, sredstvo za slobodno izražavanje i suradnju" (Lakoff 1990, 302). Osim toga, ma koliko to zvučalo utopijski u ovom trenutku, jedan od mogućih puteva za rješavanje svih trenutnih jezičnih problema i tačaka konflikta bilo bi uvođenje interkulturalnosti i interkulturalne svijesti te kritičke svijesti o jeziku u programe i nastavu bosanskog, hrvatskog i srpskog jezika.

Literatura

Baotić, Josip, 2006: Jezik ili jezici. *Forum Bosnae*, Sarajevo, vol. 35/36. 182–195.

Baotić, Josip, 2001: Jezik u procesu integracije i dezintegracije društvene zajednice. *Jezik i demokratizacija (Zbornik radova)* (ur. S. Mønnesland). Sarajevo: Institut za jezik.

Cooper, Robert L., 1989: *Language planning and social change*. Cambridge – New York-Port Chester – Melbourne – Sydney: Cambridge University Press.

Čedić, Ibrahim (ur.), 1999: *Simpozij o bosanskom jeziku (Zbornik radova).* Sarajevo: Institut za jezik u Sarajevu. Posebna izdanja, Knjiga 10.

Greenberg, Robert G, 2005: *Jezik i identitet na Balkanu. Raspad srpsko-hrvatskoga*. Zagreb: Srednja Europa.

Halilović, Senahid, 1996: *Pravopis bosanskoga jezika*. Sarajevo: Preporod.

Jahić, Dževad, Halilović, Senahid i Palić, Ismail, 2000: *Gramatika bosanskoga jezika*. Zenica: Dom štampe.

Joseph, John E., 2006: *Language and Politics*. Edinburgh Textbooks in Applied Linguistics. Edinburgh: Edinburgh University Press.

Lakoff, Robin. T., 1990: *Talking Power. The Politics of Language in Our Lives*. New York: Basic Books.

Maglajlić, Munib, 2004: Za bosanski jezik. Bilješke uz Povelju o bosanskom jeziku. *Takvim za 2005*, Sarajevo. 57–75.

Mønnesland, Svein (ur.), 2001: *Jezik i demokratizacija (Zbornik radova)*. Sarajevo: Institut za jezik.

Mønnesland, Svein (ur.), 2005: *Jezik u Bosni i Hercegovini*. Sarajevo: Institut za jezik u Sarajevu – Institut za istočnoevropske i orijentalne studije (Oslo).

Muratagić-Tuna, Hasnija, 2005: *Bosanski, hrvatski, srpski. Aktuelni pravopisi. (Sličnosti i razlike)*. Sarajevo: Bosansko filološko društvo.

Pašalić-Kreso, Adila, 2004: Ustav i obrazovanje u BiH. *Naša škola*, Sarajevo, god. L, 28. 3–16.

Pranjković, Ivo, 1999: Sirovina je slična. *Dani*, Sarajevo, br. 132. Dostupno na internet adresi: www.sanoptikum.org.yu

Projekat Rastko. Biblioteka srpske kulture na internetu. Dostupno na adresi:
http://www.rastko.org.yu/filologija/odbor/index.html

Šipka, Milan, 2001: *Standardni jezik i nacionalni odnosi u Bosni I Hercegovini (1850–2000) – Dokumenti. Posebna izdanja. Knjiga 11*. Sarajevo: Institut za jezik.

Tanović, Ilijas, Šehović, Amela, 2004: *Negativan uticaj stranih jezika na materni jezik: (posljedice jezičke interferencije u jeziku povratnika iz zemalja prijema)*. Sarajevo: Svjetlost.

Tollefson, JamesW, 1999: *Language Ideology and Language Education*. Proceedings. Partnership and Interaction in Language and Development. The Fourth International Conference on Language and Development. Dostupno na internet adresi: http://www.languages.ait.ac.th/hanoi_proceedings/Hanoi1999.htm (Pročitano: 20.5.2007.)

Wosebitosće serbskeje rěčneje politiki pod wuměnjenjemi němsko-serbskeje dwurěčnosće

Jana Šołćina (Němska)

Serbska rěč ma jako kriterij indiwidualneho zwuraznjenja narodneje identity łužiskich Serbow wysoki wuznam. Rěčna situacija serbšćiny, to rěka hornjoserbskeje a delnjoserbskeje rěče, je charakterizowana přez to, zo stej wobě rěči *mjeńšinowej rěči* a eksistujetej hižo lětstotki dołho w bjezposrědnym kontakće z wjetšinowej rěču – němčinu. Planowanje rěčneho statusa hornjo- a delnjoserbskeje rěče stawa so tuž na mjezynarodnej, to rěka europskej politiskej runinje, předewšěm pak na statnej – tu němskej – a přesadźenje na runinje krajow Sakskeje a Braniborskeje. Dokelž stej hornjo- a delnjoserbšćina rěči tak mjenowaneju awtochtoneju narodneju mjeńšinow je rěčna politika wobstatk cyłkowneje mjeńšinoweje politiki Łužiskim Serbam napřećo. Wosebitosće hornjo- a delnjoserbskeje rěčneje politiki wobsteja tuž we tym, zo matej so w šěršim konteksće pod wuměnjenjemi serbsko-němskeje dwurěčnosće wopisować. Tohodla sym swój přinošk na sćěhowace wašnje strukturěrowała: 1.) wopisuju status hornjo- a delnjoserbšćiny, 2.) předstaju aktualnu rěčnu situaciju a mjenuju 3.) konkretne naprawy rěčneje politiki z wobłukow zjawneho žiwjenja, kubłanja kaž tež z justicy.

1. Status hornjo- a delnjoserbšćiny

W Němskej su so oficialnje připóznali 4 mjeńšinowe rěče: 1.) frizišćina, kotraž dźěli so do sewjero- a wuchodofrizišćiny a do małeje rěčneje kupy saterofrizišćiny 2.) danšćina, jako mjeńšinowa rěč w Němskej bydlacych Danow 3.) serbšćina, kotraž dźěli so do hornjo- a delnjoserbšćiny a 4.) rěč w Němskej bydlacych Sinti a Roma, kotraž w spisownej formje dotal njepředleži. Nimo toho rěči so w Němskej delnjoněmčina, tak mjenowany „Platt“ (Nedderdüütsch), kotryž je oficialnje připóznaty jako regionalna rěč.

Eksistenca Serbow je do dalokeje měry tež wot politiskich, prawniskich, socialnych a nic naposledk wot financielnych wuměnjenjow wotwisna. Na *europskej runinje* je płaćiwa „Europska charta mjeńšinowych a regionalnych rěčow“, kotruž je Němska w lěće 1998 ratificěrowała a kotraž je w lěće 1999 płaćiwosće nabyła (přir. Elle 2004). Hinak hač „Ramikowe dojednanje za škit narodnych mjeńšinow“ z lěta 1995 formuluje so w europskej charće cyły rjad *konkretnych* doporučenjow, kak měło so nałožowanje regionalnych a mjeńši-

nowych rěčow w zjawnym žiwjenju, na zarjadach, na polu kubłanja abo tež w justicy spěchować (přir. Oeter 2010, tež: Elle 2005). Nimale 10 lět po ratificěrowanju europskeje charty posudźuja eksperća konkretne naprawy na polu kulturneho spěchowanja, wjacerěčnych medijow, kubłanja abo tež socialneho a hospodarskeho dźěła ze stron ekspertow pozitiwnje (Oeter 2010, 149).

Na zakładźe zjednoćenskeho zrěčenja (Zrěčenje wo wutworjenju jednoty Němskeje z dnja 31. awgusta 1990, protokolowa notica k artiklej 35) je so po politiskej změnje lěta 1989 trajna winowatosć Zwjazka Serbam napřećo wujednała. Njeje pak so dotal poradźiło, runoprawosć w Němskej bydlacych mjeńšinow jako skupinske prawo w zakładnym zakonju zakótwić.

Na *runinje krajow* stej škit a spěchowanje Serbow jako zaměr stata we wosebitych artiklach wustawow Sakskeje a Braniborskeje zapisanej. Konkretne postajenja k tomu wobsahujetej wotpowědnej serbskej zakonjej, to je „Kazń k rědowanju pšawow Serbow w kraju Bramborska", 1994 wot Braniborskeho krajneho sejma wobzamknjeny, a 1999 přez Sakski parlament schwaleny „Zakoń wo prawach Serbow w Swobodnym staće Sakska".

Hladajo na zakonske rjadowanja a postajenja je status serbšćiny w Sakskej jako maćerna rěč, druha a cuza rěč – w Braniborskej jenož jako druha a cuza rěč – juristisce zrjadowany. W přirunowanju z dalšimi mjeńšinowymi rěčemi (na př. frizišćinu) posudźuje so prawniski status Serbow jako „idyliski". Problematiske je přesadźenje a dodźerženje zakonskich postajenjow w konkretnych padach: zawrjenja srjedźneju šulow w Chróšćicach, pozdźišo w Pančicach-Kukowje je pokazało, zo su formulacije w zakonjach a postajenjach přepowšitkowne a tuž juristisce njepřesadźujomne.

2. Aktualna rěčna situacija

Wot spočatka 20. lětstotka sem je so mjez Serbami nimale dospołnje přesadźiła němsko-serbska resp. serbsko-němska dwurěčnosć, štož ma swoje přičiny mjez druhim w němskej rěčnej a šulskej politice, w rozšěrjenju komunikaciskich potrjebow a w zašłych 20 lětach předewšěm w mobilnosći ludźi. „Komunikaciske wobłuki w němskej rěči su so stajnje powjetšowali a naposledk tež nimale we wšěch regionach swójbnu komunikaciju docpěli" (Ela 1998, 75). Ličba Serbow, kotraž trochuje so cyłkownje na někak 60.000, njeje pak identiska z ličbu serbsce rěčacych. Ličba aktiwnje serbsce rěčacych dale woteběra. Oficialne ličby njeeksistuja, trochuje so, zo ma tuchwilu někak 30.000 Serbow aktiwne serbskorěčne zamóžnosće (Budarjowa 2010, pp-prezentacija). Aktiwni wužiwarjo rěče su zwjetša starši hač 60 lět, přirodne daledawanje rěče so we wobłuku swójbnych generacijow we wjetšinje terena hižo njestawa. W zapadnym, tak mjenowanym „katolskim dźělu" Hornjeje Łužicy je situacija dotal lěpša – tu je mjezygeneraciske posrědkowanje serbskeje rěče pod wuměnjenjemi dwurěčnosće hišće někak w połojcy swójbow date.

Zwěsći so, zo:

- ličba serbsce rěčacych spaduje, tohorunja niwow wobknježenja hornjoserbskeje spisowneje rěče
- njepřihódne demografiske wuwiće
- njepřihódna infrastruktura we Łužicy (wysoka bjezdźěłnosć)
- wotpućowanje młodych swójbow
- wotpućowanje młodych wučerjow
- niski prestiž serbšćiny (přir.: projekt Euromosaic).

W prěnjej połojcy 20. lětstotka běchu při nastaću dwurěčnosće dominowali wonkowne resp. zjawne faktory, kaž šulstwo, ewangelska cyrkej, dźěło w industrijowych zawodach, wojerska słužba atd. W druhej połojcy 20. lětstotka přidružichu so dalše faktory, kaž etnodemografiska změna ludnosće, přirost ličby měšanych mandźelstwow, połowanske dźěło žonow, z tym husto zwjazane zastaranje serbskich dźěći zhromadnje z němskimi w pěstowarnjach a žłobikach (Ela 1998, 75 sl.).

Najmarkantniši faktor tučasneho wuwića je razantna změna medialneho swěta a přirost jeho róle.

3. Rěčna politika

3.1. Serbšćina w zjawnym žiwjenju

Wo praktikowanej dwurěčnosći w dalšich zjawnych wobłukach wšědneho žiwjenja informuja slědźenja z lěta 1993 we wobłuku mjezynarodneho projekta „Euromosaic“ (Nelde/Weber 1996, 59). Empiriske slědźenja su so přewažnje w jadrowych serbskorěčnych kónčinach přewjedli. „Wuslědki wobkrućichu rozsudny problem, asymetriju dwurěčnosće, kotryž njeje so w dotalnej rěčnej politice rozrisał. Přepytowanje – mjez tym nimale 20 lět stare – zwěsći generelny spad wužiwanja serbskeje rěče w zjawnosći, wosebje w rozmołwach na dróze a we wobchodach na mjenje hač połojcu. Tež w towarstwach a w cyrkwi je serbska rěč signifikantnje na wuznamje zhubiła. Wužiwanje serbskeje rěče we wjetšinje zjawnych komunikaciskich situacijow móžne njeje, jeli znajomosć serbskeje rěče komunikaciskeho partnera znate njejsu“ (tež tam).

Wužiwanje hornjoserbšćiny jako hamtska rěč a jako oficialna rěč tež w zjawnym žiwjenju je zakonsce dowolene a ma so wotpowědnje europskej charće za reginalne a mjeńšinowe rěče tež wuraznje spěchować. Wšědna praksa pak je hinaša: Nowše přepytowanja su pokazali (přir. Ratajczakowa 2009), zo nima słabje wuwita dwurěčnosć w zjawnosći jenož přičinu w tym, zo we wobłukach zjawneje komunikacije (we wobchodach, na zarjadach atd.) serbskorěčny personal njeje, ale tež w njerunym nastajenju serbskorěčneho wobydlerstwa k zjawnemu wužiwanju rěče.

Nimoměry wulki wliw na wužiwanje serbskeje rěče ma dźěłowe městno. Po zasadnych socialnych změnach zańdźenych lět je so rěčne zadźeržęnje na dźěłowych městnach radikalnje na njedobro serbskeje rěče změniło, w ewangelskich kónčinach je so serbska rěč w tutym wobłuku dospołnje zhubiła. Přez přetwar wikowanskeje syće je so zredukowała ličba małych wobchodow na wsach, w kotrychž so něhdy tež serbsce rěčeše. Wuwzaća tworja tu serbske institucije, serbske resp. dwurěčne pěstowarnje a jednotliwe mjeńše serbske firmy, předewzaća abo lěkarske praksy (Ela 1998).

Je fakt, zo je dwurěčnosć we Łužiskej zjawnosći do dalokeje měry njeruna, asymetriska. „Dwurěčni su nimale jenož Serbja resp. do němcowstwa asimilowani Serbja, kiž maja zwjetša jenož hišće receptiwne serbskorěčne zamóžnosće. Wjetšina němskeje ludnosće njewobknježi serbsku rěč a njeje tež motiwowana ju nawuknyć“ (tež tam, 76). Za nastaće symetriskeje kolektiwneje dwurěčnosće by trjeba było, zo tež Němcy serbsku rěč nawuknu a ju nałožuja a tež jeje wužiwanje w zjawnosći toleruja a samo podpěruja.

3.2. Dwurěčne napisma

Dwurěčne městnostne pomjenowanja maja we Łužicomaj wot 50-tych lět 20. lětstotka sem tradiciju. Hornjoserbšćina w Sakskej a delnjoserbšćina w Braniborskej matej dźensa status oficialneje zarjadniskeje rěče, a tuž so topografiske a městnostne mjena w serbsko-němskim rěčnym teritoriju dwurěčnje podawaja. W Němskej je někak 400 městow a wjeskow z oficialnym dwurěčnym mjenom (přir. Elle 2002). W Sakskej wustawje zapisane žadanja konkretizuje mjez druhim wuwjedźenske postajenje z 2. oktobra lěta 1991, kotrež naliči wjesne tafle, mjena dróhow atd. a kotrež předpisa samo minimalnu wulkosć serbskich pismikow (70 mm, we wuwzačnych padach 50 mm).

Přesadźenje tutych zakonskich postajenjow leži w regionalnej, komunalnej resp. gmejnskej zamołwitosći. Wokrjes resp. gmejna sama rozsudźi wo tym, na kotrym městnje so serbske a němske mjeno jewitej. Serbske a němske pomjenowanje městow a wsow měješe dołholětnu tradiciju w telefoniskich zapiskach, tute pak je so komercialnych přičinow dla njedawno spušćiło.

Dwurěčne pomjenowanje wobchodow, firmow, bankow atd. leži w swójskej zamołwitosći wobsedźerjow a so na rozdźělne wašnje praktikuje. Listowe formulary zarjadow, dokumentow, wólbne porjady atd. so z wulkeho dźěla dwurěčnje wudawaja.

Najwjetši problem přesadźenja stej rěčna korektnosć pomjenowanjow kaž tež wutworjenje a rozšěrjenje moderneje zarjadniskeje rěče.

3.3. Serbšćina w justicy

Serbšćina je w Sakskej připóznata ze statusom maćerneje rěče a tuž runoprawna k němčinje. Z tuteje přičina je tohorunja zapisana jako zarjadniska rěč, kotraž smě so na zarjadach a na sudnistwje wužiwać. W praksy to rěka:

so smědźa so na př. skóržby abo oficialne listy w hornjoserbskej rěči zapodać. W konsekwency to tež rěka, zo by so kompletne sudniske jednanje hornjoserbsce přewjesć móhło. Tuta móžnosć so jenož we wuwzaćnych padach wužiwa. Přičiny za to su: falowace rěčne zamóžnosće personala (prawiznikow, sudnikow atd.) a předewšěm njekodifikowana leksika we wobłuku juristiki, njeeksistowacy prawniski stil. Dla njewobknježenja serbšćiny přez sudniski personal by wyše toho tołmačer trěbny był.

3.4. Serbšćina w pěstowarnjach a w šulach

W cyłkownje 38 pěstowarnjach Hornjeje a Delnjeje Łužicy kubłaja so dźěći w serbskej rěči, pěstowarnje rozdźělnych nošerjow dźěłaja tohorunja po rozdźělnych koncepcijach. Tuchwilu wuknje cyłkownje někak 1.100 dźěći z rozdźělnej intensitu serbsce.

W lěće 1991 je po přikładźe Danskeho šulskeho towarstwa wutworjene Serbske šulske towarstwo założiło modelowy projekt Witaj, kiž so mjez tym wuspěšnje w Hornjej a w Delnjej Łužicy praktikuje. Modelowy projekt Witaj we pěstowarnjach je koncept za rewitalizaciju hornjo- a delnjoserbšćiny w sydlenskim rumje Sakskeje a Braniborskeje. Je to poskitk za dźěći w předšulskej starobje, sej přidatnje k swojej maćeršćinje serbšćinu jako druhu rěč hižo před zastupom do šule na přirodne wašnje přiswojić. Do Witaj-pěstowarnjow a we Witaj-skupinach su wosebje witane dźěći z rěčnje měšanych a z němskich swójbow, hdźež so doma hižo serbsce njerěči.

Modelowy projekt ma rěčnej asimilaciji zadźěwać a perspektiwisce ličbu aktiwnje serbsce rěčacych stabilizować. Wuslědki wědomostnych empiriskich přepytowanjow we wjacorych pěstowarnjach pokazuja, zo wjedźe konstantny a intensiwny, trajny serbskorěčny input w předšulskej starobje k přiswojenju serbskorěčnych zamóžnosćow. Sylnišo hač dotal ma so w přichodźe na kwalitu rěčneho kontakta dźiwać, formulowanje a přesadźenje standardow za dwurěčne pěstowarnje je tuž njeparujomne.

Po zjednoćenju Němskeje w lěće 1990 přesadźichu so tež w šulstwje nowe struktury, a tak přeńdźe wone ze zawjedźenjom principa federalizma do zamołwitosće jednotliwych zwjazkowych krajow. Tuchwilu wuknje we woběmaj Łužicomaj někak 4.100 šulerjow z rozdźělnej intensitu w šulach serbsce (staw 2013, ličby po informacijach z Rěčneho centruma Witaj). Serbske a dwurěčne šule maja samsne kubłanske a zdźěłowanske zaměry a wotzamknjenja kaž tamne (němske) šule w krajomaj Sakska resp. Braniborska. Modelowy projekt Witaj so w Sakskej z koncepciju 2plus a w Braniborskej z bilingualnej wučbu w šuli dale wjedźe. Serbšćina je po wobzamknjenju Kultusoweje ministerskeje konferency (KMK) w Sakskej a Braniborskej jako pruwowanski předmjet při abiturje připóznata (SŠT 2009).

W Sakskej je so dotalne dźělenje do A a do B lětnikow enormnje spadowacych ličbow šulerjow a žadaneje wjacečarowosće w Sakskich šulach dla hižo praktikować. Reagujo na tutu změnjenu rěčnu situaciju je nadźěłał "Sakski kubłanski institut" (Sächsisches Bildungsinstitut, SBI) w nadawku Sakskeho statneho ministerstwa za kultus nowy koncept "2plus". Koncept płaći za wšě šulske družiny sydlenskeho ruma Sakskeje. Wón předwidźi zhromadnu bilingualnu wučbu serbskich a serbšćinu wuknjacych šulerjow a je wuspěšny, jeli su so dźěći w předšulskim času na dwurěčnym kubłanju po modelowym projekće Witaj wobdźělili. Tohodla je wopyt serbskich resp. Witaj-pěstowarnjow nimoměry wažny zakład za wuspěšne dwurěčne šulske kubłanje.

W Braniborskej njepodawaše so z 1950-tych lět hižo maćernorěčna wučba serbšćiny. Prócowanja wo rewitalizaciju delnjoserbskeje rěče su přez nałožowanje dospołneje imersije w pěstowarnjomaj Choćebuz-Žylow a Choćebuz-město kaž tež přez dalewjedźenje modeloweho projekta Witaj w šuli wuspěšne (SŠT 2009). Ličba šulerjow, kiž wobdźěła so na wučbje delnjoserbšćiny, je so w zašłych lětach zwyšiła a wučini tuchwilu cyłkownje někak 1.700 (staw: 2013).

Tuchwilu so delnjoserbšćina w slědowacych formach poskićuje:

- jako druha rěč resp. dźěłowa rěč we wučbje primarneho schodźenka
- jako cuza rěč
- jako zetkawanska rěč
- jako dźěłowa rěč w dźěłowych zjednoćenstwach (fleksibelne bilingualne module)
- jako dźěłowa rěč w bilingualnej fachowej wučbje (BILIFU)

W Sakskej kaž tež w Braniborskej je so we wobłuku pěstowarnjow a šulow reagowało na změnjenu rěčnu situaciju, štož wotbłyšćuje so w modernych koncepcijach za předšulske a šulske kubłanje. Hinak hač w zašłosći njeorientuje so na separatne wuwučowanje šulerjow a na dźělenje dźěći po rěčnych zamóžnosćach, ale nawopak na integratiwne kubłanje w skupinach a rjadownjach. Heterogenosć w pěstowarnjach a w šulach zapřimnje so jako šansa, a nic hižo jako problem. Tež dźěći, kotrež trjebaja wosebite spěchowanje (ćělnych abo psychiskich wosebitosćow dla) so integruja do rjadowniskich cyłkow a so zhromadnje wuwučuja. Kooperatiwne formy wuwučowanja a wuknjenja so nałožuja a tež přidatnje spěchuja, na př. přez dalši personal za tandemowe wuwučowanje (t. mj. "team-teaching"). We wobłuku dalekubłanjow je so hladajo na aktualne potrjeby tematiski spektrum rozšěrił na temy kaž logopediju, spěchowansku pedagogiku, neurologiju abo psychologiju.

Předewšěm didaktisko-metodiske dalekubłanja su we wobłuku praktiskeho přesadźenja koncepcije 2plus w Sakskej kaž tež ramikowych planow w Braniborskej trěbne, dokelž zapřija wučbna praksa elementy z maćernorěčneje didaktiki, druhorěčneje a cuzorěčneje didaktiki kaž tež didaktiki bilingualneje wučby, štož je bjezdwěla wulke wužadanje za wučerski personal. Rěčny centrum Witaj a Sakski kubłanski institut wudźěłaja a wuwiwaja za to diferencowane wuknjenske a wuwučowanske materialije.

3.5. Serbšćina na uniwersitach

Jeničke uniwersitne wukubłanišćo serbskich wučerjow a sorabistow je Institut za sorabistiku na Lipšćanskej uniwersiće. Po cyłoněmskej reformje studuje so tuchwilu w Lipsku po systemje bacheloroweho a masteroweho studija. Seminary a čitanja mj. dr. w rěčespyće, kulturnych stawiznach, literaturje a we fachowej didaktice wotměwaja so přewažnje w hornjoserbskej resp. w delnjoserbskej rěči. Sorabistiske temy a projekty su tež předmjet slědźenjow dalšich uniwersitow w Němskej, tam zwjetša we wobłuku slawistiki abo mjeńšinowych slědźenjow. Předewšěm studij wučerstwa ma zaměr, studentow na teoretisce wysokim niwowje wukubłać a na pozdźišu praksu na dwurěčnych šulach we Łužicomaj přihotować.

Załožba za serbski lud wupisa kóžde lěto za zajimowanych studentow w słowjanskim wukraju a doktorandam tři stipendije za dwusemesterski studij sorabistiki na uniwersiće w Lipsku.

4. Zjeće

Serbšćina ma jako mjeńšinowa rěč wosebity status a eksistuje w stajnym kontakće z wjetšinowej rěču – němčinu. Konkretne rěčnopolitiske naprawy za spěchowanje serbšćiny su mj. dr. dwurěčne pomjenowanja dróhow w sydlenskim rumje łužiskich Serbow, zapisane prawo na serbskorěčne kubłanje w pěstowarnjach a w šulach, abo tež prawo na wužiwanje serbskeje rěče na zarjadach abo na sudnistwje, móžnosć uniwersitneho studija sorabistiki abo tež rěčne kursy mjez druhim na ludowych šulach. Wo přesadźenje mjenowanych naprawow staraja so předewšěm serbske institucije, dwurěčne pěstowarnje a šule, towarstwa kaž tež cyła serbska ciwilna towaršnosć. Eksistowace koncepcije orientuja so na spisownymaj rěčomaj, mjenje na serbskich dialektach abo na wobchadnej rěči.

Problem je, zo cyłkowna rěčno-politiska koncepcija dotal njeeksistuje. Mjenowane ćeže njejsu tuž jenož wobsatk rěčneje kultury, dokelž je scyła eksistenca serbskeju rěčow wohrožena. Jako zaměr rěčnopolitiskich naprawow mjenuje so tuž zachowanje rěčow, zawěsćenje substancy a zdobom rewitalizowanje a spěchowanje rěčneje kompetency docyła.

Literatura

Budarjowa, L. (wud.) 2010: *20 lět Serbske šulske towarstwo z.t. / 20 Jahre Sorbischer Schulverein e.V.* Budyšin / Bautzen.

Ela (= Elle), L. 1998: Etno- a sociolinguistiska situacija serbšćiny. W: *Serbšćina. Najnowsze dzieje języków słowiańskich*. Red. Faska, H., Opole, str. 73–88.

Elle, L. 2002: *Dokumentation. Zweisprachige Ortstafeln und Beschriftungen im deutsch--sorbischen Gebiet.* Internet-Publikation: www.serbski-institut/ortstafel.html, wotwołane dnja 14.07.2011.

Elle, L. 2004: *Die Europäische Charta der Regional- oder Minderheitensprachen und die Sprachenpolitik in der Lausitz*. Kleine Reihe des Sorbischen Instituts 6 / Mały spis Serbskeho instituta čo. 6. Bautzen / Budyšin.

Elle, L. 2005: *Das Rahmenübereinkommen des Europarats zum Schutz nationaler Minderheiten und die Minderheitenpolitik in der Lausitz*. Bautzen 2005. Kleine Reihe des Sorbischen Instituts 8 / Mały spis Serbskeho instituta čo. 8. Bautzen / Budyšin.

Fasske, H. 1993: Lausitz (Ex-DDR). W: Ammon, U. / Mattheier, K. J. / Melde, P. H. (wud.): *Sociolinguistica: Internationales Jahrbuch für Europäische Soziolinguistik.* Band 7: Mehrsprachigkeitskonzepte in den Schulen Europas, str. 71–78.

Nelde, P. H./ Weber, P. H. 1996: Das Euromosaic-Projekt zu den weniger verbreiteten Sprachen in der EU – ausgewählte Ergebnisse der Umfrage zum Sprachgebrauch bei den Sorben. W: *Lětopis* 43 (1996) 2., *Zeitschrift für sorbische Sprache, Geschichte und Kultur.* Bautzen/Budyšin, str. 55–66.

Oeter, S. 2010: Mehrsprachigkeit als Last oder als Bereicherung? – W: Vogt, M. Th. / Sokol, J. / Bingen, J. / Löhr, A. (wud.): *Minderheiten als Mehrwert. Schriften des Collegium Pontes.* Peter Lang, Frankfurt am Main / Berlin / Bern / Bruxelles / New York / Oxford / Wien, str. 139–158.

Ratajczakowa, C. 2009: Serbsko-němska Łužica – bikulturny rum njezetkawanja?: wuslědki naprašowanja mjez šulerjemi. W: *Lětopis* 56 (2009) 2. *Zeitschrift für sorbische Sprache, Geschichte und Kultur*. Budyšin/Bautzen, str. 3–15.

Serbske Šulske Towarstwo z. t. (wud.) 2009: *Witaj a 2plus – wužadanje za přichod.* Budyšin.

Schulz (= Šołćina), J. 2010: Mehrwert durch Minderheiten? – Aktuelle Probleme des sorbischen Bildungswesens. – W: Vogt, M. Th. / Sokol, J. / Bingen, J. / Löhr, A. (wud.): *Minderheiten als Mehrwert. Schriften des Collegium Pontes.* Peter Lang, Frankfurt am Main / Berlin / Bern / Bruxelles / New York / Oxford / Wien, str. 491–532.

Zusammenfassung: Im Referat wird Sorbisch (Ober- und Niedersorbisch) als Minderheitensprache der im Freistaat Sachsen sowie im Land Brandeburg lebenden Sorben vorgestellt. Zunächst wird die aktuelle Sprachsituation beschrieben sowie rechtliche Grundlagen und Gesetze auf verschiednen Ebenen, in denen der Gebrauch sowie der Status des Sorbischen festgeschrieben worden ist. In weiteren

Abschnitten wird auf die Anwendung des Sorbischen in den Bereichen öffentliches Leben, Justiz und Verwaltung sowie in Einrichtungen des Bildungswesens eingegangen. Schwerpunkt der Darstellung bilden die Beschreibung des Modellprojekts Witaj in zweisprachigen Vorschuleinrichtungen sowie des Unterrichts in sorbischer Sprache an allgemeinbildenden Schulen in der Ober- und Niederlausitz unter den Bedingungen der deutsch-sorbischen Zweisprachigkeit.

Keywords: hornjoserbšćina / Upper Sorbian, delnjoserbšćina / Lower Sorbian, rěčna politika / language policy, přiswojenje rěče / language acquisition, dwurěčnosć / bilinguism, wjacerěčnosć /multilinguism, kubłanske koncepcije / Conceptions of Education, didaktika / didactics, bilingualna wučba / bilingual teaching

Prawo o języku w Polsce. Komentarz do regulacji prawnej używania języka w Rzeczypospolitej Polskiej[1]

Walery Pisarek (Polska)

1. Status prawny języka polskiego w II Rzeczypospolitej

Obowiązująca obecnie ustawa o języku polskim z dnia 7 października 1999 r., która weszła w życie 8 maja 2000 r. i w minionych 12 latach przeszła kilkakrotną nowelizację, kontynuuje tradycję prawnej regulacji kwestii językowych w życiu publicznym, w tym prawnego zapewnienia szczególnego statusu języka polskiego w Rzeczypospolitej Polskiej. Odzyskanie przez Polskę niepodległości w 1918 r. łączyło się ze zjednoczeniem jej trzech części wchodzących przez ponad 100 lat w skład trzech mocarstw zaborczych: Rosji, Prus i Austrii. Z wyjątkiem ziem wchodzących w skład Austrowęgier, czyli tzw. Galicji, gdzie język polski po uzyskaniu przez nią autonomii wprowadzono do szkół i urzędów w latach 1867–1869, językami urzędowymi na ziemiach polskich były języki rosyjski (na ziemiach należących do cesarstwa Romanowów) i niemiecki (na ziemiach należących do Prus).

Bodajże pierwszym w odradzającej się ojczyźnie aktem prawnym nadającym polszczyźnie szczególny status było rozporządzenie Komisariatu Naczelnej Rady Ludowej w Poznaniu z 15 maja 1919 r.[2]

Zgodnie z art. 1 tegoż rozporządzenia „językiem urzędowym wszelkich władz, urzędników i korporacyj administracyjnych na obszarze, podlegającym władzy Komisariatu Naczelnej Rady Ludowej w Poznaniu jest język polski." Wprawdzie art. 2 przewidywał, że „o ile bieg spraw tego wymaga, wolno posługiwać się pomocniczo językiem niemieckim" i określał, kto może udzielić „zezwolenia na pomocnicze używanie języka niemieckiego", ale art. 3 jednoznacznie przekreślał niemieckie ustawodawstwo językowe: „Ustawę pruską z dnia 28.8.1876 r. znosi się. Gdziekolwiek inne niemieckie lub pruskie ustawy obowiązujące nakazują używania języka niemieckiego, wchodzi w jego miejsce język polski." Te regulacje (z niewielkimi zmianami) przetrwały w województwie poznańskim i pomorskim całe międzywojenne dwudziestolecie.

---

1 Ten tekst jest uaktualnioną wersją mego artykułu: Kommientarij k zakonu „O polskom jazykie". [W:] Rieszenije nacjonalno-jazykowych woprosow w sowriemiennom mirie. Red. Je. P. Czełyszew. Złatoust-Sankt-Pietierburg 2003, s. 263–275.

2 *Tygodnik Urzędowy* 1919, nr 12, poz. 56.

Z początkiem 1923 r. Sejm Śląski uchwalił ustawę „w przedmiocie języka urzędowego na obszarze województwa śląskiego"[3]; czternaście lat później zastąpiła ją nowa ustawa z 16 lipca 1937 r. „o języku urzędowym władz i urzędów administracyjnych w województwie śląskim"[4]. Pod wieloma względami przypominała rozporządzenie poznańskiego Komisariatu NRL. Jej art. 1 stanowił, że „Językiem urzędowym wszelkich cywilnych władz, urzędów, zakładów i przedsiębiorstw administracji państwowej, tak rządowej, jak i samorządu terytorialnego i gospodarczego, oraz sądów administracyjnych na obszarze województwa śląskiego jest język polski jako język państwowy." A art. 2 – podobnie jak w rozporządzeniu poznańskim – dopuszczał, że „O ile bieg spraw tego wymaga, wolno posługiwać się pomocniczo w służbie zewnętrznej językiem niemieckim."

Wzmiankę w art. 1 ustawy śląskiej o języku polskim jako państwowym uzasadniała ustawa Sejmu RP z 31 lipca 1924 „o języku państwowym i języku urzędowania rządowych i samorządowych władz administracyjnych."[5] Odbija się w niej wyraźnie wielojęzyczność II Rzeczypospolitej i jej porozbiorowe zróżnicowanie. Oto art. 1 tej ustawy orzeka, że „Językiem państwowym Rzeczypospolitej Polskiej jest język polski. W języku państwowym urzędują wszystkie rządowe i samorządowe władze i urzędy administracyjne zarówno w służbie wewnętrznej, jak zewnętrznej, z wyjątkami, wyszczególnionymi w następujących artykułach." Z tych to „następujących artykułów" wynika, że władze zobowiązane były do przyjmowania podań i ustnych oświadczeń „od obywateli polskich narodowości ruskiej (rusińskiej), białoruskiej i litewskiej również w ich języku macierzystym, a to od Rusinów – na obszarze województw: lwowskiego, tarnopolskiego, stanisławowskiego, wołyńskiego i poleskiego; od Białorusinów na obszarze województw: poleskiego, nowogródzkiego, wileńskiego oraz powiatów: grodzieńskiego i wołkowyskiego w województwie białostockim; wreszcie od Litwinów na obszarze powiatu święciańskiego i gmin z większością litewską dawnego powiatu trockiego w okręgu administracyjnym wileńskim." Ponadto w trzech województwach zachodnich (pomorskim, poznańskim i śląskim) obowiązywały osobne, wyżej wspomniane przepisy. Tak więc na siedemnaście województw (z Warszawą) w jedenastu ustawa przewidywała w szczególnych przypadkach dwujęzyczność.

Status polszczyzny jako języka urzędowania w zakresie wymiaru sprawiedliwości gwarantowała w II Rzeczypospolitej ustawa o języku urzędowania sądów, urzędów prokuratorskich i notariatu.[6] Ogłoszona jednocześnie z ustawą o języku państwowym przewidywała takie same wyjątki od zasady wyłączności języka polskiego w wewnętrznym i zewnętrznym urzę-

[3] *Dziennik Ustaw Śląskich* 1923, nr 5 , poz. 34.
[4] *Dziennik Ustaw Śląskich* 1937, nr 14, poz. 32.
[5] *Dziennik Ustaw* 1924, nr 73, poz. 724.
[6] *Dziennik Ustaw* 1924, nr 73, poz. 756.

dowaniu sądów i urzędów prokuratorskich dla tych samych narodowości i tych samych obszarów.

2. Status prawny języka polskiego po II wojnie światowej

Prawne regulacje kwestii językowych II Rzeczypospolitej zostały przekreślone przez dekret z 30 listopada 1945 r. o języku państwowym i języku urzędowania rządowych i samorządowych władz administracyjnych[7]. Ten lakoniczny dokument składa się zaledwie z trzech artykułów, z których trzeci ma charakter formalny, a dwa początkowe powtarzają literalnie sformułowania ustawy z r. 1924. Dekret ten, wprowadzając do ustawodawstwa Rzeczypospolitej zasadę bezwyjątkowości języka polskiego jako języka urzędowania organów państwowych i samorządowych, odzwierciedlał koncepcję państwa jednonarodo-wego bez mniejszości narodowych:

Dekret z 30 listopada 1945 r. przetrwał niekwestionowany aż do lat dziewięćdziesiątych. Niemal dokładnie pół wieku po jego wydaniu uczestnicy konferencji, zorganizowanej przez Komitet Językoznawstwa Polskiej Akademii Nauk we Wrocławiu (12–14 października 1995) wystąpili z wnioskiem do Ministra Kultury i Sztuki o podjęcie prac nad projektem ustawy o języku polskim.

Na klimat życzliwości wobec tej idei dobry wpływ wywarła przygotowana przez Najwyższą Izbę Kontroli „Informacja o stosowaniu języka polskiego jako języka państwowego w urzędowaniu podmiotów kontrolowanych przez NIK" z października 1996 r. Na jej podstawie Prezes NIK wystąpił w dniu 10 października 1996 r. do Trybunału Konstytucyjnego z „wnioskiem o ustalenie powszechnie obowiązującej wykładni art. 1 dekretu z dnia 30 listopada 1945 r. o języku państwowym". Trybunał Konstytucyjny, obradując w pełnym składzie pod przewodnictwem Andrzeja Zolla, odpowiedział na ten wniosek uchwałą z 14 maja 1997 r., w której przyjął rozszerzającą wykładnię tego artykułu i ustalił:

„W pojęciu <<wszystkie rządowe i samorządowe władze i urzędy administracyjne>> [...] mieszczą się:

a) konstytucyjne organy państwa wymienione w art. 1, w rozdziałach 3 i 4 Ustawy Konstytucyjnej z dnia 17 października 1992 [...] oraz w rozdziałach1,4 i 7 przepisów konstytucyjnych pozostawionych w mocy na podstawie art. 77 powołanej Ustawy Konstytucyjnej,
b) organy samorządu terytorialnego, o których mowa w rozdziale 5 Ustawy Konstytucyjnej [...], i instytucje im podległe w zakresie, w jakim wykonują zadania publiczne,
c) terenowe organy rządowej administracji ogólnej, o których mowa w ustawie z dnia 22 marca 1990 r. [...],

---

[7] *Dziennik Ustaw* 1945, nr 57, poz. 324.

d) instytucje powołane ustawami do realizacji określonych zadań publicznych,
e) organy, instytucje i urzędy podległe organom wymienionym pod lit. a) i c) [...] w zakresie, w jakim wykonują zadania publiczne,
f) organy samorządu innego niż samorząd terytorialny oraz organy organizacji społecznych, zawodowych i spółdzielczych i innych podmiotów wykonujących zlecone im ustawami lub na podstawie ustaw zadania administracji publicznej."[8]

Te ustalenia Trybunału Konstytucyjnego zaowocowały dwa lata później zawartością artykułu 4. nowej ustawy o języku polskim.

Tymczasem niemal od początku lat dziewięćdziesiątych prawny status polszczyzny w komunikacji publicznej zmieniał się zasadniczo. Oto 15 lipca 1994 r. ukazuje się rozporządzenie Ministra Rolnictwa i Gospodarki Żywnościowej w sprawie znakowania środków spożywczych, używek i substancji dodatkowych dozwolonych, przeznaczonych do obrotu; jego § 9 ustala: „1. Znakowania środka spożywczego dokonuje się w języku polskim w sposób czytelny, zrozumiały, widoczny i nieusuwalny. 2. Jeżeli znakowanie podane jest w języku obcym, niezbędne jest dodatkowe znakowanie, z zastrzeżeniem ust. 3, w języku polskim."[9] Parę miesięcy później, 30 maja 1995 r. ukazało się rozporządzenie Rady Ministrów w sprawie szczególnych warunków zawierania i wykonywania umów sprzedaży rzeczy ruchomych z udziałem konsumentów; § 7, ust. 1 tegoż rozporządzenia nakazuje: „Towar przeznaczony do sprzedaży [...] powinien być zaopatrzony w trwale z nim złączoną informację w języku polskim umożliwiającą konsumentowi prawidłowe i pełne korzystanie z towaru." A § 12 tegoż rozporządzenia dodaje: „Sprzedawca jest obowiązany wydać konsumentowi wraz z towarem [...] sporządzone w języku polskim instrukcje obsługi, konserwacji, informację o właściwościach użytkowych [...], a w wypadku towaru sprzedanego z gwarancją prawidłowo wypełniony dokument gwarancyjny (kartę gwarancyjną).

3. Język polski z państwowego staje się językiem urzędowym

Zarówno ustawa z 31 lipca 1924 r., jak i dekret z 30 listopada1945 r., a co za tym idzie także uchwała Trybunału Konstytucyjnego z 14 maja 1997 r. przyznawała polszczyźnie status języka **państwowego**. Ale już Konstytucja Rzeczypospolitej Polskiej z 6 kwietnia 1997 r. postanawia w art. 27, że „W Rze-

---

8 *Dziennik Ustaw* 1997, nr 53, poz. 346.

9 A ten ust. 3 zastrzega: „Przepis ust. 2 nie dotyczy 1) sprowadzanych z zagranicy win, wódek, piwa, kawy, herbaty, wyrobów tytoniowych w opakowaniach firmowych (z wyjątkiem pouczenia o szkodliwości palenia tytoniu oraz poziomu substancji smolistych i nikotyny), 2) środków spożywczych, o których mowa w pkt 1, wyprodukowanych na eksport a skierowanych do obrotu krajowego." (Dz.U. 1994, nr 86, poz. 402)

czypospolitej Polskiej językiem urzędowym jest język polski. Przepis ten nie narusza praw mniejszości narodowych wynikających z ratyfikowanych umów międzynarodowych.“ Zgodnie z tym zapisem także obowiązująca ustawa o języku polskim określa go jako język **urzędowy**.

Prace nad tą ustawą trwały cztery lata, bo zmieniali się ministrowie, zmieniały się rządy, a nawet skład Sejmu i Senatu. Rozpoczęły się pod rządami koalicji SLD i PSL, zakończyły zaś pod rządami AWS i UW. Ostatecznie ustawa według jej rządowego projektu została uchwalona 7 października 1999 r. i weszła w życie 8 maja 2000 r. Ustawa zorientowana jest na zapewnienie obecności polszczyzny w życiu publicznym, a nie na obronę jej czystości czy poprawności. Od przepisów dekretu z 30 listopada 1945 różni się tym, że jest znacznie liberalniejsza, bo otwarta na współżycie z językami mniejszości narodowych i etnicznych. Wymaga jednak obecności polszczyzny nie tylko w urzędowaniu instytucji określonych w cytowanej wyżej uchwale Trybunału Konstytucyjnego, ale i innych podmiotów wykonujących zadania publiczne na terytorium Rzeczypospolitej Polskiej.

Umowy międzynarodowe zawierane przez Polskę powinny mieć polską wersję językową. Ponadto ustawa w ówczesnym oryginalnym brzmieniu z r. 1999 wymagała używania języka polskiego w „obrocie prawnym“, czyli w handlu, wskazywała język polski jako język nauczania w szkołach publicznych i niepublicznych wszystkich typów w tym także państwowych i niepaństwowych szkołach wyższych. Ustawa wymaga też, by napisy „przeznaczone do odbioru publicznego“ sporządzane były w języku polskim (ewentualnie w towarzystwie wersji obcojęzycznej).

Na tle wszystkich poprzednich prawnych przepisów dotyczących używania języka polskiego całkowitym novum w ustawie o języku polskim z 1999 r. było powołanie przez nią do życia Rady Języka Polskiego jako organu opiniującego w sprawach używania języka oraz stanowiącego w sprawach ortografii i interpunkcji. Ponadto powierzono Radzie Języka Polskiego zadanie sporządzania co dwa lata na użytek Sejmu i Senatu oceny stanu ochrony polszczyzny. Formalnie Rada Języka Polskiego, będąca od r. 2004 członkiem Europejskiej Federacji Narodowych Instytucji Językoznawczych, ma status komitetu przy Prezydium Polskiej Akademii Nauk.

4. Instytucje odpowiedzialne za przestrzeganie ustawy o języku polskim

Zgodnie z art. 3, ust. 2 tej ustawy „do ochrony języka polskiego są obowiązane wszystkie organy władzy publicznej oraz instytucje i organizacje uczestniczące w życiu publicznym". Kilku wszakże instytucjom powierza ustawa szczególne obowiązki. Do tych instytucji – oprócz samej Rady Języka Polskiego – należą: „minister właściwy do spraw oświaty i wychowa-

nia", który w drodze rozporządzenia określa warunki poświadczania cudzoziemcom znajomości języka polskiego (czyli wydawania tzw. certyfikatów); „minister właściwy do spraw administracji publicznej", który w drodze rozporządzenia określa warunki umieszczania obcojęzycznych wersji nazw i tekstów przeznaczonych do odbioru publicznego;

Inspekcja Handlowa i Urząd Ochrony Konkurencji i Konsumentów, które sprawują kontrolę nad używaniem języka polskiego w handlu; publiczne radio i telewizja, które obowiązane są do dbałości o poprawność języka swoich programów" oraz do „upowszechniania wiedzy o języku polskim"; a także dziennikarze, którzy powinni „dbać o poprawność języka i unikać używania wulgaryzmów" i redaktorzy naczelni, którzy są obowiązani „do dbania o poprawność języka materiałów prasowych oraz przeciwdziałania jego wulgaryzacji."

5. Sytuacja języków mniejszości narodowych i etnicznych

Ustawa o języku polskim z 7 października 1999 r. wprawdzie się nie zajmuje językami mniejszości narodowych i etnicznych, ale jej art. 2 zawiera deklarację, że „ustawa nie narusza [...] praw mniejszości narodowych i grup etnicznych". Prawa językowe tych mniejszości chronione są w Polsce po pierwsze przepisami prawa międzynarodowego, po drugie przez umowy zawarte przez Polskę z krajami ościennymi i po trzecie przez prawo krajowe, tzn. głównie przez ustawę z dnia 6 stycznia 2005 o mniejszościach narodowych i etnicznych oraz o języku regionalnym..

Z regulacji międzynarodowych wynikają zobowiązania Polski z tytułu „Międzynarodowego paktu praw obywatelskich i politycznych" z r. 1966, który Polska ratyfikowała w r. 1976[10], oraz Konwencji o prawach dziecka z 1989 r. Udział Polski w Organizacji Bezpieczeństwa i Współpracy w Europie (OBWE, poprzednio KBWE) pociąga za sobą respektowanie przez Polskę punktu 19 Dokumentu końcowego spotkania wiedeńskiego KBWE z r. 1989 (chodzi m.in. o ochronę i stworzenie warunków rozwoju tożsamości językowej mniejszości) oraz punktu 32 Dokumentu końcowego spotkania kopenhaskiego w sprawie ludzkiego wymiaru KBWE z r.1990 (chodzi m.in. swobodne wyrażanie, zachowanie i rozwijanie tożsamości językowej bez prób asymilacji). Ponadto obowiązuje Polskę Deklaracja praw osób należących do mniejszości narodowych, etnicznych, religijnych i językowych ONZ z 18 grudnia 1992 r.

Ustawą z dnia 10 lutego 2000 r. Polska ratyfikowała Konwencję ramową o ochronie mniejszości narodowych, sporządzoną w Strasburgu 1 lutego

---

10 Wg art. 27 tegoż paktu „żadna osoba należąca do mniejszości nie może być pozbawiona prawa do posługiwa-nia się własnym językiem".

1995 r. Dodatkowe Oświadczenie rządowe w sprawie mocy obowiązującej tej konwencji z dnia 15 października 2001 r. ogłoszone zostało w nrze 22 Dz. Ustaw RP za rok 2002. Sześć lat później, 13 czerwca 2008 r., ratyfikowała Polska Europejską kartę języków regionalnych i mniejszościowych.

Prawa językowe niektórych mniejszości narodowych w Polsce regulowane są też przez dwustronne umowy międzynarodowe Polski z Republiką Czeską, Niemcami i Słowacją, stanowiące m.in., że „członkowie mniejszości [...] mają prawo, indywidualnie lub wespół z innymi członkami swej grupy do swobodnego posługiwania się językiem ojczystym w życiu prywatnym i publicznym". Analogiczne umowy z Białorusią, Litwą i Ukrainą zapewniają „prawo do indywidualnego lub wespół z innymi członkami swojej grupy do swobodnego posługiwania się swoim językiem w życiu prywatnym i publicznie"[11]. Dwustronne umowy międzynarodowe określają też prawo do nauki języka ojczystego mniejszości i w języku mniejszości w szkołach publicznych oraz prawo do zakładania przez samych członków mniejszości narodowych własnych szkół. Umowy z Białorusią, Litwą, Niemcami i Ukrainą gwarantują mniejszościom możliwość wyznawania i praktykowania swojej religii, a także prowadzenia religijnej działalności edukacyjnej w języku ojczystym.

Nauczanie języków mniejszościowych i w językach mniejszościowych regulują - oprócz przywoływanych tu umów dwustronnych - przepisy prawa krajowego. Np. ustawa o systemie oświaty z 7 września 1991 nakłada na szkołę publiczną obowiązek umożliwienia uczniom podtrzymywania poczucia tożsamości narodowej, etnicznej, językowej i religijnej. Dokładniej obowiązki szkolnictwa publicznego w tej dziedzinie określa rozporządzenie Ministra Edukacji Narodowej z dnia 24 marca 1992 w sprawie organizacji kształcenia umożliwiającego podtrzymywanie poczucia tożsamości narodowej, etnicznej i językowej uczniów należących do mniejszości narodowych. Zobowiązania władzy publicznej w Polsce wobec oświaty, języka i kultury mniejszości narodowych i etnicznych dodatkowo podkreśla rozdział trzeci i czwarty ustawy z dnia 6 stycznia 2005 r.

Po II wojnie światowej i masowych przesiedleniach ludności w latach 1945–1947 Polska stała się krajem stosunkowo jednolitym pod względem narodowościowym i językowym. W r. 2001 udział mniejszości narodowych i etnicznych, a co za tym idzie - językowych, wśród ogółu ludności Polski wynosił ok 2,5 %.

W spisie powszechnym ludności Rzeczypospolitej Polskiej w r.2011 po raz pierwszy w historii dopuszczono deklarację przynależności do dwóch, a nawet trzech wspólnot narodowych lub etnicznych. Zaowocowało to znacz-

[11] Cyt. za: W. Kajtoch: Języki mniejszości narodowych w Polsce. [W:] W. Pisarek (red.): Polszczyzna 2000. Orędzie o stanie języka na przełomie tysiącleci, Kraków 1999, s. 280.

nym w porównaniu ze spisem z r, 2002 wzrostem deklaracji przynależności do mniejszości narodowej ukraińskiej i etnicznej śląskiej i kaszubskiej oraz spadkiem deklaracji przynależności do mniejszości narodowej niemieckiej..

Za szczególnie istotne zmiany w sytuacji mniejszości narodowych i etnicznych w Polsce w następstwie ustawy z 6 grudnia 2005 r. można uznać uznanie kaszubszczyzny za język regionalny, utworzenie Komisji Wspólnej Rządu i Mniejszości Narodowych i Etnicznych oraz dopuszczenie do używania przed organami gminy języka mniejszości jako języka pomocniczego, a także dopuszczenie dodatkowych nazw miejscowości i ulic w języku mniejszości. Zgodnie z ustawą (art. 9.1) używanie języka mniejszości jako języka pomocniczego i dodatkowych nazw miejscowych w języku mniejszości ograniczone jest do gmin, „w których liczba mieszkańców gminy należących do mniejszości, której język ma być używany jako pomocniczy, jest nie mniejsza niż 20 % ogólnej liczby mieszkańców gminy i które zostały wpisane do Urzędowego Rejestru Gmin, w których używany jest język pomocniczy". Na koniec marca 2012 r. w rejestrze tym znalazło się 31 gmin.

6. Stosunek do zapożyczeń

Zarzut niepotrzebnego i nadmiernego używania wyrazów obcych - zwłaszcza amerykanizmów - kierowany jest przede wszystkim pod adresem mediów przez czytelników, radiosłuchaczy i telewidzów. W szczególnym nasileniu zapożyczenia leksykalne występują w dziedzinie żywienia, higieny, mody, rozrywki, techniki, ekonomii, zawodów i stanowisk. Częste są narzekania na wtórną anglicyzację wyrazów dawno już przyswojonych, na angielską wymowę klasycznych greckich i łacińskich imion i nazw, na niepomyślne następstwa mnogości zapożyczeń pisanych wbrew zasadom polskiej ortografii. Przedmiotem krytyki bywa upowszechnianie przez administrację państwową i ustawodawstwo obcej i przez to niezrozumiałej dla większości społeczeństwa terminologii, do które należą takie wyrazy, jak *leasing* (‚typ dzierżawy'), podatek *VAT* (= *Value Added Tax*) czy formularz podatkowy *PIT* (= *Personal Income Tax*). Niepotrzebnie zapożyczane obce wyrazy sprzyjają zjawisku, które się nazywa „analfabetyzmem funkcjonalnym".

Krytycznie oceniając - ze względu na skuteczność porozumiewania się - nadmierne nasycenie wielu tekstów dyskursu publicznego niepotrzebnymi nowymi zapożyczeniami, większość językoznawców w Polsce nie podziela obaw laików o jakość polszczyzny[12]. Obecną inwazję anglicyzmów językoznawcy traktują na ogół jako przejściowa modę, z którą się polszczyzna

[12] Por. np. A. Markowski: Jawne i ukryte nowsze zapożyczenia leksykalne w mediach. [W:] J. Bralczyk, K. Mosiołek-Kłosinska (red.): Język w mediach masowych. Warszawa 2000, s. 96-111.

upora, jak dawniej uporała się z falą galicyzmów i germanizmów. Natomiast przedmiotem poważnych obaw przynajmniej części polskich językoznawców są możliwe następstwa nieużywania języka polskiego w pewnych dziedzinach nauki, pracy i zabawy. Podnosi się, że nieużywanie języka w jakiejś dziedzinie uniemożliwia wykształcenie środków językowych niezbędnych do obsługi tej dziedziny. Prowadzi to do zjawiska „utraty dziedzin" [loss of domains] przez język, zjawiska występującego już w niektórych krajach zachodnioeuropejskich

7. Końcowe uwagi ogólne

Opinie o wpływie ustawy o języku polskim na zachowania językowe Polaków są wprawdzie podzielone, ale dominują – jeżeli nie zracjonalizowane opinie, to postawy – pozytywne wobec idei ochrony polszczyzny i Rady Języka Polskiego[13]. Ustawa okazała się skuteczna, jeśli chodzi o znakowanie towarów w handlu i obecności polszczyzny w komunikacji publicznej, natomiast nie powstrzymała rosnącej fali wulgaryzacji i brutalizacji języka w mediach, literaturze, teatrze, filmie i codziennym życiu Polaków.

Ustawa s dnia 7 października 1999 r. o języku polskim była w ciągu zaledwie 2-letniego obowiązywania kilkakrotnie nowelizowana. Zmiany jej treści polegały głównie na uszczuplaniu uprzywilejowanego statusu języka polskiego, a w szczególności: wyłączeniu z zakresu obowiązywania ustawy działalności Polskiego Komitetu Normalizacyjnego (w latach 2000 i 2002), dopuszczeniu możliwości zawarcia umowy bez jej polskiej wersji językowej o świadczenie usług drogą elektroniczną (w r. 2002), wyłączeniu obrotu bez udziału konsumentów spod działania ustawy o języku polskim (w r. 2004), ograniczeniu zakresu obowiązkowego użycia języka polskiego w nazewnictwie, opisach i reklamie towarów i usług (w r. 2004) oraz częściowym wyłączeniu z zakresu obowiązywania ustawy o języku polskim działalności dydaktycznej i naukowej szkół wyższych (w r. 2004).

Umożliwienie w określonych warunkach sporządzania umów o pracę i innych dokumentów wynikających z zakresu prawa pracy wyłącznie w języku obcym uznał za sprzeczne z Konstytucją RP Trybunał Konstytucyjny (Wyrok Trybunału Konstytucyjnego z dnia 15 września 2005 r.).

---

[13] Zob. M. Zawisławska: Opracowanie ankiety Rady Języka Polskiego. [W:] E. Wolańska (red.): Polszczyzna publiczna początku XXI wieku. Warszawa 2007, s. 269–275.

Европейское языковое право и славяноязычные страны

Юлиане Бестерс-Дильгер (Германия)

1. Введение

Языковое право, т.е. законодательство о языке/ах, отражает волю государства или сообщества государств вмешиваться в использование языков гражданами и его регламентировать. Потребность в нормативных актах возникает тогда, когда взаимодействуют два или большее количество языковых общностей (Réaume / Pinto 2012: 37). Такая же ситуация является и одной из обычных предпосылок для языковой политики. Языковое право – это существенная составная часть языковой политики.

Европейские организации[1] имеют уже долгий, более чем пятидесятилетний опыт в области языковой политики. Самые важные актеры европейской языковой политики – это Совет Европы (основан в 1949 г.) с его Парламентским собранием (PACE) и различными комиссиями; Европейская Комиссия и Европейский Парламент (основаны в 1952 г.) – как две из четырех организаций Европейского Сообщества; и, наконец, Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе (называющаяся ОБСЕ с 1995 г., а до этого – с 1973 г. – существовавшая как Совещание по безопасности и сотрудничеству в Европе). Эти четыре актера разрабатывали частично параллельные идеи, однако, иногда основные моменты их политики были различны. Для славяноязычных государств Европы релевантны все четыре: Совет Европы, членами которого они постепенно становились с 1991 г.[2], Европейская Комиссия[3], Европейский

1 Использованная в этой статье информация о реализованном европейскими организациями языковом праве доступна на бесчисленных веб-страницах и указывается здесь не всегда подробно. Я ограничиваюсь называнием нескольких работ или сайтов обзорного характера.

2 Даты вступления славяноязычных государств в Совет Европы: 1991 г. – Польша, 1992 г. – Болгари, 1993 г. – Словакия, Словения, Чехия, 1995 г. – Македония, Украина, 1996 г. – Хорватия, Россия, 2002 г. – Босния и Герцеговина, 2003 г. – Сербия, 2007 г. – Черногория. Беларусь не является членом Совета Европы.

3 Даты вступления славяноязычных государств в Европейское Сообщество: 1 мая 2004 г. – Польша, Словакия, Словения, Чехия; 1 января 2007 г. – Болгария; 1 июля 2013 г. – Хорватия. Македония, Черногория и Сербия считаются кандидатами на вступление, Босния и Герцеговиня считается потенциальным кандидатом на вступление.

Парламент[4] и ОБСЕ[5]. Хотя Европейское Сообщество не уполномочено вмешиваться в национальную компетенцию государств ЕС в области языковой политики, ему удается влиять на развитие с помощью политики «консенсуального убеждения» (consensual persuasion). То же можно сказать и о Совете Европы, который оказывает определенное давление на рассматриваемые государства посредством процесса регулярного мониторинга, результаты которого опубликовываются в интернете.

Славяноязычная территория отличается своим многоообразием, которое имеет непосредственное влияние на применимость в них различных европейских юридических документов. Первым критерием классификации славянских языков относительно их правовой ситуации служит положение соответствующего славянского языка в государстве: является ли он государственным или нет. Мы знаем сегодня тринадцать славянских государственных языков[6]. С другой стороны, во многих странах имеются славянские языки меньшинств, которые «покрываются» неславянским государственным языком (Верхнелужицкий и Нижнелужицкий в Германии, славянские языки меньшинств в Венгрии, Италии, Румынии, Литве, и т.д.). Наряду с этим существуют и славянские языки меньшинств, которые «покрываются» одним (кашубский) или несколькими (русинский) славянскими языками. Говоря о языках меньшинств, также можно делать различие в том, существует ли соответствующий славянский язык только как язык меньшинства (лужицкий, кашубский, русинский) или же на другой территории он является государственным (словенский, хорватский, украинский, польский, русский язык и т.д.), так что языковое меньшинство может рассчитывать на определенную внешнюю поддержку со стороны соответствующего титульного государства. Дальнейший возможный критерий классификации - это длившаяся до девяностых годов двадцатого века принадлежность языка многонациональному государству (чешский, словацкий; словенский, боснийский, хорватский, сербский, македонский, черногорский; украинский и белорусский языки). У русского языка, конечно, есть в этом

---

4 Так как Европейский Парламент - это парламент Европейского Сообщества, сегодня только пять славяноязычных государств, являющихся членами ЕС, - Болгария, Польша, Словакия, Словения, Чехия -представлены там своими депутатами.

5 Даты вступления славяноязычных государств в ОБСЕ (или в предшествующую организацию - Совещание по безопасности и сотрудничеству в Европе): 1973 год - Болгария, Польша, СССР (позднее Россия), Сербия, 1992 год - Босния и Герцеговина, Хорватия, Словения, Украина, Беларусь, 1993 год - Словакия, Чехия, 1995 год - Македония, 2006 год - Черногория.

6 Русский, украинский, белорусский языки (наряду с русским языком в Беларуси); словенский, боснийский (наряду с хорватским и сербским языками в Боснии и Герцеговине), хорватский, сербский, македонский, черногорский, болгарский языки; польский, чешский, словацкий языки.

отношении особый статус: Это был доминирующий язык Советского Союза и сегодня единственный государственный язык мультиэтнической Российской Федерации. В конечном счете не имеется двух славянских языков, историческое развитие статуса, правовая и реальная ситуация которых были бы абсолютно идентичными.

Надо спросить, способно ли европейское языковое право адекватно реагировать на языковые проблемы славяноязычного пространства или даже справиться с ними.

2. Языковое право

Что имеется в виду под языковым правом? Правами обладают не сами языки, а носители того или иного языка. Как минимум в двух областях понятие «язык» упоминается в юридических документах европейских организаций с середины 20-ого века: в документах о правах человека и правах меньшинств.

О правах человека речь шла уже в Декларации Объединенных Наций 1948 года о правах человека. Там мы читаем в статье второй: «Каждый человек должен обладать всеми правами и всеми свободами, провозглашенными настоящей Декларацией, без какого бы то ни было различия, как-то в отношении расы, цвета кожи, пола, языка, религии, политических или иных убеждений, национального или социального происхождения, имущественного, сословного или иного положения». Многочисленные соглашения ООН, разумеется, рассматривают права меньшинств и касаются запрета на дискриминацию, однако в большинстве случаев о языке говорится лишь вскользь.

Схожие соображения были подхвачены и европейскими организациями. Мы находим очень похожий на «Декларацию о правах человека» ООН текст в Европейской Конвенции по правам человека 1950 года в статье 14 под заголовком «Запрет на дискриминацию». Статья 6-я дополнительно регулирует право на корректное судебное производство: «Каждый обвиняемый в совершении уголовного преступления имеет как минимум следующие права: а) быть уведомленным на понятном ему языке во всех подробностях о характере и основании предъявленного ему обвинения в течение возможно более короткого срока; е) получать бесплатную поддержку переводчика, если он не понимает или не говорит на рабочем языке судебного разбирательства.»

В обоих текстах, тексте ООН и тексте Совета Европы, очевидно, речь идет о том, чтобы защищать людей, которые не владеют языком большинства или государственным языком, от ущерба и дискриминации. Языковые права формулируются всегда, когда речь идет о защите представителей языкового меньшинства. Таким образом нет четкой

границы между языковыми правами в европейском дискурсе прав человека и правами меньшинств.

Первым европейским документом, который был посвящен исключительно меньшинствам, стало „Копенгагенский заключительный акт о человеческом измерении“ ОБСЕ 1990 года[7]. Копенгагенский документ не является обязательным международным правовым документом. Это лишь соглашение, должное служить ориентировочной инструкцией для государств-членов ОБСЕ. Часть IV этого документа рассматривает подробно *коллективные права* членов национальных меньшинств: они должны иметь возможность пользоваться правами человека и основными свободами в полном равенстве перед законом. Государства-члены ОБСЕ должны обязаться «принимать особые меры для обеспечения равноправия меньшинств с другими гражданами». Кроме того, за каждым человеком должно быть признано право самостоятельно решать, принадлежит ли он к национальному автономному меньшинству или нет.

Сверх того, Копенгагенский заключительный акт содержит так называемые *индивидуальные права* меньшинств: использование родного языка, свободное отправление религиозного обряда, гарантию контактов с членами собственной этнической группы заграницей, свободу объединяться, право на культурную деятельность, на школьные занятия на родном языке или на преподавание родного языка в школе, защиту и содействие идентичности национальных меньшинств и учреждение локальных и автономных единиц управления. Многие формулировки Копенгагенского заключительного акта стали обязательными по международному праву в Рамочной конвенции о защите национальных меньшинств (опубликована в 1995 г., вступила в силу в 1998 г.).

Первый и единственный документ, который рассматривает исключительно *языковые* права меньшинств, – это Европейская Хартия региональных языков или языков меньшинств 1992 года, которая вступила в силу в 1998 году (в дальнейшем – Хартия; мы здесь исходим из того, что ее содержание известно читателю). В отличие от обычных запретов дискриминации, в данном документе защищаются не люди как носители языка, а сами языки. Этот документ обязателен согласно международному праву – в противоположность копенгагенскому. Система отчетов наблюдателей служит единственным контролем за его соблюдением, санкции при несоблюдении обязательств не предусмотрены. Расплывчатость формулировок объясняется, прежде всего, позицией некоторых ев-

---

7 Самые важные выдержки из текста в Varennes 1996: 289-291. Эта работа дает обзор необязательных и обязательных с правовой точки зрения документов в отношении языков, меньшинств и прав человека до 1995 г. Часто цитируемая „Универсальная декларация прав языков“ (Барселона, октябрь 1995) относится к необязательным.

ропейских государств, которые, исходя из своего понятия нации и заботы о единстве государства, не хотели признавать языковые права их меньшинств: это были Франция, Великобритания, Греция и Турция. Трое из них не ратифицировали документ до сегодняшнего дня. Хартия сегодня – основной документ языкового права европейской языковой политики.

3. Ретроспективный взгляд I: Историческое развитие европейской языковой политики до 1991 года [8]

Началом активности в области европейской языковой политики может считаться 1957 год. В этом году был основан «Отдел языковой политики» (Language policy division) Совета Европы, который существует до сегодняшнего дня. Первая сформулированная цель касалась «демократизации языкового обучения в целях обеспечения мобильности людей и распространения идей». Главным для Совета Европы первоначально являлся вопрос освоения языков. Международная ассоциация прикладной лингвистики AILA (International Association of Applied Linguistics) была основана в 1964 году при поддержке Совета Европы. Вплоть до 80ых годов забота Совета Европы касалась преимущественно области освоения языков и преподавания иностранных языков.

В 1958 году, т.е. почти одновременно с пробуждением интереса к языку со стороны Совета Европы, Европейская Комиссия провозгласила принцип: «Все официальные языки имеют одинаковый статус». Вплоть до 1980ых годов в области языковой политики и Европейская Комиссия занималась в основном вопросами изучения языков как предпосылки для социальной мобильности. Программа LINGUA, которая направлена на освоение языков, стартовала в 1989 году.

Только с конца 70ых годов обе организации – и Совет Европы, и Европейская Комиссия – почти одновременно проявили интерес к языкам меньшинств, а именно как к дополнительному направлению наряду с поддержкой многоязычия. Это новое направление было связано с тем, что с 1979 года в Европейский Парламент депутаты выбираются прямым голосованием, и для некоторых из них тема меньшинств была первостепенной областью работы парламента. Европейский Парламент принял первую резолюцию Arfé в 1981 год, вторую резолюцию Arfé в 1983, и резолюцию Kuijpers в 1987. Все три резолюции, названные по имени депутатов, касались меньшинств и языков меньшинств и требовали проведения мероприятий в пользу языковых меньшинств и признания языковых прав.

Эти резолюции привели к активным действиям Европейской Комиссии: на основе первой резолюции Arfé было создано в 1982 году бюро

---

[8] О языковой политике Европейского Сообщества до 1992 г. см. Labrie (1993).

EBLUL (European Bureau for Lesser Used Languages)[9] с филиалами в многочисленных странах, а в 1987году, как непосредственная реакция на резолюцию Kuijpers, были созданы три центра Mercator (в том числе Mercator European Research Centre on Multilingualism and Language Learning), которые занимаются исключительно региональными языками и языками меньшинств и видят свою цель, кроме всего прочего, в том, чтобы содействовать кооперации языковых сообществ на европейском уровне.[10]

Совет Европы в 80ые годы также проявлял активность в области языков меньшинств: Парламентское собрание СЕ (PACE) приняло в 1981 году, с разницей в несколько дней по отношению к первой резолюции Arfé Европейского Парламента, рекомендацию 928 по использованию языков меньшинств и диалектов (которая уже содержала требование европейской конвенции). В 1984 году Постоянная конференция общин и регионов Европы провела общественное слушание с представителями более чем сорока европейских языков. По заказу Постоянной конференции эксперты и представители Европейского Парламента, а также Парламентского собрания составили текст конвенции, которую они представили в 1988 году. Последующая доработка продолжалась с 1989 по 1992 год, результатом этой работы явилась Хартия.

ОБСЕ, главной задачей которой является всеобъемлющий концепт безопасности, до 1991 года не занималась вопросами языковой политики.

4. Ретроспективный взгляд II: Развитие европейской языковой политики после 1991 года[11]

Перемены в Восточной Европе привели к резкому усилению активности в области языковой политики как Европейской Комиссии, так и Совета Европы[12]. Европейская Комиссия объявила в DG XXII (тогда еще „Task force Human Resources, Education, Training and Youth") в 1992 году первый тен-

---

9 EBLUL был закрыт в январе 2010 г.

10 Уже до закрытия EBLUL были образованы три сети, которым содействует Европейская Комиссия: в 2008 г. RML2future (Network for Regional and Minority Languages) организации FUEN (Federal Union of European Nationalities); также в 2008 г. сеть Mercator; уже в 2007 г. NPLD (Network to Promote Linguistic Diversity). Комиссия сознательно больше не хотела содействовать постоянным структурам, а предпочитала поддержку гибких сетей.

11 Релевантные шаги в развитии с 2001 года кратко изложены на www.fuen.org/fileadmin/user_upload/downloas/rml2future-guidance-2014.pdf.

12 Также Kymlicka/ Patten 2003: 3 называют конец коммунизма и два связанных с ним явления, вспышка этнических конфликтов и образование новых национальных государств с одним доминантным государственным языком, самыми важными факторами, вызвавшими активизацию действий в области языковой политики, а также растущий интерес к языковому праву и языковой политике и на Западе. Это не значит, что в Западной Европе все языковые конфликты были уже решены.

дер на учет языков меньшинств, на основе которого в 1996 году был представлен обзор EUROMOSAIC о ситуации языков меньшинств в странах-членах ЕС. Впервые точно устанавливалось, какие именно меньшинства имелись в пределах Европейского Сообщества и каково было их языковое и социальное положение. Однако параллельно с этим проводилось дальнейшее содействие европейскому многоязычию. Можно даже утверждать, что в плане проблематики «меньшинства и их языки» заказы на обзор EUROMOSAIC (первый и два последующих, результаты последнего были опубликованы в 2004 году) были, собственно, последним большим мероприятием Европейской Комиссии в отношении языков меньшинств. Маастрихтский договор 1992 года подчеркивал «Единство в различии». В 1995 году был опубликован документ White Paper on Education and Training, который требовал, чтобы каждый гражданин ЕС владел своим родным языком и еще двумя языками Европейского Сообщества. Многоязычие рассматривалось как фактор европейской идентичности и гражданства (citizenship). Апогеем стал Год языка в 2001 году под девизом «Multilingualism and diversity». Лиссабонская стратегия 2001 года подчеркивала значение знания языков для экономической конкурентноспособности и требовала, чтобы школьные занятия в большей мере были проведены на иностранном языке (CLIL, Content and Language Intergrated Learning). На Барселонском саммите в 2002 году требование владения родным языком плюс два иностранных языка ЕС сменилось на «родной язык плюс два языка, один из которых может быть языком меньшинства». В плане действий (action plan) 2004-2006 г. более когерентная языковая политика формулировалась как новая цель. В области языковой политики оставили след такие комиссары ЕС, как Figl в 2005 году с его «Framework Strategy for Multilingualism», Orban в 2008 году с документом «Multilingualism: an asset for Europa and a shared commitment». Кроме этого, комиссией было созданы различные рабочие группы. Однако, с февраля 2010 в Комиссии нет больше комиссара по многоязычию, его задачи переложены на комиссара по образованию и культуре.

Перемены ускорили также работу Совета Европы над самым важным юридическим документом европейской языковой политики – Хартией. В 1992 году доработанный проект был представлен комитету министров после того, как были учтены и включены мнения различных комитетов Совета Европы (в том числе венецианской комиссии [Европейской комиссии по демократии посредством права]). Таким образом Хартия была в 1992 году принята комитетом министров и отдана на подписание государствами-членами Совета Европы, а также другими государствами. Прошло шесть лет, пока нашлось пять государств, которые ратифицировали Хартию. Лишь в 1998 году она смогла вступить в силу. Второй юридический документ, который также об-

ладает определенной важностью в смысле языковой политики, – это Рамочная конвенция о защите национальных меньшинств (опубликованная в 1995 году). Одновременно продвигалась работа в направлении многоязычия: Совет Европы открыл в 1994 году Европейский языковой центр в Граце, основной задачей которого стали межкультурная коммуникация и многоязычие. Совет разработал также Общеевропейские компетенции владения иностранным языком (Common European Framework of Reference), Европейское языковое портфолио и идею многоязычного воспитания. Целью своих действий Совет Европы всегда считал социальную сплоченность (cohesion) и интеграцию.

В 2011 году было опубликовано Совместное заявление Европейской Комиссии и Совета Европы в связи с десятой годовщиной Года языка 2001 года. Тем не менее можно заметить некоторые различия в направлении деятельности обоих организаций: в то время как Комиссия уделяет основное внимание экономике и конкурентоспособности Европы, для Совета Европы речь идет в основном о социальной сплоченности и демократической гражданственности (citizenship). Комиссия видит многоязычие скорее как личное дело каждого, Совет Европы – как общественный феномен. Комиссия рекомендует учить языки, которые принадлежат различным языковым семьям и не могут быть поняты между собой, Совет рассматривает все языки, включая языки меньшинств и диалекты, как равно достойные изучения. Комиссия подчеркивает изучение в раннем возрасте, Совет рекомендует заниматься языками всю жизнь (lifelong learning). Совет и Комиссия сходятся в том, что не стремятся к такой языковой компетентности в изучаемом языке, которая была бы эквивалентной компетентности родного языка; Комиссия рассматривает как наиболее важное – практическое владение языком, Совет – языковое сознание. Ни Комиссия, ни Совет не могут вмешиваться в национальную компетенцию. Они делают упор на «consensual persuasion», что хорошо работает в CLIL. Оба рассматривают языки как трансверсальную проблему (transversal issue), которая касается права, экономики, здоровья .... Они тратят большое количество денег на инициативы и идеи, которые содействуют развитию многоязычного общества.

Также и ОБСЕ опубликовала в 1998 году документ – как реакцию на новое развитие в Средней, Восточной и Юго-Восточной Европе – который содержит основные принципы защиты языков меньшинств: Рекомендации Осло по языковым правам национальных меньшинств (Oslo Recommendations on Linguistic Rights of National Minorities). Однако, поскольку ОБСЕ при помощи Верховного комиссара по делам национальных меньшинств (с 1992 года) делает ставку на дипломатический образ действия без юридического давления, эта организация в дальнейшем больше не учитывается.

5. Хартия и славяноязычные государства

Одним из первых шагов бывших социалистических славяноязычных государств на (западно-) европейскую сцену было вступление в Совет Европы. Различные даты вступления в Совет Европы (с 1991 года по 2007 год) [13] имели важное последствие для этих стран: незадолго до того, как Украина в ноябре 1995 года стала членом Совета Европы, страны-члены договорились о том, что каждый новый член должен в течение одного года подписать и ратифицировать Хартию[14]. Все ранее присоединившиеся славяноязычные государства (Польша, Болгария, Словакия, Словения, Чехия, Македония) испытали существенно более слабое давление на них с точки зрения быстрой имплементации Хартии. За Украиной последовали Хорватия, Россия, Босния и Герцеговина, Сербия и Черногория. Они все должны были в соответствии с «Opinion» взять на себя обязательства перед Парламентским собранием Совета Европы (PACE) по беспромедлительному утверждению Хартии.

К настоящему моменту следующие девять славяноязычных государств ратифицировали и имплементириовали Хартию [15]:

Государство	Ратификация	Вступление в силу
Босния и Герцеговина	21.09.2010	01.01.2011
Хорватия	05.11.1997	01.03.1998
Черногория	15.02.2006	06.06.2006
Польша	12.02.2009	01.06.2009
Сербия	15.02.2006	01.06.2006
Словакия	05.09.2001	01.01.2002
Словения	04.10.2000	01.01.2001
Чешская республика	15.11.2006	01.03.2007
Украина	19.09.2005	01.01.2006

Таблица 1: Ратифицикация и вступление в силу Хартии в славяноязычных государствах

Россия и Македония подписали Хартию, но не ратифицировали и не утвердили её; Болгария до сих пор не предприняла ни одного из трех упомянутых шагов. В противоположность Македонии и Болгарии, которые благодаря раннему вступлению в Совет Европы не должны были брать обязательства к быстрому исполнению Хартии, Россия, в прин-

[13] См. сноску 2.

[14] О вступлении Украины см. Opinion No. 190 (1995) Парламентского собрания (PACE) от 26.9.1995, § 12, абзац VII (http://assembly.coe.int/Documents/AdoptedText/ta95/EOPI190.htm).

[15] См. http://conventions.coe.int/Treaty/Commun/ChercheSig.asp?CL=RUS&CM=&NT=148&DF=&VL=.

ципе, должна была бы утвердить Хартию в течение одного года[16]. Действительно Совет Европы инвестировал массу времени и денег в проблемный случай России: в 2009-2012 г.г., через имитацию применения Хартии в трех регионах, заявленную как проект, Совет Европы пытался убедить Россию в том, что ратифицикация Хартии не означает угрозы или обесценивания русского языка. Тем не менее, до соглашения о возможной скорой ратифицикации дело так и не дошло[17]. Это тем более непонятно, если учесть, что руководитель Секретариата по Хартии при Совете Европы Алексей Кожемяков является российским гражданином[18].

Взятие на себя обязательств по имплементации Хартии в девяти упомянутых государствах (см. таблица 1) не всегда происходило добровольно. Доходило также до угрозы исключения из Совета Европы. Членство в Совете Европы не входит официально в так называемые Копенгагенские критерии, которые были определены в 1993 году для принятия новых членов ЕС[19], однако, оно со временем стало чем-то вроде первой ступени вступления в ЕС. Поэтому исключение из Совета Европы было бы равносильно перенесению или вовсе отказу во вступлении в ЕС.

В выборе языков меньшинств, которые должны быть взяты под особую защиту Хартии, т.е. защиту части III, ратифицирующие государства были относительно свободны. Так, славяноязычные государства называли от 2 до 17 языков меньшинств в своих документах по ратифицикации, в том числе и языки, не имеющие собственного титульного государства, как напр., караимский, русинский, романи (цыганский),

---

16 Ср. Opinion No. 193 (1996) Праламентского собрания Совета Европы (PACE); http://assembly.coe.int/Documents/AdoptedText/ta96/EOPI193.htm.

17 Ср. Kathrin Aldenhoff: «Eine Charta für 170 Sprachen», в: Moskauer Deutsche Zeitung, 1.2.2012. http://www.mdz-moskau.eu/print.php?date=1328095772. В то время как на англоязычной странице www.coe.int/t/dg4/education/minlang/default_en.asp в декабре 2011 года речь идет о «Joint program „Minorities in Russia: Developing Languages, Culture, Media and Civil Society“» и еще о двух ожидаемых публикациях под заголовком «The European Charter for Regional or Minority Languages in the Russian Federation», на русской странице www.coe.ru/news/project нет никакого указания на этот проект и эти публикации.

18 В интервью Кожемякова радиостанции «Эхо Москвы» от 12.10.2010 становится, однако, отчетливым, что он сам рассматривал программу только как «начало диалога» и исходил из «необозримого количества времени» до введения Хартии в России. Однако, постоянное подчеркивание большого количества языков и диалектов в России по сути не относится к теме, так как каждое государство может само выбирать те языки, которые оно будет поддерживать, а диалекты не рассматриваются вовсе с точки зрения содействия. С утверждением, что Россия и так уже достаточно много делает для защиты нерусских языков, едва ли можно согласиться (http://echo.msk.ru/programs/we/716796-echo).

19 http://ec.europa.eu/enlargement/policy/conditions-membership/indec_en.htm.

татарский и т.д. Только Польша – как и Германия – различает понятия «регионального языка» и «языка меньшинства» как наименования для двух разных с точки зрения права видов языков.[20]

Государство	Языки
Босния и Герцеговина	Албанский, венгерский, итальянский, македонский, немецкий, польский, романи[1], румынский, руссинский, словацкий, словенский, турецкий, украинский, черногорский, чешский, язык евреев (идиш и ладинский)
Хорватия	Венгерский, итальянский, русинский, сербский, словацкий, украинский, чешский
Черногория	Албанский, романи
Польша	Региональный язык: кашубский; языки национальных меньшинств: армянский, белорусский, иврит, идиш, литовский, немецкий, русский, словацкий, украинский, чешский; языки этнических меньшинств: караимский, лемковский, романи, татарский; нетерриториальные языки: армянский, иврит, идиш, караимский, романи
Сербия	Албанский, болгарский, боснийский, венгерский, романи, румынский, русинский, словацкий, украинский, хорватский
Словакия	Болгарский, венгерский, немецкий, польский, романи, русинский, украинский, хорватский, чешский
Словения	Венгерский, итальянский
Чешская республика	Польский (только в Моравской Силезии), словацкий
Украина	Белорусский, болгарский, венгерский, гагаузский, греческий, иврит, язык крымских татар, молдавский, немецкий, польский, румынский, русский, словацкий

Таблица 2. Языки, которым в славяноязычных государствах Хартией предоставляется особая защита в соответствии с частью III[21].

Украина, например, назвавшая 13 меньшинств, принадлежит к тем странам, которые хотели предоставлять особую защиту в соответствии с частью III Хартии относительно большому числу языков мень-

[20] В „Заявлениях и оговорках“ (http://conventions.coe.int/treaty/Commun/Liste Declarations.asp? NT=148&CM=1&DF = & CL=ENG&VL=1) от 21.9.2010 находятся два разных списка языков, один без романи, а другой – с ним. Однако, текст „Initial report“ разъясняет, что Рома (цыгане) образуют самое большое меньшинство, так что они, конечно, должны были быть включены в список. – Наименование Rysin (вместо Rusyn) для русинского ошибочно. «Еврейский» не является языком, а служит в качестве родового понятия для двух распространенных в иудаизме языков, идиша и ладинского (который попал после изгнания евреев из Испании в 1492 году на Балканы). Их нужно считать двумя разными языками.

[21] Список на http://languagecharter.eokik.hu/byLanguage.htm неполный. Приведенный мною список основан на http://conventions.coe.int/treaty/Commun/ListeDeclarations.asp?NT=148&CM=1&DF=&CL= ENG&VL=1 (обращение 17.6.2013).

шинств[22]. При этом она интерпретировала Хартию вследствие неточного перевода с русского языка как соглашение, которое не касалось исключительно менее использованных языков[23], а относилось к языкам меньшинств в смысле групп людей, и называла в обоих своих постепенных законах ратифицикации[24] всегда меньшинства как группы, языки которых нужно защищать. Так как русские образуют в Украине меньшинство (17,3% согласно последней переписи населения 2001 года), русский язык также был взят под защиту Хартии. Это отвечает на вопрос, который ставит John Dunn (2008: 9), почему Украина вообще включила русский язык в свою ратификацию Хартию. Кроме того, украинский парламент находился под сильным давлением русских и русскоязычных депутатов, которые включением русского языка в Хартию хотели компенсировать неудачу 1996 года, когда русский не был включен в конституцию.

Многочисленные государства ссылались в своих документах по ратифицикации на уже существующие национальные законы, которые не могут нарушаться ратифицикацией Хартии: так Босния и Герцеговина указывают на национальные законы о школе, Польша на закон „Ustawa o mniejszościach narodowych i etnychnych oraz o języku regionalnym“ от 6.1.2005, другие страны на конституцию, международные договоры (например, Словения – на двусторонние договоры с Австрией и Венгрией) или законы о меньшинствах и т.д. Иногда возникает впечатление, что несколько государств при утверждении национальных законов хотели опередить принятие Хартии, чтобы не быть обязанными имплементировать определенные положения Хартии. Поэтому общий тенор в государственных отчетах таков, что еще до Хартии были приняты многочисленные законы для защиты меньшинств (включая и их языки), так что положения Хартии, собственно, едва ли требуют дополнительных мероприятий; или, что внутригосударственные меры даже выходят за рамки Хартии (например, в Сербии). Так что вместо конкретных данных о составе и поддержке меньшинств часто просто цитируются соответствующие национальные законы (например, в Initial Report Боснии и Герцеговины). Как раз на

---

22 Больше языков чем в Украине берут под защиту части III лишь Босния и Герцеговина (17) и Польша (15). В Польше одинаково защищаются языки национальных и этнических меньшинств и нетерриториальные языки (которые образуют их часть); условия для кашубского языка несколько отличаются от других (ср. закон „Ustawa o mniejszościach narodowych i etnychnych oraz o języku regionalnym“ от 6.1.2005).

23 Лучше всего передает это Хартия на французском языке: langues minoritaires, а не langues des minorités.

24 http://zakon4.rada.gov.ua/laws/show/802-15 от 15 мая 2003 года. Первая ратификация состоялась 24.12. 1999 года.

фоне того, что положения закона и реальность не полностью совпадают в некоторых из славяноязычных государств, этот подход, конечно, неудовлетворителен.

Возможность дифференцированного подхода к языкам меньшинств - которая вероятно существенно облегчила бы исполнение Хартии - очевидно, была мало известна и почти не использовалась. Было бы вполне возможно оказывать поддержку каждому из языков в разной степени. Вследствие этого, например, «сильным» языкам меньшинств могло бы быть предоставлено меньше содействия, а «слабым» - больше, или наоборот, «большим» больше и «меньшим» меньше. Правильно использовала эту воможность лишь Словакия, которая выделила три группы языков меньшинств в соответствии со степенью содействия (однако, всех их касается часть III Хартии): первая группа - болгарский, хорватский, чешский, немецкий, польский и романи языки; вторая группа - украинский и русинский языки (причем оба эти языка еще раз дифференцируются); третья группа - венгерский язык (с наибольшим содействием). В Словении в области образования существует некоторая дифференциация между итальянским и венгерским, а именно - итальянский язык поддерживается в большей степени в сфере образования. В Боснии и Герцеговине большей поддержкой пользуется романи. Чешская Республика признает только два языка меньшинств в смысле части III Хартии, из них один - польский - только в регионе Моравской Силезии, он однако поддерживается больше, чем словацкий, распространенный по всей стране Во всех других случаях дифференциация не проводилась.

6. Успехи и проблемы исполнения Хартии в славяноязычных странах

После первого отчета («Initial report»), который проводится в конце первого года после вступления в силу Хартии, отчеты отдельных государств («Periodical reports») предоставляются каждые три года. Эти отчеты, плюс оценки экспертного комитета («Report of the committee of experts on the Charter»), плюс заключительные рекомендации комитета министров («Recommendations of the Committee of Ministers of the Council of Europe on the application of the Charter»), а также реакции правительств на эти рекомендации[25] дают хорошее представление об успехах в области поддержки языков меньшинств со вступления в силу Хартии в разных странах. Gustavsson (2006) дает Хартии общую

---

[25] Все эти документы находятся на www.coe.int/t/dg4/education/minlang/Report/default_en.asp.

положительную оценку относительно признания так называемых литературных микроязыков. В дальнейшем представлено не резюме вышеупомянутых текстов[26], а скорее анализ того, какие конкретно языки меньшинств извлекли пользу после принятия Хартии.

Босния и Герцеговина предоставили 30 июля 2012 «Initial report» о 2011 годе, на который экспертный комитет еще не ответил. Из этого сообщения становится ясно, что больше всего извлекли пользу из Хартии Рома – самое большое меньшинство страны, хотя уже раньше существовали планы мероприятий по интеграции этого меньшинства. Впрочем, в отчете неоднократно подчеркивается, что один год слишком короткий срок, чтобы можно было сообщить о явных успехах.

Хорватия представила уже четыре отчета, на которые экспертный комитет отреагировал уже четыре раза (последний раз 8 декабря 2010 г.). Романи, похоже, и здесь извлек больше всего пользы от исполнения Хартии, хотя он даже не принадлежит к тем языкам, которым должна оказываться поддержка по части III. Хартия помогла улучшить также положение итальянского и венгерского языков. Положительно оценивается более сильное внимание по отношению к чешскому языку. Самое щекотливое положение, очевидно, у словенского языка, который даже не был включен в часть II. Хорватии напоминается, что необходимо уделять больше внимания словацкому, украинскому, руссинскому языкам, прежде всего в сфере народного образования, а что касается последних двух языков – также в сфере средств массовой информации. Сербский язык должен быть больше поддержан в административной сфере.

В Сербии албанский, боснийский, македонский языки и хорватский язык в Воеводине извлекли пользу от применения Хартии, для других языков, например, венгерского, положение было уже и до этого хорошим или даже очень хорошим. Экспертный комитет устанавливает в втором отчете мониторинга Сербии от 11 июня 2013 сравнительно мало недостатков, прежде всего относительно применения романи и украинского языков в юстиции и администрации, а также украинского языка в народном образовании.

Черногория заслужила похвалу от экспертного комитета во втором сообщении мониторинга от 18 сентября 2012 за поддержку албанского языка, однако, было указано также и на дефициты относительно присутствия романи в общественном пространстве. Статус боснийского, хорватского и сербского языков обозначен как неясный.

Словению экспертный комитет призывает в который раз признать не только итальянский и венгерский языки как языки меньшинств

[26] См. общий, дифференцированный по странам, обзор (кроме Боснии и Герцеговины) в: Lebsanft/Wingender 2012.

в смысле части III Хартии. Между тем романи поддерживается в соответствии с частью II, но поддержка в рамках части III, очевидно, не предусматривается. Ситуация итальянского языка представляется особенно положительной, однако некоторое содействие этому языку восходят еще ко времени существования Югославии. Экспертный комитет в общем и целом доволен также положением венгерского языка. Конкретные проблемы существуют в отношении хорватского, немецкого, сербского и боснийского языков.

Польша предоставила 30.9.2010 свой «Initial report» за период 1.6.2009-31.5.2010. Из него становится ясно, что положение кашубского языка и романи улучшилось существенно, положение идиша также стало лучше, причем однако непонятно, является ли это последствием уже упомянутого закона о меньшинствах 2005 года или результатом применения Хартии. Однако, в целом негативно повлиял на ситуацию тот факт, что Польша поставила слишком много языков меньшинств под защиту части III Хартии и приняла на себя слишком большие обязательства. Эксперты ожидали большего количества действий и стратегии по имплементации Хартии. Также было указано на ситуацию с силезским, которому польское правительство отказывает в обозначении «язык» и предлагает название «диалект» или «этнолект». Поскольку с точки зрения сторонников Хартии важнее всего субъективная идентичность отдельного представителя того или иного языка, это предложение, вероятно, не будет принято. Экспертный комитет также не согласен с тем, что караимский язык, как говорят, в Польше больше не существует.

В Словакии венгерскому языку, который был уже традиционно очень силен, было оказано обширное содействие. Что касается всех других меньшинств, в отзыве экспертного комитета преобладают критические ноты, в частности, относительно романи и русинского языков указывается недостаточная поддержка в области школьного образования. Критика касается и немецкого языка.

Чешская Республика очень экономна в оказании языкового содействия в соответствии с частью III. Она ограничивается содействием словацкому (по всей стране) и польскому язык в определенном регионе. Так как словацкий и чешский язык взаимно понятны, интерес словаков к собственным учебным учреждениям явно незначителен. Экспертный комитет потребовал в первом сообщении мониторинга, в частности, усиления поддержки романи, что Чехия, по второму государственному отчету, в значительной мере к настоящему моменту уже осуществила.

Украина предоставила в январе 2012 г. свой второй отчет, ответ экспертного комитета еще не опубликован. Он тем более вызывает интерес,

что за это время (июль 2012) в Украине был принят закон «О принципах государственной языковой политики» (смотри внизу), который, хотя и ссылается эксплицитно несколько раз на Хартию, однако классифицируется его критиками (также в Совете Европы) как изначально руссофильский и ущемляющий другие меньшинства, а также государственный украинский язык. Как положительное развитие экспертный комитет оценит, вероятно, признание русинского языка как регионального.

Общим положительным развитием, которое связано с приемом Хартии в славяноязычных странах, является прежде всего создание союзов меньшинств (например, в Сербии), которые могут выступать в качестве партнеров по переговорам с правительством в вопросах меньшинств, и/или смешанных комиссий, состоящих из представителей правительства и представителей меньшинств, в которых последние имеют немаловажное право голоса. Однако согласно экспертному комитету финансовое содействие этим начинаниям со стороны государств часто оставляет желать лучшего. К этому можно добавить как следующие положительные моменты повышенное внимание государств к проблемам меньшинств и их языков, усиленное изучение языков меньшинств и их исследование, и, не в последнюю очередь, также активизацию культурной деятельности самих меньшинств.

История Хартии на славяноязычной территории – это, однако, не только история успеха. Dunn (2008) мы обязаны остроумным наблюдением о Хартии:

> «(...) signing up to and implementing the Charter is not itself a problem-solving measure, but it is more likely to serve as a device that confirms and consolidates a consensus over status that has been reached by other means».

Факт, что как раз государства, которые боятся усиления меньшинств, Хартию либо не подписали, либо подписали, но не ратифицировали, ясно показывает, что от имплементации ожидается не разрядка межэтнического напряжения, а наоборот – его усиление. Для этого есть подтверждения (см., кроме проч., Besters-Dilger 2010 и упомянутую там литературу). В трех славяноязычных государствах, которые являются членами Совета Европы, но до сих пор ни ратифицировали, ни утвердили Хартию (Болгария, Македония, Россия), вероятно, есть опасения, что требования «проблематичных» меньшинств получат существенную политическую поддержку в результате принятия Хартии. При этом речь идет о большом меньшинстве и его языке в Болгарии (турецкий язык) и Македонии (албанский), а в России – о значительном числе больших и маленьких меньшинств и их языках.

Недостатки проявляются в слабом региональном или локальном применении Хартии (пример находим во втором отчете мониторинга Сербии, стр. 42). Часто местные власти даже не знают, что правительство утвердило Хартию. Воодушевление региональных / местных властей сдерживается также в результате того, что осуществление Хартии связано с высокими финансовыми обязательствами, которые переносятся, как правило, на местные уровни.

Так же экспертный комитет иногда критикует распространенное общественное пренебрежение по отношению к языкам меньшинств и многоязычию, которое показывает, что государственное законодательство и общественное сознание значительно расходятся.

Неоднократно наблюдаемой проблемой является установление процентного соответствия, при котором меньшинство на региональном / локальном уровне может рассчитывать на предоставляемые Хартией права. Уже 20% (например, раньше в Словакии) рассматривается экспертным комитетом как слишком высокая планка, критикуются даже 15% как в Сербии и сегодня в Словакии.

Применение Хартии может вести также к спору между меньшинствами и государством или между самими меньшинствами, например если классификация в соотвествии с частью III или частью II ощущается как несправедливость или из меньшинств выделяются новые меньшинства. Даже принятие языка меньшинства в часть III не гарантирует одинакового подхода ко всем упомянутым в нем языкам меньшинств, что собственно становится отчетливо видно во всех отчетах, предоставленных странами.

Славяноязычные государства очевидно или не получили совета, или не приняли его всерьез, а именно: не включать в часть III слишком много меньшинств и особенно не принимать под защиту части III уже находящиеся под угрозой вымирания языки. Финансовые усилия для сохранения языка, учреждения на нем школьного образования, внедрения его как административного языка, содействия его присутствию в средствах массовой информации и т.д. (например, для татарского языка в Польше [в 2002: 477 носителей], караимского в Украине, руссинского в Боснии и Герцеговине [в 1991: 133 носителя]) настолько велики, что собственно невозможно осуществлять сформулированные частью III Хартии требования. В эйфории вступления в Совета Европы новые члены, очевидно, хотели показать особую «европейскость». Результатом являются такие отзывы экспертного комитета как «However, there exists a significant gap between the level of commitment under the Charter and the current level of protection of these languages» (сообщение мониторинга экспертного комитета относительно Польши, стр. 103), подобные которым мы находим почти во всех отчетах мониторинга.

Хартия имела самые отчетливые отрицательные последствия в Украине. Украина - это - кроме Армении - единственная бывшая Советская Республика, которая ратифицировала Хартию и утвердила ее. В противоположность Армении русское меньшинство в Украине велико (согласно последней переписи населения 2001 года оно составляет 17,3%), однако применение русского языка выходит далеко за эти пределы. В целом русский язык называется 29,6% общего населения как родной язык. Следующие 36,1% сообщают, что говорят на русском свободно. Для украинского языка звучат соответствующие числа 67,5% (украинский язык как родной язык) и 20,3% (свободное владение украинским языком)[27]. Не определимое точно число граждан Украины использует исключительно или преимущественно русский язык. Под предлогом исполнения Хартии в июле 2012 года прорусское правительство Януковича при скандальных обстоятельствах и вопреки массивным протестам граждан Украины и заграницы, вопреки критике венецианской комиссии Совета Европы и Верховного комиссара ОБСЕ по национальным меньшинствам приняло закон «О принципах государственной языковой политики», в котором объявило русский язык нуждающимся в содействии региональным языком примерно для 59% населения (ср. Besters-Dilger 2013). De facto это приведет к тому, что там будет использоваться только русский язык, а украинский, единственный государственный язык, попадет под давление.

Уже Dunn (2008) сформулировал:

> «(...) [the Charter] (...) is not a suitable instrument for addressing the issue of Russian in the post-soviet space. There is no doubt that the problem exists, and it may well be the Council of Europe is suitably placed to contribute towards finding a solution, but it would seem more helpful to recognise that the problem is *sui generis*, and thus needs an individual solution specifically tailored to the circumstances.»

---

27 Вопрос о языке, на котором человек преимущественно говорит, не был поставлен при последней переписи населения. Репрезентативный опрос по всей стране в декабре 2006 года показал следующий результат: «Я говорю в повседневной жизни только на русском: 25,2%; говорю преимущественно на русском: 15,1%, говорю в одинаковом объеме на русском и украинском языках: 20,4%, преимущественно говорю на украинском: 12,9%, говорю только на украинском: 22,4%» (Besters-Dilger 2008:361). Это дает в итоге в целом перевес русского языка. Известно, что называя язык родным (по-украински «рідна мова») обозначет скорее всего язык этнического происхождения. Человек не имеет в виду, что этот язык - первый, который он выучил, или который он действительно использует или, тем более, использует чаще всего (против Pavlenko 2011:41, которая приравнивает «рідну мову» к L1).

И даже британский юрист Билл Бовринг, ярый сторонник Хартии, согласился:

> «In conclusion, I agree (...) that the Charter cannot provide the solution to the vexed question of the status of the Russian language in Ukraine.»[28]

7. Критический взгляд

В декабре 2009 года Генеральный секретарь Совета Европы подчеркнул в своем происходящем каждые два года докладе о Хартии перед Парламентским собранием (PACE) следующее: «Применение Хартии организовано на основе дружеского и разумного сосуществования государственных языков и региональных языков или языков меньшинств. И те, и другие языки воспринимаются как взаимно усиливающие в контексте многоязычия и культурного плюрализма, а не как в противопоставлении друг другу или в соревновании друг с другом.» [29] Как мы видели, в слвяноязычных государствах ситуация несколько иная. От чего это зависит?

Очевидно, что существует большое расхождение между часто относительно высоким числом включенных в часть III Хартии меньшинств и фактическим проведением упомянутых в части III мероприятий, которое обусловлено, прежде всего, ограниченными финансовыми возможностями государств, подписавших Хартию. Такое же расхождение существует между фактическим применением и ожиданиями экспертного комитета и совета министров, которые точно придерживаются буквы Хартии и часто предлагают взять под защиту еще дополнительные языки меньшинств (например, хорватский язык в Чешской Республике). Требования комитета кажутся иногда завышенными, в частности, в том что касается школьного образования. Требования Хартии, если вообще выполняются ратифицировавшими ее странами, то, как правило, только по отношению к самым крупным меньшинствам, как это показывают, например, документы по Хорватии. Это ведет к напряженным отношениям между меньшинствами или между меньшинством и государством. К этим расхождениям привели,

---

[28] http://www.languageandlaw.de/volume-1/3343/fulltext.

[29] Doc 12300, Application of the European Charter for Regional or Minority Languages. Biennial report by the Secretary General to the Parliamentary Assembly: «The application of the Charter is organised on the basis of a friendly and reasonable coexistence of official languages and regional or minority languages. Both are perceived as reinforcing one another in a context of multilingualism and cultural pluralism, and not as being in opposition or competition.» (http://assembly.coe.int/ASP/Doc/XrefViewHTML.asp?FileID= 124888Language =EN).

с одной стороны, отсутствие со стороны Секретариата по Хартии всесторонней критической консультации для государств, проявляющих готовность к подписанию, а с другой – отсутствие неприукрашенного анализа собственных возможностей со стороны этих государств. Секретариат по Хартии Совета Европы открыто признается, что ему в первую очередь важно, чтобы как можно больше государств подписали, ратифицировали и утвердили Хартию. Навести на размышления должен был тот факт, насколько велико различие между числом подписавших Хартию стран (33) и числом ратифицировавших ее (25), а также сколько из 47 потенциально могущих подписать Хартию стран (= членов Совета Европы) вовсе не хотят к ней присоединяться. Для сравнения: другой документ, релевантный в области национальных меньшинств, Рамочную конвенцию о защите национальных меньшинств, подписали и ратифицировали 40 стран и только подписали без ратификации три.

В этих условиях подписание Хартии все больше и больше получает характер ни к чему не обязывающего заявления, для реализации которого можно оставить себе много времени, если этой реализации вообще когда-либо суждено произойти. Россия – лучший пример этому. В данной работе мы показали, что даже вступление в силу Хартии означает зачастую скорее начало медленного процесса, чем быстрое исполнение ее положений.

Библиография

Бестерс-Дільгер, Ю. 2008 *Мовна політика та мовна ситиація в Україні. Аналіз и рекомендації*. Київ: Видавничий дім «Києво-Могилянська академія»

Бестерс-Дільгер, Ю. 2010 Сильні та слабкі сторони Європейської Хартії регіональних або минорітарних мов: західноевропейський досвід. В: *Мовознавство* 1, с. 99-104

Besters-Dilger, J. 2013 Prüfstein der europäischen Sprachenpolitik – die Ukraine. In: *Europa Ethnica* 1, 23-31

Dunn, John 2008 The Slavonic Languages and European Charter for Regional or Minority Languages. http://academia.edu/784371/Papers_to_be_presented_at_the_XIV_International_Congress_of_Slavists_Ohrid_10-16.09_2008, pp. 2-10

Gustavsson, Sven 2006 The Framework Convention for the Protection of National Minorities, The European Charter of Regional or Minority Languages, Euromosaic and the Slavic Literary Microlanguages. In: Дуличенко, А./Густавссон, С. (ред.), *Славянские литературные микроязыки и языковые контакты*. Tartu, 82-101 (Slavica Tartuensia VII)

Kymlicka, Will/Patten, Alan 2003 *Language Rights and Political Theory*. Oxford: OUP.

Labrie, Normand 1993 *La construction linguistique de la Communauté Européenne*. Paris: Champion (= Politique linguistique 1)

Lebsanft, Franz/Wingender, Monika (eds) 2012 *Europäische Charta der Regional- oder Minderheitensprachen. Ein Handbuch zur Sprachpolitik des Europarats.* Berlin/ Boston: de Gruyter.
Pavlenko, Aneta 2011 Language rights versus speakers' rights: on the applicability of Western language rights approaches in Eastern European contexts. In: *Language Policy* 10, 1, 37-58
Réaume, Denise/Pinto, Meitad 2012 Philosophy of Language Policy, In: Spolsky, Bernard (ed.), *The Cambridge Handbook of Language Policy*. Cambridge: CUP, 37-58
Varennes, Fernand de 1996 *Language, minorities and human rights*. The Hague: Nijhoff.

Summary: The contribution describes the development of the European language rights, the status of the European Charter for Regional or Minority Languages in the slavicspeaking countries and examples of successful implementation, but also problems. The implementation of the Charter seems to be a long and expensive process rather than a quick setting into force.

Ключевые слова: Европейская Хартия региональных языков или языков меньшинств, европейское языковое право, славяноязычные страны, языки меньшинств, лингвистические права человека, Европейский Совет, Европейская Комиссия, ОБСЕ, Европейский Парламент.

II. Souborný přehled jazykového práva ve slovanských zemích

Dotazník týkající se problému jazykového práva v jednotlivých slovanských zemích / Анкета по проблемам языкового права в отдельных славянских странах

Jan Kořenský (Česká republika)

1.

Upravuje ústava státu otázky jazyka? Je „právo na jazyk“ chápáno jako jedno ze základních lidských práv? Jestliže ano, uveďte příslušné formulace v originále.

Содержатся ли в Конституции страны вопросы языка? Если да, приведите соответствующие формулировки в оригинале.

2.

Jsou otázky jazyka upraveny zvláštním jazykovým zákonem? Je takto nebo v podobě jiné právní normy explicitně zakotvena rovnost příslušných jazyků? Přiložte prosím znění tohoto zákona v originále.

Регулируются ли вопросы языка особым Законом о языке? Приложите, пожалуйста, текст данного закона в оригинале.

3.

Užívají právní normy státu pojmů jako státní jazyk, úřední jazyk, jazyk veřejného styku, jazyk vnitřního a vnějšího úřadování, jazyk jednací, vyučovací jazyk, národní jazyk, spisovný jazyk, literární jazyk apod. Jakým způsobem, jakou právní normou je takový pojem jazyka definován, ustanoven, deklarován? Uveďte citace s odkazem na příslušné právní normy.

Используют ли правовые нормы государства такие понятия как государственный язык, официальный язык, язык общения, язык внутренней и внешней документации, язык переговоров, язык обучения, национальный язык, литературный язык, язык литературы и т.п.? Каким образом, какой правовой нормой такое понимание языка определяется, устанавливается, декларируется? Приведите цитаты со ссылкой на соответствующие правовые нормы.

4.

Užívají právní normy státu termínů menšina, jazyky menšin, jazyky národnostních menšin, menšinový jazyk, regionální jazyk, práva menšin apod.? Uveďte citace s odkazem na příslušné právní normy.

Используют ли правовые нормы государства термины меньшинство, языки меньшинств, языки национальных меньшинств, региональный язык, права меньшинств, этническая группа, субэтническая группа, язык этнической группы, язык субэтнической группы и т.п. Приведите цитаты со ссылкой на соответствующие правовые нормы.

5.

Upravují právní normy státu užívání jazyka/jazyků v médiích (veřejných i soukromých sdělovacích prostředcích)? Uveďte citace s odkazem na příslušné právní normy.

Регулируют ли правовые нормы государства использование языка/языков в масс-медиях (общественных и частных средствах массовой информации)? Приведите цитаты со ссылкой на соответствующие правовые нормы.

6.

Upravuje právní systém státu jazykovou stránku kulturních institucí (divadlo, film, nakladatelská činnost atd.)?Uveďte citace s odkazem na příslušné právní normy.

Регулирует ли правовая система государства языковую сторону культурных институтов (театр, кинофильм, издательская деятельность и т.д.)? Приведите цитаты со ссылкой на соответствующие правовые нормы.

7.

Je podmínkou získání občanství státu znalost většinového či jinak definovaného majoritního jazyka, popř. některého z jazyků, viz otázka č. 3? Uveďte citace s odkazem na příslušné právní normy. Jaká jsou kriteria a postupy ověřování znalosti příslušného jazyka?

Является ли условием получения гражданства государства знание языка национального большинства или определяемого иначе мажоритарного языка, или какого-л. из языков (см. вопрос 3)? Приведите цитаты со ссылкой на соответствующие правовые нормы. Каковы критерии и методы проверки знания соответствующего языка?

8.

Je podmínkou získání oprávnění k podnikání znalost majoritního jazyka nebo některého z jazyků viz otázka č. 3? Uveďte citace s odkazem na příslušné právní normy.

Является ли условием для получения разрешения на предпринимательскую деятельность знание языка национального большинства или какого-л. из языков (см. вопрос 3)? Какие есть урегулирования по поводу языка договоров в сфере экономики и права? Приведите цитаты со ссылкой на соответствующие правовые нормы.

9.

Je podmínkou studia na středních a vysokých školách znalost majoritního jazyka nebo jinak definovaného jazyka, viz otázka č. 3? Jak se takové znalosti ověřují? Uveďte citace s odkazem na příslušné právní normy.

Является ли условием учебы в средних и высших учебных заведениях знание языка национального большинства или иначе установленного языка (см. вопрос 3)? Как проверяются эти знания? Приведите цитаты со ссылкой на соответствующие правовые нормы.

10.

Umožňuje právní systém zakládání a činnost škol s jiným než majoritním vyučovacím jazykem? Uveďte citace s odkazem na příslušné právní normy.

Позволяет ли правовая система учреждение и деятельность учебных заведений с иным, чем язык национального большинства, языком обучения? Какие есть урегулирования по поводу языка учебы в детском саду и в школе? Сколько детей требует, чтобы открыть группу / класс на негосударственном языке? Сколько детей требуется, чтобы предложить определенный язык как обязательный предмет? Приведите цитаты со ссылкой на соответствующие правовые нормы.

11.

Uveďte seznam jiných, dalších právních úkonů, u nichž je nějak regulováno užívání jazyka.

Приведите список других различных правовых актов, в которых как-то регулируется использование языка.

12.

Jak se povinnosti uložené v ústavě, zákonech a v jiných právních normách v této věci vynucují? Jde pouze o „přestupkové právo" nebo i o právo trestní?

Как добиваются исполнения норм, содержащихся в Конституции, законах и других правовых нормах? Речь идет только о «правонарушении» или об уголовном праве?

13.

Dochází v oblasti regulace užívání jazyka/jazyků k dělení kompetencí mezi vyššími a nižšími strukturami státu (federace/konfederace, republiky, autonomní oblasti, kraje apod.)? Uveďte citace s odkazem na příslušné právní normy.

Происходит ли в сфере регулирования использования языка/языков разделение компетенции высших и низших структур государства (федерация/конфедерация, республики, автономные области, края и т.п.)? Приведите цитаты со ссылкой на соответствующие правовые нормы.

Doprovoďte případně odpovědi na otázky komentářem, zaměřeným na vztah příslušných právních norem a společenské praxe z hlediska míry respektování těchto norem, problémů s jejich respektováním atp.

По возможности присоедините к ответам на вопросы комментарий, касающийся соотношения правовых норм и общественной практики с точки зрения степени соблюдения данных норм, проблем, связанных с их соблюдением и т.п.

Autoři odpovědí na dotazník

Bg	България	Кина Вачкова, Диана Иванова
Bo	Bosna i Hercegovina	Marina Katnić-Bakaršić,
Br	Беларусь	Нина Б. Мечковская
Cz	Česká republika	Hana Gladkova
Hr	Hrvatska	Marko Samardžija
Ls	Łužicy	Jana Šołćina
Mk	Македонија	Лидија Тантуровска
Pl	Polska	Walery Pisarek
Ru	Россия	Вячеслав Белоусов, Оксана Фролова
Sk	Slovensko	Slavo Ondrejovič
Sl	Slovenija	Vojko Gorjanc
Sr	Србија	Божо Ћорић
Uk	Україна	Лариса Т. Масенко

Veškeré přílohy, na něž se v souborných odpovědích odkazuje, jsou umístěny za jednotlivými statěmi v části III. Jazykové právo v jednotlivých slovanských zemích.

Konstituce a jazyk

Otázka č. 1
Upravuje ústava státu otázky jazyka? Je „právo na jazyk" chápáno jako jedno ze základních lidských práv? / Содержатся ли в Конституции страны вопросы языка?

Bg
В българската Конституция, приета от Великото Народно събрание през 1991 година (в сила от 13.07.1991 г.), има 2 члена (чл. 3 и чл. 36, ал. 1, 2, 3), в които се регулират въпроси за езика. Те гласят:

Чл. 3. *Официалният език* в Република България е българският.

Чл. 36 (1). Изучаването на българския език е право и задължение на българските граждани. (2) Гражданите, за които българският език не е *майчин*, имат право наред със задължителното изучаване на българския език да изучават и ползват своя език. (3) Случаите, в които се използва само *официалният език*, се посочва в закона.

Вж. Приложение № 1

Bo
Ustav Bosne i Hercegovine (tzv. Dejtonski ustav) *ne spominje* jezik. Budući da se Bosna i Hercegovina sastoji od dva entiteta – to su Federacija Bosne i Hercegovine i Republika Srpska, u njihovim Ustavima postoje odredbe o jeziku.

- Ustav Federacije Bosne i Hercegovine iz 1994. godine određuje: „(1) Službeni jezici Federacije su bosanski jezik i hrvatski jezik. Službeno pismo je latinica. (2) Ostali jezici se mogu koristiti kao sredstva komunikacije i nastave. (3) Dodatni jezici mogu se odrediti kao službeni većinom glasova svakog doma Parlamenta Federacije, uključujući većinu glasova bošnjačkih delegata i većinu glasova hrvatskih delegata u Domu naroda." (član 6.) Međutim, 19. aprila 2002. godine Visoki predstavnik Wolfgang Petritsch donio je amandman XXIX, kojim se uvodi i treći službeni jezik, srpski: "(1) Službeni jezici Federacije Bosne i Hercegovine su: bosanski jezik, hrvatski jezik i srpski jezik." (»Službene novine FbiH», br. 16/2, Sarajevo, 28. travnja/aprila 2002. godine, str. 604 [hrvatska verzija] i str. 608 [bosanska verzija]).

- Ustav Republike Srpske: službenim jezikom proglašen je srpski jezik ijekavskog i ekavskog izgovora i ćirilično pismo, dok je upotreba latinice dopuštena na način propisan zakonom. I ovdje je Visoki predstavnik donio amandman: „Službeni jezici Republike Srpske su: jezik srpskog naroda, jezik bošnjačkog naroda i jezik hrvatskog naroda. Službena pisma su ćirilica i latinica." ("Službeni glasnik Republike Srpske", br. 21/02, Banja Luka, 25. april 2002, str. 6).

Komentar: Indikativno je da Ustav RS uopće ne spominje ime jezika, već se govori o „jezicima naroda", što pokazuje da je riječ o kompromisu kako se ne bi upotrijebilo ime *bosanski jezik*, tako da je ostala ovakva odredba, koja se dosljedno prepisuje i u zakonima nižeg ranga (npr. Prenesena je i u zakonskim odredbama o sudovima).

„Ipak, i ovakvi amandmani bolji su od prvobitnih rješenja, po kojima upotreba srpskog jezika na području Federacije BiH nije bila službena, kao ni upotreba hrvatskog i bosanskog jezika u Republici Srpskoj, ili bi pak Bošnjaci u Zapadnohercegovačkom, Posavskom i Hercegbosanskom kantonu službeno svoj jezik morali zvati bošnjačkim a ne bosanskim, kako ga sami imenuju" (Katnić-Bakaršić 2009).

Osim toga, při napomenuti da se svi zakoni i odredbe na nivou Bosne i Hercegovine objavljuju na sva tri jezika. Tako npr. Službeni glasnik Bosne i Hercegovine ima „izdanje na bosanskom, hrvatskom i srpskom jeziku".

Pri FbiH na svojoj stranici omogućava da se odabere jezik, při čemu postoje ove opcije: „Odaberite jezik Bosanski – Hrvatski – Српски – English" – (http://www.fbihvlada.gov.ba). Kao što se vidi, engleski jezik postao je gotovo nezaobilazan i u ustanovama i organima vlasti.

Ključni problem danas je u BiH što sva tri naroda osjećaju nezadovoljstvo postojećom jezičkom situacijom, a pri tome se još ne vidi neki bolji put kojim bi se moglo krenuti.

Br

Конституция Республики Беларусь 1994 г. (с изменениями и дополнениями, принятыми на республиканских референдумах 24 ноября 1996 г. и 17 октября 2004 г.).

Артыкул 11. Замежныя грамадзяне і асобы без грамадзянства на тэрыторыі Беларусі карыстаюцца правамі і свабодамі і выконваюць абавязкі нароўні з грамадзянамі Рэспублікі Беларусь, калі іншае не вызначана Канстытуцыяй, законамі і міжнароднымі дагаворамі.

Артыкул 14. Дзяржава рэгулюе адносіны паміж сацыяльнымі, нацыянальнымі і іншымі супольнасцямі на аснове прынцыпаў роўнасці перад законам, павагі іх правоў і інтарэсаў.

Адносіны ў сацыяльна-працоўнай сферы паміж органамі дзяржаўнага кіравання, аб'яднаннямі наймальнікаў і прафесійнымі саюзамі ажыццяўляюцца на прынцыпах сацыяльнага партнёрства і ўзаемадзеяння бакоў.

Артыкул 15. Дзяржава адказная за захаванне гісторыка-культурнай і духоўнай спадчыны, свабоднае развіццё культур усіх нацыянальных супольнасцей, якія пражываюць у Рэспубліцы Беларусь.

Артыкул 16. Рэлігіі і веравызнанні роўныя перад законам. Узаемаадносіны дзяржавы і рэлігійных арганізацый рэгулююцца законам з улікам іх уплыву на фарміраванне духоўных, культурных і дзяржаўных традыцый беларускага народа. [...] Дзяржаўнымі мовамі ў Рэспубліцы Беларусь з'яўляюцца беларуская і руская мовы.

Артыкул 17. Дзяржаўнымі мовамі ў Рэспубліцы Беларусь з'яўляюцца беларуская і руская мовы.

Артыкул 50. Кожны мае права захоўваць сваю нацыянальную прыналежнасць, таксама як ніхто не можа быць прымушаны да вызначэння і ўказання нацыянальнай прыналежнасці.

Знявага нацыянальнай годнасці караецца згодна з законам.

Кожны мае права карыстацца роднай мовай, выбіраць мову зносін. Дзяржава гарантуе ў адпаведнасці з законам свабоду выбару мовы выхавання і навучання.

Cz

Ústava ČR (č. 1/1993)

ze dne 16. prosince 1992 (se změnami: 347/1997 Sb., 300/2000 Sb.,: 448/2001 Sb., 395/2001 Sb. explicitně otázky jazyka neupravuje.

Čl. 3 Ústavy však praví, že součástí ústavního pořádku České republiky je Listina základních práv a svobod.

Listina základních práv a svobod

(ústavní zákon č. 23/1991 se usnesením 2/1993 Sb. stal součástí ústavního pořádku České republiky ve znění zákona č. 162/1998 Sb:

Čl. 3

(1) Základní práva a svobody se zaručují všem bez rozdílu pohlaví, rasy, barvy pleti, jazyka, víry a náboženství, politického či jiného smýšlení,

národního nebo sociálního původu, příslušnosti k národnostní nebo etnické menšině, majetku, rodu nebo jiného postavení.
(2) Každý má právo svobodně rozhodovat o své národnosti. Zakazuje se jakékoli ovlivňování tohoto rozhodování a všechny způsoby nátlaku směřující k odnárodňování.

Čl. 25

(1) Občanům tvořícím národnostní nebo etnické menšiny se zaručuje všestranný rozvoj, zejména právo společně s jinými příslušníky menšiny rozvíjet vlastní kulturu, právo rozšiřovat a přijímat informace v jejich mateřském jazyku a sdružovat se v národnostních sdruženích. Podrobnosti stanoví zákon.
(2) Občanům příslušejícím k národnostním a etnickým menšinám se za podmínek stanovených zákonem zaručuje též

a) právo na vzdělání v jejich jazyku,
b) právo užívat jejich jazyka v úředním styku,
c) právo účasti na řešení věcí týkajících se národnostních a etnických menšin.

Tato práva jsou dále v souvislosti s čl. 17 (právo na informace, svoboda projevu: odst. (2) Každý má právo vyjadřovat své názory slovem, písmem, tiskem, obrazem nebo jiným způsobem, jakož i svobodně vyhledávat, přijímat a rozšiřovat ideje a informace bez ohledu na hranice státu.), čl. 20 (právo na sdružování, odst. (1) Právo svobodně se sdružovat je zaručeno. Každý má právo spolu s jinými se sdružovat ve spolcích, společnostech a jiných sdruženích.), čl. 37 (právo na soudní a jinou právní ochranu, odst. (4) Kdo prohlásí, že neovládá jazyk, jímž se vede jednání, má právo na tlumočníka.)

Hr

U Republici Hrvatskoj službeni jezik i pismo utvrđeni su **12. člankom Ustava** koji glasi:

„U Republici Hrvatskoj u službenoj je uporabi hrvatski jezik i latinično pismo. U pojedinim lokalnim jedinicima uz hrvatski jezik i latinično pismo u službenu se uporabu može uvesti i drugi jezik te ćirilično ili koje drugo pismo pod uvjetima propisanima zakonom."

U **članku 14.** kaže se: „Građani Republike Hrvatske imaju sva prava i slobode, neovisno o njihovoj rasi, boji kože, spolu, *jeziku*, vjeri, političkom ili drugom uvjerenju, nacionalnom ili socijalnom podrijetlu, imovini, rođenju, naobrazbi, društvenom položaju ili drugim osobinama. Svi su pred zakonom jednaki."

U **članku 15.** kaže se: „U Republici Hrvatskoj ravnopravni su pripadnici svih naroda i manjina. Pripadnicima svih naroda i manjina jamči se sloboda izražavanja narodnosne pripadnosti, *slobodno služenje jezikom i pismom* i kulturna autonomija."

Ls
Haj, w zakładnym zakonju za Zwjazkowu republiku Němsku (= wustawa) je w artiklu čo. 3 prawo zapisane jako „**zakładne prawo** / *němsce*: Grundrecht", ale:

- prawo na wužiwanje rěče je zapisane jako **skupinskeho prawo**, bjez indiwidualneho prawa a
- rěč so konkretnje njepomjenuje (ani němska rěč nic, tež nic mjeńšinowe abo regionalne rěče)

(tekst předleži w němskej rěči):

Grundgesetz für die Bundesrepublik Deutschland vom 23. Mai 1949 (BGBl. S. 1), zuletzt geändert durch das Gesetz vom 21. Juli 2010 (BGBl. I S. 944).
I Die Grundrechte / Artikl čo. 3 / Artikel 3

(1) Alle Menschen sind vor dem Gesetz gleich.
(2) Männer und Frauen sind gleichberechtigt. Der Staat fördert die tatsächliche Durchsetzung der Gleichberechtigung von Frauen und Männern und wirkt auf die Beseitigung bestehender Nachteile hin.
(3) Niemand darf wegen seines Geschlechtes, seiner Abstammung, seiner Rasse, seiner Sprache, seiner Heimat und Herkunft, seines Glaubens, seiner religiösen oder politischen Anschauungen benachteiligt oder bevorzugt werden. Niemand darf wegen seiner Behinderung benachteiligt werden.

Komentar: Aktualna diskusija zaběra so z problematiku, konkretizować wotpowědne pasaže wustawy a zesylnić rólu „němskeje rěče". Zastupjerjo w Němskej oficialnje připóznatych mjeńšinowych rěčow žadaja sej w tutym zwisku přidatny pasus, w kotrymž je zapisane „prawo na wužiwanje mjeńšinoweje rěče", woni žadaja sej tak mjenowany „Minderheitenartikel"; přir. medijowe wozjewjenje DOMOWINY „*Minderheitenartikel ins Grundgesetz*" (www.domowina.sorben.com)

Mk
Да.
Устав на Република Македонија
Службен весник на Република Македонија, 22 ноември, 1991, Скопје:

Член 7
Во Република Македонија службен јазик е македонскиот јазик и неговото кирилско писмо.

Во единиците на локалната самоуправа во кои како мнозинство живеат припадниците на националностите, во службена употреба, покрај македонскиот јазик и кирилското писмо, се и јазикот и писмото на националностите на начин утврден со закон. Во единиците на локалната самоуправа во кои како значителен број живеат припадниците на националностите, во службена употреба, покрај македонскиот јазик и кирилското писмо, се и јазикот и писмото на националностите, под услови и на начин утврдени со закон.

Член 8
Темелни вредности на уставниот поредок на Република Македонија се:
- основните слободи и права на човекот и граѓанинот признати со меѓународното право и утврдени со Уставот;
- слободното изразување на националната припадност;
- владеењето на правото;
- поделбата на државната власт на законодавна, извршна и судска;
- политичкиот плурализам и слободните непосредни и демократски избори;
- правната заштита на сопственоста;
- слободата на пазарот и претприемништвото;
- хуманизмот, социјалната правда и солидарноста;
- локалната самоуправа;
- уредувањето и хуманизацијата на просторот и заштитата и унапредувањето на животната средина и на природата и
- почитувањето на општо прифатените норми на меѓународното право.

Член 9
Граѓаните на Република Македонија се еднакви во слободите и правата независно од полот, расата, бојата на кожата, националното и социјалното потекло, политичкото и верското уверување, имотната и општествената положба.

Граѓаните пред Уставот и законите се еднакви.

Член 16
Се гарантира слободата на уверувањето, совеста, мислата и јавното изразување на мислата.

Се гарантира слободата на говорот, јавниот настап, јавното информирање и слободното основање на институции за јавно информирање.

Се гарантира слободниот пристап кон информациите, слободата на примање и пренесување на информации.

Се гарантира правото на одговор во средствата за јавно информирање.

Се гарантира правото на исправка во средствата за јавно информирање.

Се гарантира правото на заштита на изворот на информацијата во средствата за јавно информирање.

Член 48

Припадниците на националностите имаат право слободно да ги изразуваат, негуваат и развиваат својот идентитет и националните особености.

Републиката им ја гарантира заштитата на етничкиот, културниот, јазичниот и верскиот идентитет на националностите.

Припадниците на националностите имаат право да основаат културни и уметнички институции, научни и други здруженија заради изразување, негување и развивање на својот идентитет.

Припадниците на националностите имаат право на настава на својот јазик во основното и средното образование на начин утврден со закон. Во училиштата во кои образованието се одвива на јазикот на националноста се изучува и македонскиот јазик.

Член 50

Секој граѓанин може да се повика на заштита на слободите и правата утврдени со Уставот пред судовите и пред Уставниот суд на Република Македонија во постапка заснована врз начелата на приоритет и итност.

Извадоци од уставот од 2001

- Според новиот устав од 2001 година, како службен јазик во Република Македонија:
- освен македонскиот јазик со неговото кирилско писмо, како друг службен јазик се прогласува и оној кој го зборуваат 20% од граѓаните во определена општина.
- Личните документи освен на македонски јазик, за оние кои се повеќе од 20% се издава и на нивниот мајчин јазик (албанскиот јазик). * Припадниците на заедниците имаат право слободно да го изразуваат, негуваат и развиваат својот идентитет и да ги употребуваат симболите на својата заедница.
- Припадниците на заедниците имаат право на настава на својот јазик во основното и средното образование на начин утврден со закон.

- Собранието избира народен правобранител со мнозинство гласови од вкупниот број пратеници, при што мора да има мнозинство гласови од вкупниот број пратеници кои припаѓаат на заедниците кои не се мнозинство во Република Македонија.
- Собранието основа Комитет за односи меѓу заедниците. Комитетот го сочинуваат 19 члена од кои по седум члена од редот на пратениците во Собранието Македонци и Албанци и по еден член од редот на пратениците Турци, Власи, Роми, Срби и Бошњаци.
- Собранието ги избира судиите на Уставниот суд. Собранието избира шест судии на Уставниот суд со мнозинство гласови од вкупниот број пратеници. Собранието избира тројца судии со мнозинство гласови од вкупниот број пратеници, при што мора да има мнозинство гласови од вкупниот број пратеници кои припаѓаат на заедниците кои не се мнозинство во Република Македонија.

Pl

Tak. Konstytucja Rzeczypospolitej Polskiej, uchwalona przez Zgromadzenie Narodowe (tworzą je obradujący wspólnie posłowie i senatorowie, tzn. członkowie obu izb polskiego parlamentu, tj. Sejmu i Senatu) w dniu 2 kwietnia 1997 r. dwukrotnie porusza kwestię języka: Po raz pierwszy w rozdziale I „Rzeczpospolita", stanowiąc w **art. 27**, że:

W Rzeczypospolitej Polskiej językiem urzędowym jest język polski. Przepis ten nie narusza praw mniejszości narodowych wynikających z ratyfikowanych umów międzynarodowych.

Po raz drugi, w rozdziale II „Wolności, prawa i obowiązki człowieka i obywatela. Zasady ogólne", Konstytucja deklaruje w **art. 35**, że:

Rzeczpospolita Polska zapewnia obywatelom polskim należącym do mniejszości narodowych i etnicznych wolność zachowania i rozwoju własnego języka, zachowania obyczajów i tradycji oraz rozwoju własnej kultury.

Trudno jednoznacznie orzec, czy Konstytucja traktuje gwarancję *wolności zachowania i rozwoju własnego języka* jako „jedno z podstawowych praw człowieka" czy jako „jedno z podstawowych praw obywatela". Wprawdzie art. 35 znajduje się w rozdziale „Wolności, prawa i obowiązki człowieka i obywatela", ale ze sformułowania artykułu przemawiają raczej za tym, że owo zapewnienie *wolności zachowania i rozwoju własnego języka* ogranicza się do obywateli polskich, a więc jest traktowane raczej jako prawo obywatela niż człowieka.

Ru

Согласно Конституции РФ (**ст. 68**, часть 1) государственный язык РФ на всей её территории – русский язык, что является важным фактором единства и целостности Российского государства. Вместе с тем республики, входящие в состав РФ, вправе иметь свои государственные

языки, которые употребляются в их органах государственной власти, органах местного самоуправления, государственных учреждениях (ст.68, часть 2). Придав русскому языку статус государственного и предоставив республикам право устанавливать свои государственные языки, Конституция РФ в то же время гарантирует каждому народу и каждому человеку право на сохранение родного языка, создание условий (ст.68, часть 3). Конституция запрещает пропаганду языкового превосходства (ст.29, часть 2)

Оригинал соответствующих вышеуказанных статей Конституции РФ см. в Приложении.

Sk

V Ústave Slovenskej republiky sa otázky jazyka upravujú v 2. hlave (Všeobecné ustanovenia) v **čl. 6** takto: (1) Na území Slovenskej republiky je štátnym jazykom slovenský jazyk, (2) Používanie iných jazykov než štátneho jazyka v úradnom styku ustanoví zákon.

V **čl. 11** sa okrem toho uvádza: (2) Základné práva a slobody sa zaručujú na území Slovenskej republiky všetkým bez ohľadu na pohlavie, rasu, farbu pleti, *jazyk,* vieru a náboženstvo, politické, či iné zmýšľanie, národný alebo sociálny pôvod, príslušnosť k národnosti alebo etnickej skupine, majetok, rod alebo iné postavenie. Nikoho nemožno z týchto dôvodov poškodzovať, zvýhodňovať alebo znevýhodňovať.

V 2. odd.(Základné ľudské práva a slobody, č. 14 – 16) sa jazyk nespomína. Podľa toho sa právo na jazyk nevníma ako jedno zo základných ľudských práv. Objavuje sa však v 3. odd. (Politické práva), kde sa v čl. 3 uvádza: (5) Orgány verejnej moci majú obyvateľstvu primeraným spôsobom poskytovať informácie o svojej činnosti v štátnom jazyku. Podmienky a spôsob vykonania ustanoví zákon.

V 3. odd. (Práva národnostních menšín a etnických skupín) sa v čl. 34 uvádza: (1) Občanom tvoriacim v Slovenskej republike národnostné menšiny alebo etnické skupiny sa zaručuje všestranný rozvoj, najmä právo spoločne s inými príslušníkmi menšiny alebo skupiny rozvíjať vlastnú kultúru, právo a prijímať informácie v ich jazyku, združovať sa v združeniach, zakladať a udržiavať vzdelávacie inštitúcie. Podrobnosti ustanoví zákon. (2) Občanom patriacim k menšinám alebo etnickým skupinám sa za podmienok ustanoveným zákonom zaručuje okrem práva na osvojenie si jazyka aj a) právo na vzdelanie v ich jazyku, b) právo používať ich jazyk v styku, c) právo zúčastňovať sa na riešení vecí týkajúcich sa menšín a etnických skupín. (3) Výkon práv občanov patriacich k menšinám a etnickým skupinám zaručených v tejto ústave však nesmie viesť k ohrozeniu územnej celistvosti Slovenskej republiky a k diskriminácii jej ostatného obyvateľstva.

Sl
Slovenska Ustava definiran uradne jezike v Republiki Sloveniji in pri romski skupnosti nalaga zakonodajalcu, da vsa vprašanja romske skupnosti reši s posebnim zakonom.

11. člen
Uradni jezik v Sloveniji je slovenščina. Na območjih občin, v katerih živita italijanska ali madžarska narodna skupnost, je uradni jezik tudi italijanščina ali madžarščina.

65. člen
(položaj in posebne pravice romske skupnosti v Sloveniji)
Položaj in posebne pravice romske skupnosti, ki živi v Sloveniji, ureja zakon.

Glede človekovih pravic je jezik v ustavi eksplicitno omenjen, prev tako glede pravice do enake obravnave pred zakonom in tudi posebnih pravic narodnostnih skupnosti.

14. člen
(enakost pred zakonom)
V Sloveniji so vsakomur zagotovljene enake človekove pravice in temeljne svoboščine, ne glede na narodnost, raso, spol, jezik, vero, politično ali drugo prepričanje, gmotno stanje, rojstvo, izobrazbo, družbeni položaj, invalidnost ali katerokoli drugo osebno okoliščino.

Vsi so pred zakonom enaki.

16. člen
(začasna razveljavitev in omejitev pravic)
S to ustavo določene človekove pravice in temeljne svoboščine je izjemoma dopustno začasno razveljaviti ali omejiti v vojnem in izrednem stanju. Človekove pravice in temeljne svoboščine se smejo razveljaviti ali omejiti le za čas trajanja vojnega ali izrednega stanja, vendar v obsegu, ki ga tako stanje zahteva, in tako, da sprejeti ukrepi ne povzročajo neenakopravnosti, ki bi temeljila le na rasi, narodni pripadnosti, spolu, jeziku, veri, političnem ali drugem prepričanju, gmotnem stanju, rojstvu, izobrazbi, družbenem položaju ali katerikoli drugi osebni okoliščini.

19. člen
(varstvo osebne svobode)
Vsakdo ima pravico do osebne svobode. Nikomur se ne sme vzeti prostost, razen v primerih in po postopku, ki ga določa zakon. Vsakdo, ki mu je odvzeta prostost, mora biti v materinem jeziku ali v jeziku, ki ga razume, takoj obveščen o razlogih za odvzem prostosti. V čim krajšem času mu mora

biti tudi pisno sporočeno, zakaj mu je bila prostost odvzeta. Takoj mora biti poučen o tem, da ni dolžan ničesar izjaviti, da ima pravico do takojšnje pravne pomoči zagovornika, ki si ga svobodno izbere, in o tem, da je pristojni organ na njegovo zahtevo dolžan o odvzemu prostosti obvestiti njegove bližnje.

61. člen
(izražanje narodne pripadnosti)
Vsakdo ima pravico, da svobodno izraža pripadnost k svojemu narodu ali narodni skupnosti, da goji in izraža svojo kulturo in uporablja svoj jezik in pisavo.

62. člen
(pravica do uporabe svojega jezika in pisave)
Vsakdo ima pravico, da pri uresničevanju svojih pravic in dolžnosti ter v postopkih pred državnimi in drugimi organi, ki opravljajo javno službo, uporablja svoj jezik in pisavo na način, ki ga določi zakon.

64. člen
(posebne pravice avtohtone italijanske in madžarske narodne skupnosti v Sloveniji)
Avtohtoni italijanski in madžarski narodni skupnosti ter njunim pripadnikom je zagotovljena pravica, da svobodno uporabljajo svoje narodne simbole in da za ohranjanje svoje narodne identitete ustanavljajo organizacije, razvijajo gospodarske, kulturne in znanstvenoraziskovalne dejavnosti ter dejavnosti na področju javnega obveščanja in založništva. V skladu z zakonom imata ti narodni skupnosti in njuni pripadniki pravico do vzgoje in izobraževanja v svojem jeziku ter do oblikovanja in razvijanja te vzgoje in izobraževanja. Zakon določa območja, na katerih je dvojezično šolstvo obvezno. Narodnima skupnostima in njunim pripadnikom je zagotovljena pravica, da gojijo odnose s svojima matičnima narodoma in njunima državama. Država gmotno in moralno podpira uveljavljanje teh pravic.

Sr
У Уставу Републике Србије, усвојеном у Народној скупштини 8. новембра 2006, питање језика дато је скупно са питањем писма. (Срби су двоазбучан народ, пишу ћирилицом и латиницом, али је у Уставу предност, у службеној употреби, дата ћирилици која се сматра традиционалним српским писмом. Изван службене употребе коришћење латинице је слободно).

Члан 10.
У Републици Србији у службеној употреби су српски језик и ћириличко писмо. Службена употреба других језика и писама уређује се законом, на основу Устава.

В. прилог

Uk
Стаття 10.
Державною мовою в Україні є українська мова.

Держава забезпечує всебічний розвиток і функціонування української мови в усіх сферах суспільного життя на всій території України.

В Україні гарантується вільний розвиток, використання і захист російської, інших мов національних меншин України.

Держава сприяє вивченню мов міжнародного спілкування.

Застосування мов в Україні гарантується Конституцією України та визначається законом.

Стаття 11.
Держава сприяє консолідації та розвиткові української нації, її історичної свідомості, традицій і культури, а також розвиткові етнічної, культурної, мовної та релігійної самобутності всіх корінних народів і національних меншин України.

Стаття 12.
Україна дбає про задоволення національно-культурних і мовних потреб українців, які проживають за межами держави.

Стаття 53.
Громадянам, які належать до національних меншин, відповідно до закону гарантується право на навчання рідною мовою чи на вивчення рідної мови у державних і комунальних навчальних закладах або через національні культурні товариства.

Офіційне тлумачення частини першої статті 10 містить Рішення Конституційного Суду № 10-рп/99 від 14.12.99:

Конституційний суд України за поданням 51 народного депутата України ухвалив рішення про офіційне тлумачення 10 статті Конституції України щодо застосування державної мови органами державної влади, органами державного самоврядування, органами місцевого самоврядування та використання її у навчальному процесі в навчальних закладах України (справа про застосування української мови) від 14 грудня 1999 р. Конституційний суд вирішив: 1. Положення частини

першої статті 10 Конституції України, за яким «державною мовою в Україні є українська мова», треба розуміти так, що українська мова як державна є обов'язковим засобом спілкування на всій території України при здійсненні повноважень органами державної влади та органами місцевого самоврядування (мова актів, роботи, діловодства, документації тощо), а також в інших публічних сферах суспільного життя, які визначаються законом (частина п'ята статті 10 Конституції України).

Поряд з державною мовою при здійсненні повноважень місцевими органами виконавчої влади, органами Автономної Республіки Крим та органами місцевого самоврядування можуть використовуватися російська та інші мови національних меншин у межах і порядку, що визначаються законами України.

Zákony o jazyce

Otázka č. 2
Jsou otázky jazyka upraveny zvláštním jazykovým zákonem? Je takto nebo v podobě jiné právní normy explicitně zakotvena rovnost příslušných jazyků? / Регулируются ли вопросы языка особым Законом о языке?

Bg
В Република България няма приет Закон за езика. В Народното събрание до този момент са постъпили 10 законопроекта. Последният е от август 2011 г. Нито един обаче не е достигнал до обсъждане в пленарната зала на Народното събрание. В обществото се води дискусия дали е необходим закон за българския език, ставаща особено интензивна при появата на поредния законопроект. Българското езиково право в момента се представя от над 100 текста в различни закони и подзаконови актове.

Вж. Приложение № 2

Bo
U Bosni i Hercegovini nema Zakona o jeziku.

Br
Регулируются юридическим документом, который при его принятии (26 января 1990 г.) назывался „Закон Белорусской ССР «О языках в Белорусской ССР»" (первая публикация в издании „Собрании законов Белорусской ССР", 1990, № 4. С. 36-47).

За период 1998-2011 гг. в „Закон о языках" были внесены изменения и дополнения (см. ниже хронологию новых редакций данного закона).

Далее выдержки из „Закона о языках" приводятся по его последней версии (от 3 июля 2011 г.), представленном в следующем электронном источнике:

©2012 Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь //http://pravo.by/main.aspx?guid=3871&p0=V19003094&p2={NRPA} (дата моего последнего доступа 29 марта 2012 г.).

См. Приложение

Даты последующих изменений и дополнений «Закона о языках»:

1998. 13 июля: N 187-З (Ведомости Национального собрания Республики Беларусь, 1998 г., N 28, ст. 461)
2005. 22 декабря: Закон Республики Беларусь от 22 декабря 2005 г. № 76-З (Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь, 2006 г., № 6, 2/1173) <H10500076>;
2005. 22 декабря: Закон Республики Беларусь от 22 декабря 2005 г. № 76-З

(Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь, 2006 г., № 6, 2/1173).

2007. 10 мая: Закон Республики Беларусь от 10 мая 2007 г. № 225-З (Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь, 2007 г., № 119, 2/1321) <H10700225>;
2009. 9 ноября: Закон Республики Беларусь от 9 ноября 2009 г. № 51-З (Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь, 2009 г., № 276, 2/1603) <H10900051>;
2010. 16 ноября: Закон Республики Беларусь от 16 ноября 2010 г. № 190-З (Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь, 2010 г., № 287, 2/1742) <H11000190>;
2011. 3 июля: Закон Республики Беларусь от 3 июля 2011 г. № 278-З (Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь, 2011 г., № 77, 2/1830) <H11100278>

См. Приложение

Cz
Česká republika nemá zvláštní jazykový zákon.

V r. 1995 byl v parlamentu předložen Návrh poslance J. Hájka a dalších na vydání zákona o státním jazyce České republiky a o jazycích národnostních menšin (http://www.psp.cz/eknih/1993ps/tisky/t201800.htm), který vymezoval státní jazyk, služební jazyk v ozbrojených silách, označování veřejných institucí a jejich jednací jazyk, označování sdružení fyzických osob, zeměpisné názvy a veřejné informace, vyučovací jazyk, používání jazyků v písemných smlouvách, používání českého jazyka v rozhlasovém a televizním vysílání, informace o službách a výrobcích, používání jazyka národnostních a etnických menšin, používání jiných jazyků

Srov. o tom např.: Malý, K.: České právo v minulosti. Praha, Orac 1995, 269 s., zejm. Právo jazykové, s. 253-259; Jan Kořenský, J.: Jazykové právo – prostor, nebo limita. In: Slovenština na konci 20. storočí, jej normy a perspektívy. Ondrejovič, S., (ed.). Bratislava, Veda 1997, s. 93-102; Kořenský, J.: Vývoj jazykového práva na území dnešní České republiky. In: Český jazyk na přelomu tisíciletí. Daneš, F., Bachmannová, J., Čmejrková, S., Krčmová, M., (eds.) Praha, Academia 1997, s. 260-263; Bartošek, J.: Potřebuje čeština jazykový zákon? In: Čeština – jazyk slovanský [1]. Sborník prací z mezinárodní vědecké konference pořádané k 10. výročí vzniku Ostravské univerzity a jako součást Evropského roku jazyků (Ostrava, listopad 2001). / Sest. Pavlína Kuldanová, Ivana Gejgušová. Ostrava, PF OU 2001, s. 18-29; Dovalil, V.: Sprachenpolitik in der Tschechischen Republik (unter besonderer Berücksichtigung der Beziehungen zur EU und zum Europarat). In: Sprachenpolitik und Sprachkultur. / Eds. Detlev Blanke, Jürgen Scharnhorst. Frankfurt a. Main, Lang 2007, s. 139-161.

Hr

Republika Hrvatska nema zakona o jeziku. Dosada su u optjecaju bila tri prijedloga da se „jezično pitanje" regulira posebnim zakonom: dva god. 1995. (**„Prijedlog Zakona o hrvatskome jeziku"** i **„Prijedlog Zakona o osnivanju Državnoga ureda za hrvatski jezik"**) i treći god. 2010. (**„Prijedlog Zakona o javnoj uporabi hrvatskoga jezika"**). Nakon vrlo oštrih kritika u novinstvu na pojedine odredbe, posebno na predložene kazne, prijedlozi iz god. 1995. nisu ni stigli na javnu raspravu. Prijedlog zakona iz god. 2010., u kojem je težište na reguliranju obvezatne porabe hrvatskoga u poduzećima i tvrtkama u stranome vlasništvu, doživio je javnu raspravu u kojoj su izneseni dijelom vrlo krupni prigovori pa ni on nije stigao u saborsku / parlamentarnu proceduru.

Ls

Haj, konkretne zakonje, postajenja a.dr. su so na runinje krajow (Swobodny stat Sakska / Kraj Braniborska) wobzamknyli a su zapisane.

Komentar: Wotpowědne zakonske postajenja su płaćiwe za „serbski sydlenski teritorij", kotryž je we wustawach Swobodneho stat Sakska a Kraja Braniborskeje definowany (přisłušne města, wjeski resp. komuny a gmejny su naličene). Přir. Zakoń wo prawach Serbow w Swobodnym staće Sakska (Sakski serbski zakoń – SSZ) z dnja 31. měrca 1999, tam: § 3 Serbski sydlenski teritorij a Kazń k rědowanju pšawow Serbow w kraju Bramborska (Serbska kazń – SK) wot 7. julija 1994, tam: § 3 Sedleński rum Serbow.

Swobodny stat Sakska / Freistaat Sachsen
W Sakskej ma serbšćina **status maćerneje rěče (L1)** a je we wěstych wobłukach němčinje **runjestajena** (přir. šule, sudnistwo).

- **Wustawa Sakskeje , artikel čo. 6:**

Hornjoserbsce:

(1) *W kraju bydlacy staćenjo serbskeje narodneje přisłušnosće su runoprawny dźěl statneho luda.*
Kraj zaruča a škit a prawo na zachowanje jich identity kaž tež na hajenje a wuwiwanje jich zdźědźeneje rěče, kultury a jich tradicijow, wosebje přez šule, předšulske a kulturne institucije.
(2) *W krajnym a komunalnym planowanju maja so žiwjenske potrjeby serbskeho luda wobkedźbować. Němsko-serbski charakter sydlenskeho teritorija serbskeje narodnosće ma so zdźeržeć.*
(3) *Kraj přesahowace zhromadne dźěło Serbow, wosebje w Hornjej a Delnjej Łužicy, leži w zajimje kraja.*

- **Zakoń wo prawach Serbow w Swobodnym staće Sakskej (Sakski serbski zakoń - SSZ)** z dnja 31. měrca 1999:

§ 8 Serbska rěč
Naložowanje swójskeje rěče je jedne z bytostnych znamjenjow serbskeje identity. Swobodny stat Sakska připóznawa serbskej rěči, wosebje hornjoserbšćinu, jako wuraz duchowneje a kulturneje bohatosće kraja. Jeju wužiwanje je swobodne. Jeju nałožowanje w słowje a pismje w zjawnym žiwjenju a pozbudźowanje k tomu so škitatej a spěchujetej.

Kraj Braniborska / Land Brandenburg
Ze swójim nowozałoženim jo dostał kraj Bramborska w lěśe 1992 modernu wustawu, w kótarejž su teke, ako běšo to pśedwiźone w Dogronje wó zjadnośenju Nimskeje, zapisane pšawa serbskego luda na šćit a spěchowanje ako teke na politiske sobustatkowanje.

- **Wustawa kraja Braniborska, artikel čo. 25, wotrězk 1**

Delnjoserbsce:

„Pšawo serbskego luda na šćit, zachowanje a woplěwanje swójeje narodneje identity a swójogo starodawnego sedleńskego ruma se zarucyjo. Kraj, gmejny a gmejnske zwězki spěchuju zwopšawźenje togo pšawa, wósebnje kulturnu samostatnosć a statkowne politiske sobupóstajenje serbskego luda."

- **Kazń Kazń k rědowanju pšawow Serbow w kraju Bramborska (Serbska kazń - SK)** wot 7. julija 1994

§ 8 Rěc
Serbska rěc, wosebnje dolnoserbšćina, ma se šćitaś spěchowaś. Nałožowanje serbskeje rěcy jo wólne.

Komentar: Problematiske je přesadźenje a dodźeršenje zakonskich postajenjow w konkretnych padach: tak je na přikład zawrjenja šulow w Chróśćicach, pozdźišo w Pančicach-Kukowje pokazało, zo su formulacije w zakonjach a postajenjach (na př. *„po potrjebach"*) njekonkretne a z tuteje přičiny juristisce njepřesadźujomne.

Tež wužiwanje hornjoserbšćiny jako hamtska rěč a jako oficialna rěč tež w zjawnym žiwjenju je zakonsce dowolene – a ma so wotpowědnje spěchować. Wšědna praksa pak je hinaša: Nowše přepytowanja su pokazali, zo nima słabje wuwita dwurěčnosć w zjawnosći jenož přičinu w tym, zo we wobłukach zjawneje komunikacije (we wobchodach, na zarjadach atd.) serbskorěčny personal njeje, ale tež w njerunym nastajenju serbskorěčneho wobydlerstwa k zjawnemu wužiwanju rěče.

Mk
Да.
Закон за употребата на Македонскиот јазик
„Služben vesnik na RM br. 5/98 od 30 januari 1998 god."

Вж. Приложение

Pl
Tak. Jest to kilkakrotnie nowelizowana Ustawa z 7 października 1999 r. o języku polskim. Ustawa o języku polskim dotyczy przede wszystkim jego używania w sferze publicznej a nie jego poprawności. Nie może też deklarować zasady równości wszystkich języków, skoro Konstytucja przyznaje tylko językowi polskiemu w Rzeczypospolitej Polskiej status „języka urzędowego".

Por. Aneks

Ru
Федеральный закон от 1 июня 2005 г. N 53-ФЗ"О государственном языке Российской Федерации"

Настоящий Федеральный закон направлен на обеспечение использования государственного языка Российской Федерации на всей территории Российской Федерации, обеспечение права граждан Российской

Федерации на пользование государственным языком Российской Федерации, защиту и развитие языковой культуры.

Текст данного закона см. в Приложении.

Sk

Otázky jazyka na Slovensku upravujú predovšetkým dva osobité zákony: a) Zákon Národnej rady Slovenskej republiky o štátnom jazyku Slovenskej republiky a b) Zákon o používaní jazykov menšín. Rovnosť jazykov zakotvuje Ústava Slovenskej republiky, kde sa v čl. 11 uvádza: (2) Základné práva a slobody sa zaručujú na území Slovenskej republiky všetkým bez ohľadu na pohlavie, rasu, farbu pleti, **jazyk**, vieru a náboženstvo, politické, či iné zmýšľanie, národný alebo sociálny pôvod, príslušnosť k národnosti alebo etnickej skupine, majetok, rod alebo iné postavenie. Nikoho nemožno z týchto dôvodov poškodzovať, zvýhodňovať alebo znevýhodňovať. V úvodnom ustanovení, ods. 2 sa však hovorí o právnom statuse štátneho jazyka, z ktorého vyplýva, že v oblasti verejného styku má štátny jazyk prednosť pred ostatnými jazykmi používanými na území Slovenskej republiky. Takisto čeština má iný status ako ostatné menšinové jazyky, lebo ako jediná spomedzi menšinových jazykov spĺňa požiadavku základnej zrozumiteľnosti, čo má dosah na ustanovenie o používaní jazykov vo verejnom styku (§ 6, ods. g), h), i).

Viz Příloha

Sl

Jezikovna vprašanja posebej regulira Zakon o javni rabi slovenščine: http://www.uradni-list.si/1/objava.jsp?urlid=200486&stevilka=3841, ki ga je sprejel slovenski parlament 15. julija 2004.

Gl. Priloga

Sr

Као што је у Уставу речено, службена употреба других језика и писама регулисана је Законом о службеној употреби језика и писама.

В. Прилог

Uk

До 2012 р. регулювались Законом Української Радянської Соціалістичної Республіки «Про мови в Українській РСР», прийнятим 28 жовтня 1989 р.

http://zakon2.rada.gov.ua/laws/show/

Закон втратив чинність на підставі прийняття Закону «Про засади державної мовної політики» (№5029 – VI від 03.07.2012 р.), призначеного регулювати мовні питання.

З 2012 р. регулюються Законом «Про засади державної мовної політики» від 3 липня 2012 р. http://zakon2.rada.gov.ua/laws/show/

Щоправда, багато експертів ставлять легітимність цього Закону під сумнів, оскільки він був прийнятий у Верховній Раді з порушення процедури розгляду і голосування, проте на цей час він є чинним.

См. Додаток

Pojmosloví

Otázka č. 3

Užívají právní normy státu pojmů jako státní jazyk, úřední jazyk, jazyk veřejného styku, jazyk vnitřního a vnějšího úřadování, jazyk jednací, vyučovací jazyk, národní jazyk, spisovný jazyk, literární jazyk apod. Jakým způsobem, jakou právní normou je takový pojem jazyka definován, ustanoven, deklarován? / Используют ли правовые нормы государства такие понятия как государственный язык, официальный язык, язык общения, язык внутренней и внешней документации, язык переговоров, язык обучения, национальный язык, литературный язык, язык литературы и т.п.? Каким образом, какой правовой нормой такое понимание языка определяется, устанавливается, декларируется?

Bg

В българските правни документи се употребяват термините "**официален език**" (Конституция, чл. 3 и чл. 36; Закон за радиото и телевизията, чл. 12.1. и пр.), "**работен език**" (обикновено се използва в документите, свързани с Европейския съюз, напр. Правна основа на европейската езикова политика – Договора за ЕО, чл. 3, 21, 149), "**(български) книжовен език**" (Закон за народната просвета, чл. 8 (1), чл. 16; Наредба № 2 на МОМН от 18.05.2009 за усвояване на книжовния български език; Закон за културното наследство, Закон за развитието на културата и др.).

При съставянето на текстовете на съответните закони и подзаконови актове обикновено участват съответните специалисти и юристи. Няма задължителна практика да участват езиковеди, езиковедска институция или регулативен орган, съставен от езиковеди (Института за български език при БАН, катедрите по български език на висшите училища). По инициатива на вносителите обаче понякога при подготовката на законови текстове (особено при някои от проектозаконите за езика) се канят като консултанти езиковеди от посочените институции.

Вж. Приложение № 3

Bo

U zakonima i pravnim dokumentima upotrebljava se pojam *službeni jezik/-ci* (v. odgovor na pitanje br. 1).

Pojam *jezik komunikacije* nalazi se npr. u čl. 6. Ustava Federacije „(2) Ostali jezici se mogu koristiti kao sredstva komunikacije i nastave".

Pojam *nacionalni jezik* sreće se samo izvan legislative (u političkom ili medijskom diskursu i slično, ali **nikada ne u pravnim dokumentima i zakonskim odredbama**).

Br

Ниже приведены термины анкеты и, если термины используются и/или терминируются в том или ином юридическом акте, то соответствующее место цитируется.

государственный язык – используется в Законе о языках без определения.

Артыкул 2.

Дзяржаўныя мовы, іншыя мовы ў Рэспубліцы Беларусь. У адпаведнасці з Канстытуцыяй Рэспублікі Беларусь дзяржаўнымі мовамі Рэспублікі Беларусь з'яўляюцца беларуская і руская мовы (Гл.1, ст. 2).

Официальный язык – именно такой термин не используется, однако используются его перифразы в более узком значении:

«Закон о языках»: «Артыкул 7. Мова актаў дзяржаўных органаў і органаў мясцовага кіравання і самакіравання» (Гл.2, ст.7); «Артыкул 8. Мова справаводства і дакументацыі. У Рэспубліцы Беларусь мовамі справаводства і дакументацыі, а таксама мовамі ўзаемаадносін дзяржаўных органаў і іншых арганізацый з'яўляюцца беларуская і (або) руская мовы. Тэксты на пячатках, штампах, штэмпелях, фармулярах, афіцыйных бланках дзяржаўных органаў і іншых арганізацый выконваюцца на беларускай і (або) рускай мовах» (Гл.2, ст.8)

Язык общения – не используется.

Язык внутренней и внешней документации – близкие термины («язык съездов, документов и других форумов», «язык международных договоров») используются как общепонятные, ср.: заглавие нескольких статей в главе 2. и 3:

«Закон о языках»: «Артыкул 11. Мова з'ездаў, канферэнцый і іншых форумаў» (Гл. 2, ст. 11); «Артыкул 14. Мова судаводства» (Гл. 2, ст. 14); «Артыкул 19. Мова міжнародных дагавораў» (Гл. 2, ст. 19);

Язык переговоров – не используется, но подразумевается как общепонятный; ср. заглавия отдельных статей:

«Закон о языках»: «Артыкул 11. Мова з'ездаў, канферэнцый і іншых форумаў. У Рэспубліцы Беларусь рабочымі мовамі з'ездаў, сесій, канферэнцый, пленумаў, пасяджэнняў, нарад, іншых сходаў з'яўляюцца беларуская

і (або) руская мовы. Рабочай мовай міжнародных сходаў і форумаў, якія праводзяцца на тэрыторыі Рэспублікі Беларусь, з'яўляецца мова, вызначаная ўдзельнікамі сходу ці форуму. Удзельнікам мясцовых, рэспубліканскіх і міжнародных сходаў і форумаў гарантуецца права выбіраць мову выступленняў з забеспячэннем перакладу на рабочую мову» (Гл. 2., ст. 11);

«Закон о языках»: «Артыкул 19. Мова міжнародных дагавораў. Міжнародныя дагаворы Рэспублікі Беларусь заключаюцца: на беларускай і (або) рускай мовах і мове (мовах) другога боку дагавора; на беларускай і рускай мовах, а таксама на мове трэцяга боку, выкарыстоўваемай у якасці даведачнай; па дамоўленасці бакоў на мове трэцяга боку» (Гл. 2., ст. 19);

Язык обучения, а также смежные термины «язык образования», «язык воспитания»– используются в Гл.3, имеющей заглавие «Мова адукацыі, навукі і культуры»:

«Закон о языках»: «Артыкул 22. Мова навучання і выхавання ў дашкольных і сацыяльна-педагагічных установах» (Гл. 3., ст. 22), «Артыкул 23. Мова навучання і выхавання, вывучэнне моў у агульнаадукацыйных установах» (Гл. 3., ст. 23), «Артыкул 24. Мова навучання і выхавання ва ўстановах, якія забяспечваюць атрыманне прафесійна-тэхнічнай, сярэдняй спецыяльнай і вышэйшай адукацыі» (Гл. 3., ст. 24);

Национальный язык – используется в «Законе о языках» без определения, применительно к другим, помимо белорусского и русского, национальным (этническим) языкам: «Артыкул 3. Права грамадзян карыстацца іх нацыянальнай мовай. Грамадзянам гарантуецца права карыстацца іх нацыянальнай мовай. Ім гарантуецца таксама права звяртацца ў дзяржаўныя органы і іншыя арганізацыі на беларускай, рускай або іншай прымальнай для бакоў мове» (Гл. 1, с. 3);

Литературный язык – не используется.

Язык литературы – не используется.

Cz

České zákonodárství s pojmem státní jazyk nepracuje.

Další pojmy jsou upravovány v různých zákonech, jednotná definice není uvedena. Z některých úprav vyplývá kromě postavení českého jazyka též výsadní postavení slovenštiny.

Správní řád (č. 500/2004 Sb.)
§ 16 Jednací jazyk

(1) V řízení se jedná a písemnosti se vyhotovují **v českém jazyce**. Účastníci řízení mohou jednat a písemnosti mohou být předkládány **i v jazyce slovenském**.

(2) Písemnosti vyhotovené v cizím jazyce musí účastník řízení předložit v originálním znění a současně v úředně ověřeném překladu do jazyka českého, pokud správní orgán nesdělí účastníkovi řízení, že takový překlad nevyžaduje. Takové prohlášení může správní orgán učinit na své úřední desce i pro neurčitý počet řízení v budoucnu.
(3) Každý, **kdo prohlásí, že neovládá jazyk, jímž se vede jednání, má právo na tlumočníka**[10] zapsaného v seznamu tlumočníků, kterého si obstará na své náklady. V řízení o žádosti si žadatel, který není občanem České republiky, obstará tlumočníka na své náklady sám, nestanoví-li zákon jinak.[11]
(4) Občan České republiky příslušející k národnostní menšině, která tradičně a dlouhodobě žije na území České republiky,[12] má před správním orgánem **právo činit podání a jednat v jazyce své národnostní menšiny**. Nemá-li správní orgán úřední osobu znalou jazyka národnostní menšiny, obstará si tento občan tlumočníka zapsaného v seznamu tlumočníků. Náklady tlumočení a náklady na pořízení překladu v tomto případě nese správní orgán.
(5) Neslyšícím uživatelům českého znakového jazyka správní orgán ustanoví tlumočníka českého znakového jazyka podle zvláštního zákona[13]. Neslyšící osobě preferující český jazyk ustanoví prostředníka, který je schopen se s ní dorozumět pomocí komunikačních systémů vycházejících z českého jazyka dle její vlastní volby. Osobě hluchoslepé bude ustanoven prostředník, který je schopen se s ní dorozumět pomocí komunikačních systémů neslyšících a hluchoslepých osob dle její vlastní volby. Prostředník je ustanovován za stejných podmínek, za jakých je ustanovován tlumočník českého znakového jazyka[13]. O ustanovení tlumočníka nebo prostředníka vydává správní orgán usnesení, které se oznamuje pouze osobám, jichž se dotýká.

10) Čl. 37 odst. 4 Listiny základních práv a svobod.
11) Zákon č. 325/1999 Sb.
12) Zákon č. 273/2001 Sb., o právech příslušníků národnostních menšin a o změně některých zákonů, ve znění zákona č. 320/2002 Sb.
13) Zákon č. 155/1998 Sb., o znakové řeči a o změně dalších zákonů, ve znění zákona č. 384/2008 Sb.

Zákon o předškolním, základním, středním, vyšším odborném a jiném vzdělávání (školský zákon) (č. 561/2004 Sb.)

§ 13 Vyučovací jazyk
(1) Vyučovacím jazykem **je jazyk český**.
(2) Příslušníkům národnostních menšin (*tzn. podle §2 odst. 2 zákona č. 273/2001 Sb.*) se zajišťuje **právo na vzdělávání v jazyce národnostní menšiny**, a to za podmínek stanovených v § 14.

(3) Ministerstvo může povolit vyučování některých předmětů v cizím jazyce.
(4) Ve vyšších odborných školách může být vyučovacím jazykem cizí jazyk.

Zákon o loteriích a jiných podobných hrách č. 202/1990 Sb., novela zákonem č. 149/1998 Sb., který do toho původního zákona v pasáži o kontrole vsunul další

§ 46a (úřední jazyk)
(1) Před povolujícím orgánem a orgánem státního dozoru **se jedná v jazyce českém**. Veškerá písemná podání se předkládají v češtině a listinné důkazy, pokud nejsou v češtině, musí být opatřeny úředním překladem. Povolující orgán a orgán státního dozoru může při ústním jednání připustit tlumočníka zapsaného v seznamu tlumočníků, pokud si jej na své náklady obstará osoba jednající s těmito orgány.
(2) Občané České republiky příslušející k národnostním a etnickým menšinám mohou jednat před povolujícím orgánem a orgánem státního dozoru ve svém jazyce, musí si však obstarat tlumočníka zapsaného v seznamu tlumočníků. Náklady na tohoto tlumočníka nese orgán, před nímž se jedná.

Zákon o správě daní a poplatků č. 337/1992 Sb.
§ 3 (úřední jazyk)
(1) Před správcem daně **se jedná v jazyce českém nebo slovenském**. Veškerá písemná podání se předkládají v češtině nebo slovenštině a listinné důkazy musí být opatřeny úředním překladem do jednoho z těchto jazyků. Správce daně může v odůvodněných případech upustit od toho, aby listinné důkazy byly opatřeny úředními překlady. Správce daně může při ústním jednání připustit tlumočníka zapsaného v seznamu tlumočníků, pokud si jej na své náklady obstará daňový subjekt.
(2) Občané České republiky příslušející k národnostním a etnickým menšinám mohou jednat před správcem daně ve svém jazyce, musí si však obstarat tlumočníka zapsaného v seznamu tlumočníků. Náklady na tohoto tlumočníka nese správce daně.

Zákon o ústavním soudu č. 182/1993 Sb.
§ 33 Jednací jazyk
(1) V řízení před Ústavním soudem se užívá českého jazyka. Fyzické osoby mohou při ústním jednání nebo jiném osobním jednání užívat svého mateřského jazyka.
(2) Jedná-li účastník nebo vedlejší účastník, který je fyzickou osobou, nebo vypovídá-li svědek nebo znalec před Ústavním soudem v jiném než čes-

kém jazyce, přibere soud tlumočníka; nemusí tak se souhlasem účastníků učinit, má-li být výpověď učiněna ve slovenském jazyce. Přibrání tlumočníka se uvede v zápise.

(3) Obdobně soud přibere tlumočníka, jde-li o osoby hluché, němé nebo hluchoněmé, nelze-li se s nimi dorozumět jiným spolehlivým způsobem.

Hr

U pravnoj praksi Republike Hrvatske, na osnovi dvadesetak zakona koji su konsultirani za potrebe ove ankete, uz naziv „hrvatski jezik" najčešći je naziv „službeni jezik".

Ls

Ně, serbšćina **njeje statna rěč**, ale je připóznata jako mjeńšinowa rěč, kotraž je we wěstych wobłukach statnej rěči (= němčinje) **runostajena**.

Serbšćina je připóznata w Swobodnym staće Sakska a w Kraju Braniborska jako **hamtska rěč (Amtssprache)**, tohorunja jako **wuwučowanska rěč (Unterrichtssprache)** w šulach a tež na uniwersiće (w Lipsku), tež jako rěč, kotraž so w **zjawnym towaršnostnym žiwjenju** (wobchadnistwo, socialny wobłuk) abo **před sudnistwom** wužiwa. Konkretne zakonske rjadowanja eksistuja na runinje krajow (Swobodny stat Sakska / Kraj Braniborska)

W Zwjazkowej republice Němska je němčina jako hamtska rěč zapisana. Najwažniši zakoń w tutym zwisku je

„**Verwaltungsverfahrensgesetz (BVwVfG)**", kotryž rjaduje na zwjazkowej runinje zwiski ze staćanami. Artikel čo. 23 mjenowaneho BVwVfG postajuje hamtsku rěč.

Tam steji we wotrěku 1: „*Die Amtssprache ist deutsch*" („*Hamtska rěč je němčina*"). Wotrězk 2 reguluje, zo dyrbi so dokumentam, kotrež so w druhich rěčach zapodawaja, přełožk do němčiny připołožić, abo zo móže zarjad tajki přełožk zhotowić dać, štož je z přidatnymi koštami zwjazane. Za serbšćinu to njepřitrjechi, tu płaća wosebite zakonske postajenja.

Dale je płaćiwy zakoń, kiž rjaduje wužiwanje serbšćiny před sudnistwom, přir.:

„Gerichtsverfassungssgesetz (GVG)" we wersiji z dnja 09.05.1975, naposledk změnjena 22. 12. 2006:

§ 184

Die Gerichtssprache ist deutsch. Das Recht der Sorben, in den Heimatkreisen der sorbischen Bevölkerung vor Gericht sorbisch zu sprechen, ist gewährleistet.

Na runinomaj krajow konkretizuja so zakonske rjadowanja na sćěhowace wašnje:

Swobodny stat Sakska / Freistaat Sachsen
Zakoń wo prawach Serbow w Swobodnym staće Sakskej (Sakski serbski zakoń – SSZ) z dnja 31. měrca 1999

§ 9 Serbska rěč před sudnistwami a zarjadami

(1) W serbskim sydlenskim teritoriju maja staćenjo prawo, před sudnistwami a zarjadami Swobodneho stata Sakskeje kaž tež jeho dohladej podstejacych zjednoćenstwow, wustawow a załožbow zjawneho prawa serbsku rěč nałožować. Wužiwaja-li tute prawo, ma to samsne wuskutki, kaž hdy bychu němsku rěč nałožowali. Na naležnosće staćanow, přednjesene w serbskej rěči, móže so wot zarjadow Swobodneho stata Sakskeje a jeho dohladej podstejacych zjednoćenstwow, wustawow a załožbow zjawneho prawa w serbskej rěči wotmołwić a wo nich w serbskej rěči rozsudźić. Kóštowe poćeženja abo druhe njelěpšiny njesmědźa serbskim staćanam z toho nastać.

(2) Swobodny stat Sakska zasadźuje so za to, zo nałožuja so postajenja wotrězka 1 tež na zarjady Zwjazka a zarjadnišća priwatneho prawa, wosebje wobchadnistwa a dalokopowěstwownistwa, pósty, strowotnistwa a socialnistwa kaž tež kultury a kubłanja, kotrež maja w serbskim sydlenskim teritoriju swoje sydło.

§ 10 Dwurěčne wuhotowanje z taflemi

(1) Wuhotowanje z taflemi w zjawnym rumje přez zarjady Swobodneho stata Sakskeje a jeho dohladej podstejace zjednoćenstwa, wustawy a załožby zjawneho prawa, wosebje na zjawnych twarjenjach, zarjadnišćach, dróhach, pućach, zjawnych naměstach a mostach, ma w serbskim sydlenskim teritoriju w němskej a serbskej rěči być.

(2) Swobodny stat Sakska a jeho dohladej podstejace zjednoćenstwa, wustawy a załožby zjawneho prawa skutkuja na to, zo maja tež druhe twarjenja zjawneho wuznama w serbskim sydlenskim teritoriju napisy w němskej a serbskej rěči.

§ 11 Narěčenski partner při zarjadach

(1) W serbskim sydlenskim teritoriju ma při zarjadach Swobodneho stata Sakskeje a zarjadach jeho dohladej podstejacych zjednoćenstwow, wustawow a załožbow zjawneho prawa po móžnosći jedyn sobudźěłaćer, kotryž serbsku rěč wobknježi, jako narěčenski partner k dispoziciji stać.

(2) W serbskim sydlenskim teritoriju skutkuje Swobodny stat Sakska na to, zo so zajimy Serbow kaž tež přiswojenje serbskorěčnych znajomosćow w poskitku za wukubłanje a dalekubłanje přistajenych w zjawnym zarjadnistwje na přiměrjene wašnje wobkedźbuja.

Artikel čo. 1 „**Službneho porjada za zarjady Swobodneho stata Sakska**" wupraji w přezjednosći ze zwjazkowym prawom: *„Hamtska rěč je němčina"*. Ale artikel čo. 2 doda: *„Dochady w serbskej rěči maja so runje tak kaž dochady w němskej rěči wobjednawać"*. Žadne restrikcije, žadne słowo wo (hinašich) terminach abo wo přełožkach. Serbšćina je tu cyle jasnje němčinje runostajena.

Serbšćina so jako hamtska a zarjadniska rěč w serbskim sydlenskim rumje nałožuje a je tam prezentna. Drohi, wobchody, zarjady, póšty atd. su husto dwurěčnje pomjenowane (zamołwitosć za to leži na komunalnej runinje, pola firmow, wobchodow atd. pak w priwatnej zamołwitosći). Nałožowanje serbšćiny w pěstowarnjach, šulach a na wysokich šulach rjaduja dalše zakonje a posatjenja, mj. dr. Sakski šulski zakoń, inkluziwnje postajenjow, Zakoń wo dźěćacych dnjowych přebywanišćach a Postajenje za serbske dźěćace dnjowe přebywanišćaa, Sakski zakoń wo kulturnych rumach, Zakoń wo dopušćenju k studowanju na wysokej šuli, Zakoń wo powołanskej akademiji abo Zakoń wo regionalnym planowanju.

Kraj Braniborska / Land Brandenburg
Delnjoserbsce:
Wustawa kraja Braniborskeje pśedwiźi pšawo na zdźaržanje a spěchowanje serbskeje rěcy a kultury w zjawnem žywjenju a jeju pósrědnjenje w šulach a źišownjach (artikel 25, wótrězka 3 a 4). Tak wopśimjeju Bramborska šulska kazń, kazń za źišownje a kazń za wukubłanje ceptarjow wótpowědne pśedpise. 1994 jo se dla konkretizěrowanja pśedpódaśow wustawy wušej togo wobzamknuła samostatna **Kazń k rědowanju pšawow Serbow w kraju Bramborska (Serbska kazń)**. (Nowelěrowanje Kazni k rědowanju pšawow Serbow w kraju Bramborska wót 7. julija 1994)

mj.dr.: **§ 8 Rěc**
Serbska rěc, wosebnje dolnoserbšćina, ma se šćitaś spěchowaś. Nałožowanje serbskeje rěcy jo wólne.

§ 11 Dwojorěcne napisma w starodawnem sedleńskem rumje
(1) Zjawne twarjenja a institucije, drogi, naměsta, najsy a mosty w starodawnem sedleńskem rumje a na nje pokazujuce toflicki maju se w němskej a dolnoserbskej rěcy woznamjeniś.
(2) Kraj Bramborska se za to zasajźujo, až maju teke druge twarjenja w starodawnem sedleńskem rumje němske a dolnoserbske napisma, dalokož maju woni wóznam za zjawnosć.

Komentar: Runostajenje serbšćiny je zakonsce zapisane, w praksy dyrby so hustodosć w kóždym jednotliwym padźe wo přesadźenje postajenjow wo-

jować. To zwisuje zwjetša z přidatnymi kóštami za přełožki, dwuręčne tafle, dwuręčne materialije atd. Přesadźenje tutych zakonskich postajenjow leži w regionalnej, komunalnej resp. gmejnskej zamołwitosći. Wokrjes resp. gmejna sama rozsudźi wo tym, na kotrym městnje so serbske a němske mjeno jewitej. Dwuręčne pomjenowanje wobchodow, firmow, bankow atd. leži w swójskej zamołwitosći wobsedźerjow a so na rozdźělne wašnje praktikuje. Listowe formulary zarjadow, dokumentow, wólbne porjady atd. so z wulkeho dźěla dwuręčnje wudawaja.

Najwjetši problem přesadźenja stej rěčna korektnosć pomjenowanjow kaž tež wutworjenje a rozšěrjenje moderneje zarjadniskeje rěče.

Mk
Да.
Устав на Република Македонија
Службен весник на Република Македонија, 22 ноември, 1991, Скопје / 2001
Извадоци од Уставот од 2001

Закон за употребата на македонскиот јазик
„Služben vesnik na RM br. 5/98 od 30 januari 1998 god."

Pl
Pojęcie **języka państwowego** jako prawne określenie statusu języka polskiego w Rzeczypospolitej Polskiej usankcjonowane zostało przez Ustawę z dnia 31 lipca 1924 r. o języku państwowym i języku urzędowania rządowych i samorządowych władz administracyjnych.

Ustawie tej towarzyszyły następujące ustawy i rozporządzenia:

Ustawa z dnia 31 lipca 1924 r. o języku urzędowania sądów, urzędów prokuratorskich i notariatu;

Rozporządzenie wykonawcze Rady Ministrów z dnia 24 września 1924 r. do ustawy z dnia 31 lipca 1924 r. o języku państwowym i języku urzędowania rządowych i samorządowych władz administracyjnych;

Rozporządzenie Ministra Przemysłu i Handlu z dnia 20 grudnia 1924 r. o języku państwowym i innych (macierzystych i obcych) w komunikacji pocztowej, telegraficznej i telefonicznej w obrocie wewnętrznym;

Rozporządzenie Rady Ministrów z dnia 21 stycznia 1925 r. o zmianie niektórych postanowień rozporządzenia wykonawczego Rady Ministrów z dnia 24 września 1924 r. do ustawy z dnia 31lipca 1924 r. o języku państwowym i języku urzędowania rządowych i samorządowych władz administracyjnych;

Ustawa z dnia 31 marca 1925 r. o języku urzędowym sądów, urzędów prokuratorskich i notariuszy w okręgach sądów apelacyjnych Poznaniu i Toruniu.

Określenie języka polskiego jako państwowego potwierdzone zostało po II wojnie światowej przez Dekret z dnia 30 listopada 1945 r. o języku państwowym i języku urzędowania rządowych i samorządowych władz administracyjnych. W latach dziewięćdziesiątych ubiegłego wieku, a więc już w III Rzeczypospolitej, powstała kwestia, czy a jeśli tak, to w jakim zakresie dekret ten zachował moc obowiązująca. Wątpliwości rozstrzygnęła Uchwała Trybunału Konstytucyjnego z dnia 14 maja 1997 r., która potwierdziła nie tylko ważność dekretu, ale także ustaliła „powszechnie obowiązującą wykładnię" zakresu występującego w nim pojęcia „wszystkie rządowe i samorządowe władze i urzędy administracyjne". Wkrótce jednak (już po paru tygodniach!) określenie „państwowy" w stosunku do języka polskiego zostało zdezaktualizowane przez cytowany wyżej art. 27 Konstytucji (Konstytucja uchwalona 2 kwietnia 1997 r. weszła w życie po trzech miesiącach, tzn. w lipcu 1997 r.) stanowiący, że język polski jest językiem urzędowym w Rzeczypospolitej Polskiej, co dwa lata później zostało powtórzone w Ustawie z 7 października 1999 o języku polskim.

Współcześnie w Polsce używa się wyrażenia **język państwowy** bądź w opisach statusu języka polskiego w latach 1924-1997, bądź w odniesieniu do statusu innych języków w innych krajach, w których zgodnie z ich prawem jakiś język czy jakieś języki mają status języka państwowego (tak jest np. w Austrii, gdzie art. 8 Konstytucji stanowi, że *Die deutsche Sprache ist* [...] *die Staatssprache der Republik*).

Obecnie określenia **język urzędowy** używa się przede wszystkim w odniesieniu do statusu języka polskiego w Polsce. Za swoistą definicję tego wyrażenia można uznać art. 4 Ustawy o języku polskim, który to artykuł stanowi, że:

Język polski jest językiem urzędowym:

1) konstytucyjnych organów państwa;
2) organów jednostek samorządu terytorialnego i podległych im instytucji w zakresie, w jakim wykonują zadania publiczne;
3) terenowych organów administracji publicznej;
4) instytucji powołanych do realizacji określonych zadań publicznych;
5) organów, instytucji i urzędów podległych organom wymienionym w pkt. 1 i pkt.3, powołanych w celu organizacji zadań tych organów, a także organów państwowych osób prawnych zakresie, w jakim wykonują zadania publiczne;
6) organów samorządu innego niż samorząd terytorialny oraz organów organizacji społecznych, zawodowych, spółdzielczych i innych podmiotów wykonujących zadania publiczne.

W odniesieniu do innych krajów i ich języków grających podobną rolę jak język polski w Polsce, używa się raczej określenia **język oficjalny**. To okre-

ślenie jest oczywiste w stosunku do krajów, których konstytucja tak właśnie nazywa status swego języka czy języków (tak na przykład konstytucja Kanady z r. 1980 w art. 18 gwarantuje równouprawnienie języków angielskiego i francuskiego jako dwóch oficjalnych (*official*) języków w tym państwie. Bezwzględnie w literaturze w ślad za zagranicznymi, międzynarodowymi i światowymi wydawnictwami encyklopediami, leksykonami, rocznikami statystycznymi itp. nazywa się językami oficjalnymi dominujące języki we wszystkich krajach, często bez względu na to, czy mają one taki właśnie status prawnie ustalony. I tak chyba w większości wydawnictw o charakterze encyklopedycznym językiem oficjalnym nazywa się (zgodnie z literą prawa) języki angielski i francuski w Kanadzie, język niemiecki w Austrii (formalnie – państwowy), a także język angielski w Zjednoczonym Królestwie (choć formalnie takiego statusu nie ma).

Podobnie – o ile mi wiadomo – przedstawia się sytuacja języka czeskiego, który formalnie nie ma statusu języka oficjalnego w Republice Czeskiej, ale najzupełniej formalnie na gruncie prawa międzynarodowego jest (podobnie jak język angielski) językiem oficjalnym Unii Europejskiej.

W Polsce – jak już wspomniałem – w polskich tekstach polski język nazywa się raczej urzędowym niż oficjalnym. Niby *oficjalny* i *urzędowy* znaczą to samo, ale budzą różne skojarzenia. Podobnie po polsku wyrazy *rzeczpospolita* i *republika* oznaczają to samo, ale Polak, mówiąc po polsku, nie nazwie swojej Rzeczypospolitej republiką. Podobnie powie, że w **Rzeczypospolitej** Polskiej językiem **urzędowym** jest język polski, ale: w **Republice** Czeskiej językiem **oficjalnym** jest praktycznie język czeski. Trzeba tu dodać, że w przekładach na język angielski zarówno *urzędowy*, jak i *oficjalny* oddaje się przez *official*, podobnie zresztą *rzeczpospolita* i *republika* tłumaczy się jako *republic*.

Określenie **język komunikacji publicznej** występuje w Polsce w literaturze socjologicznej i socjolingwistycznej, ale raczej nie jako zestandaryzowany termin prawny.

Określenie **język urzędowania** (bez rozróżnienia tego urzędowania na zewnętrzne i wewnętrzne) miało oparcie już w tytule dawnej ustawy o języku państwowym i języku urzędowania rządowych i samorządowych władz administracyjnych z r. 1924 a za nią w tytułach i w tekstach innych ustaw i rozporządzeń (np. w tytule i w tekście Ustawy z dnia 31 lipca 1924 r. o języku urzędowania sądów, urzędów prokuratorskich i notariatu), a także w dekrecie o języku państwowym z r. 1945. Obecnie wyrażenie język urzędowania zastępowane jest wyrażeniem *język urzędowy*. (Por. art.5 ustawy z dnia 27 lipca 2001 r. Prawo o ustroju sądów powszechnych: *Językiem urzędowym przed sądem jest język polski.)*

Określenie **język nauczania** (używane niekiedy wymiennie z bliskoznacznym określeniem *język wykładowy*) jest wyrażeniem analogicznym do

wyrażenia *język urzędowania*; występuje współcześnie jako ważne pojęcie m.in. w ustawie o języku polskim z r. 1999. (Por. jej art. 9, który stanowi, że: *Język polski jest językiem nauczania oraz językiem egzaminów i prac dyplomowych w szkołach publicznych i niepublicznych wszystkich typów oraz w placówkach oświatowych i innych instytucjach edukacyjnych, chyba że przepisy szczególne stanowią inaczej.* Obecnie przepis ten nie dotyczy *działalności dydaktycznej i naukowej szkół wyższych, szkół i klas z obcym językiem wykładowym lub dwujęzycznych, nauczycielskich kolegiów języków obcych, a także nauczania innych przedmiotów, jeżeli jest to zgodne z przepisami szczególnymi* (wg znowelizowanego art. 11 Ustawy o języku polskim.)

Określenie **język narodowy** nie jest w gruncie rzeczy pojęciem prawnym. W literaturze i świadomości społecznej wiąże się nie tylko etymologicznie, ale i w znaczeniu realnym z pojęciem narodu rozumianego jako wspólnota kulturowa a nie jako ogół ludności jakiegoś terytorium czy ogół obywateli jakiegoś państwa. Stąd można powiedzieć, że język polski jest językiem narodowym dla osób narodowości polskiej i językiem urzędowym dla tych spośród nich, które mają obywatelstwo polskie. Dla mieszkających w Polsce osób na przykład narodowości czeskiej czy niemieckiej mających polskie obywatelstwo język polski nie jest (ojczystym czy macierzystym) językiem narodowym, ale jest językiem urzędowym ich państwa.

Wyłącznie terminami naukowymi – nie mającymi umocowania prawnego – są w Polsce wyrażenia: *język literacki*, zwany też *językiem standardowym, ogólnym, kulturalną polszczyzną ogólną*, oraz *język literatury*, *język prasy* (czy raczej *język w prasie*), *język mediów* (czy raczej *język w mediach*), *język polityki*.

W przeciwieństwie do nich oparcie w regulacjach prawnych różnego szczebla, krajowych i międzynarodowych, mają określenia: *język mniejszości narodowej*, *język mniejszości etnicznej*, *język regionalny* oraz mające dodatkowo silną pozytywną konotacje emocjonalną *język ojczysty* (*macierzysty*).

Ru

Данные понятия используются в Конституции РФ (ст. 68, ст. 29), в Федеральном законе от 1 июня 2005 г. N 53-ФЗ"О государственном языке Российской Федерации", в Законе РФ от 25 октября 1991 г. N 1807-I „О языках народов Российской Федерации" „ (главы 2,3,4)

Тексты соответствующих глав и статей см. в Приложении.

Sk

Príslušné právne normy Slovenskej republiky používajú pojmy štátny jazyk, vyučovací jazyk a najčastejšie pojem **„kodifikovaná podoba štátneho ja-**

zyka". Príslušnou právnou normou je tu Zákon NR SR č. 270/1995 Z.z. o štátnom jazyku Slovenskej republiky v znení neskorších predpisov (porov. odpoveď na otázku 2).

Sl

V zakonodaji se uporabljajo naslenji termini: **uradni jezik**, **tuji jezik**, **delovni jezik**, **učni jezik**, **jezik narodnosti** oz. **narodne skupnosti**, **prvi jezik**, **drugi jezik**, **slovenski znakovni jezik**, **regionalni jezik**, **manjšinski jezik.**

Sr

Традиционални назив за стандардизовану форму језика код Срба је **српски књижевни језик**, али се у пракси (а тако је и у правним документима) користи само упрошћени назив српски језик, односно – српски. У неким приликама користи се и назив службени језик (или језик у службеној употреби) и матерњи језик.

Uk

«Державна мова» використовується в Конституції України. Стаття10 (Див. питання 1), в Законі «Про засади державної мовної політики». Стаття 1: Державна мова – закріплена законодавством мова, вживання якої обов'язкове в органах державного управління та діловодства, установах та організаціях, на підприємствах, у державних закладах освіти, науки, культури, в сферах зв'язку та інформатики тощо.

«Офіційна мова» – не використовується.

«Мова спілкування» – використовується в Законі «Про засади державної мовної політики». Стаття 3: «Кожен має право вільно визначати мову, яку вважає рідною, і вибирати мову спілкування, а також визнавати себе двомовним чи багатомовним і змінювати свої мовні уподобання».

«Мова внутрішньої і зовнішньої документації» – використовується близьке визначення в Законі «Про засади державної мовної політики». Стаття 11: Мова роботи, діловодства і документації органів державної влади та органів місцевого самоврядування:

Основною мовою роботи, діловодства і документації органів державної влади та органів місцевого самоврядування є державна мова. У межах території, на якій поширена регіональна мова (мови), що відповідає умовам частини третьої статті 8 цього Закону, в роботі, діловодстві і документації місцевих органів державної влади і органів місцевого самоврядування може використовуватися регіональна мова (мови). У листуванні цих органів з органами державної влади вищого рівня дозволяється застосовувати цю регіональну мову (мови).

«Мова переговорів» – не використовується, близьке визначення в Законі «Про засади державної мовної політики». Стаття 19.Мова міжнародних договорів України: Мовами міжнародних договорів України, а також угод підприємств, установ і організацій України з підприємствами, установами та організаціями інших держав є державна мова і мова іншої сторони (сторін), якщо інше не передбачено самим міжнародним договором.

«Мова навчання» – в Конституції України (див. вище Стаття 53) і в Законі «Про засади державної мовної політики». Стаття 20: 1.Вільний вибір мови навчання є невід'ємним правом громадян України, яке реалізується в рамках цього Закону, при умові обов'язкового вивчення державної мови в обсязі, достатньому для інтеграції в українське суспільство

«Національна мова» вживається в Конституції Республіки Крим. Стаття 10: Забезпечення функціонування і розвитку державної мови, російської, кримськотатарської та інших національних мов в Автономній Республіці Крим.

Терміни **«літературна мова»**, **«мова літератури»** не вживаються.

Закон «Про засади державної мовної політики». Ст.1 («Визначення термінів») впроваджує ще такі терміни:

«мовна група» – група осіб, що проживає в Україні, яка має спільну рідну мову;

«мовна меншина» – група осіб, що проживає в Україні, яка має спільну рідну мову, що відрізняється від державної мови, та яка за своєю чисельністю менша, ніж решта населення держави;

«регіональна мовна група» – група осіб, що проживає у певному регіоні (населеному пункті), яка має спільну рідну мову;

«регіональна мова або мова меншини» – це мова, яка традиційно використовується в межах певної території держави громадянами цієї держави, які складають групу, що за своєю чисельністю менша, ніж решта населення цієї держави, та/або відрізняється від офіційної мови (мов) цієї держави;

«рідна мова» – це перша мова, якою особа оволоділа в ранньому дитинстві;

«мова національних меншин» – це мова меншини, що об'єднана спільним етнічним походженням.

Menšina, menšinové jazyky

Otázka č. 4

Užívají právní normy státu termínů menšina, jazyky menšin, jazyky národnostních menšin, menšinový jazyk, regionální jazyk, práva menšin apod.? / Используют ли правовые нормы государства термины меньшинство, языки меньшинств, языки национальных меньшинств, региональный язык, права меньшинств, этническая группа, субэтническая группа, язык этнической группы, язык языков? Каковы критерии и методы проверки знания соответствующего языка?

Bg

В българското право няма закон за малцинствата. Посочените термини се употребяват в някои закони и в подзаконови актове.

Например:

В Закон за защита и развитие на културата се среща понятието **етническа общност и езикова общност:** Чл. 31.(2) Средствата от фонд „Култура" се разходват за: **6.** програми и проекти за защита свободата на културни изяви на гражданите, в това число на **етническите,** религиозните и **езиковите общности**;

В Закон за защита от дискриминация (в сила от 01.01.2004 г.): **Чл. 4.** (1) (Доп. – ДВ, бр. 70 от 2004 г., в сила от 01.01.2005 г.) **се употребява терминът "етническа принадлежност":** "Забранена е всяка пряка или непряка дискриминация, основана на пол, раса, народност, *етническа принадлежност,* човешки геном, гражданство, произход, религия или вяра, образование, убеждения, политическа принадлежност, лично или обществено положение, увреждане, възраст, сексуална ориентация, семейно положение, имуществено състояние или на всякакви други признаци, установени в закон или в международен договор, по който Република България е страна.

Термините «малцинство», «етническо малцинство», «етническа общност», «мултиетническа среда» се срещат също в стратегически документи на Министерство на образованието, младежта и науката (МОМН) като:

В Стратегия за образователна интеграция на децата и учениците от етническите малцинства, одобрена от министъра на образованието и науката на 11 юни, 2004 г. и приведена веднага в действие (срок до 2015 г.). В нея се анализират специфичните проблеми при различните малцинствени групи в Република България: ромски, турски, арменски, еврейски и други. Извеждат се стратегически цели за интеграция на децата и учениците от *малцинствените групи.*

Програма за развитието на образованието, науката и младежките политики в Република България (2009-2012): «Недостатъчният обхват, както и отсъствието на целенасочена и ефективна политика с акцентг върху усвояването на книжовния български език от *етническите малцинства,* се отразяват силно негативно ... Като изградим толерантна *мултиетническа среда* в българското училище...".

Стратегия за образователна интеграция на децата и учениците от етническите малцинства

Национална стратегия за учение през целия живот за периода 2008-2013 г.: Осигуряване на достъп до качествено образование на децата и учениците, за които българският език не е майчин (деца от *етническите малцинства,* деца на мигранти и на бежанци).

Вж. Приложение 4

Bo

Upotrebljava se i termin *manjina* i „jezik manjine", npr. **Zakon o zaštiti prava pripadnika nacionalnih manjina Bosne i Hercegovine** („Službeni glasnik BiH" br. 12/03 i 76/05):

III - Upotreba jezika
Član 11.
BiH priznaje i štiti pravo svakom pripadniku nacionalne manjine u BiH da upotrebljava svoj jezik slobodno i bez ometanja, privatno i javno, usmeno i pismeno.

Član 12.
U gradovima, općinama i mjesnim zajednicama (ili naseljenim mjestima), u kojima pripadnici **nacionalne manjine** čine apsolutnu ili relativnu većinu stanovništva, organi vlasti osigurat će upotrebu jezika manjine između tih pripadnika i organa vlasti: da natpisi institucija budu ispisani **na jeziku manjine**, te da lokalni nazivi, imena ulica i drugih topografskih oznaka namijenjenih javnosti budu ispisani i na **jeziku manjine** koja to zahtijeva.

Član 14.
Neovisno o broju pripadnika nacionalne manjine, entiteti i kantoni obavezni su osigurati da pripadnici nacionalne manjine, ako to zahtijevaju, mogu učiti svoj jezik, književnost, povijest i kulturu na jeziku manjine kojoj pripadaju, kao dodatnu nastavu.

Br

«меньшинство» – используется в составе термина «языки национальных меньшинств».
«языки меньшинств» – в составе термина «языки национальных меньшинств».
«языки национальных меньшинств» – используется.
«региональный язык» – не используется.
«права меньшинств» – не используется.
«этническая группа» – не используется.
«субэтническая группа» – не используется.
«язык этнической группы» – не используется.
«язык субэтнической группы» – не используется.

«Закон о языках» предусматривает ситуацию, когда в той или иной местности большинство населения может использовать иной язык, нежели бел. и рус. «Акты органаў мясцовага кіравання і самакіравання прымаюцца і публікуюцца на беларускай і (або) рускай мовах, а пры неабходнасці – і на нацыянальнай мове большасці насельніцтва той ці іншай мясцовасці» (Гл.2, ст.7) (если **не местное** [само]управление, а государственное, то языки только бел. и рус.)

„Закон о языках“: «... таксама мовы іншых народаў, прадстаўнікі якіх жывуць у рэспубліцы ...» (Гл. 4, ст. 27).

Cz

Zdrojem zákonných úprav vzhledem k menšinám je vedle Listiny práv a svobod

Zákon o právech příslušníků národnostních menšin č. 273/2001 Sb.
Část první – o právech příslušníků národnostních menšin

Hlava I
Úvodní ustanovení
§1 Předmět úpravy

(1) Tento zákon upravuje práva příslušníků národnostních menšin a působnost ministerstev, jiných správních úřadů a orgánů územních samosprávných celků (dále jen „orgány veřejné správy“) ve vztahu k nim.

(2) Ustanovení zvláštních právních předpisů, která upravují práva příslušníků národnostních menšin, nejsou tímto zákonem dotčena.

§2 Vymezení základních pojmů

(1) Národnostní menšina je společenství občanů České republiky žijících na území současné České republiky, kteří se odlišují od ostatních občanů zpravidla společným etnickým původem, jazykem, kulturou a tradicemi, tvoří početní menšinu obyvatelstva a zároveň projevují vůli být považováni za národnostní menšinu za účelem společného úsilí o zachování a rozvoj vlastní svébytnosti, jazyka a kultury a zároveň za účelem vyjádření a ochrany zájmů jejich společenství, které se historicky utvořilo.

(2) Příslušníkem národnostní menšiny je občan České republiky, který se hlásí k jiné než české národnosti a projevuje přání být považován za příslušníka národnostní menšiny spolu s dalšími, kteří se hlásí ke stejné národnosti.

Hlava II
Práva příslušníků národnostních menšin
§ 3 Výkon práv příslušníků národnostních menšin

(1) Příslušníkům národnostních menšin se zaručuje jednotlivě nebo společně s jinými příslušníky národnostní menšiny výkon jejich práv stanovených tímto zákonem, zvláštními právními předpisy či mezinárodními smlouvami o lidských právech a základních svobodách, kterými je Česká republika vázána.

(2) Výkon práv příslušníků národnostních menšin nesmí být omezován nebo znemožňován.

§ 4 Svobodná volba příslušnosti k národnostní menšině

(1) Z příslušnosti k národnostní menšině nesmí nikomu vzejít žádná újma.

(2) Orgány veřejné správy nevedou evidenci příslušníků národnostních menšin. Získávání, zpracovávání a používání osobních údajů ohledně příslušnosti k národnostní menšině se řídí ustanoveními zvláštních právních předpisů (*tj. zákonem č. 101/2000 Sb. o ochraně osobních údajů*). Údaje o přihlášení se k národnosti získané těmito orgány při sčítání lidu nebo podle jiného zvláštního zákona, které umožňují určení příslušnosti k národnostní menšině, nesmějí být použity pro jiný účel, než pro který byly shromážděny a uloženy, a po statistickém zpracování musejí být zničeny.

§ 5 Právo na sdružování příslušníků národnostních menšin

Příslušníci národnostních menšin se mohou sdružovat v národnostních sdruženích i v politických stranách a v politických hnutích za podmínek a způsobem stanoveným zvláštními právními předpisy.

§ 6 Právo účasti na řešení záležitostí týkajících se národnostní menšiny

(1) Příslušníci národnostních menšin mají právo na aktivní účast v kulturním, společenském a hospodářském životě a ve veřejných záležitostech, zvláště pak těch, které se týkají národnostních menšin, jejichž jsou příslušníky, a to na úrovni obce, kraje i na celostátní úrovni.

(2) Právo podle odstavce 1 vykonávají příslušníci národnostních menšin zejména prostřednictvím výborů pro národnostní menšiny, zřizovaných podle zvláštních právních předpisů (*tj. zákon o obcích č. 128/2000 Sb., o krajích č. 129/2000 Sb. a hlavním městě Praze č. 131/2000 Sb.*), a Rady vlády pro národnostní menšiny (dále jen „Rada").

(3) Vláda zřizuje jako svůj poradní a iniciativní orgán pro otázky týkající se národnostních menšin a jejich příslušníků Radu. V jejím čele stojí člen vlády.

(4) Členy Rady jsou zástupci národnostních menšin a zástupci orgánů veřejné moci s tím, že nejméně polovinu členů Rady tvoří zástupci národnostních menšin, kteří byli navrženi sdruženími příslušníků národnostních menšin.

(5) Do působnosti Rady patří

a) zajišťovat přípravu opatření vlády, která se týkají práv příslušníků národnostních menšin v České republice,

b) vyjadřovat se k návrhům zákonů, k návrhům nařízení vlády a k opatřením týkajícím se práv příslušníků národnostních menšin před jejich předložením vládě,

c) připravovat pro vládu souhrnné zprávy o národnostní situaci na území České republiky,

d) připravovat pro vládu nebo pro ministerstva či jiné správní úřady doporučení k zajištění potřeb příslušníků národnostních menšin, zejména v oblastech školství, kultury a médií, používání mateřského jazyka, společenského a kulturního života,

e) spolupracovat s orgány územních samosprávných celků při praktickém zabezpečování národnostní politiky státu,

f) navrhovat rozdělování finančních prostředků vynakládaných ze státního rozpočtu na podporu aktivit příslušníků národnostních menšin.

(6) Podrobnosti o složení Rady, způsobu jmenování členů Rady a o činnosti Rady stanoví statut Rady, který schvaluje vláda.

§ 7 Právo na užívání jména a příjmení v jazyce národnostní menšiny

Příslušníci národnostních menšin mají právo na užívání svého jména a příjmení v jazyce národnostní menšiny za podmínek stanovených zvláštním právním předpisem (*tzn. zákonem č. 301/2000 Sb.*).

§ 8 Právo na vícejazyčné názvy a označení

(1) Příslušníci národnostních menšin, které tradičně a dlouhodobě žijí na území České republiky, mají právo, aby název obce, v níž žijí, názvy jejích částí, ulic, jiných veřejných prostranství, označení budov orgánů veřejné správy a volebních místností byly uvedeny rovněž v jazyce národnostní menšiny.

(2) Podmínky pro výkon práva podle odstavce 1 a způsob uvádění vícejazyčných názvů a označení stanoví zvláštní právní předpis (*tzn. zákon o obcích č. 128/2000 Sb.*).

§ 9 Právo na užívání jazyka národnostní menšiny v úředním styku a před soudy

Příslušníci národnostních menšin, které tradičně a dlouhodobě žijí na území České republiky, mají právo na užívání jazyka národnostní menšiny v úředním styku a před soudy. Podmínky pro výkon tohoto práva upravují zvláštní právní předpisy (*tzn. procesní zákony typu OSŘ, TŘ, o správě daní a poplatků, o Ústavním soudu, ale kromě toho četná ustanovení mezinárodních smluv o lidských právech a základních svobodách*).

§ 10 Právo na užívání jazyka národnostní menšiny ve věcech volebních

Za podmínek stanovených zvláštními právními předpisy mají příslušníci národnostních menšin, které tradičně a dlouhodobě žijí na území České republiky, právo na zveřejnění oznámení o době a místě konání voleb a na další informace pro voliče v jazyce národnostních menšin (*zákon č. 152/1994 Sb. o volbách do zastupitelstev obcí. Jeho § 31 se rozšiřuje o odst. 3, podle něhož „V obci, ve které se zřizuje výbor pro národnostní menšiny podle zvláštního zákona, se vyhláška podle odstavců 1 a 2 vydá i v jazyce příslušné národnostní menšiny". Dále jde o zákon č. 130/2000 Sb. o volbách do zastupitelstev krajů, jeho § 27 se rozšiřuje o odstavec 3, podle něhož „V kraji, ve kterém se zřizuje výbor pro národnostní menšiny podle zvláštního zákona, se vyhláška podle odstavců 1 a 2 zveřejní i v jazyce příslušné národnostní menšiny", č. 247/1995 do Parlamentu ČR*).

§ 11 Právo na vzdělávání v jazyce národnostní menšiny

(1) Příslušníci národnostních menšin, které tradičně a dlouhodobě žijí na území České republiky, mají právo na výchovu a vzdělávání ve svém mateřském jazyce ve školách, předškolních zařízeních a školských zařízeních za podmínek, které stanoví zvláštní právní předpisy (*tzn. školský zákon č. 561/2004 Sb.*)

(2) Příslušníci národnostních menšin podle odstavce 1 mohou za podmínek stanovených zvláštními právními předpisy zřizovat
   a) soukromé školy s vyučovacím jazykem národnostní menšiny nebo s výukou jazyka národnostní menšiny jako vyučovacího předmětu,
   b) soukromá předškolní zařízení a soukromá školská zařízení.

§ 12 Právo na rozvoj kultury příslušníků národnostních menšin

(1) Příslušníci národnostních menšin mají právo na zachování a rozvíjení svého jazyka, kultury a tradic a na jejich respektování.

(2) Stát vytváří podmínky pro zachování a rozvoj kultury, tradic a jazyků příslušníků národnostních menšin, které tradičně a dlouhodobě žijí na území České republiky; podporuje zejména programy zaměřené na **divadla, muzea, galerie, knihovny**, dokumentační činnost a další aktivity příslušníků národnostních menšin. Za tím účelem poskytuje dotace ze státního rozpočtu; podmínky a způsob poskytování dotací stanoví vláda nařízením.

§ 13 Právo na rozšiřování a přijímání informací v jazyce národnostní menšiny

(1) Příslušníci národnostních menšin mají právo na rozšiřování a přijímání informací v jazyce svých národnostních menšin.

(2) Stát podporuje pro zachování a rozvoj kultury, tradic a jazyků vydávání periodického i neperiodického tisku vydávaného v jazycích národnostních menšin, které tradičně a dlouhodobě žijí na území České republiky, a rozhlasové a televizní vysílání v jazycích národnostních menšin, které tradičně a dlouhodobě žijí na území České republiky. Za tímto účelem poskytuje dotace ze státního rozpočtu; podmínky a způsob poskytování dotací stanoví vláda nařízením.

V dalších částech tento zákon č. 273/2001 Sb. novelizuje zákon o přestupcích, o obcích, o krajích, o hlavním městě Praze, o volbách do zastupitelstev obcí i krajů.

Zákon o obcích č. 128/2000 Sb.

§ 29

(1) Název obce, jejích částí, ulic a jiných veřejných prostranství se uvádějí vždy v českém jazyce. Ulice nebo jiná veřejná prostranství se nepojmenovávají podle jmen žijících osobností veřejného života.

(2) V obci obývané příslušníky národnostních menšin se název obce, jejích částí, ulic a jiných veřejných prostranství a označení budov státních orgánů a územních samosprávných celků uvádějí též v jazyce národnostní menšiny, jestliže se podle posledního sčítání lidu hlásilo k této národnosti alespoň 10% (*po novele zákonem 273/2001 Sb., původně totiž 20%*) občanů obce a jestliže o to požádalo peticí nejméně 40% (*po novele zákonem 273/2001 Sb., původně totiž 50%*) zletilých občanů obce hlásících se k této národnostní menšině.

Zákon o krajích č. 129/2000 Sb.
§ 78
(2) Kraj, v jehož územním obvodu žije podle posledního sčítání lidu alespoň 5% (*po novele zákonem 273/2001 Sb., původně totiž 10%*) občanů hlásících se ke stejné národnosti jiné než české, zřizuje výbor pro národnostní menšiny. Členy tohoto výboru jsou i zástupci národnostních menšin, pokud je deleguje svaz utvořený podle zvláštního zákona.

Zákon o hlavním městě Praze č. 131/2000 Sb.
§ 78
(2) Pokud v územním obvodu hlavního města Prahy žije podle posledního sčítání lidu alespoň 5 % občanů hlásících se k národnosti jiné než české, zřizuje zastupitelstvo hlavního města Prahy výbor pro národnostní menšiny. Členy tohoto výboru jsou i zástupci národnostních menšin, pokud je deleguje svaz utvořený podle zvláštního právního předpisu;^20) vždy však příslušníci národnostních menšin musí tvořit nejméně polovinu všech členů výboru.

Zákon ze dne 6. prosince 2001 o volbách do zastupitelstev obcí a o změně některých zákonů491/2001 Sb.
§ 29
Informování voličů
(1) Starosta zveřejní způsobem v místě obvyklým nejpozději do 15 dnů přede dnem voleb oznámení o době a místu konání voleb v obci. Bylo-li na území obce zřízeno více volebních okrsků, uvede, které části obce náležejí do jednotlivých volebních okrsků, a oznámení zveřejní na území každého z nich.
Zároveň starosta v oznámení uvede adresy volebních místností, a jsou-li v obci vytvořeny volební obvody, jejich popis.
(2) Starosta v oznámení upozorní voliče na povinnost prokázat při hlasování totožnost a státní občanství České republiky nebo státní občanství státu, jehož příslušníci jsou oprávněni na území České republiky volit podle § 4 odst. 1, a uvede další potřebné údaje nutné k nerušenému průběhu voleb.
(3) V obci, ve které se zřizuje výbor pro národnostní menšiny podle zvláštního zákona, 23) se oznámení podle odstavců 1 a 2 zveřejní i v jazyce příslušné národností menšiny.

Hr
Premda odgovor na ovo pitanje nudi nekoliko zakona (npr. **Zakon o odgoju i obrazovanju na jeziku i pismu nacionalnih manjina** ili Ustavni zakon o ljudskim pravima i slobodama), sukladno drugome stavku **12. članka Ustava Republike Hrvatske** (v. pod 1.) pravo na uporabu jezika i pisma ma-

njinskih etničkih zajednica u Republici Hrvatskoj najpotpunije je regulirano *Ustavnim zakonom o pravima nacionalnih manjina*.

Članak 6. toga Zakona glasi: Republika Hrvatska obvezuje se da će pripadnicima svih *etničkih i nacionalnih zajednica* ili manjina osigurati: ... c) pravo na identitet, kulturu, vjeroispovijed, *javno i privatno korištenje jezika i pisma* te obrazovanje..."

Članak 7.: „Republika Hrvatska osigurava ostvarivanje posebnih prava i sloboda pripadnika *nacionalnih manjina* koja oni uživaju pojedinačno ili zajedno s drugim osobama koje pripadaju istoj nacionalnoj manjini, a kada je to određeno ovim Ustavnim zakonom ili posebnim zakonom, zajedno s pripadnicima drugih nacionalnih manjina, naročito: ...2. *odgoj i obrazovanje na jeziku i pismu* kojim se služe..."

Članak 11.: „Pravo je pripadnika *nacionalnih manjina* na odgoj i obrazovanje na svom jeziku i pismu."

Članak 12.: „(1) Ravnopravna službena uporaba jezika i pisma kojim se služe *pripadnici nacionalne manjine* ostvaruju se na području lokalne samouprave kada pripadnici nacionalne manjine čine najmanje trećinu stanovnika takve jedinice. (2) Ravnopravna službena uporaba jezika i pisma kojim se služe pripadnici nacionalne manjine ostvaruje se i kada je to predviđeno međunarodnim ugovorima, koji sukladno Ustavu Republike Hrvatske, čine dio unutarnjeg pravnog poretka Republike Hrvatske i kada je to propisano statutom jedinice loklane samouprave ili statutom jedinice područne (regionalne) samouprave u skladu s odredbama posebnog zakona o uporabi jezika i pisma nacionalnih manjina u Republici Hrvatskoj."

Ls

Haj, tak rjaduje **Ramikowe dojednanje za škit narodnych mjeńšinow** za přisłušnikow narodnych mjeńšinow wěste wobłuki zjawneho žiwjenja a formuluje w tutym zwisku indiwiduelne a kolektiwne prawa. Wone je prěni multilateralny instrument Europy za škit narodnych mjeńšinow powšitkownje. Zaměr dojednanja je, eksistencu narodnych mjeńšinow w mjezach wotpowědnych statach, kotrež su zrěčenje podpisali, škitać.

Ramikowe dojednanje je so w Europskej radźe nadźěłało a bu 1. februara 1995 w Straßburgu podpisane. Dnja 1. februara 1998 naby wone z cyłkownje 12 ratifičerowanjemi powšitkowneje płaćiwosće.

W „Ramikowym dojednanju[...] " wužiwa so terminus „**narodna mjeńšina**", Serbja pomjenuja so jako *„přisłušnicy serbskeho luda němskeho staćanstwa"* přir. (tekst „Ramikoweho dojednanja [...]" předleži w němskej rěči):

„Nationale Minderheiten in der Bundesrepublik Deutschland sind die Dänen deutscher Staatsangehörigkeit und die Angehörigen des sorbischen

Volkes mit deutscher Staatsangehörigkeit. Das Rahmenübereinkommen wird auch auf die Angehörigen der tarditionell in Deutschland heimischen Volksgruppen der Friesen deutscher Staatsangehörigkeit und der Sinti und Roma deutscher Staatsangehörigkeit angewendet."

Dale je **płaćiwy Zakoń k Europskej charće regionalnych a mjeńšinowych rěčow** / Gesetz zu der Europäischen Charta der Regional- oder Minderheitensprachen des Europarates z dnja 05. nowembra 1992, w kotrymž so terminus **„mjeńšinowa rěč"** wužiwa, přir.

- wućah *(tekst předleži w němskej rěči)*

Der Bundestag hat mit Zustimmung des Bundesrates das folgende Gesetz beschlossen:

Artikel 1

Der in Straßburg am 05. November 1992 von der Bundesrepublik Deutschland unterzeichneten Europäischen Charta der Regional- oder Minderheitensprachen einschließlich der Erklärung der Bundesrepublik Deutschland zur Vorbereitung der Ratifizierung der Europäischen Charta der Regional- oder Minderheitensprachen vom 23. Januar 1998 und der Erklärung der Bundesrepublik Deutschland zur Umsetzung der Verpflichtungen der Europäischen Charta der Regional- oder Minderheitensprachen hinsichtlich Teil II der Charta vom 26. Januar 1998 wird zugestimmt.

Erklärung der Bundesrepublik Deutschland zur Vorbereitung der Ratifizierung der Europäischen Charta der Regional- oder Minderheitensprachen vom 23. Januar 1998

„Minderheitensprachen im Sinne der Europäischen Charta der Regional- oder Minderheitensprachen sind in der Bundesrepublik Deutschland das Dänische, das Obersorbische, das Niedersorbische, das Nordfriesische, das Saterfriesische und das Romanes der deutschen Sinti und Roma; Regionalsprache im Sinne der Charta ist in der Bundesrepublik Deutschland das Niederdeutsche."

Komentar: Zapřijeće **„narodna mjeńšina"** so w literaturje kaž tež w poltiskej praksy na rozdźělne wašnje interpretuje a wužiwa. Wyše toho so Serbja jako přisłušnicy awtochtoneje mjeńšiny pomjenuja. Dotal su w Zwjazkowej republice Němska štyri awtochtone **mjeńšiny oficialnje připóznate:** mjeńšina Sinti und Romow z němskim staćanstwom, ludowa skupina Frizow, danska narodna mjeńšina und přisłušnicy serbskeho luda. Romanes, Sewjerofrizišćina, Saterofrizišćina, Danšćina kaž tež Hornjoserbšćina a Delnjoserbšćina su jako mjeńšinowe rěče oficialnje připóznate. Jako regionalna rěč je w Němskej připóznata Delnjoněmčina (tak mjenowany „Platt"). Přisłušnicy mjeńšinow a jich rěče steja pod škitom „Ramikoweho dojednanja za škit narodnych mjeńšinow" a „Eurospkeje charty regionalnych a mjeńšinowych rěčow".

Mk
Да.

Pl
Tak. Jak to już wspomniano wyżej, status terminów prawnych, umocowanych dodatkowo regulacjami międzynarodowymi mają określenia: *mniejszość (narodowa, etniczna), język mniejszości, języki mniejszości narodowych (narodowościowych), język mniejszościowy, język regionalny, prawa mniejszości* itp. Te terminy w wersji polskiej i angielskiej używane są zgodnie z ratyfikowanymi przez Polskę konwencjami międzynarodowymi (Framework Convention for the Protection of National Minoritie została ratyfikowana przez Polskę 10 listopada 2001 r., a European Charter for Regional and Minority Languages – 13 czerwca 2008 r.).

Dodatkowo prawo polskie odróżnia *mniejszości narodowe* i *mniejszści etniczne*, a co za tym idzie *języki mniejszości narodowych* i *języki mniejszości etnicznych*. Znaczenie tych terminów na gruncie polskim normuje Ustawa z dnia 6 stycznia 2005 r. o mniejszościach narodowych i etnicznych oraz o języku regionalnym. (Główna różnica między mniejszością narodową i etniczną polega na tym, że mniejszość narodowa „utożsamia się z narodem zorganizowanym we własnym państwie", a mniejszość etniczna nie utożsamia się z jakimś narodem we własne państwo zorganizowanym. Na tej podstawie Czesi w Polsce tworzą mniejszość narodową, a Romowie – etniczną.).

Ponadto pewną rolę w sytuacji mniejszości narodowych odgrywają umowy (deklaracje, traktaty, porozumienia) bilateralne o współ. pracy w dziedzinie kultury i oświaty. Takie umowy zawarła Rzeczpospolita Polska z Białorusią, Republiką Czeską, Litwą, Łotwą, Niemcami, Rosją Słowacją i Ukrainą.

Ru
В Конвенции от 21 октября 1994 г. „Конвенция об обеспечении прав лиц, принадлежащих к национальным меньшинствам" используются ранее упомянутые термины.

Полный текст Конвенции см. в Приложении.

Sk
Uvedené termíny právne normy štátu používajú s výnimkou pojmu „regionálny jazyk". Jazykom národnostnej menšiny sa rozumie jazyk národnostnej menšiny žijúcej na území Slovenskej republiky. Ide o jazyk bulharskej národnostnej menšiny, jazyk českej národnostnej menšiny, jazyk chorvátskej národnostnej menšiny, jazyk maďarskej národnostnej menšiny, jazyk moravskej národnostnej menšiny, jazyk nemeckej národnostnej menšiny, jazyk poľskej národnostnej menšiny, jazyk rómskej národnostnej menšiny,

jazyk rusínskej národnostnej menšiny, jazyk ruskej národnostnej menšiny, jazyk ukrajinskej národnostnej menšiny a jazyk židovskej národnostnej menšiny (porov. odpoveď na otázku 3).

Sl

Pri manjšinah v Sloveniji se dosledno uporablja termin **jezik narodnosti** oz. **jezik narodne skupnosti**, še večkrat eksplicitno poimenovanje **italijanski/madžarski jezik**: http://www.uradni-list.si/1/objava.jsp?urlid=200135&stevilka=2046, pri romski skupnosti se doseldno uporablja termin **romski jezik**: http://www.uradni-list.si/1/objava.jsp?urlid=200733&stevilka=1762

Termina **regionalni** in **manjšinski jeziki** se uporabljata, ko gre za navezavo na dokumente Sveta Evrope, npr. v Zakonu o odnosih Republike Slovenije s Slovenci zunaj njenih meja.

Sr

Будући да је Република Србија вишенационална држава, у правним актима користи се термин мањина, самостално или у разним синтагматским називима. Термини регионални језик, етничка група, субетничка група, језик етничких група – не користе се. У преамбули Устава РС употребљен је израз етничка заједница. У Уставу РС постоји одељак под називом Право на очување *посебности где се, у одређеном члану, говори о језичким правима националних мањина:*

Члан 79.

Припадници националних мањина имају право: на изражавање, чување, неговање, развијање и јавно изражавање националне, етничке, културне и верске посебности; на употребу својих симбола на јавним местима; на коришћење свог језика и писма; да у срединама где чине значајну популацију, државни органи, организације којима су поверена јавна овлашћења, органи аутономних покрајина и јединица локалне самоуправе воде поступак и на њиховом језику; на школовање на свом језику у државним установама и установама аутономних покрајина; на оснивање приватних образовних установа; да на своме језику користе своје име и презиме; да у срединама где чине значајну популацију, традиционални локални називи, имена улица, насеља и топографске ознаке буду исписане и на њиховом језику; на потпуно, благовремено и непристрасно обавештавање на свом језику, укључујући и право на изражавање, примање, слање и размену обавештења и идеја; на оснивање сопствених средстава јавног обавештавања, у складу са законом.

В. прилог

На више места у **Закону о службеној употреби језика и писама** присутан је термин мањина. У Закону су детаљно регулисана правила коришћења језика националних мањина. На одређеним подручјима ти језици могу имати статус службених језика. у вези са На пример:

I. Основне одредбе
Члан 1.
У Републици Србији у службеној је употреби српски језик.

У Републици Србији у службеној је употреби ћириличко писмо, а латинично писмо на начин утврђен овим законом.

На подручјима Републике Србије на којима живе **припадници националних мањина** у службеној употреби су, истовремено са српским језиком и језици и писма националних мањина, на начин утврђен овим законом.

В. прилог.

Uk
«Меншина» – використовується у складі терміна «мови національних меншин»;
«мови меншин» – використовується у складі терміна «мови національних меншин»;
«мови національних меншин» – використовується;
«регіональна мова» – використовується, переважно у складі термінів «регіональна мова або мова меншини» і «регіональна мовна група»;
«права меншин» – використовується;
«етнічна група» – не використовується;
«субетнічна група» – не використовується;
«мова етнічної групи» – не використовується;
«мова субетнічної групи» – не використовується.

Jazyk médií

Otázka č. 5

Upravují právní normy státu užívání jazyka/jazyků v médiích (veřejných i soukromých sdělovacích prostředcích)? / Регулируют ли правовые нормы государства использование языка/языков в масс-медиях (общественных и частных средствах массовой информации)? Приведите цитаты со ссылкой на соответствующие правовые нормы.

Bg

В българското езиково право съществуват правови норми, чрез които държавата регулира основните принципи използването на българския език ви на други езици в масмедиите (държавни и частни):

Закон за Българската телеграфна агенция

В този закон (чл.4., ал. 1.9) се извежда като един от основните принципи, въз основа на които БТА осъществява дейността си: *"защитаване и популяризиране на книжовния български език..."*

Закон за радиото и телевизията

Глава първа. Чл. 6. (Доп. - ДВ, бр. 79 от 2000 г., бр. 93 от 2005 г., изм., бр. 12 от 2010 г.) (3) Българското национално радио (БНР) и Българската национална телевизия (БНТ) са национални обществени доставчици на радиоуслуги, съответно на аудио-визуални медийни услуги, които: ... съдействат за развитието и *популяризирането на българската култура и българския език*, както и на културата и езика на гражданите в съответствие с етническата им принадлежност;

Чл. 10. (1) (Изм. - ДВ, бр. 12 от 2010 г.) При осъществяването на своята дейност доставчиците на медийни услуги се ръководят от следните принципи:

9. *съхраняване на чистотата на българския език.*

Чл. 12. (1) (Изм. - ДВ, бр. 12 от 2010 г.) Програмите се излъчват на *официалния език*, съгласно Конституцията на Република България. (2) (Изм. - ДВ, бр. 79 от 2000 г., бр. 12 от 2010 г.) Програмите или отделни предавания могат да бъдат и на друг език, когато:

1. се разпространяват с образователна цел;
2. са предназначени за *български граждани, за които българският език не е майчин;*
3. са предназначени за слушатели или зрители от чужбина;
4. (изм. – ДВ, бр. 12 от 2010 г.) се предават чуждестранни радио- и телевизионни програми.

Вж. Приложение 5

Bo
Daju se dosta općenite odredbe, a najznačajnije se upotreba jezika definira u sljedećem Zakonu:

Zakon o javnom radiotelevizijskom sistemu Bosne i Hercegovine
Član 26.
(Programski principi)
(1) Program javnih RTV servisa služi interesu javnosti i mora biti u skladu s profesionalnim standardima, propisima i pravilima Regulatorne agencije. Javni RTV servisi dužni su osigurati raznovrstan i izbalansiran radijski i televizijski program, koji ispunjava visoke etičke standarde i standarde kvaliteta, poštivanja ljudskog života, dostojanstva i fizičkog integriteta ličnosti, te promoviranja demokratskih sloboda, društvene pravde i međunarodnog razumijevanja i mira.
(3) Program javnih RTV servisa uvažavat će nacionalne, regionalne, tradicijske, vjerske, kulturne, **jezičke i druge karakteristike konstitutivnih naroda i svih građana Bosne i Hercegovine.** Program javnih RTV servisa također će afirmirati kulturne i druge potrebe **nacionalnih manjina** u Bosni i Hercegovini.
(4) Programi javnih RTV servisa uvažavat će prava konstitutivnih naroda i ostalih i bit će uređivani ravnopravno na tri službena jezika i dva pisma. (...)

(Službeni glasnik BiH br. 78/05)
(Bold moj – M.K.B.)

Komentar:
– Ovim zakonom nisu zadovoljne neke političke stranke i politički akteri sa hrvatskim predznakom u Bosni i Hercegovini, koji zahtijevaju da se u **okviru BHRT utemelji radiotelevizijski kanal na hrvatskom jeziku sa sjedištem u Mostaru (jednom od sjedišta Vlade Federacije Bosne i Hercegovine)**. (v. npr. www.hrsvijet.net).

U ranije spomenutom **Zakonu o zaštiti prava pripadnika nacionalnih manjina Bosne i Hercegovine** („Službeni glasnik BiH" br. 12/03 i 76/05) navodi se: „Radio i televizijske stanice kao javni servisi BiH dužni su najmanje jednom nedjeljno osigurati posebnu informativnu emisiju za pripadnike nacionalnih manjina, na njihovom jeziku" (član 16.); „Pripadnici nacionalnih manjina u BiH imaju pravo na osnivanje radio i televizijskih stanica, izdavanje novina i drugih štampanih informacija na jezicima manjine kojoj pripadaju" (član 15).

Br

„Закон о языках": «**Артыкул 27.** Мова сродкаў масавай інфармацыі і сувязі. У Рэспубліцы Беларусь мовамі сродкаў масавай інфармацыі з'яўляюцца беларуская і (або) руская, а таксама мовы іншых народаў, прадстаўнікі якіх жывуць у рэспубліцы.

У сродках масавай інфармацыі не дапускаецца скажэнне агульнапрынятых норм выкарыстоўваемай мовы».

Эта же норма содержится в Законе Республики Беларусь **„О печати и других средствах массовой информации"** (принят в 1995, изменения 2000) // http://medusa.com.by/laws/media_01.html (мой доступ 26 марта 2012). Ср.:

Закон Республики Беларусь „О печати и других средствах массовой информации". **Статья 6:** «Язык средств массовой информации

Периодические печатные издания и другие средства массовой информации Республики Беларусь осуществляют свою деятельность на государственных языках, а также на других языках в соответствии с Конституцией Республики Беларусь и действующим законодательством.

Не допускается искажение общепринятых норм используемого языка.»

Cz

Zákon o provozování rozhlasového a televizního vysílání 231/2001 Sb. se otázkami jazykového práva nezabývá.

Zákon o Českém rozhlase č. 484/1999 Sb., se otázkami jazykového práva nezabývá.

Vytváření a šíření rozhlasových a televizních pořadů ve vztahu k příslušníkům národnostních menšin u provozovatelů ze zákona stanoví zvláštní právní předpisy (tzn. zákony o ČT a ČRo č. 231/2001 Sb.- tady jde o udělování licence podle § 17 odst. 1 písm. g), kde má být prokazován „přínos žadatele pro zajištění rozvoje kultury národnostních, etnických a jiných menšin v České republice" a 484/1991 Sb. – tady je to

§ 2
odst. (2) Hlavními úkoly veřejné služby v oblasti rozhlasového vysílání jsou zejména

a) poskytování objektivních, ověřených, ve svém celku vyvážených a všestranných informací pro svobodné vytváření názorů,
b) přispívání k právnímu vědomí obyvatel České republiky,
c) vytváření a šíření programů a poskytování vyvážené nabídky pořadů pro všechny skupiny obyvatel se zřetelem na svobodu jejich náboženské víry a přesvědčení, kulturu, etnický nebo národnostní původ, národní totožnost, sociální původ, věk nebo pohlaví tak, aby tyto programy a pořady odrážely rozmanitost názorů a politických, náboženských, filozofických a uměleckých směrů, a to s cílem posílit vzájemné porozumění a toleranci a podporovat soudržnost pluralitní společnosti,
d) rozvíjení kulturní identity obyvatel České republiky včetně příslušníků národnostních nebo etnických menšin,
e) výroba a vysílání zejména zpravodajských, publicistických, dokumentárních, uměleckých, dramatických, sportovních, zábavných a vzdělávacích pořadů a pořadů pro děti a mládež.

Zákon o České televizi č. 483/1991 Sb.
se otázkami jazykového práva nezabývá.

Zákon o právech příslušníků národnostních menšin č. 273/2001 Sb.

§ 13
Právo na rozšiřování a přijímání informací v jazyce národnostní menšiny

(3) Příslušníci národnostních menšin mají právo na rozšiřování a přijímání informací v jazyce svých národnostních menšin.
(4) Stát podporuje pro zachování a rozvoj kultury, tradic a jazyků vydávání periodického i neperiodického tisku vydávaného v jazycích národnostních menšin, které tradičně a dlouhodobě žijí na území České republiky, a rozhlasové a televizní vysílání v jazycích národnostních menšin, které tradičně a dlouhodobě žijí na území České republiky. Za tímto účelem poskytuje dotace ze státního rozpočtu; podmínky a způsob poskytování dotací stanoví vláda nařízením.

Hr
U **Zakonu o medijima** jezik se spominje samo dvaput. Prvi put u drugom stavku **12. članka** u kom se govori o nakladnikovoj obvezi da je u svojoj prijavi

obvezatan navesti „- *jezik, pismo* i periodičnost izdavanja“ svoje edicije. Drugi se put jezik spominje pri oslobađanju od obveze urednika izdanja da objavi ispravak prethodnoga članka ako „je ispravak napisan na jeziku koji nije istovjetan jeziku na kojem je objavljena osporavana informacija“ (**članak 42.**).

U **Zakonu o elektroničkim medijima** jezično je pitanje uređeno **4. člankom** čija prva dva stavka glase:

(1) Pružatelji medijskih usluga dužni su objavljiati program na hrvatskom jeziku i latiničnom pismu ili u prijevodu na hrvatski jezik, sukladno odredbama ovoga Zakona.

(2) Pružatelji medijskih usluga mogu promicati i stvaralaštvo na narječjima hrvatskog jezika, što se smatra ispunjavanjem obveze iz stavka 1. ovoga članka.

Nakon što su u trećem stavku navdena tri dopuštena odstupanja od tih odredba, u četvrtom se stavku kaže:

„Uporaba hrvatskog jezika nije obvezatna u programima namijenjenima pripadnicima nacionalnih manjina u skladu s Ustavnim zakonom o pravima nacionalnih manjina.“

Slične odredbe nalaze se i u **Zakonu o Hrvatskoj radioteleviziji** (tj. o Hrvatskome radiju – HR i Hrvatskoj televiziji – HTV). U **članku 8.** toga zakona kaže se:

(1) HR i HTV dužni su u programima služiti se hrvatskim jezikom i latiničnim pismom ako ovim ili drugim zakonom nije određeno drugačije.

(2) HR i HTV dužni su promicati i stvaralaštvo na narječjima hrvatskoga jezika.

U trećem se stavku nabraja ukupno pet situacija kad „uporaba hrvatskog jezika nije obvezna (među kojima i „ako se u programima, radi vjerodostojnosti informacije, objavljuju dijelovi ili cijeli dokumenti ili izjave u izvornom obliku“). Četvrti stavak istoga zakonskog članka glasi: „Uporaba hrvatskog jezika nije obvezna u emisijama namijenjenima informiranju pripadnika nacionalnih manjina sukladno Ustavnom zakonu o pravima nacionalnih manjina.“ Usto je HRT zakonom obvezana na hrvatskome proizvoditi određenu količinu emisija igranoga, dokumentarnog i drugoga programa.

Ls

Haj, konkretne zakonske rjadowanja eksistuja na runinje krajow Sakska a Braniborska.

Hornjo- a delnjoserbšćina wužiwatej so w hornjo- a delnjoserbskich printmedijach (nowinach, časopisach, knihach atd.) kaž tež w separatnych wusyłanjach w rozhłosu a telewiziji (Swobodyn stat Sakska – mdr, Kraj Braniborska – rbb). Zakonske rjadowanja předleža.

Swobodny stat Sakska
Zakoń wo prawach Serbow w Swobodnym staće Sakskej (Sakski serbski zakoń – SSZ) z dnja 31. měrca 1999 / **Gesetz über die Rechte der Sorben im Freistaat Sachsen** (Sächsisches Sorbengesetz – SächsSorbG) vom 31. März 1999, přir.

Hornjoserbsce:

§ 14 Medije
Swobodny stat Sakska prócuje so wo to, zo so serbska rěč a kultura wosebje přez serbskorěčne wusyłanja a přinoški w medijach na přiměrjene wašnje wobkedźbujetej.

Dalše zakonje su mjez druhim (*teksty předleža w němskej rěči*): Gesetz zum Staatsvertrag über den Mitteldeutschen Rundfunk vom 27. Juni 1991 (Paragraph 6) a: Gesetz über den privaten Rundfunk und neue Medien in Sachsen (Sächsisches Privatrundfunkgesetz – SächsPRG) vom 09. Januar 2001 in der ab April 2003 geltenden Fassung.

Kraj Braniborska
Kazń Kazń k rědowanju pšawow Serbow w kraju Bramborska (Serbska kazń – SK) wot 7. julija 1994 / **Gesetz zur Ausgestaltung der Rechte der Sorben (Wenden) im Land Brandenburg, (Sorben[Wenden]-Gesetz-SWG)** vom 07. Juli 1994, geändert durch Artikel 31 des Gesetzes vom 23. September 2008

Delnjoserbsce:

§ 12 Medije
(1) W programje zjawno-pšawniskich medijow ma se słušnje źiwaś na serbsku kulturu a rěc.
(2) Kraj Bramborska se za to zasajźujo, až se teke w priwatnych medijach na serbsku kulturu a rěc źiwa.

Komentar: Wužiwanje hornjo- a delnjoserbšćiny w medijach je w zakonjach zapisane a so přesadźi, ale ničo wo wobjimje a wo kwaliće njewupraji. Formulacije kaž na př. „*Swobodny stat Sakska prócuje so* […]“ abo „[…] *ma se słušnje źiwaś na serbsku kulturu a rěc.*“ su jara powšitkowne a móža so rozdźělnje interpretować.

Mk
Да.
Закон за употребата на македонскиот јазик
„Služben vesnik na RM br. 5/98 od 30 januari 1998 god.“

Pl

Tak. Język w mediach – a ściślej mówiąc, w radiu i telewizji – jest uwzględniony w Ustawie z dnia 29grudnia 1992 r. o radiofonii i telewizji:

Art. 15 w punkcie 1 stanowi: *Nadawcy programów telewizyjnych przeznaczają co najmniej 33% kwartalnego czasu nadawania programu na audycje wytworzone pierwotnie w języku polskim.* A w punkcie 2. odpowiednio: *Nadawcy programów radiowych [...] przeznaczają co łnajmniej 23 % miesięcznego czasu nadawania w programie utworów słowno-muzycznych na utwory wykonywane w języku polskim, z tego co najmniej 60% w godzinach 5-24.*

Wszyscy nadawcy programów radiowych i telewizyjnych zobowiązani są do dbałości o jakość języka swoich audycji, bo wg art. 18 p.7 tejże ustawy *Nadawcy dbają o poprawność języka swoich programów i przeciwdziałają jego wulgaryzacji.*

Dodatkowe obowiązki spoczywają na nadawcach programów publicznej radiofonii i telewizji, bo art. 21 tej samej ustawy głosi: *Do zadań publicznej radiofonii i telewizji wynikających z realizacji misji* [...] *należy w szczególności* [wymienione w p. 8] *Upowszechnianie wiedzy o języku polskim.*

Wszystkich periodycznych mediów o charakterze prasowym (a więc nie tylko drukowanych, ale także elektronicznych łącznie z Internetem) dotyczy art. 12.1.3 (*Dziennikarz jest obowiązany* [...] *dbać o poprawność języka i unikać używania wulgaryzmów*) i art. 25.4 (Redaktor naczelny [...] jest również obowiązany do dbania o poprawność języka materiałów prasowych oraz przeciwdziałania jego wulgaryzacji). Ustawy z dnia 26 stycznia 1984 r. Prawo prasowe.

Ru

Использование языков в масс-медиях (общественный и частных средствах массовой информации) регулируют Конституция РФ (глава2, ст. 29, пункт 5), Федеральный закон от 1 июня 2005 г. N 53-ФЗ“О государственном языке Российской Федерации“ (ст.3, часть 9) и Закон РФ от 25 октября 1991 г. N 1807-I „О языках народов Российской Федерации“ (с изменениями и дополнениями) (глава 4, статья 20).

Тексты соответствующих статей см. в Приложении.

Sk

Činnosť a pôsobenie elektronických médií v SR upravuje Zákon NR SR č. 308/2000 Z. z. o vysielaní a retransmisii. V tejto právnej norme sa neuvádzajú konkrétne ustanovenia týkajúce sa slovenčiny ako vysielacieho jazyka, no je v nej odkaz na Zákon o štátom jazyku. Podľa **§ 16 ods. 3 písm. e) zákona č. 308/2000 Z. z.** (3) Vysielateľ je povinný e) zabezpečiť pri vysielaní programov a ostatných zložiek programovej služby používanie štátneho jazyka, jazykov národnostných menšín a cudzích jazykov v súlade s osobitnými predpismi,

V tejto súvislosti § 5 zákona č. 270/1995 Z. z. o štátnom jazyku uvádza:

Používanie štátneho jazyka v niektorých oblastiach verejného styku

(1) Vysielanie rozhlasovej programovej služby a vysielanie televíznej programovej služby sa na území Slovenskej republiky uskutočňuje v štátnom jazyku okrem vysielania

a) inojazyčných televíznych relácií s titulkami v štátnom jazyku alebo s ich bezprostredne nasledujúcim vysielaním v štátnom jazyku,
b) inojazyčných rozhlasových relácií s ich bezprostredne nasledujúcim vysielaním v štátnom jazyku a rozhlasových relácií v regionálnom vysielaní alebo lokálnom vysielaní určených pre príslušníkov národnostnej menšiny vrátane podujatí v priamom prenose,
c) kultúrnych a informačných programov Slovenského rozhlasu do zahraničia,
d) televíznych a rozhlasových jazykových kurzov a relácií s príbuzným zameraním,
e) hudobných diel s pôvodnými textami,
f) v jazykoch národnostných menšín a etnických skupín v Slovenskom rozhlase,
g) audiovizuálnych diel alebo zvukových záznamov umeleckých výkonov šírených vysielaním v pôvodnej jazykovej úprave spĺňajúcej požiadavku základnej zrozumiteľnosti z hľadiska štátneho jazyka,
h) audiovizuálnych diel, ktorých dabing v jazyku spĺňajúcom požiadavku základnej zrozumiteľnosti z hľadiska štátneho jazyka bol vyrobený pred nadobudnutím účinnosti osobitného predpisu a ktoré boli odvysielané na území Slovenskej republiky pred nadobudnutím účinnosti tohto osobitného predpisu,
i) pôvodných jazykových prejavov jednotlivých osôb v jazyku spĺňajúcom požiadavku základnej zrozumiteľnosti z hľadiska štátneho jazyka zaradených do spravodajských, publicistických a zábavných televíznych relácií alebo rozhlasových relácií,
j) podujatia v priamom prenose so simultánnym tlmočením do štátneho jazyka v rámci inojazyčnej relácie.

(2) Inojazyčné audiovizuálne dielo určené maloletým do 12 rokov šírené vysielaním musí byť dabované do štátneho jazyka okrem vysielania audiovizuálnych diel určených maloletým do 12 rokov v jazykoch národnostných menšín v rámci inojazyčných televíznych relácií podľa odseku 1 písm. a).

§ 11 Prechodné a spoločné ustanovenia

Štátnym jazykom sa na účely § 3 až 8 rozumie slovenský jazyk v kodifikovanej podobe podľa § 2 ods. 3; tým sa nevylučuje používanie inojazyčných no-

vých odborných pojmov, termínov alebo pomenovaní nových skutočností, na ktoré sa ešte neustálil a nekodifikoval v štátnom jazyku vhodný rovnocenný výraz, ako aj používanie nespisovných jazykových prostriedkov, ak ide o ich funkčné využitie, najmä v umeleckej tvorbe a v publicistike.

Rozhlasový a televízny vysielací jazyk na území SR je slovenčina. Výnimky platia v prípadoch, keď ide o:

- inojazyčné televízne relácie s titulkami v štátnom jazyku alebo s ich bezprostredne nasledujúcim vysielaním v štátnom jazyku (titulkovací režim pre všetky druhy televízneho vysielania je jednotný),
- inojazyčné rozhlasové relácie s ich bezprostredne nasledujúcim vysielaním v štátnom jazyku. Netýka sa to ani živého vysielania s tlmočením; pri lokálnom a regionálnom rozhlasovom vysielaní, vrátane živého vysielania, ktoré je určené príslušníkom národnostných menšín (nemusí ísť iba o vysielanie týkajúce sa národnostnej menšiny, ale o akékoľvek – napríklad o správy zo sveta) sa nevyžaduje štátny jazyk (vzhľadom na časovú a finančnú záťaž a vzhľadom na to, že na Slovensku nepôsobí nijaká zahraničná rozhlasová stanica vysielajúca v jazyku národnostnej menšiny),
- rozhlasové a televízne jazykové kurzy, piesne, hudobné skladby a diela s inojazyčnými textami. Slovenský rozhlas môže do zahraničia vysielať v cudzích jazykoch bez obmedzenia, zahraniční televízni vysielatelia, ktorí by chceli vysielať do cudziny, dostanú v SR licenciu (popri splnení majetkových predpokladov) len za podmienky, že budú vysielať v slovenskom jazyku alebo budú svoje vysielanie titulkovať,
- pôvodné audiovizuálne diela a pôvodné jazykové prejavy jednotlivých osôb spĺňajúce požiadavku základnej zrozumiteľnosti (čeština),
- zahraničné audiovizuálne diela (mimo českých) s českým dabingom vyrobeným do 1. januára 2008; český dabing vyrobený po tomto dátume sa musí predabovať, resp. titulkovať v slovenskom jazyku.

Popri uvedených výnimkách platí povinnosť dabovať inojazyčné audiovizuálne dielo určené maloletým do 12 rokov do štátneho jazyka (deti buď nevedia čítať alebo by titulky nestačili prečítať); pri vysielaní pre národnostné menšiny je povinnosť dabovať inojazyčné audiovizuálne dielo do jazyka príslušnej národnostnej menšiny bez nejakého vzťahu k štátnemu jazyku.

Vysielanie pre národnostné menšiny a etnické skupiny SR

Vysielaniu pre národnostné menšiny a etnické skupiny sa venuje verejnoprávny Slovenský rozhlas, verejnoprávna Slovenská televízia a viacerí regionálni a lokálni vysielatelia. V podmienkach Slovenského rozhlasu to napĺňa piaty okruh Rádio Patria. Maďarské vysielanie Rádia Patria pripravuje Redakcia maďarského vysielania Slovenského rozhlasu, vysielanie v rusínskom, ukrajinskom, rómskom, českom, poľskom a v nemeckom jazyku za-

bezpečuje Redakcia národnostno-etnického vysielania v Košiciach. V roku 2011 Patria vysielala denne od 6,00 h do večerných hodín, pričom jednotlivé jazyky sa vysielali v blokoch. Od 16,00 h do 18,00 h sa vysielalo v maďarskom jazyku, po 18,00 h v ukrajinskom, rusínskom alebo v rómskom jazyku. Každý štvrtok o 20,00 h rádio striedavo vysielalo poľský, nemecký alebo český magazín. Národnostné magazíny sa striedavo objavovali aj na okruhu Regina.

Maďarské vysielanie Slovenského rozhlasu je svojím rozsahom, tematickým a žánrovým záberom najrozsiahlejšie (takmer 86 percent z celkového počtu 5 112 hodín). V programovej štruktúre má okrem spravodajstva svoje miesto aj každodenný magazínový blok obsahujúci publicistiku a zábavu. Vyhradený priestor sa venuje aj literárno-dramatickej tvorbe a náboženskému vysielaniu. Rusínske a ukrajinské vysielanie Slovenského rozhlasu (necelých 11 percent z menšinového vysielania) sa realizuje spoločne, pričom je rozdelené na rusínsku a ukrajinskú časť. Hlavný spravodajský program Rádio noviny sa vysiela v pracovných dňoch striedavo: jeden deň v rusínskom, druhý deň v ukrajinskom jazyku. Podobne striedavo sa vysiela aj počas víkendov. Živé vysielanie dopĺňajú zábavné relácie, rozhlasové hry, seriály či programy ľudovej hudby. Liturgie pravoslávnej cirkvi a gréckokatolíckej cirkvi sa takisto vo vysielaní striedajú. Vysielanie pre Rómov (2,5 percenta z menšinového vysielania) sa zameriava na aktuálnu publicistiku, mapuje kultúrne hodnoty, osobnosti, má vzdelávací i osvetový rozmer. V roku 2011 vysielala Patria dvakrát týždenne publicistický magazín Rómske slovo a raz týždenne programy Rómska kultúrna revue, Rómska hudba a Rómska beseda. Vysielanie pre nemeckú, českú a poľskú menšinu (okolo jedného percenta z menšinového vysielania) sa aj v roku 2011 uskutočňovalo formou publicistického magazínu osobitne pre každú z menšín s trojtýždňovou periodicitou. Televízne národnostné vysielanie na oboch okruhoch STV predstavovalo v roku 2011 spolu 236 hodín. Maďarskému vysielaniu patrilo z tohto počtu 48 percent, rómskemu etniku vyše 15 percent, ukrajinskej národnostnej menšine 2,5 percenta, rusínskemu etniku 2,6 percenta , českej menšine 2,4 percenta, nemeckej 1,6 percenta, poľskej menšine 1,5 percenta, židovskej menšine niečo viac ako jedno percento.

Monitorovanie a kontrola dodržiavania zákona o štátnom jazyku

Dozor nad dodržiavaním zákona o štátnom jazyku v oblasti elektronických médií vykonáva Rada pre vysielanie a retransmisiu (popri iných úlohách súvisiacich s vysielaním a udeľovaním licencií). Jej povinnosťou je monitorovať rešpektovanie príslušných zákonných ustanovení, zhromažďovať a riešiť sťažnosti, ukladať sankcie za porušovanie zákona § 16 ods. 3 písm. e) zákona č. 308/2000 (ustanovenie týkajúce zákona o štátnom jazyku). Pri prvom prehrešku sa ukladá sankcia upozornenie na porušenie zákona a pri ďalších porušeniach pokuta vo výške od 99 do 1659 eur.

Zákon o reklame 147/2001 Z. z.

§ 3 Všeobecné požiadavky na reklamu

(6) Reklama musí spĺňať požiadavky na verejné rečové prejavy, dodržiavať zásady jazykovej kultúry, gramatické a pravopisné pravidlá, pravidlá výslovnosti slovenského jazyka a ustálenú odbornú terminológiu.

Sl

Jezik v medijih ureja Zakon o medijih: http://www.uradni-list.si/1/content?id=76040

Ta ima poseben segment povezan z zaščito jezika

Zaščita slovenskega jezika

5. člen

(1) Ime medija in njegovih rubrik oziroma oddaj mora biti v slovenskem jeziku, razen kadar gre za medije ali njegove rubrike oziroma oddaje, ki so slovenske licenčne različice tujega medija ali rubrik oziroma oddaj z blagovnimi ali storitvenimi znamkami tega medija.
(2) Da je ime medija ali rubrike oziroma oddaje skladno z določbami tega zakona, se šteje tudi, ko gre za ime v mrtvem jeziku, esperantu ali v enem od slovenskih pokrajinskih narečij.
(3) Mnenje o skladnosti imena iz prvega odstavka tega člena s slovenskim jezikom v spornem primeru na podlagi predpisa, ki določa merila o skladnosti imena s slovenskim jezikom, izda pristojni minister.
(4) Izdajatelj, ki je ustanovljen oziroma registriran v Republiki Sloveniji, mora razširjati programske vsebine v slovenskem jeziku, ali pa morajo biti na ustrezen način prevedene v slovenščino, razen kadar so v prvi vrsti namenjene bralcem, poslušalcem oziroma gledalcem iz druge jezikovne skupine.
(5) Izdajatelj lahko v tujem jeziku razširja programske vsebine, namenjene jezikovnemu izobraževanju.
(6) Razlog oziroma namen razširjanja programskih vsebin v tujem jeziku mora biti posebej opredeljen na vidnem mestu nosilca teh vsebin z razvidnimi grafičnimi, optičnimi ali akustičnimi znaki v slovenskem jeziku.
(7) Če so programske vsebine namenjene madžarski oziroma italijanski narodni skupnosti, jih lahko izdajatelj razširja v jeziku narodne skupnosti.
(8) Kadar se programske vsebine, zaradi aktualnosti, neposrednosti in avtentičnosti obveščanja javnosti, ali zaradi neizogibnih časovnih, tehnič-

nih ali drugih nepričakovanih ovir, izjemoma razširjajo v tujem jeziku, se uporabi določba tretjega odstavka tega člena.
(9) Določba prvega odstavka tega člena smiselno velja tudi za nosilce informacij iz tretjega odstavka 2. člena tega zakona.

Sicer se kot termin uporablja **jezik programskih vsebin vsebin**. Tudi tu je zakonodaja dosledna, saj uporavlja le termine **slovenski** in **tuji jezik** ter termin **jezik narodne skupnosti** oz. **italijanski/madžarski jezik**.

Sr
Закон о информисању не садржи одредбе о употреби српског језика и писма (подразумева се да ће масовни медији користити језик и писмо разимљив корисницима), али у одељку **Остваривање права посебних категорија лица** говри се о праву националних мањина и етничких заједница у погледу језика:

Члан 5.
Ради остваривања права националних мањина и етничких заједница у информисању на сопственом језику и неговању сопствене културе и идентитета, Република, аутономна покрајина, односно локална самоуправа обезбеђују део средстава или других услова за рад јавних гласила на језицима националних мањина и етничких заједница.

У Закону о радиодифузији на неколико места одређују се обавезе емитера у вези са језиком.
Опште обавезе емитера у односу на програмске садржаје
Члан 68.

7) стране програме намењене деци предшколског узраста емитују синхронизоване на српски језик или језике националних и етничких заједница.

Емитовање на сопственом језику
Члан 72.
Емитер је обавезан да производи и емитује програм на српском језику, или да обезбеди да програми који су произведени на страним језицима буду емитовани преведени на српски језик.

Обавеза из става 1. овог члана не односи се на емитере који производе и емитују програм намењен националним мањинама, као и на делове програма установа јавног радиодифузног сервиса, којима се задовољавају потребе националних мањина у информисању на сопственом језику.

Обавеза из става 1. овог члана не односи се ни на емитовање страних музичких програма, осим телевизијског емитовања музичко-сценских дела.

Савет може, изузетно, да одобри емитеру да делове програма емитује и на другим језицима.

Uk

Закон України **«Про друковані засоби масової інформації (пресу) в Україні»** від 16 листопада 1992 року (з внесеними змінами). Стаття 4: Мова друкованих засобів масової інформації:.

Друковані засоби масової інформації в Україні видаються державною мовою, а також іншими мовами.

Стиль і лексика друкованих засобів масової інформації мусять відповідати загальновизнаним етично-моральним нормам. Вживання лайливих і брутальних слів не допускається.

Закон **«Про телебачення і радіомовлення»** від 21 грудня 1993 р. в редакції від 01.01.2013 р. Стаття 10: Вживання мов в інформаційній діяльності телерадіоорганізацій визначається статтею 24 Закону України «Про засади державної мовної політики».

Закон України **«Про засади державної мовної політики»**
Стаття. 24

1. Кожному гарантується право споживати інформаційну продукцію засобів масової інформації будь-якою мовою. Це право з поважанням принципу незалежності і самостійності засобів масової інформації забезпечується створенням умов для розповсюдження інформації різними мовами і вільного вибору мови її споживання. Держава сприяє виданню і розповсюдженню аудіо- та аудіовізуальних творів, друкованих видань державною мовою, регіональними мовами або мовами меншин.
2. Офіційна інформація про діяльність органів державної влади та органів місцевого самоврядування поширюється державною мовою, а у межах території, на якій поширена регіональна мова (мови), що відповідає умовам частини третьої статті 8 цього Закону, – також цією регіональною мовою (мовами). У разі поширення офіційної інформації мовою, яка відрізняється від державної, поширювач повинен забезпечити автентичний переклад з мови, на якій поширюється ця інформація, на державну мову.
3. Телерадіоорганізації України можуть на власний розсуд вести мовлення державною мовою, регіональними мовами або мовами мен-

шин, мовами міжнародного спілкування та іншими мовами - як однією, так і кількома мовами. Обсяги загальнодержавного, регіонального і місцевого мовлення державною мовою, регіональними мовами або мовами меншин мають відповідати чисельності мовних груп і визначаються самими мовниками.

4. Трансляція аудіовізуальних творів здійснюється мовою оригіналу або із дублюванням, озвученням чи субтитруванням державною мовою, регіональними мовами або мовами меншин на розсуд телерадіоорганізацій. За наявності технічних можливостей телерадіоорганізації здійснюють трансляцію аудіовізуальних творів кількома мовами із забезпеченням вільного вибору споживачами мови цих творів.
5. Держава гарантує свободу прямого прийому радіо- і телепередач із сусідніх країн, які транслюються такими самими або схожими до державної мови або до регіональних мов і мов меншин України мовами, і не перешкоджає ретрансляції радіо- і телепередач із сусідніх країн, які випускаються в ефір такими мовами, а також забезпечує свободу виявлення поглядів і вільне поширення інформації друкованих засобів інформації такими мовами. Здійснення зазначених свобод може мати обмеження, які встановлені законом.
6. Мова друкованих засобів масової інформації визначається їх засновниками відповідно до установчих документів.

Jazyk kulturních institucí

Otázka č. 6
Upravuje právní systém státu jazykovou stránku kulturních institucí (divadlo, film, nakladatelská činnost atd.)? / Регулирует ли правовая система государства языковую сторону культурных институтов (театр, кинофильм, издательская деятельность и т.д.)?

Bg
В българското право съществуват правни документи за регулиране на културни институти:

Например в **Закон за закрила и развитие на културата**
Този закон е охранителен по отношение на *българския книжовен език*, който е част от националното културноисторическото наследство. Обн., ДВ, бр. 50 от 1.06.1999 г., с редица изменения и допълнения, като в последното допълнение към него, **бр. 13 от 16.02.2010 г. в** Глава първа (ОБЩИ ПОЛОЖЕНИЯ) се казва: Чл. 2. Основните принципи на националната културна политика са: ...4. опазване и обогатяване на културноисторическото наследство, *съхраняване на българския книжовен език*, традиции и обичаи.

Закон за филмовата индустрия *се казва*: Чл. 41. (1) (Нова – ДВ, бр. 98 от 2007 г.). Чуждестранните филми в Република България се разпространяват и/или се показват *преведени на български език.* (2) (Предишна ал. 1 – ДВ, бр. 98 от 2007 г.). Разпространението и показът на пълнометражни анимационни филми категория „А" се извършват във *версия, дублирана на български език.* Допълнителна разпоредба.

§ 1
По смисъла на този закон: 2. „Български филм" е филм, който отговаря поне на едно от следните условия: б) *има оригинална версия на български език* и поне двама от авторите са български граждани, единият от които е сценарист или режисьор.

В българското право няма Закон за издателската дейност. Съществуват вътрешнонормативни наредби за издателската дейност на някои ин-

ституции, които имат издателска дейност, например на университетите. В проекта на **Закон за училищното и предучилищното образование**, Глава втора, чл. 21 се казва: "Учебниците, учебните книжки и учебните помагала, с изключение на учебниците и учебните помагала по учебния предмет "Чужд език", по учебния предмет "Майчин език" и по учебните предмети, които се изучават на чужд език, се съставят по начин, който осигурява условия за *усвояване на книжовноезиковите норми на българския език*".

Вж. Приложение 6

Bo
U načelu nema takvih zakona ili odluka. Zbog toga su česte diskusije u javnosti ili struci o tome na kojem jeziku igrati u teatru drame pisaca koji su ranije pisali po normi nekadašnjeg srpskohrvatskog jezika, da li usklađivati sa novim standardnim jezicima (bosanskim, hrvatskim, srpskim...), zatim o tome da li će doći do utjecaja jednog od tri jezika na govornike druga dva ukoliko se npr. najviše gledaju animirani filmovi sinhronizirani na hrvatski jezik, itd. O tome v. Prilog – Katnić-Bakaršić (2009).

U *Zakonu o zaštiti prava pripadnika nacionalnih manjina Bosne i Hercegovine* („Službeni glasnik BiH" br. 12/03 i 76/05) član 17. glasi:

„Pripadnici nacionalnih manjina imaju prava osnivati biblioteke, videoteke, kulturne centre, muzeje (...)

U gradovima, općinama, mjesnim zajednicama (ili naseljenim mjestima), u kojima pripadnici nacionalne manjine čine preko jedne trećine stanovništva, u institucijama za kulturne aktivnosti obezbijedit će se sadržaj na jezicima nacionalne manjine."

Br
„Закон о языках": «Артыкул 26. Мова ў сферы культуры

У Рэспубліцы Беларусь мовамі ў сферы культуры з'яўляюцца беларуская і (або) руская мовы. Гарантуецца захаванне і развіццё культуры на мовах іншых народаў, прадстаўнікі якіх жывуць у рэспубліцы".

Cz
Zákon o dílech literárních, vědeckých a uměleckých (autorský zákon) č. 35/1965 Sb.
ze dne 25. března 1965, ve znění zákona č. 89/1990 Sb., 468/1991 Sb., zákona č. 318/1993 Sb., zákona č. 237/1995 Sb. a zákona č. 86/1996 Sb. (úplné znění č. 175/1996 Sb.) se otázkami jazykového práva nezabývá.

Hr

U Zakonu o audiovizualnim djelatnostima, četvrti stavak članka 2., kaže se: „U obavljanju audiovizualnih djelatnosti posebno će se skrbiti *o očuvanju hrvatskog jezika* i kulturnog identiteta u europskom i svjetskom kontekstu sukladno načelima kulturne raznolikosti te zaštite djece i mladih, ravnopravnosti spolova, rasne i nacionalnih manjina."

U **Zakonu o zaštiti i očuvanju kulturnih dobara** među nematerijalnim kulturnim dobrima o čijem će očuvanju skrbiti Ministarstvo kulture izrijekom se (**u članku 9.**) navode „jezik, dijalekti, govori i toponimika".

U **Zakonu o kazalištu** npr. nema odredbi koje bi se ticale jezika, osim što se u **članku 23.** izrijekom obvezuje intendanta na izbor i imenovanje voditelja-ravnatelja Talijanske drame u sastavu Hrvatskoga narodnog kazališta Ivana pl. Zajca u Rijeci.

Ls

Haj, konkretne zakonske rjadowanja a postajenja eksistuja na runinje krajow Sakska a Braniborska.

Swobodny stat Sakska

Zakoń wo prawach Serbow w Swobodnym staće Sakskej (Sakski serbski zakoń – SSZ) z dnja 31. měrca 1999 / Freistaat Sachsen: Gesetz über die Rechte der Sorben im Freistaat Sachsen (Sächsisches Sorbengesetz – SächsSorbG) vom 31. März 1999, přir.:

Hornjoserbsce:

§ 13 Kultura

(1) Swobodny stat Sakska škita a spěchuje kulturu a wuměłske tworjenje Serbow.
(2) Wokrjesy a gmejny w serbskim sydlenskim teritoriju zapřijimuja serbsku kulturu na přiměrjene wašnje do swojeho kulturneho dźěła. Wone spěchuja serbske wuměłstwo, nałožki a wašnja kaž tež přez tradiciju, tolerancu a mjezsobne česćowanje tworjene zhromadne žiwjenje swojich staćanow.

Kraj Braniborska

Kazń k rědowanju pšawow Serbow w kraju Bramborska (Serbska kazń – SK) wot 7. julija 1994 / **Gesetz zur Ausgestaltung der Rechte der Sorben (Wenden) im Land Brandenburg, (Sorben[Wenden]-Gesetz--SWG)** vom 07. Juli 1994, geändert durch Artikel 31 des Gesetzes vom 23. September 2008

Delnjoserbsce:

§ 7 Kultura

(1) Kraj Bramborska šćita a spěchujo serbsku kulturu.
(2) Wokrejse a gmejny w starodawnem sedleńskem rumje Serbow słušnje zapśimuju serbsku kulturu do swojeje kulturneje źěłabnosći. Woni spěchuju serbske wuměłstwo, wašnje a nałogi.

Swobodny stat Sakska, Kraj Braniborska kaž tež Zwjazkowa republika Němska financuja **Załožbu za serbski lud**, kotraž spěchuje cyłkownje 9 institucijow – a tute přinošuja w swojich wosebitych fachowych wobłukach k zdźerženju a wuwiću serbskeje kultury. Najwjetšej serbskej kulturnej instituciji stej: **Serbski ludowy ansambl tzwr** a **Němsko-Serbske ludowe dźiwadło**. Wonej matej swoje sydło w Budyšinje, poskićujetej pak tež prawidłownje předstajenja w delnjoserbskej rěči w Braniborskej a zwoprawdźatej tak nadawk skutkowanja we woběmaj Łužicomaj. Dale spěchuja so: **DOMOWINA – Zwjazk Łužiskich Serbow z.t.**, **Rěčny centrum WITAJ**, **Ludowe nakładnistwo Domowina tzwr** a **Serbski institut z.t.**, kotrež maja swoje sydło w Budyšinje (Swobodny stat Sakska) a wotnožku w Choćebuzu (Kraj Braniborska).

Wyše toho spěchuje załožba lajske wuměłstwo a kulturu we formje projektoweho dźěła.

Komentar: Financielne wuhotowanje „Załožby za serbski lud“ njeje zaručene a je w přirunowanju z dalšimi mjeńšinami njedosahace (přir. Serbja - wob lěto někak 16 milionow euro vs. Danska mjeńšina – wo lěto někak 60 milionow eurow; žórło: Ludwig Elle).

Zahajeny proces přestrukturowanja serbskeho institucionalneho a projektoweho dźěła njeje zakónčeny, zo móhłoj so serbska rěč a kultura zdźeržeć a dale wuwiwać.

Mk

Да.
Закон за заштита на културното наследство
“Сл. весник на Р Македонија” бр.20/04 од 02.04.2004 година
Zakon za osnovnoto obrazovanie
Objaven vo „Služben vesnik na R.M.“ br. 44/95 od 20 septemvri 1995 god.
Закон за средното образование
Сл. Весник на Р.Македонија бр.44/95 од 20.09.1995 година
Закон за високото образование
Сл.Весник на Р.Македонија бр.35 од 14.03.2008 година

Закон за попис на населението, домаќинствата и становите во Република Македонија 2011 година
Службен весник на РМ, бр. 156 од 6.12.2010 година
Закон за научноистражувачката дејност
Службен весник на Р. Македонија бр.46/08 од 7.04.2008 год

Pl

Raczej nie, choć – jak to wynika z odpowiedzi na poprzednie pytanie – ustawa Prawo prasowe nakłada na redaktorów gazet i czasopism obowiązek dbałości o język i przeciwdziałania jego wulgaryzacji, Ministerstwo Kultury i Dziedzictwa Narodowego udziela subwencji czasopismom wydawanym w językach mniejszości narodowych i etnicznych, a Natomiast Ministerstwo Nauki i Szkolnictwa Wyższego premiuje publikacje naukowe w obcych językach i opatrywanie polskojęzycznych książek i czasopism streszczeniami obcojęzycznymi (w praktyce niemal zawsze są to streszczenia angielskojęzyczne). Natomiast nie wymaga się, ani nawet nie premiuje – mimo postulatów ze strony Rady Języka Polskiego – opatrywania polskojęzycznymi streszczeniami obcojęzycznych publikacji naukowych wydawanych w Polsce i subwencjonowanych ze środków publicznych. Taka polityka językowa Ministerstwa Nauki i Szkolnictwa Wyższego wywołuje protesty ze strony humanistycznych środowisk naukowych.

Ru

См. пункт 5

Sk

V zákone o štátnom jazyku SR sa spomínajú kultúrne a výchovno-vzdelávacie podujatia, ktoré sa uskutočňujú v štátnom jazyku. Výnimkou sú kultúrne podujatia národnostných menšín, etnických skupín, hosťujúcich zahraničných umelcov a výchovno-vzdelávacie podujatia zamerané na vzdelávanie v oblasti cudzích jazykov, ako aj hudobné diela a divadelné hry s pôvodnými textami a prednesy literárnych diel v pôvodnom jazyku. Sprievodné uvádzanie programov sa uskutočňuje aj v štátnom jazyku s výnimkou uvádzania programov podľa druhej vety tohto odseku, ak sa tieto programy uskutočňujú v jazyku spĺňajúcom požiadavku základnej zrozumiteľnosti z hľadiska štátneho jazyka.

Sl

Področje kulturnih inštitucij ureja Zakon o uresničevanju javnega interesa za kulturo: http://www.uradni-list.si/1/objava.jsp?urlid=200777&stevilka=4066

Glede jezika določa:

6. člen
(spoštovanje jezika)
Kulturne prireditve se morajo najavljati, oglaševati in pojasnjevati v slovenščini.

Kulturne prireditve na območjih, ki so določena kot narodnostno mešana, pa se morajo najavljati (plakati, uradna vabila ipd.) tudi v italijanščini oziroma madžarščini.

Filmi se predvajajo v slovenščini ali s slovenskimi podnaslovi.

Izjeme od določb tega člena lahko dovoli minister.

8. člen
(izhodišča)
Javni interes za kulturo temelji na zagotavljanju javnih kulturnih dobrin, s katerimi se uresničuje kulturni razvoj Slovenije in slovenskega naroda, za katerega skrbijo Republika Slovenija (v nadaljnjem besedilu: država) in lokalne skupnosti.

Javni interes za kulturo se uresničuje predvsem z zagotavljanjem pogojev za:
- kulturno ustvarjalnost,
- dostopnost kulturnih dobrin,
- kulturno raznolikost,
- uveljavljanje in razvoj slovenskega jezika,
- slovensko kulturno identiteto,
- skupen slovenski kulturni prostor.

Sr
У **Закону о култури** нема одрадаба које се тичу језика.

Uk
Закон України **«Про видавничу справу»** від 5 червня 1997 р. (в редакції від 6 грудня 2012 р.).

Стаття 8. Мова у видавничій справі:

У видавничій справі мова використовується відповідно до статті 10 Конституції України (254к/96-ВР), Закону України «Про мови в Україні» (8312-11) та інших законодавчих актів України.

Уся друкована продукція, призначена для службового та ужиткового користування (бланки, форми, квитанції, квитки, посвідчення, дипломи тощо), що розповсюджується через державні підприємства, установи і організації, видається державною мовою.

Держава заохочує підготовку, виготовлення і розповсюдження друкованих видань державною мовою та мовами національних меншин, що проживають в Україні.

Завдання щодо забезпечення дотримання державної мовної політики у видавничій сфері покладається на центральний орган виконавчої влади, що реалізує державну політику у видавничій сфері.

Закон України **«Про кінематографію»** від 13 січня 1998 р. (в редакції від 12 грудня 2012 р.).

Стаття 6. Мова у галузі кінематографії:

Застосування мов у галузі кінематографії здійснюється згідно зі статтею 23 Закону України «Про засади державної мовної політики» (5029-17).

Закон України **«Про засади державної мовної політики».**
Стаття 23. Мова у сфері культури:

1. Держава, підкреслюючи важливість міжкультурного діалогу і багатомовності, дбає про розвиток україномовних форм культурного життя, гарантує вільне використання регіональних мов або мов меншин у сфері культури, невтручання у творчу діяльність діячів культури і забезпечує реалізацію прав і культурних інтересів усіх мовних груп в Україні.
2. З метою широкого ознайомлення громадян України з досягненнями культури інших народів світу в Україні забезпечуються переклади і видання художньої, політичної, наукової та іншої літератури українською мовою, регіональними мовами або мовами меншин, іншими мовами.
3. Оголошення і супровід (конферанс) концертів, інших культурних заходів, що проводять особи, які належать до різних мовних груп, виступів зарубіжних митців можуть здійснюватися державною мовою, регіональними мовами або мовами меншин, іншими мовами на вибір організаторів заходу.
4. Виготовлення копій фільмів іноземного виробництва, які розповсюджуються для показу в кінотеатрах, публічному комерційному відео і домашньому відео в Україні, здійснюється мовою оригіналу або із дублюванням або озвученням чи субтитруванням державною мовою, або регіональними мовами, або мовами меншин на замовлення дистриб'юторів і прокатників з урахуванням мовних потреб споживачів.

Стаття 24. Мова засобів масової інформації і видавництв:

1. Кожному гарантується право споживати інформаційну продукцію засобів масової інформації будь-якою мовою. Це право з повагажанням принципу незалежності і самостійності засобів масової інформації забезпечується створенням умов для розповсюдження інформації різними мовами і вільного вибору мови її споживання. Держава сприяє виданню і розповсюдженню аудіо- та аудіовізуальних творів, друкованих видань державною мовою, регіональними мовами або мовами меншин.
2. Офіційна інформація про діяльність органів державної влади та органів місцевого самоврядування поширюється державною мовою, а у межах території, на якій поширена регіональна мова (мови), що відповідає умовам частини третьої статті 8 цього Закону, – також цією регіональною мовою (мовами). У разі поширення офіційної інформації мовою, яка відрізняється від державної, поширювач повинен забезпечити автентичний переклад з мови, на якій поширюється ця інформація, на державну мову.
3. Телерадіоорганізації України можуть на власний розсуд вести мовлення державною мовою, регіональними мовами або мовами меншин, мовами міжнародного спілкування та іншими мовами – як однією, так і кількома мовами. Обсяги загальнодержавного, регіонального і місцевого мовлення державною мовою, регіональними мовами або мовами меншин мають відповідати чисельності мовних груп і визначаються самими мовниками.
4. Трансляція аудіовізуальних творів здійснюється мовою оригіналу або із дублюванням, озвученням чи субтитруванням державною мовою, регіональними мовами або мовами меншин на розсуд телерадіоорганізацій. За наявності технічних можливостей телерадіоорганізації здійснюють трансляцію аудіовізуальних творів кількома мовами із забезпеченням вільного вибору споживачами мови цих творів.
5. Держава гарантує свободу прямого прийому радіо- і телепередач із сусідніх країн, які транслюються такими самими або схожими до державної мови або до регіональних мов і мов меншин України мовами, і не перешкоджає ретрансляції радіо- і телепередач із сусідніх країн, які випускаються в ефір такими мовами, а також забезпечує свободу виявлення поглядів і вільне поширення інформації друкованих засобів інформації такими мовами. Здійснення зазначених свобод може мати обмеження, які встановлені законом.
6. Мова друкованих засобів масової інформації визначається їх засновниками відповідно до установчих документів.

7. Друкована продукція службового та ужиткового користування (бланки, форми, квитанції, квитки тощо), що розповсюджується органами державної влади і органами місцевого самоврядування, державними підприємствами, установами та організаціями, видається державною мовою. У межах території, на якій поширена регіональна мова (мови), що відповідає умовам частини третьої статті 8 цього Закону, за рішенням місцевої ради така продукція може видаватися і цією регіональною мовою (мовами). У видавництві друкованої продукції ужиткового користування, що розповсюджується приватними підприємствами, установами, організаціями, приватними підприємцями, громадянами, вільно використовуються державна мова, регіональні мови або мови меншин та інші мови.

Jazyk a občanství

Otázka č. 7
Je podmínkou získání občanství státu znalost většinového či jinak definovaného majoritního jazyka, popř. některého z jazyků? Jaká jsou kriteria a postupy ověřování znalosti příslušného jazyka? / Является ли условием получения гражданства государства знание языка национального большинства или определяемого иначе мажоритарного языка, или какого-л. из языков? Каковы критерии и методы проверки знания соответствующего языка?

Bg
Има изисквания за владеене на български език при придобиване на българско гражданство по натурализация, описани в **"Закон за българското гражданство"** (Обн. ДВ. бр.136 от 18 Ноември 1998 г., изм. ДВ. бр.41 от 26 Април 2001г., доп. ДВ. бр.54 от 31 Май 2002 г. Там в: Раздел III. Придобиване на българско гражданство по натурализация в чл. 12, ал. 5 се казва: "Чл. 12. Лице, което не е български гражданин, може да придобие българско гражданство, ако към датата на подаване на молбата за натурализация: ...5. (изм. и доп. – ДВ, бр. 41 от 2001 г.) владее български език, което се установява по ред, определен с наредба на министъра на образованието и науката". Има приета Наредба на министерството на образованието младежта и науката (МОМН): "Наредба №5 от 1999 за установяване владеенето на български език при придобиване на българско гражданство по натурализация".

Вж. Приложение 7

Bo
Zakon o državljanstvu Bosne i Hercegovine („Službeni glasnik BiH", br. 4/97, 13/99, 41/02, 6/03,14/03,82/05,43/09 i 76/09) propisuje:

Član 5.
„Državljanstvo BiH, u skladu sa odredbama ovog Zakona, stiče se:

1. Porijeklom;
2. Rođenjem na teritoriji BiH;
3. Usvajanjem;

4. Putem naturalizacije;
5. Putem međunarodnog sporazuma“.

Član 9. stav (1) tačka 3. Sticanje državljanstva putem naturalizacije „Da poznaje jedan od jezika ustavotvornih naroda BiH“.

Komentar:
Član 9. Zakona odnosi se na sticanje državljanstva putem naturalizacije (kada stranac podnosi zahtjev za sticanje državljanstva BiH). Ima šest uvjeta koje mora ispuniti, a treći je da poznaje jedan od jezika ustavotvornih naroda BiH (bosanski, hrvatski ili srpski). **Nije propisano podzakonskim aktom koji je to dokaz kojim se dokazuje poznavanje jezika**. Uglavnom se ovjerava **pismena izjava** u općini, ali to **još uvijek niko ne provjerava**.

Br
По Закону РБ «О гражданстве Республики Беларусь» (**Статья 14.** Прием в гражданство Республики Беларусь) – одно из условий, при котором лицо, достигшее 18-летнего возраста, вправе обратиться с заявлением о приеме в гражданство Республики Беларусь, состоит в том, что данное лицо «знает один из государственных языков Республики Беларусь в пределах, необходимых для общения» (Закон РБ «О гражданстве Республики Беларусь» от 1 августа 2002 г. № 136-З (с изменениями от 2006, 2010 гг.) О гражданстве Республики Беларусь // http://pravo.by/main.aspx?guid=3871&p0=h10200136&p2={NRPA} (мой доступ 26 марта 2012 г.).

Критерии и методы проверки знания языка законодательством РБ не определены.

Cz
Zákon o nabývání a pozbývání státního občanství české republiky č. 40/1993 Sb.
Zákon byl novelizován zákonem č. 272/1993 Sb., zákonem č. 140/1995 Sb., zákonem č. 139/1996 Sb., zákonem č. 194/1999 Sb., zákonem č. 320/2002 Sb. a zákonem č. 357/2003 Sb.

ČÁST PRVNÍ
Nabývání státního občanství

§ 2
Státní občanství České republiky se nabývá
a) narozením (§ 3),
b) osvojením (§ 3a),
c) určením otcovství (§ 4),

d) nalezením na území České republiky (§ 5),
e) prohlášením (§ 6 nebo § 18a),
f) udělením (§ 7 až 12).

§ 7

(1) Státní občanství České republiky lze na žádost udělit fyzické osobě, která splňuje současně tyto podmínky:
   a) má na území České republiky ke dni podání žádosti po dobu nejméně pěti let povolen trvalý pobyt a po tuto dobu se zde převážně zdržuje,
   b) prokáže, že nabytím státního občanství České republiky pozbyde dosavadní státní občanství, nebo prokáže, že pozbyla dosavadní státní občanství, nejde-li o bezdomovce nebo osobu s přiznaným postavením uprchlíka na území České republiky,
   c) nebyla v posledních pěti letech pravomocně odsouzena pro úmyslný trestný čin, d) prokáže znalost českého jazyka.

(2) Manželé mohou podat společnou žádost o udělení státního občanství České republiky.

(3) Ministerstvo školství, mládeže a tělovýchovy České republiky stanoví obecně závazným právním předpisem kriteria pro prokazování znalostí českého jazyka podle odstavce 1 písm. d).

§ 10

(1) Státní občanství České republiky uděluje ministerstvo vnitra České republiky (dále jen «ministerstvo vnitra»); žadateli vydá Listinu o udělení státního občanství České republiky.

(2) Žádost se podává u úřadu příslušného podle místa trvalého pobytu žadatele. Úřad ověří pohovorem se žadatelem jeho znalost českého jazyka a o výsledku učiní záznam do spisu. Znalost českého jazyka neprokazuje žadatel, který je nebo byl státním občanem Slovenské republiky. Úřad zašle žádost Ministerstvu vnitra nejpozději do 30 dnů od jejího podání.

Zákon o pobytu cizinců na území České republiky č. 326/1999 Sb
Hlava IV
Trvalý pobyt na území

Díl 1

§ 70

(1) Žádost o povolení k trvalému pobytu se podává na úředním tiskopisu. V žádosti je cizinec povinen uvést
   h) doklad prokazující požadovanou znalost českého jazyka vydaný školou, která je uvedena v seznamu škol oprávněných provádět zkoušky

znalosti českého jazyka stanoveném vyhláškou Ministerstva školství, mládeže a tělovýchovy (§ 182a odst. 2), není-li dále stanoveno jinak.

(5) Doklad prokazující požadovanou znalost českého jazyka podle odstavce 2 písm. h) se nevyžaduje od cizince, který
   a) nedosáhl věku 15 let,
   b) prokáže, že v průběhu 20 let předcházejících podání žádosti o povolení trvalého pobytu byl nejméně 1 školní rok nepřetržitě žákem základní anebo střední školy nebo nejméně 1 akademický rok studoval vysokou školu s českým vyučovacím jazykem anebo studijní program zaměřený na český jazyk na vysoké škole,
   c) prokáže, že absolvoval jinou obecně uznávanou zkoušku z českého jazyka, která svou náročností dosahuje minimálně úrovně stanovené vyhláškou Ministerstva školství, mládeže a tělovýchovy [§ 182a odst. 2 písm. a)], pokud je tato skutečnost Ministerstvem školství, mládeže a tělovýchovy potvrzena,
   d) žádá o povolení k trvalému pobytu podle § 66 nebo 67 nebo po zániku oprávnění k trvalému pobytu podle § 87 odst. 7 písm. a) bodu 4,
   e) prokáže, že má tělesné nebo mentální postižení, mající vliv na jeho schopnost komunikovat, nebo
   f) dosáhl věku 60 let.

(6) Ministerstvo je v případě důvodné pochybnosti, že cizinec má požadovanou znalost českého jazyka v rozsahu stanoveném vyhláškou Ministerstva školství, mládeže a tělovýchovy [§ 182a odst. 2 písm. a)], oprávněno doklad prokazující požadovanou znalost českého jazyka neuznat a požadovat vykonání zkoušky před komisí stanovenou Ministerstvem školství, mládeže a tělovýchovy; vykonání zkoušky cizinec nehradí. Nový doklad prokazující požadovanou znalost českého jazyka v tomto případě cizinci vydá Ministerstvo školství, mládeže a tělovýchovy.

§ 180g
Úhrada nákladů spojených s výukou českého jazyka a zkouškou znalostí českého jazyka

Cizinec je povinen hradit náklady spojené s výukou českého jazyka a zkouškou znalostí českého jazyka v rozsahu stanoveném zvláštním právním předpisem.

§ 182a

(2) Ministerstvo školství, mládeže a tělovýchovy v dohodě s ministerstvem stanoví pro účely získání povolení k trvalému pobytu na území podle hlavy IV vyhláškou

a) rozsah požadované znalosti českého jazyka,
b) seznam škol oprávněných provádět pro tyto účely výuku českého jazyka a zkoušky znalosti českého jazyka,
c) vzor dokladu prokazujícího požadovanou znalost českého jazyka.

VYHLÁŠKA ze dne 9. září 2008 o výuce a zkouškách znalosti českého jazyka pro účely získání povolení k trvalému pobytu na území České republiky

Ministerstvo školství, mládeže a tělovýchovy v dohodě s Ministerstvem vnitra stanoví podle § 182a odst. 2 zákona č. 326/1999 Sb., o pobytu cizinců na území České republiky a o změně některých zákonů, ve znění zákona č. 379/2007 Sb.:

§ 1

Rozsah požadované znalosti českého jazyka

Pro účely získání povolení k trvalému pobytu na území České republiky se požaduje znalost českého jazyka na úrovni A1 podle Společného evropského referenčního rámce pro jazyky, a sice schopnost žadatele o povolení k trvalému pobytu

a) vytvořit jednoduché věty o jemu známých lidech a místech,
b) popsat jednoduchým způsobem sám sebe a místo, kde žije,
c) vyjadřovat se o běžných každodenních činnostech,
d) komunikovat jednoduchým způsobem v běžných každodenních situacích a
e) udržet krátkou společenskou konverzaci, klást jednoduché otázky na běžná hovorová témata a na podobné otázky odpovídat.

§ 2

Seznam škol oprávněných provádět výuku českého jazyka

Výuku českého jazyka pro účely získání povolení k trvalému pobytu na území České republiky jsou za podmínek stanovených jinými právními předpisy[1]) oprávněny provádět

a) jazykové školy s právem státní jazykové zkoušky zapsané v rejstříku škol a školských zařízení[2]),
b) vysoké školy v programech celoživotního vzdělávání[3]),
c) další osoby, které jsou oprávněny k poskytování výuky jazyků v souladu s jiným právním předpisem[4]).

§ 3

Seznam škol oprávněných provádět zkoušky znalosti českého jazyka

Zkoušky znalosti českého jazyka pro účely získání povolení k trvalému pobytu na území České republiky jsou oprávněny provádět jazykové školy

s právem státní jazykové zkoušky (dále jen „jazyková škola“) a fakulty, vysokoškolské ústavy, popřípadě jednotlivá pracoviště vysokých škol uvedená v příloze č. 1 k této vyhlášce.

§ 4
Vzor dokladu prokazujícího požadovanou znalost českého jazyka

(1) Vzor dokladu prokazujícího požadovanou znalost českého jazyka (dále jen „doklad“) se stanovuje v příloze č. 2 k této vyhlášce.

(2) Doklad se vyhotovuje na tiskopisu o rozměrech 210 × 297 mm opatřeném na každé straně šedým podtiskem s motivem malého státního znaku a lipových listů. V záhlaví dokladu se uvede název a adresa sídla právnické osoby vykonávající činnost jazykové školy, popřípadě název vysoké školy a označení a adresa fakulty, vysokoškolského ústavu nebo pracoviště vysoké školy, kde se zkouška konala. Jako evidenční číslo dokladu se uvede číslo, pod kterým právnická osoba vykonávající činnost jazykové školy, fakulta, vysokoškolský ústav nebo pracoviště vysoké školy eviduje vydání dokladu a zajišťuje tak v rámci své dokumentace nezaměnitelné označení vydání dokladu dané fyzické osobě.

(3) Na dokladu se dále uvede jméno, příjmení a funkce ředitele jazykové školy nebo vedoucího zaměstnance vysoké školy odpovědného za konání zkoušky. Vydání dokladu se stvrzuje podpisem osoby uvedené ve větě první a razítkem právnické osoby vykonávající činnost jazykové školy nebo fakulty, vysokoškolského ústavu nebo pracoviště vysoké školy.

Hr

Za dobivanje hrvatskoga državljanstva potrebno je poznavanje hrvatskoga jezika kako je određeno **Zakonom o hrvatskom državljanstvu, članak 8.**: „Prirođenjem može steći hrvatsko državljanstvo stranac koji je podnio zahtjev za primanje u hrvatsko državljanstvo ako udovoljava ovim pretpostavkama: ...4. *da poznaje hrvatski jezik i latinično pismo...*“ Od navedene odredbe izuzeti su stranci „čije bi primanje u hrvatsko državljanstvo predstavljalo interes za Republiku Hrvatsku“ (članak 12. istoga Zakona).

I za dobivanje boravka u Republici Hrvatskoj potrebno je poznavanje hrvatskoga jezika i latiničnoga pisma, kako je utvrđeno Zakonom o strancima, **članak 83.**: „Stalni boravak odobrit će se strancu, koji uz uvjete iz članka 78. ovoga Zakona ...4. *poznaje hrvatski jezik i latinično pismo...*“

Provjeru poznavanja hrvatskoga jezika obavljaju ustanove za poučavanje hrvatskoga kao stranoga / drugog jezika na hrvatskim sveučilištima. Na Filozofskome fakultetu Sveučilištu u Zagrebu ta se ustanova zove „Croaticum – centar za hrvatski kao drugi i strani jezik“ koji „organizira i provodi testiranja poznavanja hrvatskoga jezika“: „Ispiti provjere poznavanja hr-

vatskoga jezika kao drugoga i stranoga namijenjeni su kandidatima kojima je potrebna potvrda o poznavanju hrvatskoga jezika kao uvjet stjecanja dozvole stalnog boravka, *upis na visokoškolske ustanove u republici Hrvatskoj*, nostrifikaciju stranih diploma, zaposlenje, *stjecanje državljanstva* i ostale potrebe." Provjera poznavanja hrvatskoga obuhvaća sljedećih pet cjelina: „1. razumijevanje slušanoga teksta; 2. razumijevanje čitanoga teksta; 3. poznavanje gramatičkih struktura; 4. pismeno izražavanje; 5. usmeno izražavanje."

Ls
Ně, znajomosć wjetšinoweje rěče (majoritneje rěče) – tu: **němčiny** – njeje w zakonjach a postajenjach eksplicitnje jako wuměnjenje zapisana

(přir.pod 1.).

Štóž je staćan ZRN (= Zwjazkoweje republiki Němskeje), njetrjeba znajomosće němčiny dopokazać móc. Wuwzaće tworja migranća, to rěka: štóž prócuje so jako migrant wo staćanstwo ZRN, dyrbi rěčne kursy wopytować a znajomosće němčiny dopokazać móc (kriterije přepruwowanja: certifikaty).

Serbšćina jako w Němskej připóznata „mjeńšinowa rěč" je na teritoriju Swobodneho stata Sakska a Kraja Braniborska připóznata (přir. 3) a němčinje **runostajena**. Z tuteje přičiny su tež hamtske dokumenty, kaž na př. testament w hornjoserbšćinje, oficialnje płaćiwe a juristisce zwjazowace, abo tež adresy (pomjenowanja městow, dróhow) na listach abo pohladnicach smědźa so serbsce podać.

Komentar: Wot spočatka 20. lětstotka sem su Serbja nimale dospołnje dwurěčni. Woni tuž němčinu woknježa, kotraž je wšědnym žiwjenju prezentna, předewšěm we zjawnym žiwjenju. Je so přesadźiła němsko-serbska resp. serbsko-němska dwurěčnosć, kotraž ma swoje přičiny mjez druhim w němskej rěčnej a šulskej politice, w rozšěrjenju komunikaciskich potrjebow a w zašłych 20 lětach předewšěm w mobilnosći ludźi. Komunikaciske wobłuki w němskej rěči su so stajnje powjetšowali a naposledk tež nimale we wšěch regionach swójbnu komunikaciju docpěli.

W tutym zwisku zwěsći so generelny spad wužiwanja serbskeje rěče w zjawnosći, wosebje w rozmołwach na dróze a we wobchodach na mjenje hač połojcu. Tež w towarstwach a w cyrkwi je serbska rěč signifikantnje na wuznamje zhubiła. Wužiwanje serbskeje rěče we wjetšinje zjawnych komunikaciskich situacijow tuž w rěčnej praksy móžne njeje, jeli znajomosć serbskeje rěče komunikaciskeho partnera znate njejsu. Dwurěčni su nimale jenož Serbja resp. do němcowstwa asimilowani Serbja, kiž maja

zwjetša jenož hišće receptiwne serbskorěčne zamóžnosće. Wjetšina němskeje ludnosće njewobknježi serbsku rěč a njeje tež motiwowana ju nawuknyć.

Mk

Да.

Закон за државјанството на Република Македонија

"Сл. весник на Р Македонија" бр. 67/92 од 03.11.1992 год. – ЧЛЕН 7,

Сл.Весник на Р.Македонија бр.8 од 23.02.2004 година – ЧЛЕН 3,

"Сл. весник на Р Македонија" бр.45/04 од 07. 07. 2004 година – ЧЛЕН 7,

Pl

Nie. Znajomość języka polskiego – choć pożądana – nie jest formalnie warunkiem uzyskania obywatelstwa Rzeczypospolitej Polskiej. Natomiast jest ona niezbędnym warunkiem przyznania Karty Polaka.

Wg Ustawy z dnia 28 marca 2008 r. o Karcie Polaka, *Karta Polaka może być przyznana osobie, która deklaruje przynależność do Narodu Polskiego i spełni łącznie następujące warunki: wykaże swój związek z polskością przez przynamniej podstawową znajomość języka polskiego, który uważa za język ojczysty oraz znajomość i kultywowanie polskich tradycji i zwyczajów.*

Ru

Данный вопрос регулируется федеральным законом от 31 мая 2002 г. N 62-ФЗ **«О гражданстве Российской Федерации»** (глава 2, статья 13, пункт д).

Государственное тестирование по русскому языку как иностранному иностранных граждан и лиц без гражданства для приема в гражданство Российской Федерации, осуществляется образовательными организациями (учреждениями) утвержденными приказом Минобразования РФ от 18 февраля 2004 г. N 735.

Тексты соответствующих статьи и приказа см. в Приложении.

Sk

Áno. Podmienkou je ovládanie slovenského jazyka, ktorý je štátnym jazykom. (zákon č. 40/1993 **Z. z. o štátnom občianstve Slovenskej republiky** v znení neskorších predpisov, § 7. ods. 1 písm. h): „Štátne občianstvo Slovenskej republiky možno udeliť žiadateľovi, ktorý nie je štátnym občanom Slovenskej republiky, ak preukázal ovládanie slovenského jazyka slovom aj písmom a všeobecných znalostí o Slovenskej republike podľa § 8 ods. 5 až 8; to neplatí pre žiadateľa podľa § 7 ods. 2 písm. b) a i), odsekov 4 až 6 a pre žiadateľa, ktorý v čase podania žiadosti nedovŕšil 14 rokov.", § 8 ods. 5 až 8 „5).

Pri vypĺňaní dotazníka žiadateľa obvodný úrad v sídle kraja, diplomatická misia alebo konzulárny úrad Slovenskej republiky overuje ovládanie slovenského jazyka žiadateľom. Ovládanie slovenského jazyka sa overuje spôsobom, ktorý zodpovedá zdravotnému stavu žiadateľa.

(6) Ovládanie slovenského jazyka žiadateľom podľa odseku 5 sa overuje
   a) pohovorom, v ktorom sa kladú žiadateľovi otázky týkajúce sa jeho osoby a jemu blízkych osôb a otázky všeobecného charakteru, najmä z histórie, geografie a spoločensko-politického vývoja Slovenskej republiky,
   b) hlasným prečítaním náhodne vybraného článku z tlače v slovenskom jazyku obsahujúceho aspoň 500 slov, ktorý sa žiadateľovi odovzdá bezprostredne predtým, než ho prečíta,
   c) napísaním obsahu prečítaného článku podľa písmena b) žiadateľom v časovom limite 30 minút.

(7) Ovládanie slovenského jazyka žiadateľom podľa odseku 5 overuje trojčlenná komisia, ktorú vymenúva prednosta obvodného úradu v sídle kraja, veľvyslanec alebo konzul. Na rozhodovanie komisie je potrebná účasť všetkých jej členov. Uznesenie komisie je prijaté, ak sa za jeho prijatie vyslovia najmenej dvaja členovia komisie.

(8) O priebehu a výsledku overovania ovládania slovenského jazyka žiadateľom sa vyhotovuje zápisnica v deň overovania. Zápisnicu podpisujú všetci členovia komisie a žiadateľ. Zápisnica obsahuje
   a) meno, priezvisko, rodné priezvisko, rodné číslo, ak ho má pridelené, dátum a miesto narodenia žiadateľa a adresu jeho pobytu,
   b) meno, priezvisko a funkciu každého člena komisie,
   c) hodnotenie každého člena komisie, či žiadateľ preukázal alebo nepreukázal ovládanie slovenského jazyka slovom aj písmom, a odôvodnenie tohto hodnotenia na základe výsledkov žiadateľa podľa odseku 6 písm. a) až c)“)

Sl

Zakon o državljanstvu Republike Slovenije http://www.uradni-list.si/1/objava.jsp?urlid=200724&stevilka=1211 določa pri pridobitvi državljanstva z natiralizacijo v 3. členu glede jezika naslednje:

- da obvlada slovenski jezik za potrebe vsakdanjega sporazumevanja, kar dokaže s spričevalom o uspešno opravljenem izpitu iz znanja slovenščine na osnovni ravni;
- Obvezni preizkus znanja slovenskega jezika iz 5. točke prvega odstavka tega člena opravi oseba, ki prosi za sprejem v državljanstvo, pred strokovno komisijo, ki jo imenuje Vlada Republike Slovenije in ki določi tudi kriterije za pisni in ustni preizkus znanja slovenskega jezika.

- če je oseba končala osnovno ali srednjo šolo s slovenskim učnim jezikom na območjih, na katerih živijo pripadniki avtohtone slovenske narodne skupnosti v sosednjih državah.

Za preverjanje znanja slovenskega jezika je edini v Republiki Sloveniji s strani Vlade Republike Slovenije od l. 1994 imenovan Izpitni center pri Centru za slovenščino kot drugi/tuji jezik na Filozofski fakulteta Univerze v Ljubljani.

Nivo znanja določa **Javno veljavni program Slovenščina za tujce** (Uradni list RS 113/2000, 8. 12. 2000) http://programoteka.acs.si/PDF/slo_za_tujce.pdf, več o tem na http://www.ff.uni-lj.si/publikacije/jis/lat2/046/55c06.HTM

Sr

У Закону о држављанству нема одредбе о језику.

Uk

Закон України **«Про громадянство України»** (від 18 січня 2001 р.). У статті 9 «Прийняття до громадянства України» визначено, що однією з умов прийняття до громадянства є «володіння державною мовою або її розуміння в обсязі, достатньому для спілкування. Ця умова не поширюється на осіб, які мають певні фізичні вади (сліпі, глухі, німі)».

Критерії і методи перевірки знання державної мови не визначені.

Jazyk a podnikání

Otázka č. 8
Je podmínkou získání oprávnění k podnikání znalost majoritního jazyka nebo některého z jazyků? / Является ли условием для получения разрешения на предпринимательскую деятельность знание языка национального большинства или какого-л. из языков, субэтнической группы и т.п.?

Bg
Не се поставя като общо условие за получаване на разрешение за предприемаческа дейност познаването на езика на националното мнозинство с изключение на отделни случаи. Изисква се владеене на български език и на българската медицинска терминология при практикуването на медицинската професия. Това изискване е записано в "Закон за здравето". Има изисквания за превод на български език и легализация при признаване на сертификати за различни дейности – например в "Закона за хазарта". Съществува регулиране във връзка с езика в стопанската и юридическата сфера (напр. в. «Граждански и процесуален кодекс», в «Закон за защита на потребителите». Всяко едно международно споразумение неминуемо засяга тази тема, както и темата на какъв език е написан съответният документ. Примерите са многобройни:

Закон за здравето:
Чл. 186. (Изм. – ДВ, бр. 85 от 2005 г.) (1) (Изм. – ДВ, бр. 13 от 2008 г.) Гражданите на държава – членка на Европейския съюз, другите държави от Европейското икономическо пространство и Швейцария упражняват медицинска професия в Република България след признаване на професионалната им квалификация по реда на Закона за признаване на професионални квалификации. (2) Министерството на здравеопазването и висшите училища осигуряват на лицата по ал. 1 условия за придобиването на необходимите *езикови познания и професионална терминология на български език* за упражняване на професията им в Република България при необходимост и когато това е в техен интерес и в интерес на техните пациенти. (3) (Изм. – ДВ, бр. 59 от 2006 г., бр. 13 от 2008 г.) Чужденците, извън тези по ал. 1, упражняват медицинска професия в Република България след признаване на професионалната им квалификация по реда на Закона за признаване на професионални

квалификации и ако *владеят български език и професионална терминология на български език,* установено по ред, определен с наредба на министъра на образованието и науката и министъра на здравеопазването.

В **Гражданския и процесионален кодекс** се регулират въпроси, свързани с езика на съдебното производство, например:

Чл. 4.*(1)* Съдебният език е българският. *(2)* Когато в делото участват лица, които не знаят български, съдът назначава *преводач,* с помощта на когото тези лица извършват съдопроизводствените действия и им се обясняват действията на съда. *(3)* Когато в делото участва глухо или нямо лице, назначава му се *тълковник.*

Чл. 582. Когато някое от участващите лица не знае български език, нотариусът назначава преводач.

Чл. 584. Не могат да бъдат свидетели, *тълковници и преводачи* ... неграмотните на български език.

Чл. 618. Исканията от друга държава членка за събиране на доказателства и съобщенията по Регламент (ЕО) № 1206/2001 на Съвета трябва да са съставени *на български език* или да са *придружени от превод на български език.*

Подобни текстове има във всички процесуални закони, подобна е и практиката на Съда за правата на човека.

Закон за защита на потребителите (Обн., ДВ, бр. 99 от 9.12.2005 г., последни изм. и доп., бр. 42 от 5.06.2009 г.) – ЗЗП Глава втора. Чл. 5. (1) Търговецът е длъжен да предоставя информацията за стоката или услугата в писмена форма ***задължително на български език.***

Съществуват изисквания по отношение на езика при сключване на договори на територията на България, напр. при придобиване право за използване на недвижим имот. В същия закон (ЗЗП), Глава седма. Договор за частично право на ползване на недвижим имот за определен период ***се казва:*** Чл. 153. (1) Когато потребителят живее на територията на Република България или недвижимият имот или един от недвижимите имоти се намира на територията й, договорът за придобиване частично право на ползване на недвижим имот за определен период и информацията по чл. 151 за сключване на договор *се съставят на български език.*

Закона за хазарта. Глава пета. Задължения на организаторите на хазартни игри. Чл. 79 (2). (Изм. – ДВ, бр. 95 от 2005 г.) Игрални съоръжения, притежаващи сертификат за изпитване от утвърдените от държавната комисия лаборатории на страни, членки на Европейския съюз, се считат за одобрени за експлоатация на територията на Република България. Сертификатът се представя на държавната комисия, придружен с *ле-*

гализиран превод на български език на съпътстващата го документация и удостоверение за регистрация в Българския институт по метрология.

В междудържавни споразумения: СПОРАЗУМЕНИЕ между правителството на Република България и правителството на Република Корея за взаимното признаване и подмяната на националните свидетелства за управление на моторни превозни средства (Утвърдено с Решение № 864 от 1 декември 2011 г. на Министерския съвет. В сила от 7 януари 2012 г.). Чл. 9. Изготвено в два екземпляра на 27 септември 2011 г. в София на *български, корейски и английски език*, като всички текстове са еднакво автентични. В случаи на различия при тълкуването предимство има текстът на английски език.

Вж. Приложение 8.

Bo
Bitno je da su zahtjev i sva druga dokumentacija podneseni na jednom od jezika u službenoj upotrebi u Bosni i Hercegovini (bosanskom, hrvatskom ili srpskom), „osim zemalja bivše Jugoslavije“ (**Zakon o kretanju i boravku stranaca i azilanata**, Službeni glasnik BiH, 36/8). Na taj način i stranac može podnijeti zahtjev za registraciju pravnog lica. Stranac u tom slučaju najčešće angažira pravnog zastupnika koji poznaje jedan od jezika. Sva dokumentacija koja je na nekom od stranih jezika mora biti prevedena i ovjerena od sudskog tumača. Dakle, poznavanje jezika nije uvjet za dobijanje dozvole za poduzetništvo.

Br
Термин «*предпринимательскую деятельность*» в «**Законе о языках**» не используется. Вопрос о языках в соответствующей сфере частично обозначен в следующих статьях „Закона о языках“: «Артыкул 13. Мова ў сферы абслугоўвання“ (Гл. 2, ст. 13), „Артыкул 29. Мова аб'яў, паведамленняў і рэкламы“ (Гл. 4, ст. 29), „Мова маркіроўкі тавара“ (Гл.4, ст. 30). Вообще, оппозиция частной и государственной экономики в „Законе о языках“ почти не представлена.

Cz
Živnostenský zákon č. 455/1991 Sb
§ 5
Subjekty oprávněné provozovat živnost

(1) Živnost může provozovat fyzická nebo právnická osoba, splní-li podmínky stanovené tímto zákonem (dále jen „podnikatel“); státní povolení k provozování živnosti (dále jen „koncese“) se vyžaduje jen v případech vymezených tímto zákonem.

(2) Fyzická osoba, která nemá bydliště na území České republiky, nebo právnická osoba, která nemá sídlo na území České republiky (dále jen „zahraniční osoba"), může na území České republiky provozovat živnost za stejných podmínek a ve stejném rozsahu jako česká osoba, pokud z tohoto nebo zvláštního zákona nevyplývá něco jiného. Pro účely tohoto zákona se za českou osobu považuje fyzická osoba s bydlištěm nebo právnická osoba se sídlem na území České republiky. Bydlištěm na území České republiky se pro účely tohoto zákona rozumí trvalý pobyt na jejím území.[24])

(3) Pokud ze zákona vyplývá povinnost předložit doklad potvrzující určité skutečnosti, rozumí se tím předložení dokladu včetně jeho překladu do českého jazyka provedeného tlumočníkem zapsaným do seznamu znalců a tlumočníků,[24a]) pokud tento doklad nebyl vydán v českém jazyce. Pravost podpisu a otisku razítka na originálech předkládaných dokladů, které byly vydány v zahraničí, musí být ověřena.

§ 31
Povinnosti podnikatele

(8) Podnikatel je povinen zajistit, aby v provozovně určené pro prodej zboží nebo poskytování služeb spotřebitelům byla v prodejní nebo provozní době určené pro styk se spotřebiteli přítomna osoba splňující podmínku znalosti českého jazyka nebo slovenského jazyka. Pokud má živnostenský úřad pochybnosti, může zkoumat splnění této podmínky pohovorem, při kterém posuzuje, zda je tato osoba schopna plynně a jazykově správně reagovat na otázky vztahující se k běžným situacím denního života a podnikání a zda umí ústně sdělit obsah textu z denního tisku.

Přechodná ustanovení zavedena zákonem č. 286/1995 Sb. Čl. III

8. Odpovědný zástupce musí splnit znalost českého jazyka podle § 11 odst. 2 nejpozději do jednoho roku ode dne účinnosti tohoto zákona.

Zákon o veřejných zakázkách č. 137/2006 Sb.

Ponechává jazyk dokumentů o vyjednávání na dohodě obou stran.

Zákon o podnikání na kapitálovém trhu č. 256/2004 Sb.

Ustanovuje, kdy je třeba určitou listinu vyhotovit též v češtině nebo ji přeložit.

§ 36f Cenné papíry emitentů se sídlem v jiném členském státu Evropské unie

(1) Pro účely veřejné nabídky cenného papíru emitenta se sídlem v jiném členském státu Evropské unie nebo pro účely žádosti o přijetí takového cenného papíru k obchodování na regulovaném trhu je platný prospekt,

který schválil orgán dohledu státu sídla emitenta, jestliže tento orgán poskytl České národní bance osvědčení o schválení, osvědčující, že prospekt byl vyhotoven v souladu s právem Evropské unie, kopii uvedeného prospektu v českém jazyce nebo v anglickém jazyce a kopii shrnutí prospektu v českém jazyce**, a jestliže o vydání osvědčení byl zároveň vyrozuměn Evropský orgán pro cenné papíry a trhy**.

§ 36g Jazyk prospektu

(1) Pokud Česká národní banka schvaluje prospekt pro účely veřejné nabídky v České republice nebo přijetí cenného papíru k obchodování na regulovaném trhu, musí být vyhotoven v českém jazyce.

(2) Prospekt musí být vyhotoven v českém jazyce, a dále, podle rozhodnutí osoby vyhotovující prospekt, buď v jazyce, v němž lze předkládat dokumenty příslušnému orgánu dohledu členského státu Evropské unie, nebo v anglickém jazyce,
  a) pokud Česká národní banka schvaluje prospekt pro účely veřejné nabídky v České republice a současně i v jednom nebo více jiných členských státech Evropské unie, nebo
  b) pro účely přijetí cenného papíru k obchodování na regulovaném trhu (§ 55) a současně pro přijetí k obchodování na jednom nebo více zahraničních regulovaných trzích.

(3) Prospekt musí být vyhotoven, podle rozhodnutí osoby vyhotovující prospekt, buď v jazyce, v němž lze předkládat dokumenty orgánu dohledu příslušného členského státu Evropské unie, nebo v anglickém jazyce,
  a) pokud Česká národní banka schvaluje prospekt pro účely veřejné nabídky v jednom nebo více jiných členských státech Evropské unie, nebo
  b) pro účely přijetí cenného papíru k obchodování na zahraničním regulovaném trhu.

(4) Pro účely výkonu dohledu Českou národní bankou ve smyslu odstavce 3 musí být prospekt vyhotoven, podle rozhodnutí osoby vyhotovující prospekt, buď v českém jazyce, nebo v anglickém jazyce.

(5) Pokud Česká národní banka schvaluje prospekt dluhového cenného papíru, jehož jmenovitá hodnota nebo cena za 1 kus se rovná alespoň částce odpovídající stanovenému limitu v eurech, pro účely přijetí k obchodování na jednom nebo více evropských regulovaných trzích, musí být prospekt vyhotoven podle rozhodnutí osoby vyhotovující prospekt buď v jazyce, v němž lze předkládat dokumenty České národní bance, a v jazyce, v němž lze předkládat dokumenty příslušnému orgánu dohledu jiného členského státu, nebo v anglickém jazyce.

(6) V případech, kdy tento zákon vyžaduje, aby byl prospekt vyhotoven v českém jazyce, může na žádost osoby, která žádá o schválení prospektu, Česká národní banka po posouzení konkrétních okolností povolit, aby

byl prospekt vyhotoven pouze v anglickém jazyce, je-li to v zájmu investorů. Shrnutí prospektu však musí být vždy vyhotoveno v českém jazyce.

Zákon o ochraně spotřebitele č. 634/1992 Sb.
§11
§11 (1) Prodávající musí zajistit, aby informace uvedené v § 9, 10, 13 a 19, jsou-li poskytovány písemně, byly poskytnuty v českém jazyce.

Hr
U **50. članku Zakona o sudskom registru** kaže se samo ovo: „Prijevod tvrtke ili naziva, odnosno strane riječi u tvrtki ili nazivu moraju biti napisane latiničnim pismom na jednom od stranih jezika a mogu se koristiti i arapski brojevi".

Premda se u **Zakonu o radu (prvi stavak 2. članka)**, zajedno s drugim oblicima diskriminacije (rasa, boja kože, spolno opredjeljenje, bračno stanje...), zabranjuje i diskriminacija po jeziku, nigdje ne spominje obveza poslodavca da sa svojim posloprimcima / zaposlenicima pisano i usmeno komunicira hrvatskim jezikom. Tako se u vezi s ugovorom o radu kaže kako se njime zasniva radni odnos (**članak 13.**) te da se sklapa „u pisanom obliku" (**članak 16.**), a ne spominju se ni jezik ni pismo kojim bi trebao biti napisan. Međutim, s obzirom na ono što sadrži spomenuti **Prijedlog Zakona o javnoj uporabi hrvatskoga jezika** (v. t. 2.), sva je prilika da postoje strane tvrtke koje posluju u Republici Hrvatskoj u kojima se ne poštuje ustavna odredba o službenom jeziku (i pismu), tj. da se u njima komunicira na stranom (sc. engleskom) jeziku.

Ls
Haj, teoretiska móžnosć wobsteji, ale je w praksy njerealna.

Oficialne hamtske dokumenty předleža we wjetšinje padow w němskej rěči. Hačrunjež je serbšćina jako hamtska rěč připóznata, dyrbja so oficialne hamtske dokumenty též w němskej rěči wupjelnić. Tuž wobsteji teoretiska móžnosć, na př. formulary za přemysłowu dowolnosć w serbskej rěči wupjelnić, kotrejž pak dyrbi so přidać hamtsce wobkrućeny přełožk do němčiny. Dokelž jedna so wo přidatne dźěło, so tute postupowanje hišće praktikowało njeje (přir. pod 3).

Mk
Без одговор.

Pl
Nie. Uzyskanie zezwolenia na prowadzenie działalności gospodarczej w Polsce nie jest uwarunkowane znajomością języka polskiego, ale zgodnie z art. 7 Ustawy z dnia 7 października 1999 r. o języku polskim: *Na terytorium Rze-*

czypospolitej Polskiej w obrocie z udziałem konsumentów oraz przy wykonywaniu przepisów z zakresu prawa pracy używa się języka polskiego, jeżeli 1) konsument lub osoba świadcząca pracę ma miejsce zamieszkania na terytorium Rzeczypospolitej Polskiej w chwili zawarcia umowy oraz 2) umowa ma być wykonana lub wykonywana na terytorium Rzeczypospolitej Polskiej.

Natomiast znajomość języka polskiego jest warunkiem uzyskania prawa do wykonywania na terenie RP zawodu lekarza, lekarza dentysty, lekarza weterynarii, felczera, farmaceuty. pielęgniarki i położnej. Kwestie z tym związane łącznie z określeniem zakresu znajomości języka polskiego dla każdego z tych zawodów regulowane są przez rozporządzenia odpowiednich ministrów

Są to m.in.: Rozporządzenie Ministra Zdrowia w dnia 29 czerwca 2009 r. w sprawie zakresu znajomości języka polskiego w mowie i piśmie, niezbędnej do wzkonywania zawodu lekarza, lekarza dentysty na terytorium Rzeczypospolitej Polskiej, oraz egzaminu ze znajomości języka polskiego, niezdędnej do wykonywania zawodu lekarza, lekarza dentysty; Rozporządzenie Ministra Zdrowia z dnia 23 maja 2003 r.zmieniające rozporządzenie w sprawie szczegółowego zakresu znajomości języka polskiego koniecznego do wykonywania zawodu pielęgniarki, położnej przez obywateli państw członkowskich Unii Europejskiej; Rozporządzenie Ministra Rolnictwa i Rozwoju Wsi z dnia 25 sierpnia 2004 r. w sprawie zakresu znajomości języka polskiego przez lekarzy weterynarii nie będących obywatelami państw członkowskich Unii Europejskiej, niezbędnej do wykonywania zawodu lekarza weterynarii, sposobu i trybu przeprowadzania egzaminu z języka polskiego oraz wysokości opłaty za ten egzamin; Rozporządzenie Ministra Rolnictwa i Rozwoju Wsi z dnia 25 sierpnia 2004 r. w sprawie zakresu znajomości języka polskiego przez lekarzy weterynarii będących obywatelami państw członkowskich Unii Europejskiej, niezbędnej do wykonywania zawodu lekarza weterynarii; Rozporządzenie Ministra Zdrowia z dnia 28 czerwca 2004 r. w sprawie zakresu znajomości języka polskiego koniecznego do wykonywania zawodu felczera oraz trybu przeprowadzania i składania egzaminu z języka polskiego; Rozporządzenie Ministra Zdrowia z dnia 10 grudnia 2002 r. w sprawie zakresu znajomości języka polskiego koniecznego do wykonywania zawodu farmaceuty na terenie Rzeczypospolitej Polskiej oraz egzaminu z języka polskiego.

Ru

В соответствии с Законом РФ от 25 октября 1991 г. N 1807-I „О языках народов Российской Федерации» (глава 4, статья 16) официальное делопроизводство в РФ осуществляется на русском языке как государственном языке или на языках республик. Следовательно, для занятия предпринимательской деятельностью знание русского языка или

иного языка, как государственного языка в какой-л. республике, является необходимым.

Текст соответствующей статьи см. в Приложении.

Sk
Nejestvuje taká podmienka.

Sl
Pri ustanavljanju podjetij in zaposlovanju ni poseben regulative.

Zaposlovalec sam določi, ali je potrebno znanje slovenskega jezika, pri čemer v vsakem primeru velja **Zakon o javni rabi slovenskega jezika**. Gl. točko 2.

Med njbolj urejenimi področji je zaposlovanje zdravstvenega osebja, kjer veljajo določila Zdravniške zbornice Slovenije in zahtevajo pri tistih zaposlitvah, kjer gre za delo s pacienti, najvišji nivo znanja slovenskega jezika: http://www.zdravniskazbornica.si/zs/243/

Zakon o zaposlovanju in delu tujcev jezika ne omenja.

Sr
Начелно, не поставља се као услов при запошљавању познавање језика, било већинског народа, било националне мањине, осим у специфичним случајевима. Тако у **Закону о здравственој заштити** постоји члан којим се регулише знање српског и других језика за стране држављане:

Члан 168.

Страни држављанин који обавља здравствену делатност у Републици, мора (...) знати српски језик као и други језик који је у службеној употреби...

Uk
Закон України **«Про засади державної мовної політики»**.

Стаття 18. Мова економічної і соціальної діяльності:

1. В економічній і соціальній діяльності державних підприємств, установ та організацій основною мовою є державна мова, а також вільно використовуються російська та інші регіональні мови або мови меншин.
2. В економічній і соціальній діяльності об'єднань громадян, приватних підприємств, установ та організацій, громадян – суб'єктів підприємницької діяльності та фізичних осіб вільно використовуються державна мова, регіональні мови або мови меншин, інші мови.

3. У внутрішніх правилах підприємств, установ та організацій будь-якої форми власності забороняється прийняття будь-яких положень, що виключають або обмежують у спілкуванні співробітників використання державної мови, російської, інших регіональних мов або мови меншин. В роботі підприємств можуть використовуватися й інші мови.

Стаття 26. Мова реклами і маркування товарів

1. Рекламні оголошення, повідомлення та інші форми аудіо- і візуальної рекламної продукції виконуються державною мовою або іншою мовою на вибір рекламодавця.
2. Знаки для товарів і послуг наводяться у рекламі у тому вигляді, в якому їм надана правова охорона в Україні відповідно до закону.
3. Маркування товарів, інструкції про їх застосування тощо виконуються державною мовою і регіональною мовою або мовою меншини. За рішенням виробників товарів поруч із текстом, викладеним державною мовою, може розміщуватися його переклад іншими мовами. Маркування товарів для експорту виконується будь-якими мовами.

Jazyk a studium na středních a vysokých školách

Otázka č. 9

Je podmínkou studia na středních a vysokých školách znalost majoritního jazyka nebo jinak definovaného jazyka? Jak se takové znalosti ověřují? / Является ли условием учебы в средних и высших учебных заведениях знание языка национального большинства или иначе установленного языка? Как проверяются эти знания?

Bg

В действащия към момента **Закон за народната просвета** е регламентирано, че официалният език в българското училище е български. Поставено е държавно изискване за усвояване на българския книжовен език в предучилищното и училищно образование. То се урежда с Наредба на МОМН. С друга наредба на МОМН се поставят изисквания за признаването на степен на образование, придобито в чуждестранни училища, владеене на българския книжовен език. На ученици, на които българският език не е майчин, е разрешено изучаване на майчин език в общинските училища "при защита и контрол от страна на държавата". Към момента в Българския парламент се обсъжда нов **"Закон за предучилищнотно и училищното образование"**. В него изискванията за овладяване нормите на българския книжовен език и за осигуряване на условия за това са изведени в специална отделна глава (Глава втора). В "Закон за развитието на научния състав в Република България" и в "Правилник за прилагане на **Закона за развитието на академичния състав** в Република България (Приет с ПМС № 202 от 10.09.2010 г., обн., ДВ, бр. 75 от 24.09.2010 г., изм. и доп., бр. 19 от 8.03.2011 г., в сила от 8.03.2011 г.) се регламентира езикът на дипломата, издавана на докторанти (на български език, а в някои случаи и на английски). При подаването на документи се изисква документ за степен на владеене на съвременния български книжовен език.

Примери:

Закон за народната просвета

Чл. 8. (1) (Изм. – ДВ, бр. 36 от 1998 г.) В детските градини, училищата и обслужващите звена *официалният език е българският.* Училищното обучение осигурява условия за усвояването на *книжовния български език*

Чл. 24. (3) (Доп. – ДВ, бр. 105 от 2006 г.; предишна ал.2 – бр. 50 от 2008 г.)

Държавните зрелостни изпити по ал. 1 са два, като единият от тях е по *български език и литература*, а вторият се определя по избор на ученика.

Наредба за изменение и допълнение на наредба № 2 от 2003 г. за признаване на завършени етапи на училищното обучение или степени на образование и професионална квалификация по документи, издадени от училища на чужди държави (обн., ДВ, бр. 40 от 2003 г.; изм. и доп., бр. 60 от 2005 г. и бр. 32 от 2009 г.)

Чл. 9. (2) Лицата, на които е признат завършен клас - IV до VIII включително по документи, издадени от училище на чужда държава, *полагат приравнителен изпит по български език и литература за последния успешно завършен клас. (3) Всички* лица, на които е признат завършен клас – от IX до последен гимназиален включително, по документи, издадени от училище на чужда държава, *полагат приравнителни изпити по български език и литература...*

Вж. Приложение 9.

Bo

Svi zakoni o obrazovanju (osnovnom, srednjem, visokom...) u Bosni i Hercegovini, njenim entitetima, kantonima i sl., naglašavaju da pristup obrazovanju ne smije biti ograničen ni po kojoj osnovi (vjerskoj, nacionalnoj, niti jezičnoj. (npr. **Okvirni zakon o visokom obrazovanju u Bosni i Hercegovini**, „Službeni glasnik Bosne i Hercegovine", god. XI, br. 57, 2007) Ne smije biti ni diskriminacije po osnovi jezika ni za učenike ni za nastavnike (bez obzira da li govore bosanski, hrvatski ili srpski).

Okvirni zakon o osnovnom i srednjem obrazovanju u Bosni i Hercegovini:

Član 7.

„Jezici konstitutivnih naroda upotrebljavat će se u svim školama, u skladu sa Ustavom Bosne i Hercegovine. Svi učenici će u školama izučavati pisma koja su u upotrebi u Bosni i Hercegovini".

Tako je i u entitetskim zakonima: Nastava se "izvodi na službenim jezicima konstitutivnih naroda, uz korišćenje oba pisma, ćirilice ili latinice (Zakon o osnovnom obrazovanju i vaspitanju Republike Srpske, čl. 12).

Prema zakonima Kantona Sarajevo, svi učenici polažu prijemni ispit za upis u srednje škole, čiji je sastavni dio ispit iz bosanskog, hrvatskog ili srpskog jezika, što znači da to jeste uvjet za upis u srednju školu.

Slično je i u drugim kantonima.

http://portal.skola.ba/start/LinkClick.aspx?fileticket=G6XKMdhelZI%3-D&tabid=142

Komentar: U praksi se javlja niz problema, tako da u adminsitrativnim jedinicama sa većinskim jednim narodom nastavnici, naročito nastavnici maternjeg jezika, po pravilu dobijaju posao ako su pripadnici većinskog naroda i govore tim jezikom; postoji i dalje fenomen „dvije škole pod istim krovom“: U Republici Srpskoj nastava se odvija na srpskom jeziku i udžbenici su često iz Srbije; slično je i u kantonima Federacije BiH sa većinskim hrvatskim stanovništvom, gdje je nastava na hrvatskom jeziku, a udžbenici se često preuzimaju iz Hrvatske, mada se posljednjih desetak godina štampaju posebni udžebnici za Hrvate u Bosni i Hercegovini (o tome v. Š. Musa, M. Musa, Školstvo i hrvatski jezik u BiH, Magistra Iadertina 3(3), 2008. U kantonima sa hrvatskim nacionalnim predznakom postoje i danas tzv. *dvije škole pod istim krovom*, što je eufemizam za nacionalno podijeljena odjeljenja, u kojima se odvojeno školuju bošnjačka i hrvatska djeca. O ovome se govori kao svojevrsnom fenomenu bosanskohercegovačkog obrazovanja (sa negativnim predznakom), što je još jedan oblik zatvaranja u svoju kulturu, svoj jezik, bez poznavanja i prihvatanja Drugoga, i radi se na ukidanju takve prakse. U kantonima sa većinskim bošnjačkim stanovništvom učenici imaju pravo opredijeliti se za ime jezika (bosanski, hrvatski, srpski), mada je nastava najčešće na bosanskom jeziku, ali većina hrvatske i srpske djece ipak bira bosanski jezik. Razlozi za to nisu dovoljno istraženi – bez anketa i upitnika, na osnovu pojedinačnih razgovora, vjerujem da su u Sarajevskom kantonu razlozi za takvo opredjeljenje višestruki – biranje jezika sredine, želja za neizdvajanjem iz grupe, ponekad i nelagoda od moguće reakcije vršnjaka ili nastavnika.

U praksi se ne poštuje ni princip ravnopravnosti oba pisma, ćirilice i latinice, pa u nastavi dominira ono koje je dominantno u tom entitetu, tj. kantonu, ili u toj školi. Kada je riječ o školama, u Sarajevu je npr. u većini škola dominantan bosanski jezik, ali u Katoličkom školskom centru dominira nastava na hrvatskom jeziku.

Br

Вопрос о знании языка (государственного) как условии учебы в средних и высших учебных заведениях не ставится, однако при поступлении в высшее учебное заведение предусмотрен обязательный экзамен по одному из двух государственных языков.

Cz

Školský zákon č. 561/2004 Sb.

§ 2

Zásady a cíle vzdělávání

(1) Vzdělávání je založeno na zásadách

e) utváření vědomí národní a státní příslušnosti a respektu k etnické, národnostní, kulturní, jazykové a náboženské identitě každého,

§ 3
Systém vzdělávacích programů

(1) Ministerstvo školství, mládeže a tělovýchovy (dále jen „ministerstvo") zpracovává Národní program vzdělávání, projednává jej s vybranými odborníky z vědy a praxe, s příslušnými ústředními odborovými orgány, příslušnými organizacemi zaměstnavatelů s celostátní působností a s kraji a předkládá jej vládě k projednání. Vláda předkládá Národní program vzdělávání Poslanecké sněmovně a Senátu Parlamentu ke schválení. Národní program vzdělávání rozpracovává cíle vzdělávání stanovené tímto zákonem a vymezuje hlavní oblasti vzdělávání, obsahy vzdělávání a prostředky, které jsou nezbytné k dosahování těchto cílů. Národní program vzdělávání ministerstvo zveřejňuje vždy způsobem umožňujícím dálkový přístup.
(2) Pro každý obor vzdělání v základním a středním vzdělávání a pro předškolní, základní umělecké a jazykové vzdělávání se vydávají rámcové vzdělávací programy. Rámcové vzdělávací programy vymezují povinný obsah, rozsah a podmínky vzdělávání; jsou závazné pro tvorbu školních vzdělávacích programů, hodnocení výsledků vzdělávání dětí a žáků, tvorbu a posuzování učebnic a učebních textů a dále závazným základem pro stanovení výše finančních prostředků přidělovaných podle § 160 až 162.

§ 6
Vzdělávací program pro vyšší odborné vzdělávání
(1) Vzdělávací program pro vyšší odborné vzdělávání stanoví zejména konkrétní cíle, formy, délku a obsah vzdělávání a jeho organizační uspořádání, profil absolventa vzdělávacího programu, vyučovací jazyk, podmínky průběhu a ukončování vzdělávání, jakož i podmínky pro vzdělávání studentů se speciálními vzdělávacími potřebami a podmínky materiální, personální a organizační, podmínky bezpečnosti práce a ochrany zdraví a podmínky zdravotní způsobilosti uchazeče ke vzdělávání.

Vyučovací jazyk a vzdělávání příslušníků národnostních menšin
§ 13
Vyučovací jazyk
(1) Vyučovacím jazykem je jazyk český.
(2) Příslušníkům národnostních menšin^8) se zajišťuje právo na vzdělávání v jazyce národnostní menšiny, a to za podmínek stanovených v

§ 14
(3) Ministerstvo může povolit vyučování některých předmětů v cizím jazyce.
(4) Ve vyšších odborných školách může být vyučovacím jazykem cizí jazyk.

§ 14
Vzdělávání příslušníků národnostních menšin

(1) Obec, kraj, popřípadě ministerstvo zajišťuje pro příslušníky národnostních menšin vzdělávání v jazyce národnostní menšiny v mateřských, základních a středních školách, a to v obcích, v nichž byl v souladu se zvláštním právním předpisem^9) zřízen výbor pro národnostní menšiny, pokud jsou splněny podmínky stanovené tímto zákonem.

(2) Třídu mateřské školy lze zřídit, pokud se ke vzdělávání v jazyce národnostní menšiny přihlásí nejméně 8 dětí s příslušností k národnostní menšině, třídu základní školy lze zřídit, pokud se ke vzdělávání v jazyce národnostní menšiny přihlásí nejméně 10 žáků s příslušností k národnostní menšině; mateřskou školu nebo základní školu s jazykem národnostní menšiny lze zřídit za předpokladu, že všechny třídy budou v průměru naplněny nejméně 12 dětmi nebo žáky s příslušností k národnostní menšině v jedné třídě.

(3) Třídu příslušného ročníku střední školy lze zřídit, pokud se ke vzdělávání v jazyce národnostní menšiny přihlásí nejméně 12 žáků s příslušností k národnostní menšině; střední školu s jazykem národnostní menšiny lze zřídit za předpokladu, že všechny třídy budou v průměru naplněny nejméně 15 žáky s příslušností k národnostní menšině.

(4) Při organizaci vzdělávání v jazyce národnostní menšiny přihlížejí obce, kraje, popřípadě ministerstvo k dostupnosti tohoto vzdělávání. Vzdělávání v jazyce národnostní menšiny může zajistit i svazek obcí, popřípadě se na způsobu zajištění, včetně financování, mohou dohodnout obce mezi sebou, popřípadě obec s krajem.

(5) Nejsou-li splněny podmínky uvedené v odstavcích 2 a 3, může ředitel školy se souhlasem zřizovatele stanovit ve školním vzdělávacím programu předměty nebo jejich části, v nichž se vzdělávání uskutečňuje dvojjazyčně, a to jak v českém jazyce, tak v jazyce národnostní menšiny.

(6) Ve školách se vzděláváním v jazyce národnostní menšiny se vydávají vysvědčení, výuční listy, diplomy o absolutoriu dvojjazyčně, a to v jazyce českém a v jazyce národnostní menšiny.

Vzdělávání cizinců

§ 20

(4) Osobám, které nejsou státními občany České republiky a získaly předchozí vzdělání v zahraniční škole, se při přijímacím řízení ke vzdělávání ve středních a vyšších odborných školách promíjí na žádost přijímací zkouška z českého jazyka, pokud je součástí přijímací zkoušky. Znalost českého jazyka, která je nezbytná pro vzdělávání v daném oboru vzdělání, škola u těchto osob ověří rozhovorem.

(5) Pro žáky, kteří jsou dětmi osoby se státní příslušností jiného členského státu Evropské unie, a kteří na území České republiky, kde taková osoba vykonává nebo vykonávala pracovní činnost v pracovněprávním vztahu nebo samostatně výdělečnou činnost, nebo na území České republiky studuje, anebo získala právo pobytu na území České republiky z jiného důvodu^13) dlouhodobě pobývají a kteří plní povinnou školní docházku podle tohoto zákona, zajistí krajský úřad příslušný podle místa pobytu žáka ve spolupráci se zřizovatelem školy
   a) bezplatnou přípravu k jejich začlenění do základního vzdělávání, zahrnující výuku českého jazyka přizpůsobenou potřebám těchto žáků,
   b) podle možností ve spolupráci se zeměmi původu žáka podporu výuky mateřského jazyka a kultury země jeho původu, která bude koordinována s běžnou výukou v základní škole.

Zákon o vysokých školách č. 111/1998 Sb.
Stanovuje poplatky za výuku v cizím jazyce.
Poplatky spojené se studiem
§ 58
(5) Uskutečňuje-li veřejná vysoká škola studijní program v cizím jazyce, stanoví poplatek za studium v bakalářském, magisterském nebo doktorském studijním programu; na stanovení výše poplatků spojených se studiem se nevztahují odstavce 2 až 4.

Hr
U **članku 43.** („Dopunska nastava za učenike koji započinju odnosno nastavljaju obrazovanje u Republici Hrvatskoj") o tom se u **Zakonu o odgoju i obrazovanju u osnovnoj i srednjoj školi** kaže: „(1) Posebnu pomoć škole su dužne pružati djeci koja imaju pravo na školovanje u republici Hrvatskoj, a ne znaju ili nedostatno poznaju hrvatski jezik. (2) Posebnu pomoć škole su dužne pružiti djeci za koju je obrazovanje prema ovom zakonu obvezno i koja imaju boravak na području Republike Hrvatske, a članovi su obitelji radnika koji je državljanin države članice Europske unije te obavlja ili je obavljao samostalnu djelatnost, odnosno koji je zaposlen ili je bio zaposlen na području Republike Hrvatske. (3) radi cjelovite integracije učenika iz stavka 1. i 2. ovoga članka, škola organizira individualne i skupne oblike neposrednog odgojno-obrazovnog rada kojima se tim učenicima omogućuje učinkovito svladavanje hrvatskog jezika i nadoknađuje nedovoljno znanje o pojedinim nastavnim predmetima." Tomu je komplementaran i 5. stavak istoga članka: „Pripremna nastava namijenjena je učenicima nedostatnog znanja hrvatskog jezika i podrazumijeva intenzivno učenje hrvatskog jezika najviše tijekom jedne nastavne godine."

Za studij na hrvatskim visokim učilištima i sveučilištima potrebno je poznavanje hrvatskoga koje se stječe na pripremnim tečajevima hrvatskoga za strance koje organiziraju gotovo sva sveučilišta u republici Hrvatskoj. (Od te su obveze, dakako, oslobođene strane studentice i studenti koji studiraju na studijma koji se izvode na stranom jeziku poput studija medicine na engleskom.)

Ls

Haj, za wopyt gymnazijow a studij na uniwersitach w Němskej žadaja so rěčne zamóžnosće wjetšinoweje, tu: **němskeje rěče**. Wuwzaća tworja krótke přebywanja na gymnazijach (šulerske wuměny) abo wukrajne studije (zwjetša jedyn- abo dwusemesterske). Gymnazije a uniwersity formuluja tute konkretnje w swojich koncepcijach, přir. w tutym zwisku za kóždu uniwersitu płaćiwy „Hochschulzulassungsgesetz".

Za **mjeńšinowu rěč, tu: serbšćinu**, płaća wosebite (přidantne) rjadowanja, na př.

„Zweites Gesetz zur Änderung des Sächsischen Hochschulzulassungsgesetzes" z dnja 6. oktobra 2008

wućah (*tekst předleži w němskej rěči*)

Der Sächsische Landtag hat am 10. September 2008 das folgende Gesetz beschlossen:

Artikel 1

Das Gesetz über die Zulassung zum Hochschulstudium im Freistaat Sachsen (Sächsisches Hochschulzulassungsgesetz – SächsHZG) vom 7. Juni 1993 (SächsGVBl. S. 462), zuletzt geändert durch Gesetz vom 31. März 2005 (SächsGVBl. S. 70), wird wie folgt geändert:

§ 6 Auswahlverfahren

(2) .... *Bei Studienbewerbern für den Lehramtsstudiengang ist im Fall der Bewerbung für eine Fächerkombination, die das Fach Sorbisch enthält, der Nachweis vertiefter Kenntnisse der sorbischen Sprache bei der Auswahlentscheidung im Hinblick auf die Verpflichtungen aus Artikel 6 Abs. 1 und Artikel 11 der Verfassung des Freistaates Sachsen angemessen zu berücksichtigen.*

Komentar: Hladajo na wulku potrjebu wučerjow serbšćiny a serbšćinu (hornjo-a delnjoserbšćinu) wobknježacych fachowych wučerjow maja so na jeničkim uniwersitnym sorabistikim wukubłanišću w Lipsku požadarjo ze znajomosćemi serbšćiny na wosebite wašnje wobkedźbować, to rěka w praksy: štóž wuzwoli serbšćinu jako studowany předmjet, tomu so studijne městno na Uniwersiće w Lispku garantuje.

Swobodny stat a Kraj Braniborska stej wudźeržowanje sorabistiskeje institucije do swojich wustawow zapisałoj, přir.:

Swobodny stat Sakska
Zakoń wo prawach Serbow w Swobodnym staće Sakskej (Sakski serbski zakoń – SSZ) z dnja 31. měrca 1999 / Freistaat Sachsen: Gesetz über die Rechte der Sorben im Freistaat Sachsen (Sächsisches Sorbengesetz – SächsSorbG) vom 31. März 1999, přir.:

Hornjoserbsce:

§ 12 Wědomosć
(1) *Swobodny stat Sakska spěchuje wědomostne slědźenje na polu serbskeje rěče, stawiznow a kultury.*
(2) *Swobodny stat Sakska wudźeržuje uniwersitne slědźenske a wuwučowanske zarjadnišćo za sorabistiku při Lipsčanskej uniwersiće.*

Kraj Braniborska
Kazń k rědowanju pšawow Serbow w kraju Bramborska (Serbska kazń – SK) wot 7. julija 1994 **/ Gesetz zur Ausgestaltung der Rechte der Sorben (Wenden) im Land Brandenburg, (Sorben[Wenden]-Gesetz--SWG)** vom 07. Juli 1994, geändert durch Artikel 31 des Gesetzes vom 23. September 2008

Delnjoserbsce:

§ 9 **Sorabistika**
Kraj Bramborska spěchujo sorabistiku ako wědomnosć. Na toś tom polu wusko gromaźe źěła z Lichotnym krajom Sakska.

Komentar: Jako dopokaz znajomosćow hornjo- abo delnjoserbšćiny připóznawaja so maturitne wuswědčenja serbskeju gymnazijow (Delnjoserbskeho gymnazija w Chćebuzu a Serbskeho gymnazija w Budyšinje). Štóž njeje absolwent serbskeju gymnazijow, ma rěčne znajomosće dopokazać (certifikaty).

Mk
Не. Напротив: имаат право
Устав на Република Македонија
Службен весник на Република Македонија, 22 ноември, 1991 / 2001
Извадоци од Уставот од 2001
Закон за средното образование

Сл. Весник на Р.Македонија бр.44/95 од 20.09.1995 година
Закон за високото образование
Сл.Весник на Р.Македонија бр.35 од 14.03.2008 година – член 103

Pl

Nie, choć jeśli chodzi o szkołę średnią z polskim językiem nauczania, trudno przypuścić, by mogła ją ukończyć osoba nie znająca języka polskiego, podobnie jak trudno byłoby Polakowi nie znającemu języka litewskiego czy niemieckiego ukończyć istniejące w Polsce szkołę z litewskim czy niemieckim językiem nauczania. Należy tu jeszcze wspomnieć o osobach będących obywatelami polskimi a należących do mniejszości narodowych. Według art. 17 Ustawy z dnia 6 stycznia 2005 r. o mniejszościach narodowych i etnicznych oraz o języku regionalnym *Realizacja prawa osób należących do mniejszości do nauki języka mniejszości lub w języku mniejszości, a także prawa tych osób do nauki historii i kultury mniejszości odbywa się na zasadach i w trybie określonych w ustawie z dnia 7 września 1991 o systemie oświaty.*

Dostęp osób nie będących obywatelami polskimi do przedszkoli i szkół różnych typów regulowany jest przez Rozporządzenie Ministra Edukacji Narodowej z dnia 1 kwietnia 2010 r. w sprawie przyjmowania osób nie będących obywatelami polskimi do publicznych przedszkoli, szkół, zakładów kształcących nauczycieli oraz organizacji dodatkowej nauki języka polskiego, dodatkowych zajęć wyrównawczych oraz nauki języka i kultury kraju pochodzenia.

Jeśli chodzi o studia wyższe (trzeciego stopnia), pomimo generalnej zasady, że językiem nauczania w szkołach wszystkich typów językiem nauczania jest język polski, działalność szkół wyższych została z niej wyłączona. Por. zapis w ustawie o języku polskim przywołąny i cytowany w przypisie 4.

Ru

Конституцией РФ (ст. 62, пункт 3), Законом РФ от 10.07.1992 N 3266-1 «Об образовании», Приказом от 28.10.2009 N 463 предусмотрены особые условия обучения в средних и высших учебных заведениях РФ для иностранных граждан.

Текст соответствующих статьи и приказов см. в Приложении.

Sk

Na základných a stredných školách je podľa Zákona o výchove a vzdelávaní (tzv. školského zákona) a o zmene a doplnení niektorých zákonov z 22. mája 2008, § 12 na Slovensku

(2) Vyučovacím jazykom v školách a výchovným jazykom v školských zariadeniach štátny jazyk, ak tento zákon neustanovuje inak.
(3) Deťom a žiakom občanov patriacim k národnostným menšinám a etnickým skupinám sa zabezpečuje okrem práva na osvojenie si štátneho jazyka aj právo na výchovu a vzdelanie v ich jazyku za podmienok ustanovených týmto zákonom. Súčasťou výchovy a vzdelávania v základných školách a stredných školách s iným vyučovacím jazykom ako je štátny jazyk, je aj povinný vyučovací predmet slovenský jazyk a literatúra v rozsahu vyučovania potrebného na jeho osvojenie.
(4) Nepočujúcim deťom a žiakom sa zaručuje aj právo na výchovu a vzdelávanie v posunkovej reči nepočujúcich (Zákon NR SR č. 149/1995 Z.z. o posunkovej rteči nepočujúcich)
(5) Podľa ods. 3 sa pre deti a žiakov občanov patriacim k národnostným menšinám výchova a vzdelávanie zaručuje
   a) v školách a v triedach, v ktorých sa výchova a vzdelávanie uskutočňuje v jazyku príslušnej národnostnej menšiny,
   b) v školách a v triedach, v ktorých je jedným z vyučovacích predmetov jazyk národnostnej menšiny a vyučovacím jazykom ostatných vyučovacích predmetov je štátny jazyk; v týchto školách a v triedach sa môžu niektoré predmety vyučovať v jazyku národnostnej menšiny, najmä výtvarná výchova, hudobná výchova, telesná výchova,
   c) v školských zariadeniach, v ktorých sa výchova uskutočňuje v jazyku národnostnej menšiny.
(6) Výchova a vzdelávanie sa môže uskutočňovať aj v cudzom jazyku (ďalej len „bilingválne vzdelávanie").
(7) Cudzím jazykom sa na účely tohto zákona rozumie jazyk iného štátu, s ktorým Slovenská republika uzavrela dohodu, podľa ktorej bola zriadená škola alebo trieda s druhým vyučovacím jazykom tohto štátu, alebo jazyk iného štátu, ktorého jazykom nie je jazyk národnostnej menšiny alebo etnickej skupiny. V škole alebo v triede s bilingválnym vzdelávaním je druhým vyučovacím jazykom cudzí jazyk. Školu alebo triedu s bilingválnym vzdelávaním možno zriadiť aj bez uzavretia dohody s iným štátom, ak sa výchova a vzdelávanie zabezpečuje v cudzom jazyku najmenej v troch povinných vyučovacích predmetoch.
(8) V školách alebo v triedach s bilingválnym vzdelávaním je súčasťou vzdelávania povinný vyučovací predmet slovenský jazyk a literatúra.
(9) Vyučovací jazyk, v ktorom sa predmet vyučuje, je zároveň aj jazykom, v ktorom sa skúška vykonáva, ak tento zákon neustanovuje inak.

Čo sa týka vysokých škôl v Zákone č. 131/2002 o vysokých školách novelizovanom 19. 9. 2012 sa programy v štátnom jazyku poskytujú bezplatne (aj pre cudzincov), programy v cudzích jazykoch sa však spoplatňujú.

Sl

Jezik v javnem šolstvu je definiran z Zakonom o javni rabi slovenskega jezika, gl. točko 2, in tudi s področnimi zakoni, ki urejajo področje šolstva.

Zakon o visokem šolstvu http://www.uradni-list.si/1/objava.jsp?urlid=2004100&stevilka=4325 določa:

8. člen

(učni jezik)

Učni jezik je slovenski.

Visokošolski zavod lahko izvaja študijske programe ali njihove dele v tujem jeziku, pod pogoji, določenimi s statutom.

Če visokošolski zavod opravlja javno službo, se lahko v tujem jeziku izvajajo:

- študijski programi tujih jezikov,
- deli študijskih programov, če pri njihovem izvajanju sodelujejo gostujoči visokošolski učitelji iz tujine ali je vanje vpisano večje število tujih študentov,
- študijski programi, če se ti programi na visokošolskem zavodu izvajajo tudi v slovenskem jeziku.

Visokošolski zavodi skrbijo za razvoj slovenščine kot strokovnega oziroma znanstvenega jezika.

Tujcem in Slovencem brez slovenskega državljanstva se omogoči učenje slovenščine.

Podrobnejši način skrbi za razvoj in učenje slovenščine določi minister, pristojen za visoko šolstvo.

Zakon o osnovni šoli in zakon o gimnaziji: http://www.uradni-list.si/1/objava.jsp?urlid=200681&stevilka=3535 in http://www.uradni-list.si/1/objava.jsp?urlid=20071&stevilka=2 – natančna določila o rabi jezika, posebej tudi določila o šolah z italijanskim in madžarskim učnim jezikom

Osnovne šole

6. člen

(učni jezik)

Učni jezik v osnovni šoli je slovenski.

Učni jezik v osnovnih šolah v jeziku narodne skupnosti je italijanski, v dvojezičnih osnovnih šolah pa slovenski in madžarski.

V osnovnih šolah na območjih, kjer prebivajo pripadniki slovenskega naroda in pripadniki italijanske narodne skupnosti in so opredeljena kot narodno mešana območja, se učenci v šolah s slovenskim učnim jezikom obvezno učijo italijanski jezik, učenci v šolah z italijanskim učnim jezikom pa obvezno slovenski jezik.

Gimnazije
8. člen
(učni jezik)
Učni jezik v gimnazijah je slovenski.

Učni jezik v gimnazijah v jeziku narodne skupnosti je italijanski, v dvojezičnih gimnazijah pa slovenski in madžarski.

Na območjih, kjer živijo pripadniki slovenskega naroda in pripadniki italijanske narodne skupnosti, in so opredeljena kot narodno mešana območja, se dijaki v gimnazijah s slovenskim učnim jezikom učijo italijanski jezik, dijaki v gimnazijah z italijanskim učnim jezikom pa slovenski jezik.

Ne glede na prvi odstavek tega člena se v soglasju z ministrom, pristojnim za šolstvo, v tujem jeziku izvaja del izobraževalnega programa, pri katerem sodeluje priznani tuji strokovnjak ali gostujoči učitelj (v nadaljnjem besedilu: gostujoči učitelj), ali zaradi mednarodnih izmenjav. Če gostujoči učitelj izvaja vzgojno-izobraževalno delo samostojno, to ne sme biti daljše od tretjine predvidenih ur predmeta. V tem primeru mora šola zagotoviti, da dijaki obvladajo tudi slovensko strokovno besedišče, slovenščina kot učni jezik pa se mora uporabljati pri ocenjevanju.

Program priprav na mednarodno maturo se lahko izvaja v tujem jeziku.

Izobraževalni program gimnazije lahko šola za tujce izvaja v tujem jeziku. Šola mora zagotoviti možnost izbire slovenščine kot učnega predmeta.

Sr

Наставни језици у школском систему одређују се **Законом о високом образовању, Законом о основама система образовања и васпитања** и **Законом о предшколском образовању и васпитању**.

а) У **Закону о високом образовању** стоји:

Језик студија
Члан 80.
Високошколска установа организује и изводи студије на српском језику.

Високошколска установа може организовати и изводити студије, односно поједине делове студија, као и организовати израду и одбрану докторске дисертације, на језику националне мањине и на страном језику, у складу са статутом.

Високошколска установа може остваривати студијски програм на језику националне мањине и страном језику уколико је такав програм одобрен, односно акредитован.

Високошколска установа може за студенте са хендикепом организовати и изводити студије, односно поједине делове студија, на гестовном језику.

б) У **Закону о основама система образовања и васпитања** (у питању су основне и средње пколе) стоји:

Члан 9.
Образовно-васпитни рад остварује се на српском језику.

За припаднике националне мањине образовно-васпитни рад остварује се на матерњем језику. Іизузетно он може да се остварује и двојезично или на српском језику, у складу са посебним законом.

Образовно-васпитни рад може да се изводи и на страном језику, односно двојезично, у складу са овим и посебним законом.

Образовно-васпитни рад за лица која користе знаковни језик, односно посебно писмо или друга техничка решења, може да се изводи на знаковном језику и помоћу средстава тог језика.

в) У **Закону о предшколском образовању и васпитању** стоји:
Употреба језика

Члан 5.
Васпитно-образовни рад остварује се на српском језику.

За припаднике националне мањине васпитно-образовни рад остварује се на матерњем језику, а може и двојезично или на српском, ако се за то определи најмање 50% родитеља, односно старатеља деце.

Део програма предшколског васпитања и образовања или програм у целини, може да се остварује и на страном језику.

Начин у услове остваривања програма васпитно-образовног рада на страном језику прописује министар.

Статум предшколске установе утврђује се језик на којем се остварује васпитно-образовни рад, а предшколским програмом начин остваривања.

Двојезичне васпитне групе

Члан 32.
Васпитно-образовни рад у двојезичним васпитним групама остварује се са 10% мањим бројем деце од броја утврђеног овим законом.

Uk

Питання про знання державної або регіональної мови як умови навчання в середніх і вищих навчальних закладах не ставиться. Частково воно регулюється в Законі «Про засади державної мовної політики». Стаття 20. Мова освіти:

пункт 9.Тести для зовнішнього оцінювання якості освіти укладаються державною мовою. За бажанням особи тести надаються у перекладі на регіональну мову або мову меншин (за винятком тесту з української мови і літератури).

пункт 10.Співбесіда або інші форми контролю, якщо такі передбачені при вступі у навчальний заклад, проводяться державною мовою або мовою, якою здійснюється навчання у цьому закладі, за бажанням абітурієнта.

Vyučovací jazyk

Otázka č. 10
Umožňuje právní systém zakládání a činnost škol s jiným než majoritním vyučovacím jazykem? / Позволяет ли правовая система учреждение и деятельность учебных заведений с иным, чем язык национального большинства, языком обучения?

Bg
Според **Закон за народната просвета** в Република България може да съществуват училища с преподаване на чужд език. Традиционно в страната има английски, френски, немски, испански и др. училища. Но часовете по Български език и литература се водят на български език и за тези училища също важат държавните изисквания за владеенето на българския книжовен език.

В чл.8(2) (Изм. – ДВ, бр. 36 от 1998 *г.) на същия закон се казва:* Учениците, за които българският език не е майчин, освен задължителното изучаване на български език имат право да изучават своя майчин език в общинските училища при защита и контрол от страна на държавата.

Чл. 27. (3) (Нова – ДВ, бр. 33 от 2003 г.). За децата в подготвителните групи, които не владеят добре български език, се осигурява допълнително обучение по български език. Чл. 114. (2) (Нова – ДВ, бр. 51 от 2009 г.) За ученици, които постъпват в I клас без достатъчна подготовка по български език, училището с помощта на държавните институции организира допълнително обучение за усвояване на книжовния български език.

Майчин език може да се изучава в часовете за избираема подготовка и в часовете по свободноизбираема подготовка с Наредба № 7 на МОНТ/29.12.2000 "За определяне броя учениците и на децата в паралелките и групите на училищата, детските градини и обслужващите звена" се постановява че за изучаване в часовете за избираема подготовка е необходимо да са изявили желание 11 ученика, а в часовете по свободноизбираема подготовка – 13. Ако цялата паралелка е изявила желание, тогава обучението на майчин език се извършва в една от посочените 2 форми с цялата паралелка".

Bo
U odgovoru na prethodno pitanje (br. 9) pokazala sam da su pred zakonom sva tri naroda, odnosno jezika ravnopravna, i da se mogu osnivati škole ili razredi na svqakom od ta tri jezika.

Prema riječima bivšeg ministra obrazovanja Kantona Sarajevo mr. Safeta Keše, da bi se otvorio manjinski razred, potrebno je najmanje 8-10 djece. Do sada u Kantonu Sarajevo nije bilo zahtjeva za osnivanjem manjinskih razreda. Npr. romska djeca integrirana su u lokalne škole. Ovakav zahtjev mogu podnijeti i pripadnici konstitutivnih naroda.

Također, postoje u BiH i škole na stranim jezicima, npr. na engleskom ili turskom. Ministarstvu obrazovanja podnosi se zahtjev za otvaranje takve škole uz elaborat. Potrebna je vlastita zgrada ili zakupljen adekvatan prostor. Formira se komisija koja procjenjuje sve uvjete. Ako su zadovoljeni, komisija daje saglasnost za otvaranje škole. Uglavnom je riječ o školama u kojima se školuju djeca diplomata, ali ima i visokoškolskih ustanova u kojima je nastava na engleskom jeziku – bilo zato što je osnivač stranac ili zato što naš osnivač ima partnersku ustanovu u inostranstvu (npr. Turski koledž ili Sarajevo School of Science and Technology). U Sarajevu dvije srednje škole imaju jedno do dva odjeljenja u kojima se izvodi nastava po međunarodnim programima: u Drugoj gimnaziji IB program i u Prvoj bošnjačkoj gimnaziji program Cambridge međunarodnog centra – škole (Curriculum B), na engleskom jeziku. Sufinansijeri ovih programa su roditelji učenika.

Br

Позволяет ли правовая система учреждение и деятельность учебных заведений с иным, чем язык национального большинства, языком обучения?

«Закон о языках» позволяет. «У адпаведнасці з пажаданнямі вучняў і іх законных прадстаўнікоў па рашэнню мясцовых выканаўчых і распарадчых органаў, узгодненаму з Міністэрствам адукацыі Рэспублікі Беларусь, могуць ствараецца класы ў агульнаадукацыйных установах або агульнаадукацыйныя ўстановы, у якіх навучанне і выхаванне ажыццяўляюцца на мове нацыянальнай меншасці або вывучаецца мова нацыянальнай меншасці» (Гл. 3, ст. 23).

Какие есть урегулирования по поводу языка учебы в детском саду и в школе? Сколько детей требуется, чтобы открыть группу / класс на негосударственном языке?

«Закон о языках» не конкретизирует ответ: «У адпаведнасці з пажаданнямі выхаванцаў і іх законных прадстаўнікоў па рашэнню мясцовых выканаўчых і распарадчых органаў, узгодненаму з Міністэрствам адукацыі Рэспублікі Беларусь, могуць ствараецца групы ў дашкольных установах або дашкольныя ўстановы, у якіх навучанне і выхаванне ажыццяўляюцца на мове нацыянальнай меншасці або вывучаецца мова нацыянальнай меншасці» (Гл. 3, ст. 22).

Сколько детей требуется, чтобы предложить определенный язык как обязательный предмет?
В „Законе о языках" так вопрос не ставится.

Cz
Zákon o předškolním, základním, středním, vyšším odborném a jiném vzdělávání (školský zákon) (č. 561/2004 Sb.)
§14 Vzdělávání příslušníků národnostních menšin

(1) Obec, kraj, popřípadě ministerstvo zajišťuje pro příslušníky národnostních menšin vzdělávání v jazyce národnostní menšiny v mateřských, základních a středních školách, a to v obcích, v nichž byl v souladu se zvláštním právním předpisem (*tzn. § 117 odst. 3 zákona č. 128/2000 Sb. – „obec v jejímž územním obvodu žije podle posledního sčítání lidu alespoň 10% občanů hlásících se k národnosti jiné než české, zřizuje výbor pro národnostní menšiny. Členy tohoto výboru jsou i zástupci národnostních menšin, pokud je deleguje svaz utvořený podle zvláštního zákona".*) zřízen výbor pro národnostní menšiny, pokud jsou splněny podmínky stanovené tímto zákonem.
(2) Třídu příslušného ročníku mateřské školy lze zřídit, pokud se ke vzdělávání v jazyce národnostní menšiny přihlásí nejméně 8 dětí s příslušností k národnostní menšině, třídu příslušného ročníku základní školy lze zřídit, pokud se ke vzdělávání v jazyce národnostní menšiny přihlásí nejméně 10 žáků s příslušností k národnostní menšině; mateřskou školu nebo základní školu s jazykem národnostní menšiny lze zřídit za předpokladu, že všechny třídy budou v průměru naplněny nejméně 12 dětmi nebo žáky s příslušností k národnostní menšině v jedné třídě.
(3) Třídu příslušného ročníku střední školy lze zřídit, pokud se ke vzdělávání v jazyce národnostní menšiny přihlásí nejméně 12 žáků s příslušností k národnostní menšině; střední školu s jazykem národnostní menšiny lze zřídit za předpokladu, že všechny třídy budou v průměru naplněny nejméně 15 žáky s příslušností k národnostní menšině.
(4) Při organizaci vzdělávání v jazyce národnostní menšiny přihlížejí obce, kraje, popřípadě ministerstvo k dostupnosti tohoto vzdělávání. Vzdělávání v jazyce národnostní menšiny může zajistit i svazek obcí, popřípadě se na způsobu zajištění, včetně financování, mohou dohodnout obce mezi sebou, popřípadě obec s krajem.
(5) Nejsou-li splněny podmínky uvedené v odstavcích 2 a 3, může ředitel školy se souhlasem zřizovatele stanovit ve školním vzdělávacím programu předměty nebo jejich části, v nichž se vzdělávání uskutečňuje dvojjazyčně, a to jak v českém jazyce, tak v jazyce národnostní menšiny.

(6) Ve školách se vzděláváním v jazyce národnostní menšiny se vydávají vysvědčení, výuční listy, diplomy o absolutoriu dvojjazyčně, a v to v jazyce českém a v jazyce národnostní menšiny.

§20 Vzdělávání cizinců

(1) Občané Evropské unie a jejich rodinní příslušníci mají přístup ke vzdělávání a školským službám podle tohoto zákona za stejných podmínek.
(2) Osoby, které nejsou uvedeny v odstavci 1, mají za stejných podmínek jako občané Evropské unie přístup:
  a) k základnímu vzdělávání, včetně vzdělávání při výkonu ústavní výchovy a ochranné výchovy, pokud pobývají na území České republiky,
  b) ke školnímu stravování a k zájmovému vzdělávání poskytovanému ve školském zařízení pro zájmové vzdělávání v pravidelné denní docházce, pokud jsou žáky základní školy, odpovídajícího ročníku střední školy nebo odpovídajícího ročníku konzervatoře,
  c) ke střednímu vzdělávání a vyššímu odbornému vzdělávání, včetně vzdělávání při výkonu ústavní výchovy a ochranné výchovy, pokud pobývají oprávněně na území České republiky,
  d) k předškolnímu vzdělávání, základnímu uměleckému vzdělávání, jazykovému vzdělávání a ke školským službám podle tohoto zákona, pokud mají právo pobytu na území České republiky[13)] na dobu delší než 90 dnů[13a)], popřípadě pokud jsou osobami oprávněnými pobývat na území České republiky za účelem výzkumu[13b)], azylanty, osobami požívajícími doplňkové ochrany[13c)], žadateli o udělení mezinárodní ochrany[13d)] nebo osobami požívajícími dočasné ochrany[13e)].
(3) Osoby uvedené v odstavci 2 písm. c) a d) se stávají dětmi, žáky nebo studenty příslušné školy nebo školského zařízení za podmínek stanovených tímto zákonem, pokud řediteli školy nebo školského zařízení prokáží nejpozději při zahájení vzdělávání nebo poskytování školských služeb oprávněnost svého pobytu na území České republiky. Oprávněnost pobytu na území České republiky se prokazuje dokladem podle zvláštního právního předpisu[13f)].
(4) Osobám, které nejsou státními občany České republiky a získaly předchozí vzdělání v zahraniční škole, se při přijímacím řízení ke vzdělávání ve středních a vyšších odborných školách promíjí na žádost přijímací zkouška z českého jazyka, pokud je součástí přijímací zkoušky. Znalost českého jazyka, která je nezbytná pro vzdělávání v daném oboru vzdělání, škola u těchto osob ověří rozhovorem.
(5) Pro žáky, kteří jsou dětmi osoby se státní příslušností jiného členského státu Evropské unie, a kteří na území České republiky, kde taková osoba vykonává nebo vykonávala pracovní činnost v pracovněprávním vztahu nebo samostatně výdělečnou činnost, nebo na území České republiky studuje, anebo získala právo pobytu na území České republiky z jiného

důvodu[13] dlouhodobě pobývají a kteří plní povinnou školní docházku podle tohoto zákona, zajistí krajský úřad příslušný podle místa pobytu žáka ve spolupráci se zřizovatelem školy

a) bezplatnou přípravu k jejich začlenění do základního vzdělávání, zahrnující výuku českého jazyka přizpůsobenou potřebám těchto žáků,
b) podle možností ve spolupráci se zeměmi původu žáka podporu výuky mateřského jazyka a kultury země jeho původu, která bude koordinována s běžnou výukou v základní škole.

(6) Krajský úřad vykonává činnosti uvedené v odstavci 5 písm. a) i pro ostatní cizince.

(7) Krajský úřad zajistí přípravu pedagogických pracovníků, kteří budou uskutečňovat vzdělávání podle odstavce 5.

(8) Ministerstvo stanoví prováděcím právním předpisem formu, obsah a organizaci bezplatné přípravy podle odstavce 5 písm. a) (*tzn. vyhláška MŠMT č. 48/2005 Sb., především její § 10, 11 – nejvýše 10 žáků, nejméně 70 vyučovacích hodin po dobu nejvýše 6 měsíců po sobě jdoucích, obsah této výuky češtiny má odpovídat oboru „cizí jazyk“, po absolvování se vydává osvědčení*).

13) Zákon č. 326/1999 Sb., o pobytu cizinců na území České republiky a o změně některých zákonů, ve znění pozdějších předpisů.

13a) Čl. 10 písm. b) směrnice Rady 2004/81/ES ze dne 29. dubna 2004 o povolení k pobytu pro státní příslušníky třetích zemí, kteří jsou oběťmi obchodování s lidmi nebo obdrželi pomoc k nedovolenému přistěhovalectví a kteří spolupracují s příslušnými orgány.

13b) Čl. 12 směrnice Rady 2005/71/ES ze dne 12. října 2005 o zvláštním postupu pro přijímání státních příslušníků třetích zemí pro účely vědeckého výzkumu.

13c) Čl. 23 odst. 2 a čl. 27 směrnice Rady 2004/83/ES ze dne 29. dubna 2004 o minimálních normách, které musí splňovat státní příslušníci třetích zemí nebo osoby bez státní příslušnosti, aby mohli žádat o postavení uprchlíka nebo osoby, která z jiných důvodů potřebuje mezinárodní ochranu, a o obsahu poskytované ochrany.

13d) Čl. 10 odst. 1 směrnice Rady 2003/9/ES ze den 27. ledna 2003, kterou se stanoví minimální normy pro přijímání žadatelů o azyl.

13e) Čl. 14 odst. 1 směrnice Rady 2001/55/ES ze dne 20. července 2001 o minimálních normách pro poskytování dočasné ochrany v případě hromadného přílivu vysídlených osob a o opatřeních k zajištění rovnováhy mezi členskými státy při vynakládání úsilí v souvislosti s přijetím těchto osob a s následky z toho plynoucími.

13f) Zákon č. 326/1999 Sb., ve znění pozdějších předpisů.

Zákon č. 325/1999 Sb., ve znění pozdějších předpisů.
Zákon č. 221/2003 Sb., ve znění pozdějších předpisů.

Hr
U **članku 8.** („Nastava na stranom jeziku“) **Zakona o odgoju i obrazovanju u osnovnoj i srednjoj školi** o tome se kaže: „(1) Osnovna i srednja škola (...) može dio nastavnih predmeta i sadržaja utvrđenih nastavnim planom i programom, osim na hrvatskom jeziku, izvoditi i na nekom od svjetskih jezika, uz odobrenje Ministarstva. (2) Način i postupak utvrđivanja uvjeta za izvođenje nastave iz stavka 1. ovoga članka pravilnikom propisuje ministar.“

U **Zakonu o znanstvenoj djelatnosti i visokom obrazovanju**, u 2. stavku **77. članka** kaže se: „Sveučilište, veleučilište ili visoka škola utvrđuju postupak odabira pristupnika za upis na način koji jamči ravnopravnost svih pristupnika bez obzira na rasu, boju kože, spol, *jezik*, vjeru, političko ili drugo uvjerenje, nacionalno ili socijalno podrijetlo, imovinu, rođenje, društveni položaj, invalidnost, seksualnu prijentaciju i dob.“ U **članku 79.** u vezi s pitanjem nastavnoga jezika kaže se da sveučilište, veleučilište ili visoka škola svojim *izvedbenim planom* utvđuje „8. mogućnost izvođenja nastave na stranom jeziku“.

Ls
Haj, konkretnje rjaduja so prašenja předšulskeho a šulskeho kubłanja we formje pěstowarskich a šulskich zakonjow, postajenjow a dojednanjow na runinje krajow Sakska a Braniborska.

Tu předleža wjacore zakonje, postajenja, dojednanja atd. w němskej rěči.

Swobodny stat Sakska
W Sakskej ma serbšćina status maćerneje rěče (L1), druheje (L2) a cuzeje rěče (Ln).

Schulgesetz für den Freistaat Sachsen (Sächsisches Schulgesetz – SächsSchulG) z lěta 2004 (*tekst předleži w němskej rěči*).

§ 2 Sorbische Kultur und Sprache an der Schule

(1) Im sorbischen Siedlungsgebiet ist allen Kindern und Jugendlichen, deren Eltern es wünschen, die Möglichkeit zu geben, die sorbische Sprache zu erlernen und in festzulegenden Fächern und Klassen- und Jahrgangsstufen in sorbischer Sprache unterrichtet zu werden.

(2) Das Staatsministerium für Kultus wird ermächtigt, durch Rechtsverordnung die erforderlichen besonderen Bestimmungen zur Arbeit an sorbischen und anderen Schulen im sorbischen Siedlungsgebiet, insbesondere hinsichtlich
1. der Organisation,
2. des Status der sorbischen Sprache als Unterrichtssprache (Muttersprache und Zweitsprache) und Unterrichtsgegenstand,

3. der gemäß Absatz 1 festzulegenden Fächer und Klassen- und Jahrgangsstufen zu treffen.

(3) Darüber hinaus sind an allen Schulen im Freistaat Sachsen Grundkenntnisse aus der Geschichte und Kultur der Sorben zu vermitteln.

Kraj Braniborska

W Braniborskej ma serbšćina status druheje (L2) a cuzeje (Ln) rěče.

W Braniborskej su prašenja kubłanja zakonsce zapisane mjez druhim w:

Kazń k rědowanju pšawow Serbow w kraju Bramborska (Serbska kazń - SK) wot 7. julija 1994

Delnjoserbsce:

§ 10 Kubłanje

(1) Źiśam a młodostnym w starodawnem serbskem sedleńskem rumje ma se po pórycenju starjejšych zmóžniś nawuknjenje serbšćiny.

(2) W góletkownjach, źiśownjach a šulach w starodawnem serbskem sedleńskem rumje zapśimuju se stawizny a kultura Serbow starstwu wotpowdujucy do pśigótowanja zaměrnego graśa a kubłaskego źěła.

(3) Kraj Bramborska spěchujo wukubłanje, dalejkubłanje a dalejkwalifikowanje wucabnikow serbšćiny. Na tom polu źěłaa gromaźe z Lichotnym krajom Sakska.

(4) Pśez pórucenja w dalejkubłanju za dorosćonych dej se zdźaržanje a woplěwanje serbskeje rěcy a kultury spěchowaś.

(5) Goletkownje, źiśownje a šule, kotarež se wjedu pśez serbske zwězki w starodawnem sedleńskem rumje, se wosebnje spěchuju a podpěruju pśez kraj, joli a słuže woni w prědnem rěźe woplěwanju, spěchowanju a posrědkowanju serbskeje rěcy a kultury a stakim se stawnje dwojorěcnje wjedu.

Verordnung über die schulischen Bildungsangelegenheiten der Sorben (Wenden) ((Sorben-[Wenden] Schulverordnung)-SWSchulV) wot 31. Juli 2000 (*tekst předleži w němskej rěči*):

§ 1 Allgemeine Grundsätze

(1) Schulen mit Sitz im angestammten sorbischen (wendischen) Siedlungsgebiet (Siedlungsgebiet) fördern und pflegen in besonderer Weise Achtung und Toleranz gegenüber Bürgerinnen und Bürgern sorbischer (wendischer) Volkszugehörigkeit.

(2) Im Siedlungsgebiet ist die sorbische (wendische) Sprache Regional- oder Minderheitensprache. In diesem Gebiet haben Schülerinnen und Schü-

ler das Recht, gemäß den Bestimmungen dieser Verordnung Unterricht im Fach Sorbisch (Wendisch) sowie Unterricht in der Unterrichtssprache Sorbisch (Wendisch) zu erhalten und an Arbeitsgemeinschaften Sorbisch (Wendisch) teilzunehmen. Die Schulen im sorbischen (wendischen) Siedlungsgebiet sind verpflichtet, die Eltern und die Schülerinnen und Schüler rechtzeitig vor Beginn des neuen Schuljahres über die Möglichkeiten zu informieren, die sorbische (wendische) Sprache in der Schule zu erlernen und zu pflegen.

(3) An den Schulen sollen im Unterricht geeigneter Fächer die Kultur und Geschichte der Sorben (Wenden) behandelt werden.

(4) Die Aus- und Fortbildungsplanung für die Lehrkräfte berücksichtigt die Kultur und Geschichte der Sorben (Wenden).

(5) Lehrkräfte sollen die Möglichkeit erhalten, sorbische (wendische) Sprachkenntnisse erwerben und vertiefen zu können.

§ 2 Unterricht im Fach Sorbisch (Wendisch)

(1) Das Fach Sorbisch (Wendisch) wird

1. als Zweitsprache oder
2. als Fremdsprache

angeboten. In Schulen außerhalb des Siedlungsgebietes kann Sorbisch (Wendisch) Fremdsprache sein.

(2) Sorbisch (Wendisch) als Zweitsprache wird zusätzlich zu den Unterrichtsverpflichtungen des jeweiligen Bildungsgangs angeboten. Der Besuch des Unterrichts erfolgt innerhalb einer Schulstufe in Jahrgangsstufen aufsteigend und kann nur zum Ende eines Schuljahres beendet werden. Die Wochenstundenzahl beträgt in der Jahrgangsstufe 1 mindestens eine, in den Jahrgangsstufen 2 bis 13 drei, in der gymnasialen Oberstufe als Profilkurs zusätzlich zwei und als Leistungskurs fünf Wochenstunden.

Mk

Да.

Закон за високото образование

„Сл.Весник на Р.Македонија“ бр.35 од 14.03.2008 година – член 103

Јазици на кои се изведува наставата

Член 103:

Наставата на високообразовните установи се изведува на македонски јазик.

Припадниците на заедниците заради изразување, негување и развивање на својот идентитет и другите особености, имаат право наставата на јавните високообразовни установи, по соодветни студиски програми и содржини, да ја изведуваат на јазикот на заедницата, различен од македонскиот јазик, во согласност со овој закон и статутот на високообразовната установа. Финансирање од страна на државата ќе се обезбеди за високото образование и на јазикот на којшто зборуваат најмалку 20% од населението во Република Македонија. Наставата на јавните педагошки високообразовни установи за образование на воспитувачи за предучилишно воспитание и наставници за основно образование како и по дидактичко-методичките предмети за наставници за средно образование, може да се одвива и на јазиците на припадниците на другите заединици кои не се мнозинство во Република Македонија. Наставата на високообразовните установи може да се изведува на еден од светските јазици, за одделни студиски програми за странски јазици или за дел од студиска програма, за делови на студиски програми во кој учествуваат наставници – гости од странство и за студиски програми за кои наставата се изведува на македонски јазик или на јазикот на заедницата различен од македонскиот јазик. Високообразовните установи можат да понудат наставата за целосна студиска програма да се изведува паралелно на македонски јазик и на еден од светските јазици.

Наставата на приватните високообразовни установи може да се изведува и на јазиците на припадниците на заединиците кои не се мнозинство во Република Македонија или на светските ј азици. Кога наставата се изведува на јазиците на припадниците на заединиците кои не се мнозинство во Република Македонија или на светските јазици, македонскиот јазик се изучува како посебен наставен предмет и наставата се изведува на македонски јазик најмалку за уште два наставни предмети. Кога наставата се изведува на јазиците на припадниците на заединиците кои не се мнозинство во Република Македонија, согласно со ставовите 2, 3 и 4 на овој член, македонскиот ј азик се изучува како посебен наставен предмет и наставата се изведува на македонски јазик и најмалку на уште два наставни предмети од студиската програма. Наставните предмети се утврдуваат со статут на високообразовната установа со фонд на часови утврден со уредбата за нормативите и стандардите.

ОХРИДСКИ РАМКОВЕН ДОГОВОР

Членови кои се однесуваат на образование:

Анекс А: Точка 5.2; 6; 6.1; 6.2; 6.3; 6.4;6.5; 6.6;6.7 и точка 6.8. Анекс Б: Член 7 Став 1,2 и 3; Член 48 Став 3 и 4; Член 69 Став 2 и Член 115 Став 1. Анекс Ц: Точка 6.2

6. Образование и употреба на јазиците
    - 6.1. Во однос на основното и средното образование, наставата ќе се изведува на мајчините јазици на учениците, а истовремено во цела Македонија ќе се применуваат унифицирани стандарди за академските програми.
    - 6.2. Финансирање од страна на државата ќе се обезбеди за високо образование на јазиците на кои што зборуваат најмалку 20 проценти од населението во Македонија, а врз основа на посебни спогодби.
    - 6.3. При уписот на државните универзитети на нови студенти, кои припаѓаат на заедници кои не се мнозинско население во Македонија, ќе се применува принципот на позитивна дискриминација се додека уписот правично не го одрази составот на населението во Македонија.
    - 6.4. Низ цела Република Македонија и во нејзините меѓународни односи службен јазик е македонскиот јазик.
    - 6.5. Кој било друг јазик што го зборуваат најмалку 20% од населението, исто така, е службен јазик, , како што е овде образложено. Во органите на Република Македонија, кој било службен јазик различен од македонскиот може да се употребува во согласност со законот, како што понатаму е елаборирано во Анекс Б. Кое било лице што живее во единица на локална самоуправа во која најмалку 20% од населението зборуваат службен јазик различен од македонскиот, може да употребува кој било службен јазик за да комуницира со регионалната канцеларија на централната влада, надлежна за таа општина; таквата канцеларија, ќе одговори на тој јазик, дополнително на македонскиот. Кое било лице може да употребува кој било службен јазик за да комуницира со главна кацеларија на централната влада, кој ќе му одговори на тој јазик, дополнително на македонскиот.
    - 6.6. Во однос на локалната самоуправа, во општините каде одредена заедница сочинува најмалку 20% од населението на општината, јазикот на таа заедница ќе се употребува како службен јазик, дополнително на македонскиот. Во однос на јазиците на кои зборуваат помалку од 20% од населението во општината, локалните власти демократски ќе одлучат за нивна употреба во јавните тела.
    - 6.7. Во кривични и граѓански судски постапки на кое било ниво, обвинетото лице или која било страна ќе има право на превод на државен трошок на сите постапки, како и на документи во согласност со соодветни документи на Советот на Европа.

6.8. Кои било лични документи на граѓаните кои зборуваат службен јазик различен од македонскиот, исто така, ќе бидат издадени на тој јазик, дополнително на македонскиот јазик, во согласност со законот.

Framework Agreement – 13.08.2001

6. Education and Use of Languages
   6.1. With respect to primary and secondary education, instruction will be provided in the students' native languages, while at the same time uniform standards for academic programs will be applied throughout Macedonia.
   6.2. State funding will be provided for university level education in languages spoken by at least 20 percent of the population of Macedonia, on the basis of specific agreements.
   6.3. The principle of positive discrimination will be applied in the enrolment in State universities of candidates belonging to communities not in the majority in the population of Macedonia until the enrolment reflects equitably the composition of the population of Macedonia.
   6.4. The official language throughout Macedonia and in the international relations of Macedonia is the Macedonian language.
   6.5. Any other language spoken by at least 20 percent of the population is also an official language, as set forth herein. In the organs of the Republic of Macedonia, any official language other than Macedonian may be used in accordance with the law, as further elaborated in Annex B. Any person living in a unit of local self-government in which at least 20 percent of the population speaks an official language other than Macedonian may use any official language to communicate with the regional office of the central government with responsibility for that municipality; such an office will reply in that language in addition to Macedonian. Any person may use any official language to communicate with a main office of the central government, which will reply in that language in addition to Macedonian.
   6.6. With respect to local self-government, in municipalities where a community comprises at least 20 percent of the population of the municipality, the language of that community will be used as an official language in addition to Macedonian. With respect to languages spoken by less than 20 percent of the population of the municipality, the local authorities will decide democratically on their use in public bodies.
   6.7. In criminal and civil judicial proceedings at any level, an accused person or any party will have the right to translation at State ex-

pense of all proceedings as well as documents in accordance with relevant Council of Europe documents.

6.8. Any official personal documents of citizens speaking an official language other than Macedonian will also be issued in that language, in addition to the Macedonian language, in accordance with the law.

Pl

Tak. Kwestię szkół z językiem nauczania innym niż język urzędowy RP, a w szczególności z językami mniejszości narodowych reguluje w Polsce **Ustawa** z dnia 7 września 1991 r. o systemie oświaty oraz Ustawa z dnia 6 stycznia 2005 r. o mniejszościach narodowych i etnicznych oraz o języku regionalnym, a także bilateralne umowy międzypaństwowe (zawarła je Rzeczpospolita Polska z Białorusią, Republiką Czeską, Litwą Łotwą, Niemcami, Rosją, Słowacją, Ukrainą).

Ru

Закон РФ от 25 октября 1991 г. N 1807-I **„О языках народов Российской Федерации“** (с изменениями и дополнениями) предусматривает обучение на иных, чем язык национального большинства, языках (глава 2, статья 9).

Текст соответствующей статьи см. в Приложении.

Sk

Umožňuje. V Slovenskej republike existujú školy s vyučovacím jazykom maďarským, ako aj školy s cudzím vyučovacím jazykom (zákon č. 245/2008 Z. z. o výchove a vzdelávaní (školský zákon) a o zmene a doplnení niektorých zákonov v znení neskorších zákonov).

Sl

Tuji učni jezik v šolah je regulirani, in sicer v

Zakonu o gimnazijah
http://www.uradni-list.si/1/objava.jsp?urlid=20071&stevilka=2
8. člen
(učni jezik)

Učni jezik v gimnazijah je slovenski.

Učni jezik v gimnazijah v jeziku narodne skupnosti je italijanski, v dvojezičnih gimnazijah pa slovenski in madžarski.

Na območjih, kjer živijo pripadniki slovenskega naroda in pripadniki italijanske narodne skupnosti, in so opredeljena kot narodno mešana ob-

močja, se dijaki v gimnazijah s slovenskim učnim jezikom učijo italijanski jezik, dijaki v gimnazijah z italijanskim učnim jezikom pa slovenski jezik.

Ne glede na prvi odstavek tega člena se v soglasju z ministrom, pristojnim za šolstvo, v tujem jeziku izvaja del izobraževalnega programa, pri katerem sodeluje priznani tuji strokovnjak ali gostujoči učitelj (v nadaljnjem besedilu: gostujoči učitelj), ali zaradi mednarodnih izmenjav. Če gostujoči učitelj izvaja vzgojno-izobraževalno delo samostojno, to ne sme biti daljše od tretjine predvidenih ur predmeta. V tem primeru mora šola zagotoviti, da dijaki obvladajo tudi slovensko strokovno besedišče, slovenščina kot učni jezik pa se mora uporabljati pri ocenjevanju.

Program priprav na mednarodno maturo se lahko izvaja v tujem jeziku.

Izobraževalni program gimnazije lahko šola za tujce izvaja v tujem jeziku. Šola mora zagotoviti možnost izbire slovenščine kot učnega predmeta.

Sr

Постављено питање регулисано је **Законом о службеној употреби језика и писама** у одељку III. Службена употреба језика и писама националних мањина.

Члан 11.

На територији јединице локалне самоуправе где традиционално живе припадници националних мањина, њихов језик и писмо може бити у равноправној службеној употреби.

Јединица локалне самоуправе ће обавезно својим статутом увести у равноправну службену употребу језик и писмо националних мањина уколико проценат припадника те националне мањине у укупном броју становника на њеној територији достиже 15% према резултатима последњег пописа становништва.

Uk

Позволяет ли правовая система учреждение и деятельность учебных заведений с иным, чем язык национального большинства, языком обучения?

Конституція України. Стаття 53: Громадянам, які належать до національних меншин, відповідно до закону гарантується право на навчання рідною мовою чи на вивчення рідної мови у державних і комунальних навчальних закладах або через національні культурні товариства.

Закон України **«Про національні меншини в Україні»** від 25 червня 1992 р. Стаття 6: Держава гарантує всім національним меншинам права на національно-культурну автономію: користування і навчання рідною мовою чи вивчення рідної мови в державних навчальних закладах або через національні культурні товариства, розвиток

національних культурних традицій, використання національної символіки, відзначення національних свят, сповідування своєї релігії, задоволення потреб у літературі, мистецтві, засобах масової інформації, створення національних культурних і навчальних закладів та будь-яку іншу діяльність, що не суперечить чинному законодавству.

Закон України **«Про засади державної мовної політики». Стаття 20. Мова освіти:**

1. Вільний вибір мови навчання є невід'ємним правом громадян України, яке реалізується в рамках цього Закону, за умови обов'язкового вивчення державної мови в обсязі, достатньому для інтеграції в українське суспільство.
2. Громадянам України гарантується право отримання освіти державною мовою і регіональними мовами або мовами меншин. Це право забезпечується через мережу дошкільних дитячих установ, загальних середніх, позашкільних, професійно-технічних і вищих державних і комунальних навчальних закладів з українською або іншими мовами навчання, яка створюється відповідно до потреб громадян згідно із законодавством України про освіту.
3. Потреба громадян у мові навчання визначається в обов'язковому порядку за заявами про мову навчання, які подаються учнями (для неповнолітніх – батьками або особами, які їх замінюють), студентами при вступі до державних і комунальних навчальних закладів, а також, у разі потреби, у будь-який час протягом навчання.
4. Державні і комунальні навчальні заклади у встановленому порядку створюють окремі класи, групи, в яких навчання ведеться іншою мовою, ніж у навчальному закладі в цілому, за наявності достатньої кількості відповідних заяв про мову навчання від учнів (для неповнолітніх – від батьків або осіб, які їх замінюють), студентів згідно із законодавством України про освіту.
5. З метою підтримання нечисленних мовних груп у встановленому законом порядку встановлюються нормативи формування малокомплектних навчальних закладів, класів, груп і забезпечуються умови для їх функціонування.
6. Мова навчання у приватних навчальних закладах усіх освітніх рівнів визначається засновниками (власниками) цих закладів.
7. В усіх загальних середніх навчальних закладах забезпечується вивчення державної мови і однієї з регіональних мов або мов меншин. Обсяг вивчення регіональних мов або мов меншин визначається місцевими радами відповідно до законодавства про освіту з урахуванням поширеності цих мов на відповідній території.

8. У державних і комунальних загальноосвітніх навчальних закладах з навчанням регіональними мовами вивчення предметів ведеться регіональними мовами (за винятком української мови і літератури, вивчення яких ведеться українською мовою).

Какие есть урегулирования по поводу языка учебы в детском саду и в школе? Сколько детей требуется, чтобы открыть группу / класс на негосударственном языке?
Закон «Про засади державної мовної політики» такі питання не конкретизує (див. Відповіді на 10-те питання).

Сколько детей требуется, чтобы предложить определенный язык как обязательный предмет?
В «Законі про засади державної мовної політики» це питання не ставиться.

Další právní úpravy regulace jazyka

Otázka č. 11
Uveďte seznam jiných, dalších právních úkonů, u nichž je nějak regulováno užívání jazyka. / Приведите список других различных правовых актов, в которых как-то регулируется использование языка.

Bg
В българското право съществуват над 100 текста в различни закони, с които се регулира статутът и използването на българския книжовен език. Най-важните от тях са цитирани в тази анкета. Задача на българските езиковеди е да се инвентаризира и анализира целият корпус от такива правни актове.

Bo
Ponavljam najvažnije već spomenute:

Ustav Federacije BiH,
Ustav Republike Srpske, Ustavi Kantona,
Zakon o zaštiti prava pripadnika nacionalnih manjina Bosne i Hercegovine,
Okvirni zakon o visokom obrazovanju u Bosni i Hercegovini,
Okvirni zakon o osnovnom i srednjem obrazovanju u Bosni i Hercegovini,
Zakon o državljanstvu Bosne i Hercegovine i
Zakon o kretanju i boravku stranaca i azilanata.

Br
По хронологии принятия:
1990 – Закон о языках
1994 – Конституция РБ г. (с изменениями и дополнениями, принятыми на республиканских референдумах 24 ноября 1996 г. и 17 октября 2004 г.)
1995 (изменения 2000) – Закон РБ „О печати и других средствах массовой информации“ // http://medusa.com.by/laws/media_01.html (мой доступ 26 марта 2012); Статья 6. Язык средств массовой информации
2002 (с изменениями 2006, 2010 гг.) – Закон РБ «О гражданстве Республики Беларусь» от 1 августа 2002 г. № 136-З // http://pravo.by/main.aspx?guid=3871&p0=h10200136&p2={NRPA} (мой доступ 26 марта 2012 г.)

2003 (с изменениями 2009 г.) – Приказ Министерства образования Республики Беларусь от 30.12.2003 № 519 „Аб Адзіным моўным рэжыме ўстановы, якая забяспечвае атрыманне агульнай сярэдняй адукацыі“ // http://pravoby.info/docum09/part21/akt21050/index.htm [мой доступ 22 янв.2012 г.]

2009 – Приказ Министерства образования Республики Беларусь (от 29.05.2009 за № 675) «Канцэпцыя вучэбнага прадмета «Беларуская мова». I ступень агульнай сярэдняй адукацыі (для агульнаадукацыйных устаноў з беларускай і рускай мовамі навучання)»; приказ был подготовлен на основе работы «Канцэпцыя моўнай адукацыі малодшых школьнікаў» (автор – Паўлоўскі I.I., доктор педагогических наук, сотрудник НМУ «Национального института образования» Министерства образования Республики Беларусь) //http://www.adu.by/modules.php?name=News&file=article&sid=864
[размещено на официальном портале Института admin 02.10.2008; мой доступ 26 марта 2012 г.]

2009 – Закон РБ от 9 ноября 2009 г. № 51-З «О внесении дополнений и изменений в некоторые законы Республики Беларусь по вопросам образования» // http://www.pravo.by/main.aspx?guid=3871&p0=H10900051&p2={NRPA} (мой доступ 26 марта 2012 г.)

Cz

Zákon o sbírce zákonů č. 309/1999

§ 6

Jazyk, v němž se vyhlašují mezinárodní smlouvy a rozhodnutí mezinárodních orgánů a organizací

(1) Mezinárodní smlouvy se ve Sbírce mezinárodních smluv vyhlašují vždy ve znění rozhodném podle mezinárodního práva pro jejich výklad a zároveň v překladu do českého jazyka, není-li znění mezinárodní smlouvy v českém jazyce rozhodné podle mezinárodního práva pro výklad mezinárodní smlouvy.

(2) Má-li mezinárodní smlouva více znění v cizích jazycích, rozhodných pro její výklad, vyhlašuje se pouze v jednom z nich, a patří-li k nim znění v anglickém jazyce, vyhlásí se mezinárodní smlouva v tomto znění. Je-li znění mezinárodní smlouvy v českém jazyce rozhodné podle mezinárodního práva pro výklad mezinárodní smlouvy, vyhlásí se mezinárodní smlouva pouze v tomto znění.

(3) Překlad do českého jazyka se pořizuje ze znění mezinárodní smlouvy, která jsou podle mezinárodního práva rozhodná pro její výklad.

(4) V případě rozdílu mezi překladem do českého jazyka a zněním, které je rozhodné podle mezinárodního práva pro její výklad, má přednost toto znění.
(5) Ustanovení předchozích odstavců platí obdobně i pro jazyk, v němž jsou vyhlašována rozhodnutí mezinárodních orgánů a organizací.

Zákon o předškolním, základním, středním, vyšším odborném a jiném vzdělávání (školský zákon) (č. 561/2004 Sb.)
§ 78 Společná část maturitní zkoušky

(1) Zkušebními předměty společné části maturitní zkoušky jsou
  a) český jazyk a literatura,
  b) cizí jazyk, který si žák zvolí z nabídky stanovené prováděcím právním předpisem; žák může zvolit pouze takový cizí jazyk, který je vyučován ve škole, jíž je žákem,
  c) matematika,
  d) občanský a společenskovědní základ,
  e) informatika a
  f) předměty stanovené prováděcím právním předpisem jako zkušební předměty pro nepovinné zkoušky.
(2) Společná část maturitní zkoušky se skládá ze 3 povinných zkoušek, a to zkoušek ze zkušebních předmětů uvedených v odstavci 1 písm. a) a b) a jednoho ze zkušebních předmětů uvedených v odstavci 1 písm. c) až e). V rámci společné části maturitní zkoušky může žák dále konat nejvýše 3 nepovinné zkoušky, a to ze zkušebních předmětů podle odstavce 1 písm. f). Žák nemůže konat nepovinnou zkoušku ze zkušebního předmětu, z něhož koná povinnou zkoušku.

§ 110 Jazykové vzdělávání
(1) Jazykové vzdělávání poskytuje jazykové vzdělání v cizích jazycích. Jazykové vzdělávání podle tohoto zákona se uskutečňuje v jazykové škole s právem státní jazykové zkoušky.
(2) Vzdělávání v jazykové škole s právem státní jazykové zkoušky může být ukončeno státní jazykovou zkouškou základní, všeobecnou a speciální... (prováděcí předpis – vyhláška MŠMT č. 33/2005 Sb.)

Školský zákon se v citovaných textech dále měnil takto:

Novela školského zákona vyhlášená pod č. 472/2011 Sb.
§ 78 Společná část maturitní zkoušky

(1) Zkušebními předměty společné části maturitní zkoušky jsou
  a) český jazyk a literatura,

b) cizí jazyk, který si žák zvolí z nabídky stanovené prováděcím právním předpisem; žák může zvolit pouze takový cizí jazyk, který je vyučován ve škole, jíž je žákem, a
c) matematika.

(2) Společná část maturitní zkoušky se skládá ze zkoušky z českého jazyka a literatury a druhé zkoušky, pro kterou si žák na přihlášce k maturitní zkoušce zvolí jeden ze zkušebních předmětů uvedených v odstavci 1 písm. b) a c).

Zákon o znakové řeči č. 155/1998 Sb.
§ 1 Úvodní ustanovení
Zákon upravuje používání znakové řeči jako dorozumívacího prostředku neslyšících.

§ 3 Znaková řeč
Znakovou řečí se pro účely tohoto zákona rozumí český znakový jazyk a znakovaná čeština.

§ 8
(1) Neslyšící mají při návštěvě lékaře, vyřizování úředních záležitostí a při zajišťování dalších nezbytných potřeb právo na tlumočníka znakové řeči. Tlumočnická služba se poskytuje bezplatně v rozsahu podmínek stanovených zákonem (tzn. původně *§ 86a zákona č. 100/1988 Sb.- již zrušen, dnes nově 155/1998 Sb.*).
(2) Neslyšícím, kterým byly z důvodu úplné nebo praktické hluchoty přiznány mimořádné výhody II. stupně (průkaz ZTP) nebo III. stupně (průkaz ZTP/P), jsou tlumočnické služby při soudním řízení poskytovány bezplatně.

Zákon o matrikách, jménu a příjmení č. 301/2000
§ 14
(6) Je-li oznamovatel neslyšící, nebo němý, popřípadě učiní-li oznámení v jiném než českém, nebo slovenském jazyce, je nutná přítomnost tlumočníka.

§ 39
Pokud snoubenec, popřípadě snoubenci nemluví nebo nerozumí česky, nebo snoubenec, popřípadě snoubenci jsou neslyšící nebo němí, je nutná při prohlášení o uzavření manželství přítomnost tlumočníka (*36/1967 Sb.*) Účast tlumočníka zajišťuje jeden ze snoubenců na vlastní náklady, nestanoví-li zvláštní právní předpis jinak (*tzn. § 86a zákona č. 100/1988 Sb., o sociálním zabezpečení, ve znění zákona č. 155/1998 Sb.*). Bez přítomnosti tlumočníka nelze prohlášení o uzavření manželství v těchto případech učinit. Nejde-li o tlumočníka jme-

novaného ministrem spravedlnosti, nebo předsedou krajského soudu, musí tlumočník složit slib do rukou matrikáře, a to ve znění slibu podle zvláštního právního předpisu.

§ 63

(1) Užívání české podoby cizojazyčného jména nevyžaduje povolení.
(2) Občan, který chce užívat českou podobu cizojazyčného jména, popřípadě jmen, oznámí tuto skutečnost matričnímu úřadu, v jehož knize narození je jméno, popřípadě jména, zapsáno, není-li to v rozporu s tímto zákonem. V případě pochybnosti, zda jde o českou podobu jména, je oznamovatel povinen předložit vyjádření znalce. 6) Toto oznámení lze učinit pouze jednou a nelze je vzít zpět.

§ 69

(1) Příjmení žen se tvoří v souladu s pravidly české mluvnice.
(2) Při zápisu uzavření manželství lze na základě žádosti ženy, jíž se uzavření manželství týká, uvést v matriční knize příjmení, které bude po uzavření manželství užívat, v mužském tvaru, jde-li o
a. cizinku,
b. občanku, která má nebo bude mít trvalý pobyt v cizině,
c. občanku, jejíž manžel je cizinec,
d. občanku, která je jiné než české národnosti.
(3) Při zápisu narození dítěte lze na základě žádosti rodičů uvést příjmení dítěte ženského pohlaví v mužském tvaru, je-li dítě
a. cizincem,
b. občanem, který má nebo bude mít trvalý pobyt v cizině,
c. občanem, jehož jeden z rodičů je cizincem,
d. občanem, který je jiné než české národnosti.
(4) Není-li jeden rodič znám, nebo je-li rodič pravomocným rozhodnutím soudu zbaven rodičovské zodpovědnosti, nebo je mu výkon rodičovské zodpovědnosti pozastaven, anebo je-li pravomocným rozhodnutím soudu rodič zbaven způsobilosti k právním úkonům nebo je jeho způsobilost k právním úkonům omezena, zapíše se mužský tvar příjmení dítěte ženského pohlaví podle prohlášení druhého z rodičů.
(5) Při zápisu úmrtí cizinky se uvede v matriční knize příjmení ženy, jíž se zápis týká, v mužském tvaru, je-li jeho užívání prokázáno matričním dokladem, popřípadě jinou veřejnou listinou.

Zákon o ochraně spotřebitele č. 634/1992 Sb.

§ 11

Pokud jsou informace uvedené v § 9 a 10 poskytovány písemně, musí být v českém jazyce. České údaje u potravin musí odpovídat zvláštnímu zákonu.

Fyzikální veličiny musí být vyjádřeny v měřicích jednotkách stanovených zvláštním zákonem.

Zákon o účetnictví č. 563/1991 Sb.

§ 4

(1) (13) Účetní zápisy

(2) Účetní jednotky jsou povinny vést účetnictví v českém jazyce. Účetní doklady mohou být v cizím jazyce vyhotoveny jen tehdy, je-li splněna podmínka srozumitelnosti podle § 8 odst. 5.

(3) ((5) Účetnictví účetní jednotky je srozumitelné, jestliže umožňuje jednotlivě i v souvislostech spolehlivě a jednoznačně určit

(4) obsah účetních případů alespoň s použitím účetních metod uvedených v § 4 odst. 8,

(5) obsah účetních záznamů s použitím nástrojů uvedených v § 4 odst. 10,

(6) vazbu mezi účetním záznamem vzniklým seskupením a dílčími účetními záznamy v případech uvedených v § 33 odst. 5).

Zákon č. 358/1992 Sb. (notářský řád)

§ 58

Notářské listiny se sepisují v českém jazyku. Jestliže se notářská listina, kromě listin o ověření, sepisuje s tím, kdo jazyk, jímž se listina sepisuje, nezná, postupuje se podle § 69.

§ 69

(1) Nezná-li účastník nebo svědek úkonu jazyk, v němž se notářský zápis sepisuje, je třeba přítomnosti tlumočníka. Nelze však jako tlumočníka přibrat osobu blízkou účastníkům nebo toho, kdo je ve věci zúčastněn.

(2) Zná-li notář nebo jeho pracovník jazyk, v němž jedná účastník nebo svědek, lze upustit od přítomnosti tlumočníka.

(3) V závěru notářského zápisu je třeba uvést doložku o tom, že účastníku byl obsah notářského zápisu přetlumočen a že s ním účastník projevil souhlas. Byl-li přítomen tlumočník, připojí na notářský zápis svůj podpis a otisk svého úředního razítka.

Zákon č. 85/1996 Sb. (o advokacii)

§ 54

(1) Advokátní zkouškou se prověřují znalosti z právního řádu České republiky včetně schopností výkladu a použití právních předpisů na konkrétní případ, jakož i znalosti stavovských předpisů. **Advokátní zkoušku lze vykonat pouze v jazyce českém nebo slovenském.**

(2) Zkouškou způsobilosti se ověřují znalosti uvedené v odstavci 1, avšak s přihlédnutím ke skutečnosti, že žadatel o její vykonání již v některém

z členských států Evropské unie nebo domovských států splnil podmínky k tomu, aby v tomto státě získal oprávnění k poskytování právních služeb pod profesním označením podle § 2 odst. 1 písm. b). **Zkoušku způsobilosti lze vykonat pouze v jazyce českém nebo slovenském.**

(3) Uznávací zkouškou se ověřují znalosti právních předpisů o poskytování právních služeb a základní znalosti o právním řádu České republiky; účelem uznávací zkoušky je i ověření znalostí stavovských předpisů. **Uznávací zkoušku lze vykonat i v některém z cizích jazyků používaných běžně v mezinárodním styku.**

(4) Advokátní zkoušky, zkoušky způsobilosti a uznávací zkoušky je možno vykonat v Praze a v Brně, popřípadě i v jiném místě určeném Komorou.

(5) Podrobnosti o advokátní zkoušce, zkoušce způsobilosti a uznávací zkoušce stanoví advokátní zkušební řád (§ 52 odst. 1).

Zákon č. 185/2001 Sb. o odpadech
§ 55

(1) Oznámení o přeshraniční přepravě odpadů

(2) **Oznámení o přeshraniční přepravě odpadů podává oznamovatel** podle přímo použitelného předpisu Evropských společenství o přepravě odpadů39), a to **v českém, slovenském nebo anglickém jazyce**. Účastníkem řízení zahájeného oznámením podle tohoto odstavce je pouze oznamovatel.

(3) Ministerstvo stanoví vyhláškou rozsah informací a dokumentace podle části 3 přílohy II přímo použitelného předpisu Evropských společenství o přepravě odpadů 39) pro jednotlivé druhy přepravy.

Zákon č. 256/2004 Sb. (podnikání na kapitálovém trhu)

Zákon č. 150/2002 Sb. (soudní řád správní)
§ 36

(2) …náklady spojené s přibráním tlumočníka platí stát (odkaz na náklady spojené s přibráním tlumočníka platí stát (odkaz na čl. 37 odst. 4 Listiny)

Hr

Za ilustraciju navodimo „jezične odredbe“ iz **Zakona o ustanovama i Zakona o parničkom postupku.**

U **članku 22**. Zakona o ustanovama u vezi s nazivom ustanove / ustanova određuje se sljedeće:

„Naziv ustanove mora biti na hrvatskom jeziku ispisan latiničnim pismom.

Naziv ustanove može sadržavati pojedine strane riječi ako su uobičajene u hrvatskom jeziku, ili ako za njih nema odgovarajuće riječi u hrvatskom jeziku, ili ako se radi o riječima na mrtvom jeziku.

Ustanova koja je osnovana s ciljem zaštite i promicanja odgoja, obrazovanja, kulture i informiranja pripadnika etničke i nacionalne zajednice ili manjine može imati dvojezični naziv, i to na hrvatskom jeziku ispisan latiničnim pismom i jeziku i pismu te etničke i nacionalne zajednice ili manjine.

Ustanova koja obavlja djelatnost u području jedinice lokalne i područne (regionalne) samouprave u kojoj je, uz hrvatski jezik i latinično pismo, uvedena i službena upotreba jezika i pisma pripadnika etničke i nacionalne zajednice ili manjine, dužna je istaknuti dvojezični naziv na hrvatskom jeziku ispisan latiničnim pismom, a na drugom mjestu na jeziku i pismu etničke i nacionalne zajednice ili manjine.

Ustanova može imati dvojezični naziv i to na hrvatskom jeziku ispisan latiničnim pismom i na nekom stranom živom ili mrtvom jeziku uz prethodno pribavljenu dozvolu ministarstva nadležnog za poslove uprave."

Članak 6.: Zakona o upravnom postupku glasi: „Parnički postupak vodi se na hrvatskom jeziku uz uporabu latiničnog pisma ako za uporabu u pojedinim sudovima nije zakonom uveden koji drugi jezik ili koje drugo pismo."

U istom su zakonu službenomu jeziku posvećena još četiri članka u šestoj glavi („Jezik u postupku") koji glase:

Članak 102.: „Stranke i drugi sudionici u postupku imaju pravo na ročištima i pri usmenom poduzimanju procesnih radnji pred sudom upotrebljavati svoj jezik. Ako se postupak ne vodi na jeziku stranke odnosno drugih sudionika u postupku, osigurat će im se usmeno prevođenje na njihov jezik onoga što se na ročištu iznosi te usmeno prevođenje isprava koje se na ročištu koriste radi dokazivanja.

Stranke i drugi sudionici u postupku poučit će se o pravu da usmeni postupak pred sudom prate na svom jeziku uz pomoć tumača. Oni se mogu odreći prava na prevođenje ako izjave da znaju jezik u kojem se vodi postupk. U zapisniku će se zabilježiti da im je dana pouka te izjave stranke odnosno sudionika.

Prevođenje obavljaju tumači.

Troškovi prevođenja padaju na teret stranke ili sudionika kojega se tiču."

Članak 103.: „Pozivi, odluke i druga pismena upućuju se strankama i drugim sudionicima u postupku na hrvatskom jeziku i latiničkom pismu."

Članak 104.: „Stranke i drugi sudionici u postupku upućuju svoje tužbe, žalbe i druge podneske na hrvatskom jeziku i latiničnom pismu."

Članak 105.: „Uporaba jezika i pisma nacionalnih manjina na parničnom postupku utvrđuje se posebnim zakonom.

Troškovi prevođenja na jezik nacionalne manjine koji nastane primjenom odredaba Ustava Republike, ovoga Zakona te drugih zakona o pravu pripadnika nacionalnih manjina na uporabu svoga jezika padaju na teret sredstava suda."

Ls
Haj, předleža dalše zakonje, někotre su so pod 4.) hižo mjenowali a citowali, su:

Zakonje na runinje Zwjazkoweje republiki Němska:
- Zakoń k ramikowemu dojednanju Europskeje rady z 01. februara 1995 za škit narodnych mjeńšinow z dnja 22. julija 1997
- Zakoń k Euroskej charće regionalnych a mjeńšinowych rěčow Europskeje rady z 05. nowembra 1992 z dnja 09. julija 1998
- kraje w Němskej přesahowacy zakoń: Statne zrěčenje mjez krajom Braniborska a Swobodnym statom Sakska wo wutworjenju „Załožby za serbski lud" / Staatsvertrag zwischen dem Land Brandenburg und dem Freistaat Sachsen über die Errichtung der „Stiftung für das sorbische Volk" z dnja 28.08.1998

Zakonje na runinje krajow (Swobodny stat Sakska a Kraj Braniborska)

Tu eksistuje dalši rjad zakonskich postajenjow, dojednanjow a předpisow na runinje krajow, komunow, jednotliwych gmejnow atd.

(Sakska: 32 dalšich zakonskich postajenjow, Braniborska: 15 dalšich zakonskich postajenjow za specifiske potrjeby škita serbskeje narodneje mjeńšiny; *žórło: dr. Ludwig Ela, Serbski institut Budyšin*).

- Přikłady nastupaja mj. dr. prawo, swoje mjeno tež serbsce wužiwać a do hamstkich dokumentow zapisać směć *(teksty předleža w němskej rěči)*:

Gesetz zu dem Rahmenübereinkommen des Europarates vom 01.Februar 1995 zum Schutz nationaler Minderheiten vom 22. Juli 1997 –

Artikel 2 – Gesetz zur Ausführung des Artikels 11 Abs. 1 des Rahmenübereinkommens (Minderheiten- Namensänderungsgesetz- MindNamÄndG) in der Fassung des Gesetzes zur Reform des Personenstandsrechts vom 19. Februar 2007

- Dalši zakoń předpisa za Saksku, zo maja so při komunalnych wólbach w definowanym Serbskim sydlenskim teritoriju wšě wólbne dokumenty němsce a serbsce wudawać.

Přir.: (*tekst předleži w němskej rěči*)
Verordnung des Sächsischen Staatsministeriums des Innern zur Durchführung des Gesetzes über die Kommunalwahlen im Freistaat Sachsen (Kommunalwahlordnung – KomWO) vom 05. September 2003 in der Fassung der Verordnung des Sächsischen Staatsministeriums des Innern zur Änderung der Kommunalwahlordnung vom 18. Februar 2009 (Paragraph 63)

§ 63 Sorbisches Siedlungsgebiet
(1) In den Gemeinden des sorbischen Siedlungsgebietes werden
1. die Bekanntmachung der Wahl (§ 1),
2. die Bekanntmachung zur Möglichkeit der Einsichtnahme in das Wählerverzeichnis (§ 8),
3. die Bekanntmachung der Wahlvorschläge (§ 21),
4. die Wahlbekanntmachung (§ 28),
5. die Bekanntmachung des Wahlergebnisses (§ 51 Abs. 1 bis 4) und
6. die Benachrichtigung der Gewählten (51 Abs. 5) durch Erläuterungen in sorbischer Sprache nach dem Muster der Anlage 28 ergänzt.

(2) In den Gemeinden des sorbischen Siedlungsgebietes werden
1. die Benachrichtigung der Wahlberechtigten (§ 7 Abs. 1),
2. der Vordruck für einen Antrag auf Erteilung eines Wahlscheines (§ 7 Abs. 2) sowie
3. der Wahlschein (§ 12) auch in sorbischer Sprache erstellt (Anlage 29). Ebenso erfolgt die Kenntlichmachung der Wahlräume in sorbischer Sprache.

- Dalše zakonje su na přikład cyrkwinske zakonje, kotrež rjaduja wužiwanje serbšćiny w cyrkwinskim žiwjenju *(teksty předleža w němskej rěči)*:

Kirchengesetze

1.
   a) Kirchengesetz über die kirchliche Vertretung des sorbischen Bevölkerungsteils der Evangelisch-Lutherischen Landeskirche Sachsens (Sorbengesetz – SorbG) vom 18. November 2002,
   b) Cyrkwinski zakoń wo cyrkwinskim zastupnistwje serbskeho podźěla wobydlerstwa Ewangelsko-lutherskeje cyrkwje Sakskeje (Serbski zakoń – SerbZ) z dnja 18. nowembra 2002
2. Grundordnung der Evangelischen Kirche Berlin-Brandenburg- Schlesische Oberlausitz vom 21./24. November 2003 (Auszug)
3. Kirchengesetz Kirche Berlin-Brandenburg-schlesische Oberlausitz (Kirchliches Sorben-Wenden-Gesetz) vom 23. April 2005

Komentar: Najaktualniši dokument je w tutym zwisku katalog z konkretnymi naprawami, kotryž je Sakska ministerka, knjeni prof. dr. Schorlemer, dnja 27.03.2012 předstajiła: **„Maßnahmenplan der Sächsischen Staatsregierung zur Ermutigung und zur Belebung des Gebrauchs der sorbischen Sprache (27.03.2012)“.** W katalogu naliča so konkretne naprawy, z pomocu kotrychž ma so wužiwanje serbšćiny w zjawnym žiwjenju spěchować. Přir. medijowe wozjewjenje DOMOWINY *„Witaja plan naprawow k pozbudźowanju do wužiwanja serbskeje rěče“* (www.domowina.sorben.com)

Mk
Устав на Република Македонија
Службен весник на Република Македонија, 22 ноември, 1991, Скопје / 2001
Извадоци од Уставот од 2001
Закон за употребата на македонскиот јазик
„Služben vesnik na RM br. 5/98 od 30 januari 1998 god.“
Закон за научноистражувачката дејност
Службен весник на Р. Македонија бр.46/08 од 7.04.2008 год.
Закон за употребата на македонскиот јазик
„Služben vesnik na RM br. 5/98 od 30 januari 1998 god.“
Рамковен договор – 13.08.2001
Закон зазаштита на културното наследство
„Сл. весник на Р Македонија“ бр.20/04 од 02.04.2004 година – членови 24, 25, 26
Zakon za osnovnoto obrazovanie
Objaven vo „Služben vesnik na R.M.“ br. 44/95 od 20 septemvri 1995 god.
Закон за средното образование
Сл. Весник на Р.Македонија бр.44/95 од 20.09.1995 година
Закон за високото образование
Сл.Весник на Р.Македонија бр.35 од 14.03.2008 година
Закон за попис на населението, домаќинствата
и становите во Република Македонија 2011 година
Службен весник на РМ, бр. 156 од 6.12.2010 година
Закон за научноистражувачката дејност
Службен весник на Р. Македонија бр.46/08 од 7.04.2008 год

Pl
W wykazie takich aktów prawnych oprócz tych, które zostały wyżej wymienione, powinny się znaleźć:

Rozporządzenie Ministra Sprawiedliwości z dnia 23 lutego 2007 r. Regulamin urzędowania sądów powszechnych.

Rozporządzenie Ministra Edukacji Narodowej z dnia 1 lutego 2007 r. w sprawie ramowego programu kursów nauki języka polskiego dla uchodźców.

Rozporządzenie Ministra Edukacji Narodowej i Sportu z dnia 15 października 2003 w sprawie egzaminów z języka polskiego jako obcego.

Rozporządzenie Ministra Edukacji Narodowej i Sportu z dnia 15 października 2003 w sprawie Państwowej Komisji Poświadczania Znajomości Języka Polskiego jako Obcego i państwowych komisji egzaminacyjnych.

Ustawa z dnia 29 sierpnia 2003 r. o urzędowych nazwach miejscowości i obiektów fisjogragicznych.

Ustawa z dnia 12 września 2002 r. o normalizacji.

Rozporządzenie Ministra Spraw Wewnętrznych i Administracji z dnia 18 marca 2002 r. w sprawie wypadków, w których nazwom i tekstom w języku polskim mogą towarzyszyć wersje w przekładzie na język obcy (zmienione rozporządzeniem z dnia 29 września 2011 r.

Ustawa z dnia 21 lipca 2001 r. Prawo o ustroju sądów powszechnych,

Ustawa z dnia 29 września1986 r. Prawo o aktach stanu cywilnego.

Ru

Анализируя политико-правовые ориентиры в области регулирования использования языков на территории РФ, остановимся на некоторых, на наш взгляд, наиважнейших, законодательных и нормативных актах.

На федеральном уровне к их числу относятся, прежде всего:

Конституция Российской Федерации,

Федеральный закон от 1 июня 2005 г. N 53-ФЗ „О государственном языке Российской Федерации",

Закон РСФСР от 25 октября 1991 года «О языках народов Российской Федерации,

Закон РФ от 10.07.1992 N 3266-1 „Об образовании",

Федеральный закон от 31 мая 2002 г. N 62-ФЗ «О гражданстве Российской Федерации» ,

Федеральный закон от 30.04.1999 N 82-ФЗ „О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации»,

Конвенция от 21 октября 1994 г. „Конвенция об обеспечении прав лиц, принадлежащих к национальным меньшинствам".

Sk

§ 18 Občianskeho súdneho poriadku v znení zákona č. 341/2005 Z. z., – zákon NR SR č. 191/1994 Z. z. o označovaní obcí v jazyku národnostných menšín v znení zákona č. 318/2009 Z. z., – § 5 ods. 1 písm. e) zákona č. 619/2003 Z. z. o Slovenskom rozhlase v znení neskorších predpisov, – § 5 ods. 1 písm. g) zákona č. 16/2004 Z. z. o Slovenskej televízii v znení neskorších predpisov, – § 2 ods. 20 Trestného poriadku, – § 2 ods. 2 zákona č. 167/2008 Z. z. o periodickej tlači a agentúrnom spravodajstve a o zmene a doplnení niektorých zá-

konov (tlačový zákon) a – § 11 ods. 2, § 12 ods. 3 a § 18 ods. 3 zákona č. 245/2008 Z. z. o výchove a vzdelávaní (školský zákon), – zákon Národnej rady Slovenskej republiky č. 300/1993 Z. z. o mene a priezvisku, § 16 a § 19 ods. 3 a – 5 zákon Národnej rady Slovenskej republiky č. 154/1994 Z. z. o matrikách.

Sl

Zakonodaja, v kateri se omenja jezik:

1. Ustava Republike Slovenije
2. Zakon o javni rabi slovenščine
3. Zakon o azilu, 12., 16. in 19. člen (ZAzil-UPB-2, Uradni list RS, št. 51/2006)
4. Zakon o bančništvu, 22. in 53. člen (ZBan, Uradni list RS, št. 104/2004 - uradno prečiščeno besedilo)
5. Zakon o davčnem postopku, 63. člen (ZDavP, Uradni list RS, št. 21/2006 - uradno prečiščeno besedilo)
6. Zakon o državljanstvu Republike Slovenije, 10. člen (ZDRS-UPB1, Uradni list RS, št. 7/2003 – uradno prečiščeno besedilo)
7. Zakon o državnem pravobranilstvu, 6., 25. in 39. člen (ZDPra-UPB1, Uradni list RS, št. 41/2006 – uradno prečiščeno besedilo)
8. Zakon o državnem tožilstvu, 6. člen (ZDT-UPB1, Uradni list RS, št. 14/2003 – uradno prečiščeno besedilo, ZDT-C, Uradni list RS, št. 17/2006)
9. Zakon o državni upravi, 4. in 33. člen (ZDU-1-UPB4, Uradni list RS, št. 113/2005 – uradno prečiščeno besedilo)
10. Zakon o geodetski dejavnosti, 28. in 31. člen (ZGeoD, Uradni list RS, št. 8/2000, 1/2001 – sklep US, 44/2003 - odločba US in 47/2006 – Zakon o evidentiranju nepremičnin)
11. Zakon o gimnazijah, 8. člen (ZGim, Uradni list RS, št. 12/1996 in 59/2001)
12. Zakon o gorskih vodnikih, 4. a-člen (ZGV-UPB1, Uradni list RS, št. 99/2004 – uradno prečiščeno besedilo)
13. Zakon o gospodarskih družbah, 11., 20. in 133. člen (ZGD-1, Uradni list RS, št. 42/2006)
14. Zakon o gradbenih proizvodih, 4., 15., 27. in 33. člen (ZGPro, Uradni list RS, št. 52/2000, 110/2002 – sprememba ZGO)
15. Zakon o igrah na srečo, 79. in 111. člen (ZIS, Uradni list RS, št. 134/2003 – uradno prečiščeno besedilo)
16. Zakon o imenovanju in evidentiranju naselij, ulic in stavb, 9. člen (Uradni list SRS, št. 5/1980)
17. Zakon o industrijski lastnini, 26.–28., 30., 32., 61., 81. in 92. člen (ZIL-1-UPB2, Uradni list RS, št. 102/2004 – uradno prečiščeno besedilo in 20/2006 – ZIL1C)
18. Zakon o izvršbi in zavarovanju, 281. člen (ZIZ-UPB2, Uradni list RS, št. 44/2006 – uradno prečiščeno besedilo)

19. Zakon o izvrševanju kazenskih sankcij, 209. člen (ZIKS-1, Uradni list RS, št. 22/2000, 52/2002 – ZDU-1, 110/2002 – ZDT-B in 113/2005 – ZJU-B)
20. Zakon o javnih naročilih, 12. člen (ZJN-1-UPB1, Uradni list RS, št. 36/2004 – uradno prečiščeno besedilo)
21. Zakon o javnih uslužbencih, 79. in 86. člen (ZJU-UPB2, Uradni list RS, št. 32/2006 – uradno prečiščeno besedilo)
22. Zakon o kazenskem postopku, 6.–9., 92. in 523. člen (ZKP-UPB3, Uradni list RS, št. 8/2006 – uradno prečiščeno besedilo)
23. Zakon o kemikalijah, 23., 27. in 66. člen (ZKEM-UPB1, Uradni list RS, št. 110/2003 in 47/2004 – ZdZPZ)
24. Zakon o kmetijstvu, 88. in 122. člen (ZKme, Uradni list RS, št. 54/2000, 52/2002 – ZDU-1, 58/2002 – ZMR-1, 45/2004 – ZdZPKG in 20/2006)
25. Zakon o kozmetičnih proizvodih, 12., 14. in 22. člen (ZkozP-UPB1, Uradni list RS, št. 110/2003 in 47/2004 – ZdZPZ)
26. Zakon o krmi, 4. in 36. člen (Zkrmi-UPB1, Uradni list RS, št. 97/2004 – uradno prečiščeno besedilo, ZVMS – 93/2005)
27. Zakon o lekarniški dejavnosti, 7. in 43. člen (ZLD-UPB1, Uradni list RS, št. 36/2004 – uradno prečiščeno besedilo)
28. Zakon o medijih, 5., 51., 68. in 132. člen (ZMed, Uradni list RS, št. 35/2001, 62/2003 – ORZMed84, 113/2003 – odločba US, 16/2004 – odločba US, 123/2004 – odločba US in 96/2005 – ZRTVS-1)
29. Zakon o mineralnih gnojilih, 8., 13.–15. člen (ZminG-1, Uradni list RS, št. 19/2006)
30. Zakon o notariatu, 8., 13., 51., 52. in 55. člen (ZN-UPB2, Uradni list RS, št. 4/2006 – uradno prečiščeno besedilo)
31. Zakon o odnosih Republike Slovenije s Slovenci zunaj njenih meja, 9., 32., 33., 35., 77. in 90. člen (ZORSSZNM, Uradni list RS, št. 43/2006)
32. Zakon o odvetništvu, 25. člen (ZOdv, Uradni list RS, št. 18/1993, 24/1996 – odločba US, 24/2001 in 111/2005 – odločba US)
33. Zakon o omejevanju uporabe tobačnih izdelkov, 9., 9. a, 20. in 21. člen (ZOUTI-UPB2, Uradni list RS, št. 17/2006 – uradno prečiščeno besedilo)
34. Zakon o opravljanju zdravstvenih poklicev v Republiki Sloveniji za državljane drugih držav članic Evropske unije, 3., 5. in 6. člen (ZOZPEU, Uradni list RS, št. 86/2002 in 2/2004 – ZZDEJ-G)
35. Zakon o organizaciji in financiranju vzgoje in izobraževanja, 3., 36., 37., 69. in 92. člen (ZOFVI-UPB4, Uradni list RS, št. 98/2005 – uradno prečiščeno besedilo)
36. Zakon o osebni izkaznici, 6. člen (ZOIzk-UPB1, Uradni list RS, št. 100/2005 – uradno prečiščeno besedilo)
37. Zakon o osnovni šoli, 6., 8. in 38. člen (Zosn-UPB2, Uradni list RS, št. 70/2005 – uradno prečiščeno besedilo)

38. Zakon o poklicnem in strokovnem izobraževanju, 8. člen (ZPSI, Uradni list RS, št. 12/1996, 44/2000 in 86/2004 – ZVSI – razveljavitev v delu, ki se nanaša na višje strokovne šole)
39. Zakon o političnih strankah, 8. člen (ZPolS-UPB1, Uradni list RS, št. 100/2005 – uradno prečiščeno besedilo)
40. Zakon o posebnih pravicah italijanske in madžarske narodne skupnosti na področju vzgoje in izobraževanja, 5., 14., 16.–18. in 26. člen (ZPIMVI, Uradni list RS, št. 35/2001)
41. Zakon o potnih listinah državljanov Republike Slovenije, 13. člen (ZPLD-1-UPB1, Uradni list RS, št. 3/2006 – uradno prečiščeno besedilo)
42. Zakon o pravdnem postopku, 6. in 102.–104. člen (ZPP-UPB2, Uradni list RS, št. 36/2004 – uradno prečiščeno besedilo)
43. Zakon o pravniškem državnem izpitu, 6. člen (ZPDI-UPB1, Uradni list RS, št. 83/2003 – uradno prečiščeno besedilo)
44. Zakon o prekrških, 58., 62., 67. in 143. člen (ZP-1-UPB2, Uradni list RS, št. 55/2005 – uradno prečiščeno besedilo in ZP-1C, Uradni list RS, št. 40/2006)
45. Zakon o prevozih v cestnem prometu, 7. člen (ZPCP-1-UPB3, Uradni list RS, št. 25/2005 – uradno prečiščeno besedilo)
46. Zakon o računovodstvu, 5. člen (ZR, Uradni list RS, št. 23/1999 in 30/2002 – ZJF-C)
47. Zakon o računskem sodišču, 19. in 24. člen (ZracS-1, Uradni list RS, št. 11/2001 in 20/2006 – ZNOJF-1)
48. Zakon o revidiranju, 23., 24., 30., 31., 64., 126. in 128. člen (Zrev-1, Uradni list RS, št. 11/2001, 118/2005 – odločba US in 42/2005 – ZGD-1)
49. Zakon o sodiščih, 5., 42. in 87. člen (ZS-UPB2, Uradni list RS, št. 100/2005 – uradno prečiščeno besedilo)
50. Zakon o sodniški službi, 8. člen (ZSS-UPB2, Uradni list RS, št. 41/2006 – uradno prečiščeno besedilo)
51. Zakon o splošni varnosti proizvodov, 17. člen (ZVSP-1, Uradni list RS, št. 101/2003)
52. Zakon o standardizaciji, 22. člen (ZSta, Uradni list RS, št. 59/1999)
53. Zakon o športu, 34. člen (ZSpo, Uradni list RS, št. 22/1998, 97/2001 – ZSDP, 110/2002 – ZGO1 in 15/2003 – ZOPA)
54. Zakon o tehničnih zahtevah za proizvode in ugotavljanje skladnosti, 19. in 23. člen (ZTZPUS-UPB1, Uradni list RS, št. 99/2004 – uradno prečiščeno besedilo)
55. Zakon o trgu vrednostnih papirjev, 22. in 388. člen (ZTVP-1, Uradni list RS, št. 26/2005 –uradno prečiščeno besedilo)
56. Zakon o tujcih, 82. člen (ZTuj-1-UPB-2, Uradni list RS, št. 112/2005)
57. Zakon o uporabi slovenskega znakovnega jezika, 1., 4., 10., 15. in 24. člen (ZUSZJ, Uradni list RS, št. 96/2002)

58. Zakon o upravnem postopku, 62. člen (ZUP-UPB2, Uradni list RS, št. 24/2006 – uradno prečiščeno besedilo)
59. Zakon o upravnih taksah, tarifna številka 83 (ZUT-UPB2, Uradni list RS, št. 114/2005 – uradno prečiščeno besedilo)
60. Zakon o uresničevanju javnega interesa za kulturo, 6. in 126. člen (ZUJIK, Uradni list RS, št. 96/2002)
61. Zakon o varnosti in zdravju pri delu, 17. in 56. člen (ZVZD, Uradni list RS, št. 56/1999, 22/2001 in 64/2001)
62. Zakon o varnosti na smučiščih, 23. člen (ZVSmuč-UPB1, Uradni list RS, št. 3/2006 – uradno prečiščeno besedilo)
63. Zakon o varstvu potrošnikov, 2., 12., 16., 33., 72., 73. in 77. člen (ZVPot--UPB2, Uradni list RS, št. 98/2004 – uradno prečiščeno besedilo, 117/2004 – sklep o začasnem zadržanju US, 46/2006 – odločba US)
64. Zakon o veterinarskih merilih o skladnosti, 42. člen (ZVMS, Uradni list RS, št. 93/2005)
65. Zakon o visokem šolstvu, 8. člen (ZviS-UPB2, Uradni list RS, št. 100/2004 – uradno prečiščeno besedilo)
66. Zakon o višjem strokovnem izobraževanju, 3. člen (ZVSI, Uradni list RS, št. 86/2004)
67. Zakon o vrtcih, 5. člen (ZVrt-UPB2, Uradni list RS, št. 100/2005 – uradno prečiščeno besedilo)
68. Zakon o zavarovalništvu, 86., 230., 344. in 345. člen (ZZavar, Uradni list RS, št. 102/2004 – uradno prečiščeno besedilo)
69. Zakon o zdravilih, 72. in 117. člen (ZZdr-1, Uradni list RS, št. 31/2006)
70. Zakon o zdravniški službi, 11., 37. in 81. člen (ZZdrS-UPB2, Uradni list RS, št. 36/2004 – uradno prečiščeno besedilo, 62/2004 – odločba US in 47/2006 – ZZdrS-D)
71. Zakon o zdravstveni dejavnosti, 63. člen (ZZDej-UPB2, Uradni list RS, št. 23/2005 – uradno prečiščeno besedilo)
72. Zakon o zunanjih zadevah, 77. člen (ZZZ-1-UPB1, Uradni list RS, št. 113/2003 – uradno prečiščeno besedilo in 20/2006 – ZNOMCMO)

Sr
Закон о Народној скупштини
Члан 9.

У раду Народне скупштине у службеној употреби је српски језик и ћирилично писмо, а латинично писмо у складу са законом.

Народни посланик има право да на седници Народне скупштине говори и да писане документе у раду Народне скупштине, предвиђене Пословником, подноси на свом језику.

Када се народни посланик у раду Народне скупштине служи својим језиком у смислу става 2. овог члана, стално или у одређеном

случају, генерални секретар Народне скупштине је дужан да обезбеди истовремено превођење његовог усменог излагања или документа који је поднео, на српски језик.

Uk

Закон України **«Про ратифікацію Європейської Хартії регіональних мов або мов меншин»** від 15 травня 2003 р. http://zakon2.rada.gov.ua/laws/show/802-15

Указ Президента України **«Про концепцію державної мовної політики»** від 15 лютого 2010 року, № 161/2010 http://www.president.gov.ua/documents/10486.html

Закон України **«Про рекламу»** від 3 липня 1996 року http://zakon2.rada.gov.ua/laws/show/

Закон України **«Про інформацію»** від 2 жовтня 1992 року http://zakon2.rada.gov.ua/laws/show/

Charakter sankcí

Otázka č. 12
Jak se povinnosti uložené v ústavě, zákonech a v jiných právních normách v této věci vynucují? Jde pouze o „přestupkové právo" nebo i o právo trestní? / Как добиваются исполнения норм, содержащихся в Конституции, законах и других правовых нормах? Речь идет только о «правонарушении» или об уголовном праве?

Bg
В Република България неспазването на нормите за употребата на българския език се определя само като «правонарушение».

Bo
Praktično nema kazni za narušavanje normi. Pokazuje se da je zakonska osnovica nedovoljno razrađena u ovom smislu.

Br
Наказания за неисполнение или нарушение законов не предусмотрено (хотя есть ссылки на несуществующие нормы, ср.:

„Закон о языках": «Адмова службовай асобы прыняць і разгледзець зварот грамадзяніна на беларускай, рускай мовах са спасылкай на няведанне мовы звароту цягне за сабой адказнасць **у адпаведнасці з дзеючым заканадаўствам**" (Гл.1. ст.5).

Критерии и методы оценки знания языков не эксплицированы

„Закон о языках": Гл. 1. Статьи 4-5:
«**Артыкул 4**. Абавязак кіраўнікоў, іншых работнікаў дзяржаўных органаў і іншых арганізацый валодаць беларускай і рускай мовамі

Кіраўнікі, іншыя работнікі дзяржаўных органаў і іншых арганізацый павінны валодаць беларускай і рускай мовамі ў аб'ёме, неабходным для выканання імі сваіх службовых абавязкаў.

Артыкул 5. Гарантыі правоў грамадзян пры разглядзе падаваемых імі дакументаў у дзяржаўныя органы і іншыя арганізацыі

Дзяржаўныя органы і іншыя арганізацыі павінны прымаць і разглядаць дакументы, якія падаюцца грамадзянамі на беларускай, рускай мовах.

Адмова службовай асобы прыняць і разглядзець зварот грамадзяніна на беларускай, рускай мовах са спасылкай на няведанне мовы звароту цягне за сабой адказнасць у адпаведнасці з дзеючым заканадаўствам“ (Гл.1. ст.4-5)

„**Артыкул 6**. Абарона моў. Усякія прывілеі ці абмежаванні правоў асобы па моўных прыметах недапушчальныя. Публічная знявага, ганьбаванне дзяржаўных і іншых нацыянальных моў, стварэнне перашкод і абмежаванняў у карыстанні імі, прапаведзь варожасці на моўнай глебе цягнуць устаноўленую законам адказнасць“ (Гл.1. ст. 6).

Cz

V žádném textu shromážděném pro tuto anketu jsem se nesetkala s formulacemi, které by svědčily o možnosti uložení sankcí. Tato možnost je konkrétně dána sankcemi vyplývajícími z druhu práva.

Hr

U vezi s primjenom ovdje navedene ustavne odredbe o hrvatskome kao službenom jeziku (v. t. 1.) i zakonskih odredaba kako o obvezi porabe hrvatskoga u tijelima državne uprave, tako i o pravu na porabu jezikā (i pisama) pripadnica i pripadnika manjinskih etničkih zajednica / nacionalnih manjina u Republici Hrvatskoj u praksi se očituju različiti postupci. Kao što je već rečeno (v. t. 2.), na osnovi podataka koje je sâm prikupio, podnositelj (neprihvaćena) Prijedloga Zakona o javnoj uporabi hrvatskoga jezika jasno upućuje na praksu da se u predstavništvima dijela stranih tvrtki koje djeluju u Republici Hrvatskoj ne poštuje ustavna odredba o službenome jeziku države jer se službeno komunicira na stranome jeziku, čak i onda kad tim jezikom ne govori dio hrvatskih uposlenika. Da se ustavna odredba o službenome jeziku ne poštuje ni u drugim komunikacijskim situacijama, dobro pokazuje jezik promidžbenih poruka, pisanih i govorenih, u kojima je često postotak engleskoga tako visok da se udio hrvatskoga nerijetko svodi samo na „vezivne elemente“, tj. na veznike i prijedloge.

Manjinske etničke zajednice svoje pravo na porabu vlastitoga jezika (i pisma) najpotpunije ostvaruju u školstvu, premda i tu zna biti problema (npr. s ostvarenjem prava romske zajednice). Izvan školstva, u javnoj porabi manjinskoga jezika najdalje se otišlo u Istarskoj županiji u čijem se statutu (članak 6.) kaže: „U Istarskoj županiji hrvatski i talijanski jezik su u ravnopravnoj službenoj uporabi u radu županijiskih tijela u samoupravnom djelokrugu. Način ostvarivanja dvojezičnosti utvrđuje se ovim Statutom i drugim propisima.“ Ta je dvojezičnost uvedena premda je postotak pripadnica i pripadnika talijanske manjine u populaciji te županije niži od zakonom zahtijevanoga. (Citirani Ustavni zakon, v. t. 4., kao donju granicu

za uvođenje dvojezičnosti navodi trećinu pripadnika nacionalne manjine u populaciji neke jedinice lokalne ili područne / regionalne samouprave, a Talijana je u Istarskoj županiji oko 7%.)

Nakon objavljenih prvih rezultata popisa stanovništva koji je proveden god. 2011. koji su pokazali da je u nekim mjestima udio pripadnika nacionalne manjine prešao cenzus od 33,34%, bit će zanimljivo pratiti kako će se u tim mjestima primijeniti spomenuta odredba iz Ustavnoga zakona o ostvarenju jezičnoga prava nacionalnih manjina.

Ls

Ně, njeje zakonsce rjadowane, hač a kak so „přestup" zakonskich rjadowanjow sanktioněruje.

Wo dodźerženje zakonskich postajenjow staratej so w konkretnych padach mjez druhim w Sakskej a Braniborskej serbskej radźe, přir.

Swobodny stat Sakska

Hornjoserbsce:

Rada za serbske naležnosće

(1) *Sakski krajny sejm woli z wjetšinu wotedatych hłosow přeco za čas jedneje wólbneje periody Radu za serbske naležnosće. Tuta wobsteji z pjećoch čłonow. Serbske zwjazki a towarstwa kaž tež gmejny serbskeho sydlenskeho teritorija po § 3 maja za wólby prawo namjetowanja.*

(2) *W naležnosćach, kotrež prawa serbskeje ludnosće nastupaja, matej Sakski krajny sejm a Statne knježerstwo Radu za serbske naležnosće słyšeć.*

(3) *Čłonojo Rady za serbske naležnosće skutkuja čestnohamtsce. Za swoje skutkowanje dóstawaja wot Statneho ministerstwa za wědomosć a wuměłstwo wotnamakanje.*

Kraj Braniborska

Delnjoserbsce:

Rada za serbske nastupnosći

(1) *Krajny sejm woli pśecej za jadnu legislaturnu periodu Radu za serbske nastupnosći. Toś ta rada wobstoj z pěśoch cłonkow. Cłonki Rady za serbske nastupnosći deje byś pśisłušniki serbskego luda. Serbske zwězki maju pśi wolbje pšawo naraźenja. Cłonki Rady za serbske nastupnosći wugbaju swojo zastojnstwo cesnoamtski. Za swojo statkowanje dostawaju zarownanje za wudawki.*

(2) *Rada za serbske nastupnosći poraźujo krajny sejm. Wona ma nadawk, pśi wšyknych k wobradowanju stojecych nastupnosćach, kotarež mogu se pšawow*

Serbow dotyknuš, zajmy Serbow zachowaś. Bliše rědujo jadnański porěd krajnego sejma.

Komentar: Přesadźenje postajenjow a nałožowanje zakonjow so při njedodźerženju w kóždym jednotliwym padźe pruwuje.

Mk
Без одговор.

Pl
Nie znam przepisów, które by traktowały kwestie językowe w kategoriach naruszenia prawa karnego; w całym Kodeksie karnym nie występuje ani razu wyraz *język*.

Ru
Ответственность за нарушение законодательства Российской Федерации о государственном языке Российской Федерации регулируется Федеральным законом от 1 июня 2005 г. N 53-ФЗ
„О государственном языке Российской Федерации“ (статья 6).

Текст соответствующей статьи см. в Приложении.

Sk
Ide o správne právo (zákon č. 71/1967 Zb. o správnom konaní (správny poriadok) v znení neskorších predpisov).

Sl
Uporabo jezika nadzirajo inšpekcijske službe, zadolžene za posamezne segmente zakonodaje. Ne gre za kazenski pregon, ampak za prekrške.

Sr
У **Закону о службеној употреби језика и писама** постоје, поред осталог, казнене одредбе за непоштовање закона у одређеним случајевима.

Члан 23.
Новчаном казном од 20.000 до 1.000.000 динара казниће се за привредни преступ организација овлашћена за постављање саобраћајних знакова и назива места која поступи супротно члану 19. овог закона.

За привредни преступ из става 1. овог члана казниће се и одговорно лице у организацији из става 1. овог члана новчаном казном од 4.000 до 70.000 динара.

Члан 24.
Новчаном казном од 20.000 до 1.000.000 динара казниће се за привредни преступ предузеће, установа или друго правно лице које истакне, односно испише фирму противно одредбама члана 20. овог закона.

За привредни преступ из става 1. овог члана казниће се и одговорно лице у правном лицу новчаном казном од 4.000 до 70.000 динара.

Члан 25.
Новчаном казном од 10.000 до 250.000 динара казниће се за прекршај власник радње која нема својство правног лица ако испише, односно истакне фирму супротно одредби члана 20. овог закона.

Члан 26.
Новчаном казном од 1.000 до 25.000 динара казниће се за прекршај одговорно лице у органу, односно организацији која врши јавна овлашћења ако назив органа односно организације испише супротно одредбама члана 19. овог закона.

В. прилог

Uk
Закон «Про засади державної мовної політики». Стаття 32: Відповідальність за порушення Закону України „Про засади державної мовної політики“:

Органи державної влади, органи місцевого самоврядування, їхні посадові і службові особи, громадяни, винні у порушенні Закону України «Про засади державної мовної політики», несуть адміністративну або кримінальну відповідальність відповідно до законодавства України.

Hierarchie kompetencí v otázkách regulace jazyka

Otázka č. 13
Dochází v oblasti regulace užívání jazyka/jazyků k dělení kompetencí meži vyššími a nižšími strukturami státu (federace / konfederace, republiky, autonomní oblasti, kraje apod.)? / Происходит ли в сфере регулирования использования языка/ языков разделение компетенции высших и низших структур государства (федерация / конфедерация, республики, автономные области, края и т.п.)?

Bg
В Република България не съществува такова разделение на използването на езика, тъй като в страната няма разделение от този тип на държавните структури.

Bo
U odgovoru na pitanje br. 1. ukazala sam na to da Ustav Bosne i Hercegovine uopće ne spominje jezik, vjerovatno zato što u trenutku potpisivanja Daytonskog sporazuma nije bilo konsenzusa na nivou države ni o nazivu jezikā, a pogotovo ne o drugim pitanjima. Ustavi Federacije BiH i Republike Srpske različito govore o službenim jezicima (v. odgovor na pitanje br. 1). Na nižim nivoima vlasti u Federaciji (kantoni) ponavljaju se sa malim varijacijama iste zakonske odredbe.

Br
Не происходит, поскольку, в силу того, РБ по конституции является «унитарным государством», «низшие структуры государства (федерация/конфедерация, республики, автономные области, края и т.п.)» в РБ отсутствуют.

Cz
Ne, regulace užívání jazyka/jazyků má celostátní platnost.

Hr
Kao što je već navedeno (v. odgovor na 4. pitanje), uporaba jezika u jedinicama lokalne samouprave određena je Ustavnim zakonom o ljudskim pravima i slobodama i Ustavnim zakonom o nacionalnim manjinama čiju primjenu razumijeva i Zakon o lokalnoj i područnoj (regionalnoj) samoupravi kad npr. u **članku**

56.a kaže: „Kad pripadnici nacionalnih manjina...podnose prijavu na natječaj za prijam u službu, imaju se pravo pozvati na ostvarivanje prava koja im pripadaju sukladno Ustavnom zakonu o pravima nacionalnih manjina..." Posebno bi trebalo istražiti što sve o jezičnome pravu nacionalnih manjina kažu statuti onih jedinica lokalne i područne samouprave (županija, gradova i općina) u kojima živi veći postotak pripadnica i pripadnika koje od nacionalnih manjina.

Ls
Haj, zajimy Serbow zastupuja so na wjacorych runinach, přir.

Zastupnistwo zajimow Serbow
Zajimy staćanow, kotřiž serbskemu ludej přisłušeja, móža so na krajnej, regionalnej a komunalnej runinje wot jednoho třěšneho zwjazka serbskich zwjazkow a towarstwow zastupować.

Tak je na přikład we wustawje Swobodneho stata Sakska zrjadowane rozprawnistwo wo aktualnym położenju Serbow mjez statnej a krajnej runinu:

Zakoń wo prawach Serbow w Swobodnym staće Sakskej (Sakski serbski zakoń – SSZ) z dnja 31. měrca 1999 / Freistaat Sachsen: Gesetz über die Rechte der Sorben im Freistaat Sachsen (Sächsisches Sorbengesetz – SächsSorbG) vom 31. März 1999, přir.:

§ 7 Rozprawa Statneho knježerstwa
Statne knježerstwo podawa Sakskemu krajnemu sejmej znajmjenša jónu w kóždej legislaturnej periodźe rozprawu wo położenju serbskeho ludu w Swobodnym staće Sakskej.

Tež na runinje komunow / gmejnow předleža wosebite dojednanja, přir. **Wustawki za zachowanje, spěchowanje a wuwiće serbskeje rěče a kultury we wokrjesu Budyšin** wotpowědnje wobzamknjenju wokrjesneho sejmika wot 18.12.2008 sćěhowace wustawki:[...]

Komentar: Tute rozdźělne runiny regulowanja wužiwanja serbskeje rěče dowjedu w praksy hustodosć k zwadźe wo kompetencach. Tak knježi w Němskej na přikład federalistsiki princip w šulstwje. W konkretnych padach a při problemach njeje stajnje jasne, štó je zamołwity a kotre konkretne zakonske rjadowanja su płaćiwe.

Mk
Без одговор.

Pl
Nie, bo wg art. 3 Konstytucji Rzeczypospolitej Polskiej *Rzeczpospolita Polska jest państwem jednolitym*. Ale zasada jednolitości państwa nie stoi w sprzecz-

ności z podziałem zadań między wyższe i niższe instancje administracji państwowej. Taki podział zadań między „ministrem właściwym do spraw wyznań religijnych oraz mniejszości narodowych i etnicznych“ a wojewodami i Komisją Wspólną Rządu i Mniejszości Narodowych i Etnicznych określa Ustawa s dnia 6 stycznia 2005 r. o mniejszościach narodowych i etnicznych oraz o jezyku regionalnym.

Ru

Принятая и утвержденная Указом Президента РФ 15 июня 1996 года N 909*(13) Концепция государственной национальной политики Российской Федерации предлагает рассматривать и решать языковые проблемы на уровне отдельных народов и сообществ, на местном, региональном уровнях.

(СЗ РФ. 1996. N 25. Ст. 3010.)

Sk

V Slovenskej republike sa v právnych normách takéto kompetencie nevyčleňujú.

Sl

Tovrstne regulative ni.

Sr

Република Србија у свом саставу има покрајине, а питања употребе језика регулисана су статутом. У **Статуту аутономне покрајине Војводине** наведени су службени језици и писма.

Члан 26.

У органима и организацијама АП Војводине у службеној употреби су српски језик и ћириличко писмо, мађарски, словачки, хрватски, румунски и русински језик и њихова писма, у складу са законом и покрајинском скупштинском одлуком.

Примена латиничког писма српског језика у органима и организацијама АП Војводине уредиће се покрајинском скупштинском одлуком у складу са законом.

Право на службену употребу језика националних заједница, који нису наведени у ставу 1. овог члана, остварује се у складу с ратификованим међународним уговорима, законом и покрајинском скупштинском одлуком.

Uk

Стаття 10. Забезпечення функціонування і розвитку державної мови, російської, кримськотатарської та інших національних мов в Автономній Республіці Крим

1. В Автономній Республіці Крим поряд з державною мовою забезпечується функціонування і розвиток, використання і захист російської, кримськотатарської, а також мов інших національностей.
2. В Автономній Республіці Крим російська мова як мова більшості населення і прийнятна для міжнаціонального спілкування використовується в усіх сферах суспільного життя.

3. В Автономній Республіці Крим громадянам гарантується право виховання рідною мовою у дитячих дошкільних закладах, вивчення рідної мови, навчання рідною мовою у учбових закладах державної, республіканської і комунальної форм власності або через національні культурні товариства або в порядку, який визначається законодавством України і нормативно-правовими актами Верховної Ради Автономної Республіки Крим у межах її компетенції.

http://www.rada.crimea.ua/ua/bases-of-activity/konstituciya-ARK

Miscelanea

Bo

Osnovni problem jezične situacije u Bosni i Hercegovini jeste postojanje triju službenih jezika (bosanskog, hrvatskog i srpskog), koji se vezuju za tri konstitutivna naroda (Bošnjake, Hrvate i Srbe). Komplicirana politička situacija uvjetovala je nezadovoljstvo pripadnika sva tri naroda, kao i onih koji se deklariraju kao „ostali“ – problemi postoje i u sferi imenovanja jezika (Hrvati i Srbi ne prihvataju naziv bosanski jezik koji upotrebljavaju Bošnjaci, zamjenjujući ga nazivom bošnjački), i u sferi medija i obrazovanja (sva tri naroda smatraju da je „njihov“ jezik u podređenom položaju). Zakonske odredbe ili nisu dovoljno precizne (da bi se postigao bar elementarni konsenzus, moraju biti vrlo općenite) ili nema uvjeta za njihovo sprovođenje (Zakon o manjinama je odlično napisan, ali on je u drugom planu).

U nastavku prilažem u cjelini svoj rad kako bih dopunila neke stvari iz ankete. Naročito je bitno vidjeti jezičnu situaciju do 1991. godine (početak rada).

Katnić-Bakaršić Marina (2009). Bosanskohercegovačka lingvistička previranja: Jezična situacija u Bosni i Hercegovini nakon 1991. U: Požgaj Hadži V., Balažic Bulc T. i Gorjanc, V. (ur.) Med politiko in stvarnostjo. Jezikovna situacija v novonastalih državah bivše Jugoslavije.

Ls

žórła:

- Domowina – Zwjazk Łužiskich Serbow (wud.): prawniske předpisy ke škitej a spěchowanju serbskeho ludu (staw: 07/ 2011). htpp://domowina.sorben.com/dokumenty/rechts.pdf (wotwołane, dnja 18.05.2012)
- Elle, Ludwig: Minderheitenrechtliche Regelungen für die Sorben in Sachsen und Brandenburg. Präsentation zum Vortrag, München, Juli 2008. http://intereg.org/cms/uploads (wotwołane, dnja 18.05.2012)
- Schulz, Jana (2010): Mehrwert durch Minderheiten? Aktuelle Probleme des sorbischen Bildungswesens, in: Matthias Theodor Vogt et al. (Hrsg.), Minderheiten als Mehrwert, Frankfurt am Main, s. 491–532

Mk

Европската повелба за регионални или малцински јазици е потпишана, но не е ратификувана.

Pl
W odpowiadaniu na pytania ankiety pewną trudność sprawiają różnice między czeską i rosyjską wersją kwestionariusza. Dobrze tę trudność ilustruje punkt pierwszy ankiety: W wersji rosyjskiej brak pytania z wersji czeskiej: *Je „právo na jazyk" chápáno jako jedno ze základních lidských práv?* W swoich odpowiedziach staram się uwzględnić obie wersje.

Sk
Sankcie zaviedla novela v roku 2009. Zákon sa v r. **2011 zmenil, ale pokuty z neho nevypadli, iba sa znížili** zo 100 – 5000 eur na súčasných 50 – 2500 eur a zúžila sa aj možnosť ich uloženia. Od roku 2010 do konca júla tohto roka prijalo ministerstvo 69 podnetov od občanov. **Najčastejšie sa porušenia týkali povinnosti zverejňovať písomné informácie na verejne prístupných miestach v slovenskom jazyku, povinnosti orgánov verejnej správy používať pri výkone svojej činnosti spisovnú slovenčinu, ako aj používať vo svojich informačných systémoch štátny jazyk.** Ministerstvo v troch prípadoch upozornilo porušovateľov na potrebu odstrániť nedostatky (základnú organizáciu Csemadoku v Klasove za nezverejnenie všetkých verejne sprístupňovaných informácií v súvislosti s organizovaním verejného kultúrneho podujatia aj v slovenčine, Obvodný úrad v Piešťanoch za porušovanie spisovnej normy slovenského jazyka pri vydávaní písomných rozhodnutí pri priestupkoch a SMK za to, že umiestnila svoje volebné plagáty na verejne prístupných miestach iba v maďarčine). *Všetky ostatné subjekty odstránili zistené nedostatky už počas výkonu dohľadu, takže nebolo ani potrebné vydávať písomné upozornenia.* Ministerstvo doteraz teda nedalo nikomu pokutu za porušenie zákona o štátnom jazyku SR.

Sl
Pripomba:

Posebej pomemben je glede jezika Zakon o upravnem postopku http://www.uradni-list.si/1/objava.jsp?stevilka=970&urlid=200624, ki definira tako slovenščino v upravnih postopkih kot potrebo po uborabi vseh jezikov, ki jih stranka v postopku razume. Ko ni druge jezikovne regulative, je Zakon o upravnem postopku nadrejeni akt, zato v vseh uradnih postopkih toliko bolj pomemben.

Jezik v postopku
62. člen

(1) Upravni postopek se vodi v slovenskem jeziku. V tem jeziku se vlagajo vloge, pišejo odločbe, sklepi, zapisnik, uradni zaznamki in druga pisanja ter se opravljajo vsa dejanja v postopku.

(2) Na območjih lokalnih skupnosti, kjer sta pri organu poleg slovenskega jezika uradna jezika tudi italijanski oziroma madžarski jezik (v nadaljevanju: jezik narodne skupnosti), upravni postopek teče v slovenskem jeziku in jeziku narodne skupnosti, če stranka v tem jeziku vloži zahtevo, na podlagi katere se postopek začne oziroma, če stranka to zahteva kadarkoli med postopkom.
(3) Če so v postopku udeležene tudi stranke, ki niso zahtevale postopka v jeziku narodne skupnosti na način iz prejšnjega odstavka, postopek teče v slovenskem jeziku in jeziku narodne skupnosti.
(4) Kadar organ na območjih lokalnih skupnosti, kjer je uradni jezik poleg slovenskega jezika tudi jezik narodne skupnosti, odloči brez poprejšnjega zaslišanja stranke, izda odločbo v slovenskem jeziku in jeziku narodne skupnosti, ustno odločbo pa izda v jeziku, ki ga stranka razume.
(5) Pripadniki italijanske in madžarske narodne skupnosti imajo v postopku pred organi izven območja, na katerem sta uradna jezika tudi italijanski in madžarski jezik, pravico uporabljati svoj jezik.
(6) Če vloga ni vložena v uradnem jeziku, organ ravna tako, kot je predpisano za ravnanje za nepopolno oziroma pomanjkljivo vlogo.
(7) Stranke in drugi udeleženci postopka, ki ne znajo jezika, v katerem teče postopek ali ga ne more uporabljati zaradi invalidnosti, imajo pravico spremljati potek postopka po tolmaču. Organ jih je dolžan o tem poučiti.

III. Jazykové právo v jednotlivých slovanských zemích

България

Кина Вачкова, Диана Иванова

Анкета по проблемам языкового права в современном болгарском литературном языке

1. Содержатся ли в Конституции страны вопросы языка? Естли да, проведите соответствующие формулировки в оригинале.
В българската Конституция, приета от Великото Народно събрание през 1991 година (в сила от 13.07.1991 г.), има 2 члена (чл. 3 и чл. 36, ал. 1, 2, 3), в които се регулират въпроси за езика. Те гласят:

Чл. 3. *Официалният език* в Република България е българският.

Чл.36 (1). Изучаването на българския език е право и задължение на българските граждани. (2) Гражданите, за които българският език не е *майчин*, имат право наред със задължителното изучаване на българския език да изучават и ползват своя език. (3) Случаите, в които се използва само *официалният език*, се посочва в закона.

Вж. Приложение № 1

2. Регулируются ли вопросы языка особым Законом о языке?
В Република България няма приет Закон за езика. В Народното събрание до този момент са постъпили 10 законопроекта. Последният е от август 2011 г. Нито един обаче не е достигнал до обсъждане в пленарната зала на Народното събрание. В обществото се води дискусия дали е необходим закон за българския език, ставаща особено интензивна при появата на поредния законопроект. Българското езиково право в момента се представя от над 100 текста в различни закони и подзаконови актове.

Вж. Приложение № 2

3. Используют ли правовые нормы государства такие понятия как государственный язык, официальный язык, язык обшения, язык внутренней и внешней документации, язык переговоров, язык обучения, национальный язык, литературный язык, язык литературы и т.п.? Каким образом, какой правовой нормой такое понимание языка определяется, установляется, декларируется? Приведите цитаты со ссылкой на соответствующие правовые нормы.
В българските правни документи се употребяват термините ***"официален език"*** (Конституция, чл. 3 и чл. 36; Закон за радиото и телевизията, чл. 12.1. и пр.), ***"работен език"*** *(обикновено се използва в докумен-*

тите, свързани с Европейския съюз, напр. Правна основа на европейската езикова политика – Договора за ЕО, чл. 3, 21, 149), "(български) книжовен език" (Закон за народната просвета, чл. 8 (1), чл. 16; Наредба № 2 на МОМН от 18.05.2009 за усвояване на книжовния български език; Закон за културното наследство, Закон за развитието на културата и др.).

При съставянето на текстовете на съответните закони и подзаконови актове обикновено участват съответните специалисти и юристи. Няма задължителна практика да участват езиковеди, езиковедска институция или регулативен орган, съставен от езиковеди (Института за български език при БАН, катедрите по български език на висшите училища). По инициатива на вносителите обаче понякога при подготовката на законови текстове (особено при някои от проектозаконите за езика) се канят като консултанти езиковеди от посочените институции.

Вж. Приложение 3

4. Используют ли правовые нормы государства термины меньшинство, языки меньшенств, языки национальных меншинств, региональный язык, права меншинств, этническая группа, субэтническая группа, язык этнической группы и т.п. Приведите цитаты со ссылкой на соответствующие правовые нормы.
В българското право няма закон за малцинствата. Посочените термини се употребяват в някои закони и в подзаконови актове. Например:

В "ЗАКОН ЗА ЗАЩИТА И РАЗВИТИЕ НА КУЛТУРАТА" се среща понятието «етническа общност» и «езикова общност»: Чл. 31.(2) Средствата от фонд „Култура" се разходват за: 6. програми и проекти за защита свободата на културни изяви на гражданите, в това число на етническите, религиозните и езиковите общности;

В ЗАКОН ЗА ЗАЩИТА ОТ ДИСКРИМИНАЦИЯ (в сила от 01.01.2004 г.): **Чл. 4.** (1) (Доп. – ДВ, бр. 70 от 2004 г., в сила от 01.01.2005 г.) *се употребява терминът "етническа принадлежност":* "Забранена е всяка пряка или непряка дискриминация, основана на пол, раса, народност, *етническа принадлежност,* човешки геном, гражданство, произход, религия или вяра, образование, убеждения, политическа принадлежност, лично или обществено положение, увреждане, възраст, сексуална ориентация, семейно положение, имуществено състояние или на всякакви други признаци, установени в закон или в международен договор, по който Република България е страна.

Термините «малцинство», «етническо малцинство», «етническа общност», «мултиетническа среда» се срещат също в стратегически документи на Министерство на образованието, младежта и науката (МОМН) като:

В: СТРАТЕГИЯ ЗА ОБРАЗОВАТЕЛНА ИНТЕГРАЦИЯ НА ДЕЦАТА И УЧЕНИЦИТЕ ОТ ЕТНИЧЕСКИТЕ МАЛЦИНСТВА, одобрена от министъра на образованието и науката на 11 юни, 2004 г. и приведена веднага в действие (срок до 2015 г.). В нея се анализират специфичните проблеми при различните малцинствени групи в Република България: ромски, турски, арменски, еврейски и други. Извеждат се стратегически цели за интеграция на децата и учениците от *малцинствените групи.*

ПРОГРАМА ЗА РАЗВИТИЕТО НА ОБРАЗОВАНИЕТО, НАУКАТА И МЛАДЕЖКИТЕ ПОЛИТИКИ В РЕПУБЛИКА БЪЛГАРИЯ(2009-2012): «Недостатъчният обхват, както и отсъствието на целенасочена и ефективна политика с акцентг върху усвояването на книжовния български език от *етническите малцинства,* се отразяват силно негативно ... Като **изградим** толерантна *мултиетническа среда* в българското училище...".

СТРАТЕГИЯ ЗА ОБРАЗОВАТЕЛНА ИНТЕГРАЦИЯ НА ДЕЦАТА И УЧЕНИЦИТЕ ОТ ЕТНИЧЕСКИТЕ МАЛЦИНСТВА

НАЦИОНАЛНА СТРАТЕГИЯ ЗА УЧЕНИЕ ПРЕЗ ЦЕЛИЯ ЖИВОТ ЗА ПЕРИОДА 2008-2013 г.: Осигуряване на достъп до качествено образование на децата и учениците, за които българският език не е майчин (деца от *етническите малцинства,* деца на мигранти и на бежанци).

Вж. Приложение 4

5. Регулируют ли правовые нормы государства использование языка/языков в масс-медиях (общественных и частных средствах массовой информации)? Приведите цитаты со ссылкой на соответствующие правовые нормы.

В българското езиково право съществуват правови норми, чрез които държавата регулира основните принципи използването на българския език ви на други езици в масмедиите (държавни и частни):

ЗАКОН ЗА БЪЛГАРСКАТА ТЕЛЕГРАФНА АГЕНЦИЯ

В този закон (чл.4., ал. 1.9) се извежда като един от основните принципи, въз основа на които БТА осъществява дейността си: "*защитаване и популяризиране на книжовния български език...*"

ЗАКОН ЗА РАДИОТО И ТЕЛЕВИЗИЯТА

Глава първа. Чл. 6. (Доп. – ДВ, бр. 79 от 2000 г., бр. 93 от 2005 г., изм., бр. 12 от 2010 г.)(3) Българското национално радио (БНР) и Българската национална телевизия (БНТ) са национални обществени доставчици на радиоуслуги, съответно на аудио-визуални медийни услуги, които: ...

2. съдействат за развитието и *популяризирането на българската култура и българския език*, както и на културата и езика на гражданите в съответствие с етническата им принадлежност;

Чл. 10. (1) (Изм. – ДВ, бр. 12 от 2010 г.) При осъществяването на своята дейност доставчиците на медийни услуги се ръководят от следните принципи:

9. *съхраняване на чистотата на българския език.*

Чл. 12. (1) (Изм. – ДВ, бр. 12 от 2010 г.) Програмите се излъчват на *официалния език*, съгласно Конституцията на Република България.

(2) (Изм. – ДВ, бр. 79 от 2000 г., бр. 12 от 2010 г.) Програмите или отделни предавания могат да бъдат и на друг език, когато:

1. се разпространяват с образователна цел;

2. са предназначени за *български граждани, за които българският език не е майчин;*

3. са предназначени за слушатели или зрители от чужбина;

4. (изм. – ДВ, бр. 12 от 2010 г.) се предават чуждестранни радио- и телевизионни програми.

Вж. Приложение 5

6. Регулирует ли правовая система государства языковую сторону культурных институтов (театр, кинофильм, издательская деятельность и т.д.?). Приведите цитаты со ссылкой на соответствующие правовые нормы.

В българското право съществуват правни документи за регулиране на културни институти:

Например в ЗАКОН ЗА ЗАКРИЛА И РАЗВИТИЕ НА КУЛТУРАТА
Този закон е охранителен по отношение на *българския книжовен език*, който е част от националното културноисторическото наследство. Обн., ДВ, бр. 50 от 1.06.1999 г., с редица изменения и допълнения, като в последното допълнение към него, бр. 13 от 16.02.2010 г. в Глава първа (ОБЩИ ПОЛОЖЕНИЯ) се казва: Чл. 2. Основните принципи на националната културна политика са: …4. опазване и обогатяване на културноисторическото наследство, *съхраняване на българския книжовен език*, традиции и обичаи.

ЗАКОН ЗА ФИЛМОВАТА ИНДУСТРИЯ *се казва*: **Чл. 41.** (1) (Нова – ДВ, бр. 98 от 2007 г.). Чуждестранните филми в Република България се разпространяват и/или се показват *преведени на български език.* **(2)** (Предишна ал. 1 – ДВ, бр. 98 от 2007 г.). Разпространението и показът на пълнометражни анимационни филми категория «А» се извършват във *версия, дублирана на български език.* **Допълнителна разпоредба**.

§ 1. По смисъла на този закон: 2. „Български филм“ е филм, който отговаря поне на едно от следните условия: б) *има оригинална версия на*

български език и поне двама от авторите са български граждани, единият от които е сценарист или режисьор.

В българското право няма Закон за издателската дейност. Съществуват вътрешнонормативни наредби за издателската дейност на някои институции, които имат издателска дейност, например на университетите. В проекта на ЗАКОН ЗА УЧИЛИЩНОТО И ПРЕДУЧИЛИЩНОТО ОБРАЗОВАНИЕ, *Глава втора, чл. 21 се казва:* "Учебниците, учебните книжки и учебните помагала, с изключение на учебниците и учебните помагала по учебния предмет "Чужд език", по учебния предмет "Майчин език" и по учебните предмети, които се изучават на чужд език, се съставят по начин, който осигурява условия за *усвояване на книжовноезиковите норми на българския език*".

7. Является ли условием получения гражданства государства знания языка национального большинства или определяемого иначе мажоритарного языка, или кокого-л. из языков (см. вопрос 3)? Приведите цитаты со ссылкой на соответствующие правовые нормы. Каковы критерии и методы проверки знания соответствующего языка?
Има изисквания за владеене на български език при придобиване на българско гражданство по натурализация, описани в "*ЗАКОН ЗА БЪЛГАРСКОТО ГРАЖДАНСТВО*" *(Обн. ДВ. бр.136 от 18 Ноември 1998 г., изм. ДВ. бр.41 от 26 Април 2001г., доп. ДВ. бр.54 от 31 Май 2002 г. Там в*: Раздел III. *Придобиване на българско гражданство по натурализация* в чл. 12, ал. 5 *се казва*: "Чл. 12. Лице, което не е български гражданин, може да придобие българско гражданство, ако към датата на подаване на молбата за натурализация: ...5. (изм. и доп. - ДВ, бр. 41 от 2001 г.) *владее български език, което се установява по ред, определен с наредба на министъра на образованието и науката*". Има приета НАРЕДБА НА МИНИСТЕРСТВОТО НА ОБРАЗОВАНИЕТО МЛАДЕЖТА И НАУКАТА (МОМН): "*Наредба №5 от 1999 за установяване владеенето на български език при придобиване на българско гражданство по натурализация*".

Вж. Приложение 7

8. Является ли условием для получения разрешения на предпринимательскую деятельность знание языка национального большинства или какого-л. Из языков (см. вопрос 3)? Какие есть урегулирования по поводу языка договоров в сфере экономики и права? Приведите цитаты со ссылкой на соответствующие правовые нормы.
Не се поставя като общо условие за получаване на разрешение за предприемаческа дейност познаването на езика на националното мнозинство с изключение на отделни случаи. Изисква се владеене на български език и на българската медицинска терминология при практикуването на медицинската професия.

Това изискване е записано в "Закон за здравето". Има изисквания за превод на български език и легализация при признаване на сертификати за различни дейности – например в "Закона за хазарта". Съществува регулиране във връзка с езика в стопанската и юридическата сфера (напр. в. «Граждански и процесуален кодекс», в «Закон за защита на потребителите». Всяко едно международно споразумение неминуемо засяга тази тема, както и темата на какъв език е написан съответният документ. Примерите са многобройни:

ЗАКОН ЗА ЗДРАВЕТО:
Чл. 186. (Изм. – ДВ, бр. 85 от 2005 г.) (1) (Изм. – ДВ, бр. 13 от 2008 г.) Гражданите на държава – членка на Европейския съюз, другите държави от Европейското икономическо пространство и Швейцария упражняват медицинска професия в Република България след признаване на професионалната им квалификация по реда на Закона за признаване на професионални квалификации.

(2) Министерството на здравеопазването и висшите училища осигуряват на лицата по ал. 1 условия за придобиването на необходимите *езикови познания и професионална терминология на български език* за упражняване на професията им в Република България при необходимост и когато това е в техен интерес и в интерес на техните пациенти.

(3) (Изм. – ДВ, бр. 59 от 2006 г., бр. 13 от 2008 г.) Чужденците, извън тези по ал. 1, упражняват медицинска професия в Република България след признаване на професионалната им квалификация по реда на Закона за признаване на професионални квалификации и ако *владеят български език и професионална терминология на български език*, установено по ред, определен с наредба на министъра на образованието и науката и министъра на здравеопазването.

В ГРАЖДАНСКИЯ И ПРОЦЕСИОНАЛЕН КОДЕКС се регулират въпроси, свързани с езика на съдебното производство, например:

Чл. 4.(1) *Съдебният език е българският.* *(2)* Когато в делото участват лица, които не знаят български, съдът назначава *преводач*, с помощта на когото тези лица извършват съдопроизводствените действия и им се обясняват действията на съда. *(3)* Когато в делото участва глухо или нямо лице, назначава му се *тълковник*.

Чл. 582. Когато някое от участващите лица не знае български език, нотариусът назначава преводач.

Чл. 584. Не могат да бъдат свидетели, *тълковници и преводачи* ... неграмотните на български език.

Чл. 618. Исканията от друга държава членка за събиране на доказателства и съобщенията по Регламент (ЕО) № 1206/2001 на Съвета трябва да са съставени *на български език* или да са *придружени от превод на български език*.

Подобни текстове има във всички процесуални закони, подобна е и практиката на Съда за правата на човека.

ЗАКОН ЗА ЗАЩИТА НА ПОТРЕБИТЕЛИТЕ (Обн., ДВ, бр. 99 от 9.12.2005 г., последни изм. и доп., бр. 42 от 5.06.2009 г.) – ЗЗП

Глава втора. Чл. 5. (1) Търговецът е длъжен да предоставя информацията за стоката или услугата в писмена форма *задължително на български език.*

Съществуват изисквания по отношение на езика при сключване на договори на територията на България, напр. при придобиване право за използване на недвижим имот. В същия закон (ЗЗП), Глава седма. Договор за частично право на ползване на недвижим имот за определен период *се казва:* Чл. 153. (1) Когато потребителят живее на територията на Република България или недвижимият имот или един от недвижимите имоти се намира на територията й, договорът за придобиване частично право на ползване на недвижим имот за определен период и информацията по чл. 151 за сключване на договор *се съставят на български език.*

ЗАКОНА ЗА ХАЗАРТА. Глава пета. Задължения на организаторите на хазартни игри. Чл. 79 (2). (Изм. – ДВ, бр. 95 от 2005 г.) Игрални съоръжения, притежаващи сертификат за изпитване от утвърдените от държавната комисия лаборатории на страни, членки на Европейския съюз, се считат за одобрени за експлоатация на територията на Република България. Сертификатът се представя на държавната комисия, придружен с *легализиран превод на български език на съпътстващата го документация* и удостоверение за регистрация в Българския институт по метрология.

В междудържавни споразумения: СПОРАЗУМЕНИЕ между правителството на Република България и правителството на Република Корея за взаимното признаване и подмяната на националните свидетелства за управление на моторни превозни средства (Утвърдено с Решение № 864 от 1 декември 2011 г. на Министерския съвет. В сила от 7 януари 2012 г.). Чл. 9. Изготвено в два екземпляра на 27 септември 2011 г. в София на *български, корейски и английски език,* като всички текстове са еднакво автентични. В случаи на различия при тълкуването предимство има текстът на английски език.

Вж. Приложение 8

9. Является ли условием учебы в средних и высших учебных заведениях знание языка национального большинства или иначе установленного языка (см. вопрос 3)? Как проверяются эти знания? Приведите цитаты со ссылкой на соответствующие правовые нормы

В действащия към момента ЗАКОН ЗА НАРОДНАТА ПРОСВЕТА е регламентирано, че официалният език в българското училище е български. Поставено е държавно изискване за усвояване на българския книжовен език в предучилищното и училищно образование. То се урежда с Наредба на МОМН. С друга наредба на МОМН се поставят изисквания за признаването на степен на образование, придобито в чуждестранни училища, владеене на българския книжовен език. На ученици, на които българският език не е майчин, е разрешено изучаване на майчин език в общинските училища "при защита и контрол от страна на държавата". Към момента в Българския парламент се обсъжда нов "Закон за предучилищнотно и училищното образование". В него изискванията за овладяване нормите на българския книжовен език и за осигуряване на условия за това са изведени в специална отделна глава (Глава втора). В "Закон за развитието на научния състав в Република България" и в "Правилник за прилагане на Закона за развитието на академичния състав в Република България (Приет с ПМС № 202 от 10.09.2010 г., обн., ДВ, бр. 75 от 24.09.2010 г., изм. и доп., бр. 19 от 8.03.2011 г., в сила от 8.03.2011 г.) се регламентира езикът на дипломата, издавана на докторанти (на български език, а в някои случаи и на английски). При подаването на документи се изисква документ за степен на владеене на съвременния български книжовен език.

Примери:

ЗАКОН ЗА НАРОДНАТА ПРОСВЕТА

Чл. 8. (1) (Изм. – ДВ, бр. 36 от 1998 г.) В детските градини, училищата и обслужващите звена *официалният език е българският*. Училищното обучение осигурява условия за усвояването на *книжовния български език*

Чл. 24. (3) (Доп. – ДВ, бр. 105 от 2006 г.; предишна ал.2 – бр. 50 от 2008 г.)

Държавните зрелостни изпити по ал. 1 са два, като единият от тях е по *български език и литература*, а вторият се определя по избор на ученика.

НАРЕДБА ЗА ИЗМЕНЕНИЕ И ДОПЪЛНЕНИЕ НА НАРЕДБА № 2 ОТ 2003 Г. ЗА ПРИЗНАВАНЕ НА ЗАВЪРШЕНИ ЕТАПИ НА УЧИЛИЩНОТО ОБУЧЕНИЕ ИЛИ СТЕПЕНИ НА ОБРАЗОВАНИЕ И ПРОФЕСИОНАЛНА КВАЛИФИКАЦИЯ ПО ДОКУМЕНТИ, ИЗДАДЕНИ ОТ УЧИЛИЩА НА ЧУЖДИ ДЪРЖАВИ (обн., ДВ, бр. 40 от 2003 г.; изм. и доп., бр. 60 от 2005 г. и бр. 32 от 2009 г.)

Чл. 9. (2) Лицата, на които е признат завършен клас – IV до VIII включително по документи, издадени от училище на чужда държава, *полагат приравнителен изпит по български език и литература за последния успешно завършен клас. (3) Всички* лица, на които е признат завършен клас – от IX до последен гимназиален включително, по документи, издадени от училище на чужда държава, *полагат приравнителни изпити по български език и литература...*

Вж. Приложение 9.

10. Позволяет ли правовая система учреждение и деятельность учебных заведений с иным, чем язык национального большинства, языком обучения? Какие есть урегулирования по поводу языка учебы в детском саду и в школе? Сколько детей требует, чтобы открыть группу/класс на негосударственном языке? Сколько детей требуется, чтобы предложить определенный язык как обязательный предмет? Приведите цитаты со ссылкой на соответствующие правовые нормы.

Според ЗАКОН ЗА НАРОДНАТА ПРОСВЕТА в Република България може да съществуват училища с преподаване на чужд език. Традиционно в страната има английски, френски, немски, испански и др. училища. Но часовете по Български език и литература се водят на български език и за тези училища също важат държавните изисквания за владеенето на българския книжовен език.

В чл.8(2) (Изм. – ДВ, бр. 36 от 1998 г.) на същия закон се казва: Учениците, за които българският език не е майчин, освен задължителното изучаване на български език имат право да изучават своя майчин език в общинските училища при защита и контрол от страна на държавата.

Чл. 27. (3) (Нова – ДВ, бр. 33 от 2003 г.). За децата в подготвителните групи, които не владеят добре български език, се осигурява допълнително обучение по български език. Чл. 114. (2) (Нова – ДВ, бр. 51 от 2009 г.) За ученици, които постъпват в I клас без достатъчна подготовка по български език, училището с помощта на държавните институции организира допълнително обучение за усвояване на книжовния български език.

Майчин език може да се изучава в часовете за избираема подготовка и в часовете по свободноизбираема подготовка С НАРЕДБА № 7 на МОНТ/29.12.2000 "За определяне броя учениците и на децата в паралелките и групите на училищата, детските градини и обслужващите звена" се постановява че за изучаване в часовете за избираема подготовка е необходимо да са изявили желание 11 ученика, а в часовете по свободноизбираема подготовка – 13. Ако цялата паралелка е изявила желание, тогава обучението на майчин език се извършва в една от посочените 2 форми с цялата паралелка".

11. Приведите список других различных правовых актов, в которых как-то регулируется использование языка.

В българското право съществуват над 100 текста в различни закони, с които се регулира статутът и използването на българския книжовен език. Най-важните от тях са цитирани в тази анкета. Задача на българските езиковеди е да се инвентаризира и анализира целият корпус от такива правни актове.

12. Как добиваются исполнения норм, содержащихся в Конституции, законах и других правовых нормах? Речь идет только о «правонарушении» или об уголовном праве?

В Република България неспазването на нормите за употребата на българския език се определя само като «правонарушение».

13. Происходит ли в сфере регулирования использования языка/языков разделение компетенции высших и низших структур государства (федерация/конфедерация, республики, автономные области, края и т.п.)? Приведите цитаты со ссылкой на соответствующие правовые нормы.

В Република България не съществува такова разделение на използването на езика, тъй като в страната няма разделение от този тип на държавните структури.

Приложение № 1

Конституция на Република България, приета от Великото Народно събрание, приета през 1991, в сила от 13.07.1991 г.:

Чл. 3. *Официалният език* в Република България е българският.

Чл.36 (1). Изучаването на българския език е право и задължение на българските граждани. (2) Гражданите, за които българският език не е *майчин*, имат право наред със задължителното изучаване на българския език да изучават и ползват своя език. (3) Случаите, в които се използва само *официалният език*, се посочва в закона.

Приложение № 2

Последният внесен в Народното събрание проектозакон за българския език. Вносителите са депутати от управляващата партия ГЕРБ

РЕПУБЛИКА БЪЛГАРИЯ

ЧЕТИРИДЕСЕТ И ПЪРВО НАРОДНО СЪБРАНИЕ

ЗАКОН ЗА БЪЛГАРСКИЯ ЕЗИК

ГЛАВА ПЪРВА

ОБЩИ ПОЛОЖЕНИЯ

проект

Чл. 1. (1) Този закон урежда обществените отношения, свързани с:

1. изучаването и ползването на българския език;
2. условията за опазването и обогатяването на съвременния български книжовен език;
3. правилата за българския книжовен език.

(2) Със закона се определят и случаите, в които се използва само официалният език, както и правата и задълженията на органите на държавната, изпълнителната и съдебната власт и на физическите и юридическите лица за изпълнението на целта на закона.

Чл. 2. (1) Официалният език в Република България е българският книжовен език.

(2) Гра́фичната система на българския език е кирилицата.

Чл. 3. Целта на закона е чрез осигуряване на условия за опазването и обогатяването на българския книжовен език, да се защити езикът като основа на българската национална идентичност, както и да се насърчава развитието на образованието, науката изкуството и културата в Република България.

Чл. 4. Държавните и общинските органи, в съответствие с възложените им правомощия, са длъжни да създават условия и да насърчават изучаването и ползването на българския книжовен език, включително и извън територията на Република България.

ГЛАВА ВТОРА. ИЗУЧАВАНЕ НА БЪЛГАРСКИЯ ЕЗИК

Чл. 5. (1) Изучаването на българския език е право и задължение на всеки български гражданин.

(2) Правото и задължението по ал. 1 се осъществява при условия и по ред, определени в този закон, в Закона за народната просвета, в Закона за степента на образование, общообразователния минимум и учебния план и подзаконовите актове по прилагането им.

(3) Обучението и възпитанието на децата и учениците в детските градини, училищата и обслужващите звена в системата на народната просвета се провежда на книжовен български език.

(4) Училищното образование осигурява условия за усвояването на книжовния български език в съответствие с държавното образователно изискване по чл. 16, т. 4 от Закона за народната просвета.

Чл. 6. (1) Българските граждани, за които българският език не е майчин, имат право да изучават своя майчин език при условия и по ред, определени в действащото законодателство, при защита и контрол от страна на държавата.

(2) Майчин език по смисъла на ал. 1 е езикът, на който всеки гражданин общува в семейството си.

(3) Българските граждани, за които българският език не е майчин, мат право на допълнително обучение по български език, както и на помощ от компетентните институции за изучаване и използване на българския книжовен език.

Чл. 7. При провеждане на училищното образование по чл. 5, ал. 4, учебните предмети, определени в Закона за степента на образование, общообразователния минимум и учебния план, с изключение на учебните предмети «чужд език» и «майчин език», както и на учебните предмети на чужд език, се преподават на български книжовен език.

Чл. 8. Към посолствата на Република България може да се организира и провежда обучение за български граждани по български език, по ред, определен с инструкция на министъра на образованието, младежта и науката.

ГЛАВА ТРЕТА
ЗАДЪЛЖИТЕЛНО ПОЛЗВАНЕ НА ОФИЦИАЛНИЯ ЕЗИК

Чл. 9. (1) Ползването на българския език е право и задължение на всеки български гражданин.

Чл. 10. (1) При осъществяване на дейността си на територията на Репубика България органите на държавната и изпълнителна власт и техните администрации, органите на съдебната власт, органите и организациите, създадени със закон, политическите партии, доставчиците на медийни услуги и другите средства за масово осведомяване са длъжни

да ползват българския книжовен език, съгласно утвърдените по реда на този закон правила.

(2) При взаимодействие с органите и организациите по ал. 1 гражданите и представителите на юридическите лица са длъжни да ползват официалния език, както и при публични прояви.

(3) Всички устни и писмени съобщения и обозначения с информационно предназначение при извършване на дейностите по ал.1 се извършват на официалния език, освен в случаите изрично посочени в закон.

Чл. 12. (1) Владеенето на български език е задължително за лицата, които кандидатстват за придобиване на българско гражданство по натурализация. Владеенето на български език се установява при условия и по ред, определени в Закона за българското гражданство.

(2) Чужди граждани могат да упражняват професията си и да осъществяват дейност по трудово или служебно правоотношение с българско юридическо лице, при спазване на изискванията за владеене на български език, определени в съответните специални закони.

Чл. 13. Регистрираните вероизповедания осъществяват религиозни служби на традиционния за вероизповеданието език. В отношенията си с органите на държавната власт, както и другите органи и организации по чл. 10, ал. 1 представителите на тези вероизповедания ползват само официалния език на Република България.

(2) Думи и изрази от чужд език, станали съставна част от българския език, се запазват, когато не могат да се заменят с подходящи думи на български език.

ГЛАВА ЧЕТВЪРТА
ОПАЗВАНЕ И НАСЪРЧАВАНЕ НА ПОЛЗВАНЕТО НА БЪЛГАРСКИЯ ЕЗИК

Чл. 15. Държавата създава условия за опазване и насърчаване на ползването на българският книжовен език чрез задължителното му изучаване в случаите, посочени в закона, както и чрез определянето по реда на глава трета на случаите за задължителното му ползване.

Чл. 16. Държавата насърчава използването и обогатяването на българския книжовен език чрез допълнително подпомагане на областите, чрез които той се развива – образование, наука, изкуство и култура и масови комуникации.

Чл. 17. (1) Държавата насърчава доставчиците на медийни услуги, които популяризират българския книжовен език и писменост чрез специализирани предавания или рубрики и други тематични материали, предоставени или осъществени с участието на български учени, писатели, представители на българската култура и изкуство , чуждестранни учени – българисти и други.

(2) Обществените доставчици на медийни услуги излъчват своите програми само на български книжовен език с изключение на програмите за чужбина, програмите за изучаване или програмите, създадени на чужд език и кратките информационни предавания от регионалните телевизионни или радио- центрове, които се излъчват на съответния език с превод на български език.

Чл. 18. Политически, обществени и други събития и дейности с международно участие в Република България се провеждат на български език с превод и на съответните работни езици.

ГЛАВА ПЕТА
ОФИЦИАЛНА УПОТРЕБА НА ЧУЖД ЕЗИК

Чл. 19. (1) Чужд език се употребява при сключване на международни договори, споразумения и международни актове, по които българската държава е страна, при официални международни отношения, при международно признаване или защита на авторско право на определен езиков израз, форма или знак.

(2) Употребата на чужд език се допуска и като втори език при съобщения по чл. 10, ал. 3 и при събития и дейности по чл.18.

Чл. 20. При публични прояви се допуска използване на чужд език с рекламна, образователна, научна, културна и развлекателна цел.

Чл. 21. Чуждестранни радио и телевизионни програми се излъчват на съответния език, при спазване изискванията на Закона за радиото и телевизията.

ГЛАВА ШЕСТА
СЪВЕТ ЗА БЪЛГАРСКИЯ ЕЗИК

1. директора и трима хабилитирани учени от Института за български език при Българската академия на науките, избрани от Общото събрание на института;

2. трима хабилитирани преподаватели от висшите училища, определени от Съвета на ректорите на висшите училища;

3. трима висококвалифицирани учители, определени от министъра на образованието, младежта и науката по предложение на ръководните органи на представителните организации на национално равнище на работниците и служители в системата на народната просвета.

(2) За председател на Съвета се определя по право директора на Института за български език при БАН.

(3) Съставът на Съвета се определя по реда на ал. 1 и 2 и се утвърждава със заповед на министър-председателя на Република България.

(4) Мандатът на Съвета, на председателя и на членовете е 5-годишен.

(6) До изтичането на мандата по ал. 4 председателят на съвета и неговите членове не могат да бъдат освобождавани, освен в случаите на:

1. подаване на оставка;

2. трайна невъзможност за изпълнение на функциите си, продължила повече от 6 месеца;

3. възникване на някое от обстоятелствата за несъвместимост по чл. 23, ал.1;

4. смърт.

(7) В случаите по ал. 6 се избират нови членове, по реда на ал.1 за срок до края на мандата на Съвета.

(8) Членовете на Съвета не могат да бъдат избирани за повече от два мандата.

1. лица, които притежават чуждо гражданство;

2. лица, ненавършили пълнолетие;

3. лица, поставени под запрещение;

4. народни представители и общински съветници;

5. лица, избрани в националните ръководни органи на политическите партии;

6. лица, осъждани за умишлено престъпление от общ характер, освен ако са реабилитирани;

(2) Липсата на обстоятелствата по ал. 1 се декларира писмено, както следва:

1. от председателя на съвета – пред главния секретар на Министерски съвет;

2. от членовете на съвета – пред органите, които ги определят.

Чл. 24. (1) Членовете на Съвета избират от състава си заместник-председател на Съвета за българския език.

(2) Заместник-председателят замества председателя на Съвета в негово отсъствие и изпълнява функции, които той писмено му делегира.

Чл. 25. (1) Съветът за български език:

1. ежегодно до първи март на текущата година получава и обобщава доклади от държавните органи и другите специализирани органи и институции, които имат правомощия, определени в закона, свързани с изучаването и ползването на българския език.

2. ежегодно до първи юни на текущата година изготвя и внася чрез Министерския съвет в Народното събрание годишен доклад за дейността на Съвета за българския език и за изпълнението на този закон, въз основа на докладите по т. 1;

3. по предложение на Института за български език, съгласувано със Съвета на ректорите на висшите училища, утвърждава и изпраща за обнародване в „Държавен вестник" правилата за ползване на книжовния български език и промените в тях., съдържащи правопис, грама-

тика, замяна на изрази и думи от друг език с равностойни на българския език, както и нови думи.

4. възлага на БАН периодично издаване на речник на българския книжовен език.

5. участва в изготвянето, изменението и допълнението на държавното образователно изискване за усвояването на книжовния български език по чл. 16, т. 4 от Закона за народната просвета;

6. дава становище относно учебните планове по смисъла на Закона за степента на образование, общообразователния минимум и учебния план;

7. дава становище относно употребата на българския книжовен език в учебниците, включени в процедура за одобряване по реда на Закона за народната просвета.

(2) Съветът организира дискусии и консултации с представители на законодателната и изпълнителната власт и структурите на гражданското общество по обществено значими въпроси на опазването, ползването и развитието на българския език.

(2) Съветът приема решения с обикновено мнозинство от списъчния си състав.

Чл. 27. (1) Председателят:

1. ръководи дейността на Съвета и го представлява;

2. свиква заседания на Съвета по своя инициатива или извънредно, при условията на чл. 26, ал.1 и ръководи заседанията на Съвета;

3. подписва актовете, приети от Съвета и разпорежда изпращането им на заинтересованите органи, както и обнародването на правилата по

4. публикува отчета за дейността на Съвета и правилата по чл. 25, ал.1, т. 3 на интернет-страницата на Съвета за българския език.

ГЛАВА СЕДМА
КОНТРОЛ И АДМИНИСТРАТИВНОНАКАЗАТЕЛНИ РАЗПОРЕДБИ

Чл. 28. (1) Контрол по спазването на разпоредбите на този закон се осъществява от министъра на образованието, младежта и науката или определени от него длъжностни лица.

(2) На юридическо лице, което не изпълни задълженията си по този закон и предписанията по чл. 28, ал. 3, освен ако не подлежи на по-тежко наказание, се налага имуществена санкция в размер от 500 до 1200 лв.

(2) На юридическо лице, извършило нарушение по ал. 1, се налага имуществена санкция в размер от 200 до 800 лв.

(2) Който не изпълни задълженията си по чл.10, ал. 2 се наказва с глоба в размер от 300 до 800 лв.,

Чл. 33. При повторно извършване на нарушение по този закон глобата или имуществената санкция се налага в двоен размер.

Чл. 34. (1) Нарушенията по този закон се установяват с актове, съставени от длъжностните лица по чл. 28, ал.1.

(2) Наказателните постановления се издават от министъра на образованието, младежта и науката или от овластено от него длъжностно лице.

Чл. 35. Установяването на нарушенията по този закон, издаването, обжалването и изпълнението на наказателните постановления се извършват по реда на Закона за административните нарушения и наказания.

ПРЕХОДНИ И ЗАКЛЮЧИТЕЛНИ РАЗПОРЕДБИ

§ 1. (1) В срок до три месеца от влизането в сила на този закон Съветът за българския език се конституира по реда на чл. 23 и се провежда неговото първо заседание, на което се избира заместник-председател и се приема Правилникът за организацията и дейността на Съвета.

(2) Неопределянето на представител от страна на отделните органи и организации по чл. 22, ал.1 след изтичането на сроковете по ал. 1 не е пречка съветът да осъществява дейността си, като в този случай кворумът се определя от действителния състав на съвета. Определените по-късно членове изпълняват функциите си до края на мандата на Съвета.

(3) В срока по ал.1 Министерският съвет предоставя помещения за работа на Съвета за българския език.

§ 2. (1) В срок до един месец след провеждане на заседанието по § 1, ал. 1 Съветът за българския език внася за одобрение в Министерския съвет списък на министерствата, специализираните органи и институти, както и описание на предмета на техните доклади по смисъла на чл. 25, ал.1, т.1..

(2) В същия срок се определят длъжностните лица по смисъла на чл. 28, ал.1.

§ 3. В срок до 4 месеца от влизането в сила на този закон министърът на образованието, младежта и науката издава наредбата за държавното образователно изискване за усвояването на книжовния български език по чл. 5, ал. 4.

§ 4. В Закона за радиото и телевизията (Обн., ДВ, бр. 138 от 1998 г.; Решение № 10 на Конституционния съд от 1999 г. – бр. 60 от 1999 г.; изм., бр. 81 от 1999 г., бр. 79 от 2000 г., бр. 96 и 112 от 2001 г., бр. 77 и 120 от 2002 г., бр. 99 и 114 от 2003 г., бр. 99 и 115 от 2004 г., бр. 88, 93 и 105 от 2005 г., бр. 21, 34, 70, 80, 105 и 108 от 2006 г., бр. 10, 41, 53 и 113 от 2007 г., бр. 110 от 2008 г., бр. 14, 37, 42 и 99 от 2009 г., бр. 12 и 47 от 2010 г, бр.28 от 2011г.) се създава чл. 8а:

Чл. 8а. Държавата насърчава доставчиците на медийни услуги, които популяризират българския книжовен език и писменост чрез специализирани предавания или рубрики и други тематични материали, предоставени или осъществени с участието на български учени, писатели, представители на българската култура, изкуство , чуждестранни учени – българисти и други."

§ 5. Изпълнението на закона се възлага на Министерския съвет

МОТИВИ
към Законопроекта за българския език
1. Причини, които налагат приемането на Закон за българския език
Езикът е една от най-висшите ценности на всяка нация, той е определящ за националната идентичност и е част от държавността. Така както всеки български гражданин, независимо дали се намира на територията на Република България или извън нея, има всички права и задължения съгласно Конституция, така и навсякъде където се ползва българския език по света, там е и България.

Като висша ценност езикът е регламентиран в чл. 3 и чл. 36 от основния закон Конституцията на Република България. Отделни разпоредби за задължителното ползване на българския книжовен език се съдържат и в редица специални закони (над 100 закона и кодекса), но към момента липсва единна държавна езикова политика, национални приоритети и отговорности за изпълнението им. Не е дефиниран на законово равнище контролът за осъществяване на държавната политика по изучаване, използване, опазване и обогатяване на българския книжовен език.

Настоящият закон има за предмет създаване на правна уредба на обществените отношения, свързани с българския книжовен език.

2. Цели които се поставят
Законопроектът има за цел чрез осигуряване на условия за опазване и обогатяване на българския книжовен език да запази езика като основа на българската национална идентичност и чрез него да се насърчава развитието на образованието, науката, изкуствата и културата в Република България.

3. Очаквани резултати
Чрез въведения механизъм на ежегоден отчет пред Народното събрание от Съвета за българския език периодично ще се контролира провеждането на държавната политика в областта на опазването, обогатяването и задължителното ползване на българския книжовен език.

Специално внимание се отделя на изучаването и ползването на българския книжовен език извън територията на Република България, в т.ч. и към посолствата на Република България, усвояването на българския език от граждани, за които българският език не е майчин и от чужди граждани.

Съветът за българския език, като специализиран орган към Министерския съвет ще получава ежегодни доклади от държавните органи и другите специализирани институции, които имат правомощия, свързани с изучаване и ползване на българския език. Съставът на съвета е с преобладаващо участие на учени от Института за български език при БАН, на хабилитирани преподаватели от висшите училища и с участието на високо квалифицирани учители, които най-обективно и професионално биха могли да упражняват обществения контрол върху държавните органи и институции.

Важно правомощие на този Съвет е да дава становище относно употребата на българския книжовен език в учебниците, включени в процедура за одобряване по реда на Закона за народната просвета.

4. Анализ за съответствие с правото на Европейския съюз.
Не са налице противоречия с норми на правото на Европейския съюз. Редица европейски държави Франция, Белгия, Литва, Латвия, Естония, Полша са регламентирали с отделен закон обществените отношения, свързвани с използването и опазването на националния език.

ВНОСИТЕЛИ: Огнян Стоичков, Станислав

Приложение № 3
I. *Официален език:*

I.1. КОНСТИТУЦИЯ НА РЕПУБЛИКА БЪЛГАРИЯ. Терминът *официален език* е използван 2 пъти, като не е посочено определение (Вж. Въпрос 1 от Анкетата).

I.2. ЗАКОН ЗА РАДИОТО И ТЕЛЕВИЗИЯТА

Чл. 12. (1) (Изм. – ДВ, бр. 12 от 2010 г.) Програмите се излъчват на *официалния език*, съгласно Конституцията на Република България

Глава първа
ОБЩИ ПОЛОЖЕНИЯ

Чл. 1. Този закон урежда устройството, функциите и управлението

Чл. 8. (1) (Изм. – ДВ, бр. 36 от 1998 г.) В детските градини, училищата и обслужващите звена *официалният език е българският.*

II. Работен език:
II. 1. ПРАВНА ОСНОВА НА ЕВРОПЕЙСКАТА ЕЗИКОВА ПОЛИТИКА
Европейският съюз има 23 *официални и работни езика*. Първият регла-

мент на Общността, определящ официалните езици, е приет през 1958 г. Оттогава с присъединяването на нови страни членки броят на *официалните и работните езици* непрекъснато расте. Тъй като някои от тях говорят един и същ език, броят на езиците е по-малък от броя на страните. С езиците със статут на официални и работни са свързани две основни права:

- регламентите на ЕС и другите законодателни документи, както и Официален вестник, се публикуват на *официалните и работните езици.*

Работни езици в Съвета на Европа – английски и френски.

Работни езици на Европейската комисия – английски, немски, френски.

Членове 3, 21, 149 от Договора за ЕО:

III. (Български) *книжовен език*

ЗАКОН ЗА НАРОДНАТА ПРОСВЕТА

Обн. – ДВ, бр. 86 от 18.10.1991 г.; изм., бр. 90 от 24.10.1996 г.; изм. и доп., бр. 36 от 31.03.1998 г.; доп., бр. 124 от 27.10.1998 г.; изм., бр. 153 от 23.12.1998 г.; в сила от 01.01.1999 г.; изм., бр. 67 от 27.07.1999 г.; в сила от 27.07.1999 г.; изм., бр. 68 от 30.07.1999 г.; изм. и доп., бр. 90 от 24.09.2002 г.; в сила от 24.09.2002 г.; изм., бр. 95 от 08.10.2002 г.; в сила от 08.10.2002 г.; изм., бр. 29 от 31.03.2003 г.; в сила от 31.03.2003 г.; изм., бр. 71 от 12.08.2003 г.; доп., бр. 86 от 30.09.2003 г.; в сила от 01.01.2004 г.; доп., бр. 114 от 30.12.2003 г.; изм. и доп., бр. 40 от 14.05.2004 г.; изм., бр. 28 от 01.04.2005 г.; в сила от 01.04.2005 г.; изм., бр. 94 от 25.11.2005 г.; в сила от 25.11.2005 г.; изм., бр. 103 от 23.12.2005 г.; изм., бр. 105 от 29.12.2005 г.; в сила от 01.01.2006 г.; изм. и доп., бр. 41 от 19.05.2006 г.; изм. и доп., бр. 105 от 22.12.2006 г.; изм. и доп.,бр. 50 от 30.05.2008 г.; изм. и доп., бр. 35 от 12.05.2009 г., в сила от 12.05.2009 г.; изм., бр. 36 от 15.05.2009 г., в сила от учебната 2009-2010 г.; изм., бр. 74 от 15.09.2009 г., в сила от 15.09.2009 г.; изм. и доп., бр. 50 от 02.07.2010 г.; изм. и доп., бр. 78 от 05.10.2010 г., в сила от 05.10.2010 г.

Чл. 8. (1) Училищното обучение осигурява условия за усвояването на *книжовния български език*. Чл. 16. (Изм. – ДВ, бр. 36 от 1998 г.) Държавните образователни изисквания се отнасят за: 4. усвояването *на книжовния български език.*

НАРЕДБА на МОМН № 2 от 18 май 2009 г. за усвояването на книжовния български език

Вж. Чл. 7 от Приложение 3. **НАРЕДБА № 2 от 18 май 2009 г. за усвояването на книжовния български език**

СТРАТЕГИЧЕСКИ ДОКУМЕНТИ НА на МОМН

4.1. (http://www.minedu.government.bg/left_menu/strategies/).

ПРОГРАМА ЗА РАЗВИТИЕ НА ОБРАЗОВАНИЕТО, НАУКАТА И МЛАДЕЖКИТЕ ПОЛИТИКИ В РЕПУБЛИКА БЪЛГАРИЯ (2009 – 2013 г.):

„Недостатъчният обхват, както и отсъствието на целенасочена и ефективна политика с акцент върху усвояването на *книжовния български език* от децата от етническите малцинства, се отразяват силно негативно както на възможностите на децата за по-нататъшно развитие в образователната система, така и на уменията им за социално общуване и пълноценна интеграция и реализация в обществото.

3.2.СТРАТЕГИЯ ЗА ОБРАЗОВАТЕЛНА ИНТЕГРАЦИЯ НА ДЕЦАТА И УЧЕНИЦИТЕ ОТ ЕТНИЧЕСКИТЕ МАЛЦИНСТВА

4.2. НАЦИОНАЛНА СТРАТЕГИЯ **ЗА** УЧЕНЕ ПРЕЗ ЦЕЛИЯ ЖИВОТ (УЦЖ) за периода 2008 – 2013 година

Дейности и мерки по приоритетни направления

2.5. Осигуряване на достъп до качествено образование на децата и учениците, за които българският език не е майчин (деца от етническите малцинства, деца на мигранти и на бежанци). **6.2.** Засилване на чуждоезиковото, ИКТ и специализирано обучение във формите на подготовка и повишаване квалификацията на преподавателите във висшите училища.

4.4. ЗАКОН ЗА ЗАЩИТА И РАЗВИТИЕ НА КУЛТУРАТА

Тук се среща понятието **«етническа общност»:** Чл. 31.(2) Средствата от фонд „Култура" се разходват за**: 6.** програми и проекти за защита свободата на културни изяви на гражданите, в това число на **етническите,** религиозните и езиковите **общности**;

ЗАБЕЛЕЖКА: *Вж. Приложение 4.*

Приложение № 4

ЗАКОН ЗА РАЗВИТИЕТО НА КУЛТУРАТА

Чл. 2. Основните принципи на националната културна политика са: 1. демократизъм на културната политика, свобода на художественото творчество и недопускане на цензура; 2. децентрализация в управлението и финансирането на културните дейности; 3. равнопоставеност на творците и на културните организации; 4. опазване и обогатяване на културно-историческото наследство, **съхраняване на** *българския книжовен език*, традиции и обичаи; 5. закрила на националната културна идентичност и културата на българските общности в чужбина; 6. насърчаване на културното многообразие при съхраняване единството на националната култура.

СТРАТЕГИЯ ЗА ОБРАЗОВАТЕЛНА ИНТЕГРАЦИЯ НА ДЕЦАТА И УЧЕНИЦИТЕ ОТ ЕТНИЧЕСКИТЕ МАЛЦИНСТВА

Одобрена от министъра на образованието и науката на 11 юни 2004 г. и приведена веднага в действие (срок до 2015 г.)

В нея се анализират специфичните проблеми при различните малцинствени групи в РБ: ромски, турски, арменски, еврейски и други. Извеждат се стратегически цели за интеграция на децата и учениците от малцинствените групи.

Вж. Приложение:

III. ОБЩИ СТРАТЕГИЧЕСКИ ЦЕЛИ И НАПРАВЛЕНИЯ НА РАБОТА

Министерството на образованието и науката си поставя следните *общи стратегически цели*, отнасящи се до образованието и интеграцията на децата и учениците от етническите малцинства:

С тратегическа цел 1: Гарантиране правото на равен достъп до качествено образование на децата и учениците от етническите малцинства.

Стратегическа цел 2: Съхраняване и развиване на културната идентичност на децата и учениците от етническите малцинства.

С тратегическа цел 3: Създаване на предпоставки за успешна социализация на децата и младите хора от етническите малцинства.

Стратегическа цел 4: Превръщане на културното многообразие в източник и фактор за взаимно опознаване и духовно развитие на подрастващите и за създаване атмосфера на взаимно уважение, толерантност и разбирателство.

Стратегическа цел 5: Формиране на подходящ социално- психологически климат, който да благоприятства реализацията на настоящата стратегия.

Тези общи стратегически цели ще се реализират чрез работа по--специално в следните направления:

Направление 1: Осигуряване на ***правни гаранции*** за реализация на стратегията чрез промени в нормативната уредба.

Направление 2: Повишаване *ефективността на управленските структури* на образователната система чрез създаване на адекватен организационно-административен механизъм, осигуряващ хоризонтална и вертикална координация в действията между структурите на управление на системата на народната просвета.

Направление 3: Осигуряване на необходимите *образователни условия и ресурси* за реализиране процеса на интеграция на децата и учениците от етническите малцинства и за развиване на културната им идентичност, включително чрез промени в учебните програми и учебното съдържание.

Направление 4: Подпомагане изграждането на мрежа от средищни училища със съвременно оборудване в общините с малки и разпръснати населени места и гарантиране на качествено образование в тях.

Направление 5: Осигуряване на необходимите *педагогически и административни кадри* за реализиране на програми по интеркултурно образование, човешки права, принципи и ценности на гражданското общество.

Направление 6: Осигуряване на *ефективни финансови механизми* за реализация на целите на настоящата стратегия и създаване на специализиран фонд "Образователна интеграция на децата и учениците от етническите малцинства".

Направление 7: *Включване на училищните настоятелства и граждански организации* при разработването, провеждането и контрола на образователно-интеграционните програми.

Направление 8: Включване на децата и учениците от етническите малцинства в *извънкласни и извънучилищни форми на обучение.*

Направление 9: Обхващане на децата и учениците от етническите малцинства, намиращи се в неравностойно положение, в *полуинтернатни форми на обучение.*

Направление 10: *Подпомагане на социално слабите деца и ученици,* включително с учебници, учебни помагала и учебни пособия.

(http://www.minedu.government.bg/left_menu/strategies/).

1. ПРОГРАМА ЗА РАЗВИТИЕ НА ОБРАЗОВАНИЕТО, НАУКАТА И МЛАДЕЖКИТЕ ПОЛИТИКИ В РЕПУБЛИКА БЪЛГАРИЯ (2009 – 2013 г.):
„Как да постигнем равен достъп до образование и отваряне на образователната система?

3. Като **осигурим достъп** до качествено образование на децата и учениците, за които българският език не е майчин (деца от етническите малцинства, деца на мигранти и на бежанци), чрез насърчаване на ранно детско образование и развитие, работа с родителите, изграждане на толерантна образователна среда, която стимулира приемането на „различния".

4. Като **изградим толерантна мултиетническа среда** в българското училище. За тази цел е необходимо разработване и по-широко прилагане на специализирани програми за

обучение в етническа толерантност на ученици, учители и родители, изучаване на културните особености и обичаите, възпитаващи в толерантност и разбирателство."

В посочения документ е изказано становището: „Недостатъчният обхват, както и отсъствието на целенасочена и ефективна политика с акцент върху усвояването на **книжовния български език** от децата

от **етническите малцинства** се отразяват силно негативно както на възможностите на децата за по-нататъшно развитие в образователната система, така и на уменията им за социално общуване и пълноценна интеграция и реализация в обществото.

ЗАКОН ЗА ЗАЩИТА ОТ ДИСКРИМИНАЦИЯ (ЗАГЛ. ИЗМ. – ДВ, БР. 68 ОТ 2006 Г.)
В сила от 01.01.2004 г.

Обн. ДВ. бр.86 от 30 Септември 2003г., изм. ДВ. бр.70 от 10 Август 2004г., изм. ДВ. бр.105 от 29 Декември 2005г., изм. ДВ. бр.30 от 11 Април 2006г., изм. ДВ. бр.68 от 22 Август 2006г., изм. ДВ. бр.59 от 20 Юли 2007г., изм. ДВ. бр.100 от 30 Ноември 2007г., изм. ДВ. бр.69 от 5 Август 2008г., изм. ДВ. бр.108 от 19 Декември 2008г., изм. ДВ. бр.42 от 5 Юни 2009г., изм. ДВ. бр.74 от 15 Септември 2009г., изм. ДВ. бр.103 от 29 Декември 2009г., изм. ДВ. бр.97 от 10 Декември 2010г., изм. ДВ. бр.23 от 22 Март 2011г., изм. ДВ. бр.39 от 20 Май 2011г.

Чл. 1. Целта на закона е да осигури на всяко лице правото на:
1. равенство пред закона;
2. равенство в третирането и във възможностите за участие в обществения живот;
3. ефективна защита срещу дискриминацията.

Чл. 3. (1) Този закон защитава от дискриминация всички физически лица на територията на Република България.

(2) Сдружения на физически лица, както и юридически лица, се ползват от правата по този закон, когато са дискриминирани на основата на признаците по чл. 4, ал. 1, по отношение на техния членски състав или на заетите в тях лица.

Чл. 4. (1) (Доп. – ДВ, бр. 70 от 2004 г., в сила от 01.01.2005 г.) Забранена е всяка пряка или непряка дискриминация, основана на пол, раса, народност, *етническа принадлежност*, човешки геном, гражданство, произход, религия или вяра, образование, убеждения, политическа принадлежност, лично или обществено положение, увреждане, възраст, сексуална ориентация, семейно положение, имуществено състояние или на всякакви други признаци, установени в закон или в международен договор, по който Република България е страна.

2.СТРАТЕГИЯ ЗА ОБРАЗОВАТЕЛНА ИНТЕГРАЦИЯ НА ДЕЦАТА И УЧЕНИЦИТЕ ОТ ЕТНИЧЕСКИТЕ МАЛЦИНСТВА

3. НАЦИОНАЛНА СТРАТЕГИЯ ЗА УЧЕНЕ ПРЕЗ ЦЕЛИЯ ЖИВОТ (УЦЖ) за периода 2008 – 2013 година

Дейности и мерки по приоритетни направления

2.5. Осигуряване на достъп до качествено образование на децата и учениците, за които българският език не е майчин (деца от етническите малцинства, деца на мигранти и на бежанци). **6.2.** Засилване на чуждоезиковото, ИКТ и специализирано обучение във формите на подготовка и повишаване квалификацията на преподавателите във висшите училища.

Приложение № 5.

ЗАКОН **ЗА** БЪЛГАРСКАТА ТЕЛЕГРАФНА АГЕНЦИЯ

Чл. 4. (1) Българската телеграфна агенция осъществява дейността си на основата на следните принципи:

9. **защитаване и популяризиране на книжовния български език**, на националните традиции и култура;

10. осигуряване на информация за живота на българите, живеещи извън границите на Република България, както и осведомяването им за събитията в страната.

ЗАКОН ЗА РАДИОТО И ТЕЛЕВИЗИЯТА

Глава първа. Чл. 6. (Доп. – ДВ, бр. 79 от 2000 г., бр. 93 от 2005 г., изм., бр. 12 от 2010 г.)**(3)** Българското национално радио (БНР) и Българската национална телевизия (БНТ) са национални обществени доставчици на радиоуслуги, съответно на аудио-визуални медийни услуги, които:

1. осигуряват медийни услуги за всички граждани на Република България;

2. съдействат за развитието и популяризирането на българската култура и българския език, както и на културата и езика на гражданите в съответствие с етническата им принадлежност;

Чл. 10. (1) (Изм. – ДВ, бр. 12 от 2010 г.) При осъществяването на своята дейност доставчиците на медийни услуги се ръководят от следните принципи:

9. **съхраняване на чистотата на българския език.**

Чл. 12. (1) (Изм. – ДВ, бр. 12 от 2010 г.) Програмите се излъчват на **официалния език**, съгласно Конституцията на Република България.

(2) (Изм. – ДВ, бр. 79 от 2000 г., бр. 12 от 2010 г.) Програмите или отделни предавания могат да бъдат и на друг език, когато:

1. се разпространяват с образователна цел;

2. са предназначени за български граждани, за които българският език не е майчин;

3. са предназначени за слушатели или зрители от чужбина;

4. (изм. – ДВ, бр. 12 от 2010 г.) се предават чуждестранни радио- и телевизионни програми.

Приложение № 7.

ЗАКОН ЗА БЪЛГАРСКОТО ГРАЖДАНСТВО (*Обн. ДВ. бр.136 от 18 Ноември 1998 г., изм. ДВ. бр.41 от 26 Април 2001г., доп. ДВ. бр.54 от 31 Май 2002 г.* Раздел III. *Придобиване на българско гражданство по натурализация* в чл. 12, ал. 5 се казва: "Чл. 12. Лице, което не е български гражданин, може да придобие българско гражданство, ако към датата на подаване на молбата за натурализация: ...5. (изм. и доп. – ДВ, бр. 41 от 2001 г.) *владее български език, което се установява по ред, определен с наредба на министъра на образованието и науката".* Има приета НАРЕДБА НА МЕНИСТЕРСТВОТО НА ОБРАЗОВАНИЕТО МЛАДЕЖТА И НАУКАТА (МОМН): "*Наредба №5 от 1999 за установяване владеенето на български език при придобиване на българско гражданство по натурализация"*

НАРЕДБА № 5 ОТ 3 СЕПТЕМВРИ 1999 Г. ЗА РЕДА ЗА УСТАНОВЯВАНЕ ВЛАДЕЕНЕТО НА БЪЛГАРСКИ ЕЗИК ПРИ ПРИДОБИВАНЕ НА БЪЛГАРСКО ГРАЖДАНСТВО ПО НАТУРАЛИЗАЦИЯ

Издадена от Министерството на образованието и науката

Обн. ДВ. бр.81 от 14 Септември 1999г., попр. ДВ. бр.82 от 17 Септември 1999г., изм. ДВ. бр.35 от 28 Април 2000г., доп. ДВ. бр.105 от 19 Декември 2000г., изм. ДВ. бр.41 от 24 Април 2001г., изм. ДВ. бр.71 от 13 Септември 2011г., изм. ДВ. бр.98 от 13 Декември 2011г.

Чл. 1. С тази наредба се определя редът за установяване владеенето на български език от лица, желаещи да получат българско гражданство по натурализация.

Чл. 2. (Изм. – ДВ, бр. 71 от 2011 г.) Лицата, завършили степен на висше, основно или средно образование в българско училище в страната или в чужбина, удостоверяват владеенето на български език с копие от дипломата, издадена от съответното училище, която се представя в Министерството на правосъдието заедно с документите, необходими за придобиване на българско гражданство по натурализация.

Чл. 3. (Изм. – ДВ, бр. 71 от 2011 г.) Лицата, извън тези по чл. 2, подават молба по образец (приложение № 1) до министъра на образованието, младежта и науката за издаване на удостоверение за владеене на български език, към която прилагат копие от документ за самоличност и документ за завършена езикова подготовка по български език от оторизирана институция, ако притежават такъв.

Чл. 4. (1) Документите могат да се подават и чрез дипломатическите или консулските представителства на Република България, когато лицето живее в чужбина.

(2) (Доп. – ДВ, бр. 35 от 2000 г.) Документите, издадени на чужд език, трябва да бъдат легализирани, а копията на документите – и нотариално заверени, с изключение на документа за самоличност.

(3) (Изм. – ДВ, бр. 71 от 2011 г., изм. – ДВ, бр. 98 от 2011 г.) При подаване на документите в Центъра за контрол и оценка на качеството на училищното образование (ЦКОКУО) или в дипломатическото или консулското представителство лицата представят на длъжностното лице и оригинал на документите за сверяване.

Чл. 5. (1) (Изм. – ДВ, бр. 71 от 2011 г., изм. – ДВ, бр. 98 от 2011 г.) Изпитът за установяване на владеенето на български език от лицата по чл. 3 се организира и провежда от ЦКОКУО. (2) (Нова – ДВ, бр. 71 от 2011 г.) Директорът на ЦКОКУО назначава комисия от специалисти, която провежда изпита.

(3) (Доп. – ДВ, бр. 105 от 2000 г., предишна ал. 2, изм. – ДВ, бр. 71 от 2011 г.) Въз основа на предложение на директора на ЦКОКУО след решение на комисията министърът на образованието, младежта и науката или упълномощено от него лице издава удостоверение за владеене на български език (приложение № 2).

(4) (Предишна ал. 3 – ДВ, бр. 71 от 2011 г.) Удостоверението може да служи за установяване владеене на български език само с оглед разпоредбата на чл. 12, т. 5 от Закона за българското гражданство.

Чл. 6. (1) (Изм. – ДВ, бр. 71 от 2011 г.) Когато към молбата е приложено копие от документ за завършена езикова подготовка по български език от оторизирана институция, директорът на ЦКОКУО след решение на комисията прави предложение до министъра на образованието, младежта и науката да издаде удостоверение за владеене на български език.

(2) (Изм. – ДВ, бр. 71 от 2011 г.) В останалите случаи владеенето на български език се установява от комисията чрез писмен тест, провеждан ежемесечно от ЦКОКУО по предварително оповестен график, с който се установява владеенето на български език, позволяващо нормална комуникация на елементарно ниво.

(3) (Нова – ДВ, бр. 41 от 2001 г., изм. – ДВ, бр. 71 от 2011 г.) За незрящи лица, за инвалиди I и

II група и за лица, по-възрастни от 70 години, владеенето на български език се установява чрез устно събеседване с член на комисията по чл. 5, ал. 2.

(4) (Предишна ал. 3, изм. – ДВ, бр. 41 от 2001 г., изм. – ДВ, бр. 71 от 2011 г.) Въз основа на резултатите от проведения тест или събеседване директорът на ЦКОКУО след решение на комисията предлага на министъра на образованието, младежта и науката да издаде или да откаже издаване на удостоверение.

(5) (Попр. – ДВ, бр. 82 от 1999 г., изм. – ДВ, бр. 35 от 2000 г., предишна ал. 4 – ДВ, бр. 41 от 2001 г., изм. – ДВ, бр. 71 от 2011 г.) Лицата, на които е отказано издаване на удостоверение по реда на ал. 3, могат да се явят повторно на тест не по-рано от три месеца от провеждането на предходния тест.

Чл. 7. (1) За лица, живеещи в чужбина, тестът може да се проведе и в съответното дипломатическо или консулско представителство на Република България, в което са постъпили молбите на тези лица.

(2) (Изм. – ДВ, бр. 71 от 2011 г.) Материалите за теста се изпращат от ЦКОКУО по искане на дипломатическото или консулското представителство на Република България.

(3) (Изм. – ДВ, бр. 71 от 2011 г.) Материалите от проведения тест се изпращат от дипломатическото или консулското представителство на Република България чрез Министерството на външните работи с дипломатическа или командирска поща, по електронен път или телефакс в ЦКОКУО за оценка от комисията.

(4) (Изм. – ДВ, бр. 71 от 2011 г.) В случаите, когато материалите от проведения тест са изпратени по електронен път или телефакс, оригиналите им се изпращат допълнително чрез Министерството на външните работи в ЦКОКУО с дипломатическа или командирска поща.

(5) (Нова – ДВ, бр. 35 от 2000 г.) При лицата, кандидатстващи по реда на чл. 15, т. 1 от Закона за българското гражданство, владеенето на български език може да бъде установено и чрез устно събеседване от лица, оторизирани от управляващите дипломатически представителства на Република България в чужбина. С това събеседване се установява владеенето на български език на елементарно ниво в неговото разнообразие от диалектни форми.

(6) (Предишна ал. 5 – ДВ, бр. 35 от 2000 г., изм. – ДВ, бр. 71 от 2011 г.) Лицата по ал. 1 получават информация за решенията по молбите, както и издадените удостоверения в ЦКОКУО или в съответното дипломатическо или консулско представителство на Република България.

Заключителни разпоредби

Параграф единствен. Тази наредба се издава на основание чл. 12, т. 5 от Закона за българското гражданство (ДВ, бр. 136 от 1998 г.).

НАРЕДБА ЗА ИЗМЕНЕНИЕ И ДОПЪЛНЕНИЕ НА НАРЕДБА № 5 ОТ 1999 Г. ЗА РЕДА ЗА УСТАНОВЯВАНЕ ВЛАДЕЕНЕТО НА БЪЛГАРСКИ ЕЗИК ПРИ ПРИДОБИВАНЕ НА БЪЛГАРСКО ГРАЖДАНСТВО ПО НАТУРАЛИЗАЦИЯ (Обн. – ДВ, БР. 71 ОТ 2011 Г.)

§ 7. Навсякъде в текста думите «министърът на образованието и науката», «Министерството на образованието и науката» и «Министерството на правосъдието и правната евроинтеграция» се заменят с «министърът на образованието, младежта и науката», «Министерството на образованието, младежта и науката» и «Министерството на правосъдието».

Приложение № 8.

ЗАКОН ЗА ЗДРАВЕТО:

Чл. 186. (Изм. - ДВ, бр. 85 от 2005 г.) (1) (Изм. - ДВ, бр. 13 от 2008 г.) Гражданите на държава - членка на Европейския съюз, другите държави от Европейското икономическо пространство и Швейцария упражняват медицинска професия в Република България след признаване на професионалната им квалификация по реда на Закона за признаване на професионални квалификации.

(2) Министерството на здравеопазването и висшите училища осигуряват на лицата по ал. 1 условия за придобиването на необходимите *езикови познания и професионална терминология на български език* за упражняване на професията им в Република България при необходимост и когато това е в техен интерес и в интерес на техните пациенти.

(3) (Изм. - ДВ, бр. 59 от 2006 г., бр. 13 от 2008 г.) Чужденците, извън тези по ал. 1, упражняват медицинска професия в Република България след признаване на професионалната им квалификация по реда на Закона за признаване на професионални квалификации и ако *владеят български език и професионална терминология на български език,* установено по ред, определен с наредба на министъра на образованието и науката и министъра на здравеопазването.

В ГРАЖДАНСКИЯ И ПРОЦЕСИОНАЛЕН КОДЕКС се регулират въпроси, свързани с езика на съдебното производство, например:

Чл. 4. *(1) Съдебният език е българският. (2)* Когато в делото участват лица, които не знаят български, съдът назначава *преводач,* с помощта на когото тези лица извършват съдопроизводствените действия и им се обясняват действията на съда. *(3)* Когато в делото участва глухо или нямо лице, назначава му се *тълковник.*

Чл. 582. Когато някое от участващите лица не знае български език, нотариусът назначава преводач.

Чл. 584. Не могат да бъдат свидетели, *тълковници и преводачи* ... неграмотните на български език.

Чл. 618. Исканията от друга държава членка за събиране на доказателства и съобщенията по Регламент (ЕО) № 1206/2001 на Съвета трябва да са съставени *на български език* или да са *придружени от превод на български език.*

Подобни текстове има във всички процесуални закони, подобна е и практиката на Съда за правата на човека.

ЗАКОНА ЗА ХАЗАРТА

Глава пета

Задължения на организаторите на хазартни игри Чл. 79. (Изм. - ДВ, бр. 102 от 2001 г.) (1) (Изм. - ДВ, бр. 95 от 2005 г.) Изпитванията на игралните

автомати и съоръжения, когато това е предвидено със закон, се извършват от Българския институт по метрология.

(2) (Изм. – ДВ, бр. 95 от 2005 г.) Игрални съоръжения, притежаващи сертификат за изпитване от утвърдените от държавната комисия лаборатории на страни, членки на Европейския съюз, се считат за одобрени за експлоатация на територията на Република България. Сертификатът се представя на държавната комисия, придружен с легализиран превод *на български език* на съпътстващата го документация и удостоверение за регистрация в Българския институт по метрология.

5. АДМИНИСТРАТИВЕН СЪД – БЛАГОЕВГРАД, Благоевград. Административният съд – Благоевград, обявява, че по жалба на Слав Георгиев Христов, Надя Георгиева Христова и Катерина Славева Паралова – и тримата с адрес: Благоевград, ул. Стефан Стамболов 49, ет. 2, против Решение № 244 по протокол № 11 от заседание на ОбС – Благоевград, проведено на 16.09.2011 г., с което е одобрен подробен устройствен план (ПУП) – план за регулация и застрояване (ПРЗ) на „Стопански двор" – Благоевград, с обхват по квартали: 1, 2, 3, 4, 5, 6, 7 и 8 – фаза окончателен проект, с граници: ул. П-к Кирил Чамишки, ул. Иван Михайлов, ул. Славянска, ПГТЕ „Никола Вапцаров" и ПТГ „Ицко Бойчев", е образувано адм. д. № 938/2011, насрочено за разглеждане в открито съдебно заседание на 22.02.2012 г. в 11 ч. в зала 001. Заинтересуваните лица могат да се конституират като ответници в производството пред съда в едномесечен срок от обявяване на оспорването в „Държавен вестник" чрез подаване на заявление до съда, което трябва да съдържа: трите имена и адреса, телефон, факс и електронен адрес, ако има такъв – за българските граждани; трите имена и личния номер за чужденец и адреса, заявен в съответната администрация, телефон, факс и електронен адрес, ако има такъв; фирмата на търговеца или наименованието на юридическото лице, **изписани и на български език**, седалището и последния посочен в съответния регистър адрес на управление и електронния му адрес; номер на делото; акта, който се оспорва, и органа, който го е издал; изявление, че заинтересуваното лице желае да бъде конституирано в производството като ответник; подпис на заявителя. Към заявлението се прилагат писмени доказателства, удостоверяващи качеството на заинтересувано лице на заявителя. Със заявлението е недопустимо да се правят искания за отмяна на индивидуалния административен акт, както и за присъединяване към подадени жалби в законоустановения срок.

6. ПОСТАНОВЛЕНИЕ № 375 ОТ 30 ДЕКЕМВРИ 2011 Г.
за приемане на Тарифа за таксите, които се събират от Българската агенция по безопасност на храните
ТАКСИ ПО ЗАКОНА ЗА ФУРАЖИТЕ И ПО ЗАКОНА ЗА ВЕТЕРИНАРНОМЕДИЦИНСКАТА ДЕЙНОСТ, СВЪРЗАНИ С КОНТРОЛ НА ФУРАЖИ

Чл. 47.
(2) За издаване на ветеринарен сертификат за съответствие, за добри практики при производство, за произход и за свободна продажба или за регистрация на фуражни добавки/премикси в трети държави се събират следните такси:
Лева

1.	За издаване на ветеринарен сертификат за съответствие за изнасяне на фуражи в трети държави:	
1.1.	За фураж до 1 тон:	
	а) с посочени качествени показатели на български език	30,00
	б) с посочени качествени показатели на английски език	40,00
1.2.	За фураж над 1 тон	таксата по т. 1.1+0,6 лв. на всеки тон над 1 тон
2.	За издаване на сертификат за спазване на добри практики при производство на фуражи, за произход и за свободна продажба или за регистрация на фуражни добавки/премикси в трети държави:	
	а) **на български език**	20,00
	б) на английски език	30,00

Има изискване към чужденци за владеене на български език и професионална терминология на български език за получаване право на практикуване на медицинска професия в Република България. Установяването е регулирано чрез *"Наредба на МОМН №15 от 2005 г. за установяване на владеенето на български език и професионална терминология на български език от чужденци на медицинска професия в Република България"*, издадена от Министерството на образованието и науката и Министерството на здравеопазването Обн. ДВ. бр.104 от 27 Декември 2005г., изм. ДВ. бр.71 от 13 Септември 2011г., изм. ДВ. бр.98 от 13 Декември 2011 г.

Приложение № 9.
ЗАКОН ЗА ПРЕДУЧИЛИЩНОТО И УЧИЛИЩНОТО ОБРАЗОВАНИЕ
Проект, 14 февруари 2012 г.

Глава втора
ЕЗИК В СИСТЕМАТА НА ПРЕДУЧИЛИЩНОТО И УЧИЛИЩНОТО ОБРАЗОВАНИЕ **Чл. 13.** (1) Официалният език в системата на предучилищното и училищното образование е българският.

(2) Предучилищното и училищното образование се осъществят на български език, с изключение на случаите, предвидени в този закон.

(3) В училищата, в които се изучава интензивно чужд език, учебни предмети може да се изучават на чужд език в съответствие с държавния образователен стандарт за учебния план.

(4) Изучаването и използването на българския език в системата на предучилищното и училищното образование е право и задължение на всеки български гражданин.

(5) Учениците, за които българският език не е майчин, имат право да изучават и майчиния си език при условията и по реда на този закон.

Чл. 14. (1) На децата и учениците в системата на предучилищното и училищното образование се осигуряват условия за усвояване на български език.

(2) Усвояването на българския книжовен език е задължително за всички деца и ученици, които се обучават в институциите в системата на предучилищното и училищното образование.

(3) Усвояването на българския книжовен език се свързва с изисквания към устната и към писмената реч.

Чл. 15. Усвояването на българския език се осъществява в процеса на предучилищното и училищното образование чрез:

1. обучение по образователното направление и по учебния предмет „Български език и литература";

2. обучение по останалите образователни направления и учебни предмети, по които обучението се осъществява на български език;

3. процеса на комуникация в институциите от системата на предучилищното и училищното образование.

Чл. 16. За децата и учениците, за които българският език не е майчин, се създават допълнителни условия за усвояването му с цел подпомагане на образователната интеграция.

Чл. 17. На пребиваващите в страната ученици в задължителна училищна възраст, чиито родители са граждани на другите държави членки и упражняват трудова дейност на територията на Република България, се осигурява безплатно обучение по български език, както и обучение по майчин език и култура в сътрудничество с държавите по

произход при условия и по ред, определени в държавния бразователен стандарт за организацията на дейностите в институциите.

Чл. 18. Усвояването на българския език се изразява в:

1. овладяване на знанията и уменията и прилагане на компетентностите, определени с държавния образователен стандарт за предучилищното образование по образователно направление «Български език и литература»;

2. овладяване на знанията и уменията и прилагане на компетентностите, определени с държавния образователен стандарт за общообразователната подготовка по учебния предмет „Български език и литература";

3. спазване на книжовноезиковите норми в учебните часове по всички учебни предмети, при дейностите по различните образователни направления, в които обучението се осъществява на български език, както и в заниманията по интереси;

4. спазване на книжовноезиковите норми в системата на предучилищното и училищното образование при общуването на педагогическите специалисти с децата и учениците.

Чл. 19. С изключение на учебния предмет «Чужд език», на учебния предмет «Майчин език» и на учебните предмети, които се изучават на чужд език, учителите са длъжни да преподават на български език и да подпомагат децата и учениците при овладяването и прилагането на книжовноезиковите му норми.

Чл. 20. (1) Овладяването и прилагането на книжовноезиковите норми на българския език от учениците е обект на проверка и оценка от учителя в учебните часове по учебния предмет „Български език и литература".

(2) Степента на усвояване на българския книжовен език от учениците се установява чрез националните външни оценявания.

(3) Спазването на книжовноезиковите норми в системата на предучилищното и училищното образование се съблюдава от педагогическите специалисти.

Чл. 21. Учебниците, учебните книжки и учебните помагала, с изключение на учебниците и учебните помагала по учебния предмет «Чужд език», по учебния предмет «Майчин език» и по учебните предмети, които се изучават на чужд език, се съставят по начин, който осигурява условия за усвояване на книжовноезиковите норми на българския език

В **Закон за висшето образование** (Обн., ДВ, бр. 112 от 27.12.1995 г. (Множество промени) е регламентирано "т.6 обезпечаването на "*частично обучение на български и чуждестранни студенти в избрано от тях висше училище, факултет или специалност*"

В “**Закон за развитието на научния състав в Република България**” се регламентира езика на дипломата, издавана на докторанти:

Чл. 14 (2) Дипломата по ал 1 (бел. К.В. – за образователната и научна степен “доктор”) **се издава на български език, а при искане на лицето се издава и приложение на английски език**

В “**Правилник за прилагане на Закона за развитието на академичния състав в Република България**” (Приет с ПМС № 202 от 10.09.2010 г., обн., ДВ, бр. 75 от 24.09.2010 г., изм. и доп., бр. 19 от 8.03.2011 г., в сила от 8.03.2011 г.) се регламентира също езика, на който се издава диплома за образователната и научна степен “доктор”: (2) (Изм. – ДВ, бр. 19 от 2011 г., в сила от 8.03.2011 г.) Образователната и научна степен „доктор“ се удостоверява с **диплома, която се издава на български език,** а при заявено искане от лицето се издава и приложение на английски език.

Изисква се чуждестранните кандидат-докторанти да прилагат преведени на български език документи: “**Чл. 13а.** (Нов – ДВ, бр. 19 от 2011 г., в сила от 8.03.2011 г.) (1) Кандидатите за докторанти по чл. 13, ал. 1 подават следните документи: … (2) Документите по ал. 1, т. 2 и 3 трябва да бъдат легализирани, *преведени* и заверени в съответствие с разпоредбите на международните договори на Република България с държавата, в която са издадени, а при липса на такива – по общия ред за легализациите, преводите и заверките на документи и други книжа.” След приемането на чуждестранни докторанти според тази наредба “**Чл. 13б.** (Нов – ДВ, бр. 19 от 2011 г., в сила от 8.03.2011 г.) (1) Висшите училища и научните организации изпращат в Министерството на образованието, младежта и науката документите на одобрените от тях кандидати по чл. 13, ал. 1, т. 3 – граждани на държави, за които се изисква издаване на виза за дългосрочно пребиваване в Република България, както и информация относно:.. 3. информация за езиковата и специализираната подготовка – *степен на владеене на български език…*;

Чл. 34. (1) (Изм. – ДВ, бр. 19 от 2011 г., в сила от 8.03.2011 г.) Образователната и научна степен „доктор“ се придобива от деня, в който дисертационният труд е защитен успешно.

(2) (Изм. – ДВ, бр. 19 от 2011 г., в сила от 8.03.2011 г.) Образователната и научна степен „доктор“ се удостоверява с **диплома, която се издава на български език,** а при заявено искане от лицето се издава и приложение на английски език.

Bosna i Hercegovina

Marina Katnić-Bakaršić

Anketa o problemima jezičnih prava u pojedinim slavenskim zemljama

1. **Sadrže li se u Ustavu odredbe o jeziku?**

Ustav Bosne i Hercegovine (tzv. Dejtonski ustav) *ne spominje* jezik. Budući da se Bosna i Hercegovina sastoji od dva entiteta – to su Federacija Bosne i Hercegovine i Republika Srpska, u njihovim Ustavima postoje odredbe o jeziku.

- Ustav Federacije Bosne i Hercegovine iz 1994. godine određuje: „(1) Službeni jezici Federacije su bosanski jezik i hrvatski jezik. Službeno pismo je latinica. (2) Ostali jezici se mogu koristiti kao sredstva komunikacije i nastave. (3) Dodatni jezici mogu se odrediti kao službeni većinom glasova svakog doma Parlamenta Federacije, uključujući većinu glasova bošnjačkih delegata i većinu glasova hrvatskih delegata u Domu naroda." (član 6.) Međutim, 19. aprila 2002. godine Visoki predstavnik Wolfgang Petritsch donio je amandman XXIX, kojim se uvodi i treći službeni jezik, srpski: "(1) Službeni jezici Federacije Bosne i Hercegovine su: bosanski jezik, hrvatski jezik i srpski jezik." (»Službene novine FBiH», br. 16/2, Sarajevo, 28. travnja/aprila 2002. godine, str. 604 [hrvatska verzija] i str. 608 [bosanska verzija]).
- Ustav Republike Srpske: službenim jezikom proglašen je srpski jezik ijekavskog i ekavskog izgovora i ćirilično pismo, dok je upotreba latinice dopuštena na način propisan zakonom. I ovdje je Visoki predstavnik donio amandman: „Službeni jezici Republike Srpske su: jezik srpskog naroda, jezik bošnjačkog naroda i jezik hrvatskog naroda. Službena pisma su ćirilica i latinica." («Službeni glasnik Republike Srpske», br. 21/02, Banja Luka, 25. april 2002, str. 6).

KOMENTAR:

Indikativno je da Ustav RS uopće ne spominje ime jezika, već se govori o „jezicima naroda", što pokazuje da je riječ o kompromisu kako se ne bi upotrijebilo ime *bosanski jezik*, tako da je ostala ovakva odredba, koja se dosljedno prepisuje i u zakonima nižeg ranga (npr. prenesena je i u zakonskim odredbama o sudovima).

„Ipak, i ovakvi amandmani bolji su od prvobitnih rješenja, po kojima upotreba srpskog jezika na području Federacije BiH nije bila službena, kao ni upotreba hrvatskog i bosanskog jezika u Republici Srpskoj, ili bi pak Boš-

njaci u Zapadnohercegovačkom, Posavskom i Hercegbosanskom kantonu službeno svoj jezik morali zvati bošnjačkim a ne bosanskim, kako ga sami imenuju" (Katnić-Bakaršić 2009).

Osim toga, treba napomenuti da se svi zakoni i odredbe na nivou Bosne i Hercegovine objavljuju na sva tri jezika. Tako npr. Službeni glasnik Bosne i Hercegovine ima „izdanje na bosanskom, hrvatskom i srpskom jeziku".

Vlada FBiH na svojoj stranici omogućava da se odabere jezik, pri čemu postoje ove opcije: „Odaberite jezik Bosanski, Hrvatski, Српски, English" (http://www.fbihvlada.gov.ba). Kao što se vidi, engleski jezik postao je gotovo nezaobilazan i u ustanovama i organima vlasti.

Ključni problem danas je u BiH što sva tri naroda osjećaju nezadovoljstvo postojećom jezičkom situacijom, a pri tome se još ne vidi neki bolji put kojim bi se moglo krenuti.

2. Reguliraju li se pitanja jezika Zakonom o jeziku?
U Bosni i Hercegovini nema Zakona o jeziku.

3. Ima li pojmova službeni jezik, državni jezik, jezik komunikacije...?
U zakonima i pravnim dokumentima upotrebljava se pojam *službeni jezik/-ci* (v. odgovor na pitanje br. 1).

Pojam *jezik komunikacije* nalazi se npr. u čl. 6. Ustava Federacije „(2) Ostali jezici se mogu koristiti kao sredstva komunikacije i nastave".

Pojam *nacionalni jezik* sreće se samo izvan legislative (u političkom ili medijskom diskursu i slično, ali **nikada ne u pravnim dokumentima i zakonskim odredbama**).

4. **Upotrebljavaju li pravne norme države termine manjina, jezik manjina itd.?**
Upotrebljava se i termin *manjina* i „jezik manjine", npr.

Zakon o zaštiti prava pripadnika nacionalnih manjina Bosne i Hercegovine („Službeni glasnik BiH" br. 12/03 i 76/05):

III – Upotreba jezika

Član 11.
BiH priznaje i štiti pravo svakom pripadniku nacionalne manjine u BiH da upotrebljava svoj jezik slobodno i bez ometanja, privatno i javno, usmeno i pismeno.

Član 12.
U gradovima, općinama i mjesnim zajednicama (ili naseljenim mjestima), u kojima pripadnici **nacionalne manjine** čine apsolutnu ili relativnu ve-

ćinu stanovništva, organi vlasti osigurat će upotrebu jezika manjine između tih pripadnika i organa vlasti: da natpisi institucija budu ispisani **na jeziku manjine**, te da lokalni nazivi, imena ulica i drugih topografskih oznaka namijenjenih javnosti budu ispisani i na **jeziku manjine** koja to zahtijeva.

Član 14.
(...) Neovisno o broju pripadnika nacionalne manjine, entiteti i kantoni obavezni su osigurati da pripadnici nacionalne manjine, ako to zahtijevaju, mogu učiti svoj jezik, književnost, povijest i kulturu na jeziku manjine kojoj pripadaju, kao dodatnu nastavu.

NAPOMENA: Boldirala termine M.K.B.

5. **Reguliraju li pravne norme korištenje jezika u mas-medijima?**
Daju se dosta općenite odredbe, a najznačajnije se upotreba jezika definira u sljedećem Zakonu:

ZAKON O JAVNOM RADIOTELEVIZIJSKOM SISTEMU BOSNE I HERCEGOVINE
Član 26.
(Programski principi)
(1) Program javnih RTV servisa služi interesu javnosti i mora biti u skladu s profesionalnim standardima, propisima i pravilima Regulatorne agencije. Javni RTV servisi dužni su osigurati raznovrstan i izbalansiran radijski i televizijski program, koji ispunjava visoke etičke standarde i standarde kvaliteta, poštivanja ljudskog života, dostojanstva i fizičkog integriteta ličnosti, te promoviranja demokratskih sloboda, društvene pravde i međunarodnog razumijevanja i mira.
(3) Program javnih RTV servisa uvažavat će nacionalne, regionalne, tradicijske, vjerske, kulturne, **jezičke i druge karakteristike konstitutivnih naroda i svih građana Bosne i Hercegovine.** Program javnih RTV servisa također će afirmirati kulturne i druge potrebe **nacionalnih manjina** u Bosni i Hercegovini.
(4) Programi javnih RTV servisa uvažavat će prava konstitutivnih naroda i ostalih i bit će uređivani ravnopravno na tri službena jezika i dva pisma. (...)
(Službeni glasnik BiH br. 78/05)
(Bold moj – M.K.B.)

Komentar:
- Ovim zakonom nisu zadovoljne neke političke stranke i politički akteri sa hrvatskim predznakom u Bosni i Hercegovini, koji zahtijevaju da se

u **okviru BHRT utemelji radiotelevizijski kanal na hrvatskom jeziku sa sjedištem u Mostaru (jednom od sjedišta Vlade Federacije Bosne i Hercegovine). (v. npr.** www.hrsvijet.net **).**

U ranije spomenutom *Zakonu o zaštiti prava pripadnika nacionalnih manjina Bosne i Hercegovine* („Službeni glasnik BiH" br. 12/03 i 76/05) navodi se: „Radio i televizijske stanice kao javni servisi BiH dužni su najmanje jednom nedjeljno osigurati posebnu informativnu emisiju za pripadnike nacionalnih manjina, na njihovom jeziku" (član 16.); „Pripadnici nacionalnih manjina u BiH imaju pravo na osnivanje radio i televizijskih stanica, izdavanje novina i drugih štampanih informacija na jezicima manjine kojoj pripadaju" (član 15).

6. Regulira li pravni sistem države jezičnu stranu kulturnih institucija (teatar, film, izdavaštvo...)?

U načelu nema takvih zakona ili odluka. Zbog toga su česte diskusije u javnosti ili struci o tome na kojem jeziku igrati u teatru drame pisaca koji su ranije pisali po normi nekadašnjeg srpskohrvatskog jezika, da li usklađivati sa novim standardnim jezicima (bosanskim, hrvatskim, srpskim...), zatim o tome da li će doći do utjecaja jednog od tri jezika na govornike druga dva ukoliko se npr. najviše gledaju animirani filmovi sinhronizirani na hrvatski jezik, itd. O tome v. Prilog – Katnić-Bakaršić (2009).

U *Zakonu o zaštiti prava pripadnika nacionalnih manjina Bosne i Hercegovine* („Službeni glasnik BiH" br. 12/03 i 76/05) član 17. glasi:

„Pripadnici nacionalnih manjina imaju prava osnivati biblioteke, videoteke, kulturne centre, muzeje (...)

U gradovima, općinama, mjesnim zajednicama (ili naseljenim mjestima), u kojima pripadnici nacionalne manjine čine preko jedne trećine stanovništva, u institucijama za kulturne aktivnosti obezbijedit će se sadržaj na jezicima nacionalne manjine."

7. Da li je poznavanje jezika nacionalne većine uvjet za sticanje državljanstva?

Zakon o državljanstvu Bosne i Hercegovine („Službeni glasnik BiH", br. 4/97, 13/99, 41/02, 6/03,14/03,82/05,43/09 i 76/09) propisuje:

Član 5.

„Državljanstvo BiH, u skladu sa odredbama ovog Zakona, stiče se:

1. Porijeklom;
2. Rođenjem na teritoriji BiH;
3. Usvajanjem;
4. Putem naturalizacije;
5. Putem međunarodnog sporazuma".

Član 9. stav (1) tačka 3. Sticanje državljanstva putem naturalizacije „Da poznaje jedan od jezika ustavotvornih naroda BiH“.

Komentar:
Član 9. Zakona odnosi se na sticanje državljanstva putem naturalizacije (kada stranac podnosi zahtjev za sticanje državljanstva BiH). Ima šest uvjeta koje mora ispuniti, a treći je da poznaje jedan od jezika ustavotvornih naroda BiH (bosanski, hrvatski ili srpski). **Nije propisano podzakonskim aktom koji je to dokaz kojim se dokazuje poznavanje jezika.** Uglavnom se ovjerava **pismena izjava** u općini, ali to **još uvijek niko ne provjerava**.

8. Da li je uvjet za dobijanje dozvole za poduzetništvo poznavanje nekog jezika?
Bitno je da su zahtjev i sva druga dokumentacija podneseni na jednom od jezika u službenoj upotrebi u Bosni i Hercegovini (bosanskom, hrvatskom ili srpskom), „osim zemalja bivše Jugoslavije“ (Zakon o kretanju i boravku stranaca i azilanata, Službeni glasnik BiH, 36/8).. Na taj način i stranac može podnijeti zahtjev za registraciju pravnog lica. Stranac u tom slučaju najčešće angažira pravnog zastupnika koji poznaje jedan od jezika. Sva dokumentacija koja je na nekom od stranih jezika mora biti prevedena i ovjerena od sudskog tumača. Dakle, poznavanje jezika nije uvjet za dobijanje dozvole za poduzetništvo.

9. Da li je uvjet za školovanje u srednjoj i visokoj školi poznavanje jezika?
Svi zakoni o obrazovanju (osnovnom, srednjem, visokom...) u Bosni i Hercegovini, njenim entitetima, kantonima i sl., naglašavaju da pristup obrazovanju ne smije biti ograničen ni po kojoj osnovi (vjerskoj, nacionalnoj, niti jezičnoj. (npr. Okvirni zakon o visokom obrazovanju u Bosni i Hercegovini, „Službeni glasnik Bosne i Hercegovine“, god. XI, br. 57, 2007) Ne smije biti ni diskriminacije po osnovi jezika ni za učenike ni za nastavnike (bez obzira da li govore bosanski, hrvatski ili srpski).

Okvirni zakon o osnovnom i srednjem obrazovanju u Bosni i Hercegovini:

Član 7.
„Jezici konstitutivnih naroda upotrebljavat će se u svim školama, u skladu sa Ustavom Bosne i Hercegovine.

Svi učenici će u školama izučavati pisma koja su u upotrebi u Bosni i Hercegovini“.

Tako je i u entitetskim zakonima: Nastava se “izvodi na službenim jezicima konstitutivnih naroda, uz korišćenje oba pisma, ćirilice ili latinice (Zakon o osnovnom obrazovanju i vaspitanju Republike Srpske, čl. 12).

Prema zakonima Kantona Sarajevo, svi učenici polažu prijemni ispit za upis u srednje škole, čiji je sastavni dio ispit iz bosanskog, hrvatskog ili srpskog jezika, što znači da to jeste uvjet za upis u srednju školu.

Slično je i u drugim kantonima. http://portal.skola.ba/start/LinkClick.aspx?fileticket=G6XKMdhelZI%3-D&tabid=142

KOMENTAR:

U praksi se javlja niz problema, tako da u adminsitrativnim jedinicama sa većinskim jednim narodom nastavnici, naročito nastavnici maternjeg jezika, po pravilu dobijaju posao ako su pripadnici većinskog naroda i govore tim jezikom; postoji i dalje fenomen „dvije škole pod istim krovom": U Republici Srpskoj nastava se odvija na srpskom jeziku i udžbenici su često iz Srbije; slično je i u kantonima Federacije BiH sa većinskim hrvatskim stanovništvom, gdje je nastava na hrvatskom jeziku, a udžbenici se često preuzimaju iz Hrvatske, mada se posljednjih desetak godina štampaju posebni udžebnici za Hrvate u Bosni i Hercegovini (o tome v. Š. Musa, M. Musa, Školstvo i hrvatski jezik u BiH, Magistra Iadertina 3(3), 2008. U kantonima sa hrvatskim nacionalnim predznakom postoje i danas tzv. *dvije škole pod istim krovom*, što je eufemizam za nacionalno podijeljena odjeljenja, u kojima se odvojeno školuju bošnjačka i hrvatska djeca. O ovome se govori kao svojevrsnom fenomenu bosanskohercegovačkog obrazovanja (sa negativnim predznakom), što je još jedan oblik zatvaranja u svoju kulturu, svoj jezik, bez poznavanja i prihvatanja Drugoga, i radi se na ukidanju takve prakse. U kantonima sa većinskim bošnjačkim stanovništvom učenici imaju pravo opredijeliti se za ime jezika (bosanski, hrvatski, srpski), mada je nastava najčešće na bosanskom jeziku, ali većina hrvatske i srpske djece ipak bira bosanski jezik. Razlozi za to nisu dovoljno istraženi – bez anketa i upitnika, na osnovu pojedinačnih razgovora, vjerujem da su u Sarajevskom kantonu razlozi za takvo opredjeljenje višestruki – biranje jezika sredine, želja za neizdvajanjem iz grupe, ponekad i nelagoda od moguće reakcije vršnjaka ili nastavnika.

U praksi se ne poštuje ni princip ravnopravnosti oba pisma, ćirilice i latinice, pa u nastavi dominira ono koje je dominantno u tom entitetu, tj. kantonu, ili u toj školi. Kada je riječ o školama, u Sarajevu je npr. u većini škola dominantan bosanski jezik, ali u Katoličkom školskom centru dominira nastava na hrvatskom jeziku.

10. Dopušta li pravni sistem osnivanje i rad škola na jeziku koji nije jezik većine? Koliko djece treba biti da bi se otvorio razred na nedržavnom jeziku?

U odgovoru na prethodno pitanje (br. 9) pokazala sam da su pred zakonom sva tri naroda, odnosno jezika ravnopravna, i da se mogu osnivati škole ili razredi na svakom od ta tri jezika.

Prema riječima bivšeg ministra obrazovanja Kantona Sarajevo mr. Safeta Keše, da bi se otvorio manjinski razred, potrebno je najmanje 8-10 djece. Do sada u Kantonu Sarajevo nije bilo zahtjeva za osnivanjem manjinskih razreda. Npr. romska djeca integrirana su u lokalne škole. Ovakav zahtjev mogu podnijeti i pripadnici konstitutivnih naroda.

Također, postoje u BiH i škole na stranim jezicima, npr. na engleskom ili turskom. Ministarstvu obrazovanja podnosi se zahtjev za otvaranje takve škole uz elaborat. Potrebna je vlastita zgrada ili zakupljen adekvatan prostor. Formira se komisija koja procjenjuje sve uvjete. Ako su zadovoljeni, komisija daje saglasnost za otvaranje škole. Uglavnom je riječ o školama u kojima se školuju djeca diplomata, ali ima i visokoškolskih ustanova u kojima je nastava na engleskom jeziku – bilo zato što je osnivač stranac ili zato što naš osnivač ima partnersku ustanovu u inostranstvu (npr. Turski koledž ili Sarajevo School of Science and Technology).

U Sarajevu dvije srednje škole imaju jedno do dva odjeljenja u kojima se izvodi nastava po međunarodnim programima: u Drugoj gimnaziji IB program i u Prvoj bošnjačkoj gimnaziji program Cambridge međunarodnog centra – škole (Curriculum B), na engleskom jeziku. Sufinansijeri ovih programa su roditelji učenika.

11. Navedite spisak drugih pravnih akata u kojima se nekako regulira upotreba jezika.

Ponavljam najvažnije već spomenute:
Ustav Federacije BiH,
Ustav Republike Srpske, Ustavi Kantona,
Zakon o zaštiti prava pripadnika nacionalnih manjina Bosne i Hercegovine,
Okvirni zakon o visokom obrazovanju u Bosni i Hercegovini,
Okvirni zakon o osnovnom i srednjem obrazovanju u Bosni i Hercegovini,
Zakon o državljanstvu Bosne i Hercegovine i
Zakon o kretanju i boravku stranaca i azilanata.

12. Kako se realizira poštivanje normi iz Ustava i zakona?

Praktično nema kazni za narušavanje normi. Pokazuje se da je zakonska osnovica nedovoljno razrađena u ovom smislu.

13. Ima li u sferi reguliranja upotrebe jezika podjela kompetencija viših i nižih struktura države?

U odgovoru na pitanje br. 1. ukazala sam na to da Ustav Bosne i Hercegovine uopće ne spominje jezik, vjerovatno zato što u trenutku potpisivanja Daytonskog sporazuma nije bilo konsenzusa na nivou države ni o nazivu jezikā, a pogotovo ne o drugim pitanjima. Ustavi Federacije BiH i Republike Srpske različito govore o službenim jezicima (v. odgovor na pitanje br. 1). Na

nižim nivoima vlasti u Federaciji (kantoni) ponavljaju se sa malim varijacijama iste zakonske odredbe.

Komentar na anketu u cjelini

Osnovni problem jezične situacije u Bosni i Hercegovini jeste postojanje triju službenih jezika (bosanskog, hrvatskog i srpskog), koji se vezuju za tri konstitutivna naroda (Bošnjake, Hrvate i Srbe). Komplicirana politička situacija uvjetovala je nezadovoljstvo pripadnika sva tri naroda, kao i onih koji se deklariraju kao „ostali" – problemi postoje i u sferi imenovanja jezika (Hrvati i Srbi ne prihvataju naziv bosanski jezik koji upotrebljavaju Bošnjaci, zamjenjujući ga nazivom bošnjački), i u sferi medija i obrazovanja (sva tri naroda smatraju da je „njihov" jezik u podređenom položaju). Zakonske odredbe ili nisu dovoljno precizne (da bi se postigao bar elementarni konsenzus, moraju biti vrlo općenite) ili nema uvjeta za njihovo sprovođenje (Zakon o manjinama je odlično napisan, ali on je u drugom planu).

U nastavku prilažem u cjelini svoj rad kako bih dopunila neke stvari iz ankete. Naročito je bitno vidjeti jezičnu situaciju do 1991. godine (početak rada).

Katnić-Bakaršić Marina (2009). Bosanskohercegovačka lingvistička previranja: Jezična situacija u Bosni i Hercegovini nakon 1991. U: Požgaj Hadži V., Balažic Bulc T. i Gorjanc, V. (ur.) Med politiko in stvarnostjo. Jezikovna situacija v novonastalih državah bivše Jugoslavije. Univerza v Ljubljani: Filozofska fakulteta. Str. 73-83.

Беларусь

Нина Б. Мечковская

Анкета по проблемам языкового права в отдельных славянских странах

1. Содержатся ли в Конституции страны вопросы языка? Если да, приведите соответствующие формулировки в оригинале.
Конституция Республики Беларусь 1994 г. (с изменениями и дополнениями, принятыми на республиканских референдумах 24 ноября 1996 г. и 17 октября 2004 г.).

Артыкул 11. Замежныя грамадзяне і асобы без грамадзянства на тэрыторыі Беларусі карыстаюцца правамі і свабодамі і выконваюць абавязкі нароўні з грамадзянамі Рэспублікі Беларусь, калі іншае не вызначана Канстытуцыяй, законамі і міжнароднымі дагаворамі.

Артыкул 14. Дзяржава рэгулюе адносіны паміж сацыяльнымі, нацыянальнымі і іншымі супольнасцямі на аснове прынцыпаў роўнасці перад законам, павагі іх правоў і інтарэсаў. Адносіны ў сацыяльна-працоўнай сферы паміж органамі дзяржаўнага кіравання, аб'яднаннямі наймальнікаў і прафесійнымі саюзамі ажыццяўляюцца на прынцыпах сацыяльнага партнёрства і ўзаемадзеяння бакоў.

Артыкул 15. Дзяржава адказная за захаванне гісторыка-культурнай і духоўнай спадчыны, свабоднае развіццё культур усіх нацыянальных супольнасцей, якія пражываюць у Рэспубліцы Беларусь.

Артыкул 16. Рэлігіі і веравызнанні роўныя перад законам. Узаемаадносіны дзяржавы і рэлігійных арганізацый рэгулююцца законам з улікам іх уплыву на фарміраванне духоўных, культурных і дзяржаўных традыцый беларускага народа. [...]Дзяржаўнымі мовамі ў Рэспубліцы Беларусь з'яўляюцца беларуская і руская мовы.

Артыкул 17. Дзяржаўнымі мовамі ў Рэспубліцы Беларусь з'яўляюцца беларуская і руская мовы.

Артыкул 50. Кожны мае права захоўваць сваю нацыянальную прыналежнасць, таксама як ніхто не можа быць прымушаны да вызначэння і ўказання нацыянальнай прыналежнасці.

Знявага нацыянальнай годнасці караецца згодна з законам.

Кожны мае права карыстацца роднай мовай, выбіраць мову зносін. Дзяржава гарантуе ў адпаведнасці з законам свабоду выбару мовы выхавання і навучання.

2. Регулируются ли вопросы языка особым Законом о языке? Приложите, пожалуйста, текст данного закона в оригинале.
Регулируются юридическим документом, который при его принятии (26 января 1990 г.) назывался «Закон Белорусской ССР «О языках в Белорусской ССР»» (первая публикация в издании «Собрании законов Белорусской ССР», 1990, № 4. С. 36-47).

За период 1998-2011 гг. в „Закон о языках" были внесены изменения и дополнения (см. ниже хронологию новых редакций данного закона).

Далее выдержки из «Закона о языках» приводятся по его последней версии (от 3 июля 2011 г.), представленном в следующем электронном источнике:

©2012 Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь //http://pravo.by/main.aspx?guid=3871&p0=V19003094&p2={NRPA} (дата моего последнего доступа 29 марта 2012 г.).

Далее в ответах на анкету название закона передается сокращенно, следующим образом: „Закон о языках".

После того, как по результатам референдума 1995 г. „Закон о языках" был изменен и в Беларуси стало два государственных языка, текст „Закона о языках» не выходил отдельным изданием, поэтому я, к сожалению, не могу приложить текст данного закона в оригинале, однако в отдельном аттачменте посылаю его электронную версию, размещенную в Интернете на Национальном правовом портале Республики Беларусь (© Портала от 2012 г.).

Даты последующих изменений и дополнений «Закона о языках»:

1998. 13 июля: N 187-З (Ведомости Национального собрания Республики Беларусь, 1998 г., N 28, ст. 461)

2005. 22 декабря: Закон Республики Беларусь от 22 декабря 2005 г. № 76-З (Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь, 2006 г., № 6, 2/1173) <H10500076>;

2005. 22 декабря:Закон Республики Беларусь от 22 декабря 2005 г. № 76-З

(Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь, 2006 г., № 6, 2/1173).]

2007. 10 мая: Закон Республики Беларусь от 10 мая 2007 г. № 225-З (Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь, 2007 г., № 119, 2/1321) <H10700225>;

2009. 9 ноября: Закон Республики Беларусь от 9 ноября 2009 г. № 51-З (Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь, 2009 г., № 276, 2/1603) <H10900051>;

2010. 16 ноября: Закон Республики Беларусь от 16 ноября 2010 г. № 190-З (Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь, 2010 г., № 287, 2/1742) <H11000190>;

2011. 3 июля: Закон Республики Беларусь от 3 июля 2011 г. № 278-З (Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь, 2011 г., № 77, 2/1830) <H11100278>

3. Используют ли правовые нормы государства такие понятия как «государственный язык», «официальный язык», «язык общения», «язык внутренней и внешней документации», «язык переговоров», «язык обучения», «национальный язык», «литературный язык», «язык литературы» и т.п.? Каким образом, какой правовой нормой такое понимание языка определяется, устанавливается, декларируется? Приведите цитаты со ссылкой на соответствующие правовые нормы.

Ниже приведены термины анкеты и, если термины используются и/или терминируются в том или ином юридическом акте, то соответствующее место цитируется:

«государственный язык» – используется в «Законе о языках» без определения: «Артыкул 2. Дзяржаўныя мовы, іншыя мовы ў Рэспубліцы Беларусь. У адпаведнасці з Канстытуцыяй Рэспублікі Беларусь дзяржаўнымі мовамі Рэспублікі Беларусь з'яўляюцца беларуская і руская мовы» (Гл.1, ст. 2).

«официальный язык» – именно такой термин не используется, однако используются его перифразы в более узком значении:

«Закон о языках»: «Артыкул 7. Мова актаў дзяржаўных органаў і органаў мясцовага кіравання і самакіравання» (Гл.2, ст.7); «Артыкул 8. Мова справаводства і дакументацыі. У Рэспубліцы Беларусь мовамі справаводства і дакументацыі, а таксама мовамі ўзаемаадносін дзяржаўных органаў і іншых арганізацый з'яўляюцца беларуская і (або) руская мовы. Тэксты на пячатках, штампах, штэмпелях, фармулярах, афіцыйных бланках дзяржаўных органаў і іншых арганізацый выконваюцца на беларускай і (або) рускай мовах» (Гл.2, ст.8) „язык общения“ – не используется «язык внутренней и внешней документации» – близкие термины («язык съездов, документов и других форумов», «язык международных договоров») используются как общепонятные, ср.: заглавие нескольких статей в главе 2. и 3:

„Закон о языках“: «Артыкул 11. Мова з'ездаў, канферэнцый і іншых форумаў „ (Гл. 2, ст. 11); „ Артыкул 14. Мова судаводства“ (Гл. 2, ст. 14); „Артыкул 19. Мова міжнародных дагавораў“ (Гл. 2, ст. 19);

«язык переговоров» – не используется, но подразумевается как общепонятный; ср. заглавия отдельных статей:

«Закон о языках»: «Артыкул 11. Мова з'ездаў, канферэнцый і іншых форумаў. У Рэспубліцы Беларусь рабочымі мовамі з'ездаў, сесій, канферэнцый, пленумаў, пасяджэнняў, нарад, іншых сходаў з'яўляюцца беларуская і (або) руская мовы. Рабочай мовай міжнародных сходаў і форумаў, якія праводзяцца на тэрыторыі Рэспублікі Беларусь, з'яўляецца мова, вызначаная ўдзельнікамі сходу ці форуму. Удзельнікам мясцовых, рэспубліканскіх і міжнародных сходаў і форумаў гарантуецца права выбіраць мову выступленняў з забеспячэннем перакладу на рабочую мову» (Гл. 2., ст. 11);

«Закон о языках»: „Артыкул 19. Мова міжнародных дагавораў. Міжнародныя дагаворы Рэспублікі Беларусь заключаюцца: на беларускай і (або) рускай мовах і мове (мовах) другога боку дагавора; на беларускай і рускай мовах, а таксама на мове трэцяга боку, выкарыстоўваемай у якасці даведачнай; па дамоўленасці бакоў на мове трэцяга боку" (Гл. 2., ст. 19);

«язык обучения», а также смежные термины «язык образования», «язык воспитания»– используются в Гл.3, имеющей заглавие «Мова адукацыі, навукі і культуры»:

«Закон о языках»: «Артыкул 22. Мова навучання і выхавання ў дашкольных і сацыяльна-педагагічных установах» (Гл. 3., ст. 22), «Артыкул 23. Мова навучання і выхавання, вывучэнне моў у агульнаадукацыйных установах» (Гл. 3., ст. 23), «Артыкул 24. Мова навучання і выхавання ва ўстановах, якія забяспечваюць атрыманне прафесійна-тэхнічнай, сярэдняй спецыяльнай і вышэйшай адукацыі» (Гл. 3., ст. 24);

«национальный язык» – используется в «Законе о языках» без определения, применительно к другим, помимо белорусского и русского, национальным (этническим) языкам: «Артыкул 3. Права грамадзян карыстацца іх нацыянальнай мовай. Грамадзянам гарантуецца права карыстацца іх нацыянальнай мовай. Ім гарантуецца таксама права звяртацца ў дзяржаўныя органы і іншыя арганізацыі на беларускай, рускай або іншай прымальнай для бакоў мове» (Гл. 1, с. 3);

«литературный язык» – не используется;

«язык литературы» – не используется.

4. Используют ли правовые нормы государства термины «меньшинство», «языки меньшинств», «языки национальных меньшинств», «региональный язык», «права меньшинств», этническая группа, субэтническая группа, язык этнической группы, язык субэтнической группы и т.п. Приведите цитаты со ссылкой на соответствующие правовые нормы.

«меньшинство» - используется в составе термина «языки национальных меньшинств»;
«языки меньшинств» - в составе термина «языки национальных меньшинств»;
«языки национальных меньшинств» - используется;
«региональный язык» - не используется;
«права меньшинств» - не используется;
этническая группа - не используется;
субэтническая группа - не используется;
язык этнической группы - не используется;
язык субэтнической группы - не используется.

«Закон о языках» предусматривает ситуацию, когда в той или иной местности большинство населения может использовать иной язык, нежели бел. и рус. «Акты органаў мясцовага кіравання і самакіравання прымаюцца і публікуюцца на беларускай і (або) рускай мовах, а пры неабходнасці - і на нацыянальнай мове большасці насельніцтва той ці іншай мясцовасці» (Гл.2, ст.7) [если **не местное** (само)управление, а государственное, то языки только бел. и рус.]

„Закон о языках": «... таксама мовы іншых народаў, прадстаўнікі якіх жывуць у рэспубліцы [...]» (Гл. 4, ст. 27).

5. Регулируют ли правовые нормы государства использование языка/языков в масс-медиях (общественных и частных средствах массовой информации)? Приведите цитаты со ссылкой на соответствующие правовые нормы.

«Закон о языках»: «Артыкул 27. Мова сродкаў масавай інфармацыі і сувязі. У Рэспубліцы Беларусь мовамі сродкаў масавай інфармацыі з'яўляюцца беларуская і (або) руская, а таксама мовы іншых народаў, прадстаўнікі якіх жывуць у рэспубліцы.

У сродках масавай інфармацыі не дапускаецца скажэнне агульнапрынятых норм выкарыстоўваемай мовы».

Эта же норма содержится в **Законе Республики Беларусь «О печати и других средствах массовой информации» (принят в** 1995, изменения 2000) // http://medusa.com.by/laws/media_01.html (мой доступ 26 марта 2012). Ср.:

Закон Республики Беларусь «О печати и других средствах массовой информации». Статья 6: «Язык средств массовой информации

Периодические печатные издания и другие средства массовой информации Республики Беларусь осуществляют свою деятельность на государственных языках, а также на других языках в соответствии с Конституцией Республики Беларусь и действующим законодательством.

Не допускается искажение общепринятых норм используемого языка».

6. Регулирует ли правовая система государства языковую сторону культурных институтов (театр, кинофильм, издательская деятельность и т.д.)? Приведите цитаты со ссылкой на соответствующие правовые нормы.

«Закон о языках»: «Артыкул 26. Мова ў сферы культуры

У Рэспубліцы Беларусь мовамі ў сферы культуры з'яўляюцца беларуская і (або) руская мовы. Гарантуецца захаванне і развіццё культуры на мовах іншых народаў, прадстаўнікі якіх жывуць у рэспубліцы».

7. Является ли условием получения гражданства государства знание языка национального большинства или определяемого иначе мажоритарного языка, или какого-л. из языков (см. вопрос 3)? Приведите цитаты со ссылкой на соответствующие правовые нормы. Каковы критерии и методы проверки знания соответствующего языка?

По Закону РБ «О гражданстве Республики Беларусь» (**Статья 14.** Прием в гражданство Республики Беларусь) – одно из условий, при котором лицо, достигшее 18-летнего возраста, вправе обратиться с заявлением о приеме в гражданство Республики Беларусь, состоит в том, что данное лицо «знает один из государственных языков Республики Беларусь в пределах, необходимых для общения» (Закон РБ «О гражданстве Республики Беларусь» от 1 августа 2002 г. № 136-З (с изменениями от 2006, 2010 гг.) О гражданстве Республики Беларусь // http://pravo.by/main.aspx?guid=3871&p0=h10200136&p2={NRPA} (мой доступ 26 марта 2012 г.).

Критерии и методы проверки знания языка законодательством РБ не определены.

8. Является ли условием для получения разрешения на предпринимательскую деятельность знание языка национального большинства или какого-л. из языков (см. вопрос 3)? Какие есть урегулирования по поводу языка договоров в сфере экономики и права? Приведите цитаты со ссылкой на соответствующие правовые нормы.

Термин «*предпринимательскую деятельность*» в «Законе о языках» не используется. Вопрос о языках в соответствующей сфере частично обозначен в следующих статьях „Закона о языках»: «Артыкул 13. Мова ў сферы абслугоўвання» (Гл. 2, ст. 13), «Артыкул 29. Мова аб'яў, паведамленняў і рэкламы» (Гл. 4, ст. 29), «Мова маркіроўкі тавара» (Гл.4, ст. 30). Вообще, оппозиция частной и государственной экономики в „Законе о языках» почти не представлена.

9. Является ли условием учебы в средних и высших учебных заведениях знание языка национального большинства или иначе установленного языка (см. вопрос 3)? Как проверяются эти знания? Приведите цитаты со ссылкой на соответствующие правовые нормы.

Вопрос о знании языка (государственного) как условии учебы в средних и высших учебных заведениях не ставится, однако при поступлении в высшее учебное заведение предусмотрен обязательный экзамен по одному из двух государственных языков.

10. Позволяет ли правовая система учреждение и деятельность учебных заведений с иным, чем язык национального большинства, языком обучения? Какие есть урегулирования по поводу языка учебы в детском саду и в школе? Сколько детей требуется, чтобы открыть группу / класс на негосударственном языке? Сколько детей требуется, чтобы предложить определенный язык как обязательный предмет? Приведите цитаты со ссылкой на соответствующие правовые нормы.

10.1. Позволяет ли правовая система учреждение и деятельность учебных заведений с иным, чем язык национального большинства, языком обучения?

«Закон о языках» позволяет.

«У адпаведнасці з пажаданнямі вучняў і іх законных прадстаўнікоў па рашэнню мясцовых выканаўчых і распарадчых органаў, узгодненаму з Міністэрствам адукацыі Рэспублікі Беларусь, могуць ствараюцца класы ў агульнаадукацыйных установах або агульнаадукацыйныя ўстановы, у якіх навучанне і выхаванне ажыццяўляюцца на мове нацыянальнай меншасці або вывучаецца мова нацыянальнай меншасці» (Гл. 3, ст. 23).

10.2. Какие есть урегулирования по поводу языка учебы в детском саду и в школе? Сколько детей требуется, чтобы открыть группу / класс на негосударственном языке?

«Закон о языках» не конкретизирует ответ: «У адпаведнасці з пажаданнямі выхаванцаў і іх законных прадстаўнікоў па рашэнню мясцовых выканаўчых і распарадчых органаў, узгодненаму з Міністэрствам адукацыі Рэспублікі Беларусь, могуць ствараюцца групы ў дашкольных установах або дашкольныя ўстановы, у якіх навучанне і выхаванне ажыццяўляюцца на мове нацыянальнай меншасці або вывучаецца мова нацыянальнай меншасці» (Гл. 3, ст. 22).

10.3. Сколько детей требуется, чтобы предложить определенный язык как обязательный предмет?
В „Законе о языках» так вопрос не ставится.

11. Приведите список других различных правовых актов, в которых как-то регулируется использование языка.
По хронологии принятия:
- 1990 – **Закон о языках**
- 1994 – **Конституция РБ** г. (с изменениями и дополнениями, принятыми на республиканских референдумах 24 ноября 1996 г. и 17 октября 2004 г.)
- 1995 (изменения 2000) – Закон РБ **„О печати и других средствах массовой информации“ // http://medusa.com.by/laws/media_01.html (мой доступ 26 марта 2012);** Статья 6. Язык средств массовой информации
- 2002 (с изменениями 2006, 2010 гг.) – Закон РБ «О гражданстве Республики Беларусь» от 1 августа 2002 г. № 136-З // http://pravo.by/main.aspx?guid=3871&p0=h10200136&p2={NRPA} (мой доступ 26 марта 2012 г.)
- 2003 **(с изменениями 2009 г.) – Приказ Министерства образования Республики Беларусь от** 30.12.2003 № 519 „Аб Адзіным моўным рэжыме ўстановы, якая забяспечвае атрыманне агульнай сярэдняй адукацыі“// http://pravoby.info/docum09/part21/akt21050/index.htm **[мой доступ 22 янв.2012 г.]**
- 2009 – **Приказ Министерства образования Республики Беларусь** (от 29.05.2009 за № 675) «Канцэпцыя вучэбнага прадмета ”Беларуская мова“. I ступень агульнай сярэдняй адукацыі (для агульнаадукацыйных устаноў з беларускай і рускай мовамі навучання)»; приказ был подготовлен на основе работы „**Канцэпцыя моўнай адукацыі малодшых школьнікаў**“ (автор – Паўлоўскі І.І., доктор педагогических наук, сотрудник НМУ «Национального института образования» Министерства образования Республики Беларусь) // http://www.adu.by/modules.php?name=News&file=article&sid=864 [размещено на официальном портале Института admin 02.10.2008; мой доступ 26 марта 2012 г.]
- 2009 – Закон РБ от 9 ноября 2009 г. № 51-З «О внесении дополнений и изменений в некоторые законы Республики Беларусь по вопросам образования» // http://www.pravo.by/main.aspx?guid=3871&p0=H10900051&p2={NRPA} (мой доступ 26 марта 2012 г.)

12. Как добиваются исполнения норм, содержащихся в Конституции, законах и других правовых нормах? Речь идет только о «правонарушении» или об уголовном праве?

Наказания за неисполнение или нарушение законов не предусмотрено (хотя есть ссылки на несуществующие нормы, ср.:

„Закон о языках“: «Адмова службовай асобы прыняць і разгледзець зварот грамадзяніна на беларускай, рускай мовах са спасылкай на няведанне мовы звароту цягне за сабой адказнасць **у адпаведнасці з дзеючым заканадаўствам**“ (Гл.1. ст.5).

Критерии и методы оценки знания языков не эксплицированы

„Закон о языках“: Гл. 1. Статьи 4-5:

«**Артыкул 4**. Абавязак кіраўнікоў, іншых работнікаў дзяржаўных органаў і іншых арганізацый валодаць беларускай і рускай мовамі

Кіраўнікі, іншыя работнікі дзяржаўных органаў і іншых арганізацый павінны валодаць беларускай і рускай мовамі ў аб'ёме, неабходным для выканання імі сваіх службовых абавязкаў.

Артыкул 5. Гарантыі правоў грамадзян пры разглядзе падаваемых імі дакументаў у дзяржаўныя органы і іншыя арганізацыі

Дзяржаўныя органы і іншыя арганізацыі павінны прымаць і разглядаць дакументы, якія падаюцца грамадзянамі на беларускай, рускай мовах.

Адмова службовай асобы прыняць і разгледзець зварот грамадзяніна на беларускай, рускай мовах са спасылкай на няведанне мовы звароту цягне за сабой адказнасць у адпаведнасці з дзеючым заканадаўствам» (Гл.1. ст.4-5)

„**Артыкул 6**. Абарона моў. Усякія прывілеі ці абмежаванні правоў асобы па моўных прыметах недапушчальныя. Публічная знявага, ганьбаванне дзяржаўных і іншых нацыянальных моў, стварэнне перашкод і абмежаванняў у карыстанні імі, пропаведзь варожасці на моўнай глебе цягнуць устаноўленую законам адказнасць“ (Гл.1. ст. 6).

13. Происходит ли в сфере регулирования использования языка/ языков разделение компетенции высших и низших структур государства (федерация/конфедерация, республики, автономные области, края и т.п.)? Приведите цитаты со ссылкой на соответствующие правовые нормы.

Не происходит, поскольку, в силу того, РБ по конституции является «унитарным государством», «низшие структуры государства (федерация/конфедерация, республики, автономные области, края и т.п.)» в РБ отсутствуют.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Закон Рэспублікі Беларусь „Аб мовах у Рэспубліцы Беларусь»

„Аб мовах у Рэспубліцы Беларусь"

Изменения и дополнения:

1998. 13 июля: Закон Республики Беларусь от 13 июля 1998 г. № 187-З (Ведамасці Нацыянальнага сходу Рэспублікі Беларусь, 1998 г., № 28, ст. 461) – новая редакция <H19800187>;

1998. 13 июля: N 187-З (Ведомости Национального собрания Республики Беларусь, 1998 г., N 28, ст. 461)

2005. 22 декабря: Закон Республики Беларусь от 22 декабря 2005 г. № 76-З (Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь, 2006 г., № 6, 2/1173) <H10500076>;

2005. 22 декабря:Закон Республики Беларусь от 22 декабря 2005 г. № 76-З (Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь, 2006 г., № 6, 2/1173).]

2007. 10 мая: Закон Республики Беларусь от 10 мая 2007 г. № 225-З (Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь, 2007 г., № 119, 2/1321) <H10700225>;

2009. 9 ноября: Закон Республики Беларусь от 9 ноября 2009 г. № 51-З (Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь, 2009 г., № 276, 2/1603) <H10900051>;

2010. 16 ноября: Закон Республики Беларусь от 16 ноября 2010 г. № 190-З (Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь, 2010 г., № 287, 2/1742) <H11000190>;

2011. 3 июля: Закон Республики Беларусь от 3 июля 2011 г. № 278-З (Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь, 2011 г., № 77, 2/1830) <H11100278>

ГЛАВА 1
АГУЛЬНЫЯ ПАЛАЖЭННІ

Артыкул 1. Мэты заканадаўства аб мовах у Рэспубліцы Беларусь
Заканадаўства Рэспублікі Беларусь аб мовах мае на мэце ўрэгуляванне адносін у галіне развіцця і ўжывання беларускай, рускай і іншых моў, якімі карыстаецца насельніцтва рэспублікі ў дзяржаўным, сацыяльна-эканамічным і культурным жыцці, ахову правоў і свабод грамадзян Рэспублікі Беларусь, замежных грамадзян і асоб без грамадзянства (далей, калі не вызначана іншае, – грамадзяне) у гэтай сферы, выхаванне паважлівых адносін да нацыянальнай годнасці чалавека, яго культуры і мовы, далейшае ўмацаванне дружбы і супрацоўніцтва народаў.

Артыкул 2. Дзяржаўныя мовы, іншыя мовы ў Рэспубліцы Беларусь

У адпаведнасці з Канстытуцыяй Рэспублікі Беларусь дзяржаўнымі мовамі Рэспублікі Беларусь з'яўляюцца беларуская і руская мовы.

Рэспубліка Беларусь забяспечвае ўсебаковае развіццё і функцыянаванне беларускай і рускай моў ва ўсіх сферах грамадскага жыцця.

Рэспубліка Беларусь праяўляе дзяржаўны клопат аб свабодным развіцці і ўжыванні ўсіх нацыянальных моў, якімі карыстаецца насельніцтва рэспублікі.

Дзяржаўныя органы і іншыя арганізацыі ў адпаведнасці з заканадаўствам Рэспублікі Беларусь ствараюць грамадзянам неабходныя ўмовы для вывучэння беларускай і рускай моў і дасканалага валодання імі.

Закон не рэгламентуе ўжывання моў у неафіцыйных зносінах, у зносінах членаў працоўных калектываў паміж сабой.

Артыкул 3. Правы грамадзян карыстацца іх нацыянальнай мовай

Грамадзянам гарантуецца права карыстацца іх нацыянальнай мовай. Ім гарантуецца таксама права звяртацца ў дзяржаўныя органы і іншыя арганізацыі на беларускай, рускай або іншай прымальнай для бакоў мове.

Рашэнне па сутнасці звароту афармляецца на беларускай або рускай мове.

Артыкул 4. Абавязак кіраўнікоў, іншых работнікаў дзяржаўных органаў і іншых арганізацый валодаць беларускай і рускай мовамі

Кіраўнікі, іншыя работнікі дзяржаўных органаў і іншых арганізацый павінны валодаць беларускай і рускай мовамі ў аб'ёме, неабходным для выканання імі сваіх службовых абавязкаў.

Артыкул 5. Гарантыі правоў грамадзян пры разглядзе падаваемых імі дакументаў у дзяржаўныя органы і іншыя арганізацыі

Дзяржаўныя органы і іншыя арганізацыі павінны прымаць і разглядаць дакументы, якія падаюцца грамадзянамі на беларускай, рускай мовах.

Адмова службовай асобы прыняць і разгледзець зварот грамадзяніна на беларускай, рускай мовах са спасылкай на няведанне мовы звароту цягне за сабой адказнасць у адпаведнасці з дзеючым заканадаўствам.

Артыкул 6. Абарона моў

Усякія прывілеі ці абмежаванні правоў асобы па моўных прыметах недапушчальныя.

Публічная знявага, ганьбаванне дзяржаўных і іншых нацыянальных моў, стварэнне перашкод і абмежаванняў у карыстанні імі, прапаведзь варожасці на моўнай глебе цягнуць устаноўленую законам адказнасць.

ГЛАВА 2
МОВА ДЗЯРЖАЎНЫХ ОРГАНАЎ І ІНШЫХ АРГАНІЗАЦЫЙ

Артыкул 7. Мова актаў дзяржаўных органаў і органаў мясцовага кіравання і самакіравання

Акты дзяржаўных органаў Рэспублікі Беларусь прымаюцца і публікуюцца на беларускай і (або) рускай мовах.

Акты органаў мясцовага кіравання і самакіравання прымаюцца і публікуюцца на беларускай і (або) рускай мовах, а пры неабходнасці – і на нацыянальнай мове большасці насельніцтва той ці іншай мясцовасці.

Артыкул 8. Мова справаводства і дакументацыі

У Рэспубліцы Беларусь мовамі справаводства і дакументацыі, а таксама мовамі ўзаемаадносін дзяржаўных органаў і іншых арганізацый з'яўляюцца беларуская і (або) руская мовы.

Тэксты на пячатках, штампах, штэмпелях, фармулярах, афіцыйных бланках дзяржаўных органаў і іншых арганізацый выконваюцца на беларускай і (або) рускай мовах.

Артыкул 9. Мова тэхнічнай і праектнай дакументацыі

Тэхнічная і праектная дакументацыя ў Рэспубліцы Беларусь рыхтуецца на беларускай або рускай мове, а з улікам прызначэння – на іншай мове.

Артыкул 10. Мова дакументаў аб статусе грамадзян Рэспублікі Беларусь

Афіцыйныя дакументы, якія сведчаць статус грамадзяніна Рэспублікі Беларусь, – пашпарт грамадзяніна Рэспублікі Беларусь, дыпламатычны і службовы пашпарты грамадзяніна Рэспублікі Беларусь, працоўная кніжка, дакументы аб адукацыі, пасведчанні аб нараджэнні, шлюбе, а таксама дакументы аб смерці асобы – выконваюцца на беларускай і (або) рускай мовах, а асобныя дакументы пры неабходнасці – на беларускай (рускай) і іншай мовах.

Артыкул 11. Мова з'ездаў, канферэнцый і іншых форумаў

У Рэспубліцы Беларусь рабочымі мовамі з'ездаў, сесій, канферэнцый, пленумаў, пасяджэнняў, нарад, іншых сходаў з'яўляюцца беларуская і (або) руская мовы.

Рабочай мовай міжнародных сходаў і форумаў, якія праводзяцца на тэрыторыі Рэспублікі Беларусь, з'яўляецца мова, вызначаная ўдзельнікамі сходу ці форуму.

Удзельнікам мясцовых, рэспубліканскіх і міжнародных сходаў і форумаў гарантуецца права выбіраць мову выступленняў з забеспячэннем перакладу на рабочую мову.

Артыкул 12. Мова дакументаў па выбарах дэпутатаў і іншых асоб, выбіраемых на дзяржаўныя пасады народам

Дакументацыя па выбарах дэпутатаў і іншых асоб, выбіраемых на дзяржаўныя пасады народам, афармляецца на беларускай або рускай мове.

Выбарчыя бюлетэні друкуюцца на беларускай або рускай мове.

Артыкул 13. Мова ў сферы абслугоўвання

На транспарце, у гандлі, у сферы медыцынскага і бытавога абслугоўвання ўжываецца беларуская або руская мова, а пры неабходнасці – іншыя мовы.

Артыкул 14. Мова судаводства

У Рэспубліцы Беларусь судаводства вядзецца на беларускай або рускай мове.

Пры разглядзе ў судах крымінальных і грамадзянскіх спраў, гаспадарчых спрэчак асобам, што прымаюць удзел у справе і не валодаюць мовай судаводства, забяспечваюцца права азнаямлення з адпаведнымі матэрыяламі, удзел у судовых дзеяннях праз перакладчыка, права выступаць у судзе на мове, якой яны валодаюць.

Следчыя і судовыя дакументы выдаюцца асобам, што прымаюць удзел у справе, па іх патрабаванню ў перакладзе на мову, якой яны валодаюць.

Артыкул 15. Мова вядзення спраў аб адміністрацыйных правапарушэннях

Вядзенне спраў аб адміністрацыйных правапарушэннях у Рэспубліцы Беларусь ажыццяўляецца на беларускай або рускай мове.

Калі асоба, што прыцягваецца да адміністрацыйнай адказнасці, не валодае мовай, на якой вядзецца справа, яна можа выступаць на роднай мове і карыстацца дапамогай перакладчыка.

Артыкул 16. Мова натарыяльнага справаводства

Натарыяльнае справаводства ў Рэспубліцы Беларусь вядзецца на беларускай або рускай мове.

Калі асоба, якая звярнулася за выкананнем натарыяльнага дзеяння, не валодае мовай, на якой вядзецца натарыяльнае справаводства, пера-

клад тэксту дакумента, які афармляецца, ажыццяўляецца ў адпаведнасці з заканадаўствам Рэспублікі Беларусь аб натарыяце.

Артыкул 17. Мова пракурорскага нагляду
Акты пракурорскага нагляду ў Рэспубліцы Беларусь складаюцца на беларускай або рускай мове. Пры ажыццяўленні пракурорскага нагляду на гэтых мовах вядзецца і перапіска з усімі дзяржаўнымі органамі і іншымі арганізацыямі, размешчанымі на тэрыторыі Рэспублікі Беларусь.

У зносінах з органамі пракуратуры, пракурорскага нагляду іншых дзяржаў выкарыстоўваецца прымальная для бакоў мова.

Артыкул 18. Мова юрыдычнай дапамогі
Юрыдычная дапамога грамадзянам і арганізацыям аказваецца на беларускай ці рускай мове або на прымальнай для бакоў мове.

Артыкул 19. Мова міжнародных дагавораў
Міжнародныя дагаворы Рэспублікі Беларусь заключаюцца:

на беларускай і (або) рускай мовах і мове (мовах) другога боку дагавора;

на беларускай і рускай мовах, а таксама на мове трэцяга боку, выкарыстоўваемай у якасці даведачнай;

па дамоўленасці бакоў на мове трэцяга боку.

Артыкул 20. Мова ва Узброеных Сілах Рэспублікі Беларусь, іншых войсках і вайсковых фарміраваннях Рэспублікі Беларусь
Ва Узброеных Сілах Рэспублікі Беларусь, іншых войсках і вайсковых фарміраваннях Рэспублікі Беларусь ужываюцца беларуская і (або) руская мовы.

ГЛАВА 3
МОВА АДУКАЦЫІ, НАВУКІ І КУЛЬТУРЫ
Артыкул 21. Права на выхаванне і атрыманне адукацыі на нацыянальнай мове

Рэспубліка Беларусь гарантуе кожнаму жыхару неад'емнае права на выхаванне і атрыманне адукацыі на беларускай або рускай мове. Гэта права забяспечваецца сістэмай дашкольных, агульнаадукацыйных устаноў, устаноў, якія забяспечваюць атрыманне прафесійна-тэхнічнай, сярэдняй спецыяльнай і вышэйшай адукацыі, спецыяльных устаноў адукацыі і сацыяльна-педагагічных устаноў.

Права на выхаванне і атрыманне адукацыі на роднай мове маюць і асобы іншых нацыянальнасцей, якія жывуць у рэспубліцы.

Кіраўнікі і іншыя супрацоўнікі сістэмы адукацыі павінны валодаць беларускай і рускай мовамі.

Артыкул 22. Мова навучання і выхавання ў дашкольных і сацыяльна-педагагічных установах

У Рэспубліцы Беларусь навучанне і выхаванне ў дашкольных і сацыяльна-педагагічных установах ажыццяўляюцца на беларускай і (або) рускай мовах.

У адпаведнасці з пажаданнямі выхаванцаў і іх законных прадстаўнікоў па рашэнню мясцовых выканаўчых і распарадчых органаў, узгодненаму з Міністэрствам адукацыі Рэспублікі Беларусь, могуць стварацца групы ў дашкольных установах або дашкольныя ўстановы, у якіх навучанне і выхаванне ажыццяўляюцца на мове нацыянальнай меншасці або вывучаецца мова нацыянальнай меншасці.

Артыкул 23. Мова навучання і выхавання, вывучэнне моў у агульнаадукацыйных установах

У Рэспубліцы Беларусь навучанне і выхаванне ў агульнаадукацыйных установах ажыццяўляюцца на беларускай і (або) рускай мовах.

У агульнаадукацыйных установах вывучэнне дзяржаўных моў Рэспублікі Беларусь, а таксама адной з замежных моў з'яўляецца абавязковым, за выключэннем асобных катэгорый асоб з асаблівасцямі псіхафізічнага развіцця. Катэгорыі асоб з асаблівасцямі псіхафізічнага развіцця і парадак вывучэння імі дзяржаўных і замежнай моў устанаўліваюцца заканадаўствам Рэспублікі Беларусь аб спецыяльнай адукацыі. Парадак вывучэння беларускай і (або) рускай моў вучнямі, якія часова знаходзяцца на тэрыторыі рэспублікі, устанаўліваецца Міністэрствам адукацыі Рэспублікі Беларусь.

Асноўная мова навучання (беларуская або руская) вызначаецца заснавальнікам агульнаадукацыйнай установы з улікам пажаданняў вучняў і іх законных прадстаўнікоў. Абавязковая для вывучэння замежная мова вызначаецца заснавальнікам агульнаадукацыйнай установы з улікам патрабаванняў дзяржавы і магчымасцей установы адукацыі.

У адпаведнасці з пажаданнямі вучняў і іх законных прадстаўнікоў па рашэнню мясцовых выканаўчых і распарадчых органаў, узгодненаму з Міністэрствам адукацыі Рэспублікі Беларусь, могуць стварацца класы ў агульнаадукацыйных установах або агульнаадукацыйныя ўстановы, у якіх навучанне і выхаванне ажыццяўляюцца на мове нацыянальнай меншасці або вывучаецца мова нацыянальнай меншасці.

Артыкул 24. Мова навучання і выхавання ва ўстановах, якія забяспечваюць атрыманне прафесійна-тэхнічнай, сярэдняй спецыяльнай і вышэйшай адукацыі

У Рэспубліцы Беларусь навучанне і выхаванне ва ўстановах, якія забяспечваюць атрыманне прафесійна-тэхнічнай, сярэдняй спецыяльнай і вышэйшай адукацыі, ажыццяўляюцца на беларускай і (або) рускай мовах. Ва ўстановах, якія забяспечваюць атрыманне вышэйшай адукацыі, навучанне і выхаванне таксама могуць ажыццяўляцца на іншых мовах пры атрыманні адукацыі замежнымі грамадзянамі і асобамі без грамадзянства.

Беларуская мова ва ўстановах, якія забяспечваюць атрыманне прафесійна-тэхнічнай, сярэдняй спецыяльнай і вышэйшай адукацыі, вывучаецца незалежна ад іх падпарадкаванасці і форм уласнасці.

Артыкул 25. Мова ў сферы навукі
У Рэспубліцы Беларусь вынікі навукова-даследчых работ афармляюцца на беларускай або рускай мове.

Выканаўцы навукова-даследчых работ могуць выбіраць мову публікацый навуковых вынікаў.

Артыкул 26. Мова ў сферы культуры
У Рэспубліцы Беларусь мовамі ў сферы культуры з'яўляюцца беларуская і (або) руская мовы. Гарантуецца захаванне і развіццё культуры на мовах іншых народаў, прадстаўнікі якіх жывуць у рэспубліцы.

ГЛАВА 4
МОВА ІНФАРМАЦЫІ І СУВЯЗІ
Артыкул 27. Мова сродкаў масавай інфармацыі

У Рэспубліцы Беларусь мовамі сродкаў масавай інфармацыі з'яўляюцца беларуская і (або) руская, а таксама мовы іншых народаў, прадстаўнікі якіх жывуць у рэспубліцы.

У сродках масавай інфармацыі не дапускаецца скажэнне агульнапрынятых норм выкарыстоўваемай мовы.

Артыкул 28. Мова работы пошты і тэлеграфа
У межах Рэспублікі Беларусь паштова-тэлеграфная карэспандэнцыя ад грамадзян, дзяржаўных органаў і іншых арганізацый прымаецца на беларускай або рускай мове.

Пошта і тэлеграф забяспечваюцца маркамі, канвертамі, паштоўкамі, бланкамі і г.д., надпісы на якіх выконваюцца на беларускай або рускай мове і адпавядаюць патрабаванням актаў Сусветнага паштовага саюза і Міжнароднага саюза электрасувязі.

Артыкул 29. Мова аб'яў, паведамленняў і рэкламы
Тэксты афіцыйных аб'яў, паведамленняў, плакатаў, афіш і іншай інфармацыі выконваюцца на беларускай і (або) рускай мовах.

Рэклама размяшчаецца (распаўсюджваецца) на беларускай і (або) рускай мовах. Гэта палажэнне не распаўсюджваецца на рэкламу, што размяшчаецца (распаўсюджваецца) на радыё, тэлебачанні ці ў друкаваных выданнях, якія ажыццяўляюць дзейнасць выключна на замежных мовах, рэкламу зарэгістраваных таварных знакаў і (або) знакаў абслугоўвання, а таксама на рэкламу, што змяшчае агульнапрынятыя замежныя тэрміны і абазначэнні, якія ўвайшлі ў прымяненне ў арыгінальным напісанні і не маюць абазначэння на беларускай і (або) рускай мовах, або запрашэнне на работу ці вучобу асоб, якія свабодна валодаюць замежнымі мовамі.

У рэкламе дапускаецца выкарыстанне разам з беларускай і (або) рускай мовамі замежнай мовы пры ўмове ідэнтычнасці па зместу і тэхнічнаму афармленню тэксту на замежнай мове тэксту на беларускай і (або) рускай мовах.

Артыкул 30. Мова маркіроўкі тавараў

Маркіроўка тавараў, этыкеткі на таварах, інструкцыі па карыстанню таварамі выконваюцца на беларускай або рускай мове.

Маркіроўка тавараў, прызначаных на вываз за межы Рэспублікі Беларусь, выконваецца на беларускай ці рускай мове або на мове заказчыка.

Назвы ў таварных знаках падаюцца на беларускай або рускай мове.

ГЛАВА 5
МОВА НАЗВАЎ (НАЙМЕННЯЎ)

Артыкул 31. Мова назваў дзяржаўных органаў і іншых арганізацый

Афіцыйныя назвы дзяржаўных органаў і іншых арганізацый даюцца на беларускай і (або) рускай мовах. Пры неабходнасці гэтыя назвы могуць давацца ў перакладзе на іншую мову.

Артыкул 32. Мова тапонімаў і картаграфічных выданняў

У Рэспубліцы Беларусь тапонімы (найменні населеных пунктаў, адміністрацыйна-тэрытарыяльных адзінак, вуліц, плошчаў, рэк і г.д.) даюцца на беларускай мове, з якой спосабам транслітарацыі перадаюцца на рускую мову.

Найменні геаграфічных аб'ектаў, якія знаходзяцца па-за межамі Рэспублікі Беларусь (акрамя геаграфічных аб'ектаў, адкрытых беларускімі даследчыкамі), перадаюцца з іншых моў на беларускую і рускую мовы ў адпаведнасці з традыцыяй іх напісання на мове арыгінала, а змененыя або новыя – у транслітарацыі з мовы арыгінала.

Картаграфічныя выданні, прызначаныя для карыстання ў Рэспубліцы Беларусь, рыхтуюцца і друкуюцца на беларускай або рускай мове.

Артыкул 33. Мова асабовых імён

Беларускія (рускія) асабовыя імёны і прозвішчы ўжываюцца ў адпаведнасці з нацыянальнай іменаслоўнай традыцыяй, нормамі і правіламі беларускай (рускай) мовы.

Асабовыя імёны і прозвішчы з іншых моў пішуцца і ўжываюцца на беларускай (рускай) мове ў адпаведнасці з правіламі перадачы іншамоўных уласных імён.

ГЛАВА 6

САДЗЕЙНІЧАННЕ НАЦЫЯНАЛЬНА-КУЛЬТУРНАМУ РАЗВІЦЦЮ ЭТНІЧНЫХ БЕЛАРУСАЎ, ЯКІЯ ЖЫВУЦЬ ЗА МЕЖАМІ РЭСПУБЛІКІ БЕЛАРУСЬ

Артыкул 34. Садзейнічанне нацыянальна-культурнаму развіццю этнічных беларусаў, якія жывуць за межамі Рэспублікі Беларусь

Рэспубліка Беларусь на аснове пагадненняў з іншымі дзяржавамі садзейнічае нацыянальна-культурнаму развіццю этнічных беларусаў, якія жывуць у гэтых дзяржавах.

Рэспубліка Беларусь у адпаведнасці з нормамі міжнароднага права садзейнічае задавальненню нацыянальна-культурных інтарэсаў асоб беларускага паходжання, якія жывуць у замежных краінах.

Česká republika

Hana Gladkova

Dotazník týkající se problému jazykového práva v jednotlivých slovanských zemích

1. Upravuje ústava státu otázky jazyka? Je „právo na jazyk“ chápáno jako jedno ze základních lidských práv? Jestliže ano, uveďte příslušné formulace v originále.

Ústava ČR (č. 1/1993)
ze dne 16. prosince 1992 (se změnami: 347/1997 Sb., 300/2000 Sb.,: 448/2001 Sb., 395/2001 Sb. explicitně otázky jazyka neupravuje.

Čl. 3 Ústavy však praví, že součástí ústavního pořádku České republiky je Listina základních práv a svobod.

Listina základních práv a svobod
(ústavní zákon č. 23/1991 se usnesením 2/1993 Sb. stal součástí ústavního pořádku České republiky ve znění zákona č. 162/1998 Sb:

Čl. 3

(1) Základní práva a svobody se zaručují všem bez rozdílu pohlaví, rasy, barvy pleti, **jazyka**, víry a náboženství, politického či jiného smýšlení, národního nebo sociálního původu, **příslušnosti k národnostní nebo etnické menšině**, majetku, rodu nebo jiného postavení.

(2) Každý má právo svobodně rozhodovat o své **národnosti**. Zakazuje se jakékoli ovlivňování tohoto rozhodování a všechny způsoby nátlaku směřující k odnárodňování.

Čl. 25

(1) Občanům tvořícím národnostní nebo etnické menšiny se zaručuje všestranný rozvoj, zejména právo společně s jinými příslušníky menšiny rozvíjet vlastní kulturu, právo rozšiřovat a přijímat informace v jejich mateřském jazyku a sdružovat se v národnostních sdruženích. Podrobnosti stanoví zákon.

(2) Občanům příslušejícím k národnostním a etnickým menšinám se za podmínek stanovených zákonem zaručuje též
   a) právo na vzdělání v jejich jazyku,
   b) právo užívat jejich jazyka v úředním styku,
   c) právo účasti na řešení věcí týkajících se národnostních a etnických menšin.

Tato práva jsou dále v souvislosti s čl. 17 (právo na informace, svoboda projevu: odst. (2) Každý má právo vyjadřovat své názory slovem, písmem, tiskem, obrazem nebo jiným způsobem, jakož i svobodně vyhledávat, přijímat a rozšiřovat ideje a informace bez ohledu na hranice státu.), čl. 20 (právo na sdružování, odst. (1) Právo svobodně se sdružovat je zaručeno. Každý má právo spolu s jinými se sdružovat ve spolcích, společnostech a jiných sdruženích.), čl. 37 (právo na soudní a jinou právní ochranu, odst. (4) Kdo prohlásí, že neovládá jazyk, jímž se vede jednání, má právo na tlumočníka.).

2. Jsou otázky jazyka upraveny zvláštním jazykovým zákonem? Je takto nebo v podobě jiné právní normy explicitně zakotvena rovnost příslušných jazyků? Přiložte prosím znění tohoto zákona v originále.
Česká republika **nemá zvláštní jazykový zákon**.
V r. 1995 byl v parlamentu předložen Návrh poslance J. Hájka a dalších na vydání zákona o státním jazyce České republiky a o jazycích národnostních menšin (http://www.psp.cz/eknih/1993ps/tisky/t201800.htm), který vymezoval státní jazyk, služební jazyk v ozbrojených silách, označování veřejných institucí a jejich jednací jazyk, označování sdružení fyzických osob, zeměpisné názvy a veřejné informace, vyučovací jazyk, používání jazyků v písemných smlouvách, používání českého jazyka v rozhlasovém a televizním vysílání, informace o službách a výrobcích, používání jazyka národnostních a etnických menšin, používání jiných jazyků

Srov. o tom např.: Malý, K.: České právo v minulosti. Praha, Orac 1995, 269 s., zejm. Právo jazykové, s. 253-259; Jan Kořenský, J.: Jazykové právo - prostor, nebo limita. In: Slovenština na konci 20. storočí, jej normy a perspektívy. Ondrejovič, S., (ed.). Bratislava, Veda 1997, s. 93-102; Kořenský, J.: Vývoj jazykového práva na území dnešní České republiky. In: Český jazyk na přelomu tisíciletí. Daneš, F, Bachmannová, J., Čmejrková, S., Krčmová, M., eds. Praha, Academia 1997, s. 260-263; Bartošek, J.: Potřebuje čeština jazykový zákon? In: Čeština - jazyk slovanský [1]. Sborník prací z mezinárodní vědecké konference pořádané k 10. výročí vzniku Ostravské univerzity a jako součást Evropského roku jazyků (Ostrava, listopad 2001). / Sest. Pavlína Kuldanová, Ivana Gejgušová. Ostrava, PF OU 2001, s. 18-29;Dovalil, V.: Sprachenpolitik in der Tschechischen Republik (unter besonderer Berücksichtigung der Beziehungen zur EU und zum Europarat). In: Sprachenpolitik und Sprachkultur. / Eds. Detlev Blanke, Jürgen Scharnhorst. Frankfurt a. Main, Lang 2007, s. 139-161.

3. Užívají právní normy státu pojmů jako státní jazyk, úřední jazyk, jazyk veřejného styku, jazyk vnitřního a vnějšího úřadování, jazyk jednací, vyučovací jazyk, národní jazyk, spisovný jazyk, literární ja-

zyk apod. Jakým způsobem, jakou právní normou je takový pojem jazyka definován, ustanoven, deklarován? Uveďte citace s odkazem na příslušné právní normy.
České zákonodárství s pojmem státní jazyk nepracuje.

Další pojmy jsou upravovány v různých zákonech, jednotná definice není uvedena. Z některých úprav vyplývá kromě postavení českého jazyka též výsadní postavení slovenštiny.

Správní řád (č. 500/2004 Sb.)
§ 16 Jednací jazyk

(1) V řízení se jedná a písemnosti se vyhotovují **v českém jazyce**. Účastníci řízení mohou jednat a písemnosti mohou být předkládány **i v jazyce slovenském**.

(2) Písemnosti vyhotovené v cizím jazyce musí účastník řízení předložit v originálním znění a současně v úředně ověřeném překladu do jazyka českého, pokud správní orgán nesdělí účastníkovi řízení, že takový překlad nevyžaduje. Takové prohlášení může správní orgán učinit na své úřední desce i pro neurčitý počet řízení v budoucnu.

(3) Každý**, kdo prohlásí, že neovládá jazyk, jímž se vede jednání, má právo na tlumočníka**[10)] zapsaného v seznamu tlumočníků, kterého si obstará na své náklady. V řízení o žádosti si žadatel, který není občanem České republiky, obstará tlumočníka na své náklady sám, nestanoví-li zákon jinak.[11)]

(4) Občan České republiky příslušející k národnostní menšině, která tradičně a dlouhodobě žije na území České republiky,[12)] má před správním orgánem **právo činit podání a jednat v jazyce své národnostní menšiny**. Nemá-li správní orgán úřední osobu znalou jazyka národnostní menšiny, obstará si tento občan tlumočníka zapsaného v seznamu tlumočníků. Náklady tlumočení a náklady na pořízení překladu v tomto případě nese správní orgán.

(5) Neslyšícím uživatelům českého znakového jazyka správní orgán ustanoví tlumočníka českého znakového jazyka podle zvláštního zákona[13)]. Neslyšící osobě preferující český jazyk ustanoví prostředníka, který je schopen se s ní dorozumět pomocí komunikačních systémů vycházejících z českého jazyka dle její vlastní volby. Osobě hluchoslepé bude ustanoven prostředník, který je schopen se s ní dorozumět pomocí komunikačních systémů neslyšících a hluchoslepých osob dle její vlastní volby. Prostředník je ustanovován za stejných podmínek, za jakých je ustanovován tlumočník českého znakového jazyka[13)]. O ustanovení tlumočníka nebo prostředníka vydává správní orgán usnesení, které se oznamuje pouze osobám, jichž se dotýká.

10) Čl. 37 odst. 4 Listiny základních práv a svobod.
11) Zákon č. 325/1999 Sb.
12) Zákon č. 273/2001 Sb., o právech příslušníků národnostních menšina o změně některých zákonů, ve znění zákona č. 320/2002 Sb.
13) Zákon č. 155/1998 Sb., o znakové řeči a o změně dalších zákonů, v e znění zákona č. 384/2008 Sb.

Zákon o předškolním, základním, středním, vyšším odborném a jiném vzdělávání (školský zákon) (č. 561/2004 Sb.)
§ 13 Vyučovací jazyk

(1) Vyučovacím jazykem **je jazyk český**.
(2) Příslušníkům národnostních menšin (*tzn. podle §2 odst. 2 zákona č. 273/2001 Sb.*) se zajišťuje **právo na vzdělávání v jazyce národnostní menšiny**, a to za podmínek stanovených v § 14.
(3) Ministerstvo může povolit vyučování některých předmětů v cizím jazyce.
(4) Ve vyšších odborných školách může být vyučovacím jazykem cizí jazyk.

Zákon o loteriích a jiných podobných hrách č. 202/1990 Sb.,
novela zákonem č. 149/1998 Sb., který do toho původního zákona v pasáži o kontrole vsunul další

§ 46a (úřední jazyk)

(1) Před povolujícím orgánem a orgánem státního dozoru **se jedná v jazyce českém**. Veškerá písemná podání se předkládají v češtině a listinné důkazy, pokud nejsou v češtině, musí být opatřeny úředním překladem. Povolující orgán a orgán státního dozoru může při ústním jednání připustit tlumočníka zapsaného v seznamu tlumočníků, pokud si jej na své náklady obstará osoba jednající s těmito orgány.
(2) Občané České republiky příslušející k národnostním a etnickým menšinám mohou jednat před povolujícím orgánem a orgánem státního dozoru ve svém jazyce, musí si však obstarat tlumočníka zapsaného v seznamu tlumočníků. Náklady na tohoto tlumočníka nese orgán, před nímž se jedná.

Zákon o správě daní a poplatků č. 337/1992 Sb.
§ 3 (úřední jazyk)

(1) Před správcem daně **se jedná v jazyce českém nebo slovenském**. Veškerá písemná podání se předkládají v češtině nebo slovenštině a listinné důkazy musí být opatřeny úředním překladem do jednoho z těchto jazyků. Správce daně může v odůvodněných případech upustit od toho, aby listinné důkazy byly opatřeny úředními překlady. Správce daně

může při ústním jednání připustit tlumočníka zapsaného v seznamu tlumočníků, pokud si jej na své náklady obstará daňový subjekt.

(2) Občané České republiky příslušející k národnostním a etnickým menšinám mohou jednat před správcem daně ve svém jazyce, musí si však obstarat tlumočníka zapsaného v seznamu tlumočníků. Náklady na tohoto tlumočníka nese správce daně.

·Zákon o ústavním soudu č. 182/1993 Sb.
§ 33 Jednací jazyk

(1) V řízení před Ústavním soudem se užívá českého jazyka. Fyzické osoby mohou při ústním jednání nebo jiném osobním jednání užívat svého mateřského jazyka.

(2) Jedná-li účastník nebo vedlejší účastník, který je fyzickou osobou, nebo vypovídá-lí svědek nebo znalec před Ústavním soudem v jiném než českém jazyce, přibere soud tlumočníka; nemusí tak se souhlasem účastníků učinit, má-li být výpověď učiněna ve slovenském jazyce. Přibrání tlumočníka se uvede v zápise.

(3) Obdobně soud přibere tlumočníka, jde-li o osoby hluché, němé nebo hluchoněmé, nelze-li se s nimi dorozumět jiným spolehlivým způsobem.

4. Užívají právní normy státu termínů menšina, jazyky menšin, jazyky národnostních menšin, menšinový jazyk, regionální jazyk, práva menšin apod.? Uveďte citace s odkazem na příslušné právní normy.

Zdrojem zákonných úprav vzhledem k menšinám je vedle Listiny práv a svobod

Zákon o právech příslušníků národnostních menšin č. 273/2001 Sb.
Část první – o právech příslušníků národnostních menšin
Hlava I
Úvodní ustanovení
§1 Předmět úpravy

(1) Tento zákon upravuje práva příslušníků národnostních menšin a působnost ministerstev, jiných správních úřadů a orgánů územních samosprávných celků (dále jen „orgány veřejné správy“) ve vztahu k nim.

(2) Ustanovení zvláštních právních předpisů, která upravují práva příslušníků národnostních menšin, nejsou tímto zákonem dotčena.

§2 Vymezení základních pojmů

(1) Národnostní menšina je společenství občanů České republiky žijících na území současné České republiky, kteří se odlišují od ostatních občanů zpravidla společným etnickým původem, jazykem, kulturou a tradicemi,

tvoří početní menšinu obyvatelstva a zároveň projevují vůli být považováni za národnostní menšinu za účelem společného úsilí o zachování a rozvoj vlastní svébytnosti, jazyka a kultury a zároveň za účelem vyjádření a ochrany zájmů jejich společenství, které se historicky utvořilo.

(2) Příslušníkem národnostní menšiny je občan České republiky, který se hlásí k jiné než české národnosti a projevuje přání být považován za příslušníka národnostní menšiny spolu s dalšími, kteří se hlásí ke stejné národnosti.

Hlava II
Práva příslušníků národnostních menšin
§ 3 Výkon práv příslušníků národnostních menšin

(1) Příslušníkům národnostních menšin se zaručuje jednotlivě nebo společně s jinými příslušníky národnostní menšiny výkon jejich práv stanovených tímto zákonem, zvláštními právními předpisy či mezinárodními smlouvami o lidských právech a základních svobodách, kterými je Česká republika vázána.

(2) Výkon práv příslušníků národnostních menšin nesmí být omezován nebo znemožňován.

§ 4 Svobodná volba příslušnosti k národnostní menšině

(1) Z příslušnosti k národnostní menšině nesmí nikomu vzejít žádná újma.

(2) Orgány veřejné správy nevedou evidenci příslušníků národnostních menšin. Získávání, zpracovávání a používání osobních údajů ohledně příslušnosti k národnostní menšině se řídí ustanoveními zvláštních právních předpisů (*tj. zákonem č. 101/2000 Sb. o ochraně osobních údajů*). Údaje o přihlášení se k národnosti získané těmito orgány při sčítání lidu nebo podle jiného zvláštního zákona, které umožňují určení příslušnosti k národnostní menšině, nesmějí být použity pro jiný účel, než pro který byly shromážděny a uloženy, a po statistickém zpracování musejí být zničeny.

§ 5 Právo na sdružování příslušníků národnostních menšin

Příslušníci národnostních menšin se mohou sdružovat v národnostních sdruženích i v politických stranách a v politických hnutích za podmínek a způsobem stanoveným zvláštními právními předpisy.

§ 6 Právo účasti na řešení záležitostí týkajících se národnostní menšiny

(1) Příslušníci národnostních menšin mají právo na aktivní účast v kulturním, společenském a hospodářském životě a ve veřejných záležitostech, zvláště pak těch, které se týkají národnostních menšin, jejichž jsou příslušníky, a to na úrovni obce, kraje i na celostátní úrovni.

(2) Právo podle odstavce 1 vykonávají příslušníci národnostních menšin zejména prostřednictvím výborů pro národnostní menšiny, zřizovaných podle zvláštních právních předpisů (*tj. zákon o obcích č. 128/2000 Sb., o krajích č. 129/2000 Sb. a hlavním městě Praze č. 131/2000 Sb.*), a Rady vlády pro národnostní menšiny (dále jen „Rada").

(3) Vláda zřizuje jako svůj poradní a iniciativní orgán pro otázky týkající se národnostních menšin a jejich příslušníků Radu. V jejím čele stojí člen vlády.

(4) Členy Rady jsou zástupci národnostních menšin a zástupci orgánů veřejné moci s tím, že nejméně polovinu členů Rady tvoří zástupci národnostních menšin, kteří byli navrženi sdruženími příslušníků národnostních menšin.

(5) Do působnosti Rady patří
   a) zajišťovat přípravu opatření vlády, která se týkají práv příslušníků národnostních menšin v České republice,
   b) vyjadřovat se k návrhům zákonů, k návrhům nařízení vlády a k opatřením týkajícím se práv příslušníků národnostních menšin před jejich předložením vládě,
   c) připravovat pro vládu souhrnné zprávy o národnostní situaci na území České republiky,
   d) připravovat pro vládu nebo pro ministerstva či jiné správní úřady doporučení k zajištění potřeb příslušníků národnostních menšin, zejména v oblastech školství, kultury a médií, používání mateřského jazyka, společenského a kulturního života,
   e) spolupracovat s orgány územních samosprávných celků při praktickém zabezpečování národnostní politiky státu,
   f) navrhovat rozdělování finančních prostředků vynakládaných ze státního rozpočtu na podporu aktivit příslušníků národnostních menšin.

(6) Podrobnosti o složení Rady, způsobu jmenování členů Rady a o činnosti Rady stanoví statut Rady, který schvaluje vláda.

§ 7 Právo na užívání jména a příjmení v jazyce národnostní menšiny

Příslušníci národnostních menšin mají právo na užívání svého jména a příjmení v jazyce národnostní menšiny za podmínek stanovených zvláštním právním předpisem (*tzn. zákonem č. 301/2000 Sb.*).

§ 8 Právo na vícejazyčné názvy a označení

(1) Příslušníci národnostních menšin, které tradičně a dlouhodobě žijí na území České republiky, mají právo, aby název obce, v níž žijí, názvy jejích částí, ulic, jiných veřejných prostranství, označení budov orgánů veřejné správy a volebních místností byly uvedeny rovněž v jazyce národnostní menšiny.

(2) Podmínky pro výkon práva podle odstavce 1 a způsob uvádění vícejazyčných názvů a označení stanoví zvláštní právní předpis (*tzn. zákon o obcích č. 128/2000 Sb.*).

§ 9 Právo na užívání jazyka národnostní menšiny v úředním styku a před soudy

Příslušníci národnostních menšin, které tradičně a dlouhodobě žijí na území České republiky, mají právo na užívání jazyka národnostní menšiny v úředním styku a před soudy. Podmínky pro výkon tohoto práva upravují zvláštní právní předpisy (*tzn. procesní zákony typu OSŘ, TŘ, o správě daní a poplatků, o Ústavním soudu, ale kromě toho četná ustanovení mezinárodních smluv o lidských právech a základních svobodách*).

§ 10 Právo na užívání jazyka národnostní menšiny ve věcech volebních

Za podmínek stanovených zvláštními právními předpisy mají příslušníci národnostních menšin, které tradičně a dlouhodobě žijí na území České republiky, právo na zveřejnění oznámení o době a místě konání voleb a na další informace pro voliče v jazyce národnostních menšin (*zákon č. 152/1994 Sb. o volbách do zastupitelstev obcí. Jeho § 31 se rozšiřuje o odst. 3, podle něhož „V obci, ve které se zřizuje výbor pro národnostní menšiny podle zvláštního zákona, se vyhláška podle odstavců 1 a 2 vydá i v jazyce příslušné národnostní menšiny". Dále jde o zákon č. 130/2000 Sb. o volbách do zastupitelstev krajů, jeho § 27 se rozšiřuje o odstavec 3, podle něhož „V kraji, ve kterém se zřizuje výbor pro národnostní menšiny podle zvláštního zákona, se vyhláška podle odstavců 1 a 2 zveřejní i v jazyce příslušné národnostní menšiny", č. 247/1995 do Parlamentu ČR*).

§ 11 Právo na vzdělávání v jazyce národnostní menšiny

(1) Příslušníci národnostních menšin, které tradičně a dlouhodobě žijí na území České republiky, mají právo na výchovu a vzdělávání ve svém mateřském jazyce ve školách, předškolních zařízeních a školských zařízeních za podmínek, které stanoví zvláštní právní předpisy (*tzn. školský zákon č. 561/2004 Sb.*)

(2) Příslušníci národnostních menšin podle odstavce 1 mohou za podmínek stanovených zvláštními právními předpisy zřizovat
   a) soukromé školy s vyučovacím jazykem národnostní menšiny nebo s výukou jazyka národnostní menšiny jako vyučovacího předmětu,
   b) soukromá předškolní zařízení a soukromá školská zařízení.

§ 12 Právo na rozvoj kultury příslušníků národnostních menšin

(1) Příslušníci národnostních menšin mají právo na zachování a rozvíjení svého jazyka, kultury a tradic a na jejich respektování.

(2) Stát vytváří podmínky pro zachování a rozvoj kultury, tradic a jazyků příslušníků národnostních menšin, které tradičně a dlouhodobě žijí na území České republiky; podporuje zejména programy zaměřené na divadla, muzea, galerie, knihovny, dokumentační činnost a další aktivity příslušníků národnostních menšin. Za tím účelem poskytuje dotace ze státního rozpočtu; podmínky a způsob poskytování dotací stanoví vláda nařízením.

§ 13 Právo na rozšiřování a přijímání informací v jazyce národnostní menšiny

(1) Příslušníci národnostních menšin mají právo na rozšiřování a přijímání informací v jazyce svých národnostních menšin.

(2) Stát podporuje pro zachování a rozvoj kultury, tradic a jazyků vydávání periodického i neperiodického tisku vydávaného v jazycích národnostních menšin, které tradičně a dlouhodobě žijí na území České republiky, a rozhlasové a televizní vysílání v jazycích národnostních menšin, které tradičně a dlouhodobě žijí na území České republiky. Za tímto účelem poskytuje dotace ze státního rozpočtu; podmínky a způsob poskytování dotací stanoví vláda nařízením.

V dalších částech tento zákon č. 273/2001 Sb. novelizuje zákon o přestupcích, o obcích, o krajích, o hlavním městě Praze, o volbách do zastupitelstev obcí i krajů.

Zákon o obcích č. 128/2000 Sb.
§ 29

(1) Název obce, jejích částí, ulic a jiných veřejných prostranství se uvádějí vždy v českém jazyce. Ulice nebo jiná veřejná prostranství se nepojmenovávají podle jmen žijících osobností veřejného života.

(2) V obci obývané příslušníky národnostních menšin se název obce, jejích částí, ulic a jiných veřejných prostranství a označení budov státních orgánů a územních samosprávných celků uvádějí též v jazyce národnostní menšiny, jestliže se podle posledního sčítání lidu hlásilo k této národnosti alespoň 10% (*po novele zákonem 273/2001 Sb., původně totiž 20%*) občanů obce a jestliže o to požádalo peticí nejméně 40% (*po novele zákonem 273/2001 Sb., původně totiž 50%*) zletilých občanů obce hlásících se k této národnostní menšině.

Zákon o krajích č. 129/2000 Sb.
§ 78

(2) Kraj, v jehož územním obvodu žije podle posledního sčítání lidu alespoň 5% (*po novele zákonem 273/2001 Sb., původně totiž 10%*) občanů hlásících se ke stejné národnosti jiné než české, zřizuje výbor pro národnostní men-

šiny. Členy tohoto výboru jsou i zástupci národnostních menšin, pokud je deleguje svaz utvořený podle zvláštního zákona.

Zákon o hlavním městě Praze č. 131/2000 Sb.
§ 78

(2) Pokud v územním obvodu hlavního města Prahy žije podle posledního sčítání lidu alespoň 5 % občanů hlásících se k národnosti jiné než české, zřizuje zastupitelstvo hlavního města Prahy výbor pro národnostní menšiny. Členy tohoto výboru jsou i zástupci národnostních menšin, pokud je deleguje svaz utvořený podle zvláštního právního předpisu;^20) vždy však příslušníci národnostních menšin musí tvořit nejméně polovinu všech členů výboru.

ZÁKON ze dne 6. prosince 2001 o volbách do zastupitelstev obcí a o změně některých zákonů491/2001 Sb.

§ 4
Právo volit

(1) Právo volit do zastupitelstva obce, města nebo hlavního města Prahy má občan obce 4) za předpokladu, že jde o státního občana České republiky, který alespoň v den voleb, a konají-li se volby ve dvou dnech, druhý den voleb, dosáhl věku nejméně 18 let, je v den voleb v této obci, městě nebo v hlavním městě Praze přihlášen k trvalému pobytu, 5) a státní občan jiného státu, který v den voleb, a konají-li se volby ve dvou dnech, druhý den voleb, dosáhl věku nejméně 18 let, je v den voleb v této obci, městě nebo hlavním městě Praze přihlášen k trvalému pobytu a jemuž právo volit přiznává mezinárodní úmluva, kterou je Česká republika vázána a která byla vyhlášena ve Sbírce mezinárodních smluv, (dále jen „volič“); do zastupitelstva městského obvodu nebo městské části města se zvláštním postavením (dále jen „územně členěné statutární město“) anebo městské části hlavního města Prahy 6) má právo volit ten volič, který je v den voleb přihlášen k trvalému pobytu v tomto městském obvodu nebo městské části.

§ 28
Seznamy voličů

(1) Stálý seznam voličů vede obecní úřad pro voliče, kteří jsou v této obci přihlášeni k trvalému pobytu. Voliče, který není státním občanem České republiky, zapíše na jeho vlastní žádost obecní úřad do dodatku stálého seznamu voličů vedeného jen pro volby podle tohoto zákona, jestliže tento volič prokáže státní občanství státu, jehož občanům právo volit přiznává mezinárodní úmluva, kterou je Česká republika vázána a která

byla vyhlášena ve Sbírce mezinárodních smluv, a dále přihlášení se k trvalému pobytu v obci. Z dodatku stálého seznamu voličů lze voliče vyškrtnout na jeho vlastní žádost nebo z důvodu pozbytí práva volit.

§ 29
Informování voličů
(1) Starosta zveřejní způsobem v místě obvyklým nejpozději do 15 dnů přede dnem voleb oznámení o době a místu konání voleb v obci. Bylo-li na území obce zřízeno více volebních okrsků, uvede, které části obce náležejí do jednotlivých volebních okrsků, a oznámení zveřejní na území každého z nich.

Zároveň starosta v oznámení uvede adresy volebních místností, a jsou-li v obci vytvořeny volební obvody, jejich popis. (2) Starosta v oznámení upozorní voliče na povinnost prokázat při hlasování totožnost a státní občanství České republiky nebo státní občanství státu, jehož příslušníci jsou oprávněni na území České republiky volit podle § 4 odst. 1, a uvede další potřebné údaje nutné k nerušenému průběhu voleb. (3) V obci, ve které se zřizuje výbor pro národnostní menšiny podle zvláštního zákona, 23) se oznámení podle odstavců 1 a 2 zveřejní i v jazyce příslušné národností menšiny.

5. Upravují právní normy státu užívání jazyka/jazyků v médiích (veřejných i soukromých sdělovacích prostředcích)? Uveďte citace s odkazem na příslušné právní normy.

Zákon o provozování rozhlasového a televizního vysílání 231/2001 Sb.
se otázkami jazykového práva nezabývá.

Zákon o Českém rozhlase č. 484/1999 Sb.,
se otázkami jazykového práva nezabývá.

Zákon o České televizi č. 483/1991 Sb.
se otázkami jazykového práva nezabývá.

Zákon o právech příslušníků národnostních menšin č. 273/2001 Sb.

§ 13
Právo na rozšiřování a přijímání informací v jazyce národnostní menšiny
(3) Příslušníci národnostních menšin mají právo na rozšiřování a přijímání informací v jazyce svých národnostních menšin.
(4) Stát podporuje pro zachování a rozvoj kultury, tradic a jazyků vydávání periodického i neperiodického tisku vydávaného v jazycích národnostních menšin, které tradičně a dlouhodobě žijí na území České republiky, a rozhlasové a televizní vysílání v jazycích národnostních menšin, které

tradičně a dlouhodobě žijí na území České republiky. Za tímto účelem poskytuje dotace ze státního rozpočtu; podmínky a způsob poskytování dotací stanoví vláda nařízením.

Vytváření a šíření rozhlasových a televizních pořadů ve vztahu k příslušníkům národnostních menšin u provozovatelů ze zákona stanoví zvláštní právní předpisy (*tzn. zákony o ČT a ČRo č. 231/2001 Sb. - tady jde o udělování licence podle § 17 odst. 1 písm. g), kde má být prokazován „přínos žadatele pro zajištění rozvoje kultury národnostních, etnických a jiných menšin v České republice" a 484/1991 Sb.* - tady je to

§ 2

odst. (2) *Hlavními úkoly veřejné služby v oblasti rozhlasového vysílání jsou zejména*

a) *poskytování objektivních, ověřených, ve svém celku vyvážených a všestranných informací pro svobodné vytváření názorů,*
b) *přispívání k právnímu vědomí obyvatel České republiky,*
c) *vytváření a šíření programů a poskytování vyvážené nabídky pořadů pro všechny skupiny obyvatel se zřetelem na svobodu jejich náboženské víry a přesvědčení, kulturu, etnický nebo národnostní původ, národní totožnost, sociální původ, věk nebo pohlaví tak, aby tyto programy a pořady odrážely rozmanitost názorů a politických, náboženských, filozofických a uměleckých směrů, a to s cílem posílit vzájemné porozumění a toleranci a podporovat soudržnost pluralitní společnosti,*
d) *rozvíjení kulturní identity obyvatel České republiky včetně příslušníků národnostních nebo etnických menšin,*
e) *výroba a vysílání zejména zpravodajských, publicistických, dokumentárních, uměleckých, dramatických, sportovních, zábavných a vzdělávacích pořadů a pořadů pro děti a mládež.*

6. Upravuje právní systém státu jazykovou stránku kulturních institucí (divadlo, film, nakladatelská činnost atd.)? Uveďte citace s odkazem na příslušné právní normy.

Zákon o dílech literárních, vědeckých a uměleckých (autorský zákon) č. 35/1965 Sb.
ze dne 25. března 1965, ve znění zákona č. 89/1990 Sb., 468/1991 Sb., zákona č. 318/1993 Sb., zákona č. 237/1995 Sb. a zákona č. 86/1996 Sb. (úplné znění č. 175/1996 Sb.)
se otázkami jazykového práva nezabývá.

7. Je podmínkou získání občanství státu znalost většinového či jinak definovaného majoritního jazyka, popř. některého z jazyků, viz

otázka č. 3? Uveďte citace s odkazem na příslušné právní normy. Jaká jsou kriteria a postupy ověřování znalosti příslušného jazyka?

Zákon o nabývání a pozbývání státního občanství české republiky č. 40//1993 Sb.
Zákon byl novelizován zákonem č. 272/1993 Sb., zákonem č. 140/1995 Sb., zákonem č. 139/1996 Sb., zákonem č. 194/1999 Sb., zákonem č. 320/2002 Sb. a zákonem č. 357/2003 Sb.

ČÁST PRVNÍ
Nabývání státního občanství

§ 2
Státní občanství České republiky se nabývá
a) narozením (§ 3),
b) osvojením (§ 3a),
c) určením otcovství (§ 4),
d) nalezením na území České republiky (§ 5),
e) prohlášením (§ 6 nebo § 18a),
f) udělením (§ 7 až 12).

§ 7
(1) Státní občanství České republiky lze na žádost udělit fyzické osobě, která splňuje současně tyto podmínky:
   a) má na území České republiky ke dni podání žádosti po dobu nejméně pěti let povolen trvalý pobyt a po tuto dobu se zde převážně zdržuje,
   b) prokáže, že nabytím státního občanství České republiky pozbyde dosavadní státní občanství, nebo prokáže, že pozbyla dosavadní státní občanství, nejde-li o bezdomovce nebo osobu s přiznaným postavením uprchlíka na území České republiky,
   c) nebyla v posledních pěti letech pravomocně odsouzena pro úmyslný trestný čin, d) prokáže znalost českého jazyka.
(2) Manželé mohou podat společnou žádost o udělení státního občanství České republiky.
(3) Ministerstvo školství, mládeže a tělovýchovy České republiky stanoví obecně závazným právním předpisem kriteria pro prokazování znalostí českého jazyka podle odstavce 1 písm. d).

§ 10
(1) Státní občanství České republiky uděluje ministerstvo vnitra České republiky (dále jen „ministerstvo vnitra“); žadateli vydá Listinu o udělení státního občanství České republiky.

(2) Žádost se podává u úřadu příslušného podle místa trvalého pobytu žadatele. Úřad ověří pohovorem se žadatelem jeho znalost českého jazyka a o výsledku učiní záznam do spisu. Znalost českého jazyka neprokazuje žadatel, který je nebo byl státním občanem Slovenské republiky. Úřad zašle žádost Ministerstvu vnitra nejpozději do 30 dnů od jejího podání.

Zákon o pobytu cizinců na území České republiky č. 326/1999 Sb
HLAVA IV
TRVALÝ POBYT NA ÚZEMÍ
Díl 1

§ 70
(1) *Žádost o povolení k trvalému pobytu se podává na úředním tiskopisu. V žádosti je cizinec povinen uvést*
h) doklad prokazující požadovanou znalost českého jazyka vydaný školou, která je uvedena v seznamu škol oprávněných provádět zkoušky znalosti českého jazyka stanoveném vyhláškou Ministerstva školství, mládeže a tělovýchovy (§ 182a odst. 2), není-li dále stanoveno jinak.
(5) Doklad prokazující požadovanou znalost českého jazyka podle odstavce 2 písm. h) se nevyžaduje od cizince, který
a) nedosáhl věku 15 let,
b) prokáže, že v průběhu 20 let předcházejících podání žádosti o povolení trvalého pobytu byl nejméně 1 školní rok nepřetržitě žákem základní anebo střední školy nebo nejméně 1 akademický rok studoval vysokou školu s českým vyučovacím jazykem anebo studijní program zaměřený na český jazyk na vysoké škole,
c) prokáže, že absolvoval jinou obecně uznávanou zkoušku z českého jazyka, která svou náročností dosahuje minimálně úrovně stanovené vyhláškou Ministerstva školství, mládeže a tělovýchovy [§ 182a odst. 2 písm. a)], pokud je tato skutečnost Ministerstvem školství, mládeže a tělovýchovy potvrzena,
d) *žádá o povolení k trvalému pobytu podle § 66 nebo 67 nebo po zániku oprávnění k trvalému pobytu podle § 87 odst. 7 písm. a) bodu 4,*
e) prokáže, že má tělesné nebo mentální postižení, mající vliv na jeho schopnost komunikovat, nebo
f) dosáhl věku 60 let.

(6) Ministerstvo je v případě důvodné pochybnosti, že cizinec má požadovanou znalost českého jazyka v rozsahu stanoveném vyhláškou Ministerstva školství, mládeže a tělovýchovy [§ 182a odst. 2 písm. a)], oprávněno doklad prokazující požadovanou znalost českého jazyka neuznat a po-

žadovat vykonání zkoušky před komisí stanovenou Ministerstvem školství, mládeže a tělovýchovy; vykonání zkoušky cizinec nehradí. Nový doklad prokazující požadovanou znalost českého jazyka v tomto případě cizinci vydá Ministerstvo školství, mládeže a tělovýchovy.

§ 180g
Úhrada nákladů spojených s výukou českého jazyka a zkouškou znalostí českého jazyka
Cizinec je povinen hradit náklady spojené s výukou českého jazyka a zkouškou znalostí českého jazyka v rozsahu stanoveném zvláštním právním předpisem.

§ 182a
(2) Ministerstvo školství, mládeže a tělovýchovy v dohodě s ministerstvem stanoví pro účely získání povolení k trvalému pobytu na území podle hlavy IV vyhláškou
a) rozsah požadované znalosti českého jazyka,
b) seznam škol oprávněných provádět pro tyto účely výuku českého jazyka a zkoušky znalosti českého jazyka,
c) vzor dokladu prokazujícího požadovanou znalost českého jazyka.

VYHLÁŠKA ze dne 9. září 2008 o výuce a zkouškách znalosti českého jazyka pro účely získání povolení k trvalému pobytu na území České republiky
Ministerstvo školství, mládeže a tělovýchovy v dohodě s Ministerstvem vnitra stanoví podle § 182a odst. 2 zákona č. 326/1999 Sb., o pobytu cizinců na území České republiky a o změně některých zákonů, ve znění zákona č. 379/2007 Sb.:

§ 1
Rozsah požadované znalosti českého jazyka
Pro účely získání povolení k trvalému pobytu na území České republiky se požaduje znalost českého jazyka na úrovni A1 podle Společného evropského referenčního rámce pro jazyky, a sice schopnost žadatele o povolení k trvalému pobytu

a) vytvořit jednoduché věty o jemu známých lidech a místech,
b) popsat jednoduchým způsobem sám sebe a místo, kde žije,
c) vyjadřovat se o běžných každodenních činnostech,
d) komunikovat jednoduchým způsobem v běžných každodenních situacích a
e) udržet krátkou společenskou konverzaci, klást jednoduché otázky na běžná hovorová témata a na podobné otázky odpovídat.

§ 2
Seznam škol oprávněných provádět výuku českého jazyka
Výuku českého jazyka pro účely získání povolení k trvalému pobytu na území České republiky jsou za podmínek stanovených jinými právními předpisy[1]) oprávněny provádět

a) jazykové školy s právem státní jazykové zkoušky zapsané v rejstříku škol a školských zařízení[2]),
b) vysoké školy v programech celoživotního vzdělávání[3]),
c) další osoby, které jsou oprávněny k poskytování výuky jazyků v souladu s jiným právním předpisem[4]).

§ 3
8. Je podmínkou získání oprávnění k podnikání znalost majoritního jazyka nebo některého z jazyků viz otázka č. 3? Uveďte citace s odkazem na příslušné právní normy.

Živnostenský zákon č. 455/1991 Sb
§ 5
Subjekty oprávněné provozovat živnost
(1) Živnost může provozovat fyzická nebo právnická osoba, splní-li podmínky stanovené tímto zákonem (dále jen „podnikatel“); státní povolení k provozování živnosti (dále jen „koncese“) se vyžaduje jen v případech vymezených tímto zákonem.
(2) Fyzická osoba, která nemá bydliště na území České republiky, nebo právnická osoba, která nemá sídlo na území České republiky (dále jen „zahraniční osoba“), může na území České republiky provozovat živnost za stejných podmínek a ve stejném rozsahu jako česká osoba, pokud z tohoto nebo zvláštního zákona nevyplývá něco jiného. Pro účely tohoto zákona se za českou osobu považuje fyzická osoba s bydlištěm nebo právnická osoba se sídlem na území České republiky. Bydlištěm na území České republiky se pro účely tohoto zákona rozumí trvalý pobyt na jejím území.[24])
(3) Pokud ze zákona vyplývá povinnost předložit doklad potvrzující určité skutečnosti, rozumí se tím předložení dokladu včetně jeho překladu do českého jazyka provedeného tlumočníkem zapsaným do seznamu znalců a tlumočníků,[24a]) pokud tento doklad nebyl vydán v českém jazyce. Pravost podpisu a otisku razítka na originálech předkládaných dokladů, které byly vydány v zahraničí, musí být ověřena.

§ 31
Povinnosti podnikatele

(8) Podnikatel je povinen zajistit, aby v provozovně určené pro prodej zboží nebo poskytování služeb spotřebitelům byla v prodejní nebo provozní době určené pro styk se spotřebiteli přítomna osoba splňující podmínku znalosti českého jazyka nebo slovenského jazyka. Pokud má živnostenský úřad pochybnosti, může zkoumat splnění této podmínky pohovorem, při kterém posuzuje, zda je tato osoba schopna plynně a jazykově správně reagovat na otázky vztahující se k běžným situacím denního života a podnikání a zda umí ústně sdělit obsah textu z denního tisku.

Přechodná ustanovení zavedena zákonem č. 286/1995 Sb. Čl. III

8. Odpovědný zástupce musí splnit znalost českého jazyka podle § 11 odst. 2 nejpozději do jednoho roku ode dne účinnosti tohoto zákona.

Zákon o veřejných zakázkách č. 137/2006 Sb.

Ponechává jazyk dokumentů o vyjednávání na dohodě obou stran.

Zákon o podnikání na kapitálovém trhu č. 256/2004 Sb.

Ustanovuje, kdy je třeba určitou listinu vyhotovit též v češtině nebo ji přeložit.

§ 36f Cenné papíry emitentů se sídlem v jiném členském státu Evropské unie

(1) Pro účely veřejné nabídky cenného papíru emitenta se sídlem v jiném členském státu Evropské unie nebo pro účely žádosti o přijetí takového cenného papíru k obchodování na regulovaném trhu je platný prospekt, který schválil orgán dohledu státu sídla emitenta, jestliže tento orgán poskytl České národní bance osvědčení o schválení, osvědčující, že prospekt byl vyhotoven v souladu s právem Evropské unie, kopii uvedeného prospektu v českém jazyce nebo v anglickém jazyce a kopii shrnutí prospektu v českém jazyce**, a jestliže o vydání osvědčení byl zároveň vyrozuměn Evropský orgán pro cenné papíry a trhy**.

§ 36g Jazyk prospektu

(1) Pokud Česká národní banka schvaluje prospekt pro účely veřejné nabídky v České republice nebo přijetí cenného papíru k obchodování na regulovaném trhu, musí být vyhotoven v českém jazyce.

(2) Prospekt musí být vyhotoven v českém jazyce, a dále, podle rozhodnutí osoby vyhotovující prospekt, buď v jazyce, v němž lze předkládat dokumenty příslušnému orgánu dohledu členského státu Evropské unie, nebo v anglickém jazyce,

a) pokud Česká národní banka schvaluje prospekt pro účely veřejné nabídky v České republice a současně i v jednom nebo více jiných členských státech Evropské unie, nebo
b) pro účely přijetí cenného papíru k obchodování na regulovaném trhu (§ 55) a současně pro přijetí k obchodování na jednom nebo více zahraničních regulovaných trzích.

(3) Prospekt musí být vyhotoven, podle rozhodnutí osoby vyhotovující prospekt, buď v jazyce, v němž lze předkládat dokumenty orgánu dohledu příslušného členského státu Evropské unie, nebo v anglickém jazyce,
a) pokud Česká národní banka schvaluje prospekt pro účely veřejné nabídky v jednom nebo více jiných členských státech Evropské unie, nebo
b) pro účely přijetí cenného papíru k obchodování na zahraničním regulovaném trhu.

(4) Pro účely výkonu dohledu Českou národní bankou ve smyslu odstavce 3 musí být prospekt vyhotoven, podle rozhodnutí osoby vyhotovující prospekt, buď v českém jazyce, nebo v anglickém jazyce.

(5) Pokud Česká národní banka schvaluje prospekt dluhového cenného papíru, jehož jmenovitá hodnota nebo cena za 1 kus se rovná alespoň částce odpovídající stanovenému limitu v eurech, pro účely přijetí k obchodování na jednom nebo více evropských regulovaných trzích, musí být prospekt vyhotoven podle rozhodnutí osoby vyhotovující prospekt buď v jazyce, v němž lze předkládat dokumenty České národní bance, a v jazyce, v němž lze předkládat dokumenty příslušnému orgánu dohledu jiného členského státu, nebo v anglickém jazyce.

(6) V případech, kdy tento zákon vyžaduje, aby byl prospekt vyhotoven v českém jazyce, může na žádost osoby, která žádá o schválení prospektu, Česká národní banka po posouzení konkrétních okolností povolit, aby byl prospekt vyhotoven pouze v anglickém jazyce, je-li to v zájmu investorů. Shrnutí prospektu však musí být vždy vyhotoveno v českém jazyce.

Zákon o ochraně spotřebitele č. 634/1992 Sb.

§11

§11 (1) Prodávající musí zajistit, aby informace uvedené v § 9, 10, 13 a 19, jsou-li poskytovány písemně, byly poskytnuty v českém jazyce.

9. Je podmínkou studia na středních a vysokých školách znalost majoritního jazyka nebo jinak definovaného jazyka, viz otázka č. 3? Jak se takové znalosti ověřují? Uveďte citace s odkazem na příslušné právní normy.

Školský zákon č. 561/2004 Sb.
§ 2
Zásady a cíle vzdělávání
(1) Vzdělávání je založeno na zásadách
  e) utváření vědomí národní a státní příslušnosti a respektu k etnické, národnostní, kulturní, jazykové a náboženské identitě každého,

§ 3
Systém vzdělávacích programů

(1) Ministerstvo školství, mládeže a tělovýchovy (dále jen „ministerstvo") zpracovává Národní program vzdělávání, projednává jej s vybranými odborníky z vědy a praxe, s příslušnými ústředními odborovými orgány, příslušnými organizacemi zaměstnavatelů s celostátní působností a s kraji a předkládá jej vládě k projednání. Vláda předkládá Národní program vzdělávání Poslanecké sněmovně a Senátu Parlamentu ke schválení. Národní program vzdělávání rozpracovává cíle vzdělávání stanovené tímto zákonem a vymezuje hlavní oblasti vzdělávání, obsahy vzdělávání a prostředky, které jsou nezbytné k dosahování těchto cílů. Národní program vzdělávání ministerstvo zveřejňuje vždy způsobem umožňujícím dálkový přístup.
(2) Pro každý obor vzdělání v základním a středním vzdělávání a pro předškolní, základní umělecké a jazykové vzdělávání se vydávají rámcové vzdělávací programy. Rámcové vzdělávací programy vymezují povinný obsah, rozsah a podmínky vzdělávání; jsou závazné pro tvorbu školních vzdělávacích programů, hodnocení výsledků vzdělávání dětí a žáků, tvorbu a posuzování učebnic a učebních textů a dále závazným základem pro stanovení výše finančních prostředků přidělovaných podle § 160 až 162.

§ 6
Vzdělávací program pro vyšší odborné vzdělávání
(1) Vzdělávací program pro vyšší odborné vzdělávání stanoví zejména konkrétní cíle, formy, délku a obsah vzdělávání a jeho organizační uspořádání, profil absolventa vzdělávacího programu, vyučovací jazyk, podmínky průběhu a ukončování vzdělávání, jakož i podmínky pro vzdělávání studentů se speciálními vzdělávacími potřebami a podmínky materiální, personální a organizační, podmínky bezpečnosti práce a ochrany zdraví a podmínky zdravotní způsobilosti uchazeče ke vzdělávání.

Vyučovací jazyk a vzdělávání příslušníků národnostních menšin

§ 13

Vyučovací jazyk

(1) Vyučovacím jazykem je jazyk český.
(2) Příslušníkům národnostních menšin^8) se zajišťuje právo na vzdělávání v jazyce národnostní menšiny, a to za podmínek stanovených v § 14.
(3) Ministerstvo může povolit vyučování některých předmětů v cizím jazyce.
(4) Ve vyšších odborných školách může být vyučovacím jazykem cizí jazyk.

§ 14

Vzdělávání příslušníků národnostních menšin

(1) Obec, kraj, popřípadě ministerstvo zajišťuje pro příslušníky národnostních menšin vzdělávání v jazyce národnostní menšiny v mateřských, základních a středních školách, a to v obcích, v nichž byl v souladu se zvláštním právním předpisem^9) zřízen výbor pro národnostní menšiny, pokud jsou splněny podmínky stanovené tímto zákonem.
(2) Třídu mateřské školy lze zřídit, pokud se ke vzdělávání v jazyce národnostní menšiny přihlásí nejméně 8 dětí s příslušností k národnostní menšině, třídu základní školy lze zřídit, pokud se ke vzdělávání v jazyce národnostní menšiny přihlásí nejméně 10 žáků s příslušností k národnostní menšině; mateřskou školu nebo základní školu s jazykem národnostní menšiny lze zřídit za předpokladu, že všechny třídy budou v průměru naplněny nejméně 12 dětmi nebo žáky s příslušností k národnostní menšině v jedné třídě.
(3) Třídu příslušného ročníku střední školy lze zřídit, pokud se ke vzdělávání v jazyce národnostní menšiny přihlásí nejméně 12 žáků s příslušností k národnostní menšině; střední školu s jazykem národnostní menšiny lze zřídit za předpokladu, že všechny třídy budou v průměru naplněny nejméně 15 žáky s příslušností k národnostní menšině.
(4) Při organizaci vzdělávání v jazyce národnostní menšiny přihlížejí obce, kraje, popřípadě ministerstvo k dostupnosti tohoto vzdělávání. Vzdělávání v jazyce národnostní menšiny může zajistit i svazek obcí, popřípadě se na způsobu zajištění, včetně financování, mohou dohodnout obce mezi sebou, popřípadě obec s krajem.
(5) Nejsou-li splněny podmínky uvedené v odstavcích 2 a 3, může ředitel školy se souhlasem zřizovatele stanovit ve školním vzdělávacím programu předměty nebo jejich části, v nichž se vzdělávání uskutečňuje dvojjazyčně, a to jak v českém jazyce, tak v jazyce národnostní menšiny.
(6) Ve školách se vzděláváním v jazyce národnostní menšiny se vydávají vysvědčení, výuční listy, diplomy o absolutoriu dvojjazyčně, a to v jazyce českém a v jazyce národnostní menšiny.

Vzdělávání cizinců

§ 20

(4) Osobám, které nejsou státními občany České republiky a získaly předchozí vzdělání v zahraniční škole, se při přijímacím řízení ke vzdělávání ve středních a vyšších odborných školách promíjí na žádost přijímací zkouška z českého jazyka, pokud je součástí přijímací zkoušky. Znalost českého jazyka, která je nezbytná pro vzdělávání v daném oboru vzdělání, škola u těchto osob ověří rozhovorem.

(5) Pro žáky, kteří jsou dětmi osoby se státní příslušností jiného členského státu Evropské unie, a kteří na území České republiky, kde taková osoba vykonává nebo vykonávala pracovní činnost v pracovněprávním vztahu nebo samostatně výdělečnou činnost, nebo na území České republiky studuje, anebo získala právo pobytu na území České republiky z jiného důvodu^13) dlouhodobě pobývají a kteří plní povinnou školní docházku podle tohoto zákona, zajistí krajský úřad příslušný podle místa pobytu žáka ve spolupráci se zřizovatelem školy

a) bezplatnou přípravu k jejich začlenění do základního vzdělávání, zahrnující výuku českého jazyka přizpůsobenou potřebám těchto žáků,
b) podle možností ve spolupráci se zeměmi původu žáka podporu výuky mateřského jazyka a kultury země jeho původu, která bude koordinována s běžnou výukou v základní škole.

Zákon o vysokých školách č. 111/1998 Sb.

Stanovuje poplatky za výuku v cizím jazyce.

Poplatky spojené se studiem

§ 58

(5) Uskutečňuje-li veřejná vysoká škola studijní program v cizím jazyce, stanoví poplatek za studium v bakalářském, magisterském nebo doktorském studijním programu; na stanovení výše poplatků spojených se studiem se nevztahují odstavce 2 až 4.

10. Umožňuje právní systém zakládání a činnost škol s jiným než majoritním vyučovacím jazykem? Uveďte citace s odkazem na příslušné právní normy.

Zákon o předškolním, základním, středním, vyšším odborném a jiném vzdělávání (školský zákon) (č. 561/2004 Sb.)

§14 Vzdělávání příslušníků národnostních menšin

(1) Obec, kraj, popřípadě ministerstvo zajišťuje pro příslušníky národnostních menšin vzdělávání v jazyce národnostní menšiny v mateřských, základních a středních školách, a to v obcích, v nichž byl v souladu se

zvláštním právním předpisem (*tzn. § 117 odst. 3 zákona č. 128/2000 Sb. – „obec v jejímž územním obvodu žije podle posledního sčítání lidu alespoň 10% občanů hlásících se k národnosti jiné než české, zřizuje výbor pro národnostní menšiny. Členy tohoto výboru jsou i zástupci národnostních menšin, pokud je deleguje svaz utvořený podle zvláštního zákona“.*) zřízen výbor pro národnostní menšiny, pokud jsou splněny podmínky stanovené tímto zákonem.

(2) Třídu příslušného ročníku mateřské školy lze zřídit, pokud se ke vzdělávání v jazyce národnostní menšiny přihlásí nejméně 8 dětí s příslušností k národnostní menšině, třídu příslušného ročníku základní školy lze zřídit, pokud se ke vzdělávání v jazyce národnostní menšiny přihlásí nejméně 10 žáků s příslušností k národnostní menšině; mateřskou školu nebo základní školu s jazykem národnostní menšiny lze zřídit za předpokladu, že všechny třídy budou v průměru naplněny nejméně 12 dětmi nebo žáky s příslušností k národnostní menšině v jedné třídě.

(3) Třídu příslušného ročníku střední školy lze zřídit, pokud se ke vzdělávání v jazyce národnostní menšiny přihlásí nejméně 12 žáků s příslušností k národnostní menšině; střední školu s jazykem národnostní menšiny lze zřídit za předpokladu, že všechny třídy budou v průměru naplněny nejméně 15 žáky s příslušností k národnostní menšině.

(4) Při organizaci vzdělávání v jazyce národnostní menšiny přihlížejí obce, kraje, popřípadě ministerstvo k dostupnosti tohoto vzdělávání. Vzdělávání v jazyce národnostní menšiny může zajistit i svazek obcí, popřípadě se na způsobu zajištění, včetně financování, mohou dohodnout obce mezi sebou, popřípadě obec s krajem.

(5) Nejsou-li splněny podmínky uvedené v odstavcích 2 a 3, může ředitel školy se souhlasem zřizovatele stanovit ve školním vzdělávacím programu předměty nebo jejich části, v nichž se vzdělávání uskutečňuje dvojjazyčně, a to jak v českém jazyce, tak v jazyce národnostní menšiny.

(6) Ve školách se vzděláváním v jazyce národnostní menšiny se vydávají vysvědčení, výuční listy, diplomy o absolutoriu dvojjazyčně, a v to v jazyce českém a v jazyce národnostní menšiny.

§20 Vzdělávání cizinců

(1) Občané Evropské unie a jejich rodinní příslušníci mají přístup ke vzdělávání a školským službám podle tohoto zákona za stejných podmínek.

(2) Osoby, které nejsou uvedeny v odstavci 1, mají za stejných podmínek jako občané Evropské unie přístup:
   a) k základnímu vzdělávání, včetně vzdělávání při výkonu ústavní výchovy a ochranné výchovy, pokud pobývají na území České republiky,
   b) ke školnímu stravování a k zájmovému vzdělávání poskytovanému ve školském zařízení pro zájmové vzdělávání v pravidelné denní

docházce, pokud jsou žáky základní školy, odpovídajícího ročníku střední školy nebo odpovídajícího ročníku konzervatoře,

c) ke střednímu vzdělávání a vyššímu odbornému vzdělávání, včetně vzdělávání při výkonu ústavní výchovy a ochranné výchovy, pokud pobývají oprávněně na území České republiky,

d) k předškolnímu vzdělávání, základnímu uměleckému vzdělávání, jazykovému vzdělávání a ke školským službám podle tohoto zákona, pokud mají právo pobytu na území České republiky[13)] na dobu delší než 90 dnů[13a)], popřípadě pokud jsou osobami oprávněnými pobývat na území České republiky za účelem výzkumu[13b)], azylanty, osobami požívajícími doplňkové ochrany[13c)], žadateli o udělení mezinárodní ochrany[13d)] nebo osobami požívajícími dočasné ochrany[13e)].

(3) Osoby uvedené v odstavci 2 písm. c) a d) se stávají dětmi, žáky nebo studenty příslušné školy nebo školského zařízení za podmínek stanovených tímto zákonem, pokud řediteli školy nebo školského zařízení prokáží nejpozději při zahájení vzdělávání nebo poskytování školských služeb oprávněnost svého pobytu na území České republiky. Oprávněnost pobytu na území České republiky se prokazuje dokladem podle zvláštního právního předpisu[13f)].

(4) Osobám, které nejsou státními občany České republiky a získaly předchozí vzdělání v zahraniční škole, se při přijímacím řízení ke vzdělávání ve středních a vyšších odborných školách promíjí na žádost přijímací zkouška z českého jazyka, pokud je součástí přijímací zkoušky. Znalost českého jazyka, která je nezbytná pro vzdělávání v daném oboru vzdělání, škola u těchto osob ověří rozhovorem.

(5) Pro žáky, kteří jsou dětmi osoby se státní příslušností jiného členského státu Evropské unie, a kteří na území České republiky, kde taková osoba vykonává nebo vykonávala pracovní činnost v pracovněprávním vztahu nebo samostatně výdělečnou činnost, nebo na území České republiky studuje, anebo získala právo pobytu na území České republiky z jiného důvodu[13)] dlouhodobě pobývají a kteří plní povinnou školní docházku podle tohoto zákona, zajistí krajský úřad příslušný podle místa pobytu žáka ve spolupráci se zřizovatelem školy

a) bezplatnou přípravu k jejich začlenění do základního vzdělávání, zahrnující výuku českého jazyka přizpůsobenou potřebám těchto žáků,

b) podle možností ve spolupráci se zeměmi původu žáka podporu výuky mateřského jazyka a kultury země jeho původu, která bude koordinována s běžnou výukou v základní škole.

(6) Krajský úřad vykonává činnosti uvedené v odstavci 5 písm. a) i pro ostatní cizince.

(7) Krajský úřad zajistí přípravu pedagogických pracovníků, kteří budou uskutečňovat vzdělávání podle odstavce 5.

(8) Ministerstvo stanoví prováděcím právním předpisem formu, obsah a organizaci bezplatné přípravy podle odstavce 5 písm. a) (*tzn. vyhláška MŠMT č. 48/2005 Sb., především její § 10, 11 – nejvýše 10 žáků, nejméně 70 vyučovacích hodin po dobu nejvýše 6 měsíců po sobě jdoucích, obsah této výuky češtiny má odpovídat oboru „cizí jazyk", po absolvování se vydává osvědčení*).

13) *Zákon č. 326/1999 Sb., o pobytu cizinců na území České republiky a o změně některých zákonů, ve znění pozdějších předpisů.*

13a) *Čl. 10 písm. b) směrnice Rady 2004/81/ES ze dne 29. dubna 2004 o povolení k pobytu pro státní příslušníky třetích zemí, kteří jsou oběťmi obchodování s lidmi nebo obdrželi pomoc k nedovolenému přistěhovalectví a kteří spolupracují s příslušnými orgány.*

13b) *Čl. 12 směrnice Rady 2005/71/ES ze dne 12. října 2005 o zvláštním postupu pro přijímání státních příslušníků třetích zemí pro účely vědeckého výzkumu.*

13c) *Čl. 23 odst. 2 a čl. 27 směrnice Rady 2004/83/ES ze dne 29. dubna 2004 o minimálních normách, které musí splňovat státní příslušníci třetích zemí nebo osoby bez státní příslušnosti, aby mohli žádat o postavení uprchlíka nebo osoby, která z jiných důvodů potřebuje mezinárodní ochranu, a o obsahu poskytované ochrany.*

13d) *Čl. 10 odst. 1 směrnice Rady 2003/9/ES ze den 27. ledna 2003, kterou se stanoví minimální normy pro přijímání žadatelů o azyl.*

13e) *Čl. 14 odst. 1 směrnice Rady 2001/55/ES ze dne 20. července 2001 o minimálních normách pro poskytování dočasné ochrany v případě hromadného přílivu vysídlených osob a o opatřeních k zajištění rovnováhy mezi členskými státy při vynakládání úsilí v souvislosti s přijetím těchto osob a s následky z toho plynoucími.*
Zákon č. 221/2003 Sb., o dočasné ochraně cizinců, ve znění pozdějších předpisů.

13f) *Zákon č. 326/1999 Sb., ve znění pozdějších předpisů.*
Zákon č. 325/1999 Sb., ve znění pozdějších předpisů.
Zákon č. 221/2003 Sb., ve znění pozdějších předpisů.

11. Uveďte seznam jiných, dalších právních úkonů, u nichž je nějak regulováno užívání jazyka.
Zákon o sbírce zákonů č. 309/1999

§ 6

Jazyk, v němž se vyhlašují mezinárodní smlouvy a rozhodnutí mezinárodních orgánů a organizací

(1) Mezinárodní smlouvy se ve Sbírce mezinárodních smluv vyhlašují vždy ve znění rozhodném podle mezinárodního práva pro jejich výklad a zá-

roveň v překladu do českého jazyka, není-li znění mezinárodní smlouvy v českém jazyce rozhodné podle mezinárodního práva pro výklad mezinárodní smlouvy.

(2) Má-li mezinárodní smlouva více znění v cizích jazycích, rozhodných pro její výklad, vyhlašuje se pouze v jednom z nich, a patří-li k nim znění v anglickém jazyce, vyhlásí se mezinárodní smlouva v tomto znění. Je-li znění mezinárodní smlouvy v českém jazyce rozhodné podle mezinárodního práva pro výklad mezinárodní smlouvy, vyhlásí se mezinárodní smlouva pouze v tomto znění.

(3) Překlad do českého jazyka se pořizuje ze znění mezinárodní smlouvy, která jsou podle mezinárodního práva rozhodná pro její výklad.

(4) V případě rozdílu mezi překladem do českého jazyka a zněním, které je rozhodné podle mezinárodního práva pro její výklad, má přednost toto znění.

(5) Ustanovení předchozích odstavců platí obdobně i pro jazyk, v němž jsou vyhlašována rozhodnutí mezinárodních orgánů a organizací.

Zákon o předškolním, základním, středním, vyšším odborném a jiném vzdělávání (školský zákon) (č. 561/2004 Sb.)

§ 78 Společná část maturitní zkoušky

(1) Zkušebními předměty společné části maturitní zkoušky jsou
- a) český jazyk a literatura,
- b) cizí jazyk, který si žák zvolí z nabídky stanovené prováděcím právním předpisem; žák může zvolit pouze takový cizí jazyk, který je vyučován ve škole, jíž je žákem,
- c) matematika,
- d) občanský a společenskovědní základ,
- e) informatika a
- f) předměty stanovené prováděcím právním předpisem jako zkušební předměty pro nepovinné zkoušky.

(2) Společná část maturitní zkoušky se skládá ze 3 povinných zkoušek, a to zkoušek ze zkušebních předmětů uvedených v odstavci 1 písm. a) a b) a jednoho ze zkušebních předmětů uvedených v odstavci 1 písm. c) až e). V rámci společné části maturitní zkoušky může žák dále konat nejvýše 3 nepovinné zkoušky, a to ze zkušebních předmětů podle odstavce 1 písm. f). Žák nemůže konat nepovinnou zkoušku ze zkušebního předmětu, z něhož koná povinnou zkoušku.

§ 110 Jazykové vzdělávání

(1) Jazykové vzdělávání poskytuje jazykové vzdělání v cizích jazycích. Jazykové vzdělávání podle tohoto zákona se uskutečňuje v jazykové škole s právem státní jazykové zkoušky.

(2) Vzdělávání v jazykové škole s právem státní jazykové zkoušky může být ukončeno státní jazykovou zkouškou základní, všeobecnou a speciální... (prováděcí předpis – vyhláška MŠMT č. 33/2005 Sb.)

Školský zákon se v citovaných textech dále měnil takto:

Novela školského zákona vyhlášená pod č. 472/2011 Sb.
§ 78 Společná část maturitní zkoušky

(1) Zkušebními předměty společné části maturitní zkoušky jsou
  a) český jazyk a literatura,
  b) cizí jazyk, který si žák zvolí z nabídky stanovené prováděcím právním předpisem; žák může zvolit pouze takový cizí jazyk, který je vyučován ve škole, jíž je žákem, a
  c) matematika.

(2) Společná část maturitní zkoušky se skládá ze zkoušky z **českého jazyka a literatury a druhé zkoušky, pro kterou si žák na přihlášce k** maturitní zkoušce zvolí jeden ze zkušebních předmětů uvedených v odstavci 1 písm. b) a c).

Zákon o znakové řeči č. 155/1998 Sb.
§ 1 Úvodní ustanovení

Zákon upravuje používání znakové řeči jako dorozumívacího prostředku neslyšících.

§ 3 Znaková řeč

Znakovou řečí se pro účely tohoto zákona rozumí český znakový jazyk a znakovaná čeština.

§ 8

(1) Neslyšící mají při návštěvě lékaře, vyřizování úředních záležitostí a při zajišťování dalších nezbytných potřeb právo na tlumočníka znakové řeči. Tlumočnická služba se poskytuje bezplatně v rozsahu podmínek stanovených zákonem (tzn. původně *§ 86a zákona č. 100/1988 Sb. - již zrušen, dnes nově 155/1998 Sb.*).

(2) Neslyšícím, kterým byly z důvodu úplné nebo praktické hluchoty přiznány mimořádné výhody II. stupně (průkaz ZTP) nebo III. stupně (průkaz ZTP/P), jsou tlumočnické služby při soudním řízení poskytovány bezplatně.

Zákon o matrikách, jménu a příjmení č. 301/2000
§ 14

(6) Je-li oznamovatel neslyšící, nebo němý, popřípadě učiní-li oznámení v jiném než českém, nebo slovenském jazyce, je nutná přítomnost tlumočníka.

§ 39
Pokud snoubenec, popřípadě snoubenci nemluví nebo nerozumí česky, nebo snoubenec, popřípadě snoubenci jsou neslyšící nebo němí, je nutná při prohlášení o uzavření manželství přítomnost tlumočníka (36/1967 Sb.) Účast tlumočníka zajišťuje jeden ze snoubenců na vlastní náklady, nestanoví-li zvláštní právní předpis jinak (*tzn. § 86a zákona č. 100/1988 Sb., o sociálním zabezpečení, ve znění zákona č. 155/1998 Sb.*). Bez přítomnosti tlumočníka nelze prohlášení o uzavření manželství v těchto případech učinit. Nejde-li o tlumočníka jmenovaného ministrem spravedlnosti, nebo předsedou krajského soudu, musí tlumočník složit slib do rukou matrikáře, a to ve znění slibu podle zvláštního právního předpisu.

§ 63
(1) Užívání české podoby cizojazyčného jména nevyžaduje povolení.
(2) Občan, který chce užívat českou podobu cizojazyčného jména, popřípadě jmen, oznámí tuto skutečnost matričnímu úřadu, v jehož knize narození je jméno, popřípadě jména, zapsáno, není-li to v rozporu s tímto zákonem. V případě pochybnosti, zda jde o českou podobu jména, je oznamovatel povinen předložit vyjádření znalce.6) Toto oznámení lze učinit pouze jednou a nelze je vzít zpět.

§ 69
(1) Příjmení žen se tvoří v souladu s pravidly české mluvnice.
(2) Při zápisu uzavření manželství lze na základě žádosti ženy, jíž se uzavření manželství týká, uvést v matriční knize příjmení, které bude po uzavření manželství užívat, v mužském tvaru, jde-li o
   a. cizinku,
   b. občanku, která má nebo bude mít trvalý pobyt v cizině,
   c. občanku, jejíž manžel je cizinec,
   d. občanku, která je jiné než české národnosti.
(3) Při zápisu narození dítěte lze na základě žádosti rodičů uvést příjmení dítěte ženského pohlaví v mužském tvaru, je-li dítě
   a. cizincem,
   b. občanem, který má nebo bude mít trvalý pobyt v cizině,
   c. občanem, jehož jeden z rodičů je cizincem,
   d. občanem, který je jiné než české národnosti.
(4) Není-li jeden rodič znám, nebo je-li rodič pravomocným rozhodnutím soudu zbaven rodičovské zodpovědnosti, nebo je mu výkon rodičovské zodpovědnosti pozastaven, anebo je-li pravomocným rozhodnutím soudu rodič zbaven způsobilosti k právním úkonům nebo je jeho způsobilost k právním úkonům omezena, zapíše se mužský tvar příjmení dítěte ženského pohlaví podle prohlášení druhého z rodičů.

(5) Při zápisu úmrtí cizinky se uvede v matriční knize příjmení ženy, jíž se zápis týká, v mužském tvaru, je-li jeho užívání prokázáno matričním dokladem, popřípadě jinou veřejnou listinou.

Zákon o ochraně spotřebitele č. 634/1992 Sb.
§ 11
Pokud jsou informace uvedené v § 9 a 10 poskytovány písemně, musí být v českém jazyce. České údaje u potravin musí odpovídat zvláštnímu zákonu. Fyzikální veličiny musí být vyjádřeny v měřicích jednotkách stanovených zvláštním zákonem.

Zákon o účetnictví č. 563/1991 Sb.
§ 4
(1) (13) Účetní zápisy
(2) Účetní jednotky jsou povinny vést účetnictví v českém jazyce. Účetní doklady mohou být v cizím jazyce vyhotoveny jen tehdy, je-li splněna podmínka srozumitelnosti podle § 8 odst. 5.
(3) *((5) Účetnictví účetní jednotky je srozumitelné, jestliže umožňuje jednotlivě i v souvislostech spolehlivě a jednoznačně určit*
(4) *obsah účetních případů alespoň s použitím účetních metod uvedených v § 4 odst. 8,*
(5) *obsah účetních záznamů s použitím nástrojů uvedených v § 4 odst. 10,*
(6) *vazbu mezi účetním záznamem vzniklým seskupením a dílčími účetními záznamy v případech uvedených v § 33 odst. 5).*

Zákon č. 358/1992 Sb. (notářský řád)
§ 58
Notářské listiny se sepisují v českém jazyku. Jestliže se notářská listina, kromě listin o ověření, sepisuje s tím, kdo jazyk, jímž se listina sepisuje, nezná, postupuje se podle § 69.

§ 69
(1) Nezná-li účastník nebo svědek úkonu jazyk, v němž se notářský zápis sepisuje, je třeba přítomnosti tlumočníka. Nelze však jako tlumočníka přibrat osobu blízkou účastníkům nebo toho, kdo je ve věci zúčastněn.
(2) Zná-li notář nebo jeho pracovník jazyk, v němž jedná účastník nebo svědek, lze upustit od přítomnosti tlumočníka.
(3) V závěru notářského zápisu je třeba uvést doložku o tom, že účastníku byl obsah notářského zápisu přetlumočen a že s ním účastník projevil souhlas. Byl-li přítomen tlumočník, připojí na notářský zápis svůj podpis a otisk svého úředního razítka.

Zákon č. 85/1996 Sb. (o advokacii)

§ 54

(1) Advokátní zkouškou se prověřují znalosti z právního řádu České republiky včetně schopností výkladu a použití právních předpisů na konkrétní případ, jakož i znalosti stavovských předpisů. **Advokátní zkoušku lze vykonat pouze v jazyce českém nebo slovenském.**

(2) Zkouškou způsobilosti se ověřují znalosti uvedené v odstavci 1, avšak s přihlédnutím ke skutečnosti, že žadatel o její vykonání již v některém z členských států Evropské unie nebo domovských států splnil podmínky k tomu, aby v tomto státě získal oprávnění k poskytování právních služeb pod profesním označením podle § 2 odst. 1 písm. b). **Zkoušku způsobilosti lze vykonat pouze v jazyce českém nebo slovenském.**

(3) Uznávací zkouškou se ověřují znalosti právních předpisů o poskytování právních služeb a základní znalosti o právním řádu České republiky; účelem uznávací zkoušky je i ověření znalostí stavovských předpisů. **Uznávací zkoušku lze vykonat i v některém z cizích jazyků používaných běžně v mezinárodním styku.**

(4) Advokátní zkoušky, zkoušky způsobilosti a uznávací zkoušky je možno vykonat v Praze a v Brně, popřípadě i v jiném místě určeném Komorou.

(5) Podrobnosti o advokátní zkoušce, zkoušce způsobilosti a uznávací zkoušce stanoví advokátní zkušební řád (§ 52 odst. 1).

Zákon č. 185/2001 Sb. o odpadech

§ 55

(1) Oznámení o přeshraniční přepravě odpadů

(2) **Oznámení o přeshraniční přepravě odpadů podává oznamovatel** podle přímo použitelného předpisu Evropských společenství o přepravě odpadů39), a to **v českém, slovenském nebo anglickém jazyce**. Účastníkem řízení zahájeného oznámením podle tohoto odstavce je pouze oznamovatel.

(3) Ministerstvo stanoví vyhláškou rozsah informací a dokumentace podle části 3 přílohy II přímo použitelného předpisu Evropských společenství o přepravě odpadů 39) pro jednotlivé druhy přepravy.

Zákon č. 256/2004 Sb. (podnikání na kapitálovém trhu)

Zákon č. 150/2002 Sb. (soudní řád správní)

§ 36

(2) ...náklady spojené s přibráním tlumočníka platí stát (odkaz na náklady spojené s přibráním tlumočníka platí stát (odkaz na čl. 37 odst. 4 Listiny).

12. Jak se povinnosti uložené v ústavě, zákonech a v jiných právních normách v této věci vynucují? Jde pouze o „přestupkové právo“ nebo i o právo trestní?
V žádném textu shromážděném pro tuto anketu jsem se nesetkala s formulacemi, které by svědčily o možnosti uložení sankcí. Tato možnost je konkrétně dána sankcemi vyplývajícími z druhu práva.

13. Dochází v oblasti regulace užívání jazyka/jazyků k dělení kompetencí mezi vyššími a nižšími strukturami státu (federace/konfederace, republiky, autonomní oblasti, kraje apod.)? Uveďte citace s odkazem na příslušné právní normy.
Ne, regulace užívání jazyka/jazyků má celostátní platnost.

Hrvatska

Marko Samardžija

Anketa o jezičnome pravu u slavenskim državama. Zakonodavstvo Republike Hrvatske

1. Sadrži li Ustav države pitanje jezika? Pristupa li se „pravu na jezik" kao jednom od temeljnih ljudskih prava? Ako sadrži, navedite u izvorniku odgovarajuću formulaciju / odgovarajuće formulacije.
U Republici Hrvatskoj službeni jezik i pismo utvrđeni su 12. člankom Ustava koji glasi: „U Republici Hrvatskoj u službenoj je uporabi hrvatski jezik i latinično pismo. U pojedinim lokalnim jedinicima uz hrvatski jezik i latinično pismo u službenu se uporabu može uvesti i drugi jezik te ćirilično ili koje drugo pismo pod uvjetima propisanima zakonom."

U **članku 14.** kaže se: „Građani Republike Hrvatske imaju sva prava i slobode, neovisno o njihovoj rasi, boji kože, spolu, *jeziku*, vjeri, političkom ili drugom uvjerenju, nacionalnom ili socijalnom podrijetlu, imovini, rođenju, naobrazbi, društvenom položaju ili drugim osobinama. Svi su pred zakonom jednaki."

U **članku 15.** kaže se: „U Republici Hrvatskoj ravnopravni su pripadnici svih naroda i manjina. Pripadnicima svih naroda i manjina jamči se sloboda izražavanja narodnosne pripadnosti, *slobodno služenje jezikom i pismom* i kulturna autonomija."

2. Uređuje li se pitanje jezika posebnim zakonom o jeziku? Priložite, molimo vas, tekst toga zakona u izvorniku.
Republika Hrvatska nema zakona o jeziku. Dosada su u optjecaju bila tri prijedloga da se „jezično pitanje" regulira posebnim zakonom: dva god. 1995. („Prijedlog Zakona o hrvatskome jeziku" i „Prijedlog Zakona o osnivanju Državnoga ureda za hrvatski jezik") i treći god. 2010. („Prijedlog Zakona o javnoj uporabi hrvatskoga jezika"). Nakon vrlo oštrih kritika u novinstvu na pojedine odredbe, posebno na predložene kazne, prijedlozi iz god. 1995. nisu ni stigli na javnu raspravu. Prijedlog zakona iz god. 2010., u kojem je težište na reguliranju obvezatne porabe hrvatskoga u poduzećima i tvrtkama u stranome vlasništvu, doživio je javnu raspravu u kojoj su izneseni dijelom vrlo krupni prigovori pa ni on nije stigao u saborsku / parlamentarnu proceduru.

3. Koriste li pravni propisi države izraze kao što su državni jezik, službeni jezik, jezik priopćavanja, jezik vanjskog i unutarnjeg poslovanja, jezik komunikacije, nastavni jezik, nacionalni jezik, književni jezik,

jezik književnosti itd.?Na koji je način, kakvom pravnom normom uvedeno, određeno i deklarirano takvo shvaćanje jezika? Navedite odgovarajuća mjesta koja upućuju na spomenute pravne dorme.
U pravnoj praksi Republike Hrvatske, na osnovi dvadesetak zakona koji su konsultirani za potrebe ove ankete, uz naziv „hrvatski jezik" najčešći je naziv „službeni jezik".

4. Rabe li pravni propisi države naziv manjina, jezik manjine, jezik nacionalnih manjina,regionalni jezik, prava manjina, etnička skupina, subetnička skupina, jezik etničke skupine, jezik subetničke skupine itd.? Navedite odgovarajuća mjesta koja upućuju na spomenute nazive.
Premda odgovor na ovo pitanje nudi nekoliko zakona (npr. Zakon o odgoju i obrazovanju na jeziku i pismu nacionalnih manjina ili Ustavni zakon o ljudskim pravima i slobodama), sukladno drugome stavku 12. članka Ustava Republike Hrvatske (v. pod 1.) pravo na uporabu jezika i pisma manjinskih etničkih zajednica u Republici Hrvatskoj najpotpunije je regulirano *Ustavnim zakonom o pravima nacionalnih manjina.*

Članak 6. toga Zakona glasi: Republika Hrvatska obvezuje se da će pripadnicima svih *etničkih i nacionalnih zajednica* ili manjina osigurati: ... c) pravo na identitet, kulturu, vjeroispovijed, *javno i privatno korištenje jezika i pisma* te obrazovanje..."

Članak 7.: „Republika Hrvatska osigurava ostvarivanje posebnih prava i sloboda pripadnika *nacionalnih manjina* koja oni uživaju pojedinačno ili zajedno s drugim osobama koje pripadaju istoj nacionalnoj manjini, a kada je to određeno ovim Ustavnim zakonom ili posebnim zakonom, zajedno s pripadnicima drugih nacionalnih manjina, naročito: ...2. *odgoj i obrazovanje na jeziku i pismu* kojim se služe..."

Članak 11.: „Pravo je pripadnika *nacionalnih manjina* na odgoj i obrazovanje na svom jeziku i pismu."

Članak 12.: „(1) Ravnopravna službena uporaba jezika i pisma kojim se služe *pripadnici nacionalne manjine* ostvaruju se na području lokalne samouprave kada pripadnici nacionalne manjine čine najmanje trećinu stanovnika takve jedinice. (2) Ravnopravna službena uporaba jezika i pisma kojim se služe pripadnici nacionalne manjine ostvaruje se i kada je to predviđeno međunarodnim ugovorima, koji sukladno Ustavu Republike Hrvatske, čine dio unutarnjeg pravnog poretka Republike Hrvatske i kada je to propisano statutom jedinice loklane samouprave ili statutom jedinice područne (regionalne) samouprave u skladu s odredbama posebnog zakona o uporabi jezika i pisma nacionalnih manjina u Republici Hrvatskoj."

5. Reguliraju li pravni propisi države korištenje jezika / jezikā u medijima (javnim i privatnim sredstvima javnoga priopćavanja)? Navedite odgovarajuća mjesta koja upućuju na spomenute odredbe.

U Zakonu o medijima jezik se spominje samo dvaput. Prvi put u drugom stavku 12. članka u kom se govori o nakladnikovoj obvezi da je u svojoj prijavi obvezatan navesti „- *jezik, pismo* i periodičnost izdavanja" svoje edicije. Drugi se put jezik spominje pri oslobađanju od obveze urednika izdanja da objavi ispravak prethodnoga članka ako „je ispravak napisan na jeziku koji nije istovjetan jeziku na kojem je objavljena osporavana informacija" (**članak 42.**).

U Zakonu o elektroničkim medijima jezično je pitanje uređeno **4. člankom** čija prva dva stavka glase:

„(1) Pružatelji medijskih usluga dužni su objavljiati program na hrvatskom jeziku i latiničnom pismu ili u prijevodu na hrvatski jezik, sukladno odredbama ovoga Zakona.
(2) Pružatelji medijskih usluga mogu promicati i stvaralaštvo na narječjima hrvatskog jezika, što se smatra ispunjavanjem obveze iz stavka 1. ovoga članka."

Nakon što su u trećem stavku navdena tri dopuštena odstupanja od tih odredba, u četvrtom se stavku kaže:

„Uporaba hrvatskog jezika nije obvezatna u programima namijenjenima pripadnicima nacionalnih manjina u skladu s Ustavnim zakonom o pravima nacionalnih manjina."

Slične odredbe nalaze se i u Zakonu o Hrvatskoj radioteleviziji (tj. o Hrvatskome radiju - HR i Hrvatskoj televiziji - HTV). U **članku 8.** toga zakona kaže se: „(1) HR i HTV dužni su u programima služiti se hrvatskim jezikom i latiničnim pismom ako ovim ili drugim zakonom nije određeno drugačije. (2) HR i HTV dužni su promicati i stvaralaštvo na narječjima hrvatskoga jezika." U trećem se stavku nabraja ukupno pet situacija kad „uporaba hrvatskog jezika nije obvezna (među kojima i „ako se u programima, radi vjerodostojnosti informacije, objavljuju dijelovi ili cijeli dokumenti ili izjave u izvornom obliku"). Četvrti stavak istoga zakonskog članka glasi: „Uporaba hrvatskog jezika nije obvezna u emisijama namijenjenima informiranju pripadnika nacionalnih manjina sukladno Ustavnom zakonu o pravima nacionalnih manjina." Usto je HRT zakonom obvezana na hrvatskome proizvoditi određenu količinu emisija igranoga, dokumentarnog i drugoga programa.

6. Reguliraju li pravni propisi države jezičnu stranu ustanova u kulturi (kazalište, kino, izdavaštvo itd.)? Navedite odgovarajuća mjesta koja upućuju na spomenute odredbe.

U Zakonu o audiovizualnim djelatnostima, **četvrti stavak članka 2.**, kaže se: „U obavljanju audiovizualnih djelatnosti posebno će se skrbiti *o očuvanju hrvatskog jezika* i kulturnog identiteta u europskom i svjetskom kontekstu sukladno načelima kulturne raznolikosti te zaštite djece i mladih, ravnopravnosti spolova, rasne i nacionalnih manjina."

U Zakonu o zaštiti i očuvanju kulturnih dobara među nematerijalnim kulturnim dobrima o čijem će očuvanju skrbiti Ministarstvo kulture izrijekom se (**u članku 9.**) navode „jezik, dijalekti, govori i toponimika".

U Zakonu o kazalištu npr. nema odredbi koje bi se ticale jezika, osim što se u članku 23. izrijekom obvezuje intendanta na izbor i imenovanje voditelja-ravnatelja Talijanske drame u sastavu Hrvatskoga narodnog kazališta Ivana pl. Zajca u Rijeci.

7. Je li za dobivanje državljanstva dotične države uvjet poznavanje jezika nacionalne manjine ili nekoga drugog većinskog jezika ili kakvoga god jezika (v. točku 3.)?Navedite odgovarajuća mjesta koja upućuju na spomenute odredbe. Kakvi su kriteriji i postupak provjere znanja jezika?

Za dobivanje hrvatskoga državljanstva potrebno je poznavanje hrvatskoga jezika kako je određeno Zakonom o hrvatskom državljanstvu, **članak 8.**: „Prirođenjem može steći hrvatsko državljanstvo stranac koji je podnio zahtjev za primanje u hrvatsko državljanstvo ako udovoljava ovim pretpostavkama: ...4. *da poznaje hrvatski jezik i latinično pismo...*" Od navedene odredbe izuzeti su stranci „čije bi primanje u hrvatsko državljanstvo predstavljalo interes za Republiku Hrvatsku" (članak 12. istoga Zakona).

I za dobivanje boravka u Republici Hrvatskoj potrebno je poznavanje hrvatskoga jezika i latiničnoga pisma, kako je utvrđeno Zakonom o strancima, **članak 83.**: „Stalni boravak odobrit će se strancu, koji uz uvjete iz članka 78. ovoga Zakona ...4. *poznaje hrvatski jezik i latinično pismo...*"

Provjeru poznavanja hrvatskoga jezika obavljaju ustanove za poučavanje hrvatskoga kao stranoga / drugog jezika na hrvatskim sveučilištima. Na Filozofskome fakultetu Sveučilištu u Zagrebu ta se ustanova zove „Croaticum – centar za hrvatski kao drugi i strani jezik" koji „organizira i provodi testiranja poznavanja hrvatskoga jezika": „Ispiti provjere poznavanja hrvatskoga jezika kao drugoga i stranoga namijenjeni su kandidatima kojima je potrebna potvrda o poznavanju hrvatskoga jezika kao uvjet stjecanja dozvole stalnog boravka, *upis na visokoškolske ustanove u republici Hrvatskoj*, nostrifikaciju stranih diploma, zaposlenje, *stjecanje državljanstva* i ostale potrebe." Provjera poznavanja hrvatskoga obuhvaća sljedećih pet cjelina: „1. razumijevanje slušanoga teksta; 2. razumijevanje čitanoga teksta; 3. poznavanje gramatičkih struktura; 4. pismeno izražavanje; 5. usmeno izražavanje."

8. Je li za odobrenje poduzetničke djelatnosti uvjet poznavanje jezika nacionalne većine ili kojega drugog jezika (v. točku 3.)? Navedite odgovarajuća mjesta koja upućuju na te odredbe.

U **50. članku** Zakona o sudskom registru kaže se samo ovo: „Prijevod tvrtke ili naziva, odnosno strane riječi u tvrtki ili nazivu moraju biti napisane latiničnim pismom na jednom od stranih jezika a mogu se koristiti i arapski brojevi".

Premda se u Zakonu o radu **(prvi stavak 2. članka)**, zajedno s drugim oblicima diskriminacije (rasa, boja kože, spolno opredjeljenje, bračno stanje...), zabranjuje i diskriminacija po jeziku, nigdje ne spominje obveza poslodavca da sa svojim posloprimcima / zaposlenicima pisano i usmeno komunicira hrvatskim jezikom. Tako se u vezi s ugovorom o radu kaže kako se njime zasniva radni odnos (**članak 13.**) te da se sklapa „u pisanom obliku" (**članak 16.**), a ne spominju se ni jezik ni pismo kojim bi trebao biti napisan. Međutim, s obzirom na ono što sadrži spomenuti Prijedlog Zakona o javnoj uporabi hrvatskoga jezika (v. t. 2.), sva je prilika da postoje strane tvrtke koje posluju u Republici Hrvatskoj u kojima se ne poštuje ustavna odredba o službenom jeziku (i pismu), tj. da se u njima komunicira na stranom (sc. engleskom) jeziku.

9. Je li za pohađanje srednjih i visokih škola potrebo poznavanje jezika nacionalne većine ili kojega drugog jezika (v. točku 3.)? Kako se provjerava to znanje. Navedite odgovarajuća mjesta koja upućuju na spomenute odredbe.

U **članku 43.** („Dopunska nastava za učenike koji započinju odnosno nastavljaju obrazovanje u Republici Hrvatskoj") o tom se u Zakonu o odgoju i obrazovanju u osnovnoj i srednjoj školi kaže: „(1) Posebnu pomoć škole su dužne pružati djeci koja imaju pravo na školovanje u republici Hrvatskoj, a ne znaju ili nedostatno poznaju hrvatski jezik. (2) Posebnu pomoć škole su dužne pružiti djeci za koju je obrazovanje prema ovom zakonu obvezno i koja imaju boravak na području Republike Hrvatske, a članovi su obitelji radnika koji je državljanin države članice Europske unije te obavlja ili je obavljao samostalnu djelatnost, odnosno koji je zaposlen ili je bio zaposlen na području Republike Hrvatske. (3) radi cjelovite integracije učenika iz stavka 1. i 2. ovoga članka, škola organizira individualne i skupne oblike neposrednog odgojno-obrazovnog rada kojima se tim učenicima omogućuje učinkovito svladavanje hrvatskog jezika i nadoknađuje nedovoljno znanje o pojedinim nastavnim predmetima." Tomu je komplementaran i 5. stavak istoga članka: „Pripremna nastava namijenjena je učenicima nedostatnog znanja hrvatskog jezika i podrazumijeva intenzivno učenje hrvatskog jezika najviše tijekom jedne nastavne godine."

Za studij na hrvatskim visokim učilištima i sveučilištima potrebno je poznavanje hrvatskoga koje se stječe na pripremnim tečajevima hrvatskoga za

strance koje organiziraju gotovo sva sveučilišta u republici Hrvatskoj. (Od te su obveze, dakako, oslobođene strane studentice i studenti koji studiraju na studijma koji se izvode na stranom jeziku poput studija medicine na engleskom.)

10. Dopušta li pravni sustav osnivanje i djelatnost škola s nekim drugim nastavnim jezikom osim većinskoga? Navedite odgovarajuća mjesta koja upućuju na spomenute odredbe.
U **članku 8.** („Nastava na stranom jeziku“) Zakona o odgoju i obrazovanju u osnovnoj i srednjoj školi o tome se kaže: „(1) Osnovna i srednja škola (...) može dio nastavnih predmeta i sadržaja utvrđenih nastavnim planom i programom, osim na hrvatskom jeziku, izvoditi i na nekom od svjetskih jezika, uz odobrenje Ministarstva. (2) Način i postupak utvrđivanja uvjeta za izvođenje nastave iz stavka 1. ovoga članka pravilnikom propisuje ministar.“

U Zakonu o znanstvenoj djelatnosti i visokom obrazovanju, u **2. stavku 77. članka** kaže se: „Sveučilište, veleučilište ili visoka škola utvrđuju postupak odabira pristupnika za upis na način koji jamči ravnopravnost svih pristupnika bez obzira na rasu, boju kože, spol, *jezik*, vjeru, političko ili drugo uvjerenje, nacionalno ili socijalno podrijetlo, imovinu, rođenje, društveni položaj, invalidnost, seksualnu prijentaciju i dob.“ U **članku 79.** u vezi s pitanjem nastavnoga jezika kaže se da sveučilište, veleučilište ili visoka škola svojim *izvedbenim planom* utvđuje „8. mogućnost izvođenja nastave na stranom jeziku“.

11. Navedite druge pravne propise kojima se na neki način regulira poraba jezika.
Za ilustraciju navodimo „jezične odredbe“ iz Zakona o ustanovama i Zakona o parničkom postupku.

U **članku 22.** Zakona o ustanovama u vezi s nazivom ustanove / ustanova određuje se sljedeće:

„Naziv ustanove mora biti na hrvatskom jeziku ispisan latiničnim pismom.

Naziv ustanove može sadržavati pojedine strane riječi ako su uobičajene u hrvatskom jeziku, ili ako za njih nema odgovarajuće riječi u hrvatskom jeziku, ili ako se radi o riječima na mrtvom jeziku.

Ustanova koja je osnovana s ciljem zaštite i promicanja odgoja, obrazovanja, kulture i informiranja pripadnika etničke i nacionalne zajednice ili manjine može imati dvojezični naziv, i to na hrvatskom jeziku ispisan latiničnim pismom i jeziku i pismu te etničke i nacionalne zajednice ili manjine.

Ustanova koja obavlja djelatnost u području jedinice lokalne i područne (regionalne) samouprave u kojoj je, uz hrvatski jezik i latinično pismo, uvedena i službena upotreba jezika i pisma pripadnika etničke i nacionalne za-

jednice ili manjine, dužna je istaknuti dvojezični naziv na hrvatskom jeziku ispisan latiničnim pismom, a na drugom mjestu na jeziku i pismu etničke i nacionalne zajednice ili manjine.

Ustanova može imati dvojezični naziv i to na hrvatskom jeziku ispisan latiničnim pismom i na nekom stranom živom ili mrtvom jeziku uz prethodno pribavljenu dozvolu ministarstva nadležnog za poslove uprave."

Članak 6. Zakona o upravnom postupku glasi: „Parnički postupak vodi se na hrvatskom jeziku uz uporabu latiničnog pisma ako za uporabu u pojedinim sudovima nije zakonom uveden koji drugi jezik ili koje drugo pismo."

U istom su zakonu službenomu jeziku posvećena još četiri članka u šestoj glavi („Jezik u postupku") koji glase:

Članak 102.: „Stranke i drugi sudionici u postupku imaju pravo na ročištima i pri usmenom poduzimanju procesnih radnji pred sudom upotrebljavati svoj jezik. Ako se postupak ne vodi na jeziku stranke odnosno drugih sudionika u postupku, osigurat će im se usmeno prevođenje na njihov jezik onoga što se na ročištu iznosi te usmeno prevođenje isprava koje se na ročištu koriste radi dokazivanja.

Stranke i drugi sudionici u postupku poučit će se o pravu da usmeni postupak pred sudom prate na svom jeziku uz pomoć tumača. Oni se mogu odreći prava na prevođenje ako izjave da znaju jezik u kojem se vodi postupk. U zapisniku će se zabilježiti da im je dana pouka te izjave stranke odnosno sudionika.

Prevođenje obavljauju tumači.

Troškovi prevođenja padaju na teret stranke ili sudionika kojega se tiču."

Članak 103.: „Pozivi, odluke i druga pismena upućuju se strankama i drugim sudionicima u postupku na hrvatskom jeziku i latiničkom pismu."

Članak 104.: „Stranke i drugi sudionici u postupku upućuju svoje tužbe, žalbe i druge podneske na hrvatskom jeziku i latiničnom pismu."

Članak 105.: „Uporaba jezika i pisma nacionalnih manjina na parničnom postupku utvrđuje se posebnim zakonom.

Troškovi prevođenja na jezik nacionalne manjine koji nastane primjenom odredaba Ustava Republike, ovoga Zakona te drugih zakona o pravu pripadnika nacionalnih manjina na uporabu svoga jezika padaju na teret sredstava suda."

12. Kako se postiže ispunjenje odredba iz Ustava, zakona i drugih pravnih akata? Ne misli se pritom samo na „prekršajno pravo" nego i na kazneno pravo.

U vezi s primjenom ovdje navedene ustavne odredbe o hrvatskome kao službenom jeziku (v. t. 1.) i zakonskih odredaba kako o obvezi porabe hrvatskoga u tijelima državne uprave, tako i o pravu na porabu jezikā (i pisama) pripadnica i pripadnika manjinskih etničkih zajednica / nacionalnih manjina

u Republici Hrvatskoj u praksi se očituju različiti postupci. Kao što je već rečeno (v. t. 2.), na osnovi podataka koje je sâm prikupio, podnositelj (neprihvaćena) Prijedloga Zakona o javnoj uporabi hrvatskoga jezika jasno upućuje na praksu da se u predstavništvima dijela stranih tvrtki koje djeluju u Republici Hrvatskoj ne poštuje ustavna odredba o službenome jeziku države jer se službeno komunicira na stranome jeziku, čak i onda kad tim jezikom ne govori dio hrvatskih uposlenika. Da se ustavna odredba o službenome jeziku ne poštuje ni u drugim komunikacijskim situacijama, dobro pokazuje jezik promidžbenih poruka, pisanih i govorenih, u kojima je često postotak engleskoga tako visok da se udio hrvatskoga nerijetko svodi samo na „vezivne elemente", tj. na veznike i prijedloge.

Manjinske etničke zajednice svoje pravo na porabu vlastitoga jezika (i pisma) najpotpunije ostvaruju u školstvu, premda i tu zna biti problema (npr. s ostvarenjem prava romske zajednice). Izvan školstva, u javnoj porabi manjinskoga jezika najdalje se otišlo u Istarskoj županiji u čijem se statutu (**članak 6.**) kaže: „U Istarskoj županiji hrvatski i talijanski jezik su u ravnopravnoj službenoj uporabi u radu županijiskih tijela u samoupravnom djelokrugu. Način ostvarivanja dvojezičnosti utvrđuje se ovim Statutom i drugim propisima." Ta je dvojezičnost uvedena premda je postotak pripadnica i pripadnika talijanske manjine u populaciji te županije niži od zakonom zahtijevanoga. (Citirani Ustavni zakon, v. t. 4., kao donju granicu za uvođenje dvojezičnosti navodi trećinu pripadnika nacionalne manjine u populaciji neke jedinice lokalne ili područne / regionalne samouprave, a Talijana je u Istarskoj županiji oko 7%.)

Nakon objavljenih prvih rezultata popisa stanovništva koji je proveden god. 2011. koji su pokazali da je u nekim mjestima udio pripadnika nacionalne manjine prešao cenzus od 33,34%, bit će zanimljivo pratiti kako će se u tim mjestima primijeniti spomenuta odredba iz Ustavnoga zakona o ostvarenju jezičnoga prava nacionalnih manjina.

13. Postoji li u reguliranju porabe jezika / jezikā podjela ovlasti između viših i nižih struktura države (federacija/konfederacija, republike, autonomne oblasti, područja itd.)? Navedite odgovarajuća mjesta koja upućuju na spomenute odredbe.

Kao što je već navedeno (v. odgovor na 4. pitanje), uporaba jezika u jedinicama lokalne samouprave određena je Ustavnim zakonom o ljudskim pravima i slobodama i Ustavnim zakonom o nacionalnim manjinama čiju primjenu razumijeva i Zakon o lokalnoj i područnoj (regionalnoj) samoupravi kad npr. u **članku 56.a** kaže: „Kad pripadnici nacionalnih manjina...podnose prijavu na natječaj za prijam u službu, imaju se pravo pozvati na ostvarivanje prava koja im pripadaju sukladno Ustavnom zakonu o pravima nacionalnih manjina..." Posebno bi trebalo istražiti što sve o jezičnome pravu

nacionalnih manjina kažu statuti onih jedinica lokalne i područne samouprave (županija, gradova i općina) u kojima živi veći postotak pripadnica i pripadnika koje od nacionalnih manjina.

Łužicy

Jana Šołćina

Dotazník týkající se problému jazykového práva v jednotlivých slovanských zemích

1. Upravuje ústava státu otázky jazyka? Je „právo na jazyk" chápáno jako jedno ze základních lidských práv? Jestliže ano, uveďte příslušné formulace v originále.
Haj, w zakładnym zakonju za Zwjazkowu republiku Němsku (= wustawa) je w artiklu čo. 3 prawo zapisane jako „**zakładne prawo** / *němsce*: Grundrecht", ale:

- prawo na wu**žiwanje rěče** je zapisane jako **skupinskeho prawo**, bjez indiwidualneho prawa a
- rěč so konkretnje njepomjenuje (ani němska rěč nic, tež nic mjeńšinowe abo regionalne rěče)

(tekst předleži w němskej rěči):

Grundgesetz für die Bundesrepublik Deutschland vom 23. Mai 1949 (BGBl. S. 1), zuletzt geändert durch das Gesetz vom 21. Juli 2010 (BGBl. I S. 944).

I Die Grundrechte / Artikl čo. 3 / Artikel 3
(1) *Alle Menschen sind vor dem Gesetz gleich.*
(2) *Männer und Frauen sind gleichberechtigt. Der Staat fördert die tatsächliche Durchsetzung der Gleichberechtigung von Frauen und Männern und wirkt auf die Beseitigung bestehender Nachteile hin.*
(3) *Niemand darf wegen seines Geschlechtes, seiner Abstammung, seiner Rasse, seiner Sprache, seiner Heimat und Herkunft, seines Glaubens, seiner religiösen oder politischen Anschauungen benachteiligt oder bevorzugt werden. Niemand darf wegen seiner Behinderung benachteiligt werden.*

Komentar: Aktualna diskusija zaběra so z problematiku, konkretizować wotpowědne pasaže wustawy a zesylnić rólu „němskeje rěče". Zastupjerjo w Němskej oficialnje připóznatych mjeńšinowych rěčow žadaja sej w tutym zwisku přidatny pasus, w kotrymž je zapisane „prawo na wužiwanje mjeńšinoweje rěče", woni žadaja sej tak mjenowany „Minderheitenartikel"; přir. medijowe wozjewjenje DOMOWINY *„Minderheitenartikel ins Grundgesetz"* (www.domowina.sorben.com)

2. Jsou otázky jazyka upraveny zvláštním jazykovým zákonem? Je takto nebo v podobě jiné právní normy explicitně zakotvena rovnost příslušných jazyků?
Haj, konkretne zakonje, postajenja a.dr. su so na runinje krajow (Swobodny stat Sakska / Kraj Braniborska) wobzamknyli a su zapisane.

Komentar: Wotpowědne zakonske postajenja su płaćiwe za **„serbski sydlenski teritorij"**, kotryž je we wustawach Swobodneho stat Sakska a Kraja Braniborskeje definowany (přisłušne města, wjeski resp. komuny a gmejny su naličene). Přir. **Zakoń wo prawach Serbow w Swobodnym staće Sakska (Sakski serbski zakoń - SSZ)** z dnja 31. měrca 1999, tam: **§ 3 Serbski sydlenski teritorij** a **Kazń k rědowanju pšawow Serbow w kraju Bramborska (Serbska kazń - SK)** wot 7. julija 1994, tam: **§ 3 Sedleński rum Serbow.**

2.1. Swobodny stat Sakska / Freistaat Sachsen:
W Sakskej ma serbšćina **status maćerneje rěče (L1)** a je we wěstych wobłukach němčinje **runjestajena** (přir. šule, sudnistwo).

Wustawa Sakskeje , artikel čo. 6:

Hornjoserbsce:

(1) *W kraju bydlacy staćenjo serbskeje narodneje přsłušnosće su runoprawny dźěl statneho luda.*
Kraj zaruča a škit a prawo na zachowanje jich identity kaž tež na hajenje a wuwiwanje jich zdźědźeneje rěče, kultury a jich tradicijow, wosebje přez šule, předšulske a kulturne institucije.
(2) *W krajnym a komunalnym planowanju maja so žiwjenske potrjeby serbskeho luda wobkedźbować. Němsko-serbski charakter sydlenskeho teritorija serbskeje narodnosće ma so zdźeržeć.*
(3) *Kraj přesahowace zhromadne dźěło Serbow, wosebje w Hornjej a Delnjej Łužicy, leži w zajimje kraja.*

Zakoń wo prawach Serbow w Swobodnym staće Sakskej (Sakski serbski zakoń - SSZ) z dnja 31. měrca 1999:

§ 8 Serbska rěč
Nałožowanje swójskeje rěče je jedne z bytostnych znamjenjow serbskeje identity. Swobodny stat Sakska připóznawa serbskej rěči, wosebje hornjoserbšćinu, jako wuraz duchowneje a kulturneje bohatosće kraja. Jeju wužiwanje je swobodne. Jeju nałožowanje w słowje a pismje w zjawnym žiwjenju a pozbudźowanje k tomu so škitatej a spěchujetej.

2.2. Kraj Braniborska / Land Brandenburg:
Ze swójim nowozałoženim jo dostał kraj Bramborska w lěše 1992 modernu wustawu, w kótarejž su teke, ako běšo to pśedwiźone w Dogronje wó zjadnośenju Nimskeje, zapisane pšawa serbskego luda na šćit a spěchowanje ako teke na politiske sobustatkowanje.

Wustawa kraja Braniborska, artikel čo. 25, wotrězk 1

Delnjoserbsce:

„Pšawo serbskego luda na šćit, zachowanje a woplěwanje swójeje narodneje identity a swójogo starodawnego sedleńskego ruma se zarucyjo. Kraj, gmejny a gmejnske zwězki spěchuju zwopšawźenje togo pšawa, wósebnje kulturnu samostatnosć a statkowne politiske sobupóstajenje serbskego luda."

Kazń Kazń k rědowanju pšawow Serbow w kraju Bramborska (Serbska kazń – SK) wot 7. julija 1994

§ 8 Rěc
Serbska rěc, wosebnje dolnoserbšćina, ma se šćitaś spěchowaś. Nałožowanje serbskeje rěcy jo wólne.

Komentar: Problematiske je přesadźenje a dodźeržđenje zakonskich postajenjow w konkretnych padach: tak je na přikład zawrjenja šulow w Chróśćicach, pozdźišo w Pančicach-Kukowje pokazało, zo su formulacije w zakonjach a postajenjach (na př. *„po potrjebach"*) njekonkretne a z tuteje přičiny juristisce njepřesadźujomne. Tež wužiwanje hornjoserbšćiny jako hamtska rěč a jako oficialna rěč tež w zjawnym žiwjenju je zakonsce dowolene – a ma so wotpowědnje spěchować. Wšědna praksa pak je hinaša: Nowše přepytowanja su pokazali, zo nima słabje wuwita dwurěčnosć w zjawnosći jenož přičinu w tym, zo we wobłukach zjawneje komunikacije (we wobchodach, na zarjadach atd.) serbskorěčny personal njeje, ale tež w njerunym nastajenju serbskorěčneho wobydlerstwa k zjawnemu wužiwanju rěče.

3. Užívají právní normy státu pojmů jako státní jazyk, úřední jazyk, jazyk veřejného styku, jazyk vnitřního a vnějšího úřadování, jazyk jednací, vyučovací jazyk, národní jazyk, spisovný jazyk, literární jazyk apod. Jakým způsobem, jakou právní normou je takový pojem jazyka definován, ustanoven, deklarován?
Ně, serbšćina **njeje statna rěč**, ale je připóznata jako mjeńšinowa rěč, kotraž je we wěstych wobłukach statnej rěči (= němčinje) **runostajena**.

Serbšćina je připóznata w Swobodnym staće Sakska a w Kraju Braniborska jako **hamtska rěč (Amtssprache)**, tohorunja jako **wuwučowanska rěč (Unterrichtssprache)** w šulach a tež na uniwersiće (w Lipsku), tež jako rěč, kotraž so w **zjawnym towaršnostnym žiwjenju** (wobchadnistwo, socialny wobłuk) abo **před sudnistwom** wužiwa. Konkretne zakonske rjadowanja eksistuja na runinje krajow (Swobodny stat Sakska / Kraj Braniborska)

W Zwjazkowej republice Němska je němčina jako hamtska rěč zapisana. Najwažniši zakoń w tutym zwisku je

„**Verwaltungsverfahrensgesetz (BVwVfG)**", kotryž rjaduje na zwjazkowej runinje zwiski ze staćanami. Artikel čo. 23 mjenowaneho BVwVfG postajuje hamtsku rěč.

Tam steji we wotrěku 1: „*Die Amtssprache ist deutsch*" („*Hamtska rěč je němčina*"). Wotrězk 2 reguluje, zo dyrbi so dokumentam, kotrež so w druhich rěčach zapodawaja, přełožk do němčiny připołožić, abo zo móže zarjad tajki přełožk zhotowić dać, štož je z přidatnymi koštami zwjazane. Za serbšćinu to njepřitrjechi, tu płaća wosebite zakonske postajenja.

Dale je płaćiwy zakoń, kiž rjaduje wužiwanje serbšćiny před sudnistwom, přir.: **„Gerichtsverfassungssgesetz (GVG)"** we wersiji z dnja 09.05.1975, naposledk změnjena 22.12.2006

§ 184 *Die Gerichtssprache ist deutsch. Das Recht der Sorben, in den Heimatkreisen der sorbischen Bevölkerung vor Gericht sorbisch zu sprechen, ist gewährleistet.*

Na runinomaj krajow konkretizuja so zakonske rjadowanja na sćěhowace wašnje:

3.1. Swobodny stat Sakska / Freistaat Sachsen:

Zakoń wo prawach Serbow w Swobodnym staće Sakskej (Sakski serbski zakoń – SSZ) z dnja 31. měrca 1999, tam: § 9: Serbska rěč před sudnistwami a zarjadami; **§ 10:** Dwurěčne wuhotowanje z taflemi a § 11: Narěčenski partner při zarjadach

§ 9 Serbska rěč před sudnistwami a zarjadami

(1) ***W serbskim sydlenskim teritoriju maja staćenjo prawo, před sudnistwami a zarjadami Swobodneho stata Sakskeje kaž tež jeho dohladej podstejacych zjednoćenstwow, wustawow a załožbow zjawneho prawa serbsku rěč nałožować. Wužiwaja-li tute prawo, ma to samsne wuskutki, kaž hdy bychu němsku rěč nałožowali.*** *Na należnosće staćanow, přednjesene w serbskej rěči, móže so wot zarjadow Swobodneho stata Sakskeje a jeho dohladej podstejacych zjednoćenstwow, wustawow a załožbow zjawneho prawa w serbskej rěči wotmołwić a wo nich w serbskej rěči rozsudźić. Kóštowe poćeženja abo druhe njelěpšiny njesmědźa serbskim staćanam z toho nastać.*

(2) *Swobodny stat Sakska zasadźuje so za to, zo nałožuja so postajenja wotrězka 1 tež na zarjady Zwjazka a zarjadnišća priwatneho prawa, wosebje wobchad-*

nistwa a dalokopowěstwownistwa, póšty, strowotnistwa a socialnistwa kaž tež kultury a kubłanja, kotrež maja w serbskim sydlenskim teritoriju swoje sydło.

§ 10 Dwurěčne wuhotowanje z taflemi

(1) *Wuhotowanje z taflemi w zjawnym rumje přez zarjady Swobodneho stata Sakskeje a jeho dohladej podstejace zjednoćenstwa, wustawy a załožby zjawneho prawa, wosebje na zjawnych twarjenjach, zarjadnišćach, dróhach, pućach, zjawnych naměstach a mostach, ma w serbskim sydlenskim teritoriju w němskej a serbskej rěči być.*

(2) *Swobodny stat Sakska a jeho dohladej podstejace zjednoćenstwa, wustawy a załožby zjawneho prawa skutkuja na to, zo maja tež druhe twarjenja zjawneho wuznama w serbskim sydlenskim teritoriju napisy w němskej a serbskej rěči.*

§ 11 Narěčenski partner při zarjadach

(1) *W serbskim sydlenskim teritoriju ma při zarjadach Swobodneho stata Sakskeje a zarjadach jeho dohladej podstejacych zjednoćenstwow, wustawow a załožbow zjawneho prawa po móžnosći jedyn sobudźěłaćer, kotryž serbsku rěč wobknježi, jako narěčenski partner k dispoziciji stać.*

(2) *W serbskim sydlenskim teritoriju skutkuje Swobodny stat Sakska na to, zo so zajimy Serbow kaž tež přiswojenje serbskorěčnych znajomosćow w poskitku za wukubłanje a dalekubłanje přistajenych w zjawnym zarjadnistwje na přiměrjene wašnje wobkedźbuja.*

Artikel čo. 1 „**Słužbneho porjada za zarjady Swobodneho stata Sakska**“ wupraji w přezjednosći ze zwjazkowym prawom: *„Hamtska rěč je němčina“*. Ale artikel čo. 2 doda: *„Dochady w serbskej rěči maja so runje tak kaž dochady w němskej rěči wobjednawać“*. Žadne restrikcije, žadne słowo wo (hinašich) terminach abo wo přełožkach. **Serbšćina je tu cyle jasnje němčinje runostajena.**

Serbšćina so jako hamtska a zarjadniska rěč w serbskim sydlenskim rumje nałožuje a je tam prezentna. Drohi, wobchody, zarjady, póšty atd. su husto dwurěčnje pomjenowane (zamołwitosć za to leži na komunalnej runinje, pola firmow, wobchodow atd. pak w priwatnej zamołwitosći). Nałožowanje serbšćiny w pěstowarnjach, šulach a na wysokich šulach rjaduja dalše zakonje a posatjenja, mj. dr. Sakski šulski zakoń, inkluziwnje postajenjow, Zakoń wo dźěćacych dnjowych přebywanišćach a Postajenje za serbske dźěćace dnjowe přebywanišćaa, Sakski zakoń wo kulturnych rumach, Zakoń wo dopušćenju k studowanju na wysokej šuli, Zakoń wo powołanskej akademiji abo Zakoń wo regionalnym planowanju.

3.2. Kraj Braniborska / Land Brandenburg:

Delnjoserbsce:
Wustawa kraja Braniborskeje pśedwiźi pšawo na zdźaržanje a spěchowanje serbskeje rěcy a kultury w zjawnem žywjenju a jeju pósrědnjenje w šulach a źiśownjach (artikel 25, wótrězka 3 a 4). Tak wopśimjeju Bramborska šulska kazń, kazń za źiśownje a kazń za wukubłanje ceptarjow wótpowědne pśedpise. 1994 jo se dla konkretizěrowanja pśedpódaśow wustawy wušej togo wobzamknuła samostatna **Kazń k rědowanju pšawow Serbow w kraju Bramborska (Serbska kazń)**. (nowelěrowanje Kazni k rědowanju pšawow Serbow w kraju Bramborska wót 7. julija 1994)

mj.dr.: § 8 Rěc
Serbska rěc, wosebnje dolnoserbšćina, ma se šćitaś spěchowaś. Nałožowanje serbskeje rěcy jo wólne.

§ 11 Dwojorěcne napisma w starodawnem sedleńskem rumje
(1) *Zjawne twarjenja a institucije, drogi, namě sta, najsy a mosty w starodawnem sedleńskem rumje a na nje pokazujuce toflicki maju se w němskej a dolnoserbskej rěcy woznamjeniś.*
(2) *Kraj Bramborska se za to zasajźujo, až maju teke druge twarjenja w starodawnem sedleńskem rumje němske a dolnoserbske napisma, dalokož maju woni wóznam za zjawnosć.*

Komentar: Runostajenje serbšćiny je zakonsce zapisane, w praksy dyrby so hustodosć w kóždym jednotliwym padźe wo přesadźenje postajenjow wojować. To zwisuje zwjetša z přidatnymi kóštami za přełožki, dwurěčne tafle, dwurěčne materialije atd. Přesadźenje tutych zakonskich postajenjow leži w regionalnej, komunalnej resp. gmejnskej zamołwitosći. Wokrjes resp. gmejna sama rozsudźi wo tym, na kotrym městnje so serbske a němske mjeno jewitej. Dwurěčne pomjenowanje wobchodow, firmow, bankow atd. leži w swójskej zamołwitosći wobsedźerjow a so na rozdźělne wašnje praktikuje. Listowe formulary zarjadow, dokumentow, wólbne porjady atd. so z wulkeho dźěla dwurěčnje wudawaja.

Najwjetši problem přesadźenja stej rěčna korektnosć pomjenowanjow kaž tež wutworjenje a rozšěrjenje moderneje zarjadniskeje rěče.

4. Užívají právní normy státu termínů menšina, jazyky menšin, jazyky národnostních menšin, menšinový jazyk, regionální jazyk, práva menšin apod.?

Haj, tak rjaduje **Ramikowe dojednanje za škit narodnych mjeńšinow** za přisłušnikow narodnych mjeńšinow wěste wobłuki zjawneho žiwjenja a formuluje w tutym zwisku indiwiduelne a kolektiwne prawa. Wone je

prěni multilateralny instrument Europy za škit narodnych mjeńšinow powšitkownje. Zaměr dojednanja je, eksistencu narodnych mjeńšinow w mjezach wotpowědnych statach, kotrež su zrěčenje podpisali, škitać.

Ramikowe dojednanje je so w Europskej radźe nadźěłało a bu 1. februara 1995 w Straßburgu podpisane. Dnja 1. februara 1998 naby wone z cyłkownje 12 ratifičerowanjemi powšitkowneje płaćiwosće.

W „Ramikowym dojednanju[...] " wužiwa so terminus „**narodna mjeńšina**", Serbja pomjenuja so jako „*přisłušnicy serbskeho luda němskeho staćanstwa*" přir. (tekst „Ramikoweho dojednanja [...]" předleži w němskej rěči):

„Nationale Minderheiten in der Bundesrepublik Deutschland sind die Dänen deutscher Staatsangehörigkeit und die Angehörigen des sorbischen Volkes mit deutscher Staatsangehörigkeit. Das Rahmenübereinkommen wird auch auf die Angehörigen der tarditionell in Deutschland heimischen Volksgruppen der Friesen deutscher Staatsangehörigkeit und der Sinti und Roma deutscher Staatsangehörigkeit angewendet."

Dale je **płaćiwy Zakoń k Europskej charće regionalnych a mjeńšinowych rěčow** / Gesetz zu der Europäischen Charta der Regional- oder Minderheitensprachen des Europarates z dnja 05. nowembra 1992, w kotrymž so terminus „**mjeńšinowa rěč**" wužiwa, přir.

– wućah *(tekst předleži w němskej rěči)* –

Der Bundestag hat mit Zustimmung des Bundesrates das folgende Gesetz beschlossen:

Artikel 1

Der in Straßburg am 05. November 1992 von der Bundesrepublik Deutschland unterzeichneten Europäischen Charta der Regional- oder Minderheitensprachen einschließlich der Erklärung der Bundesrepublik Deutschland zur Vorbereitung der Ratifizierung der Europäischen Charta der Regional- oder Minderheitensprachen vom 23. Januar 1998 und der Erklärung der Bundesrepublik Deutschland zur Umsetzung der Verpflichtungen der Europäischen Charta der Regional- oder Minderheitensprachen hinsichtlich Teil II der Charta vom 26. Januar 1998 wird zugestimmt.

*Erklärung der Bundesrepublik Deutschland zur Vorbereitung der Ratifizierung der Europäischen Charta der Regional- oder Minderheitensprachen vom 23. Januar 1998 „**Minderheitensprachen** im Sinne der Europäischen Charta der Regional- oder Minderheitensprachen sind in der Bundesrepublik Deutschland das Dänische, **das Obersorbische, das Niedersorbische**, das Nordfriesische, das Saterfriesische und das Romanes der deutschen Sinti und Roma; Regionalsprache im Sinne der Charta ist in der Bundesrepublik Deutschland das Niederdeutsche."*

Komentar: Zapřijeće **„narodna mjeńšina"** so w literaturje kaž tež w poltiskej praksy na rozdźělne wašnje interpretuje a wužiwa. Wyše toho so Serbja jako přisłušnicy awtochtoneje mjeńšiny pomjenuja. Dotal su w Zwjazkowej republice Němska štyri awtochtone **mjeńšiny oficialnje připóznate:** mjeńšina Sinti und Romow z němskim staćanstwom, ludowa skupina Frizow, danska narodna mjeńšina und přisłušnicy serbskeho luda. Romanes, Sewjerofrizišćina, Saterofrizišćina, Danšćina kaž tež Hornjoserbšćina a Delnjoserbšćina su jako mjeńšinowe rěče oficialnje připóznate. Jako regionalna rěč je w Němskej připóznata Delnjoněmčina (tak mjenowany „Platt"). Přisłušnicy mjeńšinow a jich rěče steja pod škitom „Ramikoweho dojednanja za škit narodnych mjeńšinow" a „Eurospkeje charty regionalnych a mjeńšinowych rěčow".

5. Upravují právní normy státu užívání jazyka/jazyků v médiích (veřejných i soukromých sdělovacích prostředcích)?

Haj, konkretne zakonske rjadowanja eksistuja na runinje krajow Sakska a Braniborska.

Hornjo- a delnjoserbšćina wužiwatej so w hornjo- a delnjoserbskich printmedijach (nowinach, časopisach, knihach atd.) kaž tež w separatnych wusyłanjach w rozhłosu a telewiziji (Swobodyn stat Sakska - mdr, Kraj Braniborska - rbb). Zakonske rjadowanja předleža.

5.1. Swobodny stat Sakska:

Zakoń wo prawach Serbow w Swobodnym staće Sakskej (Sakski serbski zakoń - SSZ) z dnja 31. měrca 1999 / **Gesetz über die Rechte der Sorben im Freistaat Sachsen** (Sächsisches Sorbengesetz - SächsSorbG) vom 31. März 1999, přir.

Hornjoserbsce:

§ 14 Medije

Swobodny stat Sakska prócuje so wo to, zo so serbska rěč a kultura wosebje přez serbskorěčne wusyłanja a přinoški w medijach na přiměrjene wašnje wobkedźbujetej.

Dalše zakonje su mjez druhim (*teksty předleža w němskej rěči*): Gesetz zum Staatsvertrag über den Mitteldeutschen Rundfunk vom 27. Juni 1991 (Paragraph 6) a: Gesetz über den privaten Rundfunk und neue Medien in Sachsen (Sächsisches Privatrundfunkgesetz - SächsPRG) vom 09. Januar 2001 in der ab April 2003 geltenden Fassung.

5.2. Kraj Braniborska:

Kazń Kazń k rědowanju pšawow Serbow w kraju Bramborska (Serbska kazń - SK) wot 7. julija 1994 / **Gesetz zur Ausgestaltung der Rechte der Sor-**

ben (Wenden) im Land Brandenburg, (Sorben[Wenden]-Gesetz-SWG) vom 07. Juli 1994, geändert durch Artikel 31 des Gesetzes vom 23. September 2008

Delnjoserbsce:

§ 12 Medije

(1) W programje zjawno-pšawniskich medijow ma se słušnje źiwaś na serbsku kulturu a rěc.
(2) Kraj Bramborska se za to zasajźujo, až se teke w priwatnych medijach na serbsku kulturu a rěc źiwa.

Komentar: Wužiwanje hornjo- a delnjoserbšćiny w medijach je w zakonjach zapisane a so přesadźi, ale ničo wo wobjimje a wo kwaliće njewupraji. Formulacije kaž na př. *„Swobodny stat Sakska prócuje so* [...]" abo „[...] *ma se słušnje źiwaś na serbsku kulturu a rěc.*" su jara powšitkowne a móža so rozdźělnje interpretować.

6. Upravuje právní systém státu jazykovou stránku kulturních institucí (divadlo, film, nakladatelská činnost atd.)?
Haj, konkretne zakonske rjadowanja a postajenja eksistuja na runinje krajow Sakska a Braniborska.

6.1. Swobodny stat Sakska:
Zakoń wo prawach Serbow w Swobodnym staće Sakskej (Sakski serbski zakoń – SSZ) z dnja 31. měrca 1999 / Freistaat Sachsen: Gesetz über die Rechte der Sorben im Freistaat Sachsen (Sächsisches Sorbengesetz – SächsSorbG) vom 31. März 1999, přir.:

Hornjoserbsce:

§ 13 Kultura

(1) Swobodny stat Sakska škita a spěchuje kulturu a wuměłske tworjenje Serbow.
(2) Wokrjesy a gmejny w serbskim sydlenskim teritoriju zapřijimuja serbsku kulturu na přiměrjene wašnje do swojeho kulturneho dźěła. Wone spěchuja serbske wuměłstwo, nałožki a wašnja kaž tež přez tradiciju, tolerancu a mjezsobne česćowanje tworjene zhromadne žiwjenje swojich staćanow.

6.2. Kraj Braniborska:
Kazń k rědowanju pšawow Serbow w kraju Bramborska (Serbska kazń – SK) wot 7. julija 1994 / **Gesetz zur Ausgestaltung der Rechte der Sorben (Wenden) im Land Brandenburg, (Sorben[Wenden]-Gesetz-SWG)** vom 07. Juli 1994, geändert durch Artikel 31 des Gesetzes vom 23. September 2008

Delnjoserbsce:

§ 7 Kultura

(1) Kraj Bramborska šćita a spěchujo serbsku kulturu.

(2) Wokrejse a gmejny w starodawnem sedleńskem rumje Serbow słušnje zapšimuju serbsku kulturu do swojeje kulturneje źěłabnosći. Woni spěchuju serbske wuměłstwo, wašnje a nałogi.

Swobodny stat Sakska, Kraj Braniborska kaž tež Zwjazkowa republika Němska financuja **Załožbu za serbski lud**, kotraž spěchuje cyłkownje 9 institucijow – a tute přinošuja w swojich wosebitych fachowych wobłukach k zdźerženju a wuwiću serbskeje kultury. Najwjetšej serbskej kulturnej instituciji stej: **Serbski ludowy ansambl tzwr** a **Němsko-Serbske ludowe dźiwadło**. Wonej matej swoje sydło w Budyšinje, poskićujetej pak tež prawidłownje předstajenja w delnjoserbskej rěči w Braniborskej a zwoprawdźatej tak nadawk skutkowanja we woběmaj Łužicomaj. Dale spěchuja so: **DOMOWINA – Zwjazk Łužiskich Serbow z.t., Rěčny centrum WITAJ, Ludowe nakładnistwo Domowina tzwr** a **Serbski institut z.t.**, kotrež maja swoje sydło w Budyšinje (Swobodny stat Sakska) a wotnožku w Choćebuzu (Kraj Braniborska).

Wyše toho spěchuje załožba lajske wuměłstwo a kulturu we formje projektoweho dźěła.

Komentar: Financielne wuhotowanje „Załožby za serbski lud“ njeje zaručene a je w přirunowanju z dalšimi mjeńšinami njedosahace (přir. Serbja – wob lěto někak 16 milionow euro vs. Danska mjeńšina – wo lěto někak 60 milionow eurow; žórło: Ludwig Elle).

Zahajeny proces přestrukturowanja serbskeho institucionalneho a projektoweho dźěła njeje zakónčeny, zo móhłoj so serbska rěč a kultura zdźeržeć a dale wuwiwać.

7. Je podmínkou získání občanství státu znalost většinového či jinak definovaného majoritního jazyka, popř. některého z jazyků, viz otázka č. 3? Uveďte citace s odkazem na příslušné právní normy. Jaká jsou kriteria a postupy ověřování znalosti příslušného jazyka?

Ně, znajomosć wjetšinoweje rěče (majoritneje rěče) – tu: **němčiny** – njeje w zakonjach a postajenjach eksplicitnje jako wuměnjenje zapisana (přir.pod 1.).

Štóž je staćan ZRN (= Zwjazkoweje republiki Němskeje), njetrjeba znajomosće němčiny dopokazać móc. Wuwzaće tworja migranća, to rěka: štóž prócuje so jako migrant wo staćanstwo ZRN, dyrbi rěčne kursy wopytować a znajomosće němčiny dopokazać móc (kriterije přepruwowanja: certifikaty).

Serbšćina jako w Němskej připóznata „mjeńšinowa rěč“ je na teritoriju Swobodneho stata Sakska a Kraja Braniborska připóznata (přir. 3) a němčinje **runostajena**. Z tuteje přičiny su též hamtske dokumenty, kaž na př. testament w hornjoserbšćinje, oficialnje płaćiwe a juristisce zwjazowace, abo též adresy (pomjenowanja městow, dróhow) na listach abo pohladnicach smědźa so serbsce podać.

Komentar: Wot spočatka 20. lětstotka sem su Serbja nimale dospołnje dwurěčni. Woni tuž němčinu woknježa, kotraž je wšědnym žiwjenju prezentna, předewšěm we zjawnym žiwjenju. Je so přesadźiła němsko-serbska resp. serbsko-němska dwurěčnosć, kotraž ma swoje přičiny mjez druhim w němskej rěčnej a šulskej politice, w rozšěrjenju komunikaciskich potrjebow a w zašłych 20 lětach předewšěm w mobilnosći ludźi. Komunikaciske wobłuki w němskej rěči su so stajnje powjetšowali a naposledk též nimale we wšěch regionach swójbnu komunikaciju docpěli.

W tutym zwisku zwěsći so generelny spad wužiwanja serbskeje rěče w zjawnosći, wosebje w rozmołwach na dróze a we wobchodach na mjenje hač połojcu. Též w towarstwach a w cyrkwi je serbska rěč signifikantnje na wuznamje zhubiła. Wužiwanje serbskeje rěče we wjetšinje zjawnych komunikaciskich situacijow tuž w rěčnej praksy móžne njeje, jeli znajomosć serbskeje rěče komunikaciskeho partnera znate njejsu. Dwurěčni su nimale jenož Serbja resp. do němcowstwa asimilowani Serbja, kiž maja zwjetša jenož hišće receptiwne serbskorěčne zamóžnosće. Wjetšina němskeje ludnosće njewobknježi serbsku rěč a njeje též motiwowana ju nawuknyć.

8. Je podmínkou získání oprávnění k podnikání znalost majoritního jazyka nebo některého z jazyků viz otázka č. 3?

Haj, teoretiska móžnosć wobsteji, ale je w praksy njerealna.

Oficialne hamtske dokumenty předleža we wjetšinje padow w němskej rěči. Hačrunjež je serbšćina jako hamtska rěč připóznata, dyrbja so oficialne hamtske dokumenty též w němskej rěči wupjelnić. Tuž wobsteji teoretiska móžnosć, na př. formulary za přemysłowu dowolnosć w serbskej rěči wupjelnić, kotrejž pak dyrbi so přidać hamtsce wobkrućeny přełožk do němčiny. Dokelž jedna so wo přidatne dźěło, so tute postupowanje hišće praktikowało njeje (přir. pod 3).

9. Je podmínkou studia na středních a vysokých školách znalost majoritního jazyka nebo jinak definovaného jazyka, viz otázka č. 3? Jak se takové znalosti ověřují?

Haj, za wopyt gymnazijow a studij na uniwersitach w Němskej žadaja so rěčne zamóžnosće wjetšinoweje, tu: **němskeje rěče**. Wuwzaća tworja

krótke přebywanja na gymnazijach (šulerske wuměny) abo wukrajne studije (zwjetša jedyn- abo dwusemesterske). Gymnazije a uniwersity formuluja tute konkretnje w swojich koncepcijach, přir. w tutym zwisku za kóždu uniwersitu płaćiwy „Hochschulzulassungsgesetz".

Za **mjeńšinowu rěč, tu: serbšćinu**, płaća wosebite (přidantne) rjadowanja, na př.

„Zweites Gesetz zur Änderung des Sächsischen Hochschulzulassungsgesetzes" z dnja 6. oktobra 2008

wućah (*tekst předleži w němskej rěči*)

Der Sächsische Landtag hat am 10. September 2008 das folgende Gesetz beschlossen:

Artikel 1 Das Gesetz über die Zulassung zum Hochschulstudium im Freistaat Sachsen (Sächsisches Hochschulzulassungsgesetz – SächsHZG) vom 7. Juni 1993 (SächsGVBl. S. 462), zuletzt geändert durch Gesetz vom 31. März 2005 (SächsGVBl. S. 70), wird wie folgt geändert:

§ 6 Auswahlverfahren

(2) .... *Bei Studienbewerbern für den Lehramtsstudiengang ist im Fall der Bewerbung für eine Fächerkombination, die das Fach Sorbisch enthält, der Nachweis vertiefter Kenntnisse der sorbischen Sprache bei der Auswahlentscheidung im Hinblick auf die Verpflichtungen aus Artikel 6 Abs. 1 und Artikel 11 der Verfassung des Freistaates Sachsen angemessen zu berücksichtigen.*

Komentar: Hladajo na wulku potrjebu wučerjow serbšćiny a serbšćinu (hornjo-a delnjoserbšćinu) wobknježacych fachowych wučerjow maja so na jeničkim uniwersitnym sorabistikim wukubłanišću w Lipsku požadarjo ze znajomosćemi serbšćiny na wosebite wašnje wobkedźbować, to rěka w praksy: štóž wuzwoli serbšćinu jako studowany předmjet, tomu so studijne městno na Uniwersiće w Lispku garantuje.

Swobodny stat a Kraj Braniborska stej wudźeržowanje sorabistiskeje institucije do swojich wustawow zapisałoj, přir.:

9.1. Swobodny stat Sakska:

Zakoń wo prawach Serbow w Swobodnym staće Sakskej (Sakski serbski zakoń – SSZ) z dnja 31. měrca 1999 / Freistaat Sachsen: Gesetz über die Rechte der Sorben im Freistaat Sachsen (Sächsisches Sorbengesetz – SächsSorbG) vom 31. März 1999, přir.:

Hornjoserbsce:

§ 12 Wědomosć

(1) *Swobodny stat Sakska spěchuje wědomostne slědźenje na polu serbskeje rěče, stawiznow a kultury.*
(2) *Swobodny stat Sakska wudźeržuje uniwersitne slědźenske a wuwučowanske zarjadnišćo za sorabistiku při Lipsčanskej uniwersiće.*

9.2. Kraj Braniborska:
Kazń k rědowanju pšawow Serbow w kraju Bramborska (Serbska kazń - SK) wot 7. julija 1994 / **Gesetz zur Ausgestaltung der Rechte der Sorben (Wenden) im Land Brandenburg, (Sorben[Wenden]-Gesetz-SWG)** vom 07. Juli 1994, geändert durch Artikel 31 des Gesetzes vom 23. September 2008

Delnjoserbsce:

§ 9 Sorabistika
Kraj Bramborska spěchujo sorabistiku ako wědomnosć. Na toś tom polu wusko gromaźe źěła z Lichotnym krajom Sakska.

Komentar: Jako dopokaz znajomosćow hornjo- abo delnjoserbšćiny připóznawaja so maturitne wuswědčenja serbskeju gymnazijow (Delnjoserbskeho gymnazija w Chćebuzu a Serbskeho gymnazija w Budyšinje). Štóž njeje absolwent serbskeju gymnazijow, ma rěčne znajomosće dopokazać (certifikaty).

10. Umožňuje právní systém zakládání a činnost škol s jiným než majoritním vyučovacím jazykem?
Haj, konkretnje rjaduja so prašenja předšulskeho a šulskeho kubłanja we formje pěstowarskich a šulskich zakonjow, postajenjow a dojednanjow na runinje krajow Sakska a Braniborska.

Tu předleža wjacore zakonje, postajenja, dojednanja atd. w němskej rěči.

10.1. Swobodny stat Sakska:
W Sakskej ma serbšćina status maćerneje rěče (L1), druheje (L2) a cuzeje rěče (Ln).

Schulgesetz für den Freistaat Sachsen (Sächsisches Schulgesetz - SächsSchulG) z lěta 2004 (*tekst předleži w němskej rěči*).

§ 2 Sorbische Kultur und Sprache an der Schule

(1) *Im sorbischen Siedlungsgebiet ist allen Kindern und Jugendlichen, deren Eltern es wünschen, die Möglichkeit zu geben, die sorbische Sprache zu erlernen und in festzulegenden Fächern und Klassen- und Jahrgangsstufen in sorbischer Sprache unterrichtet zu werden.*

(2) *Das Staatsministerium für Kultus wird ermächtigt, durch Rechtsverordnung die erforderlichen besonderen Bestimmungen zur Arbeit an sorbischen und anderen Schulen im sorbischen Siedlungsgebiet, insbesondere hinsichtlich*
   1. der Organisation,
   2. des Status der sorbischen Sprache als Unterrichtssprache (Muttersprache und Zweitsprache) und Unterrichtsgegenstand,
   3. der gemäß Absatz 1 festzulegenden Fächer und Klassen- und Jahrgangsstufen zu treffen.

(3) *Darüber hinaus sind an allen Schulen im Freistaat Sachsen Grundkenntnisse aus der Geschichte und Kultur der Sorben zu vermitteln.*

10.2. Kraj Braniborska: W Braniborskej ma serbšćina status druheje (L2) a cuzeje (Ln) rěče.

W Braniborskej su prašenja kubłanja zakonsce zapisane mjez druhim w:

Kazń k rědowanju pšawow Serbow w kraju Bramborska (Serbska kazń - SK) wot 7. julija 1994

Delnjoserbsce:

§ 10 Kubłanje

(1) *Źiśam a młodostnym w starodawnem serbskem sedlełskem rumje ma se po pórycenju starjejšych zmóžniś nawuknjenje serbšćiny.*

(2) *W góletkownjach, źiśownjach a šulach w starodawnem serbskem sedleńskem rumje zapśimuju se stawizny a kultura Serbow starstwu wotpowdujucy do pśigótowanja zaměrnego graśa a kubłaskego źěła.*

(3) *Kraj Bramborska spěchujo wukubłanje, dalejkubłanje a dalejkwalifikowanje wucabnikow serbšćiny. Na tom polu źěłaa gromaźe z Lichotnym krajom Sakska.*

(4) *Pśez pórucenja w dalejkubłanju za dorosćonych dej se zdźaržanje a woplěwanje serbskeje rěcy a kultury spěchowaś.*

(5) *Goletkownje, źiśownje a šule, kotarež se wjedu pśez serbske zwězki w starodawnem sedleńskem rumje, se wosebnje spěchuju a podpěruju pśez kraj, joli a słužė woni w prědnem rěźe woplěwanju, spěchowanju a posrědkowanju serbskeje rěcy a kultury a stakim se stawnje dwojorěcnje wjedu.*

Verordnung über die schulischen Bildungsangelegenheiten der Sorben (Wenden) ((Sorben-[Wenden] Schulverordnung)-SWSchulV)

wot 31. Juli 2000 (*tekst předleži w němskej rěči*):

§ 1 Allgemeine Grundsätze

(1) *Schulen mit Sitz im angestammten sorbischen (wendischen) Siedlungsgebiet (Siedlungsgebiet) fördern und pflegen in besonderer Weise Achtung und Toleranz gegenüber Bürgerinnen und Bürgern sorbischer (wendischer) Volkszugehörigkeit.*
(2) *Im Siedlungsgebiet ist die sorbische (wendische) Sprache Regional- oder Minderheitensprache. In diesem Gebiet haben Schülerinnen und Schüler das Recht, gemäß den Bestimmungen dieser Verordnung Unterricht im Fach Sorbisch (Wendisch) sowie Unterricht in der Unterrichtssprache Sorbisch (Wendisch) zu erhalten und an Arbeitsgemeinschaften Sorbisch (Wendisch) teilzunehmen. Die Schulen im sorbischen (wendischen) Siedlungsgebiet sind verpflichtet, die Eltern und die Schülerinnen und Schüler rechtzeitig vor Beginn des neuen Schuljahres über die Möglichkeiten zu informieren, die sorbische (wendische) Sprache in der Schule zu erlernen und zu pflegen.*
(3) *An den Schulen sollen im Unterricht geeigneter Fächer die Kultur und Geschichte der Sorben (Wenden) behandelt werden.*
(4) *Die Aus- und Fortbildungsplanung für die Lehrkräfte berücksichtigt die Kultur und Geschichte der Sorben (Wenden).*
(5) *Lehrkräfte sollen die Möglichkeit erhalten, sorbische (wendische) Sprachkenntnisse erwerben und vertiefen zu können.*

§ 2 Unterricht im Fach Sorbisch (Wendisch)

(1) *Das Fach Sorbisch (Wendisch) wird*
1. *als Zweitsprache oder*
2. *als Fremdsprache angeboten. In Schulen außerhalb des Siedlungsgebietes kann Sorbisch (Wendisch) Fremdsprache sein.*

(2) *Sorbisch (Wendisch) als Zweitsprache wird zusätzlich zu den Unterrichtsverpflichtungen des jeweiligen Bildungsgangs angeboten. Der Besuch des Unterrichts erfolgt innerhalb einer Schulstufe in Jahrgangsstufen aufsteigend und kann nur zum Ende eines Schuljahres beendet werden. Die Wochenstundenzahl beträgt in der Jahrgangsstufe 1 mindestens eine, in den Jahrgangsstufen 2 bis 13 drei, in der gymnasialen Oberstufe als Profilkurs zusätzlich zwei und als Leistungskurs fünf Wochenstunden.*

11. Uveďte seznam jiných, dalších právních úkonů, u nichž je nějak regulováno užívání jazyka.

Haj, předleža dalše zakonje, někotre su so pod 4.) hižo mjenowali a citowali, su:

Zakonje na runinje Zwjazkoweje republiki Němska:

- Zakoń k ramikowemu dojednanju Europskeje rady z 01. februara 1995 za škit narodnych mjeńšinow z dnja 22. julija 1997

- Zakoń k Euroskej charće regionalnych a mjeńšinowych rěčow Europskeje rady z 05. nowembra 1992 z dnja 09. julija 1998
- kraje w Němskej přesahowacy zakoń: Statne zrěčenje mjez krajom Braniborska a Swobodnym statom Sakska wo wutworjenju „Załožby za serbski lud“ / Staatsvertrag zwischen dem Land Brandenburg und dem Freistaat Sachsen über die Errichtung der „Stiftung für das sorbische Volk“ z dnja 28.08.1998

Zakonje na runinje krajow (Swobodny stat Sakska a Kraj Braniborska)
Tu eksistuje dalši rjad zakonskich postajenjow, dojednanjow a předpisow na runinje krajow, komunow, jednotliwych gmejnow atd.

(Sakska: 32 dalšich zakonskich postajenjow, Braniborska: 15 dalšich zakonskich postajenjow za specifiske potrjeby škita serbskeje narodneje mjeńšiny; *žórło: dr. Ludwig Ela, Serbski institut Budyšin*).

- Přikłady nastupaja mj. dr. prawo, swoje mjeno též serbsce wužiwać a do hamstkich dokumentow zapisać směć (*teksty předleža w němskej rěči*):

Gesetz zu dem Rahmenübereinkommen des Europarates vom 01.Februar 1995 zum Schutz nationaler Minderheiten vom 22. Juli 1997 –

Artikel 2 – Gesetz zur Ausführung des Artikels 11 Abs. 1 des Rahmenübereinkommens (Minderheiten- Namensänderungsgesetz- MindNamÄndG) in der Fassung des Gesetzes zur Reform des Personenstandsrechts vom 19. Februar 2007

- Dalši zakoń předpisa za Saksku, zo maja so při komunalnych wólbach w definowanym Serbskim sydlenskim teritoriju wšě wólbne dokumenty němsce a serbsce wudawać.

Přir.: (*tekst předleži w němskej rěči*)

Verordnung des Sächsischen Staatsministeriums des Innern zur Durchführung des Gesetzes über die Kommunalwahlen im Freistaat Sachsen (Kommunalwahlordnung – KomWO) vom 05. September 2003 in der Fassung der Verordnung des Sächsischen Staatsministeriums des Innern zur Änderung der Kommunalwahlordnung vom 18. Februar 2009 (Paragraph 63)

§ 63 Sorbisches Siedlungsgebiet

(1) In den Gemeinden des sorbischen Siedlungsgebietes werden
   1. die Bekanntmachung der Wahl (§ 1),
   2. die Bekanntmachung zur Möglichkeit der Einsichtnahme in das Wählerverzeichnis (§ 8),
   3. die Bekanntmachung der Wahlvorschläge (§ 21),
   4. die Wahlbekanntmachung (§ 28),

5. die Bekanntmachung des Wahlergebnisses (§ 51 Abs. 1 bis 4) und
6. die Benachrichtigung der Gewählten (51 Abs. 5) durch Erläuterungen in sorbischer Sprache nach dem Muster der Anlage 28 ergänzt.

(2) In den Gemeinden des sorbischen Siedlungsgebietes werden
1. die Benachrichtigung der Wahlberechtigten (§ 7 Abs. 1),
2. der Vordruck für einen Antrag auf Erteilung eines Wahlscheines (§ 7 Abs. 2) sowie
3. der Wahlschein (§ 12) auch in sorbischer Sprache erstellt (Anlage 29). Ebenso erfolgt die Kenntlichmachung der Wahlräume in sorbischer Sprache.

- Dalše zakonje su na přikład cyrkwinske zakonje, kotrež rjaduja wužiwanje serbšćiny w cyrkwinskim žiwjenju *(teksty předleža w němskej rěči)*:

Kirchengesetze

1.
   a) Kirchengesetz über die kirchliche Vertretung des sorbischen Bevölkerungsteils der Evangelisch-Lutherischen Landeskirche Sachsens (Sorbengesetz - SorbG) vom 18. November 2002,
   b) Cyrkwinski zakoń wo cyrkwinskim zastupnistwje serbskeho podźěla wobydlerstwa Ewangelsko-lutherskeje cyrkwje Sakskeje (Serbski zakoń - SerbZ) z dnja 18. nowembra 2002
2. Grundordnung der Evangelischen Kirche Berlin-Brandenburg- Schlesische Oberlausitz vom 21./24. November 2003 (Auszug)
3. Kirchengesetz Kirche Berlin-Brandenburg-schlesische Oberlausitz (Kirchliches Sorben-Wenden-Gesetz) vom 23. April 2005

Komentar: Najaktualniši dokument je w tutym zwisku katalog z konkretnymi naprawami, kotryž je Sakska ministerka, knjeni prof. dr. Schorlemer, dnja 27.03.2012 předstajiła: **„Maßnahmenplan der Sächsischen Staatsregierung zur Ermutigung und zur Belebung des Gebrauchs der sorbischen Sprache (27.03.2012)“.** W katalogu naliča so konkretne naprawy, z pomocu kotrychž ma so wužiwanje serbšćiny w zjawnym žiwjenju spěchować. Přir. medijowe wozjewjenje DOMOWINY *„Witaja plan naprawow k pozbudźowanju do wužiwanja serbskeje rěče“* (www.domowina.sorben.com)

12. Jak se povinnosti uložené v ústavě, zákonech a v jiných právních normách v této věci vynucují? Jde pouze o „přestupkové právo“ nebo i o právo trestní?

Ně, njeje zakonsce rjadowane, hač a kak so „přestup“ zakonskich rjadowanjow sanktioněruje.

Wo dodźeŕženje zakonskich postajenjow staratej so w konkretnych padach mjez druhim w Sakskej a Braniborskej serbskej radźe, přir.

12.1. Swobodny stat Sakska:

Hornjoserbsce:

Rada za serbske naležnosće

(1) *Sakski krajny sejm woli z wjetšinu wotedatych hłosow přeco za čas jedneje wólbneje periody Radu za serbske naležnosće. Tuta wobsteji z pjećoch čłonow. Serbske zwjazki a towarstwa kaž tež gmejny serbskeho sydlenskeho teritorija po § 3 maja za wólby prawo namjetowanja.*

(2) *W naležnosćach, kotrež prawa serbskeje ludnosće nastupaja, matej Sakski krajny sejm a Statne knježerstwo Radu za serbske naležnosće słyšeć.*

(3) *Čłonojo Rady za serbske naležnosće skutkuja čestnohamtsce. Za swoje skutkowanje dóstawaja wot Statneho ministerstwa za wědomosć a wuměłstwo wotnamakanje.*

12.2. Kraj Braniborska:

Delnjoserbsce:

Rada za serbske nastupnosći

(1) *Krajny sejm woli pśecej za jadnu legislaturnu periodu Radu za serbske nastupnosći. Toś ta rada wobstoj z pěśoch cłonkow. Cłonki Rady za serbske nastupnosći deje byś pśisłušniki serbskego luda. Serbske zwězki maju pśi wolbje pšawo naraźenja. Cłonki Rady za serbske nastupnosći wugbaju swojo zastojnstwo cesnoamtski. Za swojo statkowanje dostawaju zarownanje za wudawki.*

(2) **Rada za serbske nastupnosći poraźujo krajny sejm. Wona ma nadawk, pśi wšyknych k wobradowanju stojecych nastupnosćach, kotarež mogu se pšawow Serbow dotyknuš, zajmy Serbow zachowaś. Bliše rědujo jadnański poręd krajnego sejma.**

Komentar: Přesadźenje postajenjow a nałožowanje zakonjow so při njedododźeŕženju w kóždym jednotliwym padźe pruwuje.

13. Dochází v oblasti regulace užívání jazyka/jazyků k dělení kompetencí mezi vyššími a nižšími strukturami státu (federace/konfederace, republiky, autonomní oblasti, kraje apod.)?

Haj, zajimy Serbow zastupuja so na wjacorych runinach, přir.

Zastupnistwo zajimow Serbow
Zajimy staćanow, kotřiž serbskemu ludej přisłušeja, móža so na krajnej, regionalnej a komunalnej runinje wot jednoho třěšneho zwjazka serbskich zwjazkow a towarstwow zastupować.

Tak je na přikład we wustawje Swobodneho stata Sakska zrjadowane rozprawnistwo wo aktualnym położenju Serbow mjez statnej a krajnej runinu:

Zakoń wo prawach Serbow w Swobodnym staće Sakskej (Sakski serbski zakoń - SSZ) z dnja 31. měrca 1999 / Freistaat Sachsen: Gesetz über die Rechte der Sorben im Freistaat Sachsen (Sächsisches Sorbengesetz - SächsSorbG) vom 31. März 1999, přir.:

§ 7 Rozprawa Statneho knježerstwa
Statne knježerstwo podawa Sakskemu krajnemu sejmej znajmjenša jónu w kóždej legislaturnej periodźe rozprawu wo położenju serbskeho ludu w Swobodnym staće Sakskej.

Tež na runinje komunow / gmejnow předleža wosebite dojednanja, přir.

Wustawki za zachowanje, spěchowanje a wuwiće serbskeje rěče a kultury we wokrjesu Budyšin wotpowědnje wobzamknjenju wokrjesneho sejmika wot 18.12.2008 sćěhowace wustawki: [...]

Komentar: Tute rozdźělne runiny regulowanja wužiwanja serbskeje rěče dowjedu w praksy hustodosć k zwadźe wo kompetencach. Tak knježi w Němskej na přikład federalistsiki princip w šulstwje. W konkretnych padach a při problemach njeje stajnje jasne, štó je zamołwity a kotre konkretne zakonske rjadowanja su płaćiwe.

Žórła:

- Domowina - Zwjazk Łužiskich Serbow (wud.): PRAWNISKE PŘEDPISY ke škitej a spěchowanju serbskeho ludu (staw: 07/ 2011). htpp://domowina.sorben.com/dokumenty/rechts.pdf (wotwołane, dnja 18.05.2012)
- Elle, Ludwig: Minderheitenrechtliche Regelungen für die Sorben in Sachsen und Brandenburg. Präsentation zum Vortrag, München, Juli 2008. http://intereg.org/cms/uploads (wotwołane, dnja 18.05.2012)
- Schulz, Jana (2010): Mehrwert durch Minderheiten? Aktuelle Probleme des sorbischen Bildungswesens, in: Matthias Theodor Vogt et al. (Hrsg.), Minderheiten als Mehrwert, Frankfurt am Main, s. 491–532

Македонија

Лидија Тантуровска

Анкета за прашањата на јазичното право / јазичните права во република македонија

1. Upravuje ústava státu otázky jazyka? Je „právo na jazyk“ chápáno jako jedno ze základních lidských práv? Jestliže ano, uveďte příslušné formulace v originále.

Да.
Устав на Република Македонија
Службен весник на Република Македонија, 22 ноември, 1991, Скопје:

Член 7
Во Република Македонија службен јазик е македонскиот јазик и неговото кирилско писмо.

Во единиците на локалната самоуправа во кои како мнозинство живеат припадниците на националностите, во службена употреба, покрај македонскиот јазик и кирилското писмо, се и јазикот и писмото на националностите на начин утврден со закон. Во единиците на локалната самоуправа во кои како значителен број живеат припадниците на националностите, во службена употреба, покрај македонскиот јазик и кирилското писмо, се и јазикот и писмото на националностите, под услови и на начин утврдени со закон.

Член 8
Темелни вредности на уставниот поредок на Република Македонија се:
- основните слободи и права на човекот и граѓанинот признати со меѓународното право и утврдени со Уставот;
- слободното изразување на националната припадност;
- владеењето на правото;
- поделбата на државната власт на законодавна, извршна и судска;
- политичкиот плурализам и слободните непосредни и демократски избори;
- правната заштита на сопственоста;
- слободата на пазарот и претприемништвото;
- хуманизмот, социјалната правда и солидарноста;
- локалната самоуправа;

- уредувањето и хуманизацијата на просторот и заштитата и унапредувањето на животната средина и на природата и
- почитувањето на општо прифатените норми на меѓународното право.

Член 9
Граѓаните на Република Македонија се еднакви во слободите и правата независно од полот, расата, бојата на кожата, националното и социјалното потекло, политичкото и верското уверување, имотната и општествената положба.

Граѓаните пред Уставот и законите се еднакви.

Член 16
Се гарантира слободата на уверувањето, совеста, мислата и јавното изразување на мислата.

Се гарантира слободата на говорот, јавниот настап, јавното информирање и слободното основање на институции за јавно информирање.

Се гарантира слободниот пристап кон информациите, слободата на примање и пренесување на информации.

Се гарантира правото на одговор во средствата за јавно информирање.

Се гарантира правото на исправка во средствата за јавно информирање.

Се гарантира правото на заштита на изворот на информацијата во средствата за јавно информирање.

Член 48
Припадниците на националностите имаат право слободно да ги изразуваат, негуваат и развиваат својот идентитет и националните особености.

Републиката им ја гарантира заштитата на етничкиот, културниот, јазичниот и верскиот идентитет на националностите.

Припадниците на националностите имаат право да основаат културни и уметнички институции, научни и други здруженија заради изразување, негување и развивање на својот идентитет.

Припадниците на националностите имаат право на настава на својот јазик во основното и средното образование на начин утврден со закон. Во училиштата во кои образованието се одвива на јазикот на националноста се изучува и македонскиот јазик.

Член 50
Секој граѓанин може да се повика на заштита на слободите и правата утврдени со Уставот пред судовите и пред Уставниот суд на Република Македонија во постапка заснована врз начелата на приоритет и итност.

ИЗВАДОЦИ ОД УСТАВОТ ОД 2001

Според новиот устав од 2001 година, како службен јазик во Република Македонија:

- освен македонскиот јазик со неговото кирилско писмо, како друг службен јазик се прогласува и оној кој го зборуваат 20% од граѓаните во определена општина.
- Личните документи освен на македонски јазик, за оние кои се повеќе од 20% се издава и на нивниот мајчин јазик (албанскиот јазик). * Припадниците на заедниците имаат право слободно да го изразуваат, негуваат и развиваат својот идентитет и да ги употребуваат симболите на својата заедница.
- Припадниците на заедниците имаат право на настава на својот јазик во основното и средното образование на начин утврден со закон.
- Собранието избира народен правобранител со мнозинство гласови од вкупниот број пратеници, при што мора да има мнозинство гласови од вкупниот број пратеници кои припаѓаат на заедниците кои не се мнозинство во Република Македонија.
- Собранието основа Комитет за односи меѓу заедниците. Комитетот го сочинуваат 19 члена од кои по седум члена од редот на пратениците во Собранието Македонци и Албанци и по еден член од редот на пратениците Турци, Власи, Роми, Срби и Бошњаци.
- Собранието ги избира судиите на Уставниот суд. Собранието избира шест судии на Уставниот суд со мнозинство гласови од вкупниот број пратеници. Собранието избира тројца судии со мнозинство гласови од вкупниот број пратеници, при што мора да има мнозинство гласови од вкупниот број пратеници кои припаѓаат на заедниците кои не се мнозинство во Република Македонија.

2. Jsou otázky jazyka upraveny zvláštním jazykovým zákonem? Je takto nebo v podobě jiné právní normy explicitně zakotvena rovnost příslušných jazyků?

Да.

Закон за употребата на македонскиот јазик

„Služben vesnik na RM br. 5/98 od 30 januari 1998 god."

Прилог.

3. Užívají právní normy státu pojmů jako státní jazyk, úřední jazyk, jazyk veřejného styku, jazyk vnitřního a vnějšího úřadování, jazyk

jednací, vyučovací jazyk, národní jazyk, spisovný jazyk, literární jazyk apod. Jakým způsobem, jakou právní normou je takový pojem jazyka definován, ustanoven, deklarován?
Да.
УСТАВ НА РЕПУБЛИКА МАКЕДОНИЈА
Службен весник на Република Македонија, 22 ноември, 1991, Скопје / 2001

ИЗВАДОЦИ ОД УСТАВОТ ОД 2001
ЗАКОН ЗА УПОТРЕБАТА НА МАКЕДОНСКИОТ ЈАЗИК
„Služben vesnik na RM br. 5/98 od 30 januari 1998 god."

4. Užívají právní normy státu termínů menšina, jazyky menšin, jazyky národnostních menšin, menšinový jazyk, regionální jazyk, práva menšin apod.?
Да.

5. Upravují právní normy státu užívání jazyka/jazyků v médiích (veřejných i soukromých sdělovacích prostředcích)?
Да.
ЗАКОН ЗА УПОТРЕБАТА НА МАКЕДОНСКИОТ ЈАЗИК
„Služben vesnik na RM br. 5/98 od 30 januari 1998 god."

6. Upravuje právní systém státu jazykovou stránku kulturních institucí (divadlo, film, nakladatelská činnost atd.)?
Да.

ЗАКОН ЗА ЗАШТИТА НА КУЛТУРНОТО НАСЛЕДСТВО
"Сл. весник на Р Македонија" бр.20/04 од 02.04.2004 година

ZAKON ZA OSNOVNOTO OBRAZOVANIE
Objaven vo „Služben vesnik na R.M." br. 44/95 od 20 septemvri 1995 god.

ЗАКОН ЗА СРЕДНОТО ОБРАЗОВАНИЕ
Сл. Весник на Р.Македонија бр.44/95 од 20.09.1995 година

ЗАКОН ЗА ВИСОКОТО ОБРАЗОВАНИЕ
Сл.Весник на Р.Македонија бр.35 од 14.03.2008 година

ЗАКОН ЗА ПОПИС НА НАСЕЛЕНИЕТО, ДОМАЌИНСТВАТА И СТАНОВИТЕ ВО РЕПУБЛИКА МАКЕДОНИЈА 2011 ГОДИНА
Службен весник на РМ, бр. 156 од 6.12.2010 година

ЗАКОН ЗА НАУЧНОИСТРАЖУВАЧКАТА ДЕЈНОСТ
Службен весник на Р. Македонија бр.46/08 од 7.04.2008 год

7. Je podmínkou získání občanství státu znalost většinového či jinak definovaného majoritního jazyka, popř. některého z jazyků, viz otázka č. 3? Uveďte citace s odkazem na příslušné právní normy. Jaká jsou kriteria a postupy ověřování znalosti příslušného jazyka?
Да.

ЗАКОН ЗА ДРЖАВЈАНСТВОТО НА РЕПУБЛИКА МАКЕДОНИЈА
Сл. весник на Р Македонија бр. 67/92 од 03.11.1992 год. – ЧЛЕН 7,
Сл.Весник на Р.Македонија бр.8 од 23.02.2004 година – ЧЛЕН 3,
Сл. весник на Р Македонија бр.45/04 од 07. 07. 2004 година – ЧЛЕН 7,.

8. Je podmínkou získání oprávnění k podnikání znalost minoritního jazyka nebo některého z jazyků viz otázka č. 3? Uveďte citace s odkazem na příslušné právní normy.
Без одговор.

9. Je podmínkou studia na středních a vysokých školách znalost majoritního jazyka nebo jinak definovaného jazyka, viz otázka č. 3? Jak se takové znalosti ověřují?
НЕ. НАПРОТИВ: ИМААТ ПРАВО
УСТАВ НА РЕПУБЛИКА МАКЕДОНИЈА
Службен весник на Република Македонија, 22 ноември, 1991 / 2001
ИЗВАДОЦИ ОД УСТАВОТ ОД 2001
ЗАКОН ЗА СРЕДНОТО ОБРАЗОВАНИЕ
Сл. Весник на Р.Македонија бр.44/95 од 20.09.1995 година
ЗАКОН ЗА ВИСОКОТО ОБРАЗОВАНИЕ
Сл.Весник на Р.Македонија бр.35 од 14.03.2008 година – член 103

10. Umožňuje právní systém zakládání a činnost škol s jiným než majoritním vyučovacím jazykem?
Да.
ЗАКОН ЗА ВИСОКОТО ОБРАЗОВАНИЕ
Сл.Весник на Р.Македонија бр.35 од 14.03.2008 година – член 103

Јазици на кои се изведува наставата
Член 103:
Наставата на високообразовните установи се изведува на македонски јазик.
Припадниците на заедниците заради изразување, негување и развивање на својот идентитет и другите особености, имаат право на-

ставата на јавните високообразовни установи, по соодветни студиски програми и содржини, да ја изведуваат на јазикот на заедницата, различен од македонскиот јазик, во согласност со овој закон и статутот на високообразовната установа. Финансирање од страна на државата ќе се обезбеди за високото образование и на јазикот на којшто зборуваат најмалку 20% од населението во Република Македонија.

Наставата на јавните педагошки високообразовни установи за образование на воспитувачи за предучилишно воспитание и наставници за основно образование како и по дидактичко-методичките предмети за наставници за средно образование, може да се одвива и на јазиците на припадниците на другите заединици кои не се мнозинство во Република Македонија.

Наставата на високообразовните установи може да се изведува на еден од светските јазици, за одделни студиски програми за странски јазици или за дел од студиска програма, за делови на студиски програми во кој учествуваат наставници – гости од странство и за студиски програми за кои наставата се изведува на македонски јазик или на јазикот на заедницата различен од македонскиот јазик. Високообразовните установи можат да понудат наставата за целосна студиска програма да се изведува паралелно на македонски јазик и на еден од светските јазици.

Наставата на приватните високообразовни установи може да се изведува и на јазиците на припадниците на заединиците кои не се мнозинство во Република Македонија или на светските ј азици.

Кога наставата се изведува на јазиците на припадниците на заединиците кои не се мнозинство во Република Македонија или на светските јазици, македонскиот јазик се изучува како посебен наставен предмет и наставата се изведува на македонски јазик најмалку за уште два наставни предмети.

Кога наставата се изведува на јазиците на припадниците на заединиците кои не се мнозинство во Република Македонија, согласно со ставовите 2, 3 и 4 на овој член, македонскиот ј азик се изучува како посебен наставен предмет и наставата се изведува на македонски јазик и најмалку на уште два наставни предмети од студиската програма.

Наставните предмети се утврдуваат со статут на високообразовната установа со фонд на часови утврден со уредбата за нормативите и стандардите.

ОХРИДСКИ РАМКОВЕН ДОГОВОР

Членови кои се однесуваат на образование:

Анекс А: Точка 5.2; 6; 6.1; 6.2; 6.3; 6.4;6.5; 6.6;6.7 и точка 6.8.

Анекс Б: Член 7 Став 1,2 и 3; Член 48 Став 3 и 4; Член 69 Став 2 и Член 115 Став 1.

Анекс Ц: Точка 6.2
Рамковен Договор – 13.08.2001

6. Образование и употреба на јазиците
   6.1. Во однос на основното и средното образование, наставата ќе се изведува на мајчините јазици на учениците, а истовремено во цела Македонија ќе се применуваат унифицирани стандарди за академските програми.
   6.2. Финансирање од страна на државата ќе се обезбеди за високо образование на јазиците на кои што зборуваат најмалку 20 проценти од населението во Македонија, а врз основа на посебни спогодби.
   6.3. При уписот на државните универзитети на нови студенти, кои припаѓаат на заедници кои не се мнозинско население во Македонија, ќе се применува принципот на позитивна дискриминација се додека уписот правично не го одрази составот на населението во Македонија.
   6.4. Низ цела Република Македонија и во нејзините меѓународни односи службен јазик е македонскиот јазик.
   6.5. Кој било друг јазик што го зборуваат најмалку 20% од населението, исто така, е службен јазик, , како што е овде образложено. Во органите на Република Македонија, кој било службен јазик различен од македонскиот може да се употребува во согласност со законот, како што понатаму е елаборирано во Анекс Б. Кое било лице што живее во единица на локална самоуправа во која најмалку 20% од населението зборуваат службен јазик различен од македонскиот, може да употребува кој било службен јазик за да комуницира со регионалната канцеларија на централната влада, надлежна за таа општина; такватa канцеларија, ќе одговори на тој јазик, дополнително на македонскиот. Кое било лице може да употребува кој било службен јазик за да комуницира со главна кацеларија на централната влада, кој ќе му одговори на тој јазик, дополнително на македонскиот.
   6.6. Во однос на локалната самоуправа, во општините каде одредена заедница сочинува најмалку 20% од населението на општината, јазикот на таа заедница ќе се употребува како службен јазик, дополнително на македонскиот. Во однос на јазиците на кои зборуваат помалку од 20% од населението во општината, локалните власти демократски ќе одлучат за нивна употреба во јавните тела.
   6.7. Во кривични и граѓански судски постапки на кое било ниво, обвинетото лице или која било страна ќе има право на превод

на државен трошок на сите постапки, како и на документи во согласност со соодветни документи на Советот на Европа.

6.8. Кои било лични документи на граѓаните кои зборуваат службен јазик различен од македонскиот, исто така, ќе бидат издадени на тој јазик, дополнително на македонскиот јазик, во согласност со законот.

11. Uveďte seznam jiných, dalších právních úkonů, u nichž je nějak regulováno užívání jazyka.

УСТАВ НА РЕПУБЛИКА МАКЕДОНИЈА
Службен весник на Република Македонија, 22 ноември, 1991, Скопје / 2001
ИЗВАДОЦИ ОД УСТАВОТ ОД 2001
ЗАКОН ЗА УПОТРЕБАТА НА МАКЕДОНСКИОТ ЈАЗИК
„Služben vesnik na RM br. 5/98 od 30 januari 1998 god."
ЗАКОН ЗА НАУЧНОИСТРАЖУВАЧКАТА ДЕЈНОСТ
Службен весник на Р. Македонија бр.46/08 од 7.04.2008 год.
ЗАКОН ЗА УПОТРЕБАТА НА МАКЕДОНСКИОТ ЈАЗИК
„Služben vesnik na RM br. 5/98 od 30 januari 1998 god."
РАМКОВЕН ДОГОВОР – 13.08.2001
ЗАКОН ЗАЗАШТИТА НА КУЛТУРНОТО НАСЛЕДСТВО
„Сл. весник на Р Македонија" бр.20/04 од 02.04.2004 година – членови 24, 25, 26
ZAKON ZA OSNOVNOTO OBRAZOVANIE
„Služben vesnik na R.M." br. 44/95 od 20 septemvri 1995 god.
ЗАКОН ЗА СРЕДНОТО ОБРАЗОВАНИЕ
Сл. Весник на Р.Македонија бр.44/95 од 20.09.1995 година
ЗАКОН ЗА ВИСОКОТО ОБРАЗОВАНИЕ
Сл.Весник на Р.Македонија бр.35 од 14.03.2008 година
ЗАКОН ЗА ПОПИС НА НАСЕЛЕНИЕТО, ДОМАЌИНСТВАТА И СТАНОВИТЕ ВО РЕПУБЛИКА МАКЕДОНИЈА 2011 ГОДИНА
Службен весник на РМ, бр. 156 од 6.12.2010 година
ЗАКОН ЗА НАУЧНОИСТРАЖУВАЧКАТА ДЕЈНОСТ
Службен весник на Р. Македонија бр.46/08 од 7.04.2008 год

ЕВРОПСКАТА ПОВЕЛБА ЗА РЕГИОНАЛНИ ИЛИ МАЛЦИНСКИ ЈАЗИЦИ е потпишана, но не е ратификувана.

12., 13.
Без одговор

Прилог

ЗАКОН ЗА УПОТРЕБАТА НА МАКЕДОНСКИОТ ЈАЗИК

(Овој Закон е објавен во Службен весник на РМ бр. 5/98 од 30 јануари 1998 год.)

Член 1

Со овој закон се уредува употребата на македонскиот јазик, како службен јазик во Република Македонија (во натамошниот текст: Република). Македонски јазик, во смисла на овој закон, е македонскиот литературен јазик и неговото кирилско писмо.

Употребата на македонскиот јазик, во смисла на овој закон ги опфаќа неговата заштита, унапредување и збогатување.

Член 2

Македонскиот јазик е духовно богатство од посебно културно и историско значење за Републиката.

Употребата на македонскиот јазик, како службен јазик е право и должност на граѓаните на Републиката.

Член 3

Со овој закон не се ограничува правото на слободно творештво и развивањето на културниот, јазичниот и верскиот идентитет на граѓаните на Републиката.

Член 4

Со овој закон не се ограничува правото на припадниците на националностите на службена употреба на јазикот и писмото на националностите во единиците на локалната самоуправа, согласно со Уставот на Република Македонија и закон.

Член 5

Македонскиот јазик, покрај употребата во органите на државната власт, во органите на единиците на локалната самоуправа и градот Скопје, се употребува и во:

- трговските друштва, претпријатијата, установите и другите правни лица регистрирани во Републиката;
- називите, рекламите и плакатите на правните лица;
- називите и упатствата на производите, лекарствата, етикетите, фактурите и слично;

- сметките, потврдите и други информации на амбалажата на производите, лекарствата и слично;
- обележувањето на јавните места;
- натписите во средствата за јавен превоз и во јавните објекти;
- титлувањето, односно синхронизирањето на филмовите и емисиите на странски јазик што се прикажуваат јавно;
- титлувањето, односно синхронизирањето снимки на македонски јазик што не е во согласност со член 1 став 2 на овој закон, а што одложно се емитуваат;
- меѓународните договори и другите меѓународни акти што ги склучува Републиката и
- други слични случаи.

Исклучоци од став 1 на овој член се утврдуваат со закон.

Член 6
Заштитата, унапредувањето и збогатувањето на македонскиот јазик опфаќаат особено:

- нагласена грижа за употреба на македонскиот јазик во процесот на образованието и воспитанието;
- поттикнување на грижата за употреба на македонскиот јазик, во средствата за масовна комуникација, особено преку печатот, радиото и телевизијата;
- избегнување употреба на странски изрази и заемки, односно, по можност, нивно заменување со соодветни поими од македонската лексика;
- афирмирање на потребата од зголемена општествена и индивидуална грижа за битието и природата на македонскиот јазик во јавната комуникација;
- афирмирање на македонскиот јазик во светот;
- поддршка на учењето на македонскиот јазик во Републиката и во македонските средини надвор од границите на Републиката;
- дејствување на полето на соодветна јазична образованост и култура, стимулирање и поддршка на програми, рубрики и емисии на електронските и другите медиуми за употребата на македонскиот јазик и изработка на компјутерски програми;
- стипендирање кадри за изучување на македонскиот јазик;
- предлагање кандидати за републички награди и признанија од областа на проучувањето и афирмацијата на македонскиот јазик во Републиката и во странство;

- поддршка за учење на македонскиот јазик, како странски јазик, во и надвор од Републиката, како и давање јазична помош на заинтересираните лица;
- укажување на јазичните недоследности и неправилности во употребата на македонскиот јазик;
- организирање курсеви, семинари, советувања и други слични активности за употребата на македонскиот јазик и
- издавање публикации за македонскиот јазик и слично.

Член 7

Службените текстови од законодавната, извршната и судската власт, локалната самоуправа, учебниците, емисиите, печатот, преводите и другите текстови од член 5 став 1 на овој закон, што се објавуваат, задолжително се лекторираат на македонски јазик. Лекторирањето може да го врши лице со завршени студии на Филолошкиот факултет – Група македонски јазик и положен испит за лектор, како и лице со високо образование за македонски јазик со програма соодветна по обем и содржина на Програмата за Групата македонски јазик и положен испит за лектор, согласно со овој закон (во натамошниот текст: лектор).

Лекторирање, без полагање испит за лектор, може да врши и лице со научно звање доктор на науки во областа на македонистиката.

На текстовите од став 1 на овој член, на соодветен начин се објавува името на лекторот, односно на друг соодветен начин се документира извршеното лекторирање.

Лекторот својата дејност може да ја врши и како слободно занимање, согласно со прописите за трговските друштва.

Член 8

Владата на Република Македонија, по предлог од Министерството за култура, Министерството за образование и физичка култура и Министерството за наука, основа Совет за македонски јазик, како стручно тело (во натамошниот текст: Совет).

Советот е составен од претседател и осум членови од редот на истакнати поединци од областа на културата, науката и образованието, со мандат од четири години со можност за повторно именување.

Член 9

Советот ги врши следниве работи:

- дава мислења, предлози, упатства и препораки за употребата, односно заштитата, унапредувањето и збогатувањето на македонскиот јазик, вклучувајќи ја и терминологијата од сите научни области;

- дејствува во правец на изнаоѓање форми и решенија за заштита, унапредување и збогатување на македонскиот јазик;
- предлага програми за заштитата, унапредувањето и збогатувањето на македонскиот јазик во сите области на службената комуникација, што ги доставува до Владата на Република Македонија;
- дејствува на полето на соодветна јазична образованост и култура;
- соработува со научни институции во Републиката и во странство;
- издава публикации за македонскиот јазик и
- врши други работи во врска со член 6 на овој закон.

Советот донесува програма и деловник за својата работа.
Советот еднаш годишно í поднесува на Владата ни Република Македонија извештај за својата работа.

Член 10
Министерот за култура, по предлог на Советот, основа комисија за полагање испит за лектор (во натамошниот текст: Комисија).
Комисијата е составена од претседател и двајца членови, од редот на стручни лица за оваа област, со мандат од четири години, со можност за повторно именување.

Министерот за култура, по предлог на Советот, донесува правилник и програма за испитот за лектор.

По исклучок од член 7 став 2 на овој закон, лекторирање и без полагање испит за лектор можат да вршат и поединци со особен придонес во областа на македонскиот јазик, што ги определува Советот.

Член 11
Стручните и административните работи за Советот и за Комисијата ги врши Министерството за култура.

Министерството за култура води евиденција за лекторите во Републиката.

Средствата за работа на Советот и на Комисијата се обезбедуваат од Буџетот на Републиката. На членовите на Советот, односно на Комисијата им следува соодветен надомест, што го утврдува Владата на Република Македонија, односно министерот за култура.

Член 12
Управен надзор врз спроведувањето на овој закон врши Министерството за култура.

Член 13
Со парична казна од 10.000 до 200.000 денари ќе се казни за прекршок правно лице што ќе објави нелекториран текст (член 7 став 1).
Со парична казна од 1.000 до 35.000 денари ќе се казни и одговорното лице во правното лице, кога до прекршок од став 1 на овој член дошло со негово дејствие или со негово пропуштање на должен надзор.

За прекршокот од став 1 на овој член може да се изрече мерка на безбедност одземање предмети со кои е извршен прекршокот.

Член 14
Владата на Република Македонија, ќе го основа Советот во рок од два месеца од денот на влегувањето во сила на овој закон.
Советот ќе ги донесе актите од член 9 став 2 на овој закон, во рок од три месеци од денот на неговото основање.

Министерот за култура, ќе ја основа Комисијата од член 10 став 1 на овој закон и ќе ги донесе актите од член 10 став 3 на овој закон, во рок од шест месеци од денот на влегувањето во сила на овој закон.

Правните лица ќе ја усогласат работата со одредбите на овој закон во рок од една година од денот на влегувањето во сила на овој закон.

Член 15
Лицата, кои на денот на влегувањето во сила на овој закон се распоредени на работно место "лектор", можат да продолжат да работат како лектори, доколку го положат испитот во рок од шест месеци од денот на објавувањето на актите од член 10 став 3 на овој закон.

Член 16
Овој закон влегува во сила осмиот ден од денот на објавувањето во "Службен весник на Република Македонија".

Polska

Walery Pisarek

Prawo o języku w Polsce. Odpowiedzi na pytania ankiety

W odpowiadaniu na pytania ankiety pewną trudność sprawiają różnice między czeską i rosyjską wersją kwestionariusza. Dobrze tę trudność ilustruje punkt pierwszy ankiety: W wersji rosyjskiej brak pytania z wersji czeskiej: *Je „právo na jazyk" chápáno jako jedno ze základních lidských práv?* W swoich odpowiedziach staram się uwzględnić obie wersje.

1. Upravuje ústava státu otázky jazyka? Je „právo na jazyk" chápáno jako jedno ze základních lidských práv? Jestliže ano, uveďte příslušné formulace v originále

Tak. Konstytucja Rzeczypospolitej Polskiej, uchwalona przez Zgromadzenie Narodowe (tworzą je obradujący wspólnie posłowie i senatorowie, tzn. członkowie obu izb polskiego parlamentu, tj. Sejmu i Senatu) w dniu 2 kwietnia 1997 r. dwukrotnie porusza kwestię języka: Po raz pierwszy w rozdziale I „Rzeczpospolita", stanowiąc w art. 27, że:

W Rzeczypospolitej Polskiej językiem urzędowym jest język polski. Przepis ten nie narusza praw mniejszości narodowych wynikających z ratyfikowanych umów międzynarodowych.

Po raz drugi, w rozdziale II „Wolności, prawa i obowiązki człowieka i obywatela. Zasady ogólne", Konstytucja deklaruje w art. 35, że::

Rzeczpospolita Polska zapewnia obywatelom polskim należącym do mniejszości narodowych i etnicznych wolność zachowania i rozwoju własnego języka, zachowania obyczajów i tradycji oraz rozwoju własnej kultury.

Trudno jednoznacznie orzec, czy Konstytucja traktuje gwarancję *wolności zachowania i rozwoju własnego języka* jako „jedno z podstawowych praw człowieka" czy jako „jedno z podstawowych praw obywatela". Wprawdzie art. 35 znajduje się w rozdziale „Wolności, prawa i obowiązki człowieka i obywatela", ale ze sformułowania artykułu przemawiają raczej za tym, że owo zapewnienie *wolności zachowania i rozwoju własnego języka* ogranicza się do obywateli polskich, a więc jest traktowane raczej jako prawo obywatela niż człowieka.

2. Jsou otázky jazyka upraveny zvláštním jazykovým zákonem? Je takto nebo v podobě jiné právní normy explicitně zakotvena rovnost příslušných jazyků? Přiložte prosím znění tohoto zákona v originále.

Tak. Jest to kilkakrotnie nowelizowana Ustawa z 7 października 1999 r. o języku polskim. Załączam ją jako aneks do tych „Odpowiedzi na ankietę". Nie

rozumiem czeskiej wersji pytania. Ustawa o języku polskim dotyczy przede wszystkim jego używania w sferze publicznej a nie jego poprawności. Nie może też deklarować zasady równości wszystkich języków, skoro Konstytucja przyznaje tylko językowi polskiemu w Rzeczypospolitej Polskiej status „języka urzędowego".

3. Užívají právní normy státu pojmů jako státní jazyk, úřední jazyk, jazyk veřejného styku, jazyk vnitřního a vnějšího úřadování, jazyk jednací, vyučovací jazyk, národní jazyk, spisovný jazyk, literární jazyk apod. Jakým způsobem, jakou právní normou je takový pojem jazyka definován, ustanoven, deklarován? Uveďte citace s odkazem na příslušné právní normy.

Pojęcie *języka państwowego* jako prawne określenie statusu języka polskiego w Rzeczypospolitej Polskiej usankcjonowane zostało przez Ustawę z dnia 31 lipca 1924 r. o języku państwowym i języku urzędowania rządowych i samorządowych władz administracyjnych[1]. Określenie języka polskiego jako państwowego potwierdzone zostało po II wojnie światowej przez Dekret z dnia 30 listopada 1945 r. o języku państwowym i języku urzędowania rządowych i samorządowych władz administracyjnych. W latach dziewięćdziesiątych ubiegłego wieku, a więc już w III Rzeczypospolitej, powstała kwestia, czy a jeśli tak, to w jakim zakresie dekret ten zachował moc obowiązująca. Wątpliwości rozstrzygnęła Uchwała Trybunału Konstytucyjnego z dnia 14 maja 1997 r., która potwierdziła nie tylko ważność dekretu, ale także ustaliła „powszechnie obowiązującą wykładnię" zakresu występującego w nim pojęcia „wszystkie rządowe i samorządowe władze i urzędy administracyjne". Wkrótce jednak (już po paru tygodniach!) określenie „państwowy" w stosunku do języka polskiego zostało zdezaktualizowane przez cytowany wyżej art. 27 Konstytucji[2] stanowiący, że język polski jest językiem urzędowym w Rzeczypospolitej Polskiej, co

[1] Ustawie tej towarzyszyły następujące ustawy i rozporządzenia: Ustawa z dnia 31 lipca 1924 r. o języku urzędowania sądów, urzędów prokuratorskich i notariatu; Rozporządzenie wykonawcze Rady Ministrów z dnia 24 września 1924 r. do ustawy z dnia 31 lipca 1924 r. o języku państwowym i języku urzędowania rządowych i samorządowych władz administracyjnych; Rozporządzenie Ministra Przemysłu i Handlu z dnia 20 grudnia 1924 r. o języku państwowym i innych (macierzystych i obcych) w komunikacji pocztowej, telegraficznej i telefonicznej w obrocie wewnętrznym; Rozporządzenie Rady Ministrów z dnia 21 stycznia 1925 r. o zmianie niektórych postanowień rozporządzenia wykonawczego Rady Ministrów z dnia 24 września 1924 r. do ustawy z dnia 31lipca 1924 r. o języku państwowym i języku urzędowania rządowych i samorządowych władz administracyjnych; Ustawa z dnia 31 marca 1925 r. o języku urzędowym sądów, urzędów prokuratorskich i notariuszy w okręgach sądów apelacyjnych Poznaniu i Toruniu.

[2] Konstytucja uchwalona 2 kwietnia 1997 r. weszła w życie po trzech miesiącach, tzn. w lipcu 1997 r..

dwa lata później zostało powtórzone w Ustawie z 7 października 1999 o języku polskim.

Współcześnie w Polsce używa się wyrażenia *język państwowy* bądź w opisach statusu języka polskiego w latach 1924-1997, bądź w odniesieniu do statusu innych języków w innych krajach, w których zgodnie z ich prawem jakiś język czy jakieś języki mają status języka państwowego (tak jest np. w Austrii, gdzie art. 8 Konstytucji stanowi, że *Die deutsche Sprache ist* [...] *die Staatssprache der Republik*).

Obecnie określenia *język urzędowy* używa się przede wszystkim w odniesieniu do statusu języka polskiego w Polsce. Za swoistą definicję tego wyrażenia można uznać art. 4 Ustawy o języku polskim, który to artykuł stanowi, że:

Język polski jest językiem urzędowym:

1) konstytucyjnych organów państwa;

2) organów jednostek samorządu terytorialnego i podległych im instytucji w zakresie, w jakim wykonują zadania publiczne;

3) terenowych organów administracji publicznej;

4) instytucji powołanych do realizacji określonych zadań publicznych;

5) organów, instytucji i urzędów podległych organom wymienionym w pkt. 1 i pkt. 3, powołanych w celu organizacji zadań tych organów, a także organów państwowych osób prawnych zakresie, w jakim wykonują zadania publiczne;

6) organów samorządu innego niż samorząd terytorialny oraz organów organizacji społecznych, zawodowych, spółdzielczych i innych podmiotów wykonujących zadania publiczne.

W odniesieniu do innych krajów i ich języków grających podobną rolę jak język polski w Polsce, używa się raczej określenia *język oficjalny*. To określenie jest oczywiste w stosunku do krajów, których konstytucja tak właśnie nazywa status swego języka czy języków (tak na przykład konstytucja Kanady z r. 1980 w art. 18 gwarantuje równouprawnienie języków angielskiego i francuskiego jako dwóch oficjalnych (**official**) języków w tym państwie. Bezwzględnie w literaturze w ślad za zagranicznymi, międzynarodowymi i światowymi wydawnictwami encyklopediami, leksykonami, rocznikami statystycznymi itp. nazywa się językami oficjalnymi dominujące języki we wszystkich krajach, często bez względu na to, czy mają one taki właśnie status prawnie ustalony. I tak chyba w większości wydawnictw o charakterze encyklopedycznym językiem oficjalnym nazywa się (zgodnie z literą prawa) języki angielski i francuski w Kanadzie, język niemiecki w Austrii (formalnie – państwowy), a także język angielski w Zjednoczonym Królestwie (choć formalnie takiego statusu nie ma).

Podobnie – o ile mi wiadomo – przedstawia się sytuacja języka czeskiego, który formalnie nie ma statusu języka oficjalnego w Republice Czeskiej, ale

najzupełniej formalnie na gruncie prawa międzynarodowego jest (podobnie jak język angielski) językiem oficjalnym Unii Europejskiej.

W Polsce - jak już wspomniałem - w polskich tekstach polski język nazywa się raczej urzędowym niż oficjalnym. Niby *oficjalny* i *urzędowy* znaczą to samo, ale budzą różne skojarzenia. Podobnie po polsku wyrazy *rzeczpospolita* i *republika* oznaczają to samo, ale Polak, mówiąc po polsku, nie nazwie swojej Rzeczypospolitej republiką. Podobnie powie, że w **Rzeczypospolitej** Polskiej językiem **urzędowym** jest język polski, ale: w **Republice** Czeskiej językiem **oficjalnym** jest praktycznie język czeski. Trzeba tu dodać, że w przekładach na język angielski zarówno *urzędowy*, jak i *oficjalny* oddaje się przez *official*, podobnie zresztą *rzeczpospolita* i *republika* tłumaczy się jako *republic*.

Określenie *język komunikacji publicznej* występuje w Polsce w literaturze socjologicznej i socjolingwistycznej, ale raczej nie jako zestandaryzowany termin prawny.

Określenie *język urzędowania* (bez rozróżnienia tego urzędowania na zewnętrzne i wewnętrzne) miało oparcie już w tytule dawnej ustawy o języku państwowym i języku urzędowania rządowych i samorządowych władz administracyjnych z r. 1924 a za nią w tytułach i w tekstach innych ustaw i rozporządzeń (np. w tytule i w tekście Ustawy z dnia 31 lipca 1924 r. o języku urzędowania sądów, urzędów prokuratorskich i notariatu), a także w dekrecie o języku państwowym z r. 1945. Obecnie wyrażenie język urzędowania zastępowane jest wyrażeniem *język urzędowy*[3]

Określenie *język nauczania* (używane niekiedy wymiennie z bliskoznacznym określeniem *język wykładowy*) jest wyrażeniem analogicznym do wyrażenia *język urzędowania*; występuje współcześnie jako ważne pojęcie m.in. w ustawie o języku polskim z r. 1999[4]..

Określenie *język narodowy* nie jest w gruncie rzeczy pojęciem prawnym. W literaturze i świadomości społecznej wiąże się nie tylko etymologicznie, ale i w znaczeniu realnym z pojęciem narodu rozumianego jako wspólnota kulturowa a nie jako ogół ludności jakiegoś terytorium czy ogół obywateli jakiegoś państwa. Stąd można powiedzieć, że język polski jest językiem narodowym dla osób narodowości polskiej i językiem urzędowym dla tych

---

[3] Por. art.5 ustawy z dnia 27 lipca 2001 r. Prawo o ustroju sądów powszechnych: *Językiem urzędowym przed sądem jest język polski.*

[4] Por. jej art. 9, który stanowi, że: *Język polski jest językiem nauczania oraz językiem egzaminów i prac dyplomowych w szkołach publicznych i niepublicznych wszystkich typów oraz w placówkach oświatowych i innych instytucjach edukacyjnych, chyba że przepisy szczególne stanowią inaczej.* Obecnie przepis ten nie dotyczy *działalności dydaktycznej i naukowej szkół wyższych, szkół i klas z obcym językiem wykładowym lub dwujęzycznych, nauczycielskich kolegiów języków obcych, a także nauczania innych przedmiotów, jeżeli jest to zgodne z przepisami szczególnymi* (wg znowelizowanego art. 11 Ustawy o języku polskim..

spośród nich, które mają obywatelstwo polskie. Dla mieszkających w Polsce osób na przykład narodowości czeskiej czy niemieckiej mających polskie obywatelstwo język polski nie jest (ojczystym czy macierzystym) językiem narodowym, ale jest językiem urzędowym ich państwa.

Wyłącznie terminami naukowymi - nie mającymi umocowania prawnego - są w Polsce wyrażenia: *język literacki*, zwany też *językiem standardowym, ogólnym, kulturalną polszczyzną ogólną*, oraz *język literatury, język prasy* (czy raczej *język w prasie*), *język mediów* (czy raczej *język w mediach*), *język polityki*.

W przeciwieństwie do nich oparcie w regulacjach prawnych różnego szczebla, krajowych i międzynarodowych, mają określenia: *język mniejszości narodowej, język mniejszości etnicznej, język regionalny* oraz mające dodatkowo silną pozytywną konotacje emocjonalną *język ojczysty* (*macierzysty*).

4. Užívají právní normy státu termínů menšina, jazyky menšin, jazyky národnostních menšin, menšinový jazyk, regionální jazyk, práva menšin apod.? Uveďte citace s odkazem na příslušné právní normy.

Tak. Jak to już wspomniano wyżej, status terminów prawnych, umocowanych dodatkowo regulacjami międzynarodowymi mają określenia: *mniejszość* (*narodowa, etniczna*), *język mniejszości, języki mniejszości narodowych* (*narodowościowych*), *język mniejszościowy, język regionalny, prawa mniejszości* itp. Te terminy w wersji polskiej i angielskiej używane są zgodnie z ratyfikowanymi przez Polskę konwencjami międzynarodowymi[5]: Dodatkowo prawo polskie odróżnia *mniejszości narodowe* i *mniejszści etniczne*, a co za tym idzie *języki mniejszości narodowych* i *języki mniejszości etnicznych*. Znaczenie tych terminów na gruncie polskim normuje Ustawa z dnia 6 stycznia 2005 r. o mniejszościach narodowych i etnicznych oraz o języku regionalnym[6]. Ponadto pewną rolę w sytuacji mniejszości narodowych odgrywają umowy (deklaracje, traktaty, porozumienia) bilateralne o współ. pracy w dziedzinie kultury i oświaty. Takie umowy zawarła Rzeczpospolita Polska z Białorusią, Republiką Czeską, Litwą, Łotwą, Niemcami, Rosją Słowacją i Ukrainą.

---

[5] Framework Convention for the Protection of National Minoritie została ratyfikowana przez Polskę 10 listopada 2001 r., a European Charter for Regional and Minority Languages - 13 czerwca 2008 r.

[6] Główna różnica między mniejszością narodową i etniczną polega na tym, że mniejszość narodowa „utożsamia się z narodem zorganizowanym we własnym państwie", a mniejszość etniczna nie utożsamia się z jakimś narodem we własne państwo zorganizowanym. Na tej podstawie Czesi w Polsce tworzą mniejszość narodową, a Romowie - etniczną.

5. Upravují právní normy státu užívání jazyka/jazyků v médiích (veřejných i soukromých sdělovacích prostředcích)? Uveďte citace s odkazem na příslušné právní normy.

Tak. Język w mediach – a ściślej mówiąc, w radiu i telewizji – jest uwzględniony w Ustawie z dnia 29grudnia 1992 r. o radiofonii i telewizji:

Art. 15 w punkcie 1 stanowi: *Nadawcy programów telewizyjnych przeznaczają co najmniej 33% kwartalnego czasu nadawania programu na audycje wytworzone pierwotnie w języku polskim.* A w punkcie 2. odpowiednio: *Nadawcy programów radiowych [...] przeznaczają co łnajmniej 23 % miesięcznego czasu nadawania w programie utworów słowno-muzycznych na utwory wykonywane w języku polskim, z tego co najmniej 60% w godzinach 5-24.*

Wszyscy nadawcy programów radiowych i telewizyjnych zobowiązani są do dbałości o jakość języka swoich audycji, bo wg art. 18 p.7 tejże ustawy *Nadawcy dbają o poprawność języka swoich programów i przeciwdziałają jego wulgaryzacji.*

Dodatkowe obowiązki spoczywają na nadawcach programów publicznej radiofonii i telewizji, bo art. 21 tej samej ustawy głosi: *Do zadań publicznej radiofonii i telewizji wynikających z realizacji misji* [...] *należy w szczególności* [wymienione w p. 8] *Upowszechnianie wiedzy o języku polskim.*

Wszystkich periodycznych mediów o charakterze prasowym (a więc nie tylko drukowanych, ale także elektronicznych łącznie z Internetem) dotyczy art. 12.1.3 (*Dziennikarz jest obowiązany* [...] *dbać o poprawność języka i unikać używania wulgaryzmów*) i art. 25.4 (Redaktor naczelny [...] jest również obowiązany do dbania o poprawność języka materiałów prasowych oraz przeciwdziałania jego wulgaryzacji).Ustawy z dnia 26 stycznia 1984 r. Prawo prasowe.

6. Upravuje právní systém státu jazykovou stránku kulturních institucí (divadlo, film, nakladatelská činnost atd.)? Uveďte citace s odkazem na příslušné právní normy.

Raczej nie, choć – jak to wynika z odpowiedzi na poprzednie pytanie – ustawa Prawo prasowe nakłada na redaktorów gazet i czasopism obowiązek dbałości o język i przeciwdziałania jego wulgaryzacji, Ministerstwo Kultury i Dziedzictwa Narodowego udziela subwencji czasopismom wydawanym w językach mniejszości narodowych i etnicznych, a Natomiast Ministerstwo Nauki i Szkolnictwa Wyższego premiuje publikacje naukowe w obcych językach i opatrywanie polskojęzycznych książek i czasopism streszczeniami obcojęzycznymi (w praktyce niemal zawsze są to streszczenia angielskojęzyczne). Natomiast nie wymaga się, ani nawet nie premiuje – mimo postulatów ze strony Rady Języka Polskiego – opatrywania polskojęzycznymi streszczeniami obcojęzycznych publikacji naukowych wydawanych w Polsce i subwencjonowanych ze środków publicznych. Taka polityka językowa Ministerstwa Nauki i Szkolnictwa Wyższego wywołuje protesty ze strony humanistycznych środowisk naukowych.

7. Je podmínkou získání občanství státu znalost většinového či jinak definovaného majoritního jazyka, popř. některého z jazyků, viz otázka č. 3? Uveďte citace s odkazem na příslušné právní normy. Jaká jsou kriteria a postupy ověřování znalosti příslušného jazyka?
Nie. Znajomość języka polskiego – choć pożądana – nie jest formalnie warunkiem uzyskania obywatelstwa Rzeczypospolitej Polskiej. Natomiast jest ona niezbędnym warunkiem przyznania Karty Polaka[7]

8. Je podmínkou získání oprávnění k podnikání znalost majoritního jazyka nebo některého z jazyků viz otázka č. 3? Uveďte citace s odkazem na příslušné právní normy.
Nie. Uzyskanie zezwolenia na prowadzenie działalności gospodarczej w Polsce nie jest uwarunkowane znajomością języka polskiego, ale zgodnie z art. 7 Ustawy z dnia 7 października 1999 r. o języku polskim: *Na terytorium Rzeczypospolitej Polskiej w obrocie z udziałem konsumentów oraz przy wykonywaniu przepisów z zakresu prawa pracy używa się języka polskiego, jeżeli 1) konsument lub osoba świadcząca pracę ma miejsce zamieszkania na terytorium Rzeczypospolitej Polskiej w chwili zawarcia umowy oraz 2) umowa ma być wykonana lub wykonywana na terytorium Rzeczypospolitej Polskiej.*

Natomiast znajomość języka polskiego jest warunkiem uzyskania prawa do wykonywania na terenie RP zawodu lekarza, lekarza dentysty, lekarza weterynarii, felczera, farmaceuty. pielęgniarki i położnej. Kwestie z tym związane łącznie z określeniem zakresu znajomości języka polskiego dla każdego z tych zawodów regulowane są przez rozporządzenia odpowiednich ministrów[8].

---

7 Wg Ustawy z dnia 28 marca 2008 r. o Karcie Polaka, *Karta Polaka może być przyznana osobie, która deklaruje przynależność do Narodu Polskiego i spełni łącznie następujące warunki: wykaże swój związek z polskością przez przynamniej podstawową znajomość języka polskiego, który uważa za język ojczysty oraz znajomość i kultywowanie polskich tradycji i zwyczajów.*

8 Są to m.in.: Rozporządzenie Ministra Zdrowia w dnia 29 czerwca 2009 r. w sprawie zakresu znajomości języka polskiego w mowie i piśmie, niezbędnej do wzkonywania zawodu lekarza, lekarza dentysty na terytorium Rzeczypospolitej Polskiej, oraz egzaminu ze znajomości języka polskiego, niezdędnej do wykonywania zawodu lekarza, lekarza dentysty; Rozporządzenie Ministra Zdrowia z dnia 23 maja 2003 r.zmieniające rozporządzenie w sprawie szczegółowego zakresu znajomości języka polskiego koniecznego do wykonywania zawodu pielęgniarki, położnej przez obywateli państw członkowskich Unii Europejskiej; Rozporządzenie Ministra Rolnictwa i Rozwoju Wsi z dnia 25 sierpnia 2004 r. w sprawie zakresu znajomości języka polskiego przez lekarzy weterynarii nie będących obywatelami państw członkowskich Unii Europejskiej, niezbędnej do wykonywania zawodu lekarza weterynarii, sposobu i trybu przeprowadzania egzaminu z języka polskiego oraz wysokości opłaty za ten egzamin; Rozporządzenie Ministra Rolnictwa i Rozwoju Wsi z dnia 25 sierpnia 2004 r. w sprawie zakresu znajomości języka polskiego przez lekarzy weterynarii będących obywatelami państw członkowskich Unii Europejskiej, niezbędnej do wykonywania zawodu lekarza weterynarii; Rozporządzenie Ministra Zdrowia

9. Je podmínkou studia na středních a vysokých školách znalost majoritního jazyka nebo jinak definovaného jazyka, viz otázka č. 3? Jak se takové znalosti ověřují? Uveďte citace s odkazem na příslušné právní normy.

Nie, choć jeśli chodzi o szkołę średnią z polskim językiem nauczania, trudno przypuścić, by mogła ją ukończyć osoba nie znająca języka polskiego, podobnie jak trudno byłoby Polakowi nie znającemu języka litewskiego czy niemieckiego ukończyć istniejące w Polsce szkołę z litewskim czy niemieckim językiem nauczania. Należy tu jeszcze wspomnieć o osobach będących obywatelami polskimi a należących do mniejszości narodowych. Według art. 17 Ustawy z dnia 6 stycznia 2005 r. o mniejszościach narodowych i etnicznych oraz o języku regionalnym *Realizacja prawa osób należących do mniejszości do nauki języka mniejszości lub w języku mniejszości, a także prawa tych osób do nauki historii i kultury mniejszości odbywa się na zasadach i w trybie określonych w ustawie z dnia 7 września 1991 o systemie oświaty*.

Dostęp osób nie będących obywatelami polskimi do przedszkoli i szkół różnych typów regulowany jest przez Rozporządzenie Ministra Edukacji Narodowej z dnia 1 kwietnia 2010 r. w sprawie przyjmowania osób nie będących obywatelami polskimi do publicznych przedszkoli, szkół, zakładów kształcących nauczycieli oraz organizacji dodatkowej nauki języka polskiego, dodatkowych zajęć wyrównawczych oraz nauki języka i kultury kraju pochodzenia.

Jeśli chodzi o studia wyższe (trzeciego stopnia), pomimo generalnej zasady, że językiem nauczania w szkołach wszystkich typów językiem nauczania jest język polski, działalność szkół wyższych została z niej wyłączona. Por. zapis w ustawie o języku polskim przywołąny i cytowany w przypisie 4.

10. Umožňuje právní systém zakládání a činnost škol s jiným než majoritním vyučovacím jazykem? Uveďte citace s odkazem na příslušné právní normy.

Tak. Kwestię szkół z językiem nauczania innym niż język urzędowy RP, a w szczególności z językami mniejszości narodowych reguluje w Polsce Ustawa z dnia 7 września 1991 r. o systemie oświaty oraz Ustawa z dnia 6 stycznia 2005 r. o mniejszościach narodowych i etnicznych oraz o języku regionalnym, a także bilateralne umowy międzypaństwowe (zawarła je Rzeczpospolita Polska z Białorusią, Republiką Czeską, Litwą Łotwą, Niemcami, Rosją, Słowacją, Ukrainą).

---

z dnia 28 czerwca 2004 r. w sprawie zakresu znajomości języka polskiego koniecznego do wykonywania zawodu felczera oraz trybu przeprowadzania i składania egzaminu z języka polskiego; Rozporządzenie Ministra Zdrowia z dnia 10 grudnia 2002 r. w sprawie zakresu znajomości języka polskiego koniecznego do wykonywania zawodu farmaceuty na terenie Rzeczypospolitej Polskiej oraz egzaminu z języka polskiego.

11. Uveďte seznam jiných, dalších právních úkonů, u nichž je nějak regulováno užívání jazyka.
W wykazie takich aktów prawnych oprócz tych, które zostały wyżej wymienione, powinny się znaleźć:

Rozporządzenie Ministra Sprawiedliwości z dnia 23 lutego 2007 r. Regulamin urzędowania sądów powszechnych.

Rozporządzenie Ministra Edukacji Narodowej z dnia 1 lutego 2007 r. w sprawie ramowego programu kursów nauki języka polskiego dla uchodźców.

Rozporządzenie Ministra Edukacji Narodowej i Sportu z dnia 15 października 2003 w sprawie egzaminów z języka polskiego jako obcego.

Rozporządzenie Ministra Edukacji Narodowej i Sportu z dnia 15 października 2003 w sprawie Państwowej Komisji Poświadczania Znajomości Języka Polskiego jako Obcego i państwowych komisji egzaminacyjnych.

Ustawa z dnia 29 sierpnia 2003 r. o urzędowych nazwach miejscowości i obiektów fisjogragicznych.

Ustawa z dnia 12 września 2002 r. o normalizacji.

Rozporządzenie Ministra Spraw Wewnętrznych i Administracji z dnia 18 marca 2002 r. w sprawie wypadków, w których nazwom i tekstom w języku polskim mogą towarzyszyć wersje w przekładzie na język obcy (zmienione rozporządzeniem z dnia 29 września 2011 r.

Ustawa z dnia 21 lipca 2001 r. Prawo o ustroju sądów powszechnych,

Ustawa z dnia 29 września1986 r. Prawo o aktach stanu cywilnego.

12. Jak se povinnosti uložené v ústavě, zákonech a v jiných právních normách v této věci vynucují? Jde pouze o „přestupkové právo" nebo i o právo trestní?
Nie znam przepisów, które by traktowały kwestie językowe w kategoriach naruszenia prawa karnego; w całym Kodeksie karnym nie występuje ani razu wyraz *język*.

13. Dochází v oblasti regulace užívání jazyka/jazyků k dělení kompetencí mezi vyššími a nižšími strukturami státu (federace/konfederace, republiky, autonomní oblasti, kraje apod.)? Uveďte citace s odkazem na příslušné právní normy.
Nie, bo wg art. 3 Konstytucji Rzeczypospolitej Polskiej *Rzeczpospolita Polska jest państwem jednolitym*. Ale zasada jednolitości państwa nie stoi w sprzeczności z podziałem zadań między wyższe i niższe instancje administracji państwowej. Taki podział zadań między „ministrem właściwym do spraw wyznań religijnych oraz mniejszości narodowych i etnicznych" a wojewodami i Komisją Wspólną Rządu i Mniejszości Narodowych i Etnicznych określa Ustawa s dnia 6 stycznia 2005 r. o mniejszościach narodowych i etnicznych oraz o jezyku regionalnym.

14. Doprovoďte případně odpovědi na otázky komentářem, zaměřeným na vztah příslušných právních norem a společenské praxe z hlediska míry respektování těchto norem, problémů s jejich respektováním atp.
Komentarz jako osobny tekst jest załączony w pierwszej częśći.

USTAWA
z dnia 7 października 1999 r. o języku polskim

Parlament Rzeczypospolitej Polskiej:
- zważywszy, że język polski stanowi podstawowy element narodowej tożsamości i jest dobrem narodowej kultury,
- zważywszy na doświadczenie historii, kiedy walka zaborców i okupantów z językiem polskim była narzędziem wynaradawiania,
- uznając konieczność ochrony tożsamości narodowej w procesie globalizacji,
- uznając, że polska kultura stanowi wkład w budowę wspólnej, różnorodnej kulturowo Europy, a zachowanie tej kultury i jej rozwój jest możliwy tylko poprzez ochronę języka polskiego,
- uznając tę ochronę za obowiązek wszystkich organów i instytucji publicznych

Rzeczypospolitej Polskiej i powinność jej obywateli uchwala niniejszą ustawę.

Rozdział 1
Przepisy ogólne
Art. 1.
Przepisy ustawy dotyczą:
1) ochrony języka polskiego;
2) używania języka polskiego w realizacji zadań publicznych;
3) używania języka polskiego w obrocie oraz przy wykonywaniu przepisów z zakresu prawa pracy na terytorium Rzeczypospolitej Polskiej.

Art. 2.
Ustawa nie narusza:
1) przepisów ustaw o stosunku państwa do kościołów i innych związków wyznaniowych, w szczególności dotyczących uprawiania kultu i praktyk religijnych;
2) praw mniejszości narodowych i etnicznych oraz społeczności posługującej się językiem regionalnym.

Art. 3.
1. Ochrona języka polskiego polega w szczególności na:
   1) dbaniu o poprawne używanie języka i doskonaleniu sprawności językowej jego użytkowników oraz na stwarzaniu warunków do właściwego rozwoju języka jako narzędzia międzyludzkiej komunikacji;

2) przeciwdziałaniu jego wulgaryzacji;
3) szerzeniu wiedzy o nim i jego roli w kulturze;
4) upowszechnianiu szacunku dla regionalizmów i gwar, a także przeciwdziałaniu ich zanikowi;
5) promocji języka polskiego w świecie;
6) wspieraniu nauczania języka polskiego w kraju i za granicą.

2. Do ochrony języka polskiego są obowiązane wszystkie organy władzy publicznej oraz instytucje i organizacje uczestniczące w życiu publicznym.
3. (uchylony).

Art. 4.
Język polski jest językiem urzędowym:
1) konstytucyjnych organów państwa;
2) organów jednostek samorządu terytorialnego i podległych im instytucji w zakresie, w jakim wykonują zadania publiczne;
3) terenowych organów administracji publicznej;
4) instytucji powołanych do realizacji określonych zadań publicznych;
5) organów, instytucji i urzędów podległych organom wymienionym w pkt 1 i pkt 3, powołanych w celu realizacji zadań tych organów, a także organów państwowych osób prawnych w zakresie, w jakim wykonują zadania publiczne;
6) organów samorządu innego niż samorząd terytorialny oraz organów organizacji społecznych, zawodowych, spółdzielczych i innych podmiotów wykonujących zadania publiczne.

Rozdział 2
Ochrona prawna języka polskiego w życiu publicznym

Art. 5.
1. Podmioty wykonujące zadania publiczne na terytorium Rzeczypospolitej Polskiej dokonują wszelkich czynności urzędowych oraz składają oświadczenia woli w języku polskim, chyba że przepisy szczególne stanowią inaczej.
2. Przepis ust. 1 stosuje się odpowiednio do oświadczeń woli, podań i innych pism składanych organom, o których mowa w art. 4.

Art. 6.
Umowy międzynarodowe zawierane przez Rzeczpospolitą Polską powinny mieć polską wersję językową, stanowiącą podstawę wykładni, chyba że przepisy szczególne stanowią inaczej.

Art. 7.

1. Na terytorium Rzeczypospolitej Polskiej w obrocie z udziałem konsumentów oraz przy wykonywaniu przepisów z zakresu prawa pracy używa się języka polskiego, jeżeli:
   1) konsument lub osoba świadcząca pracę ma miejsce zamieszkania na teritorium Rzeczypospolitej Polskiej w chwili zawarcia umowy oraz
   2) umowa ma być wykonana lub wykonywana na terytorium Rzeczypospolitej Polskiej.
2. Na terytorium Rzeczypospolitej Polskiej w obrocie bez udziału konsumentów używa się języka polskiego, jeżeli obrót ten jest wykonywany przez podmioty, o których mowa w art. 4.
3. Przepisy ustawy stosuje się do dokumentów i informacji, których obowiązek sporządzenia lub podania wynika z odrębnych przepisów.

Art. 7a.

1. Obowiązek używania języka polskiego w zakresie, o którym mowa w art. 7, dotyczy w szczególności nazewnictwa towarów i usług, ofert, warunków gwarancji, faktur, rachunków i pokwitowań, jak również ostrzeżeń i informacji dla konsumentów wymaganych na podstawie innych przepisów, instrukcji obsługi oraz informacji o właściwościach towarów i usług, z zastrzeżeniem ust. 3. Obowiązek używania języka polskiego w informacjach o właściwościach towarów i usług dotyczy też reklam.
2. Obcojęzyczne opisy towarów i usług oraz obcojęzyczne oferty, ostrzeżenia i informacje dla konsumentów wymagane na podstawie innych przepisów w zakresie, o którym mowa w art. 7, muszą być jednocześnie sporządzone w polskiej wersji językowej, z zastrzeżeniem ust. 3.
3. Nie wymagają opisu w języku polskim ostrzeżenia i informacje dla konsumentów wymagane na podstawie innych przepisów, instrukcje obsługi oraz informacje o właściwościach towarów, jeżeli są wyrażone w powszechnie zrozumiałej formie graficznej; jeżeli formie graficznej towarzyszy opis, to opis ten powinien być sporządzony w języku polskim.

Art. 7b.

Kontrolę używania języka polskiego w zakresie, o którym mowa w art. 7 i 7a, sprawuje, odpowiednio do zakresu swoich zadań, Prezes Urzędu Ochrony Konkurencji i Konsumentów, Inspekcja Handlowa oraz powiatowy (miejski) rzecznik konsumentów, jak również Państwowa Inspekcja Pracy.

Art. 8.

1. Dokumenty w zakresie, o którym mowa w art. 7, w tym w szczególności umowy z udziałem konsumentów i umowy z zakresu prawa pracy, sporządza się w języku polskim, z zastrzeżeniem ust. 1b.

1a. Dokumenty w zakresie, o którym mowa w art. 7, mogą być jednocześnie sporządzone w wersji lub wersjach obcojęzycznych. Podstawą ich wykładni jest wersja w języku polskim, jeżeli osoba świadcząca pracę lub konsument są obywatelami Rzeczypospolitej Polskiej.
1b. Umowa o pracę lub inny dokument wynikający z zakresu prawa pracy, a także umowa, której stroną jest konsument lub inne niż umowa dokumenty stosowane w obrocie z udziałem konsumentów, mogą być sporządzone w języku obcym na wniosek osoby świadczącej pracę lub konsumenta, władających tym językiem, niebędących obywatelami polskimi, pouczonych uprzednio o prawie do sporządzenia umowy lub innego dokumentu w języku polskim.
2. (utracił moc).
3. (utracił moc).
4. Do umów z udziałem konsumentów zawartych w następstwie ich sporządzenia z naruszeniem ust. 1 stosuje się odpowiednio art. 74 § 1 zdanie pierwsze oraz art. 74 § 2 Kodeksu cywilnego.
5. Umowa o świadczenie usług drogą elektroniczną, określonych w ustawie z dnia 18 lipca 2002 r. o świadczeniu usług drogą elektroniczną (Dz. U. Nr 144, poz. 1204, z późn. zm.2)), sporządzona w języku obcym, zawarta z usługodawcą, który nie jest osobą fizyczną mającą miejsce zamieszkania na terytorium Rzeczypospolitej Polskiej lub osobą prawną bądź jednostką organizacyjną nieposiadającą osobowości prawnej, prowadzącą działalność gospodarczą na terytorium Rzeczypospolitej Polskiej, może stanowić uprawdopodobnienie faktu dokonania czynności prawnej, o którym mowa w art. 74 § 2 Kodeksu cywilnego.

Art. 9.

Język polski jest językiem nauczania oraz językiem egzaminów i prac dyplomowych w szkołach publicznych i niepublicznych wszystkich typów oraz w placówkach oświatowych i innych instytucjach edukacyjnych, chyba że przepisy szczególne stanowią inaczej.

Art. 10.

1. Napisy i informacje w urzędach i instytucjach użyteczności publicznej, a także przeznaczone do odbioru publicznego oraz w środkach transportu publicznego sporządza się w języku polskim.

2. Nazwom i tekstom w języku polskim mogą towarzyszyć wersje w przekładzie na język obcy w wypadkach i granicach określonych w rozporządzeniu ministra właściwego do spraw administracji publicznej.

Art. 11.

Przepisy art. 5–10 nie dotyczą:

1) nazw własnych;
2) obcojęzycznych dzienników, czasopism, książek oraz programów komputerowych, z wyjątkiem ich opisów i instrukcji;
3) działalności dydaktycznej i naukowej szkół wyższych, szkół i klas z obcym językiem wykładowym lub dwujęzycznych, nauczycielskich kolegiów języków obcych, nauczania innych przedmiotów oraz studiów doktoranckich i działalności naukowej w jednostkach naukowych, jeżeli jest to zgodne z przepisami szczególnymi,
4) twórczości naukowej i artystycznej;
5) zwyczajowo stosowanej terminologii naukowej i technicznej;
6) znaków towarowych, nazw handlowych oraz oznaczeń pochodzenia towarów i usług;
7) norm wprowadzanych w języku oryginału zgodnie z przepisami o normalizacji.

Rozdział 2a
Urzędowe poświadczanie znajomości języka polskiego

Art. 11a.

Cudzoziemiec lub obywatel polski na stałe zamieszkały za granicą otrzymuje urzędowe poświadczenie znajomości języka polskiego po zdaniu egzaminu przed państwową komisją egzaminacyjną.

Art. 11b.

1. Państwową Komisję Poświadczania Znajomości Języka Polskiego jako Obcego, zwaną dalej „Komisją", jej przewodniczącego i członków, powołuje i odwołuje minister właściwy do spraw szkolnictwa wyższego i minister właściwy do spraw oświaty i wychowania, w porozumieniu z ministrem właściwym do spraw kultury i ochrony dziedzictwa narodowego, spośród specjalistów w zakresie nauczania języka polskiego, w tym jako języka obcego.
2. Komisja liczy dziesięciu członków.
3. Do zadań Komisji należy w szczególności:
   1) sprawowanie nadzoru nad przeprowadzaniem egzaminów, o których mowa w art. 11a;
   2) przyjmowanie wniosków dotyczących potrzeb w zakresie przeprowadzania egzaminów;
   3) przygotowywanie rocznego harmonogramu egzaminów;
   4) powoływanie składów państwowych komisji egzaminacyjnych;
   5) zlecanie przygotowania zadań egzaminacyjnych, analiz i opracowań na potrzeby przeprowadzanych egzaminów;

6) organizacja i prowadzenie szkoleń dla egzaminatorów i osób przygotowujących zadania egzaminacyjne;
7) promocja systemu poświadczania znajomości języka polskiego przez cudzoziemców w kraju i za granicą;
8) wydawanie poświadczeń znajomości języka polskiego;
9) współpraca z krajowymi i zagranicznymi instytucjami prowadzącymi testowanie znajomości języków obcych, w tym języka polskiego przez cudzoziemców, oraz z instytucjami przygotowującymi zdających do egzaminów poświadczających znajomość języka.

Art. 11c.

1. Państwowe komisje egzaminacyjne są powoływane na podstawie analizy potrzeb w zakresie poświadczania znajomości języka polskiego.
2. Do zadań państwowych komisji egzaminacyjnych należy:
   1) przeprowadzanie egzaminów pisemnych i ustnych dla różnych poziomów zaawansowania znajomości języka polskiego i wystawianie ocen;
   2) sporządzanie dokumentacji z przebiegu egzaminów i przekazywanie jej Komisji.

Art. 11d.

1. Środki finansowe niezbędne do funkcjonowania Komisji i państwowych komisji egzaminacyjnych są zapewniane w części budżetu państwa, której disponentem jest minister właściwy do spraw szkolnictwa wyższego.
2. Minister właściwy do spraw szkolnictwa wyższego w porozumieniu z ministrem właściwym do spraw oświaty i wychowania określi w drodze rozporządzenia:
   1) szczegółowe zadania i regulamin działania Komisji, organizację państwowych komisji egzaminacyjnych, sposób obsługi administracyjnej i finansowej Komisji i państwowych komisji egzaminacyjnych, wysokość wynagrodzenia oraz warunki zwrotu członkom Komisji i państwowych komisji egzaminacyjnych kosztów podróży i pobytu, a także wysokość wynagrodzenia innych osób wykonujących zadania na zlecenie Komisji, uwzględniając w szczególności, że wynagrodzenie członków Komisji, z wyjątkiem jej przewodniczącego, przysługuje za udział w posiedzeniach Komisji i że jego wysokość będzie ustalana w relacji do minimalnej stawki wynagrodzenia zasadniczego asystenta, określonej w przypisach o wynagradzaniu nauczycieli akademickich zatrudnionych w uczelniach państwowych;
   2) szczegółowe warunki i tryb przeprowadzania egzaminów oraz wydawania poświadczeń znajomości języka polskiego, wzór poświadczenia, warunki odpłatności za przeprowadzanie egzaminów i wydawanie poświadczeń, wymagania, jakim powinni odpowiadać

egzaminatorzy państwowych komisji egzaminacyjnych, a także standardy wymagań dla poszczególnych poziomów zaawansowania znajomości języka polskiego, z uwzględnieniem nadania poświadczeniu nazwy „Certyfikat znajomości języka polskiego" oraz możliwości zwolnień z obowiązku zdawania egzaminu.

3. Obsługę administracyjną i finansową Komisji i państwowych komisji egzaminacyjnych wykonuje Biuro Uznawalności Wykształcenia i Wymiany Międzynarodowej utworzone na podstawie odrębnych przepisów.
4. Opłaty pobierane za przeprowadzenie egzaminu i wydanie poświadczenia znajomości języka polskiego stanowią dochód budżetu państwa i są gromadzone na rachunku dochodów budżetowych Biura Uznawalności Wykształcenia i Wymiany Międzynarodowej.

Rozdział 3
Rada Języka Polskiego i jej kompetencje

Art. 12.

1. Instytucją opiniodawczo-doradczą w sprawach używania języka polskiego jest Rada Języka Polskiego, zwana dalej „Radą", działająca jako komitet problemowy w rozumieniu *art. 34 ustawy z dnia 25 kwietnia 1997 r. o Polskiej Akademii Nauk (Dz. U. Nr 75, poz. 469, z późn. zm.)*.
2. Nie rzadziej niż co dwa lata Rada przedstawia Sejmowi i Senatowi sprawozdanie o stanie ochrony języka polskiego w rozumieniu art. 3.

Art. 13.

1. Rada, na wniosek ministra właściwego do spraw kultury i ochrony dziedzictwa narodowego, ministra właściwego do spraw oświaty i wychowania, ministra właściwego do spraw szkolnictwa wyższego, Prezesa Urzędu Ochrony Konkurencji i Konsumentów, Prezesa Polskiej Akademii Nauk lub z własnej inicjatywy, wyraża, w drodze uchwały, opinie o używaniu języka polskiego w działalności publicznej oraz w obrocie na terytorium Rzeczypospolitej Polskiej z udziałem konsumentów i przy wykonywaniu na terytorium Rzeczypospolitej Polskiej przepisów z zakresu prawa pracy oraz ustala zasady ortografii i interpunkcji języka polskiego.
2. Towarzystwa naukowe, stowarzyszenia twórców i szkoły wyższe mogą zwracać się do Rady w sprawach używania języka polskiego.

Art. 14.

1. Każdy organ, o którym mowa w art. 4, może zasięgnąć opinii Rady w wypadku wystąpienia w toku czynności urzędowych istotnych wątpliwości dotyczących użycia języka polskiego.

2. Producent, importer oraz dystrybutor towaru lub usługi, dla których w języku polskim brak jest odpowiedniej nazwy, może wystąpić z wnioskiem do Rady o udzielenie opinii co do odpowiedniej formy językowej dla oznaczenia tego towaru lub usługi.

Rozdział 4
Przepisy karne

Art. 15.

1. Kto na terytorium Rzeczypospolitej Polskiej, wbrew przepisom art. 7a, w obrocie z udziałem konsumentów stosuje wyłącznie obcojęzyczne nazewnictwo towarów lub usług albo sporządza wyłącznie w języku obcym oferty, ostrzeżenia i informacje dla konsumentów wymagane na podstawie innych przepisów, instrukcje obsługi, informacje o właściwościach towarów lub usług, warunki gwarancji, faktury, rachunki lub pokwitowania, podlega karze grzywny.
2. Tej samej karze podlega, kto na terytorium Rzeczypospolitej Polskiej, wbrew przepisom art. 7 i art. 8, w obrocie lub przy wykonywaniu przepisów z zakresu prawa pracy sporządza umowę lub inny dokument wyłącznie w języku obcym.

Rozdział 5
Zmiany w przepisach obowiązujących i przepisy końcowe

Art. 16. (pominięty).
Art. 17. (pominięty).

Art. 18.

Traci moc dekret z dnia 30 listopada 1945 r. o języku państwowym i języku urzędowania rządowych i samorządowych władz administracyjnych (Dz. U. Nr 57, poz. 324).

Art. 19.

Ustawa wchodzi w życie po upływie 6 miesięcy od dnia ogłoszenia.

Россия

Вячеслав Белоусов, Оксана Фролова

Анкета по проблемам языкового права в России

1. Содержатся ли в Конституции страны вопросы языка?
Согласно Конституции РФ (ст.68, часть 1) государственный язык РФ на всей её территории – русский язык, что является важным фактором единства и целостности Российского государства. Вместе с тем республики, входящие в состав РФ, вправе иметь свои государственные языки, которые употребляются в их органах государственной власти, органах местного самоуправления, государственных учреждениях (ст.68, часть 2). Придав русскому языку статус государственного и предоставив республикам право устанавливать свои государственные языки, Конституция РФ в то же время гарантирует каждому народу и каждому человеку право на сохранение родного языка, создание условий (ст.68, часть 3). Конституция запрещает пропаганду языкового превосходства (ст.29, часть 2).

Оригинал соответствующих вышеуказанных статей Конституции РФ см. в Приложении.

2. Регулируются ли вопросы языка особым Законом о языке?
Федеральный закон от 1 июня 2005 г. N 53-ФЗ“О государственном языке Российской Федерации“

Настоящий Федеральный закон направлен на обеспечение использования государственного языка Российской Федерации на всей территории Российской Федерации, обеспечение права граждан Российской Федерации на пользование государственным языком Российской Федерации, защиту и развитие языковой культуры.

Текст данного закона см. в Приложении.

3. Используют ли правовые нормы государства такие понятия как государственный язык, официальный язык, язык общения, язык внутренней и внешней документации, язык переговоров, язык обучения, национальный язык, литературный язык, язык литературы и т.п.?
Данные понятия используются в Конституции РФ (ст. 68, ст. 29), в Федеральном законе от 1 июня 2005 г. N 53-ФЗ“О государственном языке Рос-

сийской Федерации", в Законе РФ от 25 октября 1991 г. N 1807-I „О языках народов Российской Федерации" „ (главы 2,3,4)

Тексты соответствующих глав и статей см. в Приложении.

4. Используют ли правовые нормы государства термины меньшинство, языки национальных меньшинств, региональный язык, права меньшинств, этническая группа, субэтническая группа, язык этнической группы, язык субэтнической группы и т.п.
В Конвенции от 21 октября 1994 г. «Конвенция об обеспечении прав лиц, принадлежащих к национальным меньшинствам» используются ранее упомянутые термины.

Полный текст Конвенции см. в Приложении.

5. Регулируют ли правовые нормы государства использование языка/языков масс-медиях (общественных и частных средствах массовой информации)?
Использование языков в масс-медиях (общественный и частных средствах массовой информации) регулируют Конституция РФ (глава2, ст. 29, пункт 5), Федеральный закон от 1 июня 2005 г. N 53-ФЗ"О государственном языке Российской Федерации" (ст.3, часть 9) и Закон РФ от 25 октября 1991 г. N 1807-I „О языках народов Российской Федерации" (с изменениями и дополнениями) (глава 4, статья 20).

Тексты соответствующих статей см. в Приложении.

6. Регулируют ли правовые нормы государства языковую сторону культурных институтов (театр, кинофильм, издательская деятельность и т.д.)?
См. пункт 5.

7. Является ли условием получения гражданства государства знание языка национального большинства или определяемого иначе мажоритарного языка, или какого-л. языков? Каковы критерии и методы проверки знания соответствующего языка?
Данный вопрос регулируется **федеральным законом** от 31 мая 2002 г. N 62-ФЗ

«О гражданстве Российской Федерации» (глава 2, статья 13, пункт д).
Государственное тестирование по русскому языку как иностранному иностранных граждан и лиц без гражданства для приема в граждан-

ство Российской Федерации, осуществляется образовательными организациями (учреждениями) утвержденными приказом Минобразования РФ от 18 февраля 2004 г. N 735.

Тексты соответствующих статьи и приказа см. в Приложении.

8. Является ли условием для получения разрешения на предпринимательскую деятельность знание языка национального большинства или какого-л. из языков? Какие есть урегулирования по поводу языка договоров в сфере экономики и права?
В соответствии с Законом РФ от 25 октября 1991 г. N 1807-I «О языках народов Российской Федерации» (глава 4, статья 16) официальное делопроизводство в РФ осуществляется на русском языке как государственном языке или на языках республик. Следовательно, для занятия предпринимательской деятельностью знание русского языка или иного языка, как государственного языка в какой-л. республике, является необходимым.

Тексты соответствующей статьи см. в Приложении.

9. Является ли условием учебы в средних и высших учебных заведениях знание языка национального большинства или иначе установленного языка? Как проверяются эти знания?
Конституцией РФ (ст. 62, пункт 3), Законом РФ от 10.07.1992 N 3266-1 «Об образовании», Приказом от 28.10.2009 N 463 предусмотрены особые условия обучения в средних и высших учебных заведениях РФ для иностранных граждан.

Тексты соответствующих статьи и приказов см. в Приложении.

10. Позволяет ли правовая система учреждение или деятельность учебных заведений с иным, чем язык национального большинства, языком обучения? Какие есть урегулирования по поводу языка учебы в детском саду и в школе? Сколько детей требуется, чтобы открыть группу/класс на негосударственном языке? Сколько детей требуется, чтобы предложить определенный язык как обязательный предмет?
Закон РФ от 25 октября 1991 г. N 1807-I «О языках народов Российской Федерации» (с изменениями и дополнениями) предусматривает обучение на иных, чем язык национального большинства, языках (глава 2, статья 9).

Текст соответствующей статьи см. в Приложении.

11. Приведите список других различных правовых актов, в которых как-то регулируется использование языка.
ГАРАНТИЯХ ПРАВ КОРЕННЫХ МАЛОЧИСЛЕННЫХ НАРОДОВ РОССИЙСКОЙ

Анализируя политико-правовые ориентиры в области регулирования использования языков на территории РФ, остановимся на некоторых, на наш взгляд, наиважнейших, законодательных и нормативных актах.

На федеральном уровне к их числу относятся, прежде всего, Конституция Российской Федерации, **Федеральный закон от 1 июня 2005 г.** N 53-ФЗ „О государственном языке Российской Федерации“, Закон РСФСР от 25 октября 1991 года «О языках народов Российской Федерации, Закон РФ от 10.07.1992 N 3266-1 „Об образовании“, **Федеральный закон** от 31 мая 2002 г. N 62-ФЗ

«О гражданстве Российской Федерации» , Федеральный закон от 30.04.1999 N 82-ФЗ

„О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации», Конвенция от 21 октября 1994 г. „Конвенция об обеспечении прав лиц, принадлежащих к национальным меньшинствам“.

12. Как добиваются исполнения норм, содержащихся в Конституции, законах и других правовых нормах? Речь идет только о «правонарушении» или об уголовном праве?
Ответственность за нарушение законодательства Российской Федерации о государственном языке Российской Федерации регулируется Федеральным законом от 1 июня 2005 г. N 53-ФЗ

„О государственном языке Российской Федерации“ (статья 6).

Текст соответствующей статьи см. в Приложении.

13. Происходит ли в сфере регулирования использования языка/языков разделение компетенции высших и низших структур государства (федерация/конфедерация, республики, автономные области, края и т.п.)?

Принятая и утвержденная Указом Президента РФ 15 июня 1996 года N 909*(13) Концепция государственной национальной политики Российской Федерации предлагает рассматривать и решать языковые проблемы на уровне отдельных народов и сообществ, на местном, региональном уровнях.

(СЗ РФ. 1996. N 25. Ст. 3010.)

Приложение

1. Конституция РФ.

Статья 68

1. Государственным языком Российской Федерации на всей ее территории является русский язык.
2. Республики вправе устанавливать свои государственные языки. В органах государственной власти, органах местного самоуправления, государственных учреждениях республик они употребляются наряду с государственным языком Российской Федерации.
3. Российская Федерация гарантирует всем ее народам право на сохранение родного языка, создание условий для его изучения и развития.

Статья 29

2. Не допускаются пропаганда или агитация, возбуждающие социальную, расовую, национальную или религиозную ненависть и вражду. Запрещается пропаганда социального, расового, национального, религиозного или языкового превосходства.

2. Федеральный закон от 1 июня 2005 г. N 53-ФЗ „О государственном языке Российской Федерации“

Настоящий Федеральный закон направлен на обеспечение использования государственного языка Российской Федерации на всей территории Российской Федерации, обеспечение права граждан Российской Федерации на пользование государственным языком Российской Федерации, защиту и развитие языковой культуры.

Статья 1. Русский язык как государственный язык Российской Федерации

1. В соответствии с Конституцией Российской Федерации государственным языком Российской Федерации на всей ее территории является русский язык.
2. Статус русского языка как государственного языка Российской Федерации предусматривает обязательность использования русского языка в сферах, определенных настоящим Федеральным законом, другими федеральными законами, Законом Российской Федерации от 25 октября 1991 года N 1807-I „О языках народов Российской Федерации“ и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации, его защиту и поддержку, а также обеспечение права граждан Российской Федерации на пользование государственным языком Российской Федерации.
3. Порядок утверждения норм современного русского литературного языка при его использовании в качестве государственного языка Российской Федерации, правил русской орфографии и пунктуации определяется Правительством Российской Федерации.
4. Государственный язык Российской Федерации является языком, способствующим взаимопониманию, укреплению межнациональных связей народов Российской Федерации в едином многонациональном государстве.
5. Защита и поддержка русского языка как государственного языка Российской Федерации способствуют приумножению и взаимообогащению духовной культуры народов Российской Федерации.
6. При использовании русского языка как государственного языка Российской Федерации не допускается использование слов и выражений, не соответствующих нормам современного русского литературного языка, за исключением иностранных слов, не имеющих общеупотребительных аналогов в русском языке.
7. Обязательность использования государственного языка Российской Федерации не должна толковаться как отрицание или умаление права на пользование государственными языками республик, находящихся в составе Российской Федерации, и языками народов Российской Федерации.

Статья 2. Законодательство Российской Федерации о государственном языке Российской Федерации

Законодательство Российской Федерации о государственном языке Российской Федерации основывается на Конституции Российской Федерации, общепризнанных принципах и нормах международного права, международных договорах Российской Федерации и состоит из

настоящего Федерального закона, других федеральных законов, Закона Российской Федерации от 25 октября 1991 года N 1807-I „О языках народов Российской Федерации" и иных нормативных правовых актов Российской Федерации, регулирующих проблемы языка.

Статья 3. Сферы использования государственного языка Российской Федерации

1. Государственный язык Российской Федерации подлежит обязательному использованию:
   1) в деятельности федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, иных государственных органов, органов местного самоуправления, организаций всех форм собственности, в том числе в деятельности по ведению делопроизводства;
   2) в наименованиях федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, иных государственных органов, органов местного самоуправления, организаций всех форм собственности;
   3) при подготовке и проведении выборов и референдумов;
   4) в конституционном, гражданском, уголовном, административном судопроизводстве, судопроизводстве в арбитражных судах, делопроизводстве в федеральных судах, судопроизводстве и делопроизводстве у мировых судей и в других судах субъектов Российской Федерации;
   5) при официальном опубликовании международных договоров Российской Федерации, а также законов и иных нормативных правовых актов;
   6) во взаимоотношениях федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, иных государственных органов, органов местного самоуправления, организаций всех форм собственности и граждан Российской Федерации, иностранных граждан, лиц без гражданства, общественных объединений;
   7) при написании наименований географических объектов, нанесении надписей на дорожные знаки;
   8) при оформлении документов, удостоверяющих личность гражданина Российской Федерации, за исключением случаев, предусмотренных законодательством Российской Федерации, изготовлении бланков свидетельств о государственной регистрации актов гражданского состояния, оформлении документов об образовании, выдаваемых имеющими государственную аккредитацию образовательными учреждениями, а также

других документов, оформление которых в соответствии с законодательством Российской Федерации осуществляется на государственном языке Российской Федерации, при оформлении адресов отправителей и получателей телеграмм и почтовых отправлений, пересылаемых в пределах Российской Федерации, почтовых переводов денежных средств;

9) в деятельности общероссийских, региональных и муниципальных организаций телерадиовещания, редакций общероссийских, региональных и муниципальных периодических печатных изданий, за исключением деятельности организаций телерадиовещания и редакций периодических печатных изданий, учрежденных специально для осуществления теле- и (или) радиовещания либо издания печатной продукции на государственных языках республик, находящихся в составе Российской Федерации, других языках народов Российской Федерации или иностранных языках, а также за исключением случаев, если использование лексики, не соответствующей нормам русского языка как государственного языка Российской Федерации, является неотъемлемой частью художественного замысла;
10) в рекламе;
11) в иных определенных федеральными законами сферах.

2. В случаях использования в сферах, указанных в части 1 настоящей статьи, наряду с государственным языком Российской Федерации государственного языка республики, находящейся в составе Российской Федерации, других языков народов Российской Федерации или иностранного языка тексты на русском языке и на государственном языке республики, находящейся в составе Российской Федерации, других языках народов Российской Федерации или иностранном языке, если иное не установлено законодательством Российской Федерации, должны быть идентичными по содержанию и техническому оформлению, выполнены разборчиво, звуковая информация (в том числе в аудио- и аудиовизуальных материалах, теле- и радиопрограммах) на русском языке и указанная информация на государственном языке республики, находящейся в составе Российской Федерации, других языках народов Российской Федерации или иностранном языке, если иное не установлено законодательством Российской Федерации, также должна быть идентичной по содержанию, звучанию и способам передачи.
3. Положения части 2 настоящей статьи не распространяются на фирменные наименования, товарные знаки, знаки обслуживания, а также теле- и радиопрограммы, аудио- и аудиовизуальные материалы, печатные издания, предназначенные для обучения государ-

ственным языкам республик, находящихся в составе Российской Федерации, другим языкам народов Российской Федерации или иностранным языкам.

Статья 4. Защита и поддержка государственного языка Российской Федерации

В целях защиты и поддержки государственного языка Российской Федерации федеральные органы государственной власти в пределах своей компетенции:

1) обеспечивают функционирование государственного языка Российской Федерации на всей территории Российской Федерации;
2) разрабатывают и принимают федеральные законы и иные нормативные правовые акты Российской Федерации, разрабатывают и реализуют направленные на защиту и поддержку государственного языка Российской Федерации соответствующие федеральные целевые программы;
3) принимают меры, направленные на обеспечение права граждан Российской Федерации на пользование государственным языком Российской Федерации;
4) принимают меры по совершенствованию системы образования и системы подготовки специалистов в области русского языка и преподавателей русского языка как иностранного языка, а также осуществляют подготовку научно-педагогических кадров для образовательных учреждений с обучением на русском языке за пределами Российской Федерации;
5) содействуют изучению русского языка за пределами Российской Федерации;
6) осуществляют государственную поддержку издания словарей и грамматик русского языка;
7) осуществляют контроль за соблюдением законодательства Российской Федерации о государственном языке Российской Федерации;
8) принимают иные меры по защите и поддержке государственного языка Российской Федерации.

Статья 5. Обеспечение права граждан Российской Федерации на пользование государственным языком Российской Федерации

1. Обеспечение права граждан Российской Федерации на пользование государственным языком Российской Федерации предусматривает:
   1) получение образования на русском языке в государственных и муниципальных образовательных учреждениях;
   2) получение информации на русском языке в федеральных органах государственной власти, органах государственной власти

субъектов Российской Федерации, иных государственных органах, органах местного самоуправления, организациях всех форм собственности;

3) получение информации на русском языке через общероссийские, региональные и муниципальные средства массовой информации. Данное положение не распространяется на средства массовой информации, учрежденные специально для осуществления теле- и (или) радиовещания либо издания печатной продукции на государственных языках республик, находящихся в составе Российской Федерации, других языках народов Российской Федерации или иностранных языках.

2. Лицам, не владеющим государственным языком Российской Федерации, при реализации и защите их прав и законных интересов на территории Российской Федерации в случаях, предусмотренных федеральными законами, обеспечивается право на пользование услугами переводчиков.

Статья 6. Ответственность за нарушение законодательства Российской Федерации о государственном языке Российской Федерации

1. Принятие федеральных законов и иных нормативных правовых актов Российской Федерации, законов и иных нормативных правовых актов субъектов Российской Федерации, направленных на ограничение использования русского языка как государственного языка Российской Федерации, а также иные действия и нарушения, препятствующие осуществлению права граждан на пользование государственным языком Российской Федерации, влекут за собой ответственность, установленную законодательством Российской Федерации.
2. Нарушение настоящего Федерального закона влечет за собой ответственность, установленную законодательством Российской Федерации.

Статья 7. Вступление в силу настоящего Федерального закона
Настоящий Федеральный закон вступает в силу со дня его официального опубликования.

3. Конституция РФ.

Статья 68

1. Государственным языком Российской Федерации на всей ее территории является русский язык.
2. Республики вправе устанавливать свои государственные языки. В органах государственной власти, органах местного самоуправле-

ния, государственных учреждениях республик они употребляются наряду с государственным языком Российской Федерации.

3. Российская Федерация гарантирует всем ее народам право на сохранение родного языка, создание условий для его изучения и развития.

Закон РФ от 25 октября 1991 г. N 1807-I «О языках народов Российской Федерации»

Глава II
Права граждан по использованию языков народов Российской Федерации

Статья 8. Право на выбор языка общения
В сферах общения, подлежащих правовому регулированию в соответствии с настоящим Законом, право выбора и использования языка общения гражданами Российской Федерации определяются законодательством Российской Федерации и субъектов Российской Федерации.

Статья 9. Право на выбор языка воспитания и обучения

1. Граждане Российской Федерации имеют право свободного выбора языка воспитания обучения.
2. Граждане Российской Федерации имеют право на получение основного общего образования на родном языке, а также на выбор языка обучения в пределах возможностей, предоставляемых системой образования.
   Право граждан Российской Федерации на получение образования на родном языке обеспечивается созданием необходимого числа соответствующих образовательных учреждений, классов, групп, а также созданием условий для их функционирования.
3. Право выбора образовательного учреждения с тем или иным языком воспитания и обучения детей принадлежит родителям или лицам, их заменяющим в соответствии с законодательством Российской Федерации.
4. Язык (языки), на котором ведется воспитание и обучение в образовательном учреждении, определяется учредителем (учредителями) образовательного учреждения и (или) уставом образовательного учреждения в соответствии с законодательством Российской Федерации и законодательством субъектов Российской Федерации.
5. Гражданам Российской Федерации, проживающим за пределами своих национально-государственных и национально-территориальных образований, а также не имеющим таковых,

представителям малочисленных народов и этнических групп государство оказывает содействие в организации различных форм воспитания и обучения на родном языке независимо от их количества и в соответствии с их потребностями.

Статья 10. Изучение и преподавание языков народов Российской Федерации

1. Государство обеспечивает гражданам Российской Федерации условия для изучения и преподавания родного языка и других языков народов Российской Федерации.
2. Русский язык как государственный язык Российской Федерации изучается в общеобразовательных учреждениях и образовательных учреждениях профессионального образования. В имеющих государственную аккредитацию образовательных учреждениях, за исключением дошкольных образовательных учреждений, изучение русского языка как государственного языка Российской Федерации регулируется государственными образовательными стандартами.
3. Преподавание государственных и иных языков в республиках осуществляются в соответствии с их законодательством.
4. Каждый народ Российской Федерации, не имеющий своей письменности, обладает правом создавать письменность на родном языке. Государство обеспечивает для этого необходимые условия.
5. Государство создает условия для научных исследований всех языков народов Российской Федерации.

Глава III

Использование языков народов Российской Федерации в работе федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления

Статья 11. Язык работы федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления

1. Работа в федеральных органах государственной власти, органах государственной власти субъектов Российской Федерации и органах местного самоуправления осуществляется на государственном языке Российской Федерации.

   В органах государственной власти, органах местного самоуправления, государственных учреждениях республик наряду с государственным языком Российской Федерации могут употребляться государственные языки республик.

2. На заседаниях Совета Федерации и Государственной Думы, комитетов и комиссий палат, на парламентских слушаниях члены Совета Федерации и депутаты Государственной Думы вправе выступать на государственных языках республик или иных языках народов Российской Федерации при обеспечении перевода выступления на государственный язык Российской Федерации в соответствии с регламентами палат Федерального Собрания Российской Федерации.
3. Языком проектов федеральных конституционных законов, проектов федеральных законов, проектов актов палат Федерального Собрания Российской Федерации, внесенных на рассмотрение Государственной Думы и переданных на рассмотрение Совета Федерации, является государственный язык Российской Федерации.

Статья 12. Язык официального опубликования федеральных конституционных законов, федеральных законов и иных правовых актов Российской Федерации

Федеральные конституционные законы, федеральные законы, акты палат Федерального Собрания Российской Федерации, указы и распоряжения Президента Российской Федерации, постановления и распоряжения Правительства Российской Федерации официально публикуются на государственном языке Российской Федерации.

В республиках указанные правовые акты наряду с официальным опубликованием могут публиковаться на государственных языках республик.

Статья 13. Язык официального опубликования законов и иных нормативных правовых актов субъектов Российской Федерации

1. Законы и иные нормативные правовые акты республик наряду с официальным опубликованием на государственном языке Российской Федерации могут официально публиковаться на государственных языках республик.
2. Законы и иные нормативные правовые акты краев, областей, городов федерального значения, автономной области, автономных округов официально публикуются на государственном языке Российской Федерации.

В необходимых случаях указанные нормативные правовые акты наряду с официальным опубликованием могут публиковаться на языках народов Российской Федерации в соответствии с законодательством субъектов Российской Федерации.

Статья 14. Язык подготовки и проведения выборов и референдумов в Российской Федерации

1. При подготовке и проведении выборов и референдумов в Российской Федерации используется государственный язык Российской Федерации. При подготовке и проведении выборов и референдумов в Российской Федерации республики наряду с государственным языком Российской Федерации вправе использовать государственные языки республик и языки народов Российской Федерации на территориях их компактного проживания; иные субъекты Российской Федерации наряду с государственным языком Российской Федерации вправе использовать также языки народов Российской Федерации на территориях их компактного проживания.
2. Избирательные бюллетени, бюллетени для голосования на референдуме печатаются на государственном языке Российской Федерации. По решению соответствующей избирательной комиссии, комиссии референдума бюллетени печатаются на государственном языке Российской Федерации и на государственном языке соответствующей республики, а в необходимых случаях также на языках народов Российской Федерации на территориях их компактного проживания. Если для избирательного участка, участка референдума бюллетени печатаются на двух и более языках, текст на государственном языке Российской Федерации должен помещаться в каждом избирательном бюллетене, бюллетене для голосования на референдуме. Протоколы итогов голосования, результатов выборов и референдумов оформляются на государственном языке Российской Федерации, а при необходимости также на языках народов Российской Федерации на территориях их компактного проживания.

Глава IV
Использование языков народов Российской Федерации в деятельности государственных органов, организаций, предприятий и учреждений

Статья 15. Использование языков в работе государственных органов, организаций, предприятий и учреждений
1. В деятельности государственных органов, организаций, предприятий и учреждений Российской Федерации используются государственный язык Российской Федерации, государственные языки республик и иные языки народов Российской Федерации.
2. Гражданам Российской Федерации, не владеющим государственным языком Российской Федерации и государственным языком республики, предоставляется право выступать на заседании, совещании, собрании в государственных органах, организациях, на предприятиях и в учреждениях на том языке, которым они владеют. В случае необходимости обеспечивается соответствующий перевод.

3. Гражданам Российской Федерации, не владеющим тем языком, на котором ведется заседание, совещание, собрание в государственных органах, организациях, на предприятиях и в учреждениях, в случае необходимости обеспечивается перевод на приемлемый для этих граждан язык или на государственный язык Российской Федерации.
4. Граждане Российской Федерации вправе обращаться в государственные органы, организации, на предприятия и в учреждения Российской Федерации с предложениями, заявлениями, жалобами на государственном языке Российской Федерации, родном языке или на любом другом языке народов Российской Федерации, которым они владеют.
5. Ответы на предложения, заявления и жалобы граждан Российской Федерации, направленные в государственные органы, организации, на предприятия и в учреждения Российской Федерации, даются на языке обращения. В случае невозможности дать ответ на языке обращения используется государственный язык Российской Федерации.
6. Положениями о языковых квалификационных требованиях Российской Федерации и республик могут предусматриваться определенные ограничения и нормы по использованию языков в сфере профессионального общения.

Статья 16. Использование языков в официальном делопроизводстве

1. На территории Российской Федерации официальное делопроизводство в государственных органах, организациях, на предприятиях и в учреждениях ведется на русском языке как государственном языке Российской Федерации. Официальное делопроизводство в республиках ведется также на государственных языках данных республик. Порядок использования языков в официальном делопроизводстве определяется законодательством Российской Федерации и республик.
2. Тексты документов (бланков, печатей, штампов, штемпелей) и вывесок с наименованиями государственных органов, организаций, предприятий и учреждений оформляются на государственном языке Российской Федерации, государственных языках республик и иных языках народов Российской Федерации, определяемых законодательством республик.
3. В необходимых случаях официальное делопроизводство в субъектах Российской Федерации наряду с государственным языком Российской Федерации, государственными языками республик может вестись на языках народов Российской Федерации на территориях

их компактного проживания. Порядок использования языков народов Российской Федерации в официальном делопроизводстве на указанных территориях определяется законодательством субъектов Российской Федерации.

4. Документы, удостоверяющие личность гражданина Российской Федерации, записи актов гражданского состояния, трудовые книжки, а также документы об образовании, военные билеты и другие документы оформляются с учетом национальных традиций именования на государственном языке Российской Федерации, а на территории республики, установившей свой государственный язык, оформление указанных документов наряду с государственным языком Российской Федерации может вестись на государственном языке республики.

Статья 17. Использование языков в официальной переписке

Официальная переписка и иные формы официальных взаимоотношений между государственными органами, организациями, предприятиями, учреждениями субъектов Российской Федерации с адресами в Российской Федерации ведутся на государственном языке Российской Федерации.

Статья 18. Язык судопроизводства и делопроизводства в судах и делопроизводства в правоохранительных органах

1. Судопроизводство и делопроизводство в Конституционном Суде Российской Федерации, Верховном Суде Российской Федерации, Высшем Арбитражном Суде Российской Федерации, других федеральных арбитражных судах, военных судах, а также делопроизводство в правоохранительных органах Российской Федерации ведется на государственном языке Российской Федерации. Судопроизводство и делопроизводство в других федеральных судах общей юрисдикции могут вестись также на государственном языке республики, на территории которой находится соответствующий суд.
2. Судопроизводство и делопроизводство у мировых судей и в других судах субъектов Российской Федерации, а также делопроизводство в правоохранительных органах субъектов Российской Федерации ведется на государственном языке Российской Федерации или на государственном языке республики, на территории которой находится соответствующий суд или правоохранительный орган.
3. Лица, участвующие в деле и не владеющие языком, на котором ведутся судопроизводство и делопроизводство в судах, а также делопроизводство в правоохранительных органах, вправе выступать и давать объяснения на родном языке или на любом свободно из-

бранном ими языке общения, а также пользоваться услугами переводчика.

Статья 19. Использование языков в нотариальном делопроизводстве

1. Правила определения языка судопроизводства распространяются на язык нотариального делопроизводства в государственных нотариальных конторах и в других государственных органах, выполняющих функции нотариального делопроизводства.
2. Документы оформляются на государственном языке Российской Федерации, если гражданин, обратившийся за совершением нотариального действия, не владеет тем языком, на котором ведется делопроизводство.

Статья 20. Язык средств массовой информации

1. Издание всероссийских газет и журналов, передачи всероссийского телевидения и радиовещания осуществляются на русском языке как государственном языке Российской Федерации. Всероссийские газеты и журналы могут также по усмотрению учредителей издаваться на иных языках.
2. В средствах массовой информации субъектов Российской Федерации используются русский язык, государственные языки республик, а также иные языки народов, проживающих на их территориях.
3. При переводе и дублировании кино- и видеопродукции используются государственный язык Российской Федерации, государственные языки республик и другие языки с учетом интересов населения.
4. Порядок использования языков в средствах массовой информации определяется законодательством Российской Федерации и субъектов Российской Федерации.

Статья 21. Языки, используемые в сферах промышленности, связи, транспорта и энергетики

1. В сферах промышленности, связи, транспорта и энергетики на всей территории Российской Федерации применяется русский язык как государственный язык Российской Федерации, а также другие языки в соответствии с международными и межреспубликанскими договорами Российской Федерации.
2. В сферах промышленности, связи, транспорта и энергетики на местном уровне наряду с государственным языком Российской Федерации, государственными языками республик могут употребляться другие языки с учетом интересов местного населения.

Статья 22. Языки, используемые в сфере обслуживания и в коммерческой деятельности

1. Порядок использования языков в сфере обслуживания и в коммерческой деятельности определяется законодательством Российской Федерации и субъектов Российской Федерации. Отказ в обслуживании граждан под предлогом незнания языка недопустим и влечет за собой ответственность согласно законодательству Российской Федерации и субъектов Российской Федерации.
2. Делопроизводство в сфере обслуживания и коммерческой деятельности ведется на государственном языке Российской Федерации и иных языках, предусмотренных договорами между деловыми партнерами.

4. Конвенция от 21 октября 1994 г. «Конвенция об обеспечении прав лиц, принадлежащих к национальным меньшинствам»

Государства-участники настоящей Конвенции, именуемые далее – Договаривающиеся Стороны, считая, что развитие и укрепление отношений дружбы, добрососедства и сотрудничества между ними отвечают коренным интересам их народов и служат делу мира и безопасности, подтверждая свою приверженность демократии, свободе и справедливости, подтверждая также свою приверженность соблюдению международных стандартов в области прав человека, закрепленных, в частности, во Всеобщей декларации прав человека, Международном пакте о гражданских и политических правах, Международном пакте об экономических, социальных и культурных правах, Декларации о правах лиц, принадлежащих к национальным или этническим, религиозным и языковым меньшинствам, Международной конвенции о борьбе против всех форм расовой дискриминации, Конвенции о предупреждении преступления геноцида и наказании за него, Конвенции о правах ребенка и других основополагающих документах по правам человека, учитывая свои обязательства, вытекающие из Хельсинкского Заключительного акта Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе, Мадридского, Венского и Хельсинкского итоговых документов, документов Копенгагенского и Московского совещаний по человеческому измерению СБСЕ, документа Краковского симпозиума по культурному наследию, а также Парижской хартии для новой Европы, исходя из того, что права лиц, принадлежащих к национальным меньшинствам, являются неотъемлемой частью общепризнанных прав человека, принимая во внимание, что на территории каждой Договаривающейся Стороны проживают лица, которые принадлежат к национальным меньшинствам, признавая, что упомянутые меньшинства являются неотъемлемой частью общества, в котором они жили и живут, и обогащают его своим трудом, самобытностью и культу-

рой, считая, что поощрение и защита прав лиц, принадлежащих к национальным меньшинствам, способствуют политической и социальной стабильности государств, в которых они проживают, а также признавая необходимым принять надлежащие меры для обеспечения прав национальных меньшинств и создать в этих целях соответствующие механизмы сотрудничества, в том числе в рамках двусторонних соглашений,

СОГЛАСИЛИСЬ О НИЖЕСЛЕДУЮЩЕМ:

Статья 1

Для целей настоящей Конвенции под лицами, принадлежащими к национальным меньшинствам, понимаются лица, постоянно проживающие на территории одной Договаривающейся Стороны и имеющие ее гражданство, которые по своему этническому происхождению, языку, культуре, религии или традициям отличаются от основного населения данной Договаривающейся Стороны.

Статья 2

Договаривающиеся Стороны подтверждают, что принадлежность к национальному меньшинству является вопросом индивидуального выбора заинтересованного лица, и гарантируют, что такой выбор не повлечет за собой каких бы то ни было неблагоприятных последствий для упомянутого лица.

Статья 3

1. Каждая из Договаривающихся Сторон гарантирует лицам, принадлежащим к национальным меньшинствам, гражданские, политические, социальные, экономические, культурные права и свободы в соответствии с общепризнанными международными стандартами в области прав человека и ее законодательством.

2. Каждая из Договаривающихся Сторон примет меры для недопущения на своей территории какой-либо дискриминации граждан по признаку их принадлежности к национальному меньшинству.

3. Договаривающиеся Стороны подтверждают, что уважение прав лиц, принадлежащих к национальным меньшинствам, подразумевает выполнение этими лицами своих обязанностей по отношению к государству, на территории которого они проживают.

Статья 4

1. Каждая из Договаривающихся Сторон признает за лицами, принадлежащими к национальным меньшинствам, право индивидуально или совместно с членами своей группы беспрепятственно выражать, сохранять и развивать свою этническую, языковую, культурную или религиозную самобытность.

2. Договаривающиеся Стороны обязуются учитывать в своей политике законные интересы национальных меньшинств и принимать необходимые меры с целью создания благоприятных условий для сохранения и развития их этнической, языковой, культурной и религиозной самобытности. Такие меры будут служить интересам всего общества и не должны приводить к ущемлению прав других граждан Договаривающихся Сторон.

Статья 5

1. Каждая из Договаривающихся Сторон обязуется обеспечивать лицам, принадлежащим к национальным меньшинствам, право на участие в общественной и государственной жизни, особенно в решении вопросов, касающихся защиты их интересов на региональном уровне.

2. Каждая из Договаривающихся Сторон признает за лицами, принадлежащими к национальным меньшинствам, право создавать в соответствии с национальным законодательством различные организации (ассоциации, землячества и т.п.) просветительского, культурного и религиозного характера в целях сохранения и развития этнической, языковой, культурной и религиозной самобытности. Упомянутые организации будут иметь такие же права, которые предоставляются другим подобным организациям, в частности, в том, что касается пользования общественными зданиями, радиовещанием, телевидением, печатью, другими средствами массовой информации.

Статья 6

1. Каждая из Договаривающихся Сторон признает за лицами, принадлежащими к национальным меньшинствам, право беспрепятственно поддерживать контакты между собой на территории государства проживания, а также право на сохранение и поддержание связей с гражданами и организациями государств, с которыми их связывает общее этническое происхождение, культура, язык или религиозные убежде-

ния. Такие связи и контакты не должны противоречить национальному законодательству Договаривающихся Сторон.

2. Договаривающиеся Стороны будут поощрять деятельность информационно-культурных центров других Договаривающихся Сторон на своей территории.

Статья 7

1. Каждая из Договаривающихся Сторон признает за лицами, принадлежащими к национальным меньшинствам, право употреблять свои имена и фамилии, в том числе в официальных документах, так, как это принято на их родном языке, а также беспрепятственно пользоваться родным языком как в письменной, так и в устной форме, иметь доступ к информации на этом языке, распространять такую информацию и обмениваться ею, включая право создавать средства массовой информации на родном языке.

2. Каждая из Договаривающихся Сторон в соответствии с национальным законодательством будет создавать там, где это возможно и необходимо, условия для использования языка национальных меньшинств в контактах с официальными властями.

Статья 8

Каждая из Договаривающихся Сторон признает за лицами, принадлежащими к национальным меньшинствам, право индивидуально или совместно с членами своей группы исповедовать свою религию и совершать религиозные обряды в соответствии со своим вероисповеданием, содержать культовые здания, приобретать и использовать предметы, необходимые для отправления культа, а также вести просветительскую религиозную деятельность на родном языке. Такая деятельность не должна противоречить национальному законодательству.

Статья 9

Организации просветительского, культурного и религиозного характера, упомянутые в статье 5 настоящей Конвенции, могут финансироваться за счет добровольных денежных и иных взносов, а также получать помощь от государства их местонахождения в соответствии с его законодательством. Они могут также получать помощь от государ-

ственных и общественных организаций других Договаривающихся Сторон при соблюдении требований, установленных законодательством государства их местонахождения.

Статья 10

В целях содействия сохранению этнической, языковой, культурной и религиозной самобытности национальных меньшинств Договаривающиеся Стороны, в частности, будут:

а) признавая необходимость изучения государственного языка в соответствии с законодательством каждой Договаривающейся Стороны, создавать с учетом имеющихся потребностей соответствующие условия для изучения национальными меньшинствами родного языка и получения образования на родном языке, включая открытие и поддержание образовательных учреждений различного уровня и их подразделений, финансируемых из различных источников, в том числе предусмотренных статьей 9 настоящей Конвенции;

б) способствовать сотрудничеству между государственными органами Договаривающихся Сторон, ведающими вопросами образования, для обеспечения образовательных учреждений и их подразделений, в которых преподавание ведется на языках национальных меньшинств, программами, учебными пособиями и учебной литературой на этих языках, содействовать в подготовке специалистов для работы в этих образовательных учреждениях и подразделениях;

в) принимать меры для сохранения и изучения культурного наследия национальных меньшинств, в том числе обеспечивать охрану памятников их истории и культуры;

г) учитывать историю и культуру национальных меньшинств при изучении истории и культуры государства в учебных заведениях и просветительских организациях;

д) способствовать сохранению и развитию национальных промыслов.

Статья 11

1. Договаривающиеся Стороны будут содействовать процессу кодификации прав национальных меньшинств на двустороннем, региональном и универсальном уровнях и в этих целях будут поддерживать

направленные на это усилия в рамках Организации Объединенных Наций и Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе.

2. Договаривающиеся Стороны будут использовать опыт нормотворческой деятельности международных организаций в сфере защиты прав национальных меньшинств.

Статья 12

1. Ни одно из обязательств Договаривающихся Сторон, вытекающих из настоящей Конвенции, не может быть истолковано как основание для какой-либо деятельности или действий, противоречащих общепризнанным принципам и нормам международного права, включая принципы уважения суверенного равенства, территориальной целостности и политической независимости государств.

2. При осуществлении прав, изложенных в настоящей Конвенции, лица, принадлежащие к национальным меньшинствам, будут соблюдать законодательство государства проживания, а также уважать права и свободы других лиц.

Статья 13

Наблюдение за выполнением настоящей Конвенции возлагается на Комиссию по правам человека, учрежденную в соответствии со статьей 33 Устава Содружества Независимых Государств.

Статья 14

1. Настоящая Конвенция вступает в силу со дня сдачи депозитарию третьего уведомления, подтверждающего выполнение Договаривающимися Сторонами необходимых внутригосударственных процедур для вступления ее в силу.

2. Для других Договаривающихся Сторон настоящая Конвенция вступает в силу с даты получения депозитарием уведомления о выполнении ими внутригосударственных процедур, указанных в части первой настоящей статьи.

3. Государством-депозитарием настоящей Конвенции является Республика Беларусь.

Статья 15

К настоящей Конвенции после вступления ее в силу могут присоединиться другие государства, разделяющие ее цели и принципы, путем сдачи депозитарию уведомления, подтверждающего выполнение ими внутригосударственных процедур, указанных в части первой статьи 14 настоящей Конвенции. Дата получения депозитарием указанного уведомления является датой вступления в силу настоящей Конвенции для такого государства.

Статья 16

Любая из Договаривающихся Сторон может заявить о своем выходе из настоящей Конвенции путем письменного уведомления депозитария не менее чем за 6 месяцев до даты выхода.

Совершено в городе Москве 21 октября 1994 года в одном подлинном экземпляре на русском языке. Подлинный экземпляр хранится в Архиве Правительства Республики Беларусь, которое направит каждому государству, подписавшему настоящую Конвенцию, ее заверенную копию.

5. Конституция РФ

Глава 2. Права и свободы человека и гражданина

Статья 29.
5. Гарантируется свобода массовой информации. Цензура запрещается.

Федеральный закон от 1 июня 2005 г. N 53-ФЗ „О государственном языке Российской Федерации“

Статья 3. Сферы использования государственного языка Российской Федерации 1. Государственный язык Российской Федерации подлежит обязательному использованию:

9) в деятельности общероссийских, региональных и муниципальных организаций телерадиовещания, редакций общероссийских, региональных и муниципальных периодических печатных изданий, за исключением деятельности организаций телерадиовещания и редакций периодических печатных изданий, учрежденных специально для осуществления теле- и (или) радиовещания либо издания печатной продукции на государственных языках республик, находящихся в составе Российской Федерации, других языках народов Российской Федерации или иностранных языках, а также за исключением случаев,

если использование лексики, не соответствующей нормам русского языка как государственного языка Российской Федерации, является неотъемлемой частью художественного замысла;

Закон РФ от 25 октября 1991 г. N 1807-I «О языках народов Российской Федерации»

Глава IV. Использование языков народов Российской Федерации в деятельности государственных органов, организаций, предприятий и учреждений

Статья 20. Язык средств массовой информации

1. Издание всероссийских газет и журналов, передачи всероссийского телевидения и радиовещания осуществляются на русском языке как государственном языке Российской Федерации. Всероссийские газеты и журналы могут также по усмотрению учредителей издаваться на иных языках.
2. В средствах массовой информации субъектов Российской Федерации используются русский язык, государственные языки республик, а также иные языки народов, проживающих на их территориях.
3. При переводе и дублировании кино- и видеопродукции используются государственный язык Российской Федерации, государственные языки республик и другие языки с учетом интересов населения.
4. Порядок использования языков в средствах массовой информации определяется законодательством Российской Федерации и субъектов Российской Федерации.

7. Федеральный закон
«О гражданстве российской федерации»
от 31.05.2002 N 62-ФЗ
Глава II. Приобретение гражданства Российской Федерации

Статья 13. Прием в гражданство Российской Федерации в общем порядке

1. Иностранные граждане и лица без гражданства, достигшие возраста восемнадцати лет и обладающие дееспособностью, вправе обратиться с заявлениями о приеме в гражданство Российской Федерации в общем порядке при условии, если указанные граждане и лица:
   д) владеют русским языком; порядок определения уровня знаний русского языка устанавливается положением о порядке рассмотрения вопросов гражданства Российской Федерации.

8. Закон РФ от 25 октября 1991 г. N 1807-I «О языках народов Российской Федерации»

Глава IV. Использование языков народов Российской Федерации в деятельности государственных органов, организаций, предприятий и учреждений

Статья 16. Использование языков в официальном делопроизводстве

1. На территории Российской Федерации официальное делопроизводство в государственных органах, организациях, на предприятиях и в учреждениях ведется на русском языке как государственном языке Российской Федерации. Официальное делопроизводство в республиках ведется также на государственных языках данных республик. Порядок использования языков в официальном делопроизводстве определяется законодательством Российской Федерации и республик. (в ред. Федерального закона от 24.07.98 N 126-ФЗ)
2. Тексты документов (бланков, печатей, штампов, штемпелей) и вывесок с наименованиями государственных органов, организаций, предприятий и учреждений оформляются на государственном языке Российской Федерации, государственных языках республик и иных языках народов Российской Федерации, определяемых законодательством республик. (в ред. Федерального закона от 24.07.98 N 126-ФЗ)
3. В необходимых случаях официальное делопроизводство в субъектах Российской Федерации наряду с государственным языком Российской Федерации, государственными языками республик может вестись на языках народов Российской Федерации на территориях их компактного проживания. Порядок использования языков народов Российской Федерации в официальном делопроизводстве на указанных территориях определяется законодательством субъектов Российской Федерации. (п. 3 в ред. Федерального закона от 24.07.98 N 126-ФЗ)
4. Документы, удостоверяющие личность гражданина Российской Федерации, записи актов гражданского состояния, трудовые книжки, а также документы об образовании, военные билеты и другие документы оформляются с учетом национальных традиций именования на государственном языке Российской Федерации, а на территории республики, установившей свой государственный язык, оформление указанных документов наряду с государственным языком Российской Федерации может вестись на государственном языке республики. (п. 4 в ред. Федерального закона от 24.07.98 N 126-ФЗ)

9. В соответствии с п.3 ст. 62 Конституции Российской Федерации иностранные граждане и лица без гражданства наделены в Российской Федерации правами и обязанностями наравне с гражданами России.

Обучаться в общеобразовательных учреждениях могут все граждане, проживающие на данной территории и имеющие право на получение образования соответствующего уровня. Муниципальные органы образования должны брать под контроль всех детей беженцев и вынужденных переселенцев на своей территории и обеспечить их обучение в общеобразовательных учреждениях. *Порядок приема детей-иностранцев в государственные и муниципальные общеобразовательные учреждения России устанавливаются учредителем.*

Органы местного самоуправления ответственны за обеспечение всем гражданам, проживающим на соответствующих территориях, возможности выбора общеобразовательного учреждения (ст. 31 Закона Российской Федерации „Об образовании".

Если прием в общеобразовательные учреждения детей, слабо владеющих русским языком, осуществляется при наличии документов и сравнимости программ, то после предварительного собеседования они направляются в соответствующий класс.
При отсутствии документов для обучающихся 5 -7 классов определяется уровень их знаний по русскому языку и математике, а 8 -10 классов – по русскому языку, математике, физике, химии, с тем, чтобы определить возможность их обучения в соответствующем классе.

К государственной (итоговой) аттестации допускаются обучающиеся-мигранты 9 и 10 (12) классов, освоившие образовательные программы основного общего и среднего (полного) общего образования и имеющие положительные годовые отметки по всем предметам учебного плана общеобразовательного учреждения, а также обучающиеся, имеющие неудовлетворительную отметку по одному предмету учебного плана с обязательной сдачей экзамена по этому предмету.

В качестве итогового экзамена по русскому языку в 9 классе для таких детей проводится изложение без грамматических заданий, как для учащихся школ с родным (нерусским) языком обучения.

В 11 классе для таких детей итоговым экзаменом по русскому языку является сочинение. Для детей-мигрантов могут использоваться темы

сочинений, предусмотренные для школ с родным (нерусским) языком обучения.

Дети-мигранты могут получить аттестат об основном и среднем (полном) общем образовании и в форме экстерната. Желающие должны подать заявление руководителю общеобразовательного учреждения, в котором организован экстернат, не позднее чем за *три месяца* до аттестации, а также представить имеющиеся справки о промежуточной аттестации.

В соответствии со ст. 1 Порядка приема в государственные образовательные учреждения высшего профессионального образования (высшие учебные заведения) Российской Федерации, учрежденные федеральными органами исполнительной власти, утвержденного приказом Минобразования России от 14.01.2003 г. N 50, в государственные высшие учебные заведения Российской Федерации на обучение по основным образовательным программам высшего профессионального образования принимаются граждане Российской Федерации, граждане Республики Белоруссия, лица без гражданства, соотечественники за рубежом, а также иностранные граждане.

Граждане иностранных государств (включая граждан государств, находящихся на территории бывшего СССР), прибывающие в Российскую Федерацию для обучения, принимаются в высшие учебные заведения:

- в соответствии с международными договорами;
- в пределах контрольных цифр приема по направлениям Федерального агентства по образованию Российской Федерации;
- в соответствии с прямыми договорами высшего учебного заведения на места в пределах численности, установленной лицензией, с оплатой стоимости обучения на условиях, определяемых правилами приема.

Лица, проживающие в государствах, находящихся на территории *бывшего СССР*, могут приниматься *в высшие учебные заведения* на конкурсной основе на места, финансируемые *за счет средств бюджета*, **в порядке, определяемом правилами приема в конкретное высшее учебное заведение**. При этом высшим учебным заведениям следует руководствоваться принципами социальной поддержки лиц, испытывающих затруднения в реализации своих прав на образование.

Минобрнауки России ежегодно информирует высшие учебные заведения о заключенных международных договорах, устанавливающих права иностранных граждан по приему в высшие учебные заведения.

Прием иностранных граждан на обучение в высшие учебные заведения по открытым наименованиям закрытых специальностей допускается только с разрешения Минобрнауки России после положительных решений внутривузовской и ведомственной комиссией экспортного контроля.

В соответствии с постановлением Исполнительного комитета Сообщества Беларуси и России от 11 апреля 1996 года N 1 гражданам Республики Беларусь обеспечиваются равные права с гражданами Российской Федерации при приеме в образовательные учреждения.

В соответствии с Соглашением между Правительством Кыргызской Республики и Правительством Российской Федерации о взаимном признании и эквивалентности документов об образовании, ученых степенях и званиях руководители образовательных учреждений должны осуществлять прием без свидетельства об эквивалентности следующие документы об образовании государственного образца:

- свидетельство о базовом общем образовании, выдаваемое в Республике Беларусь;
- свидетельство об окончании основной школы, выдаваемое в Республике Казахстан;
- свидетельство об основном школьном образовании, выдаваемое в Кыргызской Республике.

Данные документы должны приниматься в качестве *эквивалентных* аттестату об основном общем образовании, выдаваемому в России, при поступлении их обладателей в российские образовательные учреждения для продолжения образования.

Аттестат о среднем общем образовании, диплом о профессионально-техническом образовании и диплом о среднем специальном образовании, выдаваемые в Республике Беларуси, аттестат о среднем образовании, диплом о среднем специальном образовании, выдаваемые в Республике Казахстан, аттестат о среднем образовании, диплом о среднем профессиональном образовании, выдаваемые в Киргизской Республике, аттестат о среднем (полном) общем образовании, диплом о среднем профессиональном образовании и диплом о начальном профессиональном образовании (с получением среднего (полного) образования), выдаваемые в Российской Федерации, признаются эквивалентными при поступлении в высшие и средние специальные учебные заведения, расположенные на территориях этих государств.

Указанные документы об образовании принимаются *с переводом на русский язык*. По выбору обладателя документа текст перевода может быть *заверен российским нотариусом или консульством России* в стране выдачи документа об образовании или консульством в Российской Федерации страны, в которой выдан документ об образовании.

Документы государственного образца об основном общем, среднем общем образовании, а также о среднем профессиональном образовании, выданные российскими образовательными учреждениями, должны признаваться эквивалентными аналогичным документам, выдаваемым в Беларуси, Казахстане и Киргизии, при поступлении их обладателей для продолжения образования в учебные заведения этих стран.

Аттестат или диплом о профессионально-техническом образовании, выдаваемые в Беларуси, диплом о профессионально-техническом образовании или свидетельство о рабочей квалификации, выдаваемые в Казахстане, аттестат или сертификат о профессиональной подготовке, выдаваемые в Киргизии, и диплом о начальном профессиональном образовании и свидетельство о квалификации, выдаваемые в России, признаются эквивалентными при поступлении на работу в соответствии с указанными в этих документах специальностью (профессией) и квалификацией, если учреждения образования, которые выдали их, отвечают установленным критериям.

Дипломы о неполном высшем образовании, выдаваемые в Киргизии и России, признаются *эквивалентными* при продолжении высшего образования на территориях этих государств.

Дипломы о высшем образовании с присвоением квалификации по специальности с нормативным сроком обучения 4 года, выдаваемые в Казахстане и Киргизии, признаются сторонами Соглашения (Беларусью, Казахстаном, Киргизией, Россией) при продолжении высшего образования на территориях этих стран, если учреждения, которые выдали их, отвечают установленным критериям. В аналогичном порядке признаются при поступлении на работу или продолжении высшего образования на территориях Беларуси, Казахстана, Киргизии, России дипломы бакалавра, выдаваемые в Казахстане и Киргизии, и дипломы о высшем профессиональном образовании, выдаваемый в России и свидетельствующий о присвоении степени бакалавра.

Диплом о получении высшего образования, выдаваемый в Беларуси и свидетельствующий о присвоении квалификации специалиста или

специалиста с углубленной подготовкой, диплом о высшем образовании, выдаваемый в Казахстане и свидетельствующий о присвоении соответствующей квалификации специалиста, диплом о высшем образовании с присвоением квалификации по специальности с нормативным сроком обучения не менее 5 лет, выдаваемый в Киргизии, и диплом о высшем профессиональном образовании, выдаваемый в России и свидетельствующий о присвоении соответствующей квалификации специалиста, должны признаваться в Беларуси, Казахстане, Киргизии, России. Эти документы равноценны при продолжении образования, в т.ч. в аспирантуре, при поступлении на работу в соответствии с указанными в них специальностью и квалификацией, если учреждения образования, которые выдали их, отвечают критериям, установленным органом по взаимному признанию документов об образовании.

Обучение, подготовка и повышение квалификации иностранных граждан в образовательных российских учреждениях, равно как и граждан Российской Федерации в иностранных образовательных учреждениях, осуществляются *по прямым договорам*, заключаемым образовательными учреждениями, ассоциациями, органами управления образованием, иными юридическими лицами, а также физическими лицами в соответствии с международными договорами Российской Федерации.

Уровни владения русским языком
Осенью 2009 года Министерство образования и науки Российской Федерации утвердило новые федеральные государственные требования к русскому языку как иностранному (Приказ от 28.10.2009 N 463). В результате на текущий момент имеющиеся у иностранных граждан и лиц без гражданства знания, умения и навыки в области владения русским языком распределены между 5 уровнями: базовым, первым, вторым, третьим и четвертым. Требования к этим уровням выглядят следующим образом:

Базовый уровень
Ваше успешное прохождение тестирования по данному уровню свидетельствует о том, что коммуникативная компетенция у вас сформирована на начальном уровне, что позволяет удовлетворять ваши базовые коммуникативные потребности в ограниченном числе ситуаций социально-бытовой и социально-культурной сфер общения. Проще говоря, вы можете самостоятельно сделать покупки в магазине, воспользоваться местным общественным транспортом, обсудить погоду с окружающими, перекинуться парой дежурных фраз с однокурсниками или преподавателями и т.п.

Официальные требования: умения и навыки, которыми вы должны обладать на базовом уровне владения русским как иностранным (РКИ):

1. уметь прочитать короткие простые тексты, взятые из разных источников (названия журналов и газет, вывески, надписи, указатели, объявления и др.); понимать основную и дополнительную информацию адаптированных текстов страноведческого, информационно-публицистического и социально-бытового характера;
2. уметь написать короткое письмо, записку, поздравление и др., изложить основное содержание текста-источника с опорой на вопросы;
3. понимать основную информацию (тему, указание на место, время, причину и т.д.), представленную в отдельных диалогах и монологах социально-бытового и социально-культурного характера;
4. уметь инициировать диалог в простых ситуациях стандартного типа; поддерживать беседу о себе, друге, семье, учебе, работе, изучении иностранного языка, рабочем дне, свободном времени, родном городе, здоровье, погоде, а также построить собственное высказывание на основе прочитанного текста;
5. использовать грамматические и лексические навыки оформления высказываний о своих намерениях в ограниченном наборе ситуаций.

При этом объем лексического минимума должен достигать **1300** единиц.

Однако владение русским языком как иностранным на базовом уровне **не достаточно для обучения в российских учебных заведениях**, за исключением подготовительных факультетов (отделений или курсов) для иностранных граждан, где будущие студенты в течение года проходят специальную языковую подготовку.

Первый уровень
Ваше успешное прохождение тестирования по данному уровню свидетельствует о том, что коммуникативная компетенция у вас сформирована на среднем уровне и позволяет удовлетворять ваши основные коммуникативные потребности в социально-бытовой, социально-культурной и учебно-профессиональной сферах общения. Иными словами вы уже более самостоятельны в иноязычной среде и ориентируетесь в большинстве стандартных повседневных ситуаций, а также способны решить значительную часть возникающих бытовых проблем и встающих перед вами задач. Это соответствует государственному стандарту РКИ.

Официальные требования: первый уровень РКИ:

1. уметь читать небольшие тексты из газет, журналов, книг; понимать общее содержание прочитанного, отдельные детали, выводы и оценки автора;
2. уметь писать текст из 20 предложений на одну из предложенных тем: о себе, своей семье, учебе, изучении иностранного языка, рабочем дне, свободном времени, родном городе, здоровье, погоде; передать основное содержание прочитанного или прослушанного текста на предложенную тему;
3. понимать короткие диалоги и извлекать фактическую информацию (тема, время, отношения, характеристика объектов, цели, причины); понимать развернутые диалоги и выражать свое отношение к высказываниям и поступкам говорящих; понимать звучащие объявления, новости, информацию социально-культурного характера;
4. уметь участвовать в диалогах в достаточно широком круге ситуаций повседневного общения, начинать, поддерживать и завершать диалог; вести беседу на различные темы (о себе, о работе, профессии, интересах, о стране, городе, вопросах культуры и т.д.); формулировать собственное высказывание на базе прочитанного текста социально-культурного характера;
5. использовать грамматические и лексические навыки оформления высказываний в соответствии с намерениями, возникающими в простых ситуациях стандартного типа.

Объем лексического минимума должен достигать уже **2300** единиц.

Владение русским языком как иностранным на первом уровне **достаточно для начала обучения в российских учебных заведениях**, в том числе высшего профессионального образования, т.е. университетах, институтах и академиях. Этот уровень, как правило, **достигается выпускниками подготовительных факультетов** (отделений или курсов) для иностранных граждан после годичной специальной языковой подготовки.

Второй уровень

Успешное прохождение тестирования по данному уровню свидетельствует о том, что ваша коммуникативная компетенция сформирована на достаточно высоком уровне, и позволяет вам удовлетворять свои коммуникативные потребности во всех сферах общения, вести профессиональную деятельность на русском языке в качестве специали-

ста соответствующего профиля: гуманитарного (за исключением филологического), инженерно-технического, естественнонаучного и др.

Официальные требования: второй уровень РКИ:

1. уметь читать различные публицистические и художественные тексты описательного и повествовательного характера с элементами рассуждения, а также смешанные типы текстов с ясно выраженной авторской оценкой.
2. уметь писать планы, тезисы, конспекты на основе услышанного и прочитанного; писать собственные письменные тексты информативного характера в форме личного или официального делового письма, а также тексты делового характера (заявления, запросы, объяснительные записки и т.д.).
3. понимать диалоги на бытовые темы с четко выраженным отношением говорящих; радионовости, объявления рекламного характера; диалоги из художественных фильмов и телевизионных передач с ясно выраженным характером межличностных отношений;
4. уметь поддерживать диалог, реализуя заранее предложенную тактику речевого общения; выступать инициатором диалога-расспроса; рассказывать об увиденном, выражать собственное мнение и давать оценку увиденному; анализировать проблему в ситуации свободной беседы;
5. уметь адекватно воспринимать и употреблять лексические и грамматические средства языка, обеспечивающие правильное языковое оформление высказываний.

Объем лексического минимума должен достигать **10 000** единиц.

Владение русским языком как иностранным на втором уровне **необходимо для получения диплома бакалавра или магистра – выпускника российского вуза** (**за исключением** бакалавра или магистра-**филолога**).

Третий уровень

Успешное прохождение тестирования по данному уровню свидетельствует о высоком уровне коммуникативной компетенции, который позволяет вам удовлетворять свои коммуникативные потребности во всех сферах общения, а также вести на русском языке профессиональную деятельность филологического профиля.

Официальные требования: третий уровень РКИ:

1. понимать и адекватно интерпретировать тексты, относящиеся к социально-культурной и официально-деловой сферам общения, а также способность читать русскую художественную литературу. Причем предполагается, что социально-культурные тексты должны содержать достаточно высокий уровень известной информации. Под официально-деловыми текстами подразумеваются нормативно-правовые акты и официальные сообщения.
2. уметь писать проблемный конспект, реферат, формальное/неформальное письмо, сообщение на основе услышанного и прочитанного, демонстрируя способность анализировать и оценивать предложенную информацию; уметь написать собственный текст проблемного характера (статья, эссе, письмо).
3. понимать аудио-текст как целое, понимать детали, демонстрировать способность оценивать услышанное (радио- и телепередачи, отрывки из кинофильмов, записи речей публичных выступлений и т.д.) и оценивать отношение говорящего к предмету речи;
4. уметь поддерживать диалог, используя разнообразные языковые средства для реализации различных целей и тактик речевого общения; выступать инициатором диалога-беседы, представляющей собой разрешение конфликтной ситуации в процессе общения; строить монолог- рассуждение на морально-этические темы; в ситуации свободной беседы отстаивать и аргументировать собственное мнение;
5. уметь продемонстрировать знание языковой системы, проявляющееся в навыках употребления языковых единиц и структурных отношений, необходимых при понимании и оформлении отдельных высказываний, а также высказываний, являющихся частью оригинальных текстов или их фрагментов.

Объем лексического минимума должен достигать **12 000** единиц, в том числе *активной* части словаря – **7 000** единиц.

Наличие данного Сертификата **необходимо для получения диплома бакалавра-филолога** – выпускника российского вуза.

Четвертый уровень

Успешное прохождение тестирования по данному уровню свидетельствует о свободном владении русским языком, близком к уровню носителя языка.

Официальные требования: четвертый уровень РКИ:

1. понимать и адекватно интерпретировать оригинальные тексты любой тематики: абстрактно-философские, профессионально-ориентированные, публицистические и художественные тексты, обладающие подтекстными и концептуальными смыслами;
2. уметь писать собственные тексты, отражающие личные представления о предмете речи, и тексты воздействующего характера;
3. максимально полно понимать содержание радио- и телепередач, отрывков из кинофильмов, телеспектаклей, радиопьес, записей речей публичных выступлений и т.д., адекватно воспринимая социально- культурные и эмоциональные особенности речи говорящего, интерпретируя известные высказывания и скрытые смыслы.
4. уметь достигать любых целей коммуникации в ситуации подготовленного и неподготовленного монологического и диалогического общения, в том числе и публичного, демонстрируя умение реализовать тактику речевого поведения, характерную для организатора коммуникации, который стремится воздействовать на слушателя;
5. проявлять знание языковой системы, демонстрируя понимание и навыки употребления языковых единиц и структурных отношений, необходимых при понимании и оформлении отдельных высказываний, а также высказываний, являющихся частью оригинальных текстов или их фрагментов, с учетом их стилистически выделенного использования.

Объем лексического минимума должен достигать **20 000** единиц, в том числе в *активной* части словаря – **8 000** единиц.

Наличие данного Сертификата **необходимо для получения диплома магистра-филолога** – выпускника российского вуза, дающего **право на все виды преподавательской и научно-исследовательской деятельности в сфере русского языка**.

10. Закон РФ от 25 октября 1991 г. N 1807-I «О языках народов Российской Федерации»

Глава II. Права граждан по использованию языков народов Российской Федерации

Статья 9. Право на выбор языка воспитания и обучения

1. Граждане Российской Федерации имеют право свободного выбора языка воспитания и обучения. (в ред. Федерального закона от 24.07.98 N 126-ФЗ)

2. Граждане Российской Федерации имеют право на получение основного общего образования на родном языке, а также на выбор языка обучения в пределах возможностей, предоставляемых системой образования.
   Право граждан Российской Федерации на получение образования на родном языке обеспечивается созданием необходимого числа соответствующих образовательных учреждений, классов, групп, а также созданием условий для их функционирования. (п. 2 в ред. Федерального закона от 24.07.98 N 126-ФЗ)
3. Право выбора образовательного учреждения с тем или иным языком воспитания и обучения детей принадлежит родителям или лицам, их заменяющим в соответствии с законодательством Российской Федерации. (в ред. Федерального закона от 24.07.98 N 126-ФЗ)
4. Язык (языки), на котором ведется воспитание и обучение в образовательном учреждении, определяется учредителем (учредителями) образовательного учреждения и (или) уставом образовательного учреждения в соответствии с законодательством Российской Федерации и законодательством субъектов Российской Федерации. (п. 4 в ред. Федерального закона от 24.07.98 N 126-ФЗ)
5. Гражданам Российской Федерации, проживающим за пределами своих национально - государственных и национально - территориальных образований, а также не имеющим таковых, представителям малочисленных народов и этнических групп государство оказывает содействие в организации различных форм воспитания и обучения на родном языке независимо от их количества и в соответствии с их потребностями. (в ред. Федерального закона от 24.07.98 N 126-ФЗ)

Статья 10. Изучение и преподавание языков народов Российской Федерации (в ред. Федерального закона от 24.07.98 N 126-ФЗ)

1. Государство обеспечивает гражданам Российской Федерации условия для изучения и преподавания родного языка и других языков народов Российской Федерации. (в ред. Федерального закона от 24.07.98 N 126-ФЗ)
2. Русский язык как государственный язык Российской Федерации изучается в общеобразовательных учреждениях и образовательных учреждениях профессионального образования. В имеющих государственную аккредитацию образовательных учреждениях, за исключением дошкольных образовательных учреждений, изучение русского языка как государственного языка Российской Федерации регулируется государственными образовательными стандартами. (п. 2 в ред. Федерального закона от 24.07.98 N 126-ФЗ)

3. Преподавание государственных и иных языков в республиках осуществляется в соответствии с их законодательством. (в ред. Федерального закона от 24.07.98 N 126-ФЗ)
4. Каждый народ Российской Федерации, не имеющий своей письменности, обладает правом создавать письменность на родном языке. Государство обеспечивает для этого необходимые условия. (в ред. Федерального закона от 24.07.98 N 126-ФЗ)
5. Государство создает условия для научных исследований всех языков народов Российской Федерации. (в ред. Федерального закона от 24.07.98 N 126-ФЗ)

12. Федеральный закон от 1 июня 2005 г. N 53-ФЗ „О государственном языке Российской Федерации"

Статья 6. Ответственность за нарушение законодательства Российской Федерации о государственном языке Российской Федерации

1. Принятие федеральных законов и иных нормативных правовых актов Российской Федерации, законов и иных нормативных правовых актов субъектов Российской Федерации, направленных на ограничение использования русского языка как государственного языка Российской Федерации, а также иные действия и нарушения, препятствующие осуществлению права граждан на пользование государственным языком Российской Федерации, влекут за собой ответственность, установленную законодательством Российской Федерации.
2. Нарушение настоящего Федерального закона влечет за собой ответственность, установленную законодательством Российской Федерации.

Slovensko

Slavo Ondrejovič

Dotazník týkajúci sa problému jazykového práva na Slovensku

1. Upravuje ústava štátu otázky jazyka? Chápe sa „právo na jazyk“ ako jedno zo základných ľudských práv? Ak áno, uveďte príslušné formulácie v origináli.

V Ústave Slovenskej republiky sa otázky jazyka upravujú v 2. hlave (Všeobecné ustanovenia) v čl. 6 takto: (1) Na území Slovenskej republiky je štátnym jazykom slovenský jazyk, (2) Používanie iných jazykov než štátneho jazyka v úradnom styku ustanoví zákon.

V čl. 11 sa okrem toho uvádza: (2) Základné práva a slobody sa zaručujú na území Slovenskej republiky všetkým bez ohľadu na pohlavie, rasu, farbu pleti, *jazyk,* vieru a náboženstvo, politické, či iné zmýšľanie, národný alebo sociálny pôvod, príslušnosť k národnosti alebo etnickej skupine, majetok, rod alebo iné postavenie. Nikoho nemožno z týchto dôvodov poškodzovať, zvýhodňovať alebo znevýhodňovať.

V 2. odd.(Základné ľudské práva a slobody, č. 14 – 16) sa jazyk nespomína. Podľa toho sa právo na jazyk nevníma ako jedno zo základných ľudských práv. Objavuje sa však v 3. odd. (Politické práva), kde sa v čl. 3 uvádza: (5) Orgány verejnej moci majú obyvateľstvu primeraným spôsobom poskytovať informácie o svojej činnosti v štátnom jazyku. Podmienky a spôsob vykonania ustanoví zákon.

V 3. odd. (Práva národnostních menšín a etnických skupín) sa v čl. 34 uvádza: (1) Občanom tvoriacim v Slovenskej republike národnostné menšiny alebo etnické skupiny sa zaručuje všestranný rozvoj, najmä právo spoločne s inými príslušníkmi menšiny alebo skupiny rozvíjať vlastnú kultúru, právo a prijímať informácie v ich jazyku, združovať sa v združeniach, zakladať a udržiavať vzdelávacie inštitúcie. Podrobnosti ustanoví zákon. (2) Občanom patriacim k menšinám alebo etnickým skupinám sa za podmienok ustanoveným zákonom zaručuje okrem práva na osvojenie si jazyka aj a) právo na vzdelanie v ich jazyku, b) právo používať ich jazyk v styku, c) právo zúčastňovať sa na riešení vecí týkajúcich sa menšín a etnických skupín. (3) Výkon práv občanov patriacich k menšinám a etnickým skupinám zaručených v tejto ústave však nesmie viesť k ohrozeniu územnej celistvosti Slovenskej republiky a k diskriminácii jej ostatného obyvateľstva.

2. Upravujú sa otázky jazyka osobitým zákonom? Je týmto spôsobom alebo v podobe inej právnej normy explicitne zakotvená rovnosť príslušných jazykov? Priložte prosím znenie tohto zákona v origináli.
Otázky jazyka na Slovensku upravujú predovšetkým dva osobité zákony: a) Zákon Národnej rady Slovenskej republiky o štátnom jazyku Slovenskej republiky a b) Zákon o používaní jazykov menšín. Rovnosť jazykov zakotvuje Ústava Slovenskej republiky, kde sa v čl. 11 uvádza: (2) Základné práva a slobody sa zaručujú na území Slovenskej republiky všetkým bez ohľadu na pohlavie, rasu, farbu pleti, **jazyk**, vieru a náboženstvo, politické, či iné zmýšľanie, národný alebo sociálny pôvod, príslušnosť k národnosti alebo etnickej skupine, majetok, rod alebo iné postavenie. Nikoho nemožno z týchto dôvodov poškodzovať, zvýhodňovať alebo znevýhodňovať. V úvodnom ustanovení, ods. 2 sa však hovorí o právnom statuse štátneho jazyka, z ktorého vyplýva, že v oblasti verejného styku má štátny jazyk prednosť pred ostatnými jazykmi používanými na území Slovenskej republiky. Takisto čeština má iný status ako ostatné menšinové jazyky, lebo ako jediná spomedzi menšinových jazykov spĺňa požiadavku základnej zrozumiteľnosti, čo má dosah na ustanovenie o používaní jazykov vo verejnom styku (§ 6, ods. g), h), i).

Pozri prílohu.

3. Uplatňujú právne normy štátu pojmy ako štátny jazyk, úradný jazyk, jazyk verejného styku, jazyk vnútorného a vonkajšieho úradovania, rokovací jazyk, vyučovací jazyk, národný jazyk, spisovný jazyk, literárny jazyk apod. Akým spôsobom, akou právnou normou je taký pojem jazyka definovaný, ustanovený, deklarovaný? Uveďte citácie s odkazom na príslušné právne normy.
Príslušné právne normy Slovenskej republiky používajú pojmy štátny jazyk, vyučovací jazyk a najčastejšie pojem „kodifikovaná podoba štátneho jazyka“. Príslušnou právnou normou je tu Zákon NR SR č. 270/1995 Z.z. o štátnom jazyku Slovenskej republiky v znení neskorších predpisov (porov. odpoveď na otázku 2)

4. Uplatňujú právne normy štátu termíny menšina, jazyky menšín, jazyky národnostných menšín, menšinový jazyk, regionálny jazyk, práva menšín apod.? Uveďte citácie s odkazom na príslušné právne normy.
Uvedené termíny právne normy štátu používajú s výnimkou pojmu „regionálny jazyk“. Jazykom národnostnej menšiny sa rozumie jazyk národnostnej menšiny žijúcej na území Slovenskej republiky. Ide o jazyk bulharskej národnostnej menšiny, jazyk českej národnostnej menšiny, jazyk chorvátskej národnostnej menšiny, jazyk maďarskej národnostnej menšiny, jazyk

moravskej národnostnej menšiny, jazyk nemeckej národnostnej menšiny, jazyk poľskej národnostnej menšiny, jazyk rómskej národnostnej menšiny, jazyk rusínskej národnostnej menšiny, jazyk ruskej národnostnej menšiny, jazyk ukrajinskej národnostnej menšiny a jazyk židovskej národnostnej menšiny (porov. odpoveď na otázku 3).

5. Upravujú právne normy štátu používanie jazyka/jazykov v médiách (verejných i súkromných oznamovacích prostriedkov? Uveďte citácie s odkazom na príslušné právne normy.
Činnosť a pôsobenie elektronických médií v SR upravuje Zákon NR SR č. 308/2000 Z. z. o vysielaní a retransmisii. V tejto právnej norme sa neuvádzajú konkrétne ustanovenia týkajúce sa slovenčiny ako vysielacieho jazyka, no je v nej odkaz na Zákon o štátom jazyku. Podľa § 16 ods. 3 písm. e) zákona č. 308/2000 Z. z. (3) Vysielateľ je povinný e) zabezpečiť pri vysielaní programov a ostatných zložiek programovej služby používanie štátneho jazyka, jazykov národnostných menšín a cudzích jazykov v súlade s osobitnými predpismi,

V tejto súvislosti § 5 zákona č. 270/1995 Z. z. o štátnom jazyku uvádza:

Používanie štátneho jazyka v niektorých oblastiach verejného styku
(1) Vysielanie rozhlasovej programovej služby a vysielanie televíznej programovej služby sa na území Slovenskej republiky uskutočňuje v štátnom jazyku okrem vysielania
   a) inojazyčných televíznych relácií s titulkami v štátnom jazyku alebo s ich bezprostredne nasledujúcim vysielaním v štátnom jazyku,
   b) inojazyčných rozhlasových relácií s ich bezprostredne nasledujúcim vysielaním v štátnom jazyku a rozhlasových relácií v regionálnom vysielaní alebo lokálnom vysielaní určených pre príslušníkov národnostnej menšiny vrátane podujatí v priamom prenose,
   c) kultúrnych a informačných programov Slovenského rozhlasu do zahraničia,
   d) televíznych a rozhlasových jazykových kurzov a relácií s príbuzným zameraním,
   e) hudobných diel s pôvodnými textami,
   f) v jazykoch národnostných menšín a etnických skupín v Slovenskom rozhlase,
   g) audiovizuálnych diel alebo zvukových záznamov umeleckých výkonov šírených vysielaním v pôvodnej jazykovej úprave spĺňajúcej požiadavku základnej zrozumiteľnosti z hľadiska štátneho jazyka,
   h) audiovizuálnych diel, ktorých dabing v jazyku spĺňajúcom požiadavku základnej zrozumiteľnosti z hľadiska štátneho jazyka bol vy-

robený pred nadobudnutím účinnosti osobitného predpisu a ktoré boli odvysielané na území Slovenskej republiky pred nadobudnutím účinnosti tohto osobitného predpisu,

i) pôvodných jazykových prejavov jednotlivých osôb v jazyku spĺňajúcom požiadavku základnej zrozumiteľnosti z hľadiska štátneho jazyka zaradených do spravodajských, publicistických a zábavných televíznych relácií alebo rozhlasových relácií,

j) podujatia v priamom prenose so simultánnym tlmočením do štátneho jazyka v rámci inojazyčnej relácie.

(2) Inojazyčné audiovizuálne dielo určené maloletým do 12 rokov šírené vysielaním musí byť dabované do štátneho jazyka okrem vysielania audiovizuálnych diel určených maloletým do 12 rokov v jazykoch národnostných menšín v rámci inojazyčných televíznych relácií podľa odseku 1 písm. a).

§ 11 Prechodné a spoločné ustanovenia

Štátnym jazykom sa na účely § 3 až 8 rozumie slovenský jazyk v kodifikovanej podobe podľa § 2 ods. 3; tým sa nevylučuje používanie inojazyčných nových odborných pojmov, termínov alebo pomenovaní nových skutočností, na ktoré sa ešte neustálil a nekodifikoval v štátnom jazyku vhodný rovnocenný výraz, ako aj používanie nespisovných jazykových prostriedkov, ak ide o ich funkčné využitie, najmä v umeleckej tvorbe a v publicistike.

Rozhlasový a televízny vysielací jazyk na území SR je slovenčina. Výnimky platia v prípadoch, keď ide o:

- inojazyčné televízne relácie s titulkami v štátnom jazyku alebo s ich bezprostredne nasledujúcim vysielaním v štátnom jazyku (titulkovací režim pre všetky druhy televízneho vysielania je jednotný),
- inojazyčné rozhlasové relácie s ich bezprostredne nasledujúcim vysielaním v štátnom jazyku. Netýka sa to ani živého vysielania s tlmočením; pri lokálnom a regionálnom rozhlasovom vysielaní, vrátane živého vysielania, ktoré je určené príslušníkom národnostných menšín (nemusí ísť iba o vysielanie týkajúce sa národnostnej menšiny, ale o akékoľvek – napríklad o správy zo sveta) sa nevyžaduje štátny jazyk (vzhľadom na časovú a finančnú záťaž a vzhľadom na to, že na Slovensku nepôsobí nijaká zahraničná rozhlasová stanica vysielajúca v jazyku národnostnej menšiny),
- rozhlasové a televízne jazykové kurzy, piesne, hudobné skladby a diela s inojazyčnými textami. Slovenský rozhlas môže do zahraničia vysielať v cudzích jazykoch bez obmedzenia, zahraniční televízni vysielatelia, ktorí by chceli vysielať do cudziny, dostanú v SR licenciu (popri splnení majetkových predpokladov) len za podmienky, že budú vysielať v slovenskom jazyku alebo budú svoje vysielanie titulkovať,

- pôvodné audiovizuálne diela a pôvodné jazykové prejavy jednotlivých osôb spĺňajúce požiadavku základnej zrozumiteľnosti (čeština),
- zahraničné audiovizuálne diela (mimo českých) s českým dabingom vyrobeným do 1. januára 2008; český dabing vyrobený po tomto dátume sa musí predabovať, resp. titulkovať v slovenskom jazyku.

Popri uvedených výnimkách platí povinnosť dabovať inojazyčné audiovizuálne dielo určené maloletým do 12 rokov do štátneho jazyka (deti buď nevedia čítať alebo by titulky nestačili prečítať); pri vysielaní pre národnostné menšiny je povinnosť dabovať inojazyčné audiovizuálne dielo do jazyka príslušnej národnostnej menšiny bez nejakého vzťahu k štátnemu jazyku.

Vysielanie pre národnostné menšiny a etnické skupiny SR
Vysielaniu pre národnostné menšiny a etnické skupiny sa venuje verejnoprávny Slovenský rozhlas, verejnoprávna Slovenská televízia a viacerí regionálni a lokálni vysielatelia. V podmienkach Slovenského rozhlasu to napĺňa piaty okruh Rádio Patria. Maďarské vysielanie Rádia Patria pripravuje Redakcia maďarského vysielania Slovenského rozhlasu, vysielanie v rusínskom, ukrajinskom, rómskom, českom, poľskom a v nemeckom jazyku zabezpečuje Redakcia národnostno-etnického vysielania v Košiciach. V roku 2011 Patria vysielala denne od 6,00 h do večerných hodín, pričom jednotlivé jazyky sa vysielali v blokoch. Od 16,00 h do 18,00 h sa vysielalo v maďarskom jazyku, po 18,00 h v ukrajinskom, rusínskom alebo v rómskom jazyku. Každý štvrtok o 20,00 h rádio striedavo vysielalo poľský, nemecký alebo český magazín. Národnostné magazíny sa striedavo objavovali aj na okruhu Regina.

Maďarské vysielanie Slovenského rozhlasu je svojím rozsahom, tematickým a žánrovým záberom najrozsiahlejšie (takmer 86 percent z celkového počtu 5 112 hodín). V programovej štruktúre má okrem spravodajstva svoje miesto aj každodenný magazínový blok obsahujúci publicistiku a zábavu. Vyhradený priestor sa venuje aj literárno-dramatickej tvorbe a náboženskému vysielaniu. Rusínske a ukrajinské vysielanie Slovenského rozhlasu (necelých 11 percent z menšinového vysielania) sa realizuje spoločne, pričom je rozdelené na rusínsku a ukrajinskú časť. Hlavný spravodajský program Rádio noviny sa vysiela v pracovných dňoch striedavo: jeden deň v rusínskom, druhý deň v ukrajinskom jazyku. Podobne striedavo sa vysiela aj počas víkendov. Živé vysielanie dopĺňajú zábavné relácie, rozhlasové hry, seriály či programy ľudovej hudby. Liturgie pravoslávnej cirkvi a gréckokatolíckej cirkvi sa takisto vo vysielaní striedajú. Vysielanie pre Rómov (2,5 percenta z menšinového vysielania) sa zameriava na aktuálnu publicistiku, mapuje kultúrne hodnoty, osobnosti, má vzdelávací i osvetový rozmer. V roku 2011 vysielala Patria dvakrát týždenne publicistický magazín

Rómske slovo a raz týždenne programy Rómska kultúrna revue, Rómska hudba a Rómska beseda. Vysielanie pre nemeckú, českú a poľskú menšinu (okolo jedného percenta z menšinového vysielania) sa aj v roku 2011 uskutočňovalo formou publicistického magazínu osobitne pre každú z menšín s trojtýždňovou periodicitou. Televízne národnostné vysielanie na oboch okruhoch STV predstavovalo v roku 2011 spolu 236 hodín. Maďarskému vysielaniu patrilo z tohto počtu 48 percent, rómskemu etniku vyše 15 percent, ukrajinskej národnostnej menšine 2,5 percenta, rusínskemu etniku 2,6 percenta, českej menšine 2,4 percenta, nemeckej 1,6 percenta, poľskej menšine 1,5 percenta, židovskej menšine niečo viac ako jedno percento.

Monitorovanie a kontrola dodržiavania zákona o štátnom jazyku
Dozor nad dodržiavaním zákona o štátnom jazyku v oblasti elektronických médií vykonáva Rada pre vysielanie a retransmisiu (popri iných úlohách súvisiacich s vysielaním a udeľovaním licencií). Jej povinnosťou je monitorovať rešpektovanie príslušných zákonných ustanovení, zhromažďovať a riešiť sťažnosti, ukladať sankcie za porušovanie zákona § 16 ods. 3 písm. e) zákona č. 308/2000 (ustanovenie týkajúce zákona o štátnom jazyku). Pri prvom prehrešku sa ukladá sankcia upozornenie na porušenie zákona a pri ďalších porušeniach pokuta vo výške od 99 do 1659 eur.

Zákon o reklame 147/2001 Z. z.

§ 3 Všeobecné požiadavky na reklamu

(6) Reklama musí spĺňať požiadavky na verejné rečové prejavy, dodržiavať zásady jazykovej kultúry, gramatické a pravopisné pravidlá, pravidlá výslovnosti slovenského jazyka a ustálenú odbornú terminológiu.

6. Upravuje právny systém štátu jazykovú stránku kultúrnych inštitúcií (divadlo, film, nakladateľská činnosť atď.)? Uveďte citácie s odkazom na príslušné právne normy.
V zákone o štátnom jazyku SR sa spomínajú kultúrne a výchovno-vzdelávacie podujatia, ktoré sa uskutočňujú v štátnom jazyku. Výnimkou sú kultúrne podujatia národnostných menšín, etnických skupín, hosťujúcich zahraničných umelcov a výchovno-vzdelávacie podujatia zamerané na vzdelávanie v oblasti cudzích jazykov, ako aj hudobné diela a divadelné hry s pôvodnými textami a prednesy literárnych diel v pôvodnom jazyku. Sprievodné uvádzanie programov sa uskutočňuje aj v štátnom jazyku s výnimkou uvádzania programov podľa druhej vety tohto odseku, ak sa tieto programy uskutočňujú v jazyku spĺňajúcom požiadavku základnej zrozumiteľnosti z hľadiska štátneho jazyka.

7. Je podmienkou získania občianstva štátu znalosť väčšinového či inak definovaného majoritného jazyka, príp. niektorého z jazykov (porov. otázku č. 3)? Uveďte citácie s odkazom na príslušné právne normy. Aké sú kritériá a postupy pri overovaní znalosti príslušného jazyka?

Áno. Podmienkou je ovládanie slovenského jazyka, ktorý je štátnym jazykom. (zákon č. 40/1993 Z. z. o štátnom občianstve Slovenskej republiky v znení neskorších predpisov, § 7. ods. 1 písm. h):

„Štátne občianstvo Slovenskej republiky možno udeliť žiadateľovi, ktorý nie je štátnym občanom Slovenskej republiky, ak preukázal ovládanie slovenského jazyka slovom aj písmom a všeobecných znalostí o Slovenskej republike podľa § 8 ods. 5 až 8; to neplatí pre žiadateľa podľa § 7 ods. 2 písm. b) a i), odsekov 4 až 6 a pre žiadateľa, ktorý v čase podania žiadosti nedovŕšil 14 rokov.“, § 8 ods. 5 až 8 „5). Pri vypĺňaní dotazníka žiadateľa obvodný úrad v sídle kraja, diplomatická misia alebo konzulárny úrad Slovenskej republiky overuje ovládanie slovenského jazyka žiadateľom. Ovládanie slovenského jazyka sa overuje spôsobom, ktorý zodpovedá zdravotnému stavu žiadateľa.

(6) Ovládanie slovenského jazyka žiadateľom podľa odseku 5 sa overuje
   a) pohovorom, v ktorom sa kladú žiadateľovi otázky týkajúce sa jeho osoby a jemu blízkych osôb a otázky všeobecného charakteru, najmä z histórie, geografie a spoločensko-politického vývoja Slovenskej republiky,
   b) hlasným prečítaním náhodne vybraného článku z tlače v slovenskom jazyku obsahujúceho aspoň 500 slov, ktorý sa žiadateľovi odovzdá bezprostredne predtým, než ho prečíta,
   c) napísaním obsahu prečítaného článku podľa písmena b) žiadateľom v časovom limite 30 minút.

(7) Ovládanie slovenského jazyka žiadateľom podľa odseku 5 overuje trojčlenná komisia, ktorú vymenúva prednosta obvodného úradu v sídle kraja, veľvyslanec alebo konzul. Na rozhodovanie komisie je potrebná účasť všetkých jej členov. Uznesenie komisie je prijaté, ak sa za jeho prijatie vyslovia najmenej dvaja členovia komisie.

(8) O priebehu a výsledku overovania ovládania slovenského jazyka žiadateľom sa vyhotovuje zápisnica v deň overovania. Zápisnicu podpisujú všetci členovia komisie a žiadateľ. Zápisnica obsahuje
   a) meno, priezvisko, rodné priezvisko, rodné číslo, ak ho má pridelené, dátum a miesto narodenia žiadateľa a adresu jeho pobytu,
   b) meno, priezvisko a funkciu každého člena komisie,
   c) hodnotenie každého člena komisie, či žiadateľ preukázal alebo nepreukázal ovládanie slovenského jazyka slovom aj písmom, a odôvodne-

nie tohto hodnotenia na základe výsledkov žiadateľa podľa odseku 6 písm. a) až c)")

8. Je podmienkou získania oprávnenia podnikať znalosť majoritného jazyka alebo niektorého z jazykov (porov. otázku č. 3)? Uveďte citácie s odkazom na príslušné právne normy.
Nejestvuje taká podmienka.

9. Je podmienkou štúdia na stredných a vysokých školách znalosť majoritného jazyka alebo inak definovaného jazyka (porov. otázku č. 3)? Ako sa také znalosti overujú? Uveďte citácie s odkazom na príslušné právne normy.
Na základných a stredných školách je podľa Zákona o výchove a vzdelávaní (tzv. školského zákona) a o zmene a doplnení niektorých zákonov z 22. mája 2008, § 12 na Slovensku

(2) Vyučovacím jazykom v školách a výchovným jazykom v školských zariadeniach štátny jazyk, ak tento zákon neustanovuje inak.
(3) Deťom a žiakom občanov patriacim k národnostným menšinám a etnickým skupinám sa zabezpečuje okrem práva na osvojenie si štátneho jazyka aj právo na výchovu a vzdelanie v ich jazyku za podmienok ustanovených týmto zákonom. Súčasťou výchovy a vzdelávania v základných školách a stredných školách s iným vyučovacím jazykom ako je štátny jazyk, je aj povinný vyučovací predmet slovenský jazyk a literatúra v rozsahu vyučovania potrebného na jeho osvojenie.
(4) Nepočujúcim deťom a žiakom sa zaručuje aj právo na výchovu a vzdelávanie v posunkovej reči nepočujúcich (Zákon NR SR č. 149/1995 Z.z. o posunkovej rteči nepočujúcich)
(5) Podľa ods. 3 sa pre deti a žiakov občanov patriacim k národnostným menšinám výchova a vzdelávanie zaručuje
   a) v školách a v triedach, v ktorých sa výchova a vzdelávanie uskutočňuje v jazyku príslušnej národnostnej menšiny,
   b) v školách a v triedach, v ktorých je jedným z vyučovacích predmetov jazyk národnostnej menšiny a vyučovacím jazykom ostatných vyučovacích predmetov je štátny jazyk; v týchto školách a v triedach sa môžu niektoré predmety vyučovať v jazyku národnostnej menšiny, najmä výtvarná výchova, hudobná výchova, telesná výchova,
   c) v školských zariadeniach, v ktorých sa výchova uskutočňuje v jazyku národnostnej menšiny.
(6) Výchova a vzdelávanie sa môže uskutočňovať aj v cudzom jazyku (ďalej len „bilingválne vzdelávanie").
(7) Cudzím jazykom sa na účely tohto zákona rozumie jazyk iného štátu, s ktorým Slovenská republika uzavrela dohodu, podľa ktorej bola zriadená škola alebo trieda s druhým vyučovacím jazykom tohto štátu, alebo

jazyk iného štátu, ktorého jazykom nie je jazyk národnostnej menšiny alebo etnickej skupiny. V škole alebo v triede s bilingválnym vzdelávaním je druhým vyučovacím jazykom cudzí jazyk. Školu alebo triedu s bilingválnym vzdelávaním možno zriadiť aj bez uzavretia dohody s iným štátom, ak sa výchova a vzdelávanie zabezpečuje v cudzom jazyku najmenej v troch povinných vyučovacích predmetoch.

(8) V školách alebo v triedach s bilingválnym vzdelávaním je súčasťou vzdelávania povinný vyučovací predmet slovenský jazyk a literatúra.

(9) Vyučovací jazyk, v ktorom sa predmet vyučuje, je zároveň aj jazykom, v ktorom sa skúška vykonáva, ak tento zákon neustanovuje inak.

Čo sa týka vysokých škôl v Zákone č. 131/2002 o vysokých školách novelizovanom 19. 9. 2012 sa programy v štátnom jazyku poskytujú bezplatne (aj pre cudzincov), programy v cudzích jazykoch sa však spoplatňujú.

10. Umožňuje právny systém zakladanie a činnosť škôl s iným než majoritným vyučovacím jazykom? Uveďte citácie s odkazom na príslušné právne normy.

Umožňuje. V Slovenskej republike existujú školy s vyučovacím jazykom maďarským, ako aj školy s cudzím vyučovacím jazykom (zákon č. 245/2008 Z. z. o výchove a vzdelávaní (školský zákon) a o zmene a doplnení niektorých zákonov v znení neskorších zákonov).

11. Uveďte zoznam iných, ďalších právnych úkonov, pri ktorých sa nejako reguluje používanie jazyka.

§ 18 Občianskeho súdneho poriadku v znení zákona č. 341/2005 Z. z., – zákon NR SR č. 191/1994 Z. z. o označovaní obcí v jazyku národnostných menšín v znení zákona č. 318/2009 Z. z., – § 5 ods. 1 písm. e) zákona č. 619/2003 Z. z. o Slovenskom rozhlase v znení neskorších predpisov, – § 5 ods. 1 písm. g) zákona č. 16/2004 Z. z. o Slovenskej televízii v znení neskorších predpisov, – § 2 ods. 20 Trestného poriadku, – § 2 ods. 2 zákona č. 167/2008 Z. z. o periodickej tlači a agentúrnom spravodajstve a o zmene a doplnení niektorých zákonov (tlačový zákon) a – § 11 ods. 2, § 12 ods. 3 a § 18 ods. 3 zákona č. 245/2008 Z. z. o výchove a vzdelávaní (školský zákon), – zákon Národnej rady Slovenskej republiky č. 300/1993 Z. z. o mene a priezvisku, § 16 a § 19 ods. 3 a – 5 zákon Národnej rady Slovenskej republiky č. 154/1994 Z. z. o matrikách.

12. Ako sa povinnosti uložené v ústave, zákonoch a v iných právnych normách v tejto veci vynucujú? Ide len o „priestupkové právo" nebo i o trestné právo?

Ide o správne právo (zákon č. 71/1967 Zb. o správnom konaní (správny poriadok) v znení neskorších predpisov).

13. Dochádza v oblasti regulácie používania jazyka/jazykov k deleniu kompetencií medzi vyššími a nižšími štruktúrami štátu (federácie/konfederácie, republiky, autonómne oblasti, kraje apod.)? Uveďte citácie s odkazom na príslušné právne normy.

V Slovenskej republike sa v právnych normách takéto kompetencie nevyčleňujú.

14. Priložte prípadne k odpovediam na otázky aj komentár, zameraným na vzťah príslušných právnych noriem a spoločenskej praxe z hľadiska miery rešpektovania týchto noriem, problémov s ich rešpektovaním a pod.

Sankcie zaviedla novela v roku 2009. Zákon sa v r. 2011 zmenil, ale pokuty z neho nevypadli, iba sa znížili zo 100 – 5000 eur na súčasných 50 – 2500 eur a zúžila sa aj možnosť ich uloženia. Od roku 2010 do konca júla tohto roka prijalo ministerstvo 69 podnetov od občanov. Najčastejšie sa porušenia týkali povinnosti zverejňovať písomné informácie na verejne prístupných miestach v slovenskom jazyku, povinnosti orgánov verejnej správy používať pri výkone svojej činnosti spisovnú slovenčinu, ako aj používať vo svojich informačných systémoch štátny jazyk. Ministerstvo v troch prípadoch upozornilo porušovateľov na potrebu odstrániť nedostatky (základnú organizáciu Csemadoku v Klasove za nezverejnenie všetkých verejne sprístupňovaných informácií v súvislosti s organizovaním verejného kultúrneho podujatia aj v slovenčine, Obvodný úrad v Piešťanoch za porušovanie spisovnej normy slovenského jazyka pri vydávaní písomných rozhodnutí pri priestupkoch a SMK za to, že umiestnila svoje volebné plagáty na verejne prístupných miestach iba v maďarčine). Všetky ostatné subjekty odstránili zistené nedostatky už počas výkonu dohľadu, takže nebolo ani potrebné vydávať písomné upozornenia. Ministerstvo doteraz teda nedalo nikomu pokutu za porušenie zákona o štátnom jazyku SR.

Príloha

Zákon NR SR č. 270/1995 Z. z. o štátnom jazyku Slovenskej republiky v znení neskorších predpisov

Národná rada Slovenskej republiky, vychádzajúc zo skutočnosti, že slovenský jazyk je najdôležitejším znakom osobitosti slovenského národa, najvzácnejšou hodnotou jeho kultúrneho dedičstva a výrazom suverenity Slovenskej republiky aj všeobecným dorozumievacím prostriedkom jej občanov, ktorý zabezpečuje ich slobodu a rovnosť v dôstojnosti a právach[1] na území Slovenskej republiky, uzniesla sa na tomto zákone:

§ 1 Úvodné ustanovenie

(1) Štátnym jazykom na území Slovenskej republiky je slovenský jazyk.[2]
(2) Štátny jazyk má prednosť pred ostatnými jazykmi používanými na území Slovenskej republiky.
(3) Zákon neupravuje používanie liturgických jazykov. Používanie týchto jazykov upravujú predpisy cirkví a náboženských spoločností.[3]
(4) Ak tento zákon neustanovuje inak, na používanie jazykov národnostných menšín a etnických skupín sa vzťahujú osobitné predpisy.[4]

§ 2 Štátny jazyk a jeho ochrana

(1) Štát
   a) utvára v školskom, vedeckom a informačnom systéme také podmienky, aby si každý občan Slovenskej republiky mohol osvojiť a používať štátny jazyk slovom aj písmom,
   b) utvára podmienky na vedecký výskum štátneho jazyka a jeho historického vývinu, na výskum miestnych a sociálnych nárečí, stará sa o kodifikáciu štátneho jazyka a o zvyšovanie jazykovej kultúry.

---

1 Čl. 12 ods. 1 Ústavy Slovenskej republiky.
2 Čl. 6 ods. 1 Ústavy Slovenskej republiky.
3 Zákon č. 308/1991 Zb. o slobode náboženskej viery a postavení cirkví a náboženských spoločností v znení neskorších predpisov.
4 Napríklad § 18 Občianskeho súdneho poriadku v znení zákona č. 341/2005 Z. z., zákon Národnej rady Slovenskej republiky č. 191/1994 Z. z. o označovaní obcí v jazyku národnostných menšín v znení zákona č. 318/2009 Z. z., zákon č. 184/1999 Z. z. o používaní jazykov národnostných menšín v znení zákona č. 318/2009 Z. z., § 5 ods. 1 písm. e) zákona č. 619/2003 Z. z. o Slovenskom rozhlase v znení neskorších predpisov, § 5 ods. 1 písm. g) zákona č. 16/2004 Z. z. o Slovenskej televízii v znení neskorších predpisov, § 2 ods. 20 Trestného poriadku, § 2 ods. 2 zákona č. 167/2008 Z. z. o periodickej tlači a agentúrnom spravodajstve a o zmene a doplnení niektorých zákonov (tlačový zákon), § 11 ods. 2, § 12 ods. 3 a § 18 ods. 3 zákona č. 245/2008 Z. z. o výchove a vzdelávaní (školský zákon) a o zmene a doplnení niektorých zákonov.

(2) Kodifikovanú podobu štátneho jazyka na podnet odborných slovakistických výskumných pracovísk a odborníkov v oblasti štátneho jazyka schvaľuje a zverejňuje Ministerstvo kultúry Slovenskej republiky (ďalej len „ministerstvo kultúry“) na svojej internetovej stránke.
(3) Akýkoľvek zásah do kodifikovanej podoby štátneho jazyka v rozpore s jeho zákonitosťami je neprípustný.

§ 3 Používanie štátneho jazyka v úradnom styku

(1) Štátne orgány, orgány územnej samosprávy, iné orgány verejnej správy, nimi zriadené právnické osoby a právnické osoby zriadené zákonom[5]) používajú v úradnom styku štátny jazyk a ich zamestnanci, štátni zamestnanci, príslušníci obecnej polície, príslušníci ozbrojených síl Slovenskej republiky (ďalej len „ozbrojené sily“), ozbrojených bezpečnostných zborov, iných ozbrojených zborov a Hasičského a záchranného zboru sú povinní ovládať a v úradnom styku používať štátny jazyk; tým nie je dotknuté používanie jazykov národnostných menšín v úradnom styku podľa osobitného predpisu[5aa] a používanie iných jazykov v úradnom styku s cudzinou v súlade so zaužívanou praxou v medzinárodnom styku.

(2) V štátnom jazyku sa
a) vydávajú zákony, nariadenia vlády a ostatné všeobecné záväzné právne predpisy vrátane predpisov orgánov územnej samosprávy, rozhodnutia a iné verejné listiny; tým nie je dotknuté používanie jazykov národnostných menšín a používanie cudzích jazykov podľa osobitných predpisov,[5b]
b) uskutočňujú rokovania v orgánoch a právnických osobách podľa odseku 1; tým nie je dotknuté používanie jazykov národnostných menšín podľa osobitného predpisu,[5c]
c) vedie celá úradná agenda (matriky, zápisnice, uznesenia, štatistiky, evidencie, bilancie, úradné záznamy, informácie určené pre verejnosť a pod.) a agenda cirkví a náboženských spoločností určená pre verejnosť; tým nie je dotknuté používanie jazykov národnostných menšín podľa osobitného predpisu,[5a]

---

[5] Napríklad § 120 zákona č. 461/2003 Z. z. o sociálnom poistení v znení neskorších predpisov, § 2 zákona č. 619/2003 Z. z. v znení neskorších predpisov, § 2 zákona č. 16/2004 Z. z. v znení neskorších predpisov, § 2 a 17 zákona č. 581/2004 Z. z. o zdravotných poisťovniach, dohľade nad zdravotnou starostlivosťou a o zmene a doplnení niektorých zákonov v znení neskorších predpisov.

[5aa] Zákon č. 184/1999 Z. z. v znení zákona č. 318/2009 Z. z.

[5b] Napríklad zákon č. 184/1999 Z. z., zákon č. 245/2008 Z. z.

[5c] § 3 ods. 1 a 2 zákona č. 184/1999 Z. z.

[5d] § 3 ods. 3 zákona č. 184/1999 Z. z.

d) vedú kroniky obcí; prípadné inojazyčné znenie musí byť obsahovo totožné so znením v štátnom jazyku; tým nie je dotknuté používanie jazykov národnostných menšín podľa osobitného predpisu.[5d]

(3) Orgány a právnické osoby podľa odseku 1 používajú štátny jazyk vo všetkých informačných systémoch i vo vzájomnom styku; popri štátnom jazyku môžu používať v informačných systémoch aj iný jazyk, ak tak ustanoví osobitný predpis.[6a]

(4) Fyzická osoba a právnická osoba v úradnom styku s orgánom podľa odseku 1 a v úradnom styku s právnickou osobou podľa odseku 1 používa štátny jazyk, ak tento zákon, osobitný predpis alebo medzinárodná zmluva, ktorá bola vyhlásená spôsobom ustanoveným zákonom, neustanovuje inak.[6b] Osoba, ktorej materinským jazykom je jazyk spĺňajúci požiadavku základnej zrozumiteľnosti z hľadiska štátneho jazyka, môže v úradnom styku s orgánom podľa odseku 1 a v úradnom styku s právnickou osobou podľa odseku 1 používať svoj materinský jazyk. Orgány a právnické osoby podľa odseku 1 sú povinné prijať listinu v jazyku spĺňajúcom požiadavku základnej zrozumiteľnosti z hľadiska štátneho jazyka, ak ide o listinu vydanú alebo overenú príslušnými orgánmi Českej republiky.

(5) Každý občan Slovenskej republiky má právo na bezplatnú úpravu svojho mena[7] a priezviska do slovenskej pravopisnej podoby. Občania, ktorí sú osobami patriacimi k národnostnej menšine, používajú svoje meno a priezvisko v úradnom styku za podmienok ustanovených osobitným predpisom.[7aa]

§ 3a Používanie štátneho jazyka v oblasti geografických názvov

V štátnom jazyku sa uvádzajú názvy obcí a ich častí,[7a] názvy ulíc a iných verejných priestranstiev, iné geografické názvy,[7b] ako aj údaje na štátnych

---

6a Napríklad § 3 ods. 6 zákona č. 530/2003 Z. z. o obchodnom registri a o zmene a doplnení niektorých zákonov v znení zákona č. 24/2007 Z. z.

6b Napríklad § 42 zákona Národnej rady Slovenskej republiky č. 162/1995 Z. z. o katastri nehnuteľností a o zápise vlastníckych a iných práv k nehnuteľnostiam (katastrálny zákon) v znení neskorších predpisov, § 11 zákona č. 200/1997 Z. z. o Študentskom pôžičkovom fonde v znení zákona č. 231/2000 Z. z., § 2 ods. 3 zákona č. 184/1999 Z. z., § 109 zákona č. 725/2004 Z. z. o podmienkach prevádzky vozidiel v premávke na pozemných komunikáciách a o zmene a doplnení niektorých zákonov v znení zákona č. 307/2009 Z. z., § 11 zákona č. 193/2005 Z. z. o rastlinolekárskej starostlivosti v znení neskorších predpisov.

7 § 7 ods. 1 zákona Národnej rady Slovenskej republiky č. 300/1993 Z. z. o mene a priezvisku v znení zákona č. 13/2006 Z. z.

7aa § 3 zákona Národnej rady Slovenskej republiky č. 300/1993 Z. z. v znení zákona č. 344/2007 Z. z.

7a § 1a zákona Slovenskej národnej rady č. 369/1990 Zb. o obecnom zriadení v znení zákona č. 453/2001 Z. z.

7b § 18 zákona Národnej rady Slovenskej republiky č. 215/1995 Z. z. o geodézii a kartografii v znení neskorších predpisov.

mapových dielach vrátane katastrálnych máp; tým nie je dotknuté používanie jazykov národnostných menšín podľa osobitného predpisu.[7c]

§ 4 Používanie štátneho jazyka v školstve

(1) Výučba štátneho jazyka je povinná na všetkých základných školách a stredných školách. Iný ako štátny jazyk je vyučovacím jazykom a skúšobným jazykom v rozsahu ustanovenom osobitnými predpismi.[5a]

(2) Pedagogickí pracovníci na všetkých školách a v školských zariadeniach na území Slovenskej republiky s výnimkou zahraničných pedagógov a lektorov sú povinní ovládať a používať štátny jazyk slovom aj písmom.

(3) Celá pedagogická dokumentácia a ďalšia dokumentácia v školách a v školských zariadeniach sa vedie v štátnom jazyku. V školách a v školských zariadeniach, v ktorých sa výchova a vzdelávanie uskutočňuje v jazyku národnostných menšín,[8a] sa pedagogická dokumentácia vedie dvojjazyčne, a to v štátnom jazyku a v jazyku príslušnej národnostnej menšiny.[8b] Rozsah ďalšej dokumentácie, ktorá sa nemusí viesť v štátnom jazyku v školách a školských zariadeniach, v ktorých sa výchova a vzdelávanie uskutočňuje v jazyku národnostných menšín,[8a] ustanoví všeobecne záväzný právny predpis, ktorý vydá ministerstvo kultúry po dohode s Ministerstvom školstva, vedy, výskumu a športu Slovenskej republiky.

(4) Učebnice a učebné texty používané vo výchovno-vzdelávacom procese v Slovenskej republike sa vydávajú v štátnom jazyku okrem učebníc a učebných textov na výučbu v jazyku národnostných menšín, etnických skupín a iných cudzích jazykov. Ich vydávanie a používanie upravujú osobitné predpisy.[9]

(5) Ustanovenia odsekov 1, 2 a 4 sa nevzťahujú na používanie štátneho jazyka pri výučbe na vysokých školách, pri výučbe iných jazykov alebo pri výchove a vzdelávaní v inom jazyku ako štátnom jazyku[5a] ani na používanie učebníc a učebných textov pri výučbe na vysokých školách.

§ 5 Používanie štátneho jazyka v niektorých oblastiach verejného styku

(1) Vysielanie rozhlasovej programovej služby a vysielanie televíznej programovej služby sa na území Slovenskej republiky uskutočňuje v štátnom jazyku okrem vysielania
   a) inojazyčných televíznych relácií[9a] s titulkami v štátnom jazyku alebo s ich bezprostredne nasledujúcim vysielaním v štátnom jazyku,

---

[7c] Zákon č. 184/1999 Z. z. v znení neskorších predpisov.

[8a] § 12 ods. 5 zákona č. 245/2008 Z. z.

[8b] § 11 ods. 2 zákona č. 245/2008 Z. z.

[9] § 13 zákona č. 245/2008 Z. z.

[9a] § 2 ods. 5 zákona č. 220/2007 Z. z. o digitálnom vysielaní programových služieb a poskytovaní iných obsahových služieb prostredníctvom digitálneho prenosu a o zmene a doplnení niektorých zákonov (zákon o digitálnom vysielaní).

b) inojazyčných rozhlasových relácií s ich bezprostredne nasledujúcim vysielaním v štátnom jazyku a rozhlasových relácií v regionálnom vysielaní alebo lokálnom vysielaní určených pre príslušníkov národnostnej menšiny vrátane podujatí v priamom prenose,
c) kultúrnych a informačných programov Slovenského rozhlasu do zahraničia,[10]
d) televíznych a rozhlasových jazykových kurzov a relácií s príbuzným zameraním,
e) hudobných diel s pôvodnými textami,
f) v jazykoch národnostných menšín a etnických skupín v Slovenskom rozhlase,[11]
g) audiovizuálnych diel alebo zvukových záznamov umeleckých výkonov šírených vysielaním v pôvodnej jazykovej úprave spĺňajúcej požiadavku základnej zrozumiteľnosti z hľadiska štátneho jazyka,[11a]
h) audiovizuálnych diel, ktorých dabing v jazyku spĺňajúcom požiadavku základnej zrozumiteľnosti z hľadiska štátneho jazyka bol vyrobený pred nadobudnutím účinnosti osobitného predpisu[11b] a ktoré boli odvysielané na území Slovenskej republiky pred nadobudnutím účinnosti tohto osobitného predpisu,
i) pôvodných jazykových prejavov jednotlivých osôb v jazyku spĺňajúcom požiadavku základnej zrozumiteľnosti z hľadiska štátneho jazyka zaradených do spravodajských, publicistických a zábavných televíznych relácií alebo rozhlasových relácií,
j) podujatia v priamom prenose so simultánnym tlmočením do štátneho jazyka v rámci inojazyčnej relácie.

(2) Inojazyčné audiovizuálne dielo určené maloletým do 12 rokov šírené vysielaním musí byť dabované do štátneho jazyka okrem vysielania audiovizuálnych diel určených maloletým do 12 rokov v jazykoch národnostných menšín v rámci inojazyčných televíznych relácií podľa odseku 1 písm. a).

(3) Oznamy určené na informovanie verejnosti prostredníctvom miestneho rozhlasu alebo prostredníctvom iných technických zariadení sa zverejňujú v štátnom jazyku; tieto oznamy možno zverejniť aj v inom jazyku po ich zverejnení v štátnom jazyku.

---

10 § 5 ods. 1 písm. k) zákona č. 619/2003 Z. z.

11 § 5 ods. 1 písm. e) zákona č. 619/2003 Z. z.

11a § 17 ods. 5 zákona č. 343/2007 Z. z. o podmienkach evidencie, verejného šírenia a uchovávania audiovizuálnych diel, multimediálnych diel a zvukových záznamov umeleckých výkonov a o zmene a doplnení niektorých zákonov (audiovizuálny zákon).

11b § 46 ods. 6 zákona č. 343/2007 Z. z.

(4) Ak osobitný predpis[11c] neustanovuje inak, štátny jazyk sa používa v
   a) periodickej tlači alebo agentúrnom spravodajstve[11d]) alebo
   b) neperiodickej publikácii.[11e]

(5) Príležitostné tlačoviny určené pre verejnosť na kultúrne účely, katalógy galérií, múzeí, knižníc, programy kín, divadiel, koncertov a ostatných kultúrnych podujatí sa vydávajú v štátnom jazyku okrem tých, ktoré sa vydávajú v jazyku národnostných menšín; taká tlačovina, katalóg alebo program vydaný v jazyku národnostnej menšiny musí obsahovať základné informácie v štátnom jazyku. Tlačoviny, katalógy a programy podľa predchádzajúcej vety vydané v štátnom jazyku môžu obsahovať aj znenia v iných jazykoch v potrebnom rozsahu, ktoré sú v zásade obsahovo totožné so znením v štátnom jazyku a nasledujú až po znení v štátnom jazyku.

(6) Kultúrne a výchovno-vzdelávacie podujatia sa uskutočňujú v štátnom jazyku. Výnimkou sú kultúrne podujatia národnostných menšín, etnických skupín, hosťujúcich zahraničných umelcov a výchovno-vzdelávacie podujatia zamerané na vzdelávanie v oblasti cudzích jazykov, ako aj hudobné diela a divadelné hry s pôvodnými textami a prednesy literárnych diel v pôvodnom jazyku. Sprievodné uvádzanie programov sa uskutočňuje aj v štátnom jazyku s výnimkou uvádzania programov podľa druhej vety tohto odseku, ak sa tieto programy uskutočňujú v jazyku spĺňajúcom požiadavku základnej zrozumiteľnosti z hľadiska štátneho jazyka.

(7) Nápisy na pamätníkoch, pomníkoch a pamätných tabuliach sa uvádzajú v štátnom jazyku. Ak obsahujú text v iných jazykoch, inojazyčné texty nasledujú až po texte v štátnom jazyku a musia byť obsahovo totožné s textom v štátnom jazyku. Inojazyčný text sa uvádza rovnakým alebo menším písmom ako text v štátnom jazyku. Stavebník môže požiadať ministerstvo kultúry o záväzné stanovisko z hľadiska súladu nápisu na pamätníku, pomníku a pamätnej tabuli s týmto zákonom. Toto ustanovenie sa nevzťahuje na historické nápisy na pamätníkoch, pomníkoch a pamätných tabuliach, ktoré podliehajú ochrane podľa osobitného predpisu.[11f] Na pamätníkoch, pomníkoch a pamätných tabuliach s textom nápisu v jazyku národnostnej menšiny a v štátnom jazyku v obciach, kde sa v úradnom styku používa jazyk tejto národnostnej menšiny podľa osobitného predpisu,[11g] sa poradie textov neurčuje.

[11c] § 2 ods. 8 zákona č. 212/1997 Z. z. o povinných výtlačkoch periodických publikácií, neperiodických publikácií a rozmnoženín audiovizuálnych diel. Zákon č. 184/1999 Z. z. v znení neskorších predpisov.

[11d] § 2 ods. 1 a 4 zákona č. 167/2008 Z. z.

[11e] § 2 ods. 3 zákona č. 212/1997 Z. z.

[11f] Zákon č. 49/2002 Z. z. o ochrane pamiatkového fondu v znení neskorších predpisov.

[11g] § 2 ods. 2 zákona č. 184/1999 Z. z.

(8) Každý účastník verejného zhromaždenia alebo verejného podujatia na území Slovenskej republiky má právo predniesť svoj prejav v štátnom jazyku.

§ 6 Používanie štátneho jazyka v ozbrojených silách, v ozbrojených zboroch a v hasičských jednotkách

(1) V ozbrojených silách, v Policajnom zbore, v Slovenskej informačnej službe, v Národnom bezpečnostnom úrade, v Zbore väzenskej a justičnej stráže Slovenskej republiky, v Železničnej polícii a v Hasičskom a záchrannom zbore sa v služobnom styku používa štátny jazyk.

(2) Celá agenda a dokumentácia ozbrojených síl, ozbrojených bezpečnostných zborov, iných ozbrojených zborov a hasičských jednotiek sa vedie v štátnom jazyku.

(3) (3) Ustanovenie odseku 1 sa nevzťahuje na letectvo počas letovej prevádzky a na medzinárodné aktivity ozbrojených síl a ozbrojených zborov.

§ 7 Používanie štátneho jazyka v súdnom konaní, správnom konaní a v konaní pred orgánmi činnými v trestnom konaní

(1) Vzájomný styk súdov s občanmi, súdne konanie, správne konanie, konanie pred orgánmi činnými v trestnom konaní, rozhodnutia a zápisnice súdov, správnych orgánov a orgánov činných v trestnom konaní sa vedú a vydávajú v štátnom jazyku.

(2) Práva osôb patriacich k národnostným menšinám a etnickým skupinám alebo práva osôb, ktoré neovládajú štátny jazyk, vyplývajúce z osobitných predpisov[12] zostávajú nedotknuté.

§ 8 Používanie jazyka v ostatných oblastiach verejného styku

(1) V záujme ochrany spotrebiteľa je používanie štátneho jazyka povinné pri označovaní obsahu domáceho či dovážaného tovaru, v návodoch na používanie výrobkov, najmä potravín, liečiv, spotrebnej elektroniky a drogériového tovaru, v podmienkach záruky a v iných informáciách pre spotrebiteľa v rozsahu a za podmienok určených osobitnými predpismi.[13]

---

12 Napríklad § 18 Občianskeho súdneho poriadku v znení zákona č. 341/2005 Z. z., zákon č. 382/2004 Z. z. o znalcoch, tlmočníkoch a prekladateľoch a o zmene a doplnení niektorých zákonov v znení neskorších predpisov, § 2 ods. 20 Trestného poriadku.

13 Napríklad § 9 zákona Národnej rady Slovenskej republiky č. 152/1995 Z. z. o potravinách v znení neskorších predpisov, § 24 zákona č. 140/1998 Z. z. o liekoch a zdravotníckych pomôckach, o zmene zákona č. 455/1991 Zb. o živnostenskom podnikaní (živnostenský zákon) v znení neskorších predpisov a o zmene a doplnení zákona Národnej rady Slovenskej republiky č. 220/1996 Z. z. o reklame v znení neskorších predpisov, § 13

(2) Písomné právne úkony v pracovnoprávnom vzťahu alebo v obdobnom pracovnom vzťahu sa vyhotovujú v štátnom jazyku; popri znení v štátnom jazyku sa môže vyhotoviť aj obsahovo totožné znenie v inom jazyku.

(3) V štátnom jazyku sa vedie účtovníctvo,[13a] vyhotovuje sa účtovná závierka,[13a] technická dokumentácia, ktorej vyhotovenie alebo predloženie sa vyžaduje na účel konania podľa osobitného predpisu,[13b] a stanovy združení, spolkov, politických strán, politických hnutí a obchodných spoločností potrebné na účely registrácie; popri znení v štátnom jazyku sa môže vyhotoviť aj obsahovo totožné znenie v inom jazyku. Používanie štátneho jazyka v slovenských technických normách upravuje osobitný predpis.[14]

(4) Agenda zdravotníckych zariadení a zariadení sociálnych služieb sa vedie v štátnom jazyku. Komunikácia personálu týchto zariadení s pacientmi alebo klientmi sa vedie spravidla v štátnom jazyku; ak ide o pacienta alebo klienta, ktorého materinský jazyk je iný ako štátny jazyk, komunikácia sa môže viesť v jazyku, v ktorom sa možno s pacientom alebo klientom dorozumieť. Členovia personálu nie sú povinní ovládať cudzí jazyk ani jazyk národnostnej menšiny. Pacient alebo klient, ktorý je osobou patriacou k národnostnej menšine, môže v týchto zariadeniach v obciach, kde sa v úradnom styku používa jazyk národnostnej menšiny podľa osobitného predpisu,[11g] používať v komunikácii s personálom svoj materinský jazyk.

(5) V konaní pred orgánmi a právnickými osobami podľa § 3 ods. 1 o zmluvách upravujúcich záväzkové vzťahy sa uznáva popri znení v štátnom jazyku aj znenie zmlúv v inom oficiálnom jazyku Európskej únie. V prípade vzniku nejasností alebo rozporov platí znenie zmluvy v štátnom jazyku.

(6) Všetky nápisy, reklamy a oznamy určené na informovanie verejnosti, najmä v predajniach, na športoviskách, v reštauračných zariadeniach, na uliciach, pri cestách a nad nimi, na letiskách, autobusových staniciach a železničných staniciach, vo vozidlách verejnej dopravy sa uvádzajú v štátnom jazyku. Ak obsahujú text v iných jazykoch, inojazyčné texty nasledujú až po texte v štátnom jazyku a musia byť obsahovo totožné s textom v štátnom jazyku. Inojazyčný text sa uvádza rovnakým alebo menším písmom ako text v štátnom jazyku. V nápisoch a oznamoch určených na informovanie verejnosti v jazyku národnostnej menšiny a v štátnom jazyku v obciach, kde sa v úradnom styku používa jazyk tejto národnostnej menšiny podľa osobitného predpisu,[11g] a v reklame sa poradie textov neurčuje.

---

zákona č. 250/2007 Z. z. o ochrane spotrebiteľa a o zmene zákona Slovenskej národnej rady č. 372/1990 Zb. o priestupkoch v znení neskorších predpisov.

[13a] Zákon č. 431/2002 Z. z. o účtovníctve v znení neskorších predpisov.

[13b] Napríklad nariadenie vlády Slovenskej republiky č. 264/2009 Z. z. o podporných opatreniach v pôdohospodárstve v znení nariadenia vlády Slovenskej republiky č. 381/2009 Z. z.

[14] Zákon č. 264/1999 Z. z. o technických požiadavkách na výrobky a o posudzovaní zhody a o zmene a doplnení niektorých zákonov v znení neskorších predpisov.

(7) Povinnosť stanovená v odseku 6 sa nevzťahuje na obchodné meno, ochrannú známku, názov inštitúcie zapísaný alebo zaradený do registrov alebo zoznamov podľa zákonov platných v Slovenskej republike alebo v inom členskom štáte Európskej únie alebo v zmluvnom štáte Dohody o Európskom hospodárskom priestore a na použitie mena a priezviska, ktoré sú súčasťou nápisu, reklamy a oznamu určeného na informovanie verejnosti, a na niektoré zaužívané výrazy v cudzom jazyku, ktoré sa zvyčajne používajú spolu s obchodnou značkou v texte reklám, sú známe najširšej verejnosti a sú súčasťou reklamy.

§ 9 Dohľad

(1) Dohľad nad dodržiavaním povinností podľa § 3 ods. 1 až 3, § 3a a 4, § 5 ods. 3, ods. 4 písm. b), ods. 5 až 7, § 6, § 7 v správnom konaní a v konaní pred orgánmi činnými v trestnom konaní, § 8 ods. 2 až 6 okrem komunikácie personálu zdravotníckych zariadení a zariadení sociálnych služieb s pacientmi a klientmi a okrem reklamy, nad ktorou vykonávajú dohľad orgány podľa osobitného predpisu,[16] a § 11b vykonáva ministerstvo kultúry. Pri výkone dohľadu ministerstvo kultúry prihliadne aj na kodifikovanú podobu štátneho jazyka podľa § 2 ods. 2.

(2) Osoby, ktoré sú poverené výkonom dohľadu podľa odseku 1, sú pri výkone tejto činnosti v súlade s predpisom o kontrole v štátnej správe[17]
   a) povinné preukázať sa preukazom príslušného orgánu dohľadu a písomným poverením na výkon dohľadu,
   b) oprávnené požadovať potrebnú súčinnosť, najmä poskytnutie informácií, údajov, písomného vysvetlenia alebo ústneho vysvetlenia, dokladov a príslušných písomných materiálov,
   c) povinné spísať protokol o vykonanom dohľade.

(3) Orgány a právnické osoby podľa § 3 ods. 1, fyzické osoby podnikatelia a právnické osoby sú povinné umožniť výkon dohľadu oprávneným osobám a poskytnúť potrebnú súčinnosť.

§ 9a Pokuty

(1) Ak ministerstvo kultúry zistí porušenie povinností v rozsahu tohto zákona a ak ide o informácie verejnej správy určené pre verejnosť alebo o informácie týkajúce sa ohrozenia života, zdravia, bezpečnosti alebo majetku občanov Slovenskej republiky a ani po písomnom upozornení

---

[16] § 3 ods. 6 a § 11 ods. 3 písm. b) zákona č. 147/2001 Z. z. o reklame a o zmene a doplnení niektorých zákonov v znení neskorších predpisov. § 16 písm. g) a § 67 ods. 2 písm. m) zákona č. 308/2000 Z. z. v znení neskorších predpisov.

[17] § 8 až 13 a § 16 zákona Národnej rady Slovenskej republiky č. 10/1996 Z. z. o kontrole v štátnej správe v znení neskorších predpisov.

nedôjde k odstráneniu protiprávneho stavu v určenej lehote alebo k vykonaniu nápravy zistených nedostatkov v určenej lehote, ministerstvo kultúry môže uložiť pokutu od 50 do 2 500 eur.

(2) Rozhodnutie o uložení pokuty musí obsahovať lehotu na odstránenie protiprávneho stavu. Ak sa súlad s týmto zákonom nedosiahol v lehote určenej v rozhodnutí, ministerstvo kultúry uloží ďalšiu pokutu vo výške dvojnásobku pôvodne uloženej pokuty.[18] Ďalšiu pokutu možno uložiť do dvoch rokov odo dňa, keď mali byť vykonané opatrenia na nápravu nedostatkov určené v rozhodnutí o uložení pokuty.

(3) Pokutu možno uložiť do jedného roka odo dňa, v ktorom sa ministerstvo kultúry dozvedelo o porušení povinnosti, najneskôr však do troch rokov odo dňa, keď bola povinnosť porušená. Pri ukladaní pokuty sa prihliada najmä na rozsah, následky, čas trvania a opakovanie protiprávneho konania.

(4) Pokuta je splatná do 30 dní od nadobudnutia právoplatnosti rozhodnutia, ktorým bola uložená, ak v ňom nie je uvedená neskoršia lehota. Na konanie o uložení pokuty sa vzťahuje všeobecný predpis o správnom konaní.[18]

(5) Výnos pokút uložených podľa tohto zákona je príjmom štátneho rozpočtu.

§ 10 Správa o stave používania štátneho jazyka

(1) Ministerstvo kultúry predkladá vláde Slovenskej republiky správu o stave používania štátneho jazyka na území Slovenskej republiky raz za dva roky. Ministerstvo kultúry pri vypracovaní správy spolupracuje s vedecko-výskumnými, vzdelávacími a kultúrnymi inštitúciami, ako aj s orgánmi verejnej správy a s inými orgánmi vykonávajúcimi dohľad nad používaním štátneho jazyka.

(2) Na účel podľa odseku 1 je ministerstvo kultúry oprávnené vyžadovať od orgánov a právnických osôb podľa § 3 ods. 1 informácie a písomné podklady o používaní štátneho jazyka v oblasti ich pôsobnosti.

(3) Prvú správu podľa odseku 1 predloží ministerstvo kultúry do 31. marca 2012.

§ 11 Spoločné a prechodné ustanovenia

Štátnym jazykom sa na účely § 3 až 8 rozumie slovenský jazyk v kodifikovanej podobe podľa § 2 ods. 2; tým sa nevylučuje používanie inojazyčných nových odborných pojmov, termínov alebo pomenovaní nových skutočností, na ktoré sa ešte neustálil a nekodifikoval v štátnom jazyku vhodný rovno-

---

18 Zákon č. 71/1967 Zb. o správnom konaní (správny poriadok) v znení neskorších predpisov.

cenný výraz, ako aj používanie nespisovných jazykových prostriedkov, ak ide o ich funkčné využitie, najmä v umeleckej tvorbe a v publicistike.

§ 12 Zrušovacie ustanovenie
Zrušuje sa zákon Slovenskej národnej rady č. 428/1990 Zb. o úradnom jazyku v Slovenskej republike.

§ 13 Tento zákon nadobúda účinnosť 1. januára 1996 s výnimkou § 10, ktorý nadobúda účinnosť 1. januára 1997
Nález Ústavného súdu Slovenskej republiky č. 260/1997 Z. z. bol uverejnený v Zbierke zákonov Slovenskej republiky 4. októbra 1997.
Zákon č. 5/1999 Z. z. (čl. II) nadobudol účinnosť dňom vyhlásenia (21. januára 1999).
Zákon č. 184/1999 Z. z. nadobudol účinnosť 1. septembra 1999.
Zákon č. 24/2007 Z. z. (čl. IV) nadobudol účinnosť 1. februára 2007.
Zákon č. 318/2009 Z. z. nadobudol účinnosť 1. septembra 2009.
Zákon č. 35/2011 Z. z. nadobudol účinnosť 1. marca 2011.

ZÁKON NÁRODNEJ RADY SLOVENSKEJ REPUBLIKY 184/1999 Z.z. O POUŽÍVANÍ JAZYKOV NÁRODNOSTNÝCH MENŠÍN z 10. júla 1999
Národná rada Slovenskej republiky, vychádzajúc z Ústavy Slovenskej republiky a medzinárodných dohôd, ktorými je Slovenská republika viazaná, rešpektujúc ochranu a rozvoj základných práv a slobôd občanov Slovenskej republiky, ktorí sú osobami patriacimi k národnostnej menšine, prihliadajúc na doteraz existujúce platné zákony upravujúce používanie jazykov národnostných menšín, uznávajúc a oceňujúc význam materinských jazykov občanov Slovenskej republiky, ktorí sú osobami patriacimi k národnostnej menšine, ako prejav kultúrneho bohatstva štátu, majúc na zreteli vytvorenie demokratickej, tolerantnej a prosperujúcej spoločnosti v podmienkach integrujúceho sa Európskeho spoločenstva, uvedomujúc si, že slovenský jazyk je štátnym jazykom Slovenskej republiky a je želateľné ustanoviť používanie jazykov občanov Slovenskej republiky, ktorí sú osobami patriacimi k národnostnej menšine, uzniesla sa na tomto zákone:

§ 1
(1) Občan Slovenskej republiky, ktorý je osobou patriacou k národnostnej menšine, má právo okrem štátneho jazyka 1) používať jazyk národnostnej menšiny (ďalej len „jazyk menšiny"). Účelom tohto zákona je ustanoviť v nadväznosti na medzinárodné dohody, ktorými je Slovenská republika viazaná, a osobitné zákony 2) pravidlá používania jazyka menšiny v úradnom styku a v oblastiach upravených týmto zákonom.

(2) Jazykom menšiny sa na účely tohto zákona rozumie kodifikovaný alebo štandardizovaný jazyk tradične používaný na území Slovenskej republiky jej občanmi patriacimi k národnostnej menšine, ktorý je odlišný od štátneho jazyka; jazykom menšiny je bulharský jazyk, český jazyk, chorvátsky jazyk, maďarský jazyk, nemecký jazyk, poľský jazyk, rómsky jazyk, rusínsky jazyk a ukrajinský jazyk.

§ 2 – Používanie jazyka menšiny v úradnom styku

(1) Ak občania Slovenskej republiky, ktorí sú osobami patriacimi k národnostnej menšine a majú trvalý pobyt v danej obci, tvoria podľa dvoch po sebe nasledujúcich sčítaniach obyvateľov v obci najmenej 15% obyvateľov, majú právo v tejto obci používať v úradnom styku jazyk menšiny.

(2) Zoznam obcí podľa odseku 1, ako aj zoznam označení obcí podľa odseku 1 v jazykoch menšín ustanoví nariadenie vlády Slovenskej republiky.

(3) Občan Slovenskej republiky, ktorý je osobou patriacou k národnostnej menšine, má právo v obci 2a) podľa odseku 1 komunikovať v ústnom a písomnom styku pred orgánom miestnej štátnej správy, orgánom územnej samosprávy a územnou samosprávou zriadenou právnickou osobou (ďalej len „orgán verejnej správy“) vrátane predkladania písomných listín a dôkazov aj v jazyku menšiny a orgán verejnej správy poskytne odpoveď na podanie napísané v jazyku menšiny okrem štátneho jazyka aj v jazyku menšiny s výnimkou vydávania verejných listín, pričom táto výnimka sa netýka verejných listín podľa odsekov 4 a 5. V pochybnostiach je rozhodujúce znenie odpovede orgánu verejnej správy v štátnom jazyku. Orgán verejnej správy vytvorí podmienky na uplatnenie práva podľa prvej vety adekvátnym spôsobom, pričom si môže určiť časový priestor na vybavovanie vecí v jazyku národnostnej menšiny. Orgán verejnej správy zabezpečí informáciu o možnostiach používania jazyka menšiny v sídle orgánu verejnej správy na viditeľnom mieste.

(4) Rozhodnutie orgánu verejnej správy v správnom konaní 3) v obci podľa odseku 1 sa v prípade, ak sa konanie začalo podaním v jazyku menšiny alebo na požiadanie, vydáva okrem štátneho jazyka v rovnopise aj v jazyku menšiny. V pochybnostiach je rozhodujúci text rozhodnutia v štátnom jazyku.

(5) Rodný list, sobášny list, úmrtný list, povolenia, oprávnenia, potvrdenia, vyjadrenia a vyhlásenia v obci podľa odseku 1 sa na požiadanie vydávajú dvojjazyčne, a to v štátnom jazyku a v jazyku menšiny. V pochybnostiach je rozhodujúci text verejnej listiny v štátnom jazyku.

(6) Označenie orgánu verejnej správy umiestnené na budovách sa v obci podľa odseku 1 uvádza popri štátnom jazyku 3aa) aj v jazyku menšiny.

(7) Orgán verejnej správy v obci podľa odseku 1 poskytuje občanom úradné formuláre vydané v rozsahu jeho pôsobnosti na požiadanie dvojjazyčne, a to v štátnom jazyku a v jazyku menšiny.
(8) Občania Slovenskej republiky, ktorí sú osobami patriacimi k národnostnej menšine, môžu v úradnom styku v obci, ktorá nespĺňa podmienky podľa odseku 1, pri ústnej komunikácii používať jazyk menšiny, ak s tým zamestnanec orgánu verejnej správy a osoby zúčastnené na konaní súhlasia.
(9) Používanie českého jazyka v úradnom styku upravuje osobitný zákon. 3a)

§ 3
(1) Rokovanie orgánu verejnej správy v obci podľa § 2 ods. 1 sa môže uskutočňovať aj v jazyku menšiny, ak s tým súhlasia všetci prítomní.
(2) Poslanec obecného zastupiteľstva v obci podľa § 2 ods. 1 má právo používať na rokovaní tohto orgánu jazyk menšiny. Ostatní účastníci rokovania obecného zastupiteľstva môžu používať jazyk menšiny, ak s tým súhlasia všetci prítomní poslanci obecného zastupiteľstva a starosta obce. Tlmočenie zabezpečí obec.
(3) Kronika obce podľa § 2 ods. 1 sa môže viesť aj v jazyku menšiny.
(4) Úradná agenda, najmä zápisnice, uznesenia, štatistiky, evidencie, bilancie, informácie určené pre verejnosť a agenda cirkví a náboženských spoločností určená pre verejnosť okrem matriky, sa v obci podľa § 2 ods. 1 môže viesť popri štátnom jazyku 3aa) aj v jazyku menšiny.

§ 4 – Označenia v jazyku menšiny
(1) V obci podľa § 2 ods. 1 sa popri názve obce v štátnom jazyku uvádza aj označenie obce v jazyku menšiny, a to na dopravných značkách označujúcich začiatok obce a koniec obce, budovách orgánov verejnej správy alebo rozhodnutiach vydaných v jazyku menšiny, ak je takéto označenie uvedené v nariadení vlády podľa § 2 ods. 2.
(2) Dopravné značky s označením obce v jazyku menšiny sa umiestňujú v obci podľa § 2 ods. 1 pod dopravnými značkami s názvom obce, ktorý sa uvádza vždy v štátnom jazyku. Ministerstvo vnútra Slovenskej republiky ustanoví všeobecne záväzným právnym predpisom dopravnú značku na účely informatívneho označovania obcí v jazykoch menšín, ktorá sa bude odlišovať od dopravnej značky s názvom obce.
(3) Označenie obce v jazyku menšiny sa v obci podľa § 2 ods. 1 môže uvádzať aj pri označení železničnej stanice, autobusovej stanice, letiska a prístavu. Označenie obce v jazyku menšiny sa zobrazuje pod názvom v štátnom jazyku s rovnakým alebo menším typom písma.
(4) Obec podľa § 2 ods. 1 môže na svojom území označovať ulice a iné miestne geografické značenia aj v jazyku menšiny.

(5) V odborných publikáciách, v tlači a iných prostriedkoch masovej komunikácie a v úradnej činnosti orgánov verejnej správy, ak sa v nich používa jazyk menšiny, sa popri štandardizovaných geografických názvoch 3b) môžu uvádzať aj označenia geografických objektov, ktoré sú vžité a zaužívané v jazyku menšiny, aj v jazyku menšiny.
(6) V obci podľa § 2 ods. 1 sa informácie týkajúce sa ohrozenia života, zdravia, bezpečnosti alebo majetku občanov Slovenskej republiky uvádzajú na miestach prístupných pre verejnosť popri štátnom jazyku 3aa) aj v jazyku menšiny. Všetky nápisy a oznamy určené na informovanie verejnosti, najmä v predajniach, na športoviskách, v reštauračných zariadeniach, na uliciach, pri cestách a nad nimi, na letiskách, autobusových staniciach a železničných staniciach, sa môžu uvádzať aj v jazyku menšiny.
(7) Nápisy na pamätníkoch, pomníkoch a pamätných tabuliach sa môžu uvádzať popri štátnom jazyku 3aa) aj v jazyku menšiny.
(8) Orgán verejnej správy v rámci svojej pôsobnosti v obci podľa § 2 ods. 1 zabezpečuje na požiadanie informácie o všeobecne záväzných právnych predpisoch popri štátnom jazyku 3aa) aj v jazyku menšiny. Obec podľa § 2 ods. 1 môže vydávať všeobecne záväzné nariadenia v rámci svojej pôsobnosti popri znení v štátnom jazyku aj v jazyku menšiny; v takomto prípade je rozhodujúce znenie v štátnom jazyku.

§ 4a – Miestne referendum o zmene označenia obce

(1) Obec podľa § 2 ods. 1 môže formou hlasovania svojich obyvateľov rozhodnúť o zmene označenia obce v jazyku menšiny uvedenej v nariadení vlády Slovenskej republiky.
(2) Na miestne referendum o zmene označenia obce sa vzťahuje osobitný zákon.

§ 5

(1) Právo používať jazyk menšiny v konaní pred súdmi a v iných oblastiach upravujú aj osobitné zákony.
(2) Ustanovenie § 2 ods. 1 sa nevzťahuje na oblasť predškolskej výchovy, základných škôl, stredných škôl a kultúry. Používanie jazyka menšiny v týchto oblastiach upravujú osobitné zákony. 4)
(3) Občan Slovenskej republiky, ktorý je osobou patriacou k národnostnej menšine, môže pri komunikácii s personálom zdravotníckych zariadení a zariadení sociálnych služieb alebo zariadení sociálnoprávnej ochrany detí a sociálnej kurately v obci podľa § 2 ods. 1 používať jazyk menšiny. Zdravotnícke zariadenie alebo zariadenie sociálnych služieb alebo zariadenie sociálnoprávnej ochrany detí a sociálnej kurately podľa predchádzajúcej vety umožní používanie jazyka menšiny podľa tohto zákona a osobitných zákonov, ak to podmienky daného zariadenia dovoľujú.

§ 5a – Informovanie verejnosti v jazyku menšiny

(1) Oznamy určené na informovanie verejnosti prostredníctvom miestneho rozhlasu alebo prostredníctvom iných technických zariadení sa v obci podľa § 2 ods. 1 môžu zverejňovať popri štátnom jazyku 3aa) aj v jazyku menšiny.

(2) Obec podľa § 2 ods. 1 zverejňuje dôležité informácie uvedené na úradnej tabuli obce, na webovom sídle obce a vo vydávanej periodickej tlači, 5) popri štátnom jazyku aj v jazyku menšiny, a to:

a) informácie o zložení a právomoci orgánov samosprávy obce,
b) prehľad právnych predpisov, pokynov, inštrukcií, výkladových stanovísk, podľa ktorých obec koná a rozhoduje alebo ktoré upravujú práva a povinnosti fyzických osôb a právnických osôb vo vzťahu k obci,
c) miesto, čas a spôsob, akým je možné získavať informácie a informácie o tom, kde môžu podať fyzické osoby alebo právnické osoby žiadosť, návrh, podnet, sťažnosť alebo iné podanie,
d) postup, ktorý musí obec dodržiavať pri vybavovaní všetkých žiadostí, návrhov a iných podaní, vrátane príslušných lehôt, ktoré je potrebné dodržať,
e) sadzobník správnych poplatkov, 6) ktoré obec vyberá za úkony a konania správnych orgánov, a sadzobník úhrad za sprístupňovanie informácií,
f) informácie o hospodárení s verejnými prostriedkami a nakladaní s majetkom obce.

(3) Príležitostné tlačoviny určené pre verejnosť na kultúrne účely, katalógy galérií, múzeí, knižníc, programy kín, divadiel, koncertov a ostatných kultúrnych podujatí sa v obci podľa § 2 ods. 1 môžu vydávať v jazyku menšiny, pričom základné informácie musia byť uvedené aj v štátnom jazyku.

§ 5b

Občania Slovenskej republiky, ktorí sú osobami patriacimi k národnostnej menšine, majú právo rozširovať a prijímať informácie v jazyku menšiny prostredníctvom Rozhlasu a televízie Slovenska. Regionálne a lokálne vysielanie televíznej programovej služby alebo rozhlasovej programovej služby v jazykoch menšín sa realizuje za podmienok upravených osobitnými zákonmi. 7)

§ 6

Zrušený od 1.9.2009

§ 7

(1) Orgán verejnej správy a jeho zamestnanci sú povinní používať v úradnom styku štátny jazyk a za podmienok ustanovených týmto zákonom a osobitnými zákonmi používajú aj jazyk menšiny. Orgán verejnej správy a jeho zamestnanci nie sú povinní ovládať jazyk menšiny.

(2) Orgán verejnej správy v obci podľa § 2 ods. 1 je povinný vytvárať podmienky na používanie jazyka menšiny podľa tohto zákona a osobitných zákonov.
(3) V obci podľa § 2 ods. 1 sa v obecnej polícii môže v služobnom styku používať okrem štátneho jazyka aj jazyk menšiny, ak s tým prítomní súhlasia.
(4) Ak príslušníci ozbrojených síl Slovenskej republiky, ozbrojených bezpečnostných zborov, iných ozbrojených zborov, Hasičského a záchranného zboru a obecnej polície ovládajú jazyk menšiny, v obci podľa § 2 ods. 1 môžu používať jazyk menšiny pri komunikácii s občanmi Slovenskej republiky, ktorí patria k národnostnej menšine.

§ 7a – Právomoc podpredsedu vlády Slovenskej republiky pre ľudské práva a národnostné menšiny

(1) Podpredseda vlády Slovenskej republiky pre ľudské práva a národnostné menšiny 8) (ďalej len „podpredseda vlády“) poskytuje odbornú a metodickú pomoc orgánom verejnej správy a organizačným zložkám bezpečnostných a záchranných zborov pri vykonávaní tohto zákona.
(2) Podpredseda vlády predkladá vláde Slovenskej republiky raz za dva roky správu o stave používania jazykov menšín na území Slovenskej republiky. K správe podľa prvej vety pred jej predložením zaujme stanovisko Rada vlády pre ľudské práva, národnostné menšiny a rodovú rovnosť.
(3) Na účel podľa odseku 2 je podpredseda vlády oprávnený vyžadovať od orgánov verejnej správy informácie a písomné podklady o používaní jazyka menšín v oblasti ich pôsobnosti.
(4) Prvú správu podľa odseku 2 predloží podpredseda vlády do 31. decembra 2012.

§ 7b – Správne delikty

(1) Správneho deliktu na úseku používania jazykov menšín sa dopustí orgán verejnej správy, ktorý v obci podľa § 2 ods. 1
   a) neumožní občanovi Slovenskej republiky, ktorý je osobou patriacou k národnostnej menšine, komunikovať v ústnom a písomnom styku v jazyku menšiny alebo ho o takejto možnosti neinformuje (§ 2 ods. 3),
   b) na požiadanie občana Slovenskej republiky, ktorý je osobou patriacou k národnostnej menšine, nevydá rovnopis rozhodnutia a rodný list, sobášny list alebo úmrtný list aj v jazyku menšiny (§ 2 ods. 4 a 5),
   c) nezabezpečí svoje označenie na budove, v ktorej sídli, aj v jazyku menšiny (§ 2 ods. 6),
   d) neposkytne na požiadanie úradný formulár vydaný v rozsahu jeho pôsobnosti aj v jazyku menšiny (§ 2 ods. 7),
   e) nezabezpečí na svojom území označenie obce v jazyku menšiny vo svojej pôsobnosti v prípadoch ustanovených v § 4 ods. 1,

f) nezabezpečí uvedenie informácií, nápisov a oznamov vo svojej pôsobnosti podľa § 4 ods. 6 prvej vety,
g) nezabezpečí na požiadanie informácie o všeobecne záväzných právnych predpisoch aj v jazyku menšiny (§ 4 ods. 8),
h) neposkytne podpredsedovi vlády informácie a písomné podklady podľa § 7a ods. 3.

(2) Správneho deliktu na úseku používania jazykov menšín sa dopustí právnická osoba alebo fyzická osoba podnikateľ, ktorá neuvedie nápis alebo oznam podľa § 4 ods. 6 aj v jazyku menšiny, ak ide o nápis alebo oznam obsahujúci informáciu týkajúcu sa ohrozenia života, zdravia, majetku alebo bezpečnosti občanov Slovenskej republiky.

(3) Správne delikty podľa odsekov 1 a 2 prejednáva Úrad vlády Slovenskej republiky (ďalej len „úrad"), v mene ktorého túto pôsobnosť vykonáva podpredseda vlády.

(4) Ak úrad zistí porušenie povinnosti, ktoré je správnym deliktom podľa odsekov 1 a 2 a ani po písomnom upozornení nedôjde v ním určenej lehote k náprave zistených nedostatkov, môže úrad uložiť pokutu od 50 eur do 2 500 eur. Na konanie o uložení pokuty sa vzťahuje všeobecný predpis o správnom konaní. 9)

(5) Pri ukladaní pokuty sa prihliadne na závažnosť správneho deliktu, jeho následky, na okolnosti, za ktorých bol spáchaný, na čas trvania a opakovanie protiprávneho konania. Pokutu možno uložiť do jedného roka odo dňa, kedy sa úrad dozvedel o správnom delikte, najneskôr však do dvoch rokov odo dňa, kedy došlo k jeho spáchaniu.

(6) Výnos pokút uložených podľa tohto zákona je príjmom štátneho rozpočtu. Spoločné, prechodné a záverečné ustanovenia (§7c-9)

§ 7c

(1) V § 2 ods. 1 sa pod dvomi po sebe nasledujúcimi sčítaniami obyvateľov rozumejú sčítania obyvateľov, ktorých výsledky boli vyhlásené po 1. júli 2011.

(2) Ustanovenie § 2 ods. 1 sa nevzťahuje na tie obce, ktoré sú uvedené v nariadení vlády Slovenskej republiky podľa § 2 ods. 2 platného a účinného k 1. júlu 2011, pričom tieto obce právo používať jazyk národnostnej menšiny stratia, ak podľa výsledkov troch po sebe nasledujúcich sčítaní obyvateľov po 1. júli 2011 občania Slovenskej republiky, ktorí sú osobami patriacimi k národnostnej menšine a majú trvalý pobyt v danej obci, ani jedenkrát netvoria v obci najmenej 15% obyvateľov.

(3) Podľa ustanovení § 2 ods. 5 možno požadovať vydávanie dvojjazyčných rodných listov, sobášnych listov, úmrtných listov, povolení, oprávnení, vyjadrení a vyhlásení od 30. júna 2012.

(4) Ustanovenie § 2 ods. 6 sa nepoužije, ak sa označenie orgánu verejnej správy v jazyku menšiny zhoduje s názvom v štátnom jazyku.

(5) Ustanovenia § 4 ods. 1 až 3 sa nepoužijú, ak sa označenie obce v jazyku menšiny zhoduje s názvom v štátnom jazyku.

§ 7d

Orgány verejnej správy sú povinné vykonať opatrenia na zabezpečenie súladu s ustanoveniami § 2 ods. 4 až 7 a § 4 ods. 1 do 30. júna 2012.

§ 8

Zrušuje sa § 10 zákona Národnej rady Slovenskej republiky č. 270/1995 Z.z. o štátnom jazyku Slovenskej republiky.

§ 8a

Zrušuje sa zákon Národnej rady Slovenskej republiky č. 191/1994 Z.z. o označovaní obcí v jazyku národnostných menšín v znení zákona č. 318/2009 Z.z.

Tento zákon nadobúda účinnosť 1. septembra 1999.

Zákon č. 318/2009 Z.z. nadobudol účinnosť 1. septembrom 2009.

Zákon č. 204/2011 Z.z. nadobudol účinnosť 1. júlom 2011.

Slovenija

Vojko Gorjanc

Odgovori na vprašanja

1. Upravuje ústava státu otázky jazyka? Je „právo na jazyk" chápáno jako jedno ze základních lidských práv? Jestliže ano, uveďte příslušné formulace v originále.

Slovenska Ustava definiran uradne jezike v Republiki Sloveniji in pri romski skupnosti nalaga zakonodajalcu, da vsa vprašanja romske skupnosti reši s posebnim zakonom.

11. člen
Uradni jezik v Sloveniji je slovenščina. Na območjih občin, v katerih živita italijanska ali madžarska narodna skupnost, je uradni jezik tudi italijanščina ali madžarščina.

65. člen
(položaj in posebne pravice romske skupnosti v Sloveniji)
Položaj in posebne pravice romske skupnosti, ki živi v Sloveniji, ureja zakon.

Glede človekovih pravic je jezik v ustavi eksplicitno omenjen, prev tako glede pravice do enake obravnave pred zakonom in tudi posebnih pravic narodnostnih skupnosti.

14. člen
(enakost pred zakonom)
V Sloveniji so vsakomur zagotovljene enake človekove pravice in temeljne svoboščine, ne glede na narodnost, raso, spol, jezik, vero, politično ali drugo prepričanje, gmotno stanje, rojstvo, izobrazbo, družbeni položaj, invalidnost ali katerokoli drugo osebno okoliščino.

Vsi so pred zakonom enaki.

16. člen
(začasna razveljavitev in omejitev pravic)
S to ustavo določene človekove pravice in temeljne svoboščine je izjemoma dopustno začasno razveljaviti ali omejiti v vojnem in izrednem stanju. Človekove pravice in temeljne svoboščine se smejo razveljaviti ali omejiti le za čas trajanja vojnega ali izrednega stanja, vendar v obsegu, ki ga tako stanje zahteva, in tako, da sprejeti ukrepi ne povzročajo neenakopravnosti, ki bi

temeljila le na rasi, narodni pripadnosti, spolu, jeziku, veri, političnem ali drugem prepričanju, gmotnem stanju, rojstvu, izobrazbi, družbenem položaju ali katerikoli drugi osebni okoliščini.

19. člen
(varstvo osebne svobode)
Vsakdo ima pravico do osebne svobode. Nikomur se ne sme vzeti prostost, razen v primerih in po postopku, ki ga določa zakon. Vsakdo, ki mu je odvzeta prostost, mora biti v materinem jeziku ali v jeziku, ki ga razume, takoj obveščen o razlogih za odvzem prostosti. V čim krajšem času mu mora biti tudi pisno sporočeno, zakaj mu je bila prostost odvzeta. Takoj mora biti poučen o tem, da ni dolžan ničesar izjaviti, da ima pravico do takojšnje pravne pomoči zagovornika, ki si ga svobodno izbere, in o tem, da je pristojni organ na njegovo zahtevo dolžan o odvzemu prostosti obvestiti njegove bližnje.

61. člen
(izražanje narodne pripadnosti)
Vsakdo ima pravico, da svobodno izraža pripadnost k svojemu narodu ali narodni skupnosti, da goji in izraža svojo kulturo in uporablja svoj jezik in pisavo.

62. člen
(pravica do uporabe svojega jezika in pisave)
Vsakdo ima pravico, da pri uresničevanju svojih pravic in dolžnosti ter v postopkih pred državnimi in drugimi organi, ki opravljajo javno službo, uporablja svoj jezik in pisavo na način, ki ga določi zakon.

64. člen
(posebne pravice avtohtone italijanske in madžarske narodne skupnosti v Sloveniji)
Avtohtoni italijanski in madžarski narodni skupnosti ter njunim pripadnikom je zagotovljena pravica, da svobodno uporabljajo svoje narodne simbole in da za ohranjanje svoje narodne identitete ustanavljajo organizacije, razvijajo gospodarske, kulturne in znanstvenoraziskovalne dejavnosti ter dejavnosti na področju javnega obveščanja in založništva. V skladu z zakonom imata ti narodni skupnosti in njuni pripadniki pravico do vzgoje in izobraževanja v svojem jeziku ter do oblikovanja in razvijanja te vzgoje in izobraževanja. Zakon določa območja, na katerih je dvojezično šolstvo obvezno. Narodnima skupnostima in njunim pripadnikom je zagotovljena pravica, da gojijo odnose s svojima matičnima narodoma in njunima državama. Država gmotno in moralno podpira uveljavljanje teh pravic.

2. Jsou otázky jazyka upraveny zvláštním jazykovým zákonem? Je takto nebo v podobě jiné právní normy explicitně zakotvena rovnost příslušných jazyků? Přiložte prosím znění tohoto zákona v originále.
Jezikovna vprašanja posebej regulira Zakon o javni rabi slovenščine: http://www.uradni-list.si/1/objava.jsp?urlid=200486&stevilka=3841, ki ga je sprejel slovenski parlament 15. julija 2004.

3. Užívají právní normy státu pojmů jako státní jazyk, úřední jazyk, jazyk veřejného styku, jazyk vnitřního a vnějšího úřadování, jazyk jednací, vyučovací jazyk, národní jazyk, spisovný jazyk, literární jazyk apod. Jakým způsobem, jakou právní normou je takový pojem jazyka definován, ustanoven, deklarován? Uveďte citace s odkazem na příslušné právní normy.
V zakonodaji se uporabljajo naslenji termini: **uradni jezik**, **tuji jezik**, **delovni jezik**, **učni jezik**, **jezik narodnosti** oz. **narodne skupnosti**, **prvi jezik**, **drugi jezik**, **slovenski znakovni jezik**, **regionalni jezik**, **manjšinski jezik**

4. Užívají právní normy státu termínů menšina, jazyky menšin, jazyky národnostních menšin, menšinový jazyk, regionální jazyk, práva menšin apod.? Uveďte citace s odkazem na příslušné právní normy.
Pri manjšinah v Sloveniji se dosledno uporablja termin **jezik narodnosti** oz. **jezik narodne skupnosti**, še večkrat eksplicitno poimenovanje **italijanski/madžarski jezik**: http://www.uradni-list.si/1/objava.jsp?urlid=200135&stevilka=2046, pri romski skupnosti se doseldno uporablja termin **romski jezik**: http://www.uradni-list.si/1/objava.jsp?urlid=200733&stevilka=1762

Termina **regionalni** in **manjšinski jeziki** se uporabljata, ko gre za navezavo na dokumente Sveta Evrope, npr. v Zakonu o odnosih Republike Slovenije s Slovenci zunaj njenih meja.

5. Upravují právní normy státu užívání jazyka/jazyků v médiích (veřejných i soukromých sdělovacích prostředcích)? Uveďte citace s odkazem na příslušné právní normy.
Jezik v medijih ureja Zakon o medijih: http://www.uradni-list.si/1/content?id=76040

Ta ima poseben segment povezan z zaščito jezika

Zaščita slovenskega jezika

5. člen
(1) Ime medija in njegovih rubrik oziroma oddaj mora biti v slovenskem jeziku, razen kadar gre za medije ali njegove rubrike oziroma oddaje, ki

so slovenske licenčne različice tujega medija ali rubrik oziroma oddaj z blagovnimi ali storitvenimi znamkami tega medija.

(2) Da je ime medija ali rubrike oziroma oddaje skladno z določbami tega zakona, se šteje tudi, ko gre za ime v mrtvem jeziku, esperantu ali v enem od slovenskih pokrajinskih narečij.

(3) Mnenje o skladnosti imena iz prvega odstavka tega člena s slovenskim jezikom v spornem primeru na podlagi predpisa, ki določa merila o skladnosti imena s slovenskim jezikom, izda pristojni minister.

(4) Izdajatelj, ki je ustanovljen oziroma registriran v Republiki Sloveniji, mora razširjati programske vsebine v slovenskem jeziku, ali pa morajo biti na ustrezen način prevedene v slovenščino, razen kadar so v prvi vrsti namenjene bralcem, poslušalcem oziroma gledalcem iz druge jezikovne skupine.

(5) Izdajatelj lahko v tujem jeziku razširja programske vsebine, namenjene jezikovnemu izobraževanju.

(6) Razlog oziroma namen razširjanja programskih vsebin v tujem jeziku mora biti posebej opredeljen na vidnem mestu nosilca teh vsebin z razvidnimi grafičnimi, optičnimi ali akustičnimi znaki v slovenskem jeziku.

(7) Če so programske vsebine namenjene madžarski oziroma italijanski narodni skupnosti, jih lahko izdajatelj razširja v jeziku narodne skupnosti.

(8) Kadar se programske vsebine, zaradi aktualnosti, neposrednosti in avtentičnosti obveščanja javnosti, ali zaradi neizogibnih časovnih, tehničnih ali drugih nepričakovanih ovir, izjemoma razširjajo v tujem jeziku, se uporabi določba tretjega odstavka tega člena.

(9) Določba prvega odstavka tega člena smiselno velja tudi za nosilce informacij iz tretjega odstavka 2. člena tega zakona.

Sicer se kot termin uporablja **jezik programskih vsebin vsebin**. Tudi tu je zakonodaja dosledna, saj uporavlja le termine **slovenski** in **tuji jezik** ter termin **jezik narodne skupnosti** oz. **italijanski/madžarski jezik**.

6. Upravuje právní systém státu jazykovou stránku kulturních institucí (divadlo, film, nakladatelská činnost atd.)? Uveďte citace s odkazem na příslušné právní normy.

Področje kulturnih inštitucij ureja Zakon o uresničevanju javnega interesa za kulturo: http://www.uradni-list.si/1/objava.jsp?urlid=200777&stevilka=4066

Glede jezika določa:

6. člen
(spoštovanje jezika)
Kulturne prireditve se morajo najavljati, oglaševati in pojasnjevati v slovenščini.

Kulturne prireditve na območjih, ki so določena kot narodnostno mešana, pa se morajo najavljati (plakati, uradna vabila ipd.) tudi v italijanščini oziroma madžarščini.

Filmi se predvajajo v slovenščini ali s slovenskimi podnaslovi.

Izjeme od določb tega člena lahko dovoli minister.

8. člen
(izhodišča)
Javni interes za kulturo temelji na zagotavljanju javnih kulturnih dobrin, s katerimi se uresničuje kulturni razvoj Slovenije in slovenskega naroda, za katerega skrbijo Republika Slovenija (v nadaljnjem besedilu: država) in lokalne skupnosti.

Javni interes za kulturo se uresničuje predvsem z zagotavljanjem pogojev za:
- kulturno ustvarjalnost,
- dostopnost kulturnih dobrin,
- kulturno raznolikost,
- uveljavljanje in razvoj slovenskega jezika,
- slovensko kulturno identiteto,
- skupen slovenski kulturni prostor.

7. Je podmínkou získání občanství státu znalost většinového či jinak definovaného majoritního jazyka, popř. některého z jazyků, viz otázka č. 3? Uveďte citace s odkazem na příslušné právní normy. Jaká jsou kriteria a postupy ověřování znalosti příslušného jazyka?
Zakon o državljanstvu Republike Slovenije http://www.uradni-list.si/1/objava.jsp?urlid=200724&stevilka=1211 določa pri pridobitvi državljanstva z natiralizacijo v 3. členu glede jezika naslednje:

- da obvlada slovenski jezik za potrebe vsakdanjega sporazumevanja, kar dokaže s spričevalom o uspešno opravljenem izpitu iz znanja slovenščine na osnovni ravni;
- Obvezni preizkus znanja slovenskega jezika iz 5. točke prvega odstavka tega člena opravi oseba, ki prosi za sprejem v državljanstvo, pred strokovno komisijo, ki jo imenuje Vlada Republike Slovenije in ki določi tudi kriterije za pisni in ustni preizkus znanja slovenskega jezika.
- če je oseba končala osnovno ali srednjo šolo s slovenskim učnim jezikom na območjih, na katerih živijo pripadniki avtohtone slovenske narodne skupnosti v sosednjih državah.

Za preverjanje znanja slovenskega jezika je edini v Republiki Sloveniji s strani Vlade Republike Slovenije od l. 1994 imenovan Izpitni center pri

Centru za slovenščino kot drugi/tuji jezik na Filozofski fakulteta Univerze v Ljubljani.

Nivo znanja določa Javno veljavni program Slovenščina za tujce (Uradni list RS 113/2000, 8. 12. 2000) http://programoteka.acs.si/PDF/slo_za_tujce.pdf, več o tem na http://www.ff.uni-lj.si/publikacije/jis/lat2/046/55c06.HTM

8. Je podmínkou získání oprávnění k podnikání znalost majoritního jazyka nebo některého z jazyků viz otázka č. 3? Uveďte citace s odkazem na příslušné právní normy.

Pri ustanavljanju podjetij in zaposlovanju ni poseben regulative.

Zaposlovalec sam določi, ali je potrebno znanje slovenskega jezika, pri čemer v vsakem primeru velja Zakon o javni rabi slovenskega jezika. Gl. točko 2.

Med njbolj urejenimi področji je zaposlovanje zdravstvenega osebja, kjer veljajo določila Zdravniške zbornice Slovenije in zahtevajo pri tistih zaposlitvah, kjer gre za delo s pacienti, najvišji nivo znanja slovenskega jezika: http://www.zdravniskazbornica.si/zs/243/

Zakon o zaposlovanju in delu tujcev jezika ne omenja.

9. Je podmínkou studia na středních a vysokých školách znalost majoritního jazyka nebo jinak definovaného jazyka, viz otázka č. 3? Jak se takové znalosti ověřují? Uveďte citace s odkazem na příslušné právní normy.

Jezik v javnem šolstvu je definiran z Zakonom o javni rabi slovenskega jezika, gl. točko 2, in tudi s področnimi zakoni, ki urejajo področje šolstva.

Zakon o visokem šolstvu http://www.uradni-list.si/1/objava.jsp?urlid=2004100&stevilka=4325 določa:

8. člen
(učni jezik)
Učni jezik je slovenski.

Visokošolski zavod lahko izvaja študijske programe ali njihove dele v tujem jeziku, pod pogoji, določenimi s statutom.

Če visokošolski zavod opravlja javno službo, se lahko v tujem jeziku izvajajo:

- študijski programi tujih jezikov,
- deli študijskih programov, če pri njihovem izvajanju sodelujejo gostujoči visokošolski učitelji iz tujine ali je vanje vpisano večje število tujih študentov,
- študijski programi, če se ti programi na visokošolskem zavodu izvajajo tudi v slovenskem jeziku.

Visokošolski zavodi skrbijo za razvoj slovenščine kot strokovnega oziroma znanstvenega jezika.

Tujcem in Slovencem brez slovenskega državljanstva se omogoči učenje slovenščine.

Podrobnejši način skrbi za razvoj in učenje slovenščine določi minister, pristojen za visoko šolstvo.

Zakon o osnovni šoli in zakon o gimnaziji: http://www.uradni-list.si/1/objava.jsp?urlid=200681&stevilka=3535 in http://www.uradni-list.si/1/objava.jsp?urlid=20071&stevilka=2 – natančna določila o rabi jezika, posebej tudi določila o šolah z italijanskim in madžarskim učnim jezikom

Osnovne šole
6. člen
(učni jezik)

Učni jezik v osnovni šoli je slovenski.

Učni jezik v osnovnih šolah v jeziku narodne skupnosti je italijanski, v dvojezičnih osnovnih šolah pa slovenski in madžarski.

V osnovnih šolah na območjih, kjer prebivajo pripadniki slovenskega naroda in pripadniki italijanske narodne skupnosti in so opredeljena kot narodno mešana območja, se učenci v šolah s slovenskim učnim jezikom obvezno učijo italijanski jezik, učenci v šolah z italijanskim učnim jezikom pa obvezno slovenski jezik.

Gimnazije
8. člen
(učni jezik)

Učni jezik v gimnazijah je slovenski.

Učni jezik v gimnazijah v jeziku narodne skupnosti je italijanski, v dvojezičnih gimnazijah pa slovenski in madžarski.

Na območjih, kjer živijo pripadniki slovenskega naroda in pripadniki italijanske narodne skupnosti, in so opredeljena kot narodno mešana območja, se dijaki v gimnazijah s slovenskim učnim jezikom učijo italijanski jezik, dijaki v gimnazijah z italijanskim učnim jezikom pa slovenski jezik.

Ne glede na prvi odstavek tega člena se v soglasju z ministrom, pristojnim za šolstvo, v tujem jeziku izvaja del izobraževalnega programa, pri katerem sodeluje priznani tuji strokovnjak ali gostujoči učitelj (v nadaljnjem besedilu: gostujoči učitelj), ali zaradi mednarodnih izmenjav. Če gostujoči učitelj izvaja vzgojno-izobraževalno delo samostojno, to ne sme biti daljše od tretjine predvidenih ur predmeta. V tem primeru mora šola zagotoviti, da dijaki obvladajo tudi slovensko strokovno besedišče, slovenščina kot učni jezik pa se mora uporabljati pri ocenjevanju.

Program priprav na mednarodno maturo se lahko izvaja v tujem jeziku.
Izobraževalni program gimnazije lahko šola za tujce izvaja v tujem jeziku. Šola mora zagotoviti možnost izbire slovenščine kot učnega predmeta.

10. Umožňuje právní systém zakládání a činnost škol s jiným než majoritním vyučovacím jazykem? Uveďte citace s odkazem na příslušné právní normy.
Tuji učni jezik v šolah je regulirani, in sicer v
Zakonu o gimnazijah http://www.uradni-list.si/1/objava.jsp?urlid=20071&-stevilka=2

8. člen
(učni jezik)
Učni jezik v gimnazijah je slovenski.
Učni jezik v gimnazijah v jeziku narodne skupnosti je italijanski, v dvojezičnih gimnazijah pa slovenski in madžarski.
Na območjih, kjer živijo pripadniki slovenskega naroda in pripadniki italijanske narodne skupnosti, in so opredeljena kot narodno mešana območja, se dijaki v gimnazijah s slovenskim učnim jezikom učijo italijanski jezik, dijaki v gimnazijah z italijanskim učnim jezikom pa slovenski jezik.
Ne glede na prvi odstavek tega člena se v soglasju z ministrom, pristojnim za šolstvo, v tujem jeziku izvaja del izobraževalnega programa, pri katerem sodeluje priznani tuji strokovnjak ali gostujoči učitelj (v nadaljnjem besedilu: gostujoči učitelj), ali zaradi mednarodnih izmenjav. Če gostujoči učitelj izvaja vzgojno-izobraževalno delo samostojno, to ne sme biti daljše od tretjine predvidenih ur predmeta. V tem primeru mora šola zagotoviti, da dijaki obvladajo tudi slovensko strokovno besedišče, slovenščina kot učni jezik pa se mora uporabljati pri ocenjevanju.
Program priprav na mednarodno maturo se lahko izvaja v tujem jeziku.
Izobraževalni program gimnazije lahko šola za tujce izvaja v tujem jeziku. Šola mora zagotoviti možnost izbire slovenščine kot učnega predmeta.

11. Uveďte seznam jiných, dalších právních úkonů, u nichž je nějak regulováno užívání jazyka.
Zakonodaja, v kateri se omenja jezik:

1. Ustava Republike Slovenije
2. Zakon o javni rabi slovenščine
3. Zakon o azilu, 12., 16. in 19. člen (ZAzil-UPB-2, Uradni list RS, št. 51/2006)
4. Zakon o bančništvu, 22. in 53. člen (ZBan, Uradni list RS, št. 104/2004 – uradno prečiščeno besedilo)

5. Zakon o davčnem postopku, 63. člen (ZDavP, Uradni list RS, št. 21/2006 - uradno prečiščeno besedilo)
6. Zakon o državljanstvu Republike Slovenije, 10. člen (ZDRS-UPB1, Uradni list RS, št. 7/2003 - uradno prečiščeno besedilo)
7. Zakon o državnem pravobranilstvu, 6., 25. in 39. člen (ZDPra-UPB1, Uradni list RS, št. 41/2006 - uradno prečiščeno besedilo)
8. Zakon o državnem tožilstvu, 6. člen (ZDT-UPB1, Uradni list RS, št. 14/2003 - uradno prečiščeno besedilo, ZDT-C, Uradni list RS, št. 17/2006)
9. Zakon o državni upravi, 4. in 33. člen (ZDU-1-UPB4, Uradni list RS, št. 113/2005 - uradno prečiščeno besedilo)
10. Zakon o geodetski dejavnosti, 28. in 31. člen (ZGeoD, Uradni list RS, št. 8/2000, 1/2001 - sklep US, 44/2003 - odločba US in 47/2006 - Zakon o evidentiranju nepremičnin)
11. Zakon o gimnazijah, 8. člen (ZGim, Uradni list RS, št. 12/1996 in 59/2001)
12. Zakon o gorskih vodnikih, 4. a-člen (ZGV-UPB1, Uradni list RS, št. 99/2004 - uradno prečiščeno besedilo)
13. Zakon o gospodarskih družbah, 11., 20. in 133. člen (ZGD-1, Uradni list RS, št. 42/2006)
14. Zakon o gradbenih proizvodih, 4., 15., 27. in 33. člen (ZGPro, Uradni list RS, št. 52/2000, 110/2002 - sprememba ZGO)
15. Zakon o igrah na srečo, 79. in 111. člen (ZIS, Uradni list RS, št. 134/2003 - uradno prečiščeno besedilo)
16. Zakon o imenovanju in evidentiranju naselij, ulic in stavb, 9. člen (Uradni list SRS, št. 5/1980)
17. Zakon o industrijski lastnini, 26.–28., 30., 32., 61., 81. in 92. člen (ZIL-1-UPB2, Uradni list RS, št. 102/2004 - uradno prečiščeno besedilo in 20/2006 - ZIL1C)
18. Zakon o izvršbi in zavarovanju, 281. člen (ZIZ-UPB2, Uradni list RS, št. 44/2006 - uradno prečiščeno besedilo)
19. Zakon o izvrševanju kazenskih sankcij, 209. člen (ZIKS-1, Uradni list RS, št. 22/2000, 52/2002 - ZDU-1, 110/2002 - ZDT-B in 113/2005 - ZJU-B)
20. Zakon o javnih naročilih, 12. člen (ZJN-1-UPB1, Uradni list RS, št. 36/2004 - uradno prečiščeno besedilo)
21. Zakon o javnih uslužbencih, 79. in 86. člen (ZJU-UPB2, Uradni list RS, št. 32/2006 - uradno prečiščeno besedilo)
22. Zakon o kazenskem postopku, 6.–9., 92. in 523. člen (ZKP-UPB3, Uradni list RS, št. 8/2006 - uradno prečiščeno besedilo)
23. Zakon o kemikalijah, 23., 27. in 66. člen (ZKEM-UPB1, Uradni list RS, št. 110/2003 in 47/2004 - ZdZPZ)
24. Zakon o kmetijstvu, 88. in 122. člen (ZKme, Uradni list RS, št. 54/2000, 52/2002 - ZDU-1, 58/2002 - ZMR-1, 45/2004 - ZdZPKG in 20/2006)
25. Zakon o kozmetičnih proizvodih, 12., 14. in 22. člen (ZkozP-UPB1, Uradni list RS, št. 110/2003 in 47/2004 - ZdZPZ)

26. Zakon o krmi, 4. in 36. člen (Zkrmi-UPB1, Uradni list RS, št. 97/2004 – uradno prečiščeno besedilo, ZVMS – 93/2005)
27. Zakon o lekarniški dejavnosti, 7. in 43. člen (ZLD-UPB1, Uradni list RS, št. 36/2004 – uradno prečiščeno besedilo)
28. Zakon o medijih, 5., 51., 68. in 132. člen (ZMed, Uradni list RS, št. 35/2001, 62/2003 – ORZMed84, 113/2003 – odločba US, 16/2004 – odločba US, 123/2004 – odločba US in 96/2005 – ZRTVS-1)
29. Zakon o mineralnih gnojilih, 8., 13.–15. člen (ZminG-1, Uradni list RS, št. 19/2006)
30. Zakon o notariatu, 8., 13., 51., 52. in 55. člen (ZN-UPB2, Uradni list RS, št. 4/2006 – uradno prečiščeno besedilo)
31. Zakon o odnosih Republike Slovenije s Slovenci zunaj njenih meja, 9., 32., 33., 35., 77. in 90. člen (ZORSSZNM, Uradni list RS, št. 43/2006)
32. Zakon o odvetništvu, 25. člen (ZOdv, Uradni list RS, št. 18/1993, 24/1996 – odločba US, 24/2001 in 111/2005 – odločba US)
33. Zakon o omejevanju uporabe tobačnih izdelkov, 9., 9. a, 20. in 21. člen (ZOUTI-UPB2, Uradni list RS, št. 17/2006 – uradno prečiščeno besedilo)
34. Zakon o opravljanju zdravstvenih poklicev v Republiki Sloveniji za državljane drugih držav članic Evropske unije, 3., 5. in 6. člen (ZOZPEU, Uradni list RS, št. 86/2002 in 2/2004 – ZZDEJ-G)
35. Zakon o organizaciji in financiranju vzgoje in izobraževanja, 3., 36., 37., 69. in 92. člen (ZOFVI-UPB4, Uradni list RS, št. 98/2005 – uradno prečiščeno besedilo)
36. Zakon o osebni izkaznici, 6. člen (ZOIzk-UPB1, Uradni list RS, št. 100/2005 – uradno prečiščeno besedilo)
37. Zakon o osnovni šoli, 6., 8. in 38. člen (Zosn-UPB2, Uradni list RS, št. 70/2005 – uradno prečiščeno besedilo)
38. Zakon o poklicnem in strokovnem izobraževanju, 8. člen (ZPSI, Uradni list RS, št. 12/1996, 44/2000 in 86/2004 – ZVSI – razveljavitev v delu, ki se nanaša na višje strokovne šole)
39. Zakon o političnih strankah, 8. člen (ZPolS-UPB1, Uradni list RS, št. 100/2005 – uradno prečiščeno besedilo)
40. Zakon o posebnih pravicah italijanske in madžarske narodne skupnosti na področju vzgoje in izobraževanja, 5., 14., 16.–18. in 26. člen (ZPIMVI, Uradni list RS, št. 35/2001)
41. Zakon o potnih listinah državljanov Republike Slovenije, 13. člen (ZPLD-1-UPB1, Uradni list RS, št. 3/2006 – uradno prečiščeno besedilo)
42. Zakon o pravdnem postopku, 6. in 102.–104. člen (ZPP-UPB2, Uradni list RS, št. 36/2004 – uradno prečiščeno besedilo)
43. Zakon o pravniškem državnem izpitu, 6. člen (ZPDI-UPB1, Uradni list RS, št. 83/2003 – uradno prečiščeno besedilo)

44. Zakon o prekrških, 58., 62., 67. in 143. člen (ZP-1-UPB2, Uradni list RS, št. 55/2005 – uradno prečiščeno besedilo in ZP-1C, Uradni list RS, št. 40/2006)
45. Zakon o prevozih v cestnem prometu, 7. člen (ZPCP-1-UPB3, Uradni list RS, št. 25/2005 – uradno prečiščeno besedilo)
46. Zakon o računovodstvu, 5. člen (ZR, Uradni list RS, št. 23/1999 in 30/2002 – ZJF-C)
47. Zakon o računskem sodišču, 19. in 24. člen (ZracS-1, Uradni list RS, št. 11/2001 in 20/2006 – ZNOJF-1)
48. Zakon o revidiranju, 23., 24., 30., 31., 64., 126. in 128. člen (Zrev-1, Uradni list RS, št. 11/2001, 118/2005 – odločba US in 42/2005 – ZGD-1)
49. Zakon o sodiščih, 5., 42. in 87. člen (ZS-UPB2, Uradni list RS, št. 100/2005 - uradno prečiščeno besedilo)
50. Zakon o sodniški službi, 8. člen (ZSS-UPB2, Uradni list RS, št. 41/2006 - uradno prečiščeno besedilo)
51. Zakon o splošni varnosti proizvodov, 17. člen (ZVSP-1, Uradni list RS, št. 101/2003)
52. Zakon o standardizaciji, 22. člen (ZSta, Uradni list RS, št. 59/1999)
53. Zakon o športu, 34. člen (ZSpo, Uradni list RS, št. 22/1998, 97/2001 – ZSDP, 110/2002 – ZGO1 in 15/2003 – ZOPA)
54. Zakon o tehničnih zahtevah za proizvode in ugotavljanje skladnosti, 19. in 23. člen (ZTZPUS-UPB1, Uradni list RS, št. 99/2004 – uradno prečiščeno besedilo)
55. Zakon o trgu vrednostnih papirjev, 22. in 388. člen (ZTVP-1, Uradni list RS, št. 26/2005 –uradno prečiščeno besedilo)
56. Zakon o tujcih, 82. člen (ZTuj-1-UPB-2, Uradni list RS, št. 112/2005)
57. Zakon o uporabi slovenskega znakovnega jezika, 1., 4., 10., 15. in 24. člen (ZUSZJ, Uradni list RS, št. 96/2002)
58. Zakon o upravnem postopku, 62. člen (ZUP-UPB2, Uradni list RS, št. 24/2006 – uradno prečiščeno besedilo)
59. Zakon o upravnih taksah, tarifna številka 83 (ZUT-UPB2, Uradni list RS, št. 114/2005 – uradno prečiščeno besedilo)
60. Zakon o uresničevanju javnega interesa za kulturo, 6. in 126. člen (ZUJIK, Uradni list RS, št. 96/2002)
61. Zakon o varnosti in zdravju pri delu, 17. in 56. člen (ZVZD, Uradni list RS, št. 56/1999, 22/2001 in 64/2001)
62. Zakon o varnosti na smučiščih, 23. člen (ZVSmuč-UPB1, Uradni list RS, št. 3/2006 – uradno prečiščeno besedilo)
63. Zakon o varstvu potrošnikov, 2., 12., 16., 33., 72., 73. in 77. člen (ZVPot--UPB2, Uradni list RS, št. 98/2004 – uradno prečiščeno besedilo, 117/2004 – sklep o začasnem zadržanju US, 46/2006 – odločba US)
64. Zakon o veterinarskih merilih o skladnosti, 42. člen (ZVMS, Uradni list RS, št. 93/2005)

65. Zakon o visokem šolstvu, 8. člen (ZviS-UPB2, Uradni list RS, št. 100/2004 – uradno prečiščeno besedilo)
66. Zakon o višjem strokovnem izobraževanju, 3. člen (ZVSI, Uradni list RS, št. 86/2004)
67. Zakon o vrtcih, 5. člen (ZVrt-UPB2, Uradni list RS, št. 100/2005 – uradno prečiščeno besedilo)
68. Zakon o zavarovalništvu, 86., 230., 344. in 345. člen (ZZavar, Uradni list RS, št. 102/2004 – uradno prečiščeno besedilo)
69. Zakon o zdravilih, 72. in 117. člen (ZZdr-1, Uradni list RS, št. 31/2006)
70. Zakon o zdravniški službi, 11., 37. in 81. člen (ZZdrS-UPB2, Uradni list RS, št. 36/2004 – uradno prečiščeno besedilo, 62/2004 – odločba US in 47/2006 – ZZdrS-D)
71. Zakon o zdravstveni dejavnosti, 63. člen (ZZDej-UPB2, Uradni list RS, št. 23/2005 – uradno prečiščeno besedilo)
72. Zakon o zunanjih zadevah, 77. člen (ZZZ-1-UPB1, Uradni list RS, št. 113/2003 – uradno prečiščeno besedilo in 20/2006 – ZNOMCMO)

12. Jak se povinnosti uložené v ústavě, zákonech a v jiných právních normách v této věci vynucují? Jde pouze o „přestupkové právo“ nebo i o právo trestní?

Uporabo jezika nadzirajo inšpekcijske službe, zadolžene za posamezne segmente zakonodaje. Ne gre za kazenski pregon, ampak za prekrške.

13. Jak se povinnosti uložené v ústavě, zákonech a v jiných právních normách v této věci vynucují? Jde pouze o „přestupkové právo“ nebo i o právo trestní?

Tovrstne regulative ni.

Pripomba:

Posebej pomemben je glede jezika Zakon o upravnem postopku http://www.uradni-list.si/1/objava.jsp?stevilka=970&urlid=200624, ki definira tako slovenščino v upravnih postopkih kot potrebo po uborabi vseh jezikov, ki jih stranka v postopku razume. Ko ni druge jezikovne regulative, je Zakon o upravnem postopku nadrejeni akt, zato v vseh uradnih postopkih toliko bolj pomemben.

JEZIK V POSTOPKU

62. člen

(1) Upravni postopek se vodi v slovenskem jeziku. V tem jeziku se vlagajo vloge, pišejo odločbe, sklepi, zapisnik, uradni zaznamki in druga pisanja ter se opravljajo vsa dejanja v postopku.

(2) Na območjih lokalnih skupnosti, kjer sta pri organu poleg slovenskega jezika uradna jezika tudi italijanski oziroma madžarski jezik (v nadaljevanju: jezik narodne skupnosti), upravni postopek teče v slovenskem jeziku in jeziku narodne skupnosti, če stranka v tem jeziku vloži zahtevo, na podlagi katere se postopek začne oziroma, če stranka to zahteva kadarkoli med postopkom.
(3) Če so v postopku udeležene tudi stranke, ki niso zahtevale postopka v jeziku narodne skupnosti na način iz prejšnjega odstavka, postopek teče v slovenskem jeziku in jeziku narodne skupnosti.
(4) Kadar organ na območjih lokalnih skupnosti, kjer je uradni jezik poleg slovenskega jezika tudi jezik narodne skupnosti, odloči brez poprejšnjega zaslišanja stranke, izda odločbo v slovenskem jeziku in jeziku narodne skupnosti, ustno odločbo pa izda v jeziku, ki ga stranka razume.
(5) Pripadniki italijanske in madžarske narodne skupnosti imajo v postopku pred organi izven območja, na katerem sta uradna jezika tudi italijanski in madžarski jezik, pravico uporabljati svoj jezik.
(6) Če vloga ni vložena v uradnem jeziku, organ ravna tako, kot je predpisano za ravnanje za nepopolno oziroma pomanjkljivo vlogo.
(7) Stranke in drugi udeleženci postopka, ki ne znajo jezika, v katerem teče postopek ali ga ne more uporabljati zaradi invalidnosti, imajo pravico spremljati potek postopka po tolmaču. Organ jih je dolžan o tem poučiti.

Priloga

ZAKON O JAVNI RABI SLOVENŠČINE (ZJRS)

1. SPLOŠNE DOLOČBE

1. člen

(uvodna določba)

(1) Slovenski jezik (v nadaljnjem besedilu: slovenščina) je uradni jezik Republike Slovenije. V njem poteka govorno in pisno sporazumevanje na vseh področjih javnega življenja v Republiki Sloveniji, razen kadar je v skladu z Ustavo Republike Slovenije poleg slovenščine uradni jezik tudi italijanščina in madžarščina in kadar določbe mednarodnih pogodb, ki zavezujejo Republiko Slovenijo, posebej dopuščajo tudi rabo drugih jezikov.

(2) S slovenščino, ki je eden od uradnih jezikov Evropske unije, se Republika Slovenija predstavlja v mednarodnih stikih.

2. člen

(sistemska narava in vsebina zakona)

(1) Ta zakon določa temeljna pravila o javni rabi slovenščine kot uradnega jezika v Republiki Sloveniji.

(2) Javno rabo slovenščine na posameznih področjih javnega sporazumevanja poleg tega zakona, glede na posebnosti posameznega področja, podrobneje določajo tudi področni zakoni.

(3) Če raba slovenščine za posamezno področje ni predpisana s področnim zakonom, se neposredno uporabljajo določbe tega zakona.

3. člen

(jezik narodnih skupnosti)

Na območjih občin v katerih živita italijanska ali madžarska narodna skupnost, se javna raba italijanščine ali madžarščine kot uradnih jezikov zagotavlja na način, kot ta zakon ureja javno rabo slovenščine in v skladu z določbami posameznih področnih zakonov.

4. člen

(jezikovna politika)

Republika Slovenija zagotavlja status slovenščine z dejavno jezikovno politiko, ki vključuje skrb za zagotovitev pravnih podlag njegove rabe, za stalno znanstvenoraziskovalno spremljanje jezikovnega življenja in za širjenje jezikovne zmožnosti ter skrb za razvoj in kulturo jezika.

2. TEMELJNA PRAVILA IN OBVEZNOSTI PRI JAVNI RABI SLOVENŠČINE

5. člen
(raba slovenščine pri uradnem delovanju)
(1) Državni organi in organi samoupravnih lokalnih skupnosti, izvajalci javnih služb ter nosilci javnih pooblastil, ki odločajo o pravicah ali o obveznostih in pravnih koristih posameznikov in organizacij, uporabljajo slovenščino skladno z zakoni, ki urejajo njihove naloge in pooblastila.
(2) Kadar je v postopku pred državnimi organi in organi samoupravnih lokalnih skupnosti, izvajalci javnih služb ter nosilci javnih pooblastil udeleženec tuja fizična oseba, se poleg slovenščine, skladno z zakonom, uporablja tudi tuji jezik.

6. člen
(raba jezika v mednarodnem sodelovanju)
(1) Pri sklepanju pogodb s tujimi osebami predstavniki organov, služb in nosilcev javnih pooblastil iz prvega odstavka 5. člena tega zakona oblikujejo in podpišejo izvirnik pogodbenega besedila v slovenskem in tujem jeziku.
(2) Pri sklepanju in izvrševanju pogodb mednarodnega javnega prava se glede jezikovnih vprašanj uporabljajo določbe zakona, ki ureja zunanje zadeve in mednarodnih pogodb, ki obvezujejo Republiko Slovenijo.
(3) Tuji jezik se lahko uporablja tudi pri nekaterih drugih oblikah mednarodnega sodelovanja, če je tako posebej določeno v področnem zakonu.

7. člen
(jezikovno znanje)
(1) Potrebno znanje slovenščine za posamezne poklice oziroma delovna mesta v organih in službah ter pri nosilcih javnih pooblastil iz prvega odstavka 5. člena tega zakona določi Vlada Republike Slovenije z uredbo. Znanje slovenščine se dokazuje s spričevalom ustrezne slovenske javne ali zasebne šole oziroma s posebnim potrdilom pooblaščene izobraževalne ustanove o uspešno opravljenem preizkusu znanja slovenščine.
(2) Predstojniki ali predstojnice organov, služb in nosilcev javnih pooblastil so odgovorni, da se vladni predpis iz prejšnjega odstavka upošteva v internih aktih organa oziroma organizacije in da na delovnih mestih, na katerih prihaja do govornega ali pisnega poslovanja s strankami, delajo samo ljudje z ustreznim znanjem slovenščine.

8. člen
(znanje slovenščine v postopku za pridobitev državljanstva)
V postopku za pridobitev državljanstva Republike Slovenije se znanje slovenščine ugotavlja na način, določen s področnim zakonom.

9. člen
(poimenovanje pravnih oseb javnega prava)
Državni organi in organi lokalnih samoupravnih skupnosti, javni zavodi, javna podjetja, druge osebe javnega prava ter politične stranke imajo ime v slovenščini.

10. člen
(poimenovanje javnih funkcij in naslovov)
(1) Poimenovanja političnih funkcij, poklicev ter strokovnih in znanstvenih naslovov posameznikov so v slovenščini.
(2) Kadar so imena iz prejšnjega odstavka zapisana tudi v tujem jeziku, ta v zapisu ne smejo biti grafično bolj poudarjena.

11. člen
(slovenščina na spletnih straneh)
Upravitelji koncesijskih omrežij in omrežij, subvencioniranih iz javnih sredstev, svojim slovenskim uporabnikom ne smejo dopuščati predstavljanja in oglaševanja na spletnih straneh samo v tujih jezikih.

12. člen
(raba slovenščine v vzgoji in izobraževanju)
(1) Na območju Republike Slovenije vzgoja in izobraževanje v javno veljavnih programih, od predšolske stopnje do univerze, potekata v slovenščini.
(2) Raba tujih jezikov v vzgoji in izobraževanju je dovoljena v skladu s področnimi predpisi, ki urejajo dejavnost vzgoje in izobraževanja.

13. člen
(promocija učenja slovenščine)
(1) Republika Slovenija spodbuja učenje slovenščine v Sloveniji. V ta namen sprejme Vlada Republike Slovenije program, ki je poleg rednega izobraževanja namenjen tudi za jezikovno izpopolnjevanje mladine in odraslih državljanov ter programe, namenjene tujcem v Sloveniji.
(2) Republika Slovenija še posebej skrbi za učenje in ohranjanje slovenščine med Slovenci, živečimi zunaj meja Republike Slovenije in njihovimi potomci.
(3) Republika Slovenija skrbi za promocijo slovenščine po svetu tako, da spodbuja njeno poučevanje na tujih izobraževalnih ustanovah ter podpira izvajanje tistih programov in projektov v Republiki Sloveniji, ki so namenjeni uveljavljanju, promociji in razvoju slovenščine.

14. člen
(poslovanje s strankami)
(1) Vse pravne osebe zasebnega prava in fizične osebe, ki opravljajo registrirano dejavnost poslujejo s strankami na območju Republike Slovenije v slovenščini. Kadar je njihovo poslovanje namenjeno tudi tujcem, se poleg slovenščine lahko uporablja tudi tuji jezik.
(2) Dolžnost zasebnega delodajalca ali delodajalke je, da glede na predvidljivo pogostnost in zahtevnost jezikovnih stikov s strankami:
- določi za posamezno delovno mesto potrebno zahtevnostno stopnjo znanja slovenščine;
- pri objavi prostih delovnih mest, na katerih se predvidevajo jezikovni stiki s strankami, kot pogoj izrecno navede zahtevnostno stopnjo znanja slovenščine.

15. člen
(besedila ob prodajnih izdelkih)
(1) Pri označevanju izdelkov morajo pravne osebe zasebnega prava in fizične osebe, ki opravljajo registrirano dejavnost potrošniku v slovenskem jeziku posredovati potrebne informacije glede značilnosti, prodajnih pogojev, uporabe in namembnosti izdelka. Pri tem lahko uporabljajo tudi splošno razumljive simbole in slike. Ta določba se ne nanaša na tujejezična imena blagovnih in storitvenih znamk.
(2) Vsako živilo, zdravilo ali fitofarmacevtsko sredstvo, ki je v prodaji na območju Slovenije, mora imeti na ovojnini natisnjeno deklaracijo, navodilo za uporabo in vse druge potrebne podatke v slovenščini, dodatno pa lahko tudi v tujih jezikih.
(3) Vsa besedila iz prvega in drugega odstavka tega člena morajo biti napisana vidno, čitljivo, za uporabnika razumljivo in v slovenskem knjižnojezikovnem standardu.

16. člen
(akti in notranje poslovanje pravnih in fizičnih oseb)
(1) Vsi splošni akti pravnih oseb zasebnega prava in fizičnih oseb, ki opravljajo registrirano dejavnost, so v slovenščini, v skladu s področno zakonodajo.
(2) V slovenščini mora potekati tudi notranje poslovanje teh oseb, ki se nanaša na urejanje pravic in dolžnosti iz delovnega razmerja, na dajanje navodil in obveščanje delavcev ali delavk ter na varstvo pri delu. Če gre za delovno razmerje s tujcem, ki opravlja sezonska dela, je pri tem dopustna souporaba tujega jezika.
(3) Pravne in fizične osebe iz prvega odstavka tega člena pri razpisih za zasedbo delovnih mest ne smejo od kandidatov ali kandidatk zahtevati pisnih vlog samo v tujem jeziku.

17. člen
(poimenovanje pravnih oseb zasebnega prava)
(1) Firma oziroma ime pravnih oseb zasebnega prava in fizičnih oseb, ki opravljajo registrirano dejavnost, se vpiše v sodni register oziroma drugo uradno evidenco, če je, skladno s področnimi zakoni, v slovenščini.
(2) Prevod firme oziroma imena v tuji jezik se lahko na območju Republike Slovenije uporablja samo skupaj s firmo oziroma imenom v slovenščini. Prevod pri tem v zapisu ne sme biti grafično bolj poudarjen kot firma oziroma ime v slovenščini.

18. člen
(imena obratov, lokalov in drugih poslovnih prostorov)
(1) Obrati, prodajalne, gostinski in drugi lokali ali drugi poslovni prostori, ki so poimenovani drugače kot z registriranim imenom ali firmo pravne osebe zasebnega prava oziroma z imenom in priimkom fizične osebe, so poimenovani v slovenščini.
(2) Ne glede na določbo prejšnjega odstavka se v imenu obrata, prodajalne, gostinskega in drugega lokala ali drugega poslovnega prostora lahko uporabljajo besede v tujem jeziku, če pomenijo mednarodno uporabljen izraz za posamezno vrsto poslovnega prostora, če vsebujejo tujo blagovno ali storitveno znamko ali če gre za krajše besedne zveze, ki so zaradi običajne rabe razumljive večini potrošnikov, če predstavljajo sestavni del celostne podobe.

19. člen
(navodilo)
Minister oziroma ministrica, pristojna za kulturo, izda navodilo o ugotavljanju ustreznosti firme oziroma imena, ki se na podlagi prvega odstavka 17. člena tega zakona lahko vpiše v sodni register oziroma drugo uradno evidenco.

20. člen
(javna obvestila in navodila)
(1) Javni opozorilni napisi, pisna ali govorna navodila, informacije in razglasi v Republiki Sloveniji so v slovenščini, kjer je to potrebno ali običajno, pa tudi v drugih jezikih.
(2) V elektronskih komunikacijskih in kontrolnih napravah mora biti omogočena izbira slovenščine in upoštevan slovenski črkopis.
(3) Bančni avtomati, igralni avtomati, parkirne ure in druge naprave, ki so namenjene javni uporabi in oddajajo sporočila v digitalni tehniki, morajo biti programirani tako, da po vsakokratni izbiri in uporabi tujega jezika samodejno vračajo na prvo mesto slovenščino.

21. člen
(novinarske konference)
Novinarske konference v Republiki Sloveniji in pisne izjave, naslovljene na medije ali drugo javnost v Republiki Sloveniji, so v slovenščini. Če se novinarskih konferenc udeležujejo tudi tuji novinarji, se izjave oziroma odgovori lahko prevajajo v tuji jezik.

22. člen
(mediji)
(1) Jezik v medijih, registriranih v Republiki Sloveniji, je slovenski.
(2) Tujejezični radijski in televizijski programi ali njihovi deli, ki jih prevzemajo izdajatelji, ustanovljeni oziroma registrirani v Republiki Sloveniji, so prevedeni v slovenščino.
(3) Če so v medijih, ki izhajajo v slovenščini, objavljena sporočila tudi v tujem jeziku, ne smejo biti izrazno bolj poudarjena kot sporočila v slovenščini.
(4) Posebnosti in izjeme v zvezi s prvim in drugim odstavkom tega člena določajo področni zakonski predpisi.

23. člen
(oglaševanje)
(1) Javno oglaševanje izdelkov in storitev, predstavitev dejavnosti ter druge oblike obveščanja javnosti na območju Republike Slovenije, so skladno s področnim zakonom, v slovenščini. Če je oglaševanje posebej namenjeno tudi tujcem, se lahko uporabljajo tudi tuji jeziki, vendar tujejezične različice ne smejo biti izrazno bolj poudarjene kakor slovenska.
(2) Spletno predstavljanje in oglaševanje slovenskih pravnih oseb in fizičnih oseb z registrirano dejavnostjo mora biti v slovenščini, dodatno pa lahko tudi v tujih jezikih.
(3) V novinarskih, oglaševalskih in poslovnih besedilih, ki omenjajo kraje in druge zemljepisne danosti z območij sosednjih držav, kjer avtohtono prebiva slovenska narodna manjšina, je obvezna slovenska ali dvojezična raba krajevnih in drugih zemljepisnih lastnih imen.

24. člen
(javne prireditve)
(1) Poimenovanje, napovedovanje in predstavljanje kulturnih, strokovnih, izobraževalnih, gospodarskih, športnih, zabavnih in drugih javnih prireditev ali posameznih delov njihovega sporeda je v slovenščini, dodatno pa lahko tudi v tujem jeziku, če gre za mednarodne prireditve, namenjene predvsem tujim udeležencem.

(2) Tuji filmi se javno predvajajo s slovenskimi podnapisi ali pa so sinhronizirani v slovenščino. Tujejezični igrani ali risani filmi, namenjeni predšolskim otrokom, se lahko javno predvajajo samo, če so sinhronizirani v slovenščino.
(3) Predstave slovenskih gledališč se lahko izvajajo v tujem jeziku, če je zagotovljeno spremljanje v slovenščini.
(4) Minister ali ministrica, pristojna za kulturo, izda navodilo o načinu izvajanja javnih prireditev iz prvega odstavka tega člena, ki se izvajajo v tujem jeziku.

25. člen
(mednarodne prireditve, ki se financirajo iz javnih sredstev)
(1) Na mednarodnih javnih prireditvah na območju Republike Slovenije, ki se financirajo z javnimi sredstvi, mora izvajalec zagotoviti rabo slovenščine. Uporaba slovenščine kot delovnega jezika se lahko izjemoma omeji, vendar mora biti v tem primeru slovenščina zagotovljena na obvestilni ravni.
(2) Zbornik mednarodnega strokovnega posvetovanja ali druge javne prireditve iz prvega odstavka tega člena mora imeti v slovenščini vsaj naslov in uvodno besedo ter povzetke tujejezičnih prispevkov v slovenščini.
(3) Izjemo, navedeno v prvem odstavku tega člena, lahko dovoli minister oziroma ministrica, pristojna za posamezno področje, če gre za mednarodno prireditev, namenjeno predvsem tujim nastopajočim ali predvsem tujemu občinstvu.

3. NALOGE IN ODGOVORNOSTI DRŽAVNIH ORGANOV

26. člen
(naloge ministrstev)
(1) Za spremljanje izvajanja tega zakona, za oblikovanje jezikovne politike in za zagotavljanje možnosti za njeno izvajanje je odgovorno ministrstvo, pristojno za kulturo. Pri opravljanju njegovih nalog so dolžna sodelovati druga ministrstva, ki so pristojna za posamezna področja, kjer so z zakonom določene obveznosti glede rabe slovenščine.
(2) Ministrstvo, pristojno za kulturo, sistematično spremlja izvajanje določb o slovenščini v javni rabi v vseh zakonih in izvršilnih predpisih. O tem letno poroča Vladi Republike Slovenije. Vlada Republike Slovenije s poročili in svojimi stališči seznanja Državni zbor Republike Slovenije.

27. člen
(koordinacijsko telo)
Pri Vladi Republike Slovenije se ustanovi koordinacijsko posvetovalno medresorsko telo, ki obravnava predloge zakonov in izvršilnih predpisov z vi-

dika določb tega zakona in namer jezikovne politike ter jezikovnega načrtovanja. Akt o ustanovitvi tega telesa, njegovo sestavo in pristojnosti sprejme Vlada Republike Slovenije.

28. člen
(nacionalni program)
(1) Državni zbor Republike Slovenije na predlog Vlade Republike Slovenije sprejme nacionalni program za jezikovno politiko, v katerem določi ukrepe za izvajanje nalog iz 4. člena tega zakona za naslednje petletno obdobje ter predvidi potrebna sredstva in način njihovega zagotavljanja.
(2) Za izvajanje nacionalnega programa skrbi Vlada Republike Slovenije, Državni zbor Republike Slovenije pa redno spremlja njegovo uresničevanje.

4. INŠPEKCIJSKI NADZOR

29. člen
(pristojnost inšpekcij)
Inšpekcijski nadzor nad izvajanjem tega zakona opravljajo pristojne inšpekcije za področja, na katera se posamezne določbe nanašajo. Izvajanje določb tega zakona, glede katerih ni urejen inšpekcijski nadzor v posameznih področnih zakonih, nadzira inšpektorat pri ministrstvu, pristojnem za kulturo.

30. člen
(pravica predloga)
Predlog pristojni inšpekciji za začetek postopka v zvezi z izvajanjem tega zakona lahko da vsak posameznik ali organ, ki meni, da je ta zakon kršen. Inšpektor lahko po uradni dolžnosti tudi sam začne postopek.

31. člen
(posebni inšpekcijski ukrepi)
(1) Če pristojna inšpekcija ugotovi, da izdelki niso označeni v skladu s 15. členom tega zakona, lahko z odredbo ustavi distribucijo in prodajo teh izdelkov, dokler jih izdelovalec ali distributer oziroma prodajalec ne opremi z ustreznim besedilnim gradivom.
(2) Če pravna oseba zasebnega prava ali fizična oseba, ki opravlja registrirano dejavnost na zahtevo pristojne inšpekcije ne odstrani svojega javnega napisa ali drugega javnosti dostopnega besedila, ki ni skladno z določbami tega zakona, lahko tako odstranitev po inšpektorjevem naročilu takoj opravi ustrezna javna služba, stroški odstranitve pa bremenijo kršitelja.
(3) Pritožba zoper odločitve inšpektorja ali inšpektorice iz prvega in drugega odstavka tega člena ne zadrži njihove izvršitve.

5. KAZENSKE DOLOČBE

32. člen
(globe)

(1) Z globo od 1,500.000 do 15,000.000 tolarjev se kaznuje za prekršek pravna oseba ali samostojni podjetnik posameznik:
   a) če upravitelj koncesijskega omrežja ali omrežja subvencioniranega iz javnih sredstev, slovenskim uporabnikom dopušča predstavljanje in oglaševanje na spletnih straneh samo v tujih jezikih (11. člen tega zakona);
   b) če pri izvajanju svoje registrirane dejavnosti na območju Republike Slovenije neposluje s slovenskimi strankami v slovenščini (prvi odstavek 14. člena tega zakona);
   c) če ne ravna v skladu z določbo drugega odstavka 14. člena tega zakona;
   č) če pri notranjem poslovanju fizičnih in pravnih oseb ne zagotavlja predpisane rabe slovenščine v skladu s 16. členom tega zakona;
   d) če tujejezičnega prevoda firme ne uporablja na območju Republike Slovenije samo skupaj z imenom oziroma firmo v slovenščini (drugi odstavek 17. člena tega zakona) ali če svoj obrat, prodajalno, lokal ali drug poslovni prostor poimenuje v nasprotju z določbo 18. člena tega zakona;
   e) če pri javnih obvestilih in navodilih ne upošteva slovenščine v skladu z določbami 20. člena tega zakona;
   f) če ravna v nasprotju z 22. členom tega zakona;
   g) če javno oglašuje izdelke in storitve samo v tujem jeziku v nasprotju z določbami 23. člena tega zakona;
   h) če poimenuje, napoveduje, predstavlja javno prireditev v nasprotju z določbami 24. člena tega zakona;
   i) če ne zagotovi predpisane rabe slovenščine na mednarodni javni prireditvi, financirani iz javnih sredstev, ali ne poskrbi za rabo slovenščine v naslovu zbornika, uvodni besedi oziroma povzetkih tujejezičnih prispevkov v skladu s prvim in drugim odstavkom 25. člena tega zakona.

(2) Z globo od 10.000 do 300.000 tolarjev se za prekršek iz prejšnjega odstavka kaznuje odgovorna oseba pravne osebe ali samostojnega podjetnika posameznika.

6. PREHODNE DOLOČBE

33. člen
(vpisovanje sprememb v register)

Že registrirani pravni ali fizični osebi, ki želi po uveljavitvi tega zakona vpisati v sodni register ali drugo uradno evidenco spremembo svoje frime ozi-

roma imena, se vpis dovoli, če ta sprememba vsebuje uskladitev poimenovanja z določbami 17. člena tega zakona. Če se vpis take spremembe predlaga v dveh letih po uveljavitvi tega zakona, je predlagatelj oproščen plačila takse.

34. člen
(rok za uveljavitev slovenskih poimenovanj)
(1) Državni organi in organi lokalnih samoupravnih skupnosti ter druge pravne osebe, navedene v 9. členu tega zakona, morajo svoja poimenovanja uskladiti s tem zakonom v enem letu od njegove uveljavitve.
(2) Določba prvega odstavka 18. člena tega zakona se ne uporablja za imena obratov, prodajaln, gostinskih in drugih lokalov ali drugih poslovnih prostorov, ki ob uveljavitvi tega zakona že poslujejo.

35. člen
(rok za nacionalni program)
Vlada Republike Slovenije predloži Državnemu zboru Republike Slovenije nacionalni program jezikovne politike v dveh letih po uveljavitvi tega zakona.

36. člen
(rok za določitev zahtevnostne stopnje znanja slovenščine)
Zasebni delodajalec je dolžan določiti potrebno zahtevnostno stopnjo znanja slovenščine za posamezno delovno mesto v skladu z drugim odstavkom 14. člena tega zakona v enem letu po uveljavitvi tega zakona.

37. člen
(rok za sprejem izvršilnih predpisov)
Vlada Republike Slovenije sprejme izvršilni predpis iz 7. člena tega zakona in akt o ustanovitvi iz 27. člena tega zakona, minister ali ministrica, pristojna za kulturo, pa izvršilna predpisa iz 19. in 24. člena tega zakona najkasneje v enem letu po uveljavitvi tega zakona.

38. člen
(denarne kazni v prehodnem obdobju)
(1) Do 1. januarja 2005 se za prekrške določene v 32. členu tega zakona kaznuje:
   - pravna oseba z denarno kaznijo od 1,000.000 do 10,000.000 tolarjev;
   - posameznik v zvezi z opravljanjem dejavnosti z denarno kaznijo od 1,000.000 do 5,000.000 tolarjev;
   - odgovorna oseba pravne osebe z denarno kaznijo od 150.000 do 500.000 tolarjev.

(2) Določba drugega odstavka 32. člena tega zakona se v delu, ki se nanaša na sankcioniranje odgovorne osebe samostojnega podjetnika posameznika začne uporabljati z dnem uporabe Zakona o prekrških (Uradni list RS, št. 7/03).

7. KONČNA DOLOČBA

39. člen
(končna določba)
Ta zakon začne veljati petnajsti dan po objavi v Uradnem listu Republike Slovenije.
Št. 001-08/00-3/5
Ljubljana, dne 15. julija 2004.
EPA 1142-III

Србија

Божо Ћорић

Анкета по проблемам языкового права в современном сербском литературном языке

1. Содержатся ли в Конституции страны вопросы языка? Естли да, проведите соответствующие формулировки в оригинале.
У Уставу Републике Србије, усвојеном у Народној скупштини 8. новембра 2006, питање језика дато је скупно са питањем писма. (Срби су двоазбучан народ, пишу ћирилицом и латиницом, али је у Уставу предност, у службеној употреби, дата ћирилици која се сматра традиционалним српским писмом. Изван службене употребе коришћење латинице је слободно).

Члан 10.
У Републици Србији у службеној употреби су српски језик и ћириличко писмо. Службена употреба других језика и писама уређује се законом, на основу Устава.

В. прилог.

2. Регулируются ли вопросы языка особым Законом о языке?
Као што је у Уставу речено, службена употреба других језика и писама регулисана је ***Законом о службеној употреби језика и писама.***

В. прилог

3. Используют ли правовые нормы государства такие понятия как государственный язык, официальный язык, язык общения, язык внутренней и внешней документации, язык переговоров, язык обучения, национальный язык, литературный язык, язык литературы и т.п.? Каким образом, какой правовой нормой такое понимание языка определяется, установляется, декларируется? Приведите цитаты со ссылкой на соответствующие правовые нормы.
Традиционални назив за стандардизовану форму језика код Срба је **српски књижевни језик**, али се у пракси (а тако је и у правним документима) користи само упрошћени назив српски језик, односно - српски. У неким приликама користи се и назив службени језик (или језик у службеној употреби) и матерњи језик.

4. Используют ли правовые нормы государства термины меньшинство, языки меньшенств, языки национальных меншинств, региональный язык, права меншинств, этническая группа, субэтническая группа, язык этнической группы и т.п. Приведите цитаты со ссылкой на соответствующие правовые нормы.
Будући да је Република Србија вишенационална држава, у правним актима користи се термин мањина, самостално или у разним синтагматским називима. Термини регионални језик, етничка група, субетничка група, језик етничких група – не користе се. У преамбули Устава РС употребљен је израз етничка заједница. У Уставу РС постоји одељак под називом Право на очување **посебности где се, у одређеном члану, говори о језичким правима националних мањина:**

Члан 79.
Припадници националних мањина имају право: на изражавање, чување, неговање, развијање и јавно изражавање националне, етничке, културне и верске посебности; на употребу својих симбола на јавним местима; на коришћење свог језика и писма; да у срединама где чине значајну популацију, државни органи, организације којима су поверена јавна овлашћења, органи аутономних покрајина и јединица локалне самоуправе воде поступак и на њиховом језику; на школовање на свом језику у државним установама и установама аутономних покрајина; на оснивање приватних образовних установа; да на своме језику користе своје име и презиме; да у срединама где чине значајну популацију, традиционални локални називи, имена улица, насеља и топографске ознаке буду исписане и на њиховом језику; на потпуно, благовремено и непристрасно обавештавање на свом језику, укључујући и право на изражавање, примање, слање и размену обавештења и идеја; на оснивање сопствених средстава јавног обавештавања, у складу са законом.

В. прилог

На више места у **Закону о службеној употреби језика и писама** присутан је термин мањина. У Закону су детаљно регулисана правила коришћења језика националних мањина. На одређеним подручјима ти језици могу имати статус службених језика. у вези са на пример:

I. ОСНОВНЕ ОДРЕДБЕ
Члан 1.
У Републици Србији у службеној је употреби српски језик.
У Републици Србији у службеној је употреби ћириличко писмо, а латинично писмо на начин утврђен овим законом.

На подручјима Републике Србије на којима живе **припадници националних мањина** у службеној употреби су, истовремено са српским језиком и језици и писма националних мањина, на начин утврђен овим законом.

В. прилог

5. Регулируют ли правовые нормы государства использование языка/языков в масс-медиях (общественных и частных средствах массовой информации)? Приведите цитаты со ссылкой на соответствующие правовые нормы.
Закон о информисању не садржи одредбе о употреби српског језика и писма (подразумева се да ће масовни медији користити језик и писмо разимљив корисницима), али у одељку **Остваривање права посебних категорија лица** говри се о праву националних мањина и етничких заједница у погледу језика:

Члан 5.
Ради остваривања права националних мањина и етничких заједница у информисању на сопственом језику и неговању сопствене културе и идентитета, Република, аутономна покрајина, односно локална самоуправа обезбеђују део средстава или других услова за рад јавних гласила на језицима националних мањина и етничких заједница.

У **Закону о радиодифузији** на неколико места одређују се обавезе емитера у вези са језиком.

Опште обавезе емитера у односу на програмске садржаје
Члан 68.
7) стране програме намењене деци предшколског узраста емитују синхронизоване на српски језик или језике националних и етничких заједница.

Емитовање на сопственом језику
Члан 72.
Емитер је обавезан да производи и емитује програм на српском језику, или да обезбеди да програми који су произведени на страним језицима буду емитовани преведени на српски језик.

Обавеза из става 1. овог члана не односи се на емитере који производе и емитују програм намењен националним мањинама, као и на делове програма установа јавног радиодифузног сервиса, којима се задовољавају потребе националних мањина у информисању на сопственом језику.

Обавеза из става 1. овог члана не односи се ни на емитовање страних музичких програма, осим телевизијског емитовања музичко-сценских дела.

Савет може, изузетно, да одобри емитеру да делове програма емитује и на другим језицима.

6. Регулирует ли правовая система государства языковую сторону культурных институтов (театр, кинофильм, издательская деятельность и т.д.?). Приведите цитаты со ссылкой на соответствующие правовые нормы.
У **Закону о култури** нема одрадаба које се тичу језика.

7. Является ли условием получения гражданства государства знания языка национального большинства или определяемого иначе мажоритарного языка, или кокого-л. из языков (см. вопрос 3)? Приведите цитаты со ссылкой на соответствующие правовые нормы. Каковы критерии и методы проверки знания соответствующего языка?
У **Закону о држављанству** нема одредбе о језику.

8. Является ли условием для получения разрешения на предпринимательскую деятельность знание языка национального большинства или какого-л. Із языков (см. вопрос 3)? Какие есть урегулирования по поводу языка договоров в сфере экономики и права? Приведите цитаты со ссылкой на соответствующие правовые нормы.
Начелно, не поставља се као услов при запошљавању познавање језика, било већинског народа, било националне мањине, осим у специфичним случајевима. Тако у **Закону о здравственој заштити** постоји члан којим се регулише знање српског и других језика за стране држављане:

Члан 168.
Страни држављанин који обавља здравствену делатност у Републици, мора (...) знати српски језик као и други језик који је у службеној употреби...

9. Является ли условием учебы в средних и высших учебных заведениях знание языка национального большинства или иначе установленного языка (см. вопрос 3)? Как проверяются эти знания? Приведите цитаты со ссылкой на соответствующие правовые нормы.
Наставни језици у школском систему одређују се **Законом о високом образовању**, **Законом о основама система образовања и васпитања** и **Законом о предшколском образовању и васпитању**.

а) У Закону о високом образовању стоји:

Језик студија
Члан 80.
Високошколска установа организује и изводи студије на српском језику.

Високошколска установа може организовати и изводити студије, односно поједине делове студија, као и организовати израду и одбрану докторске дисертације, на језику националне мањине и на страном језику, у складу са статутом.

Високошколска установа може остваривати студијски програм на језику националне мањине и страном језику уколико је такав програм одобрен, односно акредитован.

Високошколска установа може за студенте са хендикепом организовати и изводити студије, односно поједине делове студија, на гестовном језику.

б) У Закону о основама система образовања и васпитања (у питању су основне и средње пколе) стоји:

Члан 9.
Образовно-васпитни рад остварује се на српском језику.

За припаднике националне мањине образовно-васпитни рад остварује се на матерњем језику. Іизузетно он може да се остварује и двојезично или на српском језику, у складу са посебним законом.

Образовно-васпитни рад може да се изводи и на страном језику, односно двојезично, у складу са овим и посебним законом.

Образовно-васпитни рад за лица која користе знаковни језик, односно посебно писмо или друга техничка решења, може да се изводи на знаковном језику и помоћу средстава тог језика.

в) У Закону о предшколском образовању и васпитању стоји:

Употреба језика
Члан 5.
Васпитно-образовни рад остварује се на српском језику.

За припаднике националне мањине васпитно-образовни рад остварује се на матерњем језику, а може и двојезично или на српском, ако се за то определи најмање 50% родитеља, односно старатеља деце.

Део програма предшколског васпитања и образовања или програм у целини, може да се остварује и на страном језику.

Начин у услове остваривања програма васпитно-образовног рада на страном језику прописује министар.

Статум предшколске установе утврђује се језик на којем се остварује васпитно-образовни рад, а предшколским програмом начин остваривања.

Двојезичне васпитне групе
Члан 32.
Васпитно-образовни рад у двојезичним васпитним групама остварује се са 10% мањим бројем деце од броја утврђеног овим законом.

10. Позволяет ли правовая система учреждение и деятельность учебных заведений с иным, чем язык национального большинства, языком обучения? Какие есть урегулирования по поводу языка учебы в детском саду и в школе? Сколько детей требует, чтобы открыть группу/класс на негосударственном языке? Сколько детей требуется, чтобы предложить определенньй язык как обязательный предмет? Приведите цитаты со ссылкой на соответствующие правовые нормы.
Постављено питање регулисано је Законом о службеној употреби језика и писама у одељку III. СЛУЖБЕНА УПОТРЕБА ЈЕЗIКА И ПИСАМА НАЦIОНАЛНИХ МАЊИНА.

Члан 11.
На територији јединице локалне самоуправе где традиционално живе припадници националних мањина, њихов језик и писмо може бити у равноправној службеној употреби.

Јединица локалне самоуправе ће обавезно својим статутом увести у равноправну службену употребу језик и писмо националних мањина уколико проценат припадника те националне мањине у укупном броју становника на њеној територији достиже 15% према резултатима последњег пописа становништва.

11. Приведите список других различных правовых актов, в которых как-то регулируется использование языка.

Закон о Народној скупштини
Члан 9.
У раду Народне скупштине у службеној употреби је српски језик и ћирилично писмо, а латинично писмо у складу са законом.

Народни посланик има право да на седници Народне скупштине говори и да писане документе у раду Народне скупштине, предвиђене Пословником, подноси на свом језику.

Када се народни посланик у раду Народне скупштине служи својим језиком у смислу става 2. овог члана, стално или у одређеном случају, генерални секретар Народне скупштине је дужан да обезбеди истовремено превођење његовог усменог излагања или документа који је поднео, на српски језик.

12. Как добиваются исполнения норм, содержащихся в Конституции, законах и других правовых нормах? Речь идет только о «правонарушении» или об уголовном праве?
У Закону о службеној употреби језика и писама постоје, поред осталог, казнене одредбе за непоштовање закона у одређеним случајевима.

Члан 23.
Новчаном казном од 20.000 до 1.000.000 динара казниће се за привредни преступ организација овлашћена за постављање саобраћајних знакова и назива места која поступи супротно члану 19. овог закона.

За привредни преступ из става 1. овог члана казниће се и одговорно лице у организацији из става 1. овог члана новчаном казном од 4.000 до 70.000 динара.

Члан 24.
Новчаном казном од 20.000 до 1.000.000 динара казниће се за привредни преступ предузеће, установа или друго правно лице које истакне, односно испише фирму противно одредбама члана 20. овог закона.

За привредни преступ из става 1. овог члана казниће се и одговорно лице у правном лицу новчаном казном од 4.000 до 70.000 динара.

Члан 25.
Новчаном казном од 10.000 до 250.000 динара казниће се за прекршај власник радње која нема својство правног лица ако испише, односно истакне фирму супротно одредби члана 20. овог закона.

Члан 26.
Новчаном казном од 1.000 до 25.000 динара казниће се за прекршај одговорно лице у органу, односно организацији која врши јавна овлашћења ако назив органа односно организације испише супротно одредбама члана 19. овог закона.

В. прилог

13. Происходит ли в сфере регулирования использования языка/языков разделение компетенции высших и низших структур государства (федерация/конфедерация, республики, автономные области, края и т.п.)? Приведите цитаты со ссылкой на соответствующие правовые нормы.
Република Србија у свом саставу има покрајине, а питања употребе језика регулисана су статутом. У **Статуту аутономне покрајине Војводине** наведени су службени језици и писма.

Члан 26.
У органима и организацијама АП Војводине у службеној употреби су српски језик и ћириличко писмо, мађарски, словачки, хрватски, румунски и русински језик и њихова писма, у складу са законом и покрајинском скупштинском одлуком.

Примена латиничког писма српског језика у органима и организацијама АП Војводине уредиће се покрајинском скупштинском одлуком у складу са законом.

Право на службену употребу језика националних заједница, који нису наведени у ставу 1. овог члана, остварује се у складу с ратификованим међународним уговорима, законом и покрајинском скупштинском одлуком.

Прилог

УСТАВ РЕПУБЛИКЕ СРБИЈЕ

Језик и писмо

Члан 10.

У Републици Србији у службеној употреби су српски језик и ћирилично писмо.

Службена употреба других језика и писама уређује се законом, на основу Устава.

чувања њиховог идентитета.

ДРУГИ ДЕО
ЉУДСКА И МАЊИНСКА ПРАВА И СЛОБОДЕ
Забрана дискриминације

Члан 21.

Пред Уставом и законом сви су једнаки.

Свако има право на једнаку законску заштиту, без дискриминације.

Забрањена је свака дискриминација, непосредна или посредна, по било ком основу, а нарочито по основу расе, пола, националне припадности, друштвеног порекла, рођења, вероисповести, политичког или другог уверења, имовног стања, културе, језика, старости и психичког или физичког инвалидитета.

Не сматрају се дискриминацијом посебне мере које Република Србија може увести ради постизања пуне равноправности лица или групе лица која су суштински у неједнаком положају са осталим грађанима.

Заштита људских и мањинских права и слобода
2. Људска права и слободе
Право на слободу и безбедност

Члан 27.

Свако има право на личну слободу и безбедност. Лишење слободе допуштено је само из разлога и у поступку који су предвиђени законом.

Лице које је лишено слободе од стране државног органа одмах се, на језику који разуме, обавештава о разлозима лишења слободе, о оптужби која му се ставља на терет као и о својим правима и има право да без одлагања о свом лишењу слободе обавести лице по свом избору.

Свако ко је лишен слободе има право жалбе суду, који је дужан да хитно одлучи о законитости лишења слободе и да нареди пуштање на слободу ако је лишење слободе било незаконито.

Казну која обухвата лишење слободе може изрећи само суд.

Право на правично суђење

Члан 32.

Свако има право да независан, непристрасан и законом већ установљен суд, правично и у разумном року, јавно расправи и одлучи о његовим правима и обавезама, основаности сумње која је била разлог за покретање поступка, као и о оптужбама против њега.

Свакоме се јемчи право на бесплатног преводиоца, ако не говори или не разуме језик који је у службеној употреби у суду и право на бесплатног тумача, ако је слеп, глув или нем.

Јавност се може искључити током читавог поступка који се води пред судом или у делу поступка, само ради заштите интереса националне безбедности, јавног реда и морала у демократском друштву, као и ради заштите интереса малолетника или приватности учесника у поступку, у складу са законом.

Посебна права окривљеног

Члан 33.

Свако ко је окривљен за кривично дело има право да у најкраћем року, у складу са законом, подробно и на језику који разуме, буде обавештен о природи и разлозима дела за које се терети, као и о доказима прикупљеним против њега.

Свако ко је окривљен за кривично дело има право на одбрану и право да узме браниоца по свом избору, да с њим несметано општи и да добије примерено време и одговарајуће услове за припрему одбране.

Окривљени који не може да сноси трошкове браниоца, има право на бесплатног браниоца, ако то захтева интерес правичности, у складу са законом.

Свако ко је окривљен за кривично дело, а доступан је суду, има право да му се суди у његовом присуству и не може бити кажњен, ако му није омогућено да буде саслушан и да се брани.

Свако коме се суди за кривично дело има право да сам или преко браниоца износи доказе у своју корист, испитује сведоке оптужбе и да захтева да се, под истим условима као сведоци оптужбе и у његовом присуству, испитују и сведоци одбране.

Свако коме се суди за кривично дело има право да му се суди без одуговлачења.

Лице које је окривљено или коме се суди за кривично дело није дужно да даје исказе против себе или против лица блиских себи, нити да призна кривицу.

Сва права која има окривљени за кривично дело има, сходно закону и у складу са њим, и физичко лице против кога се води поступак за неко друго кажњиво дело.

Подстицање уважавања разлика

Члан 48.
Мерама у образовању, култури и јавном обавештавању, Република Србија подстиче разумевање, уважавање и поштовање разлика које постоје због посебности етничког, културног, језичког или верског идентитета њених грађана.

3. Права припадника националних мањина
Основна одредба

Члан 75.
Припадницима националних мањина, поред права која су Уставом зајемчена свим грађанима, јемче се додатна, индивидуална или колективна права. Индивидуална права остварују се појединачно, а колективна у заједници са другима, у складу са Уставом, законом и међународним уговорима.

Путем колективних права припадници националних мањина, непосредно или преко својих представника, учествују у одлучивању или сами одлучују о појединим питањима везаним за своју културу, образовање, обавештавање и службену употребу језика и писма, у складу са законом.

Ради остварења права на самоуправу у култури, образовању, обавештавању и службеној употреби језика и писма, припадници националних мањина могу изабрати своје националне савете, у складу са законом.

Право на очување посебности

Члан 79.
Припадници националних мањина имају право: на изражавање, чување, неговање, развијање и јавно изражавање националне, етничке, културне и верске посебности; на употребу својих симбола на јавним местима; на коришћење свог језика и писма; да у срединама где чине значајну популацију, државни органи, организације којима су поверена

јавна овлашћења, органи аутономних покрајина и јединица локалне самоуправе воде поступак и на њиховом језику; на школовање на свом језику у државним установама и установама аутономних покрајина; на оснивање приватних образовних установа; да на своме језику користе своје име и презиме; да у срединама где чине значајну популацију, традиционални локални називи, имена улица, насеља и топографске ознаке буду исписане и на њиховом језику; на потпуно, благовремено и непристрасно обавештавање на свом језику, укључујући и право на изражавање, примање, слање и размену обавештења и идеја; на оснивање сопствених средстава јавног обавештавања, у складу са законом.

У складу са Уставом, на основу закона, покрајинским прописима могу се установити додатна права припадника националних мањина.

Развијање духа толеранције

Члан 81.

У области образовања, културе и информисања Србија подстиче дух толеранције и међукултурног дијалога и предузима ефикасне мере за унапређење узајамног поштовања, разумевања и сарадње међу свим људима који живе на њеној територији, без обзира на њихов етнички, културни, језички или верски идентитет.

ЗАКОН О СЛУЖБЕНОЈ УПОТРЕБИ ЈЕЗИКА И ПИСАМА
Закон је објављен у «Службеном гласнику РС», бр. 45/91, 53/93, 67/93, 48/94, 101/05, 30/10
I. ОСНОВНЕ ОДРЕДБЕ

Члан 1.

У Републици Србији у службеној је употреби српски језик.

У Републици Србији у службеној је употреби ћириличко писмо, а латинично писмо на начин утврђен овим законом.

На подручјима Републике Србије на којима живе **припадници националних мањина** у службеној употреби су, истовремено са српским језиком и језици и писма националних мањина, на начин утврђен овим законом.

Члан 2.

Службеном употребом језика и писама, у смислу овог закона, сматра се употреба језика и писама у раду: државних органа, органа аутономних покрајина, градова и општина (у даљем тексту: органи), установа, предузећа и других организација кад врше јавна овлашћења (у даљем тексту: организације које врше јавна овлашћења).

Службеном употребом језика и писама, у смислу овог закона, сматра се и употреба језика и писама у раду јавних предузећа и јавних служби, као и у раду других организација кад врше послове утврђене овим законом.

Члан 3.
Службеном употребом језика и писама сматра се нарочито употреба језика и писама у:

1) усменом и писменом општењу органа и организација међусобно, као и са странкама, односно грађанима;
2) вођењу поступка за остваривање и заштиту права, дужности и одговорности грађана;
3) вођењу прописаних евиденција од стране општинских органа и организација које врше јавна овлашћења на територији општине (у даљем тексту: евиденције);
4) издавању јавних исправа, као и других исправа које су од интереса за остваривање законом утврђених права грађана;
5) остваривању права, дужности и одговорности радника из рада или по основу рада.

Службеном употребом језика и писама сматра се и употреба језика и писама при: исписивању назива места и других географских назива, назива тргова и улица, назива органа, организација и фирми, објављивању јавних позива, обавештења и упозорења за јавност, као и при исписивању других јавних натписа.

Члан 4.
Орган, организација и други субјект може свој назив, фирму или други јавни натпис да испише, поред ћириличког и латиничким писмом.

У фирми предузећа, установе и другог правног лица, односно радње или другог облика обављања делатности део који се користи као знак може се исписивати само латиничким писмом.

Члан 5.
Саобраћајни знаци и путни правци на међународним и магистралним путевима, називи места и други географски називи исписују се ћириличким и латиничким писмом.

Саобраћајни знаци и путни правци на другим путевима, називи улица и тргова и други јавни натписи могу се, поред ћириличког, исписивати и латиничким писмом.

Члан 6.

Свако има право да у поступку пред органом, односно организацијом која у вршењу јавних овлашћења решава о његовом праву и дужности употребљава свој језик и да се у том поступку упознаје са чињеницама на свом језику.

Члан 7.

У службеној употреби **текст на језицима и писмима националних мањина** (у даљем тексту: **језици националних мањина**) исписује се после текста на српском језику испод или десно од њега, истим обликом и величином слова.

Ако је више језика националних мањина у службеној употреби, текст на тим језицима исписује се после српског језика по азбучном реду.

II. СЛУЖБЕНА УПОТРЕБА ЛАТИНИЧКОГ ПИСМА

Члан 8. - брисан -

Члан 9. - брисан -

Члан 10.

Кад се, у складу са одредбама овог закона текст исписује и латиничким писмом, текст на латиничком писму исписује се после текста на ћириличком писму, испод или десно од њега.

III. СЛУЖБЕНА УПОТРЕБА ЈЕЗИКА И ПИСАМА НАЦИОНАЛНИХ МАЊИНА

Члан 11.

На територији јединице локалне самоуправе где традиционално живе припадници националних мањина, њихов језик и писмо може бити у равноправној службеној употреби.

Јединица локалне самоуправе ће обавезно својим статутом увести у равноправну службену употребу језик и писмо националних мањина уколико проценат припадника те националне мањине у укупном броју становника на њеној територији достиже 15% према резултатима последњег пописа становништва.

Службена употреба језика националних мањина из става 1. овог члана подразумева нарочито: коришћење језика националних мањина у управном и судском поступку и вођење управног поступка и судског поступка на језику националне мањине; употребу језика националне мањине у комуникацији органа са јавним овлашћењима са грађанима; издавање јавних исправа и вођење службених евиденција и збирки

личних података на језицима националних мањина и прихватање тих исправа на тим језицима као пуноважних; употребу језика националних мањина на гласачким листићима и бирачком материјалу; употребу језика националних мањина у раду представничких тела.

На територијама из става 2. овог члана, имена органа који врше јавна овлашћења, називи јединица локалне самоуправе, насељених места, тргова и улица и други топоними исписују се и на језику дотичне националне мањине, према њеној традицији и правопису.

Језици националних мањина који су у службеној употреби у раду органа аутономне покрајине утврђују се њеним статутом.

Закони и прописи се објављују и на језицима националних мањина, у складу са посебним законом.

Припадници националних мањина чији број у укупном становништву Републике Србије достиже најмање 2% према последњем попису становништва могу се обратити републичким органима на свом језику и имају право да добију одговор на том језику.

Припадници националних мањина чији број у укупном становништву Републике Србије не достиже 2% према последњем попису становништва могу се обратити републичким органима на свом језику и имају право да добију одговор на том језику преко јединице локалне самоуправе у којој је језик те националне мањине у службеној употреби, при чему јединица локалне самоуправе обезбеђује превођење и сноси трошкове превођења дописа упућеног републичком органу и одговора тог органа.

Члан 12.

Првостепени управни, кривични, парнични или други поступак у коме се решава о правима и дужностима грађана води се на српском језику.

Поступак из става 1. овог члана може се водити и на језику националних мањина који је у службеној употреби у органу, односно у организацији која води поступак.

Ако је орган, односно организација која води поступак образована за више општина, поступак се може водити на језицима националних мањина који су у службеној употреби у општинама обухваћеним подручјем тог органа, односно организације и то за странке у поступку – припаднике националних мањина који имају пребивалиште у општини у којој је у службеној употреби језик националних мањина.

Кад у поступку учествује једна странка – припадник националних мањина, поступак се, на њен захтев, води на језику националних мањина који је у службеној употреби у органу, односно организацији која води поступак.

Кад у поступку учествује више странака чији језици нису исти, поступак се води на једном од језика који су у службеној употреби у органу, односно организацији која води поступак о коме се стране споразумеју.

Ако се странке не споразумеју о томе на ком ће се језику водити поступак, језик поступка одређује орган, односно организација пред којом се води поступак, осим ако једна од странака захтева да се поступак води на српском језику, у ком случају ће се поступак водити на том језику.

Члан 13.

Утврђивање језика на коме ће се водити поступак је претходно питање о коме, у складу са одредбама овог закона, одлучује лице које води поступак.

Службено лице које води поступак дужно је да упозна странку који су језици у службеној употреби на подручју органа, односно организације пред којом се води поступак и да затражи од странке да се изјасни на ком ће се језику водити поступак.

Док се не утврди језик поступка, службено лице води поступак на српском језику.

Начин утврђивања језика поступка и утврђен језик поступка назначује се у записнику.

Члан 14.

Записник и одлуке у првостепеном поступку и у вези с тим поступком израђују се, као аутентични текстови, на српском језику и на језику националних мањина, ако је на језику националних мањина вођен поступак.

Странка у поступку чији језик није утврђен као језик поступка има права утврђена у чл. 16. и 17. овог закона.

Члан 15.

Другостепени поступак води се на српском језику, а странке у поступку имају права утврђена у чл. 16. и 17. овог закона.

Другостепено решење, одлуку, записник, поднеске, исправе и друга писмена у другостепеном поступку и у вези с другостепеним поступком преводи првостепени орган или организација на језик, односно језике на којима је вођен првостепени поступак.

Члан 16.

На подручјима на којима језици националних мањина нису у службеној употреби, органи, односно организације који воде поступак дужни

су да припадницима националних мањина који код њих остварују своја права и обавезе обезбеде:

1) да у поступку код ових органа и организација употребљавају свој језик и писмо;
2) да на свом језику подносе молбе, жалбе, тужбе, предлоге, представке и друге поднеске;
3) да им се на њихов захтев достављају на њиховом језику отправци решења, пресуда и других аката којима се решава о њиховим правима и обавезама, као и сведочанства, уверења, потврде̏ и друга писмена.

Сматраће се да постоји захтев из тачке 3. става 1. овог члана и ако је поднесак поднет на језику националне мањине.

Члан 17.
Изјаве странака, сведока, вештака и других лица која учествују у поступку на подручјима у којима није у службеној употреби језик националне мањине дате на језику националне мањине, уносе се у записник на српском језику. На захтев припадника националних мањина, који је учесник у поступку, записник или поједини његови делови превешће се на језик националних мањина.

Изјаве лица из става 1. овог члана, дате на српском језику, преводе се на језик националних мањина ако захтева припадник националне мањине који је учесник у поступку.

Поступак се води уз помоћ тумача ако службено лице које води поступак не познаје у довољној мери језик националних мањина.

Трошкове превођења сноси орган, односно организација код које се води поступак.

Одредбе члана 16. и ст. 1-4. овог члана сходно се примењују и у поступку код Уставног суда.

Члан 18.
На подручјима на којима су у службеној употреби и језици националних мањина, сведочанства о стеченом образовању, кад је настава извођена на језику националних мањина друге јавне исправе, као и друге исправе које су од интереса за остваривање законом утврђених права грађана, на захтев припадника те националне мањине, издају се и на његовом језику.

На подручјима на којима су у службеној употреби и језици националних мањина, евиденције из члана 3. тачка 3. овог закона воде се и на тим језицима. Обрасци јавних исправа, као и обрасци евиденција

за потребе подручја на којима су у службеној употреби језици националних мањина, штампају се двојезично, на српском и на језику сваке националних мањина чији је језик у службеној употреби.

Члан 18а

Припадници националне мањине имају право на слободан избор и коришћење личног имена и имена своје деце, као и на уписивање ових личних имена у све јавне исправе, службене евиденције и збирке личних података према језику и правопису припадника националне мањине.

Право из става 1. овог члана не искључује паралелан упис имена и по српском правопису и писму.

Члан 19.

На подручјима на којима су у службеној употреби и језици националних мањина, називи места и други географски називи, називи улица и тргова, називи органа и организација, саобраћајни знаци, обавештења и упозорења за јавност и други јавни натписи исписују се и на језицима националних мањина.

Члан 20.

Фирма предузећа, установе и другог правног лица исписује се на српском језику и на језику националних мањина који је у службеној употреби у општини у којој је седиште тог субјекта.

Фирма се може исписати и на језику националних мањина, који је у службеној употреби у месту пословања субјеката из става 1. овог члана.

Правно лице из става 1. овог члана није дужно да исписује на српском језику, односно на језику националних мањина фирму или њен део који се користи као робни знак, без обзира на његово језичко порекло.

Одредбе ст. 1. до 3. овог члана, односе се и на радње, односно друге облике обављања делатности.

IV. СРЕДСТВА ЗА СПРОВОЂЕЊЕ ОВОГ ЗАКОНА

Члан 21.

Средства потребна за остваривање службене употребе језика и писама обезбеђују органи, односно организације у којима се остварују права и обавезе утврђени овим законом.

V. НАДЗОР НАД СПРОВОЂЕЊЕМ ОДРЕДАБА ОВОГ ЗАКОНА

Члан 22.

Надзор над спровођењем одредаба овог закона врше у оквиру свог делокруга, министарства надлежна за послове у области управе, са-

обраћаја, урбанизма и стамбено-комуналних послова, просвете, културе и здравства.

VI. КАЗНЕНЕ ОДРЕДБЕ

Члан 23.

Новчаном казном од 20.000 до 1.000.000 динара казниће се за привредни преступ организација овлашћена за постављање саобраћајних знакова и назива места која поступи супротно члану 19. овог закона.

За привредни преступ из става 1. овог члана казниће се и одговорно лице у организацији из става 1. овог члана новчаном казном од 4.000 до 70.000 динара.

Члан 24.

Новчаном казном од 20.000 до 1.000.000 динара казниће се за привредни преступ предузеће, установа или друго правно лице које истакне, односно испише фирму противно одредбама члана 20. овог закона.

За привредни преступ из става 1. овог члана казниће се и одговорно лице у правном лицу новчаном казном од 4.000 до 70.000 динара.

Члан 25.

Новчаном казном од 10.000 до 250.000 динара казниће се за прекршај власник радње која нема својство правног лица ако испише, односно истакне фирму супротно одредби члана 20. овог закона.

Члан 26.

Новчаном казном од 1.000 до 25.000 динара казниће се за прекршај одговорно лице у органу, односно организацији која врши јавна овлашћења ако назив органа односно организације испише супротно одредбама члана 19. овог закона.

VII. ПРЕЛАЗНЕ И ЗАВРШНЕ ОДРЕДБЕ

Члан 27.

Називи места, улица, тргова, органа и организација, фирме и други јавни натписи, ускладиће се са овим законом, најкасније до краја 1992. године.

Члан 28.

Одредбе овог закона о вођењу евиденције, штампању образаца и издавању јавних исправа примењиваће се од 1. јануара 1992. године.

До почетка примене одредаба из става 1. овог члана примењиваће се прописи којима су ова питања уређена на дан ступања на снагу овог закона.

Члан 29.

Поступци из члана 12. овог закона започети пре ступања на снагу овог закона, кад је у питању језик поступка, окончаће се по прописима који су важили на дан ступања на снагу овог закона.

Члан 30.

Даном ступања на снагу овог закона престају да важе Закон о начину остваривања права припадника народности на употребу свог језика и писма код републичких органа («Службени гласник СРС», број 14/71), Закон о означавању фирме и назива организација удруженог рада на језику народа и народности («Службени гласник СРС», број 5/78), Закон о начину обезбеђивања равноправности језика и писама народа и народности у одређеним органима, организацијама и заједницама («Службени лист САПВ», број 29/77) и Закон о остваривању равноправности језика и писама у САП Косову («Службени лист САПК», број 48/77).

Члан 31.

Овај закон ступа на снагу осмог дана од дана објављивања у «Службеном гласнику Републике Србије».

Україна

Лариса Т. Масенко

Ответы на вопросы анкеты, касающиеся Украины

1. Содержатся ли в Конституции страны вопросы языка? Если да, приведите соответствующие формулировки в оригинале.

Конституція України 1996 р.
Стаття 10: Державною мовою в Україні є українська мова.

Держава забезпечує всебічний розвиток і функціонування української мови в усіх сферах суспільного життя на всій території України.

В Україні гарантується вільний розвиток, використання і захист російської, інших мов національних меншин України.

Держава сприяє вивченню мов міжнародного спілкування.

Застосування мов в Україні гарантується Конституцією України та визначається законом.

Стаття 11: Держава сприяє консолідації та розвиткові української нації, її історичної свідомості, традицій і культури, а також розвиткові етнічної, культурної, мовної та релігійної самобутності всіх корінних народів і національних меншин України.

Стаття 12. Україна дбає про задоволення національно-культурних і мовних потреб українців, які проживають за межами держави.

Стаття 53. Громадянам, які належать до національних меншин, відповідно до закону гарантується право на навчання рідною мовою чи на вивчення рідної мови у державних і комунальних навчальних закладах або через національні культурні товариства.

Офіційне тлумачення частини першої статті 10 містить Рішення Конституційного Суду № 10-рп/99 від 14.12.99/:

Конституційний суд України за поданням 51 народного депутата України ухвалив рішення про офіційне тлумачення 10 статті Конституції України щодо застосування державної мови органами державної влади, органами державного самоврядування, органами місцевого самоврядування та використання її у навчальному процесі в навчальних закладах України (справа про застосування української мови) від 14 грудня 1999 р. Конституційний суд вирішив: 1. Положення частини першої статті 10 Конституції України, за яким „державною мовою

в Україні є українська мова", треба розуміти так, що українська мова як державна є обов'язковим засобом спілкування на всій території України при здійсненні повноважень органами державної влади та органами місцевого самоврядування (мова актів, роботи, діловодства, документації тощо), а також в інших публічних сферах суспільного життя, які визначаються законом (частина п'ята статті 10 Конституції України).

Поряд з державною мовою при здійсненні повноважень місцевими органами виконавчої влади, органами Автономної Республіки Крим та органами місцевого самоврядування можуть використовуватися російська та інші мови національних меншин у межах і порядку, що визначаються законами України.

2. Регулируются ли вопросы языка особым Законом о языке? Приложите, пожалуйста, текст данного закона в оригинале.
До 2012 р. регулювались Законом Української Радянської Соціалістичної Республіки **«Про мови в Українській РСР»**, прийнятим 28 жовтня 1989 р. http://zakon2.rada.gov.ua/laws/show/

Закон втратив чинність на підставі прийняття **Закону «Про засади державної мовної політики»** (№ 5029 – VI від 03.07.2012 р.), призначеного регулювати мовні питання.

З 2012 р. регулюються Законом «Про засади державної мовної політики» від 3 липня 2012 р. http://zakon2.rada.gov.ua/laws/show/

Щоправда, багато експертів ставлять легітимність цього Закону під сумнів, оскільки він був прийнятий у Верховній Раді з порушення процедури розгляду і голосування, проте на цей час він є чинним.

3. Используют ли правовые нормы государства такие понятия как «государственный язык», «официальный язык», «язык общения», «язык внутренней и внешней документации», «язык переговоров», «язык обучения», «национальный язык», «литературный язык», «язык литературы» и т.п.? Каким образом, какой правовой нормой такое понимание языка определяется, устанавливается, декларируется? Приведите цитаты со ссылкой на соответствующие правовые нормы.
«Державна мова» використовується в Конституції України. Стаття10 (Див. питання 1), в Законі «Про засади державної мовної політики». Стаття 1: Державна мова – закріплена законодавством мова, вживання якої обов'язкове в органах державного управління та діловодства, установах та організаціях, на підприємствах, у державних закладах освіти, науки, культури, в сферах зв'язку та інформатики тощо.

«Офіційна мова» – не використовується.

«Мова спілкування» – використовується в Законі «Про засади державної мовної політики». Стаття 3: «Кожен має право вільно визначати мову, яку вважає рідною, і вибирати мову спілкування, а також визнавати себе двомовним чи багатомовним і змінювати свої мовні уподобання».

«Мова внутрішньої і зовнішньої документації» – використовується близьке визначення в Законі «Про засади державної мовної політики». Стаття 11: Мова роботи, діловодства і документації органів державної влади та органів місцевого самоврядування:

Основною мовою роботи, діловодства і документації органів державної влади та органів місцевого самоврядування є державна мова. У межах території, на якій поширена регіональна мова (мови), що відповідає умовам частини третьої статті 8 цього Закону, в роботі, діловодстві і документації місцевих органів державної влади і органів місцевого самоврядування може використовуватися регіональна мова (мови). У листуванні цих органів з органами державної влади вищого рівня дозволяється застосовувати цю регіональну мову (мови).

«Мова переговорів» – не використовується, близьке визначення в Законі «Про засади державної мовної політики». Стаття 19.Мова міжнародних договорів України: Мовами міжнародних договорів України, а також угод підприємств, установ і організацій України з підприємствами, установами та організаціями інших держав є державна мова і мова іншої сторони (сторін), якщо інше не передбачено самим міжнародним договором.

«Мова навчання» – в Конституції України (див. вище Стаття 53) і в Законі «Про засади державної мовної політики». Стаття 20: 1.Вільний вибір мови навчання є невід'ємним правом громадян України, яке реалізується в рамках цього Закону, при умові обов'язкового вивчення державної мови в обсязі, достатньому для інтеграції в українське суспільство.

«Національна мова» вживається в Конституції Республіки Крим. Стаття 10: Забезпечення функціонування і розвитку державної мови, російської, кримськотатарської та інших національних мов в Автономній Республіці Крим.

Терміни **«літературна мова», «мова літератури»** не вживаються.

Закон «Про засади державної мовної політики». Ст.1 («Визначення термінів») впроваджує ще такі терміни:

«мовна група» – група осіб, що проживає в Україні, яка має спільну рідну мову;

«мовна меншина» – група осіб, що проживає в Україні, яка має спільну рідну мову, що відрізняється від державної мови, та яка за своєю чисельністю менша, ніж решта населення держави;

«регіональна мовна група» – група осіб, що проживає у певному регіоні (населеному пункті), яка має спільну рідну мову;

«регіональна мова або мова меншини» – це мова, яка традиційно використовується в межах певної території держави громадянами цієї держави, які складають групу, що за своєю чисельністю менша, ніж решта населення цієї держави, та/або відрізняється від офіційної мови (мов) цієї держави;

«рідна мова» – це перша мова, якою особа оволоділа в ранньому дитинстві;

«мова національних меншин» – це мова меншини, що об'єднана спільним етнічним походженням.

4. Используют ли правовые нормы государства термины «меньшинство», «языки меньшинств», «языки национальных меньшинств», «региональный язык», «права меньшинств», этническая группа, субэтническая группа, язык этнической группы, язык субэтнической группы и т.п. Приведите цитаты со ссылкой на соответствующие правовые нормы.

«меншина» – використовується у складі терміна «мови національних меншин»;

«мови меншин» – використовується у складі терміна «мови національних меншин»;

«мови національних меншин» – використовується;

«регіональна мова» – використовується, переважно у складі термінів «регіональна мова або мова меншини» і «регіональна мовна група»;

«права меншин» – використовується;

«етнічна група – не використовується;

«субетнічна група» – не використовується;

«мова етнічної групи» – не використовується;

«мова субетнічної групи» – не викристовується.

5. Регулируют ли правовые нормы государства использование языка/языков в масс-медиях (общественных и частных средствах массовой информации)? Приведите цитаты со ссылкой на соответствующие правовые нормы.

Закон України **«Про друковані засоби масової інформації (пресу) в Україні»** від 16 листопада 1992 року (з внесеними змінами). Стаття 4: Мова друкованих засобів масової інформації:.

Друковані засоби масової інформації в Україні видаються державною мовою, а також іншими мовами.

Стиль і лексика друкованих засобів масової інформації мусять відповідати загальновизнаним етично-моральним нормам. Вживання лайливих і брутальних слів не допускається.

Закон **«Про телебачення і радіомовлення»** від 21 грудня 1993 р. в редакції від 01.01.2013 р. Стаття 10: Вживання мов в інформаційній діяльності телерадіоорганізацій визначається статтею 24 Закону України „Про засади державної мовної політики".

Закон України «Про засади державної мовної політики». Стаття.24:

1. Кожному гарантується право споживати інформаційну продукцію засобів масової інформації будь-якою мовою. Це право з поважанням принципу незалежності і самостійності засобів масової інформації забезпечується створенням умов для розповсюдження інформації різними мовами і вільного вибору мови її споживання. Держава сприяє виданню і розповсюдженню аудіо- та аудіовізуальних творів, друкованих видань державною мовою, регіональними мовами або мовами меншин.
2. Офіційна інформація про діяльність органів державної влади та органів місцевого самоврядування поширюється державною мовою, а у межах території, на якій поширена регіональна мова (мови), що відповідає умовам частини третьої статті 8 цього Закону, – також цією регіональною мовою (мовами). У разі поширення офіційної інформації мовою, яка відрізняється від державної, поширювач повинен забезпечити автентичний переклад з мови, на якій поширюється ця інформація, на державну мову.
3. Телерадіоорганізації України можуть на власний розсуд вести мовлення державною мовою, регіональними мовами або мовами меншин, мовами міжнародного спілкування та іншими мовами – як однією, так і кількома мовами. Обсяги загальнодержавного, регіонального і місцевого мовлення державною мовою, регіональними мовами або мовами меншин мають відповідати чисельності мовних груп і визначаються самими мовниками.
4. Трансляція аудіовізуальних творів здійснюється мовою оригіналу або із дублюванням, озвученням чи субтитруванням державною мовою, регіональними мовами або мовами меншин на розсуд телерадіоор-

ганізацій. За наявності технічних можливостей телерадіоорганізації здійснюють трансляцію аудіовізуальних творів кількома мовами із забезпеченням вільного вибору споживачами мови цих творів.

5. Держава гарантує свободу прямого прийому радіо- і телепередач із сусідніх країн, які транслюються такими самими або схожими до державної мови або до регіональних мов і мов меншин України мовами, і не перешкоджає ретрансляції радіо- і телепередач із сусідніх країн, які випускаються в ефір такими мовами, а також забезпечує свободу виявлення поглядів і вільне поширення інформації друкованих засобів інформації такими мовами. Здійснення зазначених свобод може мати обмеження, які встановлені законом.
6. Мова друкованих засобів масової інформації визначається їх засновниками відповідно до установчих документів.

6. Регулирует ли правовая система государства языковую сторону культурных институтов (театр, кинофильм, издательская деятельность и т.д.)? Приведите цитаты со ссылкой на соответствующие правовые нормы.

Закон України «Про видавничу справу» від 5 червня 1997 р. (в редакції від 6 грудня 2012 р.).

Стаття 8. Мова у видавничій справі:
У видавничій справі мова використовується відповідно до статті 10 Конституції України (254к/96-ВР), Закону України „Про мови в Україні" (8312-11) та інших законодавчих актів України.

Уся друкована продукція, призначена для службового та ужиткового користування (бланки, форми, квитанції, квитки, посвідчення, дипломи тощо), що розповсюджується через державні підприємства, установи і організації, видається державною мовою.

Держава заохочує підготовку, виготовлення і розповсюдження друкованих видань державною мовою та мовами національних меншин, що проживають в Україні.

Завдання щодо забезпечення дотримання державної мовної політики у видавничій сфері покладається на центральний орган виконавчої влади, що реалізує державну політику у видавничій сфері.

Закон України «Про кінематографію» від 13 січня 1998 р. (в редакції від 12 грудня 2012 р.).
Стаття 6. Мова у галузі кінематографії:
Застосування мов у галузі кінематографії здійснюється згідно зі статтею 23 Закону України „Про засади державної мовної політики" (5029-17).

Закон України «Про засади державної мовної політики».

Стаття 23.Мова у сфері культури:

1. Держава, підкреслюючи важливість міжкультурного діалогу і багатомовності, дбає про розвиток україномовних форм культурного життя, гарантує вільне використання регіональних мов або мов меншин у сфері культури, невтручання у творчу діяльність діячів культури і забезпечує реалізацію прав і культурних інтересів усіх мовних груп в Україні.
2. з метою широкого ознайомлення громадян України з досягненнями культури інших народів світу в Україні забезпечуються переклади і видання художньої, політичної, наукової та іншої літератури українською мовою, регіональними мовами або мовами меншин, іншими мовами.
3. Оголошення і супровід (конферанс) концертів, інших культурних заходів, що проводять особи, які належать до різних мовних груп, виступів зарубіжних митців можуть здійснюватися державною мовою, регіональними мовами або мовами меншин, іншими мовами на вибір організаторів заходу.
4. Виготовлення копій фільмів іноземного виробництва, які розповсюджуються для показу в кінотеатрах, публічному комерційному відео і домашньому відео в Україні, здійснюється мовою оригіналу або із дублюванням або озвученням чи субтитруванням державною мовою, або регіональними мовами, або мовами меншин на замовлення дистриб'юторів і прокатників з урахуванням мовних потреб споживачів.

Стаття 24. Мова засобів масової інформації і видавництв:

1. Кожному гарантується право споживати інформаційну продукцію засобів масової інформації будь-якою мовою. Це право з поважанням принципу незалежності і самостійності засобів масової інформації забезпечується створенням умов для розповсюдження інформації різними мовами і вільного вибору мови її споживання. Держава сприяє виданню і розповсюдженню аудіо- та аудіовізуальних творів, друкованих видань державною мовою, регіональними мовами або мовами меншин.
2. Офіційна інформація про діяльність органів державної влади та органів місцевого самоврядування поширюється державною мовою, а у межах території, на якій поширена регіональна мова (мови), що відповідає умовам частини третьої статті 8 цього Закону, – також цією регіональною мовою (мовами). У разі поширення офіційної інформації мовою, яка відрізняється від державної, поширювач повинен забезпечити автентичний переклад з мови, на якій поширюється ця інформація, на державну мову.

3. Телерадіоорганізації України можуть на власний розсуд вести мовлення державною мовою, регіональними мовами або мовами меншин, мовами міжнародного спілкування та іншими мовами – як однією, так і кількома мовами. Обсяги загальнодержавного, регіонального і місцевого мовлення державною мовою, регіональними мовами або мовами меншин мають відповідати чисельності мовних груп і визначаються самими мовниками.
4. Трансляція аудіовізуальних творів здійснюється мовою оригіналу або із дублюванням, озвученням чи субтитруванням державною мовою, регіональними мовами або мовами меншин на розсуд телерадіоорганізацій. За наявності технічних можливостей телерадіоорганізації здійснюють трансляцію аудіовізуальних творів кількома мовами із забезпеченням вільного вибору споживачами мови цих творів.
5. Держава гарантує свободу прямого прийому радіо- і телепередач із сусідніх країн, які транслюються такими самими або схожими до державної мови або до регіональних мов і мов меншин України мовами, і не перешкоджає ретрансляції радіо- і телепередач із сусідніх країн, які випускаються в ефір такими мовами, а також забезпечує свободу виявлення поглядів і вільне поширення інформації друкованих засобів інформації такими мовами. Здійснення зазначених свобод може мати обмеження, які встановлені законом.
6. Мова друкованих засобів масової інформації визначається їх засновниками відповідно до установчих документів.
7. Друкована продукція службового та ужиткового користування (бланки, форми, квитанції, квитки тощо), що розповсюджується органами державної влади і органами місцевого самоврядування, державними підприємствами, установами та організаціями, видається державною мовою. У межах території, на якій поширена регіональна мова (мови), що відповідає умовам частини третьої статті 8 цього Закону, за рішенням місцевої ради така продукція може видаватися і цією регіональною мовою (мовами). У видавництві друкованої продукції ужиткового користування, що розповсюджується приватними підприємствами, установами, організаціями, приватними підприємцями, громадянами, вільно використовуються державна мова, регіональні мови або мови меншин та інші мови.

7. Является ли условием получения гражданства государства знание языка национального большинства или определяемого иначе мажоритарного языка, или какого-л. из языков (см. вопрос 3)? Приведите цитаты со ссылкой на соответствующие правовые нормы. Каковы критерии и методы проверки знания соответствующего языка?

Закон України «Про громадянство України» (від 18 січня 2001 р.). У статті 9 «Прийняття до громадянства України» визначено, що однією з умов прийняття до громадянства є «володіння державною мовою або її розуміння в обсязі, достатньому для спілкування. Ця умова не поширюється на осіб, які мають певні фізичні вади (сліпі, глухі, німі)».

Критерії і методи перевірки знання державної мови не визначені.

8. Является ли условием для получения разрешения на предпринимательскую деятельность знание языка национального большинства или какого-л. из языков (см. вопрос 3)? Какие есть урегулирования по поводу языка договоров в сфере экономики и права? Приведите цитаты со ссылкой на соответствующие правовые нормы.

Закон України «Про засади державної мовної політики».
Стаття 18. Мова економічної і соціальної діяльності:
1. В економічній і соціальній діяльності державних підприємств, установ та організацій основною мовою є державна мова, а також вільно використовуються російська та інші регіональні мови або мови меншин.
2. В економічній і соціальній діяльності об'єднань громадян, приватних підприємств, установ та організацій, громадян – суб'єктів підприємницької діяльності та фізичних осіб вільно використовуються державна мова, регіональні мови або мови меншин, інші мови.
3. У внутрішніх правилах підприємств, установ та організацій будь-якої форми власності забороняється прийняття будь-яких положень, що виключають або обмежують у спілкуванні співробітників використання державної мови, російської, інших регіональних мов або мови меншин. В роботі підприємств можуть використовуватися й інші мови.

Стаття 26. Мова реклами і маркування товарів
1. Рекламні оголошення, повідомлення та інші форми аудіо- і візуальної рекламної продукції виконуються державною мовою або іншою мовою на вибір рекламодавця.
2. Знаки для товарів і послуг наводяться у рекламі у тому вигляді, в якому їм надана правова охорона в Україні відповідно до закону.
3. Маркування товарів, інструкції про їх застосування тощо виконуються державною мовою і регіональною мовою або мовою меншини. За рішенням виробників товарів поруч із текстом, викладеним державною мовою, може розміщуватися його переклад іншими мовами. Маркування товарів для експорту виконується будь-якими мовами.

9. Является ли условием учебы в средних и высших учебных заведениях знание языка национального большинства или иначе установленного языка (см. вопрос 3)? Как проверяются эти знания? Приведите цитаты со ссылкой на соответствующие правовые нормы.

Питання про знання державної або регіональної мови як умови навчання в середніх і вищих навчальних закладах не ставиться. Частково воно регулюється **в Законі «Про засади державної мовної політики».**

Стаття 20. Мова освіти:
пункт 9.Тести для зовнішнього оцінювання якості освіти укладаються державною мовою. За бажанням особи тести надаються у перекладі на регіональну мову або мову меншин (за винятком тесту з української мови і літератури).

пункт 10.Співбесіда або інші форми контролю, якщо такі передбачені при вступі у навчальний заклад, проводяться державною мовою або мовою, якою здійснюється навчання у цьому закладі, за бажанням абітурієнта.

10. Позволяет ли правовая система учреждение и деятельность учебных заведений с иным, чем язык национального большинства, языком обучения?
Какие есть урегулирования по поводу языка учебы в детском саду и в школе?
Сколько детей требуется, чтобы открыть группу / класс на негосударственном языке?
Сколько детей требуется, чтобы предложить определенный язык как обязательный предмет? Приведите цитаты со ссылкой на соответствующие правовые нормы.

10.1. Позволяет ли правовая система учреждение и деятельность учебных заведений с иным, чем язык национального большинства, языком обучения?

Конституція України.
Стаття 53: Громадянам, які належать до національних меншин, відповідно до закону гарантується право на навчання рідною мовою чи на вивчення рідної мови у державних і комунальних навчальних закладах або через національні культурні товариства.

Закон України «Про національні меншини в Україні» від 25 червня 1992 р. **Стаття 6:** Держава гарантує всім національним менши-

нам права на національно-культурну автономію: користування і навчання рідною мовою чи вивчення рідної мови в державних навчальних закладах або через національні культурні товариства, розвиток національних культурних традицій, використання національної символіки, відзначення національних свят, сповідування своєї релігії, задоволення потреб у літературі, мистецтві, засобах масової інформації, створення національних культурних і навчальних закладів та будь-яку іншу діяльність, що не суперечить чинному законодавству.

Закон України «Про засади державної мовної політики».

Стаття 20. Мова освіти:

1. Вільний вибір мови навчання є невід'ємним правом громадян України, яке реалізується в рамках цього Закону, за умови обов'язкового вивчення державної мови в обсязі, достатньому для інтеграції в українське суспільство.
2. Громадянам України гарантується право отримання освіти державною мовою і регіональними мовами або мовами меншин. Це право забезпечується через мережу дошкільних дитячих установ, загальних середніх, позашкільних, професійно-технічних і вищих державних і комунальних навчальних закладів з українською або іншими мовами навчання, яка створюється відповідно до потреб громадян згідно із законодавством України про освіту.
3. Потреба громадян у мові навчання визначається в обов'язковому порядку за заявами про мову навчання, які подаються учнями (для неповнолітніх – батьками або особами, які їх замінюють), студентами при вступі до державних і комунальних навчальних закладів, а також, у разі потреби, у будь-який час протягом навчання.
4. Державні і комунальні навчальні заклади у встановленому порядку створюють окремі класи, групи, в яких навчання ведеться іншою мовою, ніж у навчальному закладі в цілому, за наявності достатньої кількості відповідних заяв про мову навчання від учнів (для неповнолітніх – від батьків або осіб, які їх замінюють), студентів згідно із законодавством України про освіту.
5. з метою підтримання нечисленних мовних груп у встановленому законом порядку встановлюються нормативи формування малокомплектних навчальних закладів, класів, груп і забезпечуються умови для їх функціонування.
6. Мова навчання у приватних навчальних закладах усіх освітніх рівнів визначається засновниками (власниками) цих закладів.
7. В усіх загальних середніх навчальних закладах забезпечується вивчення державної мови і однієї з регіональних мов або мов меншин. Обсяг вивчення регіональних мов або мов меншин визначається

місцевими радами відповідно до законодавства про освіту з урахуванням поширеності цих мов на відповідній території.
8. У державних і комунальних загальноосвітніх навчальних закладах з навчанням регіональними мовами вивчення предметів ведеться регіональними мовами (за винятком української мови і літератури, вивчення яких ведеться українською мовою).

10.2. Какие есть урегулирования по поводу языка учебы в детском саду и в школе? Сколько детей требуется, чтобы открыть группу / класс на негосударственном языке?

Закон «Про засади державної мовної політики» такі питання не конкретизує (див. Відповіді на 10-те питання).

10.3. Сколько детей требуется, чтобы предложить определенный язык как обязательный предмет?
В **«Законі про засади державної мовної політики»** це питання не ставиться.

11. Приведите список других различных правовых актов, в которых как-то регулируется использование языка.

Закон України «Про ратифікацію Європейської Хартії регіональних мов або мов меншин» від 15 травня 2003 р. http://zakon2.rada.gov.ua/laws/show/802-15

Указ Президента України «Про концепцію державної мовної політики» від 15 лютого 2010 року, № 161/2010
http://www.president.gov.ua/documents/10486.html

Закон України «Про рекламу» від 3 липня 1996 року
http://zakon2.rada.gov.ua/laws/show/

Закон України «Про інформацію» від 2 жовтня 1992 року
http://zakon2.rada.gov.ua/laws/show/

12. Как добиваются исполнения норм, содержащихся в Конституции, законах и других правовых нормах? Речь идет только о «правонарушении» или об уголовном праве?

Закон «Про засади державної мовної політики».
Стаття 32: Відповідальність за порушення Закону України „Про засади державної мовної політики“:

Органи державної влади, органи місцевого самоврядування, їхні посадові і службові особи, громадяни, винні у порушенні Закону України «Про засади державної мовної політики», несуть адміністративну або кримінальну відповідальність відповідно до законодавства України.

13. Происходит ли в сфере регулирования использования языка/ языков разделение компетенции высших и низших структур государства (федерация/конфедерация, республики, автономные области, края и т.п.)? Приведите цитаты со ссылкой на соответствующие правовые нормы.
Мовне законодавство Автономної Республіки Крим визначає **Конституція АРК**:

Стаття 10. Забезпечення функціонування і розвитку державної мови, російської, кримськотатарської та інших національних мов в Автономній Республіці Крим

1. В Автономній Республіці Крим поряд з державною мовою забезпечується функціонування і розвиток, використання і захист російської, кримськотатарської, а також мов інших національностей.

2. В Автономній Республіці Крим російська мова як мова більшості населення і прийнятна для міжнаціонального спілкування використовується в усіх сферах суспільного життя.

3. В Автономній Республіці Крим громадянам гарантується право виховання рідною мовою у дитячих дошкільних закладах, вивчення рідної мови, навчання рідною мовою у учбових закладах державної, республіканської і комунальної форм власності або через національні культурні товариства або в порядку, який визначається законодавством України і нормативно-правовими актами Верховної Ради Автономної Республіки Крим у межах її компетенції.

http://www.rada.crimea.ua/ua/bases-of-activity/konstituciya-ARK

Додаток

Закон української радянської соціалістичної республіки

Про мови в Українській РСР

Українська РСР визнає життєдайність та суспільну цінність усіх національних мов і беззастережно гарантує своїм громадянам національно-культурні та мовні права, виходячи з того, що тільки вільний розвиток і рівноправність національних мов, висока мовна культура є основою духовного заєморозуміння, культурного взаємозбагачення та зміцнення дружби народів. Українська мова є одним з вирішальних чинників національної самобутності українського народу. Українська РСР забезпечує українській мові статус державної з метою сприяння всебічному розвиткові духовних творчих сил

українського народу, гарантування його суверенної національно-державної майбутності.

Виховувати у громадян, незалежно від їхньої національної належності, розуміння соціального призначення української мови як державної в Українській РСР, а російської мови як мови міжнаціонального спілкування народів Союзу РСР – обов'язок державних, партійних, громадських органів та засобів масової інформації республіки. Вибір мови міжособового спілкування громадян Української РСР є невід'ємним правом самих громадян.

I. ЗАГАЛЬНІ ПОЛОЖЕННЯ

Стаття 1. Завдання законодавства про мови в Українській РСР

Законодавство Української РСР про мови має своїм завданням регулювання суспільних відносин у сфері всебічного розвитку і вживання української та інших мов, якими користується населення республіки, в державному, економічному, політичному і громадському житті, охорону конституційних прав громадян у цій сфері, виховання шанобливого ставлення до національної гідності людини, її культури і мови, дальшого зміцнення дружби і співробітництва народів Союзу РСР.

Стаття 2. Державна мова Української РСР

Відповідно до Конституції Української РСР державною мовою Української Радянської Соціалістичної Республіки є українська мова. Українська РСР забезпечує всебічний розвиток і функціонування української мови в усіх сферах суспільного життя. Республіканські і місцеві державні, партійні, громадські органи, підприємства, установи і органі-

зації створюють всім громадянам необхідні умови для вивчення української мови та поглибленого оволодіння нею.

Стаття 3. Мови інших національностей в Українській РСР

Українська РСР створює необхідні умови для розвитку і використання мов інших національностей в республіці. В роботі державних, партійних, громадських органів, підприємств, установ і організацій, розташованих у місцях проживання більшості громадян інших національностей (міста, райони, сільські і селищні Ради, сільські населені пункти, їх сукупність), можуть використовуватись поряд з українською і їхні національні мови.

У разі, коли громадяни іншої національності, що становлять більшість населення зазначених адміністративно-територіальних одиниць, населених пунктів, не володіють в належному обсязі національною мовою або коли в межах цих адміністративно-територіальних одиниць, населених пунктів компактно проживає кілька національностей, жодна з яких не становить більшості населення даної місцевості, в роботі названих органів і організацій може використовуватись українська мова або мова, прийнята для всього населення.

Стаття 4. Мови міжнаціонального спілкування

Мовами міжнаціонального спілкування в Українській РСР є українська, російська та інші мови.
Українська РСР забезпечує вільне користування російською мовою як мовою міжнаціонального спілкування народів Союзу РСР.

Стаття 5. Право громадян користуватися будь-якою мовою

Громадянам Української РСР гарантується право користуватися своєю національною мовою або будь-якою іншою мовою. Громадянин вправі звертатися до державних, партійних, громадських органів, підприємств, установ і організацій українською чи іншою мовою їх роботи, російською мовою або мовою, прийнятою для сторін.
Відмова службової особи прийняти і розглянути звернення громадянина з посиланням на незнання мови його звернення тягне за собою відповідальність за чинним законодавством.
Рішення по суті звернення оформляється українською мовою чи іншою мовою роботи органу або організації, до якої звернувся громадянин. За бажанням громадянина таке рішення може бути видане йому в перекладі російською мовою.

Стаття 6. Обов'язок службових осіб володіти мовами роботи органів і організацій

Службові особи державних, партійних, громадських органів, установ і організацій повинні володіти українською і російською мовами, а в разі необхідності – і іншою національною мовою в обсязі, необхідному для виконання службових обов'язків.

Незнання громадянином української або російської мови не є підставою для відмови йому у прийнятті на роботу. Після прийняття на роботу службова особа повинна оволодіти мовою роботи органу чи організації в обсязі, необхідному для виконання службових обов'язків.

Стаття 7. Охорона фондів і пам'яток мови

Українська РСР забезпечує примноження і збереженість фондів і пам'яток української мови, інших національних мов в науково-дослідних установах, архівах, бібліотеках, музеях, а також їхню охорону та використання.
(Стаття 7 із змінами, внесеними згідно із Законом N 594-IV від 06.03.2003)

Стаття 8. Захист мов

Будь-які привілеї чи обмеження прав особи за мовною ознакою, мовна дискримінація неприпустимі.

Публічне приниження чи зневажання, навмисне спотворення української або інших мов в офіційних документах і текстах, створення перешкод і обмежень у користуванні ними, проповідь ворожнечі на мовному грунті тягнуть за собою відповідальність, встановлену законом.

Стаття 9. Організація і контроль за виконанням Закону про мови в Українській РСР

Організація виконання Закону Української РСР про мови в Українській РСР покладається на Раду Міністрів Української РСР. Контроль за виконанням цього Закону покладається на Ради народних депутатів Української РСР.

II. МОВА ДЕРЖАВНИХ, ПАРТІЙНИХ, ГРОМАДСЬКИХ ОРГАНІВ, ПІДПРИЄМСТВ, УСТАНОВ і ОРГАНІЗАЦІЙ

Стаття 10. Мова актів органів державної влади та управління

Акти найвищих органів державної влади та управління Української РСР приймаються українською мовою і публікуються українською і російською мовами. Акти республіканських міністерств і відомств, місцевих органів державної влади та управління Української РСР приймаються і публікуються українською мовою, а в разі необхідності – публікуються і іншою національною мовою.

Написи на печатках, штампах, штемпелях, офіційних бланках державних, партійних, громадських органів, підприємств, установ і організацій в Українській РСР виконуються українською мовою або українською і російською мовами.

Стаття 11. Мова роботи, діловодства і документації

В Українській РСР мовою роботи, діловодства і документації, а також взаємовідносин державних, партійних, громадських органів, підприємств, установ і організацій є українська мова. У випадках, передбачених у частині другій статті 3 цього Закону, мовою роботи, діловодства і документації поряд з українською мовою може бути і національна мова більшості населення тієї чи іншої місцевості, а у випадках, передбачених у частині третій цієї ж статті, – мова, прийнятна для населення даної місцевості.

Стаття 12. Мова взаємовідносин республіканських і місцевих органів з союзними органами та органами інших республік

Мовою взаємовідносин республіканських і місцевих державних, партійних, громадських органів, підприємств, установ і організацій з союзними органами є російська мова.

Мовою взаємовідносин зазначених органів, підприємств, установ і організацій з органами, підприємствами, установами і організаціями інших союзних республік є російська мова або мова, прийнятна для сторін.

Стаття 13. Мова технічної і проектної документації

Технічна і проектна документація в Українській РСР виготовляється українською або російською мовою.

Стаття 14. Мова документів, які посвідчують статус громадянина Української РСР

Офіційні документи, які посвідчують статус громадянина, – паспорт, трудова книжка, документи про освіту, свідоцтво про народження, про

одруження, а також документи про смерть особи виконуються українською і російською мовами.

Стаття 15. Мова з'їздів, конференцій та інших форумів

Мовою з'їздів, сесій, конференцій, пленумів, засідань, зборів, нарад, інших зібрань державних, партійних, громадських органів, підприємств, установ і організацій в Українській РСР є українська мова.

У випадках, передбачених у частині другій статті 3 цього Закону, мовою сесій, конференцій, пленумів, засідань, зборів, нарад, інших зібрань органів і організацій поряд з українською мовою може бути і національна мова більшості населення тієї чи іншої місцевості, а у випадках, передбачених у частині третій цієї ж статті, – мова, прийнятна для населення даної місцевості.

Мовою міжреспубліканських, всесоюзних та міжнародних форумів, що відбуваються на території Української РСР, є мова, визначена учасниками форуму.

Учасникам місцевих, республіканських, міжреспубліканських, всесоюзних з'їздів, конференцій, нарад, інших зібрань органів і організацій гарантується право вибору мови виступу із забезпеченням перекладу на мову роботи відповідного форуму.

Стаття 16. Мова документів про вибори народних депутатів

Документація про вибори народних депутатів місцевих, республіканських і союзних органів державної влади оформляється українською мовою.

Документація про вибори народних депутатів СРСР подається до Центральної виборчої комісії російською мовою.

Виборчі бюлетені друкуються українською мовою або іншою мовою, прийнятою в діловодстві відповідної Ради народних депутатів.

Стаття 17. Мова у сфері обслуговування

В Українській РСР у всіх сферах обслуговування громадян вживається українська або інша мова, прийнятна для сторін.

Стаття 18. Мова судочинства

Судочинство в Українській РСР здійснюється українською мовою. У випадках, передбачених у частині другій статті 3 цього Закону, судочинство може здійснюватись національною мовою більшості населення

тієї чи іншої місцевості, а у випадках, передбачених у частині третій цієї ж статті, – мовою, прийнятною для населення даної місцевості.

При розгляді в судах кримінальних і цивільних справ особам, які беруть участь у справі і не володіють мовою судочинства, забезпечується право ознайомлення з матеріалами справи, участь у судових діях через перекладача, право виступати в суді рідною мовою.

Слідчі і судові документи вручаються особам, які беруть участь у справі, на їхню вимогу, в перекладі рідною мовою або іншою мовою, якою вони володіють.

Стаття 19. Мова провадження у справах про адміністративні правопорушення

Провадження у справах про адміністративні правопорушення в Українській РСР здійснюється українською мовою.

У випадках, передбачених у частині другій статті 3 цього Закону, провадження у справах про адміністративні правопорушення здійснюється національною мовою більшості населення тієї чи іншої місцевості, а у випадках, передбачених у частині третій цієї ж статті, – мовою, прийнятною для населення даної місцевості.

Якщо особа, що притягається до адміністративної відповідальності, не володіє мовою, якою здійснюється провадження, вона може виступати рідною мовою і користуватись допомогою перекладача.

Стаття 20. Мова нотаріального діловодства

Нотаріальне діловодство в державних нотаріальних конторах і виконавчих комітетах міських, селищних і сільських Рад народних депутатів ведеться тією мовою, якою в даній місцевості здійснюється судочинство.

Якщо особа, що звернулася за вчиненням нотаріальної дії, не знає мови, якою ведеться діловодство, тексти оформлюваних документів мають бути складені також в перекладі (переклад здійснюється в установленому законом порядку) російською чи іншою мовою.

Стаття 21. Мова арбітражного провадження

Арбітражне провадження у справах з участю сторін, які знаходяться на території Української РСР, здійснюється українською мовою.

Арбітражне провадження у справах, в яких бере участь сторона, що знаходиться на території іншої союзної республіки, здійснюється російською мовою.

Матеріали справи, оформлені українською мовою, в Державний арбітраж СРСР або державний арбітраж іншої союзної республіки надсилаються в перекладі російською мовою.

Стаття 22. Мова прокурорського нагляду

Акти прокурорського нагляду в Українській РСР складаються українською мовою. Цією ж мовою у зв'язку із здійсненням прокурорського нагляду ведеться листування з державними, кооперативними та громадськими підприємствами, установами і організаціями, розташованими на території Української РСР

Мовою зносин органів Прокуратури Української РСР з Прокуратурою СРСР та іншими союзними органами, з органами прокурорського нагляду інших союзних республік є російська мова.

Стаття 23. Мова юридичної допомоги

Юридична допомога громадянам і організаціям подається українською мовою або мовою, прийнятною для сторін.

Стаття 24. Мова міжнародних договорів та угод

Мовами двосторонніх міжнародних договорів Української РСР, а також угод громадських органів, підприємств, установ і організацій Української РСР з громадськими органами, підприємствами, установами та організаціями інших держав є українська мова та мова іншої сторони договору чи угоди.

III. МОВА ОСВІТИ, НАУКИ, ІНФОРМАТИКИ і КУЛЬТУРИ

Стаття 25. Мова виховання та одержання освіти

Вільний вибір мови навчання є невід'ємним правом громадян Української РСР. Українська РСР гарантує кожній дитині право на виховання і одержання освіти національною мовою. Це право забезпечується створенням мережі дошкільних установ та шкіл з вихованням і навчанням українською та іншими національними мовами.

Стаття 26. Мова виховання в дитячих дошкільних установах

В Українській РСР виховання в дитячих дошкільних установах, в тому числі в дитячих будинках, ведеться українською мовою.

У місцях компактного проживання громадян інших національностей можуть створюватись дитячі дошкільні установи, де виховання дітей ведеться їхньою національною або іншою мовою.

В дитячих дошкільних установах в разі необхідності можуть створюватись окремі групи, в яких виховання ведеться іншою мовою, ніж в установах в цілому.

Стаття 27. Мова навчання і виховання в загальноосвітніх школах

В Українській РСР навчальна і виховна робота в загальноосвітніх школах ведеться українською мовою.

У місцях компактного проживання громадян інших національностей можуть створюватись загальноосвітні школи, навчальна і виховна робота в яких ведеться їхньою національною або
іншою мовою.

У випадках, передбачених у частині третій статті 3 цього Закону, можуть створюватись загальноосвітні школи, в яких навчальна і виховна робота ведеться мовою, спільно визначеною
батьками школярів.

У загальноосвітніх школах можуть створюватись окремі класи, в яких навчальна і виховна робота ведеться відповідно українською мовою або мовою населення іншої національності.

Вивчення в усіх загальноосвітніх школах української і російської мов є обов'язковим.

Порядок вивчення української мови особами, які прибули з інших союзних республік, або їх звільнення від її вивчення визначається Міністерством народної освіти Української РСР.

Стаття 28. Мова навчання в професійно-технічних училищах, середніх спеціальних і вищих навчальних закладах

В Українській РСР навчальна і виховна робота в професійно-технічних училищах, середніх спеціальних і вищих навчальних закладах ведеться українською мовою, а у випадках, передбачених частинами другою і третьою статті 3 цього Закону, поряд з українською – і національною мовою більшості населення.

Для підготовки національних кадрів в цих закладах можуть створюватись групи з навчанням в них відповідною національною мовою.

В цих навчальних закладах можуть створюватись групи і з російською мовою навчання для громадян Української РСР, які поряд з українською і російською мовами вивчали в загальноосвітніх школах і національну мову, для громадян з інших союзних республік та іноземних

громадян, а також у випадках, визначених відповідними органами державного управління. Цими ж органами визначаються й навчальні заклади з російською мовою навчання.

В усіх групах з російською мовою навчання та неукраїномовних навчальних закладах, незалежно від їхнього відомчого підпорядкування, забезпечується вивчення української мови.

Стаття 29. Вступні екзамени з мови

Абітурієнти, які вступають до вищих і середніх спеціальних навчальних закладів республіки, складають конкурсний вступний екзамен з української мови.

Абітурієнти – громадяни Української РСР, які поряд з українською і російською мовами вивчали в загальноосвітніх школах і національну мову, а також абітурієнти з інших союзних республік при вступі до навчальних закладів в групи з українською мовою навчання складають заліковий вступний екзамен з української мови, а в групи з російською мовою навчання – конкурсний вступний екзамен з російської мови.

Абітурієнти, що вступають до вищих і середніх спеціальних навчальних закладів, в яких здійснюється підготовка національних кадрів, складають конкурсний вступний екзамен з своєї національної мови.

Порядок складання вступних екзаменів в окремих вузах та порядок їх складання особами, які не атестовані з української мови, визначається Міністерством вищої і середньої спеціальної освіти Української РСР.

Стаття 30. Мова у сфері науки

В Українській РСР результати науково-дослідних робіт оформляються українською або російською мовою.

Виконавці науково-дослідних робіт можуть вибирати мову публікацій наукових результатів.

В періодичних наукових виданнях, які публікуються українською мовою, виклад основних положень наукових результатів подається російською та іншими мовами. В періодичних наукових виданнях, які публікуються російською або іншою мовою, виклад основних положень наукових результатів подається українською мовою.

Стаття 31. Мова інформатики

В Українській РСР інформатика здійснюється на основі української та російської мов.

Комп'ютери, які використовуються в роботі державних, партійних, громадських органів, науково-дослідних, конструкторських установ, засобів зв'язку, у сфері торгівлі, обліку, постачання, в закладах освіти й культури, повинні забезпечувати можливість працювати з україномовними і російськомовними текстами.

Стаття 32. Мова у сфері культури

Українська РСР гарантує функціонування української мови, а також інших національних мов у сфері культурного життя республіки. з метою широкого ознайомлення громадян республіки з досягненнями культури інших народів СРСР, а також світової культури Українська РСР забезпечує переклади українською мовою та іншими національними мовами і видання художньої, політичної, наукової і іншої літератури, а також переклади українською мовою і публічну демонстрацію фільмів та інших аудіовізуальних творів.

Українська РСР забезпечує розвиток україномовного кіно і театрального мистецтва.

IV. МОВА ІНФОРМАЦІЇ ТА ЗВ'ЯЗКУ

Стаття 33. Мова засобів масової інформації

В Українській РСР мовою офіційних засобів масової інформації є українська мова.

Мовою офіційних засобів масової інформації можуть також бути мови інших національностей.

Стаття 34. Мова роботи пошти і телеграфу

Поштово-телеграфна кореспонденція від громадян, державних, партійних, громадських органів, підприємств, установ і організацій для пересилання в межах республіки приймається українською або російською мовою.

Пошта і телеграф забезпечуються конвертами, листівками, бланками і т.ін., написи на яких виконані українською та російською мовами.

Стаття 35. Мова оголошень і повідомлень

Тексти офіційних оголошень, повідомлень, плакатів, афіш, реклами і т.ін. виконуються українською мовою. Поряд з текстом, викладеним українською мовою, може бути вміщено його переклад іншою мовою.

Стаття 36. Мова маркування товарів

Маркування товарів, етикетки на товарах, інструкції щодо користування товарами, виробленими в Українській РСР, виконуються українською мовою.

Маркування товарів для вивозу за межі Української РСР здійснюється українською або російською мовою.

Назви у знаках для товарів і послуг подаються українськими заявниками українською мовою, якщо товари реалізуються, а послуги надаються виключно на території України. (Частина третя статті 36 в редакції Закону від 28.02.95)

V. МОВА НАЗВ

Стаття 37. Мова назв державних, партійних і громадських органів і організацій

Офіційні назви державних, партійних, громадських органів, підприємств, установ і організацій утворюються і подаються українською мовою. з правого боку (або внизу) ці назви можуть подаватися в перекладі іншою мовою.

Стаття 38. Мова топонімів і картографічних видань

В Українській РСР топоніми (назви населених пунктів, адміністративно-територіальних одиниць, вулиць, майданів, річок і т.ін.) утворюються і подаються українською мовою. Топоніми можуть передаватись також національною мовою більшості населення тієї чи іншої місцевості.

Відтворення українських топонімів іншими мовами здійснюється у транскрипції.

Топоніми з-поза меж Української РСР подаються українською мовою у транскрипції з мови оригіналу.

Картографічні видання, призначені для використання в Українській РСР, готуються і публікуються українською мовою.

Стаття 39. Мова власних імен

Громадяни Української РСР користуються правом іменуватись згідно з національними традиціями. Їхні імена передаються з національної мови українською мовою у транскрипції.

VI. СПРИЯННЯ НАЦІОНАЛЬНО-КУЛЬТУРНОМУ РОЗВИТКОВІ УКРАЇНЦІВ, ЯКІ ПРОЖИВАЮТЬ ЗА МЕЖАМИ УКРАЇНСЬКОЇ РСР

Стаття 40. Сприяння національно-культурному розвиткові українців, які проживають за межами Української РСР

На основі угод з іншими союзними республіками Українська РСР сприяє національно-культурному розвиткові українців, які проживають в цих республіках.

Українська РСР подає згідно з нормами міжнародного права всебічну допомогу, за їх бажанням, освітнім школам, науковим установам, національно-культурним товариствам українців, громадянам українського походження, які проживають в зарубіжних країнах, у вивченні української мови та проведенні наукових досліджень з українознавства, сприяє навчанню громадян українського походження в навчальних закладах Української РСР.

Resumé

Monografie Jazykové právo a slovanské jazyky je příspěvkem Mezinárodní komise pro spisovné slovanské jazyky pro jednání XV Mezinárodního sjezdu slavistů v r 2013 Minsku. Je publikační přípravou stejnojmenného tematického bloku, který komise na sjezdu organizuje.

Otázka jazykového práva je v moderním rozvoji slovanských národů a etnik otázkou prvořadého významu. Užívání jazyků představuje kromě mnoha dalších také předmět právní úpravy.

První část publikace představuje ucelený soubor odborných statí. Otevírá ji příspěvek V. Dovalila mapující otázku jazykového práva z hlediska teoretického. Podává nástin základních konceptů a metodologických otázek, které se pohybují na pomezí právní vědy a lingvistiky. Rozšířením známé Fishmannovy věty o komunikačních sférách (*Who speaks what language to whom and when?)* do podoby *Kdo mluví/píše s kým, jak, o čem, jakým jazykem (jakou varietou), v jakých sociálních kontextech, s jakými úmysly a s jakými důsledky?* autor určuje parametry, které v právu mezinárodním, evropském i v právních řádech vnitrostátních podléhají či mohou podléhat regulaci právními normami. Definuje jazykové právo z hlediska rozlišování mezi právem objektivním a subjektivním, rozebírá pojem jazykového práva též pomocí teorie jazykového managementu. Předmět jazykového práva třídí podle kritérií sociolingvistických (status jazyka, jeho struktura , korpus i osvojování) i právních.

Následující blok příspěvků je zaměřen na úlohu jazykového práva v podmínkách, které jsou z hlediska užívání jazyka aktuálně nejexponovanější: ve vícejazyčných slovanských komunikačních společenstvích (N. B. Mečkovskaja o Bělorusku, L. Masenko o Ukrajině) nebo v jejich nástupnických státech (M. Samardžija a M. Katnić-Bakaršić o postjugoslávském prostoru).

N. B. Mečkovskaja odhaluje kontext současné právní úpravy užívání jazyka v Bělorusku a na Ukrajině od dob carského Ruska, což jí umožňuje s velkým nadhledem posoudit národnostní a jazykovou politiku ve světle jazykových zákonů bývalých mnohonárodnostních států i současných samostatných republik. Ukazuje, jak se v nich odráží způsob myšlení jak vládnoucí elity, tak společenství, jež je těmito zákony regulováno a nakonec, jak je v nich jazyka užíváno nikoli jako prostředku komunikace, nýbrž pro zastírání skutečných ideových a politických cílů. L. Masenko se zamě-

řuje na období samostatné Ukrajiny a vývoj regulace užívání ukrajinštiny a ruštiny ve funkci oficiálního jazyka pomocí pojmů bilingvismus a diglosie. Ukazuje na příčiny a důsledky politicky eskalace jazykového problému a na způsoby jeho řešení na nejvyšších úrovních státního řízení (parlament, prezident, politické strany), jež odhalují jednak deklarativnost prosazovaných řešení, jednak specifické zájmy jednotlivých přístupů, jež se projevily např. ve vztahu s implementací Evropské charty regionálních či menšinových jazyků.

Obecnější příspěvek M. Samardžii popisuje vývoj jazykového zákonodárství od dob Socialistické federativní republiky Jugoslávie až po současný stav existence samostatných států v postjugoslávském prostoru. Na jedné straně liší vývoj ve Slovinsku a v Makedonii, v nichž se po osamostatnění staly oficiálními jazyky slovinština, resp. makedonština. Vývoj na území zbylých součástí bývalého SFRJ popisuje dvěma tendencemi: procesem odmítání srbochorvatského makrostandardu a procesem emancipace nových oficiálních jazyků (srbštiny, chorvatštiny, bosenštiny, černohorštiny). Vývoj na území Republiky Kosovo šel směrem uznání dvou oficiálních jazyků – albánštiny a srbštiny. Podrobnější analýzu vývoje sociolingvistické situace v Bosně a Hercegovině a reálně existujícího multilingvismu najdeme v příspěvku M. Katnić-Bakaršić. Autorka poukazuje na rigiditu a stereotypy při hodnocení jiných jazyků na území B+H, na absenci kritického vědomí o vlastním jazyce. Pojmenovává také ideologické koncepty, které se projevují v jazykové politice, zejména masmédiích, školství a v jazykovědě.

Další příspěvky jsou věnovány otázkám jazykového práva z hlediska tří úrovní, na nichž je uplatňováno různým způsobem. První příspěvek se zaměřuje na fungování jazykového zákona v podmínkách jednoho dominantního majoritního jazyka (W. Pisarek o situaci v Polsku). Autor vychází ze stručného popisu jazykového práva v Polsku po získání samostatnosti v r. 1918, soustřeďuje se však především na polský jazykový zákon a jeho postupné změny. Analyzuje jeho dopad na aktéry komunikačního procesu včetně otázek menšinových jazyků a jejich právního statutu. Další typizovanou situací je postavení jazyka jako menšinového. V tomto ve slovanském světě téměř jedinečném postavení v neslovanském světě se nacházejí obě lužické srbštiny (příspěvek J. Šołćinové). Autorka se podrobně věnuje současné jazykové situaci v podmínkách německo-lužickosrbského bilingvismu (ve veřejném prostoru, v justici, ale především ve školství, základním počínaje až po univerzitní vzdělání). Závěrečný příspěvek se věnuje jazykovému právu v nejvyšší dimenzi, tedy v mezinárodním právu v Evropské unii a jeho aplikaci ve slovanských státech (příspěvek J. Besters-Dilger). V příspěvku je podrobně rozebrána implementace Evropské charty regionálních či menšinových jazyků.

Druhá část publikace nabízí výsledek rozsáhlého výzkumu jazykového práva ve 12 zemích s dominantním slovanským obyvatelstvem a v Horní a Dolní Lužici. Odborníci odpovídali na 13 otázek mapujících jazykové právo v právních dokumentech: v konstitucích, jazykových zákonech, v zákonných úpravách týkajících se médií, kulturních institucí, jazykové problematiky v kontextu státního občanství, podnikání, školství. Další otázky se týkaly problémů terminologických: užití termínů jako státní jazyk, úřední jazyk, jazyk veřejného styku, jazyk vnitřního a vnějšího úřadování, jazyk jednací, vyučovací jazyk, národní jazyk, spisovný jazyk apod., dále pojmů menšina, menšinový jazyk apod. Byla položena otázka i na vynutitelnost právních úprav týkajících se jazyka. Výsledky výzkumu jsou prezentovány ze dvou pohledů – jako Souborný přehled jazykového práva ve slovanských zemích (odpovědi všech respondentů řazené podle otázek) a jako Jazykové právo v jednotlivých slovanských zemích (jednotlivé „národní" dotazníky řazené podle zemí). V textu jsou uváděny veškeré potřebné relevantní údaje o příslušných zákonných normách včetně odkazů (i elektronických). V případě nutnosti je informace doprovázena stručným komentářem. V přílohách k jednotlivým „národním" dotazníkům je citován jazykový zákon, pokud pro daný jazyk existuje. Tento materiál je velice cenným zdrojem velmi podrobných informací o jazykovém právu v podmínkách slovanských jazyků a může posloužit jako cenné východisko pro další odbornou práci s ním.

Summary

The monograph *Language Law and Slavonic Languages* represents a contribution of the International Standard Slavonic Languages Commission at the proceedings of the XV International Congress of Slavicists held in Minsk, Belarus in 2013. It is designed as a background material for the homonymous thematic bloc conducted by the Commission during the Congress. The issue of language law is a question of essential relevance in the course of present-day development of Slavonic nations and ethnic groups. The use of languages represents, apart from a number of other aspects, an object of legal regulation.
The first part of the publication contains a comprehensive set of scientific treatises. It opens with an essay by V. Dovalil mapping the issue of the language law in theoretical terms. It outlines the basic concepts and methodological challenges to be encountered on the borderland between law sciences and linguistics. By developing the proverbial Fishmann's pronouncement on communication spheres (*Who speaks what language to whom and when?*) to include *Who speaks/writes to whom, how, about what, using what language (which of its varieties), under what social contexts, with what intentions and implications,* one can set parameters that shall or may be regulated by legal standards of international, European as well as national legislations. The author defines the language law in terms of differentiating between the objective and subjective law, also analysing the concept of language law using the theory of language management. The discipline of language law is classified along the lines of sociolinguistic criteria (language status, structure, corpus and acquisition) as well as legal criteria.

The next group of articles focuses on the role of language law in the conditions which, in terms of language use, currently appear to be most challenging: in multilingual Slavonic language communities (N. B. Mechkovskaya on Belarus, L. Masenko on Ukraine) or in their succession states (M. Samardzhiya and M. Katnich-Bakarshich on post_Yugoslav space).

N.B. Mechkovskaya has exposed the context of current legal framework of language use in Belarus and Ukraine since the time of Imperial Russia, which enables her to view, with considerable detachment, both the nationalities and language policies in the light of language laws in former

multinational states as well as in present-day independent republics. She demonstrates how those laws reflect the way of thinking of both the governing elites and the communities regulated by those laws; finally, how their language is being used not as a means of communication but as a tool for disguising true ideological and political aims. L. Masenko focuses on the period of independent Ukraine and on the development of how the use of Ukrainian and Russian has been regulated in their official language functioning; in this context, the concepts of bilingualism and diglossia are being applied. The author points out causes and consequences of the language issue escalation policy and the ways of its resolution at the highest levels of state administration (parliament, president, political parties), which exposes both the declarative nature of implemented solutions and specific interests of individual approaches; these can, for example, be traced to the way of implementing the European Charter for Regional or Minority Languages.

The more general contribution of M. Samardziya describes the development of language-related legislation since the times of Socialist Federative Republic of Yugoslavia up to the present-day independent states in the post-Yugoslav geographical area. On the one hand, the author differentiates the developments in Slovenia and Macedonia where, after independence, Slovenian (in Slovenia) and Macedonian (in Macedonia) have been established as official languages. The developments within the rest of former Yugoslav republics demonstrate, according to the author, two tendencies: the rejection of Serbo-Croatian macrostandard and the emancipation of new official languages (Serbian, Croatian, Bosnian, MonteNegrian). In Kosovo, two official languages have been recognised – Albanian and Serbian. A more detailed analysis of sociolinguistic situation in Bosnia and Herzegovina characterised by true multilingualism can be found in the contribution written by M. Katnich-Bakarshich. The author refers to the rigidity and stereotypes present in judging other languages spoken on the territory of B+H and to the absence of critical awareness related to one's own language. She also lists ideological concepts manifest in language policy, in particular, in mass media, education and linguistics.

Other articles deal with the language law issues in terms of three levels at which it is being applied in different ways. The first essay focuses on the functioning of language law under the conditions where one dominant major language prevails (W. Pisarek on the situation in Poland). The author draws on a brief description of the language law in Poland after the country had acquired independence in 1918, concentrating, however, more thoroughly on the currently effective Language Act and its gradual amendments. He analyses its implications for communication process stakeholders, including the issues related to minority languages and

their legal status. Yet another typified situation is the status of a minority language. This unique status of a Slavonic language in a non-Slavonic setting relates to both Sorbian languages (J. Sholchina). The author gives a detailed description of current language situation relevant for German--Sorbian bilingualism (in public affairs, justice, and, in particular, primary, secondary and university education). The closing contribution relates to the language law at its highest level, viz., international law in the European Union as applied in Slavonic countries (J. Besters-Dilger). The essay refers in detail to the implementation of European Charter for Regional or Minority Languages.

The second part of the publication offers results of an extensive language law-related research conducted in twelve countries with dominant Slavonic populations and in Upper and Lower Lusatia (Lausitz). Experts responded to 13 questions mapping language law in legal documents: in constitutions, language acts, language provisions of media acts, cultural institutions, language issues related to citizenship, business, education, etc. Other questions deal with terminological issues: usage of terms such as state language, official language, public style language, internal and external administrative language, language of communication, language of education, national language, standard literary language, etc.; the other terms include minority, minority language, etc. The survey also contains a question on the enforcement of language-pertaining legislation. The research results are presented from two viewpoints - as a comprehensive overview of language law in the Slavonic countries (answers of all respondents sorted by questions) and as the language law in individual Slavonic countries (individual "national" questionnaires sorted by countries). The text contains all essential data on the applicable legal standards including the relevant references (both electronic and hardcopy). If appropriate, the information is accompanied with brief commentary. The annexes to individual "national" questionnaires quote the relevant language acts provided they exist for the respective languages. This material is an immensely useful source of fairly detailed information on language law related to Slavonic languages, thus being in a position to serve as a handy starting point for future research work.

Резюме

Монография «Языковое право и славянские языки» является вкладом Международной комиссии по литературным славянским языкам приуроченным к XV Международному съезду славистов в 2013 году в Минске. Она представляет собой публикацию материалов одноименного тематического блока, который комиссия на съезде организует.
Вопрос языкового права имеет в современном развитии славянских народов и этносов первоочередное значение. Использование языков является, помимо прочего, также и предметом законодательного регулирования.

Первая часть публикации содержит собрание научных статей. Открывает ее работа В. Довалила, описывающая языковое право в плане теории. Автор дает обзор основных концептов и методологических вопросов, находящихся на границе юриспруденции и лингвистики. Расширив известную фразу Фишманна о коммуникативных сферах (*Who speaks what language to whom and when?)* в формулу *Кто говорит / пишет с кем, как, о чем, на каком языке (на каком идиоме языка), в каком социальном контексте, с какой целью и с какими результатами?* , Довалил определяет параметры, которые в международном и европейском праве, а также во внутригосударственном правовом порядке подлежат или могут подлежать регуляции правовыми нормами. Он определяет языковое право с точки зрения различий между правом объективным и субъективным, анализирует понятие языкового права также в свете теории языкового менеджмента. Предмет языкового права автор статьи классифицирует как по социолингвистическим критериям (статус языка, его структура, корпус и освоение), так и по критериям правовым.

Следующий блок статей ориентирован на роль языкового права в условиях, которые с точки зрения использования языка в настоящее время привлекают к себе наибольшее внимание исследователей: в многоязычных славянских коммуникативных сообществах (Н. Б. Мечковская о Беларуси, Л. Масенко об Украине) или в их государствах-преемниках таких сообществ (М. Самарджия и М. Катнич-Бакаршич о постюгославском пространстве).

Н. Б. Мечковская раскрывает контекст современного правового регулирования использования языка в Белоруси и в Украине со времен царской России, что дает ей возможность с непредвзятостью оценить

национальную и языковую политику в свете законов о языке в бывших многонациональных государствах и современных независимых республиках. Автор показывает, как в них отражается способ мышления правящей элиты и общества, которое этими законами регулируется, и, наконец, каким образом язык в них употребляется не как средство общения, а как инструмент для маскировки истинных идейных и политических целей. Л. Масенко сосредоточилась на периоде независимой Украины и развитии регулирования использования украинского и русского языков в функции официальных, пользуясь при этом понятиями билингвизм и диглоссия. Указывает причины и последствия политической эскалации языкового вопроса, а также способы его решения на высших уровнях государственного управления (парламент, президент, политические партии), вскрывающие, с одной стороны, декларативность проводимых решений, а с другой – специфические интересы отдельных подходов, которые проявились, к примеру, в отношении к имплементации Европейской Хартии региональных языков или языков меньшинств.

Статья М. Самарджии с более широким охватом, она описывает развитие языкового законодательства со времен Социалистической Федеративной Республики Югославия до современного состояния существования независимых государств на постюгославском пространстве. Автор описывает развитие в Словении и Македонии, в которых после обретения ими независимости официальными языками стали соответственно словенский и македонский. Развитие на территории остальных частей бывшего СФРЮ М. Самарджия характеризует двумя тенденциями: процессом непринятия сербохорватского макростандарта и процессом эмансипации новых официальных языков (сербского, хорватского, боснийского, черногорского). Развитие на территории Республики Косово проходило в направлении признания двух официальных языков – албанского и сербского. Более подробный анализ развития социолингвистической ситуации в Боснии и Герцеговине, а также реально существующего там мультилингвизма мы найдем в статье М. Катнич-Бакаршич. Автор отмечает консерватизм и наличие стереотипов при оценке других языков на территории Боснии и Герцеговины, отсутствие критического взгляда на собственный язык. Называет также идеологические концепты, которые проявляются в языковой политике, в частности в средствах массовой информации, сфере образования и лингвистике.

Следующие статьи посвящены вопросам языкового права в аспекте трех уровней, на которых оно применяется различными способами. Первая работа освещает функционирование закона о языке в условиях одного доминантного языка большинства (В. Писарек о ситуации в Польше). Автор исходит из краткого описания языкового права

в Польше после обретения ею независимости в 1918 году, однако главное внимание уделяет польскому языковому закону и его постепенным изменениям. Анализирует его влияние на субъекты коммуникативного процесса, в том численa вопросы языков меньшинств и их правового статуса. Еще одной типовой ситуацией является позиция языка меньшинства. В таком практически исключительном для славянского мира положении в неславянском мире находятся оба серболужицких языка (статья Я. Шолчины). Автор подробно описывает языковую ситуацию в условиях немецко-серболужицкого билингвизма (в общественном пространстве, в юстиции, но, прежде всего, в сфере образования, от начального до университетского). Заключительная статья посвящена языковому праву на высшем уровне, т.е. в международном праве в Европейском союзе, и его применению в славянских государствах (статья Ю. Бестерс-Дилгер). В статье подробно проанализирована имплементация Европейской Хартии региональных языков или языков меньшинств.

Вторая часть книги предлагает вниманию читателей результаты обширного исследования языкового права в 12 странах с доминирующим славянским населением, а также в Нижней и Верхней Лужице. Специалисты отвечали на 13 вопросов, отражающих языковое право в правовых документах: в конституциях, законах о языке, законных регуляциях, касающихся средств массовой информации, культурных учреждений, языковой проблематики в контексте гражданства, предпринимательства, образования. Следующие вопросы затрагивали проблемы терминологического характера: употребление терминов «государственный язык», «официальный язык», «язык публичного общения», «язык внутреннего и внешнего делопроизводства», «язык переговоров», «язык обучения», «национальный язык», «литературный язык» и т.п., далее понятий «меньшинство», «язык меньшинства» и др. Был поставлен вопрос и о возможности вынуждения правовых регуляций, связанных с языком. Результаты исследования представлены с двух точек зрения – как «Сводный обзор языкового права в славянских странах» (ответы всех респондентов, распределенные по вопросам) и как «Языковое право в отдельных славянских странах» («национальные» анкеты по отдельным странам). В тексте приводятся все необходимые существенные данные о соответствующих законных нормах, включая ссылки (в т.ч. электронные). В случае необхоыдимости информация сопровождается коротким комментарием. В приложениях к отдельнм «национальным» анкетам цитируется закон о языке, если такой закон для данного языка существует. Представленный материал является ценнейшим источником подробной информации о языковом праве в условиях славянских языков и может послужить богатой основой для дальнейшей научной работы с ним.

Hana Gladkova, Kina Vačkova (eds.)
Jazykové právo a slovanské jazyky

Vydala Univerzita Karlova v Praze, Filozofická fakulta,
nám. Jana Palacha 2, Praha 1,
jako 10. svazek řady Varia

Typografická osnova František Štorm
Sazba z písma Skolar PE studio Lacerta (www.sazba.cz)
Vytiskla tiskárna Nakladatelství Karolinum
Vydání první, Praha 2013

Mezinárodní komise pro spisovné slovanské jazyky byla založena při Mezinárodním komitétu slavistů na jeho helsinském zasedání v r. 1970. Návrh na její zřízení podala skupina předních lingvistů (A. Jedlička, L. Andrejčin, R. Auty, M. Ivić, P. Ivić, L. Jonke, B. Konesku, E. Pauliny, S. Urbańczyk) již na VI. Mezinárodním sjezdu slavistů v Praze v srpnu 1968. Tato vynikající generace slavistů se potom stala jádrem komise na dlouhá léta, jejím programem se stal odkaz teorie spisovného jazyka Pražského lingvistického kroužku specifikovaný do tří okruhů: obecné otázky spisovného jazyka, jeho vymezení vůči nespisovným útvarům; studium současných spisovných jazyků zejména z hlediska funkčního a sociolingvistického přístupu; studium jejich historického vývoje. Za 45 let činnosti komise vydala dlouhou řadu tematických sborníků ze svých více než 40 zasedání, která se uskutečňovala podle možností každý rok, v časech pro vědu obtížných i řidčeji. V souvislosti s nimi probíhaly tematické konference, na něž byli zváni přední odborníci na projednávanou problematiku. Kolem komise se tak soustředil podstatný segment srovnávacího bádání o slovanských spisovných jazycích v mezinárodním měřítku. Od minulého Mezinárodního sjezdu slavistů v r. 2008 v Ochridu se komise zapojila do nové formy práce sjezdů a připravila pro tehdejší sjezd tematický blok „Identita a jazyk ze slavistické perspektivy“ a pro letošní, XV. Sjezd v Minsku druhý tematický blok s názvem „Jazykové právo a slovanské jazyky“. Publikaci věnovanou tomuto bloku držíte v rukou. V jejím zaměření se odráží logický rozvoj sociolingvistického aspektu moderní standardologie od užívání jazyka ve společnosti a postoje společnosti ke svému národnímu jazyku přes jazykovou politiku státu i dalších aktérů společenského života až k legislativním úpravám jazykového práva a fungování nástrojů, které společnost vytváří a užívá k regulaci jazykové stránky komunikačního procesu ve společnosti.

FILOZOFICKÁ FAKULTA
UNIVERZITY KARLOVY
V PRAZE

ISBN 978-80-7308-464-6

JAZYKOVÉ PRÁVO A SLOVANSKÉ JAZYKY / H. Gladkova, K. Vačkova (eds.)